МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

ТОМ 2

Издательство
политической
литературы

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 5 — 5 000 000. 1977 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

Документы и материалы
в двух томах

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

Том 2
1944—1945

63.3(2)722
С56

Комиссия по изданию
дипломатических документов при МИД СССР

Д-р эконом. наук *А. А. Громыко* (Председатель Комиссии), *А. Г. Ковалев* (Заместитель Председателя), *Г. К. Деев* (Ответственный Секретарь), канд. филос. наук *Ф. И. Долгих*, чл.-кор. АН СССР *П. А. Жилин, Л. М. Замятин*, канд. ист. наук *С. А. Кондрашев*, акад. *А. Л. Нарочницкий*, д-р ист. наук *Ш. П. Санакоев*, д-р ист. наук *П. П. Севостьянов*, акад. *С. Л. Тихвинский*, канд. ист. наук *Н. В. Тропкин*, д-р ист. наук *С. С. Хромов*, канд. техн. наук *Ю. Н. Черняков*, канд. филос. наук *И. И. Чхиквишвили*

Редакционная коллегия сборника:

А. Л. Адамишин, В. А. Зорин, К. П. Зуева, Г. С. Пачес, П. П. Севостьянов

1551846
[illegible] им. А. И. Герцена
Фундаментальная
библиотека

С $\frac{0801000000-361}{079(02)-83}$ 240—83

© ПОЛИТИЗДАТ, 1983 г.

1. Письмо начальника Отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР главе французской военной миссии в СССР [1]

3 января 1944 г.

В письме от 10 декабря * на имя Маршала Советского Союза И. В. Сталина и в дополнительном письме от 16 декабря Вы сообщили, г-н генерал, что летчики французского истребительного полка «Нормандия» [2] пожелали внести 82 тысячи рублей, причитающиеся им в качестве премии за сбитые вражеские самолеты, на усиление военного производства Советского Союза.

Подтверждая получение вышеуказанной суммы, я прошу Вас, г-н генерал, по поручению маршала И. В. Сталина передать летчикам французского истребительного полка «Нормандия» выражение его благодарности за сделанный ими взнос на усиление боевой мощи Красной Армии в борьбе против общего врага **.

В. Евстигнеев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959 (далее — Советско-французские отношения...), с. 235.

2. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

16 января 1944 г.

Мне поручено моим правительством передать Вам проект заявления относительно Франции. Правительство Соединенных Штатов полагает, что это заявление должно быть опубликовано после того, как Верховный союзный главнокомандующий разработает

---

* В данном сборнике не публикуется.

** См. приложения к сборнику, док. № 1, 5, 6, 8.

свои мероприятия для осуществления связи с французскими, голландскими, бельгийскими, норвежскими властями и властями других оккупированных стран при определении процедуры ведения гражданских дел в течение периода вторжения. Проект заявления составлен в форме совместной декларации правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза, и правительство Соединенных Штатов надеется, что это заявление будет приемлемо для британского и Советского правительств. Мое правительство полагает, что опубликование предлагаемого заявления было бы полезным для разъяснения ситуации.

Ниже следует текст предлагаемого заявления:

«Правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза в соответствии со своей главной целью — разгромом Германии исполнены решимости осуществить в возможно кратчайший срок освобождение Франции от ее угнетателей и создать условия, при которых может быть вновь образовано Французское правительство на демократической основе. Конечная цель трех правительств состоит в том, чтобы дать французскому народу возможность свободно избрать правительство, которое им будет управлять.

Представляется очевидным, что при осуществлении военной оккупации во Франции и до тех пор, пока этого требует военная необходимость, Верховный союзный главнокомандующий должен обладать верховной властью для того, чтобы можно было беспощадно вести войну против Германии при полном содействии французского народа. Намерение союзников состоит в том, чтобы гражданское управление, насколько это возможно, находилось в руках французских граждан.

Три правительства уверены в том, что в должный момент все французские патриоты поднимутся для оказания помощи союзникам в изгнании нацистских угнетателей из их страны. Союзники и Верховный союзный главнокомандующий не будут вести никаких дел и не будут поддерживать никаких отношений с режимом Виши [3], кроме как в целях его ликвидации. Союзные военные власти не оставят и не будут использовать ни на одном посту никого из тех лиц, которые добровольно сотрудничали с противником или действия которых были по своему характеру враждебны делу Объединенных Наций [4].

Дело восстановления гражданской администрации во Франции будет предоставлено французскому народу в соответствии с его традиционной любовью к свободе и независимости.

Союзники надеются, что французский народ, имея своей главной целью освобождение Франции от нацистского господства, подчинит политическую деятельность необходимости единства в деле изгнания и уничтожения противника.

Имея в виду эти цели, союзники будут рассчитывать на помощь всех французов в деле поддержания общественного порядка и условий, которые позволят восстановить правительство с согласия народа» [5].

Мое правительство передает также предлагаемое заявление британскому правительству на его рассмотрение.

Мне поручено при передаче этого заявления выразить надежду моего правительства на то, что оно будет быстро рассмотрено и одобрено Советским правительством. Я, конечно, буду рад обсудить с Вами любые стороны этого вопроса по Вашему желанию.

А. Гарриман

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 235—237.

3. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

17 января 1944 г.

Вы, очевидно, помните, что, когда обсуждался 6-й пункт повестки дня Московской конференции [6], было решено, что документ, озаглавленный «Основная схема управления освобожденной Францией» *, подготовленный правительствами Англии и Соединенных Штатов, должен быть передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии [7].

В настоящее время, когда начались заседания этой комиссии, мое правительство считает, что во всех отношениях было бы полезным, если бы этот вопрос был обсужден в ближайшее время. Оно надеется, что комиссия сможет рассмотреть этот вопрос в течение следующей недели.

Поэтому г-н Иден дал мне указания сообщить, что он был бы признателен, если бы Советское правительство сочло возможным послать в возможно короткий срок необходимые инструкции г-ну Гусеву, с тем чтобы он мог сообщить мнение Советского правительства по этому вопросу, когда он будет поставлен на обсуждение.

Д. Бальфур

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 237.

---

* См. т. 1, прил. к док. № 160.

4. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 января 1944 г.

Прежде чем перейти к изложению содержания беседы с де Голлем 18 января, я хочу рассказать о моих беседах за 17—19 января, в которых я старался выяснить некоторые особенности обстановки, сложившейся здесь за последние дни.

Основными вопросами текущего дня здесь являются:

1. Подчинение армии Национальному комитету и полное устранение Жиро от всякого влияния на политические дела.

2. Реорганизация армии и усиление вооружения отрядов Сопротивления во Франции с целью полной координации вооруженных французских сил в момент вторжения во Францию.

3. Подготовка к превращению Французского комитета национального освобождения во временное Французское правительство. Мои беседы с генералом Кёнё, Андре Филипом, Гуэном, Оффруа, Мендес-Франсом, Рамом (заместитель мэра города Блида), Лораном (председатель комиссии по чистке) и еще кое с кем из случайных собеседников позволили мне сделать следующие выводы:

1. В связи с перспективой приближающегося освобождения Франции стало необходимым подготовить политический, военный и административный аппарат, который обеспечит первые этапы борьбы с петэновцами во Франции и укрепление власти де Голля и его правительства.

Существенным является вопрос об армии.

Жиро собрал вокруг себя преданных ему людей, настроенных против де Голля и готовых найти компромисс с Петэном и теми его кадрами, которые будут готовы примкнуть к американцам. Классовая база Жиро — это самая реакционная верхушка французской буржуазии, которая готова сменить свою немецкую ориентацию на американскую, которая не верит в де Голля и считает, что де Голль со своими социалистами и коммунистами спровоцирует большевистскую революцию во Франции и тогда старым хозяевам Франции придет конец. Лемегр-Дюбрей и ему подобные не признают в де Голле достаточного защитника интересов французского империализма, каким он на самом деле является, и предпочитают диктатуру крайней политической реакции, опираясь на американское золото и на американские дивизии. Де Голль отлично понимает необходимость освободиться от Жиро, так как при нем он не имеет ни армии, ни всех тех необходимых ему средств связи, которые позволят ему координировать его действия с силами внутреннего Сопротивления во Франции.

Де Голлю удалось настроить общественное мнение наиболее демократических французских кругов против генерала Жиро.

Де Голль еще в ноябре 1943 г. устранил Жиро от председательства в Национальном комитете и выгнал из армии генерала Жоржа и ряд национальных комиссаров, связанных с Жиро и с американцами. Месяц тому назад он назначил социалиста Ле Трокера национальным комиссаром армии, 14 января он назначил себя председателем Комитета национальной обороны. Ступень за ступенью де Голль практически ослабил Жиро. В ближайшее время Жиро исчезнет окончательно и армия перейдет в руки де Голля. Будет произведена чистка армии от особо жиродистских элементов и установится безраздельное господство де Голля над армией.

2. Армия будет реорганизована и вооружена англо-американским оружием и примет участие в высадке на европейском континенте.

3. «По требованию Ассамблеи [8], выражающей волю французского народа, борющегося с немецкими захватчиками», Национальный комитет будет превращен во временное правительство с де Голлем во главе. Великие державы будут вынуждены признать формально или де-факто это правительство (ибо речь идет о 10—15 французских дивизиях) и смогут повлиять на внутреннюю обстановку во Франции. Союзники учитывают уроки Югославии.

Теперь перейду к беседе с де Голлем 18 января. Де Голль начал с того, что примерно две недели тому назад к нему явился Макмиллан и довольно прозрачно намекнул ему, что Черчилль, отдыхающий после болезни в Марракеше, хочет его видеть. Де Голль отнесся к этому предложению холодно, намекнув в свою очередь Макмиллану, что после ливанских событий [9] и ряда личных выпадов Черчилля против него он не видит серьезной базы и, следовательно, серьезных перспектив от такого рода встречи.

Через два дня Макмиллан снова обратился к де Голлю и настаивал на встрече. Де Голль поехал и был принят Черчиллем очень любезно. На приеме присутствовали Бивербрук и шеф кабинета Черчилля Мортон. Де Голль выдвинул перед Черчиллем три вопроса, которые его больше всего интересовали:

1. Об участии французской армии в высадке на европейском континенте.

2. О предоставлении англичанами оружия для групп Сопротивления во Франции.

3. О согласовании англо-французской политики в арабских вопросах как в Африке, так и на Ближнем Востоке.

Де Голль говорил, что по всем трем вопросам Черчилль высказывался в духе благожелательности и обещал свою поддержку де Голлю перед американцами. Никаких конкретных решений

принято не было, так как Черчилль все время вилял, ссылаясь на необходимость согласования этих вопросов с Рузвельтом. О необходимости согласования этих вопросов с Советским Союзом де Голль не упомянул. Черчилль уверял де Голля в дружбе и, по выражению де Голля, старался произвести впечатление, что все личные неприятности забыты. Сторонники де Голля в Алжире раздувают значение этой встречи до события исключительной важности.

Де Голль излагает все обстоятельства встречи довольно осторожно. Я уже сообщал Вам в период Московской конференции [6], как англичане интригуют против нас и против американцев, стараясь выиграть союз с Францией против нас в Европе и против США в Азии и в Африке. Мне думается, что в связи с приближением конца войны различие интересов Англии и США становится острее и то же можно сказать об отношении Англии к СССР. Там, где наши англо-саксонские союзники видят угрозу своим более или менее общим интересам со стороны СССР, они действуют совместно, но в вопросах о колониях в Африке и в Азии они сговориться не могут. Англия ищет союза с Францией против Америки. Де Голль стремится использовать это для укрепления своей независимости в европейской политике.

А. Богомолов

Печат. по арх.

5. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

26 января 1944 г.

Сегодня в 18 часов принял Гарро.

В начале беседы сказал Гарро, что народный комиссар Молотов просил меня передать, что он весьма сожалеет, что не смог принять Гарро в течение этих двух дней ввиду большой занятости. Молотов просил меня принять и выслушать Гарро. Гарро на это ответил, что он вполне понимает занятость народного комиссара и поэтому с удовольствием изложит мне сообщения, которые он желает сделать по поручению Французского комитета Советскому правительству.

Французский комитет национального освобождения, говорит Гарро, обращается к трем союзным правительствам — Советскому, английскому и американскому — с нотой, в которой излагается точка зрения Комитета на создавшееся положение в освобожденной части Италии. Вручив мне ноту *, Гарро сказал, что в на-

* В данном сборнике не публикуется.

чале января состоялось, как известно, заседание Консультативного совета по вопросам Италии [10]. По ходу выступлений членов Совета выяснилось с достаточной ясностью, что положение на освобожденных территориях продолжает оставаться по-прежнему неудовлетворительным.

В самом деле, продолжал Гарро, правительство Бадольо [11] не отвечает интересам народных масс. В составе этого правительства нет ни представителей левых партий, ни республиканцев, ни монархистов типа Кроче. Все перечисленные партии требуют отречения короля и удаления принца Умберто.

Однако, говорит Гарро, эти же партии согласны на провозглашение королем Италии шестилетнего сына нынешнего короля, что позволило бы создать регентский совет, во главе которого можно было бы поставить одного из принцев Савойского дома или же жену принца Умберто. Таким образом, установление регентского режима в освобожденной Италии способствовало бы выходу из тупика, в котором оказалось не отвечающее желаниям народа правительство Бадольо.

Учитывая создавшееся положение в освобожденной части Италии, Французский комитет счел необходимым занять ясную позицию в этом вопросе, высказываясь за отречение короля и принца Пьемонтского. Эту точку зрения Комитет изложил в только что переданной ноте. Согласно полученной Гарро телеграмме из Алжира, Массигли сообщил об этом на заседании Консультативного совета 24 января.

Заметил Гарро, что я его понял так, что Комитет, высказываясь за отречение короля и Умберто, не вносит предложений о будущем режиме в Италии, но констатирует преобладающее в Италии мнение о возможности регентства. Гарро ответил, что именно так и следует понимать эту ноту. Сказал, что передам Советскому правительству ноту Французского комитета.

В порядке информации разъяснил Гарро, что Советское правительство в отношении Италии придерживается принципов, нашедших свое отражение в декларации, принятой на Московской конференции [12]. Советское правительство считает первоочередными задачами ликвидацию остатков фашистских элементов в Италии и широкое привлечение к работе местной администрации на освобожденных итальянских территориях демократических элементов. Советский представитель в Консультативном совете по вопросам Италии Вышинский положил указанные принципы в основу своей работы, что и подтверждается его практической деятельностью. Например, на заседании Консультативного совета 24 января Вышинский внес предложение о немедленном освобождении из-под ареста антифашистских деятелей. Это предложение было принято и включено в резолюцию для рекомендации Союз-

ному главнокомандующему. Быстрое и энергичное проведение в жизнь указанных мною принципов поможет объединенным усилиям союзников в их борьбе с общим врагом.

Гарро сказал, что ему понятны эти соображения и он с ними согласен.

Далее, сославшись на сообщение Массигли, Гарро сказал, что англичане и американцы в Италии установили режим, аналогичный тому, какой они установили в Северной Африке, где борьба с вишистскими профашистскими элементами затруднена. Я ответил ему, что, с моей точки зрения, полной аналогии здесь нет. Италия является побежденной страной, и нынешнее итальянское правительство является лишь совоюющим с союзниками. В Северной Африке же мы имеем Французский комитет национального освобождения, являющийся нашим союзником в борьбе против общего врага, и, как таковой, он имеет значительно больше возможностей для этой борьбы. Гарро не опроверг этого, но видно было из его дальнейших высказываний, что ему поручено изложить Советскому правительству именно ту точку зрения, которая им была высказана, когда он говорил об аналогии.

На просьбу Гарро поделиться информацией о заседании Консультативного совета от 24 января я ответил, что на этом заседании Массигли заявил, что трем правительствам — США, СССР и Англии — послана нота, излагающая точку зрения Французского комитета по поводу отречения итальянского короля и удаления Умберто и Бадольо. Далее на заседании обсуждался вопрос о включении советского и французского представителей в состав Контрольной комиссии. Вопрос о включении советского представителя был решен положительно. Что же касается французского представителя, то советский и английский представители в Консультативном совете высказались за его включение, но так как американский представитель заявил, что он еще не имеет ответа американского правительства, то вопрос о французском представителе остался нерешенным [13]. На заседании обсуждалось также текущее положение в Италии, в связи с чем Вышинским было сделано заявление, о котором я упомянул выше.

Поблагодарив меня за информацию, Гарро вручил мне письмо от 18 сентября 1943 г. на имя маршала Сталина от генералов де Голля и Жиро * по вопросу об определении числа французских дивизий, которые должны будут принять участие в высадке союзных войск из Англии во Францию. Гарро заметил, что это письмо уже устарело, так как в настоящее время Жиро больше не является председателем Комитета национального освобождения, и добавил, что он, Гарро, выполняет в данном случае простую формальность.

---

* См. прил. I—IV к док.

Затем Гарро стал жаловаться на то, что вот уже в течение четырех месяцев Французский комитет не мог добиться согласия англичан и американцев на участие французских войск в высадке во Франции. Наконец удалось получить принципиальное согласие на участие французских войск в будущих операциях и то только в общей, принципиальной форме. При этом Гарро дал понять, что в этом вопросе главным тормозом являются американцы.

Гарро показал мне послание от патриарха православной церкви в Дамаске Александра, адресованное патриарху Сергию. Гарро спросил меня, может ли он лично вручить это письмо патриарху или через Протокольный отдел НКИД. Обещал Гарро навести справки о процедуре передачи посланий и сообщить ему об этом.

Зам. наркома

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

25 января 1944 г.

Господин комиссар,

Я имею честь препроводить Вашему Превосходительству прилагаемое при сем письмо, адресованное 18 сентября прошлого года Его Превосходительству маршалу Сталину генералами де Голлем и Жиро, являвшимися в то время председателями Французского комитета национального освобождения, доставленное, к сожалению, в Москву с большой задержкой, вызванной отсутствием надежных средств сообщения.

К этому письму прилагаются копии писем и меморандум, адресованные того же 18 сентября 1943 г. обоими председателями Французского комитета национального освобождения Их Превосходительствам господам Франклину Рузвельту, президенту Соединенных Штатов Америки, и Уинстону Черчиллю, премьер-министру Великобритании.

Господин Массигли в письме от 18 декабря, доставленном сюда той же почтой, сообщил мне, что в связи с развитием событий Французский комитет национального освобождения изменил просьбу, сформулированную в его меморандуме от 18 сентября. Эта последняя заключается теперь в участии в операциях по высадке вооруженных сил Великобритании во Франции не:

1 легкой бронированной дивизии,

1 пехотной дивизии,

2 батальонов парашютистов,

а:

2 легких бронированных дивизий,
1 пехотной дивизии,
2 батальонов парашютистов,

помимо авиационных подразделений, предусмотренных ранее.

Американский и английский генеральные штабы были информированы об этом изменении нашей просьбы.

Примите, господин комиссар, выражение моего весьма высокого уважения.

Р. Гарро

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

18 сентября 1943 г.

Господин маршал,

Обстоятельства вынуждают нас запросить у глав правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании некоторые сведения по вопросам военного порядка, разрешение которых с французской точки зрения носит срочный характер.

Эти вопросы изложены в письме и меморандуме, которые мы имеем честь препроводить Вам с целью способствовать координированию усилий в совместно проводимой союзниками борьбе.

Мы просим Вас, господин маршал, принять уверения в нашем высоком уважении.

Ш. де Голль
А. Жиро

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

18 сентября 1943 г.

Господин президент,

Для того чтобы направить французские военные усилия в рамках межсоюзнического сотрудничества, нам кажется необходимым запросить у Вас некоторые данные, непосредственно касаю-

щиеся организации французских сухопутных, воздушных и морских сил.

Эти данные относятся:

— к перевооружению указанных сил,

— а равным образом к их распределению в пространстве и времени на различных театрах военных действий.

Прилагаемый к сему меморандум, направленный нами также главам правительств Великобритании и СССР, излагает нашу точку зрения в этом вопросе.

С другой стороны, мы были бы счастливы узнать Вашу точку зрения относительно справедливого участия французского командования в Межсоюзнических военных советах, по крайней мере в тех случаях, когда было бы предусмотрено участие французских вооруженных сил, или в случаях, когда затрагивались бы французские интересы вообще.

Мы добавляем, что все распоряжения военного характера, о которых Вы соблаговолите информировать нас, будут строго ограничены в их распространении и будут сообщаться только призванным знать их органам военного командования.

Просим Вас, господин президент, принять уверения в нашем высоком уважении.

Ш. де Голль
А. Жиро

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

МЕМОРАНДУМ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

I. В результате усилия, которое он намеревается осуществить по возможности в полной мере, Французский комитет национального освобождения в состоянии собрать для сухопутных и воздушных сил, главным образом в Северной Африке, численный состав, необходимый для укомплектования:

— 7 пехотных дивизий (эвентуально — 8) *,

— 4 легких бронированных дивизий **,

— различных общих резервных воинских соединений,

---

* Расчеты основаны на американских штатных списках численного состава армии.

** Независимо от территориальных воинских соединений, могущих быть использованными в целях оккупации, общее количество численного состава для укомплектования французской империей доходит приблизительно до 500 000 солдат.

— 30 авиагрупп (эскадрилий), (16 истребительных, 9 бомбардировочных, 1 разведывательной группы, 4 групп охранения),
— 4 батальонов парашютистов,
— 1 авиационной артиллерийской бригады, предназначенной специально для защиты аэродромов, помимо других территориальных соединений зенитной артиллерии.

При настоящем положении дел, снабжение вооружением совокупности этих сухопутных и воздушных сил должно быть обеспечено главным образом американским и частично — британским правительствами:

— до 1 января 1944 г.— для большей части сухопутных сил (7 пехотных дивизий, 4 бронированных дивизий),
— и к концу лета 1944 г.— в части, касающейся воздушных сил, причем русское правительство обеспечивает вооружением авиагруппу «Нормандия», откомандированную на Восточный фронт.

II. Никаких директив не сообщалось до сих пор относительно распределения в пространстве и времени указанных вооруженных сил на различных театрах военных действий, этот вопрос обусловливает сосредоточение Главнокомандующим численного состава.

Французская точка зрения в этом вопросе продиктована стремлением видеть участие большей части французских вооруженных сил на театрах военных действий Франции — метрополии и обеспечить затем существенное участие в освобождении Французского Индокитая на Дальнем Востоке.

a) В части, касающейся военных действий, которые будут направлены к Южной Франции, считая первоначальной базой Северную Африку,— не предвидится возникновения каких-либо трудностей в реализации этой точки зрения.

b) Напротив, вопрос представляется одновременно и более реальным и более срочным в части, касающейся операций, направленных к Северной Франции, считая базой Великобританию,— операций, которые логически должны закончиться освобождением Парижа. В настоящий момент действительный численный состав французских войск в Великобритании не превышает 2000 человек, и они далеки от того, чтобы быть в состоянии участвовать как в операции такой моральной важности, так и в реальном французском усилии, обеспечиваемом империей. И однако психологический интерес к освобождению Парижа совместно с достаточно многочисленными и прекрасно экипированными французскими войсками всем понятен, и особенно после трех лет мучений, которые претерпела эта столица.

Французская точка зрения заключается, таким образом, в том, что для того, чтобы удовлетворить эти моральные потребности,

участие французских сил в этой операции должно выразиться по крайней мере в:

— 1 легкой бронированной дивизии и, если возможно, 1 пехотной дивизии,
— 7 авиагруппах (4 истребительных *, 3 бомбардировочных),
— 2 батальонах парашютистов.

В связи с реализацией этого желания, естественно, возникает прежде всего проблема транспорта, затем — проблема обучения. Пункты, по которым во всех случаях следовало бы принять решение,—следующие:

— оснащение вышеупомянутых сил либо в настоящее время предусмотренным американским вооружением, либо
— эвентуально — британским вооружением,
— транспортировка северо-африканских французских воинских соединений в Англию.

Наконец, принимая во внимание нежелание британского правительства размещать туземные войска на территории Великобритании,— не представится ли возможным наметить, как только будут взяты первые предмостные укрепления на побережье Ла-Манша и Черного моря, непосредственную переброску из Северной Африки во Францию одной из наших пехотных дивизий, предварительно экипированной в Африке?

Необходимо срочно принять решения по этим пунктам, если желательно, чтобы значительное французское участие в операциях могло быть намечено в Северной Франции в начале 1944 г.

III. Кроме того, нам нужно обратить внимание союзных правительств и Межсоюзнического верховного командования на состояние французских воздушных сил.

Из 30 эскадрилий, намеченных к перевооружению, лишь 19 смогут быть введены в дело начиная с 1 апреля 1944 г.

Естественно, не вызывает сомнений, что помощь авиации союзников будет совершенно достаточной. Однако вызывает сожаление — это замечание не должно быть принято как критика,— что 30 000 человек, составляющих французские воздушные силы и образующих технически превосходные соединения, не будут использованы, насколько это возможно, производительно.

Французский комитет национального освобождения особенно настаивает на ускорении перевооружения его воздушных сил. Американское и британское производство стало таким, что, как кажется, оно не может неблагоприятно ответить на это желание.

IV. Нам следует, наконец, заметить также, что план перевооружения французских морских сил должен основываться в большей своей части на возможностях, предлагаемых людскими резервами морского флота во французской империи.

* Из которых 2 группы уже находятся в Великобритании.

1557846

Одно подразделение численностью в 45 000 моряков, составляющих морские силы, оставалось бы неиспользованным, если бы не были удовлетворены важные просьбы, представленные союзникам в ноябре 1942 г. либо французскими свободными морскими силами, либо северо-африканскими морскими силами.

Эти просьбы, отвечающие нашим возможностям в личном составе, относятся главным образом к:

a) уступке различных новых судов, а также самолетов, необходимых для участия в операциях, в хороших условиях, всех французских морских сил и определяемых в следующем количестве:

— 12 эскадренных миноносцев, 30 кораблей-конвоиров, 40 разведывательных самолетов (запрошенных у Соединенных Штатов),

— 3 эскадренных миноносца, 1 вспомогательный авианосец, 3 подводные лодки, 2 эскадрильи авианосцев (запрошенных у Великобритании);

b) усовершенствованию наших, еще могущих быть использованными судов, в частности «Жан Бар», и крейсеров или кораблей из Александрийской эскадры или с Антильских островов («Сюффрен», «Дюкэн», «Турвиль», «Эмиль Бертэн», «Дюгэ-Труэн», «Жанна д'Арк», «Бэарн» и т. д.). Завершение этих работ необходимо для обеспечения действенного участия французского военно-морского флота в операциях в Тихом океане.

В вопросе использования желания Французского комитета национального освобождения ограничиваются участием максимума этих средств:

a) прежде всего, в операциях по освобождению метрополии, используя их по мере возможности органическими группами, опирающимися на французские базы. Эти соображения, оправдываемые мотивами технического и морального порядка, должны будут, естественно, повлечь за собой использование в Средиземном море большей части наших морских сил, принимая во внимание, что участие в операциях легких соединений, базирующихся в Великобритании, будет весьма ограничено;

b) затем — в операциях на Дальнем Востоке, причем французский военно-морской флот должен принимать участие с максимумом средств, могущих быть использованными в операциях до их окончательного завершения.

Эти намерения подчеркивают как интерес, так и срочность реализации настоящей программы перевооружения, программы, которая сводится, как мы уже изложили, к уступке и усовершенствованию различных судов в целях использования всех наших людских ресурсов.

Печат. по арх.

6. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

12 февраля 1944 г.

Сегодня меня посетил представитель Французского комитета национального освобождения Гарро. Он начал беседу с общих расспросов относительно моих впечатлений от поездки в Алжир и в Италию *. Спрашивал, виделся ли я с де Голлем.

Затем Гарро перешел к вопросу о представительстве Французского комитета в Союзной контрольной комиссии по Италии [13].

Сказал, что этот вопрос к моменту моего отъезда из Алжира еще не был разрешен и ответа от американского правительства получено не было. Указал Гарро, что при обсуждении этого вопроса на последнем заседании Консультативного совета, на котором я был председателем, я внес предложение просить американское правительство ускорить ответ по вопросу об участии представителя Французского комитета в Контрольной комиссии.

Гарро сказал, что он имеет сведения из Вашингтона о том, что ответ американского правительства по этому вопросу будет отрицательным. Гарро тут же указал, что в настоящее время в американской печати ведется организованная, по-видимому, кампания в пользу пересмотра позиции правительства США в отношении Французского комитета. По словам Гарро, крупнейшие органы американской печати настаивают на необходимости признать Французский комитет в качестве временного правительства Франции, так как этот Комитет выражает мнение большинства французского народа.

Заметил, что, по сообщениям прессы, на вопрос, заданный по этому поводу Рузвельту, он дал уклончивый ответ.

Далее Гарро стал говорить о финансовом соглашении, подписанном Французским комитетом и Великобританией.

Выразил удивление, что Советское правительство не было информировано Французским комитетом ни о ходе переговоров, ни о содержании этого соглашения. Я добавил, что это тем более странно, что Андерсон в своем выступлении в палате общин говорил не об одном, а о двух соглашениях, из которых одно представляет собой соглашение о взаимной помощи [14].

Гарро не сразу нашел ответ на мое замечание. Лишь через некоторое время он заявил, что и он тоже не имел официальной информации по этому вопросу и что он и до сих пор, кроме клер-

---

* С февраля 1944 г. представителем СССР в Консультативном совете по Италии вместо Вышинского был назначен Богомолов.

ных циркулярных телеграмм, ничего не имеет. Спустя некоторое время Гарро вдруг начал оправдывать отсутствие своевременной информации Советского правительства о переговорах с Англией, во-первых, тем, что Французский комитет находится в полной зависимости от Англии и Америки в отношении снабжения оружием и вообще военным снаряжением, и, во-вторых, тем, что в самом Французском комитете не все его члены держатся одинаковых взглядов в отношении Советского Союза и что есть люди, которые не симпатизируют Советскому Союзу именно потому, что он советский.

Гарро далее рассказал, что еще в то время, когда де Голль был в Лондоне и когда существовала опасность создания третьего французского правительства в Алжире во главе сначала с Дарланом [15], а потом с Жиро, многие перебежчики из Виши [3] направлялись не в Алжир, а в Лондон. Гарро сказал, что таким образом вишистские элементы ввели в окружение де Голля троянского коня, который, к сожалению, до сих пор еще существует. На это я заметил, что если этот конь еще живет, то это объясняется тем, что его там, очевидно, хорошо кормят.

Гарро пытался вернуться к вопросу об англо-французском соглашении, но я не поддержал этого разговора, заметив, что если Французский комитет будет руководствоваться в своей политике по отношению к СССР теми случайными веяниями со стороны вишистских элементов, о которых говорил Гарро, то проиграет от этого прежде всего сам Французский комитет.

Гарро выразил сожаление по поводу того, что Французский комитет не информировал нас о соглашении. Гарро спросил, может ли он о моих замечаниях по этому поводу сообщить де Голлю. Ответил, что это целиком зависит от него и что прошу лишь иметь в виду, что я высказал свое личное мнение, поскольку он затронул этот вопрос.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 238—240.

7. Телеграмма председателя Французского комитета национального освобождения Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*24 февраля 1944 г.**

В 26-ю годовщину Красной Армии, за победоносной борьбой которой под Вашим верховным командованием Франция следит с энтузиазмом, моя страна говорит Советскому Союзу, товарищу по

---

* Дата опубликования.

общей борьбе, о своей непоколебимой решимости содействовать всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении, разгрому Германии — нашего общего врага.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 240.

8. Запись беседы представителя СССР при Французском комитете национального освобождения с председателем Французского комитета национального освобождения

24 февраля 1944 г.

Беседовал с де Голлем. Поблагодарил его за внимание к Красной Армии, выразившееся в устройстве парада и выставки, посвященных Красной Армии. Де Голль сказал, что это знак глубокой симпатии французского народа к героическим делам Красной Армии. Спросил де Голля, как идут переговоры Моннэ и других представителей Национального комитета в США по поводу взаимоотношений союзников с французским населением и местной администрацией на тех территориях Франции, которые будут освобождены от немецкой оккупации. Де Голль начал с того, что Национальный комитет считает себя временным Французским правительством безотносительно к тому, что думают по этому поводу американцы и англичане. В качестве физического Французского правительства Национальный комитет строит свои взаимоотношения с французской администрацией империи. Моннэ в США столкнулся с намерением американцев навязать Франции нечто вроде АМГОТа [16], что абсолютно неприемлемо. Позиция Рузвельта в отношении признания Национального комитета правительством Франции отрицательна, и пока не заметно серьезного улучшения в этом вопросе [17]. Переговоры Моннэ пока еще не закончились. Заметил де Голлю, что политика США тесно переплетена с политикой Великобритании по европейским вопросам. Какова позиция англичан в этих вопросах? Де Голль уклонился от ответа, сказав, что не только Великобритания, но и СССР сотрудничают с США и советский представитель является вице-председателем Организации помощи и восстановления [18], с которым ведет переговоры Моннэ. Спросил де Голля, как скоро он надеется увидеть освобождение Франции и какое участие примет в этом деле французская армия. Довольно пессимистично де Голль сказал, что если союзники начнут в этом году свои военные действия в Европе, то он надеется видеть Францию освобожденной в этом году, а если СССР один будет вести войну, то дело затянется. Относительно участия Франции в англо-американских операциях в Европе де Голль сказал, что между Национальным комитетом, с одной стороны, и

англичанами и американцами — с другой, подписано секретное соглашение об участии французских войск в высадке союзников в Южной Франции. Соглашение подписано Макмилланом и Вильсоном. Все попытки Национального комитета получить согласие на участие французских войск в высадке в Северной Франции упираются в несогласие американцев. В переговорах по данному вопросу англичане говорят в успокоительном духе, то есть обещают допустить французов к участию в этих операциях, но на все практические попытки перебросить часть французских войск из Африки в Англию отвечают отказом, ссылаясь то на трудность с транспортом, то на иные технические причины.

А. Богомолов

Печат. по арх.

9. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

25 февраля 1944 г.

По имеющимся у меня сведениям, французы добиваются от американцев признания Французского комитета национального освобождения в качестве временного правительства Франции. Однако усилия французов пока не увенчались успехом — в том смысле, что американцы не желают сейчас идти так далеко, чтобы признать Комитет в качестве временного правительства. Госдепартамент склонен, видимо, к тому, чтобы пойти несколько дальше в признании Комитета, чем это было сделано до настоящего времени, признав его в качестве временного органа управления освобожденными французскими территориями с распространением его власти на территорию Франции, по мере ее освобождения в будущем от немцев, до образования Французского правительства [17]. Согласно данному плану Комитет должен осуществлять эту власть в координации с АМГОТом [16], который предполагается создать и во Франции, хотя и в более «мягком» виде, чем в Италии. Госдепартамент, по имеющимся сведениям, представил президенту соответствующие предложения по французскому вопросу.

Склонность госдепартамента пойти на некоторое расширение признания Французского комитета объясняется в значительной мере тем, что американцы из последних событий, имевших место в Алжире, сделали вывод, что де Голль стал постепенно отказываться от своего прежнего радикализма. Ослабление борьбы де Голля с людьми, бывшими ранее в связи с Виши [3], госдепартамент рассматривает как положительный факт. Он считает также, что возможность каких-либо неприятных сюрпризов со стороны де Голля в будущем становится гораздо меньше ввиду существования Ассамблеи [8], которая в определенной степени на него влияет.

Имеется другая, не менее, а пожалуй, и более серьезная причина (нежели отступление де Голля от прежней твердой политики борьбы против сторонников Виши), заставляющая госдепартамент, да и вообще официальные круги, внимательно изучить возможности большего сближения с де Голлем. В последнее время мне неоднократно приходилось слышать, главным образом от французов, находящихся в США, от Монэ и ряда других, что французов очень беспокоят послевоенные планы американцев и англичан в отношении Франции. Особенно их беспокоит отношение США [19]. Почти все без исключения видные французы, с которыми приходится здесь встречаться, не скрывают тревоги в этом отношении. Они считают, что определенные влиятельные круги США (называются госдепартамент и финансовые круги) питают надежду на то, что в экономическом отношении Францию удастся включить в сферу влияния США ввиду промышленной отсталости Франции. Эти круги считают также, что США должны приложить усилия к тому, чтобы политически Францию включить в сферу англо-американского влияния.

Приведенные выше высказывания совпадают с мнением некоторых информированных журналистов. Говорят также, что в госдепартаменте вынашивается план создания после войны блока стран Западной Европы: Франции, Бельгии, Голландии, Испании, Италии [20]. Данный блок по замыслу защитников этой идеи должен во что бы то ни стало находиться под влиянием США и Англии, а в экономическом отношении — главным образом Соединенных Штатов.

Госдепартамент и в целом американское правительство сейчас нащупывают пути использования Французского комитета и де Голля (ввиду популярности последнего среди французов) с целью максимального усиления влияния США во Франции.

Упомянутое выше предложение госдепартамента Рузвельтом еще не утверждено. Возможно, по возвращении Хэлла из отпуска решение будет и ускорено. По некоторым сведениям, Рузвельт к этому предложению относится без энтузиазма и все еще считает прежнюю формулу признания Французского комитета правильной и наиболее соответствующей настоящей политической обстановке.

А. Громыко

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 240—242.

10. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

7 марта 1944 г.

Сегодня в 12 часов принял представителя Французского комитета национального освобождения Роже Гарро, пришедшего по моему приглашению.

1. Гарро сразу же сообщил, что в ближайшее время он должен будет выехать из Москвы, так как Французский комитет национального освобождения решил назначить своим новым полномочным представителем в СССР Гастона Палевского, который был долгое время начальником личной канцелярии Поля Рейно, а в настоящее время является начальником личной канцелярии де Голля. Гарро сказал мне, что назначение Палевского в качестве полномочного представителя Французского комитета национального освобождения в СССР вызывается необходимостью реорганизации французского представительства в Москве на новых началах и желанием Французского комитета быть представленным в Москве лицом, которое за последнее время принимало непосредственное участие в мероприятиях Французского комитета. Комитет выразил благодарность Гарро за успешное выполнение возложенной на него миссии по развитию и укреплению франко-советских отношений и указал, что заслуги Гарро будут приняты во внимание Французским комитетом национального освобождения при его назначении на другой дипломатический пост. Гарро сказал, что это ему сообщил Массигли около недели тому назад. Гарро спросил меня, запрошен ли официально агреман на Гастона Палевского и какой дан ответ.

Я подтвердил, что агреман на Палевского запрошен, но что ответ на этот запрос еще не дан.

2. Я поинтересовался у Гарро, не имеет ли он какой-либо информации о приезде в СССР Пьера Кота.

Гарро ответил, что по этому вопросу им были получены из Алжира две телеграммы, из которых видно, что Пьер Кот выехал 3 марта из Алжира через Каир и Тегеран в Москву. Никакой официальной миссии Пьеру Коту Французским комитетом национального освобождения поручено не было. Целью поездки Кота в СССР, согласно информации, полученной Гарро из Алжира, является изучение практикуемых в Советском Союзе методов восстановления разрушенных городов, а также намерение ознакомиться с советскими взглядами, предположениями и планами в отношении послевоенных проблем. Гарро говорит, что Пьер Кот намерен пробыть в СССР предположительно около трех месяцев. Однако Гарро

сразу же оговорился, что точными сведениями по этому вопросу он не располагает.

3. На мой вопрос, какие новости он имеет из Алжира, Гарро рассказал об открытии 3-й сессии Консультативной ассамблеи [8]. Гарро подчеркнул, что уже первое заседание этой Ассамблеи ознаменовалось довольно неприятным инцидентом, который произошел в результате нетактичного заявления Андре Филипа, который был уполномочен сделать на сессии Ассамблеи отчет от имени Комитета национального освобождения. Консультативная ассамблея потребовала, чтобы каждый комиссар, входящий в состав Французского комитета национального освобождения, сделал отчет о деятельности возглавляемого им комиссариата. На заседании Консультативной ассамблеи Андре Филип заявил, что Консультативная ассамблея не имеет права требовать никаких отчетов, ее дело — высказывать свое мнение только по тем вопросам, которые интересуют Французский комитет, а не заниматься тем, чтобы призывать Комитет делать доклады о его политике.

Члены Ассамблеи выступили с резким протестом против заявления Андре Филипа, в силу чего, говорит Гарро, генерал де Голль был вынужден выступить сам, указать на большую роль Консультативной ассамблеи и постараться как-то урегулировать этот конфликт. Однако напряженность отношений между Консультативной ассамблеей и Французским комитетом национального освобождения продолжает существовать и до настоящего времени. Последней информацией о ходе 3-й сессии Ассамблеи Гарро не располагает.

В связи с предстоящим обсуждением на Консультативной ассамблее проекта закона об организации гражданской власти во Франции после освобождения ее территории Гарро передал мне резюме проекта закона (ордонанса) [21] и проекта мероприятий, которые должны быть проведены в отношении французской прессы, сообщенные ему из Лондона в порядке пресс-информации.

Далее Гарро говорит о растущем сопротивлении внутри Франции и подчеркивает, что одним из существенных моментов этого вопроса является проблема снабжения оружием. Союзники — англичане и американцы — почти не дают никакого вооружения французским патриотам и ограничиваются пока только обещаниями поставок.

Нужно, говорит Гарро, учитывать здесь еще ту особенность, что группы Сопротивления, борющиеся во Франции, являются по своим политическим направлениям довольно неоднородными, да и сам Совет Сопротивления состоит из представителей самых различных партий и направлений, вследствие чего естественными являются расхождения между членами Совета во взглядах на отдельные вопросы политики Сопротивления. Имеются группы, говорит Гарро,

которые действуют довольно широко, но совершенно самостоятельно. В таких условиях вооружение, которое и так поступает в недостаточном количестве, может попадать только к каким-то определенным группам, оказывающим сопротивление немцам. Отдельные группы Сопротивления до настоящего времени почти никакого оружия не получили.

Кроме того, по имеющимся у Гарро сведениям, поступившее во Францию от англичан и американцев оружие в значительной части не раздается патриотам, по неизвестным ему причинам прячется в тайники. Этот факт, говорит Гарро, заставляет задуматься над тем, против кого в дальнейшем будет использовано оружие, содержащееся в этих тайных складах.

Французов, продолжал Гарро, очень беспокоит вопрос об участии французских вооруженных сил во вторжении во Францию. Однако до сих пор окончательного решения этого вопроса нет. Вопрос, который интересует Французский комитет национального освобождения, сводится не только к тому, чтобы французские вооруженные силы участвовали во вторжении в Южную Францию с баз, находящихся в Северной Африке и на Корсике, но чтобы французские вооруженные силы участвовали во вторжении с севера Франции, то есть чтобы французские войска высадились во Франции с английских баз. До сего времени этот вопрос не урегулирован, хотя англичане и дают свое принципиальное согласие на участие французских войск в будущих операциях в Северной Франции. Англичане ссылаются, однако, при этом на необходимость получить согласие американцев, а американцы согласия пока не дают.

По всему видно, говорит Гарро, что союзники проектируют установление американского и английского контроля над страной с момента вторжения. Французы, однако, не намерены терпеть какое бы то ни было иностранное вмешательство в гражданское управление страной и, конечно, не согласны на установление иностранного контроля [22].

В этой связи Гарро говорит, что французы давно поставили перед англичанами и американцами вопрос о согласовании мероприятий по гражданской администрации в процессе освобождения Франции, причем французская точка зрения на этот вопрос была такова, что освобожденная территория Франции должна быть разделена на три зоны:

1) зону военных действий, где Главнокомандующий союзными войсками должен пользоваться широкими полномочиями;

2) милитаризованную зону, расположенную у предельного края зоны военных действий, где полномочия военных властей будут менее широки;

3) внутреннюю зону, где все решения будут исходить от компетентных французских властей [23].

Гарро говорит, что ему известно, что англичане не дали еще окончательно своего согласия, хотя и положительно относятся к этому проекту. Разрешение вопроса опять упирается в неясные намерения американского правительства.

Гарро далее говорит об очень трудном положении Французского комитета национального освобождения, так как англичане и американцы располагают большими средствами давления на Французский комитет. Основными рычагами этого давления являются следующие вопросы:

1) вопрос о более широкой формуле признания Французского комитета национального освобождения правительствами Англии и США;

2) вопрос о снабжении оружием как французской армии, так и сил Сопротивления внутри Франции;

3) вопрос об участии французских войск в операциях по освобождению Франции и, в частности, в высадке французских войск при вторжении в Северную Францию;

4) вопрос о гражданском управлении территорией освобожденной Франции.

Любые мероприятия Французского комитета национального освобождения, которые не понравились бы англичанам и американцам, нашли бы, по мнению Гарро, неизбежное отражение в неблагоприятном разрешении англичанами и американцами существенно важных для Французского комитета вопросов, упомянутых выше.

4. На мой вопрос, что ему известно о недавнем соглашении англичан и американцев с Французским комитетом национального освобождения по вопросу французского торгового флота [24], Гарро сказал, что Французский комитет давно поставил перед правительствами США и Великобритании вопрос о предоставлении французским морякам возможности плавать на французских торговых судах, используемых в настоящий момент союзниками. Год-полтора тому назад Комитет не располагал достаточным количеством моряков для создания команд для всего французского флота, находящегося в распоряжении союзников. Теперь же недостатка в командах нет, поэтому французы смогли обратиться со своим предложением о замене английских и американских команд французскими. Текста соглашения у него пока нет, и более подробной информацией он не располагает.

5. Гарро сказал, что он намерен вновь поставить вопрос о военнопленных эльзасцах и лотарингцах [25]. Напомнив кратко историю постановки вопроса, Гарро сказал, что до сего времени этот вопрос не нашел еще положительного разрешения. Ссылаясь на то, что к югославам, чехословакам и полякам, взятым в плен советскими войсками, не только не применяется режим интернирования,

но их даже включают в имеющиеся воинские части или создают из них новые воинские формирования, Гарро выразил пожелание, чтобы вопрос о военнопленных эльзасцах и лотарингцах был также разрешен положительно как можно скорее, ибо этот вопрос, как он говорит, не носит характера чисто технического военного вопроса, а имеет большое политическое значение и сыграет большую роль в укреплении франко-советских отношений. В благоприятном разрешении этого вопроса заинтересованы также влиятельные круги эльзасцев и лотарингцев, проживающих в Северной Африке, которые с самого начала борьбы против немцев принимали активное участие в движении Сопротивления. Именно учитывая это и другие политические обстоятельства, он, Гарро, и генерал Пети ставили вопрос об организации французской воинской единицы на территории СССР.

Сейчас положение несколько иное. Французский комитет национального освобождения поручил Гарро поставить вопрос перед Советским правительством об отправке военнопленных эльзасцев и лотарингцев и вообще военнопленных-французов в Северную Африку для включения их во французские воинские формирования. Лично он, Гарро, не согласен с этим и считает, что было бы более целесообразно, если бы из военнопленных эльзасцев и лотарингцев, а также из французов, захваченных в плен частями Красной Армии, была все же создана воинская часть, которая в последующем приняла бы участие в военных действиях против немцев на советско-германском фронте.

Я напомнил, что недавно Гарро уже ставил вопрос об организации французской воинской части из военнопленных эльзасцев и лотарингцев и что, насколько мне помнится, Гарро было отвечено, что этот вопрос больше военный, чем дипломатический, и что он находится на рассмотрении военных властей. Гарро подтвердил это.

Далее, сославшись на то, что вопрос об организации в СССР французской воинской единицы из военнопленных эльзасцев и лотарингцев был поставлен по инициативе представительства Французского комитета национального освобождения, я спросил Гарро, чем объясняется постановка этого вопроса в новом плане. Гарро ответил, что на этот счет он не имеет разъяснений Французского комитета. Гарро снова повторил, что этот вопрос он изложил мне в порядке информации.

Я поблагодарил Гарро за его информацию.

М. Сергеев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 242—247.

11. Указ Французского комитета национального освобождения об организации гражданской и военной власти на территории Франции в период ее освобождения *

14 марта 1944 г.

Французский комитет национального освобождения, принимая во внимание:

Указ от 3 июня 1943 г. относительно создания Французского комитета национального освобождения;

Указ от 29 февраля 1944 г., временно регулирующий условия применения осадного положения на территориях Французской метрополии;

Указ от 2 октября 1944 г.** относительно создания корпуса административной связи и Декрет от 2 октября 1943 г. о создании соответствующих специальных кадров;

Декрет от 16 декабря 1943 г. об организации Верховного командования;

Указ от 10 января 1944 г. о разделении территории метрополии на области и о создании областных комиссариатов Французской республики;

Декрет от 4 октября 1943 г. с внесенными в него изменениями по Декрету от 24 января 1944 г. о создании во Франции Комитета действия,

постановляет:

Статья I. Для каждого театра военных действий, открытие которого может повлечь за собой хотя бы частичное освобождение территории метрополии, назначается делегат ФКНО, уполномоченный осуществлять на освобожденной территории всю совокупность распорядительной и административной власти, которой обладают ФКНО и комиссары, до тех пор, пока вышеназванный ФКНО не будет в состоянии осуществлять эту власть непосредственно.

Статья II. На театре военных действий, куда назначен делегат, он полностью представляет ФКНО.

Статья III. Назначенный таким образом делегат имеет в своем распоряжении:

а) с одной стороны, административную делегацию, состоящую из представителей гражданских комиссариатов, деятельность которых должна осуществляться на территории метрополии.

Эта административная делегация располагает техническими кадрами, предназначенными укреплять деятельность местных административных властей на освобожденных территориях;

б) с другой стороны, высшего офицера — военного делегата,

---

* Направлен в НКИД СССР представительством Французского комитета национального освобождения в СССР 14 апреля 1944 г.

** Так в тексте.

назначаемого по декрету. Военный делегат представляет военные учреждения и командование. Кроме того, он уполномочен обеспечивать связи с Верховным союзным командованием, необходимые для подготовки и выполнения данных ему поручений.

Статья IV. Освобожденные территории делятся на две основные зоны: передовую и внутреннюю.

В известных случаях, в зависимости от нужд военных операций, во внутренних зонах могут быть созданы милитаризованные зоны.

Границы этих зон устанавливаются и могут изменяться Французским комитетом национального освобождения.

Статья V. В рамках общих функций, которые определены в статьях I и II настоящего Указа, делегату Французского комитета национального освобождения вменяется в обязанность, в частности:

1. В обеих зонах

а) восстанавливать органы гражданской и военной администрации и обеспечивать возобновление экономической деятельности;

б) осуществлять верховное руководство и контроль за деятельностью вышеуказанных административных органов.

Выполнение мероприятий, предусмотренных в пункте «а», обеспечивается в передовой зоне военным делегатом в соответствии с инструкциями делегата ФКНО, при помощи миссий административной связи, которые в целом подчиняются военному делегату.

2. Во внутренней зоне

Кроме того, делегат ФКНО осуществляет полномочия, вытекающие из закона об осадном положении, через посредство областных комиссаров республики согласно предписаниям Указа от 29 февраля 1944 г. об осадном положении.

Статья VI. Функции военного делегата определяются следующим образом:

1. В области военных операций его обязанности определяются специальными инструкциями, исходящими от французского командования.

Что касается коммуникаций (железных дорог, морских портов и автотранспорта) в передовой зоне, его власть распространяется на генералов или высших офицеров, уполномоченных командованием обеспечивать предусматриваемые связи с властями союзников.

В этих областях он следит за осуществлением отдельных соглашений, заключаемых, с одной стороны, между военным и военно-воздушным комиссариатом и комиссариатом путей сообщения и,

с другой стороны, между французскими властями и властями союзников.

2. Он обеспечивает в военном плане совместно с командованием союзников осуществление решений ФКНО относительно использования организаций Сопротивления метрополии в тылу врага.

3. В административном плане военному делегату вменяется в обязанность:

а) восстановить на всех освобожденных территориях под верховным руководством делегата ФКНО территориальные военные власти (наземные, воздушные и морские) и руководить деятельностью этих последних.

В передовой зоне и в милитаризованных зонах на него возлагается, кроме того, проведение в жизнь закона об осадном положении через посредство территориальных военных властей;

б) в передовой зоне обеспечить через миссии административной связи, согласно инструкциям делегата ФКНО, восстановление гражданской власти и возобновление экономической деятельности согласно вышеприведенной статье V.

Во всех зонах он обеспечивает связь между различными ступенями командования союзников и французской гражданской и военной администрацией, в частности, в целях удовлетворения нужд армий союзников, ведущих военные операции.

Статья VII. С целью осуществления трех задач, определенных выше статьей VI, военный делегат организует и осуществляет три вида военной связи:

1. Связь технического или стратегического порядка, касающуюся участия в военных действиях французских наземных, военно-воздушных и военно-морских сил (должна быть обеспечена при соответствующих органах Союзного командования).

2. Связь, касающуюся вовлечения боевых отрядов и организаций Сопротивления (должна быть обеспечена при соответствующих органах командования союзников и при организациях Сопротивления; способы осуществления этих связей будут определены Комитетом действия во Франции).

3. Административную связь, функции которой определены в статье VI, в параграфе 3б (должна быть обеспечена при различных ступенях Союзного командования или французского командования, осуществляющих руководство или находящихся на территории метрополии);

на каждой ступени Союзного командования, подчиненной командованию театром военных действий (армейская группа, армия), совокупность трех вышеназванных органов связи объединяется под руководством одного и того же офицера, главы миссии, представляющего на данной ступени французского военного делегата и подчиненного ему.

Статья VIII. Делегат ФКНО может, если найдет это необходимым, поручить военному делегату осуществление некоторых своих полномочий, которые на него возложены предшествующими властями.

Статья IX. В исключительных случаях, когда делегат ФКНО лишен возможности осуществлять свои функции, или в случае нарушения связи с ним военный делегат должен по всем административным вопросам, которые не входят в его компетенцию или не переданы ему согласно положениям предыдущей статьи, непосредственно связываться с ближайшим областным комиссаром республики и по согласованию с ним принимать все охранительные меры, вплоть до восстановления связи с делегатом ФКНО.

Статья X. В период, предшествующий началу операций на территории метрополии, и с момента их назначения делегат (или делегаты) ФКНО и военный делегат (или военные делегаты) будут осуществлять руководство органами, которые им поручено привести в действие; в случае высадки они будут обеспечивать устройство и организацию этих органов и совместно с союзниками будут готовить выполнение поручений, которые им будут даны в ходе освобождения территории.

Статья XI. Все члены ФКНО обязаны, каждый в той области, которая его касается, выполнять настоящий Указ, который будет иметь силу закона.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 247—250.

12. Меморандум правительства СССР правительству Великобритании

25 марта 1944 г.

По сообщению министерства информации Великобритании, опубликованному 22 марта с. г., отвечая на вопрос о том, достигнуто ли соглашение с Французским комитетом национального освобождения по поводу управления территорией Франции после ее освобождения, г-н Иден сказал, что он не может сделать никакого заявления по этому поводу и что этот вопрос в целом рассматривается правительствами Великобритании и США, и добавил: «Все, что мы скажем и сделаем, мы будем говорить и делать совместно». Таким образом, из заявления г-на Идена следует, что по вопросу об управлении территорией Франции после ее освобождения два правительства — британское и американское — будут выступать совместно, игнорируя тем самым участие Советского правительства в этом деле. Между тем согласно решению Московской конференции [6] этот вопрос был передан на рассмотрение Европей-

ской консультативной комиссии [7], в которой участвуют представители трех правительств, а не только Великобритании и США. Таким образом, заявление г-на Идена находится в противоречии с тем, о чем было условлено между тремя правительствами на Московском совещании.

В связи с вышеизложенным Советское правительство хотело бы получить разъяснение британского правительства по следующим вопросам: следует ли понимать заявление г-на Идена в том смысле, что Советское правительство не должно иметь никакого отношения к вопросу об управлении территорией освобожденной Франции; не означает ли ввиду этого заявление г-на Идена о совместных действиях в этом вопросе только двух стран — Великобритании и США, что британское правительство не имеет в виду действовать в этом вопросе совместно с Советским Союзом.

Советское правительство интересуется также тем, как согласуется такая позиция г-на Идена с решением Московской конференции о передаче на рассмотрение Европейской консультативной комиссии «Основной схемы управления освобожденной Францией» *, разработанной и внесенной на рассмотрение Московского совещания британским и американским правительствами.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 251.

13. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 марта 1944 г.

Согласно заслуживающим доверия сведениям, Рузвельт предоставил право Эйзенхауэру решать, с кем он будет сотрудничать во Франции по освобождении французской территории. Таким образом, внесенное на утверждение президента предложение о признании Французского комитета в качестве временной власти по управлению французскими территориями им не было утверждено [17]. Сказанное выше подтвердил бывший у меня сегодня выполняющий здесь фактически функции французского посланника Оппено. Оппено заявил, что именно это решение, к большому сожалению французов, и принял Рузвельт.

Принятие подобного решения Оппено объясняет тем, что президент по-прежнему отрицательно относится лично к генералу де Голлю. Он подтвердил сказанное мне раньше Монне, что англичане будто были бы готовы идти дальше в признании Комитета, нежели Рузвельт. О решении президента поставлено в известность

---

* См. т. 1, прил. к док. № 160.

английское правительство, которое, по мнению Оппено, в ближайшее время также вынесет на этот счет решение. Он сомневается, что это решение будет отличаться от решения, принятого Рузвельтом, или сможет повлиять на Рузвельта и заставить последнего изменить свое решение. У французов почему-то сложилось твердое мнение, будто англичане действительно готовы идти дальше в признании Комитета, нежели правительство США. Сведения, полученные мной от американцев, этого не подтверждают. Возможно, англичане просто делают вид, что они готовы расширить формулу признания Французского комитета, а в самом деле действуют согласованно с Рузвельтом в этом вопросе.

Оппено считает, что адмирал Леги (начальник штаба президента) против расширения формулы признания Комитета. Французы считают, что Леги оказывал и оказывает определенное влияние на Рузвельта во французском вопросе. Леги и многие высшие чины американского морского флота, по мнению Оппено, все еще не отказались от мысли, что Петэн является выдающимся политическим деятелем Франции.

А. Громыко

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 252.

14. Из записи беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании

30 марта 1944 г.

30 марта А. Кадоган пригласил меня в Форин оффис и сказал, что он сегодня намерен говорить со мной по трем вопросам. Форин оффис подготовил ответы на два вопроса, которые были подняты в переданных мной Кадогану меморандумах, и, кроме того, британское правительство желало бы привлечь внимание Советского правительства еще по одному вопросу.

1. Кадоган вручил мне меморандум в ответ на наш меморандум по поводу итальянских дел. Кадоган добавил, что британское правительство изложило свои взгляды по вопросам, затронутым в советском меморандуме. Я ознакомился с меморандумом и заявил Кадогану, что врученный им мне меморандум будет передан Советскому правительству.

2. Ссылаясь на наш меморандум, переданный Кадогану мной 25 марта * в связи с ответом Идена в палате общин относительно переговоров между британским и американским правительствами об управлении территорией Франции после ее освобождения, Кадоган передал мне меморандум **. Я просмотрел меморандум и

* См. док. № 12.

** См. прил. к док.

спросил Кадогана, в чем заключается наша неправильная интерпретация заявления Идена, как это утверждается в английском ответе. Я добавил, что, судя по сообщениям прессы, в настоящее время между правительствами Великобритании и США происходят переговоры относительно Франции. Кадоган ответил, что в действительности никаких переговоров между правительствами Великобритании и США не происходит, а дело лишь заключается в том, что американское правительство разработало проект инструкций Эйзенхауэру и передало на рассмотрение британского правительства. Форин оффис составил по американскому проекту заключение, в котором высказан ряд критических замечаний, и это заключение передано Черчиллю. Кадоган полагает, что этот проект будет внесен на рассмотрение Европейской консультативной комиссии [7]. Я спросил Кадогана, предполагает ли британское правительство информировать Советское правительство об американском проекте инструкций. Кадоган заявил, что британское правительство не могло информировать Советское правительство, так как инициатива в этом деле принадлежит американскому правительству и оно могло бы само это сделать. Я спросил Кадогана, содержит ли американский проект инструкций положения той записки, которая была представлена на рассмотрение Московской конференции [6], или в нем содержатся новые положения. Кадоган ответил, что американский проект представляет из себя длинный документ, содержащий практические указания Главнокомандующему союзными войсками во время высадки войск и пребывания их на освобожденной территории Франции. На мой дополнительный вопрос, какие новые положения содержит американский проект, Кадоган не захотел отвечать, сославшись на то, что он не помнит всех подробностей. Далее я спросил Кадогана, принимали ли участие представители Французского комитета в обсуждении проекта инструкций. Кадоган ответил, что здесь, в Лондоне, французы не принимали участия. На днях Вьено посетил Кадогана и интересовался этим вопросом. На мой дополнительный вопрос Кадогану, принимали ли участие представители Французского комитета в Вашингтоне в выработке американского проекта, он ответил, что ему ничего не известно по этому поводу. Из ответов Кадогана можно было сделать заключение, что он не намерен отвечать по существу поставленных перед ним вопросов. Я обещал Кадогану передать меморандум Советскому правительству. [...]

Ф. Гусев

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

30 марта 1944 г.

В памятной записке от 25 марта, которую советский посол в тот же день вручил сэру Александру Кадогану, обращалось внимание на ответ г-на Идена в палате общин 22 марта на вопрос о том, было ли достигнуто соглашение с Французским комитетом национального освобождения в отношении управления на освобожденной французской территории. В памятной записке высказывается предположение, что заявление г-на Идена о том, что правительство Его Величества и правительство Соединенных Штатов действуют совместно в деле управления освобожденной французской территорией, игнорирует участие Советского правительства и противоречит соглашению, достигнутому между тремя правительствами на Московской конференции, когда вопрос об управлении освобожденной Францией был передан в Европейскую консультативную комиссию. Советское правительство хотело бы узнать, следует ли понимать замечания Идена в том смысле, что правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки намерены действовать без совместной консультации с Советским правительством. Советское правительство запрашивало также, каким образом замечания г-на Идена совмещаются с решением Московской конференции передать на рассмотрение Европейской консультативной комиссии документ, озаглавленный «Основная схема управления освобожденной Францией» *, который был передан Московской конференции делегатами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Министерство иностранных дел в состоянии убедительно заявить, что памятная записка советского посла основана на неправильной интерпретации ответа г-на Идена и что правительство Его Величества не имеет никакого намерения отойти от решения Московской конференции по этому вопросу. Известно, что «Основная схема управления освобожденной Францией» была поставлена формально в повестку дня Европейской консультативной комиссии, а тот факт, что она еще не обсуждалась на заседании Комиссии, является результатом занятости Комиссии условиями капитуляции Германии. Между тем правительство Его Величества и правительство Соединенных Штатов, как заявил г-н Иден в палате общин, совместно заняты дальнейшим изучением мероприятий, подлежащих осуществлению для управления освобожденной фран-

---

* См. т. 1, прил. к док. № 160.

цузской территорией; и целью их является разработать положения «Основной схемы», переданной на Московской конференции, и практические мероприятия, которые должны быть проведены, когда наступит время, Верховным командующим союзников. Поступая таким образом, они, конечно, имеют в виду замечания, сделанные при обсуждении «Основной схемы» на Московской конференции, в особенности соображения советского делегата по этому документу. Включение Франции в театр операций Верховного командующего, назначенного правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов для командования их объединенными войсками, делает только естественным то, что два правительства должны согласовывать подготовку планов для гражданского управления территорией, освобожденной их объединенными войсками, так же как и другие дела, возникающие в результате операций этих войск.

Правительство Его Величества надеется, что изучение этих административных планов, которое, вероятно, изменит в некоторых отношениях предложения в «Основной схеме», будет скоро закончено. Правительство Его Величества намеревается проконсультироваться с Советским правительством о новых планах, и в соответствии с решением Московской конференции эта консультация будет иметь место в Европейской консультативной комиссии.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 253—255.

15. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

30 марта 1944 г.

Во время моей беседы с Гарро он сказал, что хотел бы привлечь мое внимание к некоторым шероховатостям, возникшим в отношениях между Французским комитетом национального освобождения и Советским правительством. Далее Гарро сказал, что они вызваны нерегулярным обменом между обеими сторонами необходимой информацией по ряду важных вопросов. Сославшись на то, что Советское правительство через Богомолова выразило недовольство тем, что оно не было информировано Французским комитетом национального освобождения о переговорах с английским правительством по финансовому соглашению [14], а равно с проектом создания Западно-Европейской экономической и политической федерации, о которой упомянул в своей речи на Консультативной ассамблее де Голль [20], Гарро попытался объяснить оба эти вопроса. О финансовом соглашении он сказал, что Французский ко-

митет национального освобождения допустил оплошность, не информировав Советское правительство, так как в нем не содержится ничего секретного.

В отношении проекта создания Западно-Европейской федерации Гарро сослался на разъяснение Массигли Богомолову о том, что сейчас не идет речь о разработке какого-то широкого экономического и политического объединения западных стран. Гарро отрицал наличие каких-либо переговоров по этому вопросу. По мнению Гарро, де Голль допустил явную непредусмотрительность, когда он высказал импровизированную в ходе своего выступления мысль о создании Западно-Европейской федерации, не посоветовавшись с членами Комитета, и в частности с Массигли, тем более что эта мысль может рассматриваться в СССР в нежелательном духе. Гарро объясняет это темпераментностью де Голля и считает, что не следует придавать этому месту речи особого значения. На мое замечание, что иностранная пресса связывает это выступление де Голля с нашумевшим в свое время выступлением Смэтса о создании блока западных стран, Гарро ответил, что речь идет о двух противоположных направлениях послевоенного устройства, причем, по Смэтсу, центром западного блока должна являться Англия, а Франция, в силу своей слабости, не будет играть сколько-нибудь значительной роли, в то время как в понимании де Голля Западно-Европейская федерация должна быть нечто вроде широкого экономического и политического объединения стран, расположенных по таким жизненно важным артериям, как Ла-Манш, Рейн и Средиземное море. В нее могли бы войти также арабские страны Ближнего Востока. Гарро высказал сожаление, что де Голль не учел того, что Советское правительство неблагожелательно относится к различного рода европейским федерациям.

На мое замечание, что иностранная печать склонна находить в этой речи де Голля отражение его встречи с Черчиллем в Марракеше *, Гарро сказал, что он никакими сведениями по этому вопросу не располагает, но такую возможность допускает.

Далее Гарро остановился довольно подробно на различных планах, касающихся послевоенных проблем, составленных отдельными группами или лицами. Сюда он относит проект создания мощного европейского блока держав, но без участия Англии и СССР. Проект этот, по мнению Гарро, неосуществим, так как он содействовал бы возрождению сильной Германии. Гарро упомянул об американских проектах создания блока Англия — Америка, а говоря о европейских объединениях и ссылаясь на исторический опыт, Гарро считает возможным создание таких объединений, как Франция, Бельгия, Люксембург, Голландия и Рейнская

---

* См. док. № 4.

область. Но и здесь, по его мнению, из-за различия во взглядах англичан и американцев на послевоенные проблемы и, в частности, на проблемы Германии, ничего с объединением упомянутых государств не выйдет. Англичане и американцы хотят захватить Рур, но Франция после освобождения воспротивится этому [26].

Вернувшись к вопросу о взаимоотношениях между Советским правительством и Французским комитетом национального освобождения и упомянув, что он считает совершенно необходимым информировать друг друга, Гарро сказал, что Массигли изложил Богомолову то обстоятельство, что советская сторона не всегда информирует Комитет по важным вопросам, как, например, вопрос об установлении прямых отношений с правительством Бадольо [27]. Кроме того, на Московской конференции советские представители не добились включения французского представителя в Европейскую консультативную комиссию. Гарро хотел бы привлечь внимание Советского правительства на необходимость установления максимального доверия между Французским комитетом национального освобождения и Советским правительством.

Я ответил Гарро, что у меня нет оснований говорить об отсутствии доверия и что наше желание — иметь хорошие отношения с Комитетом. Далее я объяснил наше отношение к Комитету и напомнил ему советскую формулу признания *.

Разъяснил Гарро, как обстоял вопрос по поводу включения французского представителя в Европейскую комиссию [7], что Советское правительство было за включение, но конференция решила учредить Комиссию из трех. На вопрос Гарро, не обсуждала ли Европейская комиссия английский и американский проекты по вопросу будущей администрации Франции, ответил отрицательно. Гарро напомнил, что до сих пор англичане и американцы не сообщили своего мнения о французском проекте и не сочли нужным информировать Комитет, передав свои проекты в Европейскую комиссию. Гарро указал на большое возбуждение в алжирских кругах в этой связи, а также в связи с решением, якобы принятым Рузвельтом, по которому Эйзенхауэру дается право решить, кому поручить администрацию на освобожденной территории Франции. Французский народ не может допустить этого, он выработает свой проект администрации, закончил Гарро. В связи с недавним заявлением Идена в палате общин о том, что правительства Великобритании и США ведут совместное обсуждение вопроса о будущей французской администрации, я сказал Гарро, что Советское правительство поручило своему послу в Лондоне обратиться к Идену за разъяснением этого заявления **. Не означа-

---

* См. т. 1, прил. к док. № 126.

** См. док. № 12.

ет ли оно, что вопрос обсуждался без участия Советского правительства. Я указал, что определенного ответа мы не получили, но нам подтвердили, что этот вопрос будет обсуждаться на Европейской комиссии *. Гарро выразил надежду, что советские представители в Комиссии учтут при обсуждении проекта желание французского народа самим определить свою судьбу.

Зам. наркома

Печат. по арх.

16. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

7 апреля 1944 г.

Прямо с пресс-конференции, данной Рузвельтом, ко мне зашел Пертинакс. Он сообщил, что президент, отвечая на вопрос о Французском комитете, заявил примерно следующее:

«Вопрос о том, следует ли расширить формулу признания Комитета, связан с вопросом самоопределения и проблемой отношения к этому вопросу народа Франции».

Рузвельт заявил далее, что сам он не знает, каково отношение французского народа к этому вопросу. Пертинакс подтвердил сказанное мне ранее Оппено, представителем Французского комитета в Вашингтоне, что Рузвельт принял решение предоставить генералу Эйзенхауэру по освобождении Франции право решать вопросы о сотрудничестве с теми или иными французскими властями **. Об этом решении было сообщено английскому правительству. Последнее, по словам Пертинакса, не считает решение Рузвельта справедливым по отношению к Французскому комитету. Английское правительство, по словам Пертинакса, готово пойти на признание Комитета в качестве временной власти.

Внутри правительства будто бы особенно настойчиво защищает эту точку зрения Иден. Пертинакс выразил сомнение в возможности изменения Рузвельтом уже принятого решения или в возможности принятия британским правительством решения, которое существенно отличалось бы от решения Рузвельта. Пертинакс сообщил, что, по имеющимся у него сведениям, Рузвельт принял решение о Французском комитете примерно месяц тому назад, во время посещения Вашингтона генералом Эйзенхауэром. Он располагает сведениями, что в последние дни Эйзенхауэр стал проявлять колебание. Он будто бы сомневается, следует ли ему брать на себя ответственность политического характера по осво-

---

* См. док. № 14.

** См. док. № 13, 14.

бождении французской территории от немцев, считая, что он достаточно будет занят военными делами.

Тем не менее Пертинакс считает, что если даже решение Рузвельта останется в силе и французам придется иметь дело с Эйзенхауэром, то французы надеются, что найдут с ним (Эйзенхауэром) общий язык.

Пертинакс считает, что при решении французских вопросов отрицательное влияние на Рузвельта оказывает адмирал Леги. Последний, по словам Пертинакса, две недели тому назад предлагал Рузвельту ориентироваться на сотрудничество с Петэном.

По сообщению Пертинакса, французам хорошо известна обстановка во Франции. Очень часто из Франции прибывают в Лондон представители Совета Сопротивления, которые информируют об обстановке. В некоторых случаях эти представители доставляются из Франции на английских самолетах.

А. Громыко

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 256—257.

17. Письмо советника посольства США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

11 апреля 1944 г.

В соответствии с желанием моего правительства полностью и постоянно информировать Советское правительство мне поручено передать вам прилагаемый проект директивы генералу Эйзенхауэру как Верховному главнокомандующему экспедиционными силами союзников на случай занятия французской территории. Проект директивы одобрен президентом. Копия проекта передана британскому правительству, которое еще не высказало в отношении него своего мнения.

Мое правительство просит рассматривать проект директивы как строго секретный.

М. Гамильтон

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ
ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ЭКСПЕДИЦИОННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗНИКОВ

Этот меморандум направляется вам как Верховному союзному главнокомандующему на случай занятия французской территории.

I. Три главные цели, которые должны быть основой вашей политики, заключаются в следующем:

а) быстрый и полный разгром Германии;

б) скорейшее, насколько это возможно, освобождение Франции от ее угнетателей;

в) содействие внедрению демократических методов и созданию условий, при которых в конечном счете сможет быть создано в соответствии со свободным выбором французского народа Французское правительство, как правительство, под управлением которого он желает жить.

II. Следующие полномочия и инструкции даются вам для вашего руководства в достижении вышеупомянутых целей:

1. Верховный союзный главнокомандующий будет осуществлять верховную власть, с тем чтобы войну можно было беспощадно вести против Германии при полном сотрудничестве французского народа. В качестве Союзного главнокомандующего вы будете иметь право конечного решения вопроса о том, где, когда и как гражданская администрация во Франции будет осуществляться французскими гражданами, всегда помня о том, что определяющим фактором должна быть военная обстановка.

2. В тех случаях и когда вы решите, что в каких-либо частях Франции должна быть создана гражданская администрация, ни на одном посту не должно быть, насколько это возможно, оставлено или использовано ни одно лицо, которое добровольно сотрудничало с врагом или которое действовало в каком-либо отношении во вред делу Объединенных Наций.

3. Для того чтобы обеспечить создание любой такой гражданской администрации на местах в какой-либо части Франции, вы можете консультироваться с Французским комитетом национального освобождения и можете уполномочить его по вашему усмотрению отбирать и назначать персонал, необходимый для такой администрации. Однако вы не ограничены тем, чтобы иметь дело для этой цели исключительно с упомянутым Комитетом, если в какой-либо момент вы решите, что лучше предпочесть какой-либо другой образ действий или орган для консультации.

4. Ничто из того, что вы делаете на основании полномочий, данных вам в предыдущем параграфе 3 в отношении Французского комитета национального освобождения или какой-либо другой группы или организации, не будет представлять собой признания упомянутого Комитета или группы в качестве правительства Франции даже на временной основе.

5. Принимая ваше решение относительно вступления в такие отношения с Французским комитетом национального освобождения или с другими комитетами или лицами для этой цели, вы должны, насколько это возможно, получить от них обязательство относительно следующих ограничений в отношении преследуемых ими целей:

а) что они не имеют намерения осуществлять в течение неопределенного времени во Франции каких-либо полномочий правительства, временного или другого, кроме как в целях содействия созданию вышеупомянутыми демократическими методами правительства Франции в соответствии со свободным выбором французского народа, и что, когда такое правительство будет создано, они передадут ему все те полномочия, которыми они могут располагать;

б) что они будут благоприятствовать восстановлению всех исторических французских свобод и уничтожению любого режима произвола или единоличного правления;

в) что они не будут предпринимать никаких действий, рассчитанных на то, чтобы закрепить власть за собой или за какой-либо отдельной политической группой до избрания конституционного правительства путем свободного выбора французского народа.

6. В любом районе освобожденной Франции, независимо от того, был ли там установлен контроль над гражданскими делами, как указано выше, или нет, вы сохраняете за собой право произвести в любое время такие изменения, полностью или частично, какие по вашему усмотрению могут оказаться необходимыми:

а) для эффективного ведения войны против Германии,

б) для поддержания закона и порядка и

в) для обеспечения гражданских свобод.

7. В качестве Верховного главнокомандующего вы будете стремиться к такому единообразию в управлении гражданскими делами, какое будет представляться целесообразным, издавать определяющие политику директивы для британского, французского и американского командования и рассматривать все планы.

8. Вы можете по вашему усмотрению включать в ваш отдел по гражданским делам членов французской военной миссии и других французских должностных лиц.

9. Вы не будете вести никаких переговоров или вступать в какие-либо отношения с режимом Виши[3], кроме как в целях полного прекращения его деятельности.

10. Указания по экономическим и финансовым вопросам и по вопросам оказания помощи будут переданы вам позднее премьер-министром, президентом или Объединенной группой начальников штабов [28].

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 257—259.

18. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 апреля 1944 г.

Беседа, состоявшаяся по приглашению де Голля 28 апреля, началась с положения в Италии. Де Голль отзывается с большим сомнением о возможности хотя бы частичного успеха в использовании Италии в войне против Германии. Подчеркивает, что Франция не принимала участия в обсуждении итальянских условий перемирия и хотя Французский комитет не возражал против демократизации правительства Бадольо [11], но вместе с тем он, де Голль, полагает, что настоящая демократическая Италия возникнет только после войны и с ней Франция станет вести переговоры о будущих франко-итальянских отношениях *. Если возникнет вопрос об итальянских колониях в Африке, то Франция не станет сопротивляться тому, чтобы Италия имела некоторые владения в Африке. Я заметил, что в теперешней обстановке вопрос о колониях итальянское правительство не затрагивает и в составе правительства даже не имеется министерства колоний. Де Голль не упустил случая обругать Виктора Эммануила, который нанес удар в спину Франции, находившейся в тяжелом положении. Если итальянцы хотят иметь монархию, то пусть они ее имеют — это их дело, но лучше с вопросом монархии подождать до окончания войны. Ответил де Голлю, что в стране монархисты не играют никакой роли и идея монархии никого не восхищает, но в данной ситуации в Италии основным вопросом является не монархия, а создание такого правительства, которое могло бы способствовать объединению антифашистских сил в Италии и вовлечению их в борьбу против фашистской Германии. Де Голль сказал, что Французский комитет, безусловно, стоит за демократизацию итальянского режима. Вслед за этим вопросом сообщил де Голлю, что алжирские французские газеты печатают карты СССР с границами 1939 г. и тем самым проявляют неуважение к государственным границам СССР, конституционное оформление которых закончилось в 1941 г. [29] Де Голль сказал:

1. Он не знает, какова будет граница СССР после этой войны, и едва ли само Советское правительство может точно назвать ее.

2. В 1940—1941 гг. Франция находилась в состоянии войны с Германией, и если Советский Союз так или иначе изменил в это время свою границу, то Французское правительство не было об этом уведомлено официальным путем.

3. Граница СССР 1941 г. не признана в международных кругах, и я, добавил де Голль, могу только сказать вам, что Французское

---

* См. док. № 5.

правительство готово пожелать Советскому правительству иметь эту границу и я даже уверен в том, что вы будете ее иметь, но в настоящее время Французское правительство остается на изложенных выше позициях.

На эту «декларацию» я ответил приблизительно следующим образом: «Когда я интересовался вашим отношением к вопросу о Прибалтике, Польше и т. д., то вы действительно говорили о том, что Национальный комитет хотел бы видеть СССР после этой войны в границах 1941 г., но что он сейчас настолько слаб, что не считает для себя возможным активно вмешиваться в такого рода вопросы». Де Голль подтвердил мои слова и добавил, что Французский комитет и сейчас не хотел бы вмешиваться в это дело. Далее я продолжал: «Я не считаю для себя необходимым требовать или настаивать на признании со стороны Французского комитета государственных границ СССР 1941 г., я констатирую факт неуважительного отношения к государственной границе СССР во французских газетах и заявляю по этому поводу формальный протест». Де Голль ответил, что он принимает этот протест и передаст его правительству, но считает, что поведение отдельных газет не должно бы быть достаточным предлогом для протеста. Я напомнил ему его второй аргумент и сказал, что в Англии печатают две границы, то есть 1939 г. и 1941 г., а в Алжире только границу 1939 года. Почему? Разве этого не достаточно для протеста? Де Голль ответил, что хотя СССР и является союзником Франции, но и Польша тоже является ее союзником. Если напечатать границу 1941 г., то польское правительство [30] заявит протест. Я заметил де Голлю, что, судя по тому, что французские газеты предпочитают печатать границы 1939 г., можно сделать вывод о предпочтении по отношению к Польше. Де Голль несколько смутился и сказал, что нет, это неверно. «Надо будет придумать что-нибудь вроде английской практики и печатать две границы». Я сказал, что для СССР существует только граница 1941 г., а граница 1939 г. — это история. Де Голль, стараясь отделаться от вопроса о границах, повторил, что он не знает, как союзники в Лондоне, то есть Англия, США и СССР, решают вопрос о судьбе Германии, вопрос, в котором Франция кровно заинтересована, а если говорить откровенно, то Франция не знает ничего и о том, что думает СССР о будущем Франции, как может в этих обстоятельствах Франция высказываться о чужих границах, когда ничего не знает о своих собственных. Я ответил де Голлю, что не информирован о решениях по германскому вопросу и даже не уверен в том, что такие решения приняты. Что же касается франко-советских отношений, то СССР меньше всех заслужил упрек с французской стороны. Если бы Красная Армия не выиграла одну победу за другой против девяти десятых германской

армии, то французский народ остался бы под игом Германии. Не случайно во Франции, как и во всей оккупированной Европе, растет симпатия к СССР. Я напомнил де Голлю, что когда он предложил СССР прислать свою дивизию на советский фронт, то Советское правительство без колебаний ответило «да», а после этого приняло и вооружило французскую эскадрилью [2]. Кто больше других поддерживал Национальный комитет и в формуле признания и в других актах? Де Голль сказал, что он признает это и не упрекает СССР: победа над Германией — это прежде всего дело рук СССР, просто французы, стесненные в своей практической деятельности, больше думают о будущем, чем СССР, погруженный в дело войны. Сказал де Голлю, что СССР хочет дружбы с Францией и поэтому настаивает на уважении к его границам и тем тяжелым жертвам, которые он несет в войне. Мы не просим гарантии для наших границ — советский народ и Красная Армия — это наилучшая их гарантия. Де Голль отмяк и сказал, что если бы я сразу заговорил о дружбе, то вопрос о картах или других мелочах можно было бы уладить сразу и проще.

Спросил его, подписал ли он соглашение с Англией и США об участии в высадке. Он сказал, что нет, но что дивизия Леклерка поехала в Англию (думаю, что у него есть частное и секретное соглашение с Черчиллем по этому вопросу). Пожаловался, что оторван от Лондона и не знает, что делают там его представители.

А. Богомолов

Печат. по арх.

19. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

4 мая 1944 г.

1. Согласно указаниям моего правительства я направляю вам текст ответов * г-на Идена в палате общин вчера по поводу роли Французского комитета национального освобождения в управлении освобожденной Францией.

2. Одновременно мне поручено пояснить, что ввиду растущего беспокойства и давления по этому поводу в парламенте и в прессе г-н Иден считал целесообразным разъяснить, что мое правительство полностью согласно с политикой, изложенной в речи по радио г-на Хэлла 9 апреля [31], и что необходимые практические мероприятия обсуждаются с военными представителями Французского комитета.

---

* См. прил. к док.

3. Мое правительство надеется, что этот образ действий удовлетворит Советское правительство, которое, конечно, будут держать в курсе событий.

А. Керр

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТВЕТЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ В ПАЛАТЕ ОБЩИН 3 МАЯ 1944 г.

Мартин. Я хотел бы спросить министра иностранных дел, заключено ли с Французским комитетом соглашение об управлении территорией французской метрополии, по мере того как она может освобождаться от германской оккупации.

Иден. Я рад воспользоваться этим случаем, чтобы подчеркнуть, что правительство Его Величества полностью согласно с заявлением, сделанным государственным секретарем Соединенных Штатов 9 апреля в отношении управления освобожденной Францией. В соответствии с этим в настоящее время происходят переговоры между Верховным главнокомандующим союзников и находящейся здесь французской военной миссией во главе с генералом Кенигом с целью разработки детальных соглашений [32].

Мартин. Могу ли я спросить достопочтенного джентльмена, означает ли это, что органом власти, с которым мы будем иметь дело в освобожденной Франции, будет являться Французский комитет национального освобождения?

Иден. Да, сэр. Между прочим, я не знаю какой-либо другой власти, если не считать Виши [3], а мы, конечно, ни при каких обстоятельствах не имеем намерения иметь дело с Виши. Французский народ сам должен будет в надлежащее время избрать свое правительство, как это неоднократно заявлялось руководителями Французского комитета национального освобождения.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 259—260.

20. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения

8 мая 1944 г.

Гарро, которого я принял 6 мая по его просьбе, спросил, есть ли ответ в отношении французов, взятых в плен Красной Армией. Я заявил, что Советское правительство пошло навстречу Комитету и решило вопрос положительно, то есть военнопленные фран-

цузы будут направлены в Северную Африку в распоряжение Комитета. Гарро поблагодарил за положительное разрешение вопроса и заявил, что лично он является сторонником образования из военнопленных французов воинской части на территории СССР, но, по словам Гарро, причина, заставляющая Французский комитет просить Советское правительство отправить французских военнопленных в Северную Африку, следующая: Комитет остро нуждается во французских гражданах в Северной Африке для своей армии, состоящей главным образом из туземного населения [25]. Далее Гарро сказал, что он получил из Алжира официальное сообщение по вопросу о рассмотрении правительствами СССР, Великобритании и США проекта об организации гражданской власти на освобожденной территории Франции. Согласно этой информации, британское правительство рассмотрело проект и приняло его почти целиком, внеся лишь небольшие поправки. С указанными поправками британское правительство направило этот проект американскому правительству. Британское правительство и американское правительство пришли к определенному соглашению, но Советское правительство, которое также получило от британского правительства указанный проект с поправками, до сих пор не дало ответа на вопрос англичан. Советское правительство по-прежнему настаивает, согласно информации Гарро, на том, чтобы французский проект стал предметом обсуждения на Европейской консультативной комиссии [7]. Тогда британское правительство и американское правительство, не дожидаясь ответа Советского правительства, поручили генералу Эйзенхауэру начать переговоры с французским представителем генералом Кенигом по разработке практического применения выработанного проекта [32].

Гарро далее спросил меня, соответствует ли действительности то, что Советское правительство настаивает на обсуждении французского проекта в Европейской комиссии *. Я заявил Гарро, что нам ничего не известно ни о поправках, внесенных британским правительством во французский проект, ни о том, что эти поправки британское правительство якобы согласовало с нами и что будто бы мы затягиваем ответ, основываясь на том, что французский проект должен обсуждаться на заседании Европейской комиссии. Я напомнил Гарро, что на Московской конференции [6] рассматривался англо-американский проект администрации на свободной территории Франции **. Там же было решено перенести обсуждение этого вопроса в Лондонскую комиссию. Нам не известно ни о каких изменениях этого решения. Таким образом, информация Гарро явно ошибочная.

---

* См. т. 1, прил. II к док. № 163.

** См. т. 1, прил. к док. № 160.

Гарро далее сказал, что в этом вопросе достигнут известный успех, так как нет сомнения, что Французский комитет возьмет в свои руки гражданское управление. Сейчас, по мнению Гарро, речь идет о практической разработке взаимоотношений Верховного союзного командования с Французским комитетом.

Рассказывая мне о положении во Франции, Гарро отметил, что оно становится в настоящее время исключительно напряженным и, несмотря на жестокие репрессии немцев и террор полиции Лаваля, сопротивление растет с каждым днем. На мой вопрос, какие слои населения активно участвуют в сопротивлении немцам, Гарро ответил, что это главным образом рабочие мелких промышленных городов и крестьяне. По мнению Гарро, вооруженное сопротивление приняло бы больший размах, если бы было больше вооружения и английское и американское радио не призывало бы к терпению и выжиданию. По мнению Гарро, среди французского населения авторитет англичан и американцев значительно понизился. Об этих настроениях французского народа хорошо сказано в статьях сына бывшего министра обороны Андрэ Ле Трокера, недавно прибывшего в Алжир из Франции. Этот же автор предполагает в ближайшее время опубликовать статью «Общественное мнение Франции об СССР».

Зам. наркома

Печат. по арх.

21. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР представительству Французского комитета национального освобождения в СССР

8 мая 1944 г.

В ответ на ноту полномочного представительства от 13 апреля с. г. [25] по вопросу о военнопленных германской армии французской национальности Народный комиссариат иностранных дел СССР имеет честь сообщить, что Советское правительство приняло решение удовлетворить просьбу Французского комитета национального освобождения о том, чтобы военнопленные-французы были переданы, за исключением отдельных лиц, в распоряжение французских военных властей для направления их в Северную Африку для включения во французскую армию.

Соответствующие указания уже даны советским военным властям [33].

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 261.

22. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

16 мая 1944 г.

Сегодня в 17 часов принял Гарро по его просьбе. Гарро сказал, что он хотел бы информировать меня по некоторым вопросам, связанным с работой Временной консультативной ассамблеи [8], сессия которой происходит сейчас в Алжире. Гарро получил информацию, что Консультативная ассамблея приняла три важных решения.

1. Консультативная ассамблея предлагает изменить наименование Французского комитета национального освобождения и называть его впредь временным правительством Французской республики [34].

2. Консультативная ассамблея считает необходимым провести решительную демократизацию комиссариата по иностранным делам и всего дипломатического состава, находящегося за границей.

Это вызывается тем, сказал Гарро, что как комиссариат по иностранным делам, так и дипломатические представительства засорены лицами, которые в прошлом сотрудничали с Виши [3] и не являются людьми, убежденными в деле Сражающейся Франции. Предполагается весь дипломатический состав разделить на две категории: на категорию лиц, которые присоединились к де Голлю до 8 ноября 1942 г.*, и на категорию лиц, присоединившихся к де Голлю после 8 ноября 1942 г., причем особое внимание должно быть обращено на пересмотр того дипломатического состава, который присоединился к де Голлю после 8 ноября 1942 г. Гарро говорит, что лиц, которые были бы искренними голлистами, присоединившимися к нему до высадки союзников в Северной Африке [35], работает в аппарате комиссариата по иностранным делам сейчас очень мало и что основным составом комиссариата являются люди с довольно сомнительным политическим прошлым.

3. Национальный совет Сопротивления [36] и все французские патриоты, участвующие в движении Сопротивления, решительно требуют того, чтобы администрация территории освобожденной Франции была передана в руки французов. Они настаивают перед Французским комитетом национального освобождения и перед Консультативной ассамблеей [8], чтобы это было заявлено во всеуслышание и в решительном тоне.

Гарро говорит, что решение американцев и англичан предоставить генералу Эйзенхауэру возможность самому определять, с какими политическими группами он может сотрудничать во Фран-

---

* Дата высадки союзников в Северной Африке.

ции, и предоставить ему возможность делать выбор в части назначения тех или иных лиц в качестве администраторов на различные гражданские посты * вызвало волну возмущения среди французских патриотов. Это возмущение является вполне естественным, так как в действительности трудно себе представить, чтобы генерал Эйзенхауэр, который должен заниматься военными вопросами, одновременно занимался бы сложными политическими вопросами, к числу которых относится проблема гражданского управления освобожденной Францией. При всех способностях генерала Эйзенхауэра, я ему в этом отдаю должное, сказал Гарро, нельзя себе представить, чтобы он мог успешно справиться с разрешением столь сложной проблемы. Трудно также допустить, чтобы генерал Эйзенхауэр лучше, чем сами французские патриоты, знал, следует ли оставить на посту или сместить того или иного префекта, тех или иных административных лиц, которые оставались на своем посту во время немецкой оккупации Франции. Дела этих лиц и их ответственность перед французским народом хорошо известны только французским патриотам. Как бы ни был способен генерал Эйзенхауэр, он не в состоянии правильно разрешить этот вопрос.

Вообще проблема гражданского управления территорией освобожденной Франции, продолжал Гарро, является сейчас наиболее острой политической проблемой, которая волнует каждого француза, вне зависимости от того, где он находится — на территории метрополии, в Алжире или других местах. Французский комитет национального освобождения был давно озабочен этой проблемой и еще в октябре поставил перед союзниками вопрос о том, чтобы договориться сообща об управлении территорией освобожденной Франции, изложив свою точку зрения в меморандуме, переданном трем главным союзным правительствам **. Однако это предложение не было обсуждено и никакого конкретного решения по этому вопросу до сих пор принято не было. В связи с этим Французский комитет национального освобождения вынужден был издать указ об управлении территорией освобожденной Франции в том плане, в каком он рассматривает разрешение этой проблемы ***.

Мы, французы, говорит Гарро, не согласны с тем, чтобы французскому народу была навязана администрация извне, и об этом уже несколько раз заявлял генерал де Голль. Заявление генерала де Голля, сказал Гарро, является выражением единодушного мнения всех французов в этом вопросе. Учитывая, однако, что военная и политическая обстановка требует принятия соответствующего решения по вопросу управления территорией освобожденной Франции, Французский комитет национального освобождения

---

* См. прил. к док. № 17.

** См. т. 1, прил. к док. № 164.

*** См. док. № 11.

принял предложение англичан и американцев обсудить с генералом Эйзенхауэром ряд технических вопросов, связанных с этой проблемой.

Некоторое время тому назад генерал Кениг был уполномочен от имени Французского комитета национального освобождения начать переговоры, но ввиду того, что всякая связь с Англией была прервана и Французский комитет национального освобождения не мог давать никаких инструкций, генералу Кенигу переговоры пришлось прекратить [32]. Когда эти переговоры возобновятся, неизвестно. Вообще, сказал Гарро, взаимоотношения Французского комитета с союзниками оставляют желать лучшего. Все попытки Комитета договориться с англичанами и американцами, идя им в целом ряде случаев на уступки, пока не привели к желательным результатам, в связи с чем Национальный совет Сопротивления и Консультативная ассамблея требуют более решительной позиции в отношении союзников. Я не знаю еще, говорит Гарро, как практически будет реагировать на это Французский комитет национального освобождения.

Я заметил Гарро, что недавнее выступление Массигли по вопросу внешней политики было довольно оптимистично и из него можно сделать вывод, что Французский комитет рассчитывает на то, что между ним и союзниками может быть достигнута соответствующая договоренность по всем тем проблемам, которые интересуют сейчас Французский комитет национального освобождения [37]. В частности, сказал я, Массигли упомянул о том, что сейчас в Америке начались важные переговоры, которые ведутся комиссаром финансов Мендес-Франсом, кроме того, ведутся переговоры по вопросу пересмотра соглашения Кларк — Дарлан [15].

Гарро сказал, что он не слышал выступления Массигли, а что касается соглашения Кларк — Дарлан, заметил Гарро, то оно вообще таково, что не являлось никогда приемлемым для французов. По этому соглашению территория Северной Африки, по существу, рассматривается не как территория союзников, а как территория побежденной страны. Дарлан заключил соглашение, с тем чтобы угодить американцам, и американцы считают это соглашение довольно удачным. Это нужно было американцам для того, чтобы выкачивать из Алжира сотни тысяч долларов из разницы в курсе франка и доллара, который был установлен в результате этого соглашения. Гарро сказал, что соглашение Кларк — Дарлан, конечно, будет пересмотрено, но когда — сказать трудно. По словам Гарро, несколько месяцев тому назад на заседании Консультативной ассамблеи, когда зашел вопрос об этом соглашении, Массигли встал с места и заверил депутатов Ассамблеи, что в ближайшее время это соглашение будет пересмотрено, но оказывается, что оно продолжает оставаться в силе до сих пор.

Я не могу быть оптимистичным, сказал Гарро, так как практика показывает, что есть еще много вопросов, которые надо разрешить между союзниками и Французским комитетом национального освобождения и разрешение которых не так просто.

В качестве практического примера он привел такой случай. Недели две тому назад Французский комитет национального освобождения направил союзникам меморандум [38] по поводу бомбардировок Франции. В этом меморандуме указывалось, что бомбардировками французских территорий союзной авиацией не столько наносится ущерб немцам, сколько причиняется ущерб гражданскому населению Франции, которое несет от бомбардировок большие потери. Так, англичане и американцы, сбрасывая на Францию огромное количество взрывчатых веществ и используя большое количество военных материалов вообще, наносят сравнительно небольшой ущерб противнику. Между тем французские патриоты, которые могли бы интенсивнее бороться с немцами и держать большие территории под своим контролем, не могут этого делать, так как не имеют достаточного количества вооружения и боеприпасов. Те боеприпасы, которые используются союзной авиацией, были бы более эффективными, если бы их имели французские патриоты. Располагая взрывчатыми веществами, патриоты могли бы взрывать электростанции, мосты и предприятия, делая это лучше, чем английская и американская авиация.

На мой вопрос, какой же ответ был дан на этот меморандум, Гарро ответил, что ему неизвестен характер ответа, да вообще-то письменного ответа и не требовалось. Я сказал, что недавно в печати было сообщение, что на недавнее обращение французских епископов к союзникам по вопросу бомбардировок французской территории англичане и американцы дали разъяснение, что союзная авиация имеет соответствующие указания о характере воздушных операций, с тем чтобы гражданскому населению причинялось как можно меньше ущерба. Видимо, заметил Гарро, это является больше результатом нашего демарша. Гарро обещал мне переслать копию меморандума по этому вопросу.

Далее Гарро перешел к ряду практических вопросов. [...]

М. Сергеев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 262—265.

23. Запись беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании

20 мая 1944 г.

20 мая Кадоган пригласил меня в Форин оффис и по поручению Идена сообщил мне устно о следующем:

Правительство Великобритании получило информацию от свое-

го представителя при Французском комитете национального освобождения в Алжире о том, что Французская ассамблея[8] в Алжире обсуждала вопрос и единодушно высказалась за провозглашение Французского комитета национального освобождения временным правительством Франции[34]. Из сообщения британского представителя в Алжире известно, что Французский комитет национального освобождения готовит закон, согласно которому он примет на себя функции временного правительства Франции при сохранении в силе ранее принятого им закона о том, что его деятельность рассматривается временной до того момента, когда французский народ сможет выразить свою волю и создать правительство Франции. Далее Кадоган указал, что хотя в прессе уже появилось сообщение по этому поводу, однако правительства Великобритании и Соединенных Штатов не имеют никакой официальной информации от Французского комитета национального освобождения о его намерении объявить себя временным правительством Франции. Кадоган спросил меня, имеет ли Советское правительство какую-либо информацию от Французского комитета национального освобождения по этому вопросу. Я ответил, что, кроме сообщений в прессе, я не имею другой информации. В свое время, говорит Кадоган, президент Рузвельт высказал мнение о невозможности для правительства Соединенных Штатов признать в какой-либо форме Французский комитет национального освобождения в качестве правительства Франции, и до сего времени, как полагает Кадоган, позиция правительства США остается неизменной. В настоящее время, как полагает Кадоган, правительство Великобритании также не намерено признавать Французский комитет национального освобождения в качестве правительства Франции.

Я спросил Кадогана, обсуждало ли правительство Великобритании с правительством США вопрос о намерении Французского комитета национального освобождения объявить себя временным правительством Франции. Кадоган ответил, что такого обсуждения не было. Далее Кадоган сказал, что правительство Великобритании желало бы знать, имеет ли Советское правительство какую-либо информацию от Французского комитета национального освобождения по этому вопросу и каково мнение Советского правительства по поводу намерения Французского комитета объявить себя временным правительством Франции. Со своей стороны, правительство Великобритании желало бы выразить надежду, что правительства США, СССР и Великобритании будут действовать совместно в этом деле. Кадоган просил меня запросить мнение Советского правительства по изложенным вопросам.

Ф. Гусев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 269—270.

24. Запись беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании

23 мая 1944 г.

23 мая посетил Кадогана и сообщил ему следующие ответы на вопросы, которые он поставил мне в беседе 20 мая * в связи с сообщением о намерении Французского комитета национального освобождения объявить себя временным правительством Франции. Я сообщил Кадогану, что Советское правительство не получало от Французского комитета национального освобождения никакой информации о намерении Комитета объявить себя временным правительством Французской республики и узнало об этом из прессы. Поскольку правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки придерживаются того мнения, что Французский комитет национального освобождения в данный момент не следует признавать временным правительством Франции, то Советское правительство выражает готовность поддержать позицию своих союзников и действовать в этом деле совместно с правительствами Великобритании и Соединенных Штатов. Кадоган поблагодарил за ответ и сказал, что если бы Французский комитет национального освобождения обратился к правительствам США, Великобритании и СССР со своими предложениями по этому вопросу, то, по мнению Кадогана, правительство Великобритании было бы готово вместе с правительствами США и СССР рассмотреть пожелания Комитета. В настоящее время правительства США, СССР и Великобритании признают Французский комитет в качестве выразителя мнения французского народа и имеют с ним соглашения. Кадоган подчеркнул, что правительство Великобритании будет рад тому, что Советское правительство согласно действовать совместно с правительствами Великобритании и США в этом деле. Кадоган обещал наш ответ передать Идену.

Ф. Гусев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 270—271.

25. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 мая 1944 г.

Был приглашен де Голлем на завтрак в Типазу, маленький ресторан в 70 километрах от Алжира.

В пути он начал беседу с того, что наступает решающий момент в определении курса французской политики, которая стоит

* См. док. № 23.

на распутье, имея перспективой освобождение Франции и восстановление ее по окончании разгрома Германии.

В связи с этим поворотным моментом для Франции де Голль изложил мне следующее:

1. С конца XIX века Франция встала на естественный для нее путь союза с Россией на континенте Европы. Русские, долго заигрывавшие с Германией, окончательно убедились в невозможности серьезного и прочного блока с ней и пошли на союз с Францией, несмотря на ряд предрассудков по отношению к ее режиму.

Результатом этого союза явился для Франции выигрыш войны 1914—1918 гг., хотя Россия и вышла из этой войны в 1917 г. благодаря своей революции.

Революция в России послужила предлогом для разрыва франко-советского союза и переориентировки Франции. Французское правительство пошло на сближение с Англией и оппозицией, принося при этом ряд жертв. Основной жертвой была потеря союза с Россией на континенте. Такие события, как Локарно[39] и Мюнхен[40], явились политикой уступок Франции английской политике. Так постепенно Франция втянулась в орбиту англо-американской политики на континенте Европы. Результаты такой политики очевидны. США совершенно отвернулись от Франции, а Англия выступила в войне 1939—1940 гг. только в роли «кообелижеранта» *, но отнюдь не союзника. Финалом английской политики является теперешняя англо-американская идея установить контроль над Францией и ее правительством по мере освобождения метрополии.

После этой войны Франция должна вернуться к франко-русскому, или франко-советскому, союзу. Англия относится отрицательно к франко-советскому сближению. Англия хочет разделения Европы, чтобы сохранить за собой выгодную и безопасную роль верховного политического арбитра в европейских делах. Англия объективно слаба для этой роли. Ее империя — это механический конгломерат самостоятельных частей. Морское могущество Англии непрерывно падает. Первым и самым мощным сигналом ее падения было потопление в результате бомбежки «Принца Уэльского» — одного из лучших кораблей английского флота. Военный флот уступает свое значение воздушному флоту, а развитие воздушного флота означает конец для Англии, так как фактически ликвидирует преимущество ее расположения на островах. Море перестанет так разделять Англию и континент, как это было раньше. Англия хочет иметь единую политику в Европе — английскую политику. Это невозможно. Единой политики в Европе быть не может. Выразителем старой внешнеполитической линии Англии является Черчилль. Он стар и недостаточно гибок и дальновиден. Он идет

---

* Совоюющая сторона.

на сближение с США, откровенно предпочитая Америку Франции. Новую линию представляет Иден, который сомневается в могуществе Англии и хочет опереться на Францию. Это, конечно, более прогрессивная точка зрения, но и она не вполне соответствует идее союза, построенного на равенстве и доверии, которого хочет Франция. Мы, говорит де Голль, не верим Англии, даже когда она говорит о союзе с Францией. Последняя речь Черчилля нисколько не удовлетворила Французское правительство. Франция нуждается в союзе с Россией и рядом европейских стран, окружающих Германию, то есть Голландией, Бельгией, Австрией, Чехословакией и Польшей. Основное в таком союзе — это решение германской проблемы. Ни Англия, ни США не хотят чрезмерного ослабления Германии, Англия готова похвалить Германию. Если Россия хочет радикально и надолго решить германскую проблему, то она может это сделать, только опираясь на Францию и другие демократические страны европейского континента.

2. Франко-английские отношения в этой войне складываются весьма противоречиво. «С одной стороны, Черчилль встретил меня в Лондоне очень радушно и оказал мне большую помощь, а с другой стороны, он ничего не понял в моей миссии». Приезд де Голля в Англию был приятен Черчиллю, как появление «движения Сопротивления», как возникновение какой-то группы воинственных французов. Никакой новой Франции Черчилль не увидел в голлизме. Франция для Черчилля — это конченая страна. После войны 1914—1918 гг. Черчилль верил в силу Франции, в ее армию. Быстрый разгром этой армии в 1940 г. подорвал у него веру во Францию и в ее армию. Франция перестала быть для него силой, и он перестал с ней считаться. «Черчилль хотел превратить меня в простой инструмент своей политики и пытается ослабить мою позицию; когда я сопротивляюсь, он приходит в ярость».

Франция не может идти с Англией на тех условиях, которые предлагает ей Черчилль. При всех трудностях французам пришлось пойти на определенные уступки англичанам, чтобы получить возможность занять позиции, нужные для освобождения Франции. Этого удалось достичь.

Характеризуя свои отношения с англичанами, де Голль сказал, что скверное отношение англичан и американцев к Франции отлично помогает ему объединять французов для борьбы за независимость и великую Францию. «Я не боюсь их политики — с этой точки зрения».

3. Франко-американские отношения складываются совершенно нереально. Рузвельт отлично понимает, что он обманул доверие Франции и до 1942 г. не помогал ей в борьбе с Германией. Сейчас США ищут покорную себе Францию, чтобы сделать ее базой своей европейской политики. «Франция, которую я хотел бы иметь и

видеть, не соответствует американским интересам, которые давно вышли за границы изоляционизма».

4. Англо-американские отношения непрочны, так как США не хотят равенства с Англией и грубо настаивают на своем превосходстве. В Англии нарастает раздражение против американцев. Если Черчилль идет на поклон к Рузвельту, то Иден довольно сильно недолюбливает американцев.

Сказал де Голлю, что информирую Наркоминдел о его взглядах на международную ситуацию и от себя лично могу сказать только, что, соблюдая верность своим англо-американским союзникам, мы, конечно, относимся с симпатией к Франции и к тем возможным мероприятиям, которые могли бы обеспечить прочный и длительный мир в Европе. Сказал также, что пока очень трудно найти определения для выражения наших симпатий к Франции.

Де Голль шутливо ответил, что беседу о терминах надо вести в Париже, а не в Типазе.

5. Де Голль на днях выезжает в Лондон с Массигли, д'Астье и, возможно, Ле Трокером.

Поедет с намерением урегулировать ряд вопросов:

а) участие французских вооруженных сил в высадке во Франции;

б) установление правильных взаимоотношений Союзного командования с французской администрацией, настаивая на полном подчинении этой администрации Французскому комитету национального освобождения и отказываясь признать контроль союзников над Французским правительством;

в) отказ англичан и американцев от выпуска во Франции оккупационных франков, которых американцы заготовили 80 миллиардов.

Де Голль говорит, что даже немцы этого не делали. Они выпустили свои марки с меньшим курсом, ставили свои штемпеля на французские банкноты, но все же не печатали в Берлине французских денег;

г) полагает также урегулировать некоторые проблемы экономики и вооружения.

Де Голль не верит в серьезный успех своей миссии и не ждет от нее больших успехов.

Предполагает, что пробудет в Англии до момента высадки, но все же постарается приехать в метрополию не с английской территории, а с французской, то есть в любом случае вернется в Алжир.

6. Де Голль хочет на этих днях переименовать Французский комитет национального освобождения во временное Французское правительство [34].

«Пусть союзники этого не хотят, мне это нужно для Франции».

7. В Италии французы потеряли около 6—7 тысяч убитыми и ранеными.

8. Во Франции и в Бельгии имеется около 53 германских дивизий, частично некомплектных. Немцы имеют намерение разгромить союзные десанты в Европе, чтобы этой мерой попытаться расколоть фронт союзников, испугать Англию и США. Де Голль считает, что немцам не удастся это сделать, так как их материальная часть уже слаба. Мало самолетов и пушек.

У германских солдат нет веры в победу, но они еще боеспособны и думают кое-что выиграть, затягивая войну.

9. Де Голль одобрил наше желание послать в Бейрут советского представителя в любом ранге и статусе [41].

10. Панарабские планы египетского правительства [42] де Голль считает весьма прозрачными и нереальными. Англичане никого не обманут такими планами. «Пусть только война окончится, мы им покажем. Все стоят за панарабскую федерацию и я тоже. Важно, кто ее организует и кому она будет служить».

11. «Я расстрелял Пюше не в угоду коммунистам или в пику англичанам и американцам, а для того, чтобы показать Франции, что де Голль не отвечает за предательскую политику Виши [3], хотя, быть может, Виши и видят во мне естественного и единственного их преемника».

12. В Алжире находится принц Бурбонский (из Пармских Бурбонов). Этот офицер на французской службе, и вокруг него нет никаких серьезных интриг.

Отправляясь в Лондон де Голль хочет заручиться нашей поддержкой на случай серьезной борьбы с Черчиллем и американцами.

Ему нужна опора, и он ищет ее в СССР, понимая, что наши отношения с англичанами и американцами, и особенно англичанами, чреваты всякими трудностями. Чтобы пойти на такой демонстративный жест, как провозглашение Французского комитета национального освобождения временным правительством, де Голль хотел бы, соблазняя нас перспективой крепкого франко-советского союза в неопределенном будущем, получить сейчас наше признание.

Отмечу, что французские газеты за последние дни стараются почаще упоминать мою фамилию, называя меня чрезвычайным и полномочным послом при временном правительстве Французской республики. То же, но реже, они проделывают и с иными дипломатами.

В беседе де Голля, конечно, имеется много и вполне искреннего раздражения против англичан, которые обращаются с ним довольно небрежно.

Печат. по арх. *А. Богомолов*

26. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

31 мая 1944 г.

Сегодня принял Роже Гарро.

Сказав ему, что я слышал о том, что представительство и сам Гарро переехали в здание бывшего французского посольства на Якиманке [43], я спросил Гарро, как он там разместился. Гарро ответил, что он очень доволен тем, что представительство переехало в здание бывшего французского посольства и находится сейчас там. Все необходимые работы были выполнены заранее, и представительство располагает всеми необходимыми удобствами. Гарро поблагодарил за то внимание, которое было оказано представительству при разрешении вопроса о помещении.

Сославшись на то, что в мировой печати сейчас много говорится о поездке генерала де Голля в Лондон в связи с приглашением его Черчиллем, я спросил Гарро, располагает ли он какой-либо информацией по этому вопросу. Гарро ответил, что два дня тому назад им получена из Алжира телеграмма, в которой указывается, что де Голль принял приглашение Черчилля, переданное через Дафф Купера, с одной существенной оговоркой. Де Голль принимает приглашение только в том случае, если при переговорах с англичанами в Лондоне будет присутствовать американский представитель, облеченный всеми полномочиями, необходимыми для разрешения тех вопросов, которые нужно будет обсудить. Эта оговорка вызвана тем обстоятельством, говорит Гарро, что, как показал опыт, неоднократные переговоры с англичанами по важным вопросам не приводили ни к каким результатам лишь в силу того, что после, казалось, уже решенных вопросов англичане заявляли, что они должны узнать мнение американцев по этим вопросам, и это мнение выяснялось месяцами. Генерал де Голль не хочет, говорит Гарро, оказаться в таком положении, чтобы, потеряв время на переговоры, не достигнуть никаких результатов. Если это предложение генерала де Голля будет принято союзниками, то генерал де Голль поедет в Лондон в сопровождении Массигли, д'Астье и Ле Трокера.

Однако, говорит Гарро, на этом фоне, казалось бы, благоприятного отношения союзников к Французскому комитету национального освобождения, что особенно подчеркнуто в речах Черчилля и Идена [44], имеется одно темное пятно, которое выявилось за последнее время. Американцы изготовили в Америке большое количество французских франков для использования их при вторжении. Французский комитет национального освобождения, говорит

Гарро, ни в коем случае не может согласиться с этой беспрецедентной попыткой нарушения французского суверенитета. Это, говорит Гарро, вытекает из основных принципов политики Соединенных Штатов в отношении Французского комитета национального освобождения и Франции в целом. Американцы опасаются, что французский народ займет крайне левую и независимую позицию после освобождения и Америка лишится базы для проведения во Франции и в ее колониях политики, обеспечивающей американские интересы. Этой боязнью объясняется то обстоятельство, что США поддерживали реакционные круги Франции, пораженцев и вишистов.

Существует, говорит Гарро, превратное мнение о том, что недоброжелательная позиция американцев по отношению к Французскому комитету национального освобождения определяется личной неприязнью Рузвельта к де Голлю. Это неверно, так как вопрос заключается в другой, более глубокой причине, которая указана выше. Однако французские дела для США не играют ведущей роли и не занимают основного места во внешней политике.

Совсем другое положение французский вопрос занимает во внешней политике Англии. На протяжении многих столетий Англия и Франция были теснейшим образом связаны друг с другом, и французский вопрос для Англии является, естественно, исключительно важным вопросом. Приятно слышать, говорит Гарро, положительные отзывы о Франции в речах английского министра иностранных дел. Но, несмотря на подобные одобрительные высказывания английских политических деятелей, английская политика по отношению к Франции является еще не такой, которая была бы желательна для Французского комитета национального освобождения. Это, в частности, относится к вопросу о расширении формулы признания Французского комитета национального освобождения. До настоящего времени ни со стороны англичан, ни тем более со стороны американцев нет никаких признаков положительного разрешения этого столь важного для французов вопроса.

Переходя к вопросу о положении во Франции, Гарро сказал, что сопротивление французского народа немецким оккупантам все усиливается и перерастает в большие столкновения между немецкими войсками и вишистской милицией, с одной стороны, и французскими патриотами — с другой. Движение Сопротивления особенно сильно в горных районах Верхней Савойи, возле Гренобля и в центральной части Франции, в районе Клермон-Феррана и даже в районе Виши [3]. Однако в печати появляется больше сведений о действиях французских патриотов в Верхней Савойе, потому что оттуда сведения легче проникают в Швейцарию, откуда они и рас-

пространяются. Гарро подчеркнул, что немецкие оккупационные власти принимают строгие репрессивные меры и каждый день от рук немцев гибнут сотни французских патриотов.

Французские патриоты, несмотря на это, продолжают борьбу. Эта борьба, несомненно, усилится в период вторжения союзников. К движению Сопротивления французских патриотов немецким оккупантам англо-американские власти относятся отрицательно, и с лондонской станции постоянно посылаются призывы к тому, чтобы французские патриоты сохраняли спокойствие. Алжир, говорит Гарро, не дает никаких указаний французским патриотам. Он не ратует за то, чтобы они сохраняли спокойствие, но из Алжира не слышно никаких призывов к усилению борьбы французских патриотов. [...]

М. Сергеев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 271—273.

27. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

9 июня 1944 г.

Представитель Французского комитета национального освобождения Р. Гарро заявляет, что ему поручено бывшим Французским комитетом национального освобождения официально уведомить Советское правительство о том, что Французский комитет ордонансом от 2 июня решил принять наименование временного правительства Французской республики. Решение это было принято в соответствии с единогласно выраженной волей Консультативной ассамблеи [34]. Пояснив, что такое официальное сообщение делается сегодня всем правительствам, которые поддерживают дипломатические отношения с бывшим Комитетом национального освобождения, Гарро вручает народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову вербальную ноту с кратким сообщением о переименовании Французского комитета во временное правительство *.

Нарком спрашивает, затрагивается ли этот вопрос в происходящих ныне в Лондоне переговорах.

Гарро отвечает, что ему это неизвестно, но он лично полагает, что это так. Гарро говорит, что французы ведут с генералом Эйзенхауэром в Лондоне переговоры об условиях сотрудничества между Верховным командованием союзников и представителями алжирского правительства в установлении власти на освобожден-

---

* См. прил. I к док.

ной территории Франции. Гарро добавляет, что об этих переговорах Массигли говорил с Богомоловым. Переговоры эти развиваются не совсем благоприятно. Трудности имеют место со стороны американцев. Британское правительство проявило желание облегчить задачу Французского комитета в отношении соглашения с правительством Соединенных Штатов. Однако до сих пор еще не достигнут тот результат, которого желали бы французы. Гарро говорит, что чувства американского правительства нашли свое выражение в воззвании Эйзенхауэра к населению Франции. Это воззвание составлено в дружеских к французскому народу выражениях, но в нем нет ни слова о существовании французского правительственного организма, несмотря на то что Эйзенхауэр имеет под своим командованием французские войска, то есть вооруженную силу правительства, которое находится в Алжире.

Таким образом, продолжает Гарро, положение алжирского правительства остается двусмысленным и вызывает чувство беспокойства во французском общественном мнении. В качестве примера трудностей, которые возникают в переговорах с американскими властями, Гарро ссылается на намерение американцев напечатать для Франции оккупационные деньги, что, по его словам, является посягательством на право суверенитета Франции.

Тем не менее, продолжает Гарро, французы в переговорах получили удовлетворение по двум следующим пунктам: 1) Эйзенхауэр согласился на то, чтобы только военный представитель алжирского правительства Кениг мог давать приказы французским силам Сопротивления в метрополии; 2) французы снова получили право шифрпереписки между Алжиром и Лондоном, а это означает для алжирского правительства возобновление контакта с собственно французской территорией, так как связь между Алжиром и территорией французской метрополии налажена через Лондон.

Выслушав Гарро, парком говорит, что теперь перед Францией открываются новые, широкие горизонты, так как вторжение идет по выработанному плану и развивается неплохо.

Согласившись с тем, что дела идут хорошо, Гарро говорит, что Верховное командование союзников обращается к населению с призывом не выступать, ждать подходящего момента. Что же касается алжирского правительства, то оно считает, что настал момент мобилизовать силы нации. В соответствии с этим прокламация де Голля отличается по тону от прокламации Эйзенхауэра. Гарро выражает надежду, что теперь, после достигнутого соглашения с Эйзенхауэром, больше не будет дуализма в руководстве внутренними силами Сопротивления во Франции.

Гарро заявляет, что французы желают получить полное удовлетворение по всем вопросам своих отношений с главными союзниками. Французы, продолжает Гарро, делали всегда все возможное, чтобы не прибавлять трудностей союзникам, и всегда старались выйти из затруднений собственными силами. Однако в настоящий момент, учитывая срочность подлежащих разрешению вопросов, алжирское правительство надеется, что Советское правительство присоединит свои усилия к усилиям британского правительства, чтобы устранить трудности, существующие между Францией и правительством Соединенных Штатов.

Нарком отмечает, что мы не были информированы о переговорах представителей де Голля с английскими и американскими представителями.

Гарро спрашивает: разве Массигли не информировал Богомолова о ходе переговоров?

Нарком отвечает, что информация Массигли была неполной, может быть, потому, что переговоры в Лондоне еще не закончились [32]. Он обещает информировать Советское правительство о сделанном Гарро официальном заявлении и говорит, что оно будет рассмотрено.

Далее нарком заявляет, что события, которые развертываются в настоящее время в Западной Европе, плюс предстоящие летние бои на нашем фронте имеют большое историческое значение прежде всего для Франции, а также для всех европейских государств. Важно, чтобы эти события дали максимум желательного результата. В этих условиях согласованность действий главных союзников — Соединенных Штатов, Англии и СССР — имеет исключительно большое значение. Мы придаем особое значение тому, чтобы наша позиция была согласована с позицией наших главных союзников. Наша позиция не может не зависеть в некоторой степени от позиции этих союзников, то есть англичан и американцев. Но французы могут не сомневаться, что Советский Союз высоко ценит значение возрождения Франции, глубоко понимает интересы французского народа и испытывает к нему чувство глубочайшей симпатии.

Поблагодарив народного комиссара за его слова, Гарро говорит, что он хорошо понимает все сказанное им об отношениях между главными союзниками, и добавляет, что именно поэтому французы всегда избегали того, чтобы вносить трудности в эти отношения. Если он, Гарро, и выразил надежду, что Советское правительство использует в дружественной форме свое влияние на американское правительство, чтобы устранить трудности в американо-французских отношениях, то это было сказано не потому, что он считает недостаточной ту помощь Советского правительства, которую получили и получают французы в течение последних

Советские и французские летчики
на фронтовом аэродроме. 1943 г.

Летчики эскадрильи «Нормандия — Неман». 1943 г.

Шарль де Голль во время визита в СССР.
Сталинград, 30 ноября 1944 г.

Шарль де Голль вручает французские ордена
маршалу авиации Ф. Я. Фалалееву, генералам
и офицерам Красной Армии. Москва, 9 декабря 1944 г.

трех лет. Французы знают, что они обязаны прежде всего Советскому Союзу всем тем, чего они смогли достичь в политическом и военном отношении.

Нарком отвечает, что он весьма удовлетворен тем, что Гарро вполне понятно значение хороших отношений между главными союзниками, вместе с которыми мы ведем войну против общего врага и совместными усилиями которых будет освобождена Франция. Нарком заверяет Гарро, что Советский Союз стоял и будет дальше стоять на стороне французского народа, желая оказать ему всю возможную помощь.

Нарком спрашивает, формируются ли воинские части из бывших французских военнопленных, находившихся в СССР [25].

Гарро отвечает, что такие части формируются и что решение Советского правительства освободить военнопленных * произвело большое впечатление на всех французов, в особенности на население Эльзаса и Лотарингии, выходцами из которых являлось большинство французских военнопленных, находившихся в СССР.

В заключение Гарро выражает большое удовлетворение тем, что его представительству передано здание французского посольства на Якиманке. Гарро подчеркивает, что это первый случай возвращения резиденции французского посольства представительству Французского комитета национального освобождения.

Гарро передает текст Указа от 2 июня, отметив, что этот текст уже имеется в Наркоминделе **.

В. Молотов

ПРИЛОЖЕНИЕ I

НОТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА
НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

9 июня 1944 г.

Французское представительство в СССР свидетельствует свое почтение Народному комиссариату иностранных дел и имеет честь сообщить ему, что согласно Указу от 2 июня 1944 г., имеющему силу закона, Французский комитет национального освобождения принял наименование временного правительства Французской республики.

Текст данного Указа при сем прилагается.

---

* См. док. № 21.

** См. прил. II к док.

УКАЗ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ О СОЗДАНИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2 июня 1944 г.

Французский комитет национального освобождения по предложению комиссариата юстиции, принимая во внимание

Указ от 3 июня 1943 г. об учреждении Французского комитета национального освобождения,

Указ от 17 сентября 1943 г. об образовании Временной консультативной ассамблеи [8] вместе с внесенными в него дополнениями и изменениями,

Указ от 21 апреля 1944 г. об организации гражданской власти на территории Франции после ее освобождения,

принимая во внимание пожелание, единодушно выраженное Временной консультативной ассамблеей на заседании 15 мая 1944 г. и сформулированное следующим образом: «Временная консультативная ассамблея выражает пожелание, чтобы Французский комитет национального освобождения официально принял наименование временного правительства Французской республики», по согласованию с юридической комиссией,

постановляет:

Статья 1. Французский комитет национального освобождения принимает наименование временного правительства Французской республики.

Статья 2. Принятие этого нового наименования никоим образом не изменяет постановлений действующих актов, относящихся,

с одной стороны, к учреждению и осуществлению полномочий Французского комитета национального освобождения,

с другой стороны, к созданию временного правительства в момент освобождения Франции в соответствии с постановлениями статьи IV Указа от 3 июня 1943 г. и статьи 25 Указа от 21 апреля 1944 г.

Статья 3. Настоящий Указ будет опубликован в «Журналь оффисьель» Французской республики и имеет силу закона.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 274—278.

28. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

10 июня 1944 г.

Сегодня в 18 часов пригласил к себе Роже Гарро.

В начале нашей беседы Гарро сказал, что вчера вечером он беседовал с наркомом и передал ему ноту о переименовании Французского комитета национального освобождения во временное правительство Французской республики *. Гарро добавил, что подобная нота была передана правительствам всех стран, с которыми Французский комитет национального освобождения имеет дипломатические отношения.

Далее Гарро указал на то, что во время вчерашней беседы он обратил внимание на осложнения во взаимоотношениях французов с американцами в связи с тем фактом, что Союзным командованием без согласования с Французским комитетом национального освобождения выпущено в обращение во Франции большое количество французских франков, отпечатанных в США. Гарро заметил, что вчера он имел лишь отрывочные сведения об этом факте, которому французские власти придают большое значение, и поэтому не мог подробно изложить этот вопрос. Сегодня, однако, им получена телеграмма из Алжира, в которой подробно излагается этот вопрос, а также содержится текст представления, сделанного в Алжире англичанам и американцам ** [45]. Содержание этого представления, по словам Гарро, сводится к следующему:

Французские власти обращают внимание Союзного командования на то, что последнее отпечатало большое количество денежных знаков во французских франках и что эти денежные знаки уже пущены в обращение союзными войсками, высадившимися на территории Франции. В представлении указывается, что подобные действия не совершаются дружественными армиями и, естественно, являются недружественным актом по отношению к французскому народу. Французские власти понимают практическую необходимость для военного командования союзников располагать денежными знаками, необходимыми на время военных операций, и что всегда, когда это было нужно, военное командование союзников получало необходимые фонды, которые командование испрашивало у французских властей. Такая практика должна была бы иметь место и в данном случае, в момент, когда территория Франции освобождается от немецких захват-

---

* См. док. № 27 с прил.

** См. прил. к док.

чиков и восстанавливается ее независимость. Французские власти были бы согласны договориться по этому вопросу с союзниками и предоставить им необходимую для войск вторжения сумму.

В заключение, говорит Гарро, в представлении указывается, что французские власти не могут признать законными денежные знаки, выпущенные на территории Франции без согласия законных французских властей.

Гарро сказал, что он еще не успел отпечатать текст этого представления, так как телеграмма только недавно была получена, и добавил, что текст этого представления он пришлет позднее.

В пояснение вышесказанного Гарро указал на то, что по этому вопросу Французским комитетом национального освобождения с американскими властями велись длительные переговоры, которые, однако, не дали желательных результатов. В то же время с англичанами было достигнуто соглашение по финансовым вопросам. Французский комитет национального освобождения давно знал, что американцы готовят денежные знаки на сумму в несколько миллиардов франков, которые они намерены выпустить в обращение при вторжении союзных войск во Францию. Однако до последнего времени Французский комитет национального освобождения питал надежду, что с американцами будет достигнута какая-то договоренность в этом отношении. Трудно было себе представить, сказал Гарро, чтобы американцы в конечном счете пошли на нарушение французского суверенитета в этом вопросе. Это казалось тем более странным, что при высадке союзных войск в Северной Африке американские и английские войска получили необходимую сумму во французских франках от Французского национального комитета. В данном случае, говорит Гарро, Французский комитет национального освобождения, конечно, не отказал бы союзникам в предоставлении им нужной суммы во французских франках, как бы велика эта сумма ни была.

Радость, которую испытывают французы сейчас, когда союзные войска сражаются против немцев на французской территории, говорит Гарро, омрачается этим беспрецедентным актом нарушения французского суверенитета, совершенным американцами. Гарро несколько раз подчеркивает, что этот факт может привести к очень серьезным последствиям и ни в коей мере не содействует единству союзников, борющихся за освобождение Франции и других стран от гитлеровской тирании.

Я ответил Гарро, что в данный момент единство союзников и их воля к победе являются решающим фактором в борьбе против нацистских захватчиков, который приведет порабощенные гитле-

ровцами страны к освобождению, и что отдельные практические вопросы найдут свое разрешение в дальнейшем. Гарро согласился с этим, но сказал, что французскому народу трудно примириться с ущемлением его прав.

Переходя к вопросу о пребывании де Голля в Лондоне, Гарро сказал, что переговоры генерала де Голля ведутся по практическим военным вопросам и не носят характера широких политических переговоров. Впрочем, он тут же добавил, что его информация по этому вопросу ограничена, так как Массигли в телеграммах на имя Гарро ссылается на то, что необходимую для Советского правительства информацию он сообщает Богомолову, который в курсе всего, что происходит в Лондоне *.

Гарро далее сказал, что сегодня по лондонскому радио было передано сообщение о приглашении генерала де Голля посетить Вашингтон. Официального подтверждения этого сообщения Гарро еще не имеет. Затем Гарро снова возвратился к вопросу о выпуске американцами французских франков и указал на то, что с американцами будет очень трудно договориться.

Далее беседа перешла к некоторым практическим вопросам. [...]

М. Сергеев

ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В АЛЖИРЕ

30 мая 1944 г.

Временному правительству Французской республики стало известно о выпуске в обращение Союзным командованием в первых освобожденных районах французской территории денежных знаков во франках.

Правительство удивлено тем, что командование предприняло такой шаг, который в прошлом никогда не имел места со стороны дружественной армии.

Временное правительство вполне понимает практическую необходимость для военного командования располагать валютой в ходе военных операций. На всех территориях заморских владений Франции военные власти всегда получали в любое время и без ограничений суммы, которые они запрашивали. Та же система может и должна быть введена в действие на территориях

* В данном сборнике эти документы не публикуются.

французской метрополии в момент, когда они обретут свой полный суверенитет.

Правительство готово в рамках соглашения, которое оно уже в течение ряда месяцев стремится заключить с другими союзными правительствами, издать по этому вопросу необходимое постановление, поскольку право выпуска денег всегда принадлежало во Франции национальной власти, и только ей одной. Временное правительство не может признать действительными денежные знаки, которые были пущены в обращение без его согласия. Поэтому оно снимает с себя всякую ответственность за те финансовые, моральные и политические последствия, которые могут проистечь из доведенного до его сведения факта.

Исходя из этого, оно обращает самым настоятельным образом внимание правительства Соединенных Штатов Америки на те тяжелые последствия, которые в нынешних условиях проистекли бы для Франции в связи с неизбежным в данном случае признанием наличия разногласий между союзными правительствами и французскими властями, о приверженности к которым заявляют и от которых зависят французские силы внутреннего фронта.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 280—283.

29. Запись беседы посла СССР в Великобритании с председателем Французского комитета национального освобождения

12 июня 1944 г.

12 июня Дежан, представитель временного правительства Французской республики при союзных правительствах в Лондоне, устроил обед в честь генерала де Голля. Во время обеда я имел беседу с де Голлем, с которым сидел рядом. Заслуживают внимания следующие вопросы, обсуждавшиеся во время беседы.

Я спросил де Голля, удалось ли ему закончить переговоры с командованием союзников, которые, как я слышал, вел генерал Кениг[32]. Де Голль ответил, что прибыл в Лондон накануне высадки и имел встречу с Эйзенхауэром, но его беседа с ним не дала каких-либо положительных результатов, так как сам Эйзенхауэр не уполномочен решать вопросы и все дело упирается в Вашингтон. Переговоры генерала Кенига также не дали никаких практических результатов. Мы считаем, сказал де Голль, что все, что касается Франции, должно интересовать в первую очередь французов и Французское правительство, а американцы считают, что это касается прежде всего американцев и что они должны руководить Францией. Мы считаем, продолжал де Голль,

что не АМГОТ[16], а сами французы могут и должны управлять собой. Французские дела будут решены не в Лондоне, в Вашингтоне или в Москве, а в Париже, заявил де Голль.

На мой вопрос, принимают ли участие войска Французского комитета вместе с войсками союзников в операциях в Нормандии, де Голль ответил, что несколько кораблей и небольшая группа парашютистов участвуют вместе с союзниками. Одна французская дивизия находится в Англии и в дальнейшем будет участвовать в операциях во Франции. На мой вопрос, почему основные французские войска не участвуют в борьбе за освобождение Франции, де Голль резко ответил: «Об этом надо спросить Рузвельта», а затем после паузы добавил: «И Черчилля». Наши лучшие войска, сказал де Голль, посланы в Италию.

На мой вопрос, ведет ли де Голль переговоры с британским правительством, он ответил, что никаких переговоров практически нет и они невозможны, так как Лондон действует по указанию из Вашингтона. На мой вопрос де Голлю, предполагает ли он вести переговоры с военным командованием об администрации на освобожденной территории, он ответил, что в беседе с Эйзенхауэром изложил совершенно ясно, что Французское правительство не может согласиться с введением АМГОТа и фальшивого франка на французской территории. На мой вопрос, какой франк он имеет в виду, де Голль пояснил, что министр финансов Французского комитета в течение длительного времени вел переговоры в Вашингтоне о сохранении французского франка как денежной единицы на время военных действий союзных войск. Вашингтон не согласился с предложением Комитета и напечатал для войск союзников 82 миллиарда франков, что составляет одну четвертую суммы денежного обращения Франции. Немцы установили режим военной оккупации, ввели германскую оккупационную марку, но установили соотношение между германской маркой и французским франком, тогда как союзники прибывают во Францию со своими фальшивыми франками. Мы могли бы сами, сказал де Голль, выпустить свои французские франки и снабдить ими союзные войска, как это было сделано в Северной Африке, когда мы снабжали американские и английские войска франками по установленному курсу соотношения с американским долларом и английским фунтом.

Я спросил де Голля, как долго он пробудет в Лондоне. Он ответил, что будет находиться здесь до 16 июня. Далее я спросил де Голля, поедет ли он в Вашингтон. Он ответил, что получил приглашение и предполагает поехать в Вашингтон, но окончательно еще не решил. Его приезд в Лондон и возможная поездка в Вашингтон, как сказал де Голль, создают видимость благополучия и договоренности, чего в действительности нет.

Во время разговора с де Голлем я употребил термин «Французский комитет национального освобождения». Де Голль поправил меня, сказав «Французское правительство». На мой вопрос, с какого времени, де Голль ответил, что они всегда считали себя правительством, представляющим Францию, а 3 июня* принято решение и об этом поставлены в известность другие правительства. На мой вопрос, были ли переговоры по этому вопросу с другими правительствами, де Голль ответил, что они никого об этом не спрашивали и считают это делом самих французов, самой Франции. На мой дополнительный вопрос, каковы же перспективы отношений между союзниками, ведущими борьбу на территории Франции, и де Голлем, он ответил, что французы будут относиться к другим правительствам так же, как они будут относиться к французам.

В результате беседы у меня сложилось также впечатление, что де Голль недоволен позицией англичан и американцев.

За два дня до встречи с де Голлем я имел беседу с Вайнантом по поводу де Голля. Я спросил Вайнанта, примет ли он участие в переговорах с де Голлем; он ответил, что не видел де Голля и не будет принимать никакого участия в переговорах с ним, так как позиция президента в отношении Французского комитета национального освобождения остается без изменений. Я заметил, что 9 июня было передано сообщение по радио о том, что генерал де Голль приглашается в Вашингтон [46]. Вайнант рассказал о том, что после того, как англичане решили пригласить де Голля в Лондон и передали ему приглашение, он со своей стороны выдвинул предложение о том, чтобы в Лондон приехал президент или его представитель для совместных политических и военных переговоров о Франции. Президент не пожелал прислать своего представителя и согласился принять де Голля в Вашингтоне. На мой вопрос Вайнанту, почему американское правительство не желает признавать Французский комитет национального освобождения, он ответил, что признание Французского комитета национального освобождения в качестве временного правительства Франции повело бы к установлению администрации де Голля на освобожденной территории, которая могла бы потом навязать свою волю французскому народу, когда настанет время для него определить будущую судьбу Франции. На мой дополнительный вопрос, если не администрация де Голля будет признана на освобожденной территории, то какая же другая администрация, кроме имеющейся сейчас администрации Виши [3], могла бы быть во Франции, Вайнант заявил, что союзники должны устранить администрацию Виши и создать такие условия, при которых

---

* Так в тексте. См. прил. II к док. № 27.

возможно было бы свободное выражение воли французским народом. Вайнант не объяснил, какая же администрация будет на освобожденной французской территории, но из его слов ясно следовало, что это будет администрация АМГОТа, так как никакой иной администрации, кроме администрации Виши и администрации де Голля, нет и ее трудно создать.

Ф. Гусев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 283—286.

30. Письмо представителя Французского комитета национального освобождения в СССР заведующему I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР

16 июня 1944 г.

Я с удивлением прочел в бюллетене американского посольства от 14 июня сообщение о заявлении президента Рузвельта относительно выпуска штабом союзных войск валюты во франках.

Президент заявил, что с представителями Французского комитета национального освобождения консультировались о характере выпускаемой валюты.

Однако в связи с просьбой одного из корреспондентов уточнить, имеет ли он в виду, заявляя, что эта эмиссия была одобрена Комитетом, что она в равной мере получила одобрение со стороны генерала де Голля, Рузвельт ответил, что он не сказал, что эта мера «одобрена», но что, по его сведениям, вопрос обсуждался с представителями Французского комитета национального освобождения и не вызвал никаких возражений.

Я огорчен тем, что, делая это заявление, Рузвельт мог игнорировать протест временного правительства, переданный 8 июня его представителю в Алжире,— протест, текст которого я имел случай вам передать во время нашей последней беседы *.

Я хотел довести до вашего сведения и для вашей личной информации заявление президента, неточности которого рискуют вызвать ошибочное впечатление о позиции временного правительства республики по отношению к выпуску иностранными властями купюр нашей национальной валюты.

Р. Гарро

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 286—287.

---

* См. прил. к док. № 28.

31. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

16 июня 1944 г.

Массигли имел полное право заявить, что у Ассамблеи[8] нет полномочий на провозглашение Французского комитета национального освобождения временным правительством Французской республики, так как деголлевская Консультативная ассамблея не является представительным органом французского народа и не имеет конституционных прав. По сути дела, и Французский комитет национального освобождения не обладает такими правами, будучи органом, созданным в изгнании и не связанным прямо с метрополией, где существует иное правительство.

Как развивалось дело с преобразованием или провозглашением Французского комитета национального освобождения во временное правительство?[34] Еще в Лондоне де Голль говорил мне, что он хочет вернуться во Францию не в качестве главы Французского национального комитета, а в качестве главы Французского временного правительства.

Из бесед с де Голлем было ясно, что это ему нужно прежде всего для укрепления своего авторитета во Франции и, следовательно, для борьбы с многочисленными возможными конкурентами и их заграничными покровителями (США). Конечно, де Голль хотел нашей поддержки, а также и поддержки Англии, этого он хочет и теперь.

Еще во время январской сессии Ассамблеи в Алжире ожидали провозглашения Французского комитета временным правительством, однако это было отложено, так как перспектива скорого возвращения во Францию была еще неясной, а переговоры с США шли плохо. Многие внутренние вопросы, например борьба де Голля с Жиро, еще не были решены. Вопрос был отложен.

То же самое повторилось и на мартовской сессии Ассамблеи, где де Голль в своей речи уже называл Французский комитет правительством. Международная обстановка оставалась той же, и вопрос вторично отложили. Только на майской сессии (конечно, с ведома и по инициативе де Голля) делегат Ассамблеи Газье 15 мая предложил от имени группы делегатов движения Сопротивления в метрополии следующую резолюцию:

Временная консультативная ассамблея высказывает пожелание, чтобы Французский комитет официально принял наименование временного правительства Французской республики.

Эта короткая резолюция была принята единогласно и передана во Французский комитет как совет Ассамблеи. Французский комитет должен был принять или отвергнуть этот совет. При-

пять означало издать от своего имени соответствующий ордонанс, переименовывающий Французский комитет во временное правительство.

16 мая утром проект ордонанса уже был готов, но на заседании Французского комитета не было единодушия при его обсуждении. Массигли, Мейер и Френе высказывались против немедленного опубликования ордонанса, боясь международных осложнений. Не было и уверенности в том, как это будет принято во Франции. Де Голль был «за», но настаивать боялся. Было принято решение отложить опубликование ордонанса.

В этой обстановке я беседовал с Массигли 24 мая, и он заявил мне, что Французский комитет откладывает вопрос о провозглашении себя временным правительством, не желая иметь международных осложнений из-за простого переименования. В таком же духе Массигли беседовал со всеми дипломатами в Алжире. 25 мая норвежец и чех обедали у меня и в один голос говорили, что Французский комитет отложил этот вопрос.

В это время Черчилль произнес речь в парламенте и заявил, что английское правительство воздерживается от признания Французского комитета временным правительством Франции.

Из Франции вести были более утешительны, так как в кругах Сопротивления идея временного правительства была принята с удовлетворением.

26 мая во время моей продолжительной беседы с де Голлем де Голль с большим раздражением говорил об этой речи Черчилля и заявил, что вопреки Черчиллю и Рузвельту он хочет на этих днях переименовать Французский комитет во временное правительство, так как «это нужно для Франции». Отмечу, что у нас на коктейле 30 мая, где было много английских, американских и французских дипломатов, общее мнение было таково, что Французский комитет пока не провозгласит себя временным правительством, так как де Голль еще скрывал свои планы. Только вечером 2 июня Французский комитет принял предложение Ассамблеи и провозгласил себя временным правительством.

Во время своего пребывания в Лондоне де Голль вел переговоры с представителями чехословацкого правительства, бельгийцев, голландцев, поляков и других правительств в изгнании, убеждая их признать Французский комитет временным правительством. Сейчас алжирская пресса публикует сообщение Рейтера о том, что бельгийцы, чехи и поляки признали временное правительство Франции.

Сегодня у меня был советник и заместитель Дафф Купера Кольман. Он говорил, что эти правительства предупреждали английское правительство о своем намерении признать Французский комитет временным правительством.

Консультировалось ли чехословацкое правительство с нами по этому поводу? Во всяком случае, даже признание со стороны этих правительств укрепляет позицию де Голля, хотя бельгийский посол, посетивший меня вчера, очень беспокоился по поводу признания его правительством де Голля, так как не уверен вернется ли де Голль во Францию.

А. Богомолов

Печат. по арх.

32. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

17 июня 1944 г.

Сегодня в 17 часов принял Гарро.

Я сказал Гарро, что мне поручено сообщить ему, что нами уже более двух недель тому назад были закончены все приготовления к отправке бывших военнопленных-французов в Северную Африку *. Однако французские военные власти, несмотря на то что они знают об этой готовности, до сих пор не принимают бывших военнопленных-французов для направления их к месту назначения.

Я спросил Гарро, когда французские военные власти примут бывших военнопленных-французов.

Гарро сказал, что он не в курсе этого дела, так как Французский комитет национального освобождения поручил заниматься этим вопросом генералу Пети — главе французской военной миссии. Гарро обещал выяснить причины, почему до сих пор, несмотря на полную готовность бывших военнопленных-французов, задерживается их отправка в Северную Африку. Гарро высказал предположение, что этот вопрос задерживается из-за того, что французские власти не могут еще договориться с правительствами Ирана и Ирака о транзите бывших военнопленных-французов, а равно из-за отсутствия транзитных средств. Гарро сказал, что он пошлет телеграмму в Алжир, с тем чтобы ускорить разрешение этого вопроса. Он подчеркнул, что скорейшее разрешение этого вопроса в интересах самих французов и что он сделает все возможное для его быстрейшего разрешения.

Далее спросил Гарро, какие он имеет новости из Алжира. Гарро рассказал о поездке генерала де Голля в Северную Нормандию и о посещении им города Байе. Он сказал, что французское население радушно приняло де Голля, который посетил мэра этого города и произнес речь на собрании французских граждан. Гарро с сожалением отметил, что поездка генерала де Голля в Лондон не дала никаких практических результатов,

* См. док. № 21.

так как английское правительство без американского правительства не может решать вопросы, интересующие французов, а американское правительство отказывается обсуждать эти вопросы. Сейчас генерал де Голль должен вернуться в Алжир с пустыми руками.

По поводу приглашения генерала де Голля Рузвельтом в Вашингтон Гарро заметил, что де Голль не дал еще своего согласия на эту поездку.

В связи с отказом англичан и американцев договориться с де Голлем о французской администрации на освобожденной территории Франции Гарро указал на то, что в настоящее время, несмотря на наличие 20 французских офицеров, которые высадились вместе с войсками союзников для управления французской территорией, фактическое управление освобожденной французской территорией находится в руках АМГОТа [16], функции которого выполняют специальные войска Г-5. Высадившиеся на освобожденной территории французские офицеры не играют абсолютно никакой роли, а англичане и американцы не хотят ничего сделать для того, чтобы эти офицеры приняли участие в управлении освобожденными территориями. Гарро добавил, что английские и американские войска оставляют на своих постах тех лиц, которые ранее сотрудничали с немцами и которые были поставлены администрацией Виши [3]. Так, например, мэр города Байе, сотрудничавший с немцами, оставлен англо-американскими войсками на своем посту, несмотря на протест населения. Такое же положение создалось и в других освобожденных районах.

Гарро далее заметил, что французы все же сами будут управлять территорией освобожденной Франции. На мой вопрос, каким образом, по его мнению, это будет достигнуто, Гарро сказал, что это будет достигнуто развитием сил внутреннего фронта Сопротивления.

Гарро указал на то, что в большом районе от Тулузы по направлению к испанской границе фактическая власть находится в руках французских сил внутреннего Сопротивления. Такое же положение сложилось в районе Клермон-Феррана, в районе Гренобля и даже в верховье реки Марны, не так далеко от Парижа. Девять десятых населенных пунктов, имеющихся в этих районах, находятся в руках французских патриотов.

Гарро указал также, что, по имеющейся у него информации, сегодня утром французские войска высадились на острове Эльба.

Я поблагодарил Гарро за информацию.

М. Сергеев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 287—288.

33. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

28 июня 1944 г.

1. Вы помните, что, посылая Вам со своим письмом от 4 мая текст ответов г-на Идена в палате общин по поводу роли Французского комитета национального освобождения в управлении освобожденной Францией, я сообщал, что Советское правительство будут держать в курсе событий *.

2. Теперь я посылаю Вам по указанию моего правительства меморандум, в котором излагаются основные результаты поездки генерала де Голля в Соединенное Королевство.

3. Мне поручено сообщить при этом, что со времени отъезда генерала де Голля атмосфера продолжала улучшаться и что переговоры между британскими и французскими представителями о соглашении по гражданским делам дают хорошие результаты. Окончательный текст соглашения будет, конечно, сообщен Советскому правительству.

4. Мне сообщают, что должностные лица, назначенные генералом де Голлем в Нормандию, сотрудничают без всяких трений с отделом по гражданским делам Верховной ставки союзных экспедиционных сил, и сообщения с мест говорят о том, что отношения с освобожденным населением также удовлетворительны.

А. Керр

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ПОЕЗДКЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

1. В ответ на вопрос, заданный в палате общин 3 мая, г-н Иден заявил, что между Верховным союзным командующим и французской военной миссией в Соединенном Королевстве, возглавляемой генералом Кенигом, начались переговоры относительно управления освобожденной Францией [32]. Эти переговоры мало продвинулись вперед, отчасти вследствие запрета, который действовал в отношении шифрованной связи между французскими представителями в Лондоне и Французским комитетом национального освобождения в Алжире.

2. Поэтому было решено пригласить генерала де Голля в

---

* См. док. № 19 с прил.

Лондон. По его прибытии он был принят 4 июня премьер-министром и г-ном Иденом, и ему было сказано, что правительство его величества полагает, что нужно воспользоваться его присутствием в Лондоне для того, чтобы начать переговоры по различным вопросам, относящимся к гражданской администрации в освобожденной Франции. В дальнейшей беседе с ним 5 июня г-н Иден повторил, что правительство его величества желает начать с Французским комитетом переговоры по вопросу о гражданских делах во Франции, включая вопрос о выпуске банкнот союзными вооруженными силами. Г-н Иден обещал, что, если французы согласятся на эти переговоры, правительство Соединенных Штатов будут держать в курсе переговоров и будут рекомендовать ему принять в них участие. Он подчеркнул важность быстрого достижения соглашения и настаивал на том, чтобы генерал де Голль пригласил для участия в этих переговорах членов Французского комитета национального освобождения.

3. Генерал де Голль заявил, что он также надеялся на соглашение, но пояснил трудности, возникающие, по его мнению, при вступлении в переговоры, которые ни к чему не приведут и которые создадут ложное впечатление о наличии несуществующего соглашения, в то время как Верховный союзный командующий издал ряд указов, затрагивающих будущее Франции. Он упомянул о заявлении, сделанном генералом Эйзенхауэром, которое, как он заявил, было передано ему слишком поздно для того, чтобы он мог сделать какие-либо поправки, и которое Французский комитет национального освобождения был поэтому не в состоянии полностью поддержать. Он заявил, что то же самое относится к валютным мероприятиям, в отношении которых господа Моннэ и Мендес-Франс старались в Вашингтоне добиться участия в какой-либо форме Французского комитета. Он заявил далее, что ни один план, который могут разработать британское правительство и Французский комитет национального освобождения, не может принести пользы, пока не будет гарантировано согласие американцев.

4. Г-н Иден указал, что отказ Французского комитета принять приглашение обсудить эти проблемы исключит возможность достижения какого-либо соглашения, которое могло бы быть удовлетворительным для Французского комитета.

5. В результате этой беседы 8 июня г-н Иден послал г-ну Вьено письмо, сообщая ему, что правительство его величества готово при первой возможности приступить к переговорам по вопросам, относящимся к гражданской администрации освобожденной Франции, а также по вопросу валюты. В письме говорилось о том, что правительство его величества будет приветствовать присутствие в Лондоне таких коллег генерала де Голля, какие

могут быть сочтены подходящими, и указывалось, что необходимые средства связи для обеспечения их скорого приезда в Лондон будут немедленно предоставлены в распоряжение Комитета. Если французы согласятся вступить в эти переговоры, премьер-министр попросит президента Рузвельта направить своего представителя для участия в переговорах или уполномочить на это американского посла в Лондоне. Правительство его величества обещало, далее, рекомендовать любое соглашение, которое может быть достигнуто, правительству Соединенных Штатов и выразило свою готовность направить своего представителя в Вашингтон для присутствия на переговорах между представителями Французского комитета и правительства Соединенных Штатов.

6. 9 июня г-н Вьено передал г-ну Идену ответ. В ответе указывалось, что письмо г-на Идена было передано председателю временного правительства республики и другим членам правительства в Алжире. Далее в ответе говорилось, что генерал де Голль перед своим отъездом из Алжира разъяснил г-ну Дафф Куперу, что, пока Французский комитет не примет решения об участии в переговорах, предложенных правительством его величества, он не может предпринять никаких действий в этом вопросе. В письме г-на Вьено говорилось о некоторых действиях Союзного главнокомандующего, которые, как заявлялось в письме, затруднили переговоры. Однако в письме указывалось, что, несмотря на эти ущемления французского суверенитета, временное правительство стремится всеми средствами, которые находятся в его распоряжении, содействовать ведению войны против общего врага и что поэтому г-н Вьено предоставляет себя в распоряжение британского правительства в целях немедленного начала переговоров, которые оно предложило. Он выразил надежду на скорое соглашение и приветствовал намерение британского правительства привлечь к участию в переговорах американцев и рекомендовать правительству Соединенных Штатов любое соглашение, которое может быть достигнуто в двусторонних переговорах между британским и временным правительствами.

7. Г-н Иден немедленно сообщил г-ну Вьено, что он разочарован позицией генерала де Голля. Он сказал, что если генерал де Голль возвратится в Алжир, предоставляя ведение переговоров французскому делегату без участия какого-либо члена Французского комитета, то это вызовет недоумение, и г-н Иден настоятельно просил генерала де Голля пересмотреть свои решения и вызвать в Лондон нескольких членов Комитета, с тем чтобы он сам смог принять там участие в переговорах.

8. Однако генерала де Голля было невозможно убедить в том, чтобы действовать таким образом, и поэтому 15 июня г-н Иден

направил г-ну Вьено письмо, в котором он сообщал, что правительство его величества согласно с тем, чтобы переговоры были начаты на британской территории официальной комиссией, подобной той, которая успешно вела переговоры с представителями Бельгии, Нидерландов и Норвегии. Он назвал фамилии пяти членов британской комиссии и просил по возможности скорее сообщить ему о составе французской делегации.

9. На следующий день, 16 июня, г-н Вьено ответил, что французскую делегацию будет возглавлять он сам, и сообщил фамилии четырех остальных ее членов. Он добавил, что он согласен с предложением, сделанным правительством его величества в отношении времени и места первого заседания, и сообщил, что он предполагает представить на заседании проект соглашения, разработанный на основе текста, сообщенного Французским комитетом национального освобождения 7 сентября 1943 г., с особым учетом декретов, изданных временным правительством. Он выразил стремление временного правительства республики к быстрому и успешному завершению переговоров.

10. В тот же день генерал де Голль, перед своим отъездом в Алжир, имел беседу с г-ном Иденом, в которой он выразил удовлетворение достигнутыми успехами и заявил, что, по его мнению, имеются лишь два нерешенных вопроса. Первый вопрос — это вопрос об администрации во Франции, в связи с чем он напомнил о мнении, выраженном как г-ном Хэллом, так и г-ном Иденом о том, что руководящая роль должна быть предоставлена Французскому комитету, и заявил, что, если можно будет достичь соглашения в отношении осуществления этого на практике, соответствующие французские власти получат указания оказывать самую полную помощь и содействие, на которые они способны, союзным военным властям. Вторым вопросом является вопрос о валюте, и он надеется, что можно будет достичь какого-то соглашения.

11. В отношении признания нового статуса Комитета генерал де Голль сказал, что он придает этому мало значения. Г-н Иден заявил, что, как он заметил, Французский комитет воздержался от того, чтобы просить о каком-либо признании его в качестве временного правительства, и что он поэтому всегда полагал, что это не главный вопрос. Генерал де Голль подтвердил это. Он заявил, что он был ободрен явной решимостью людей, которых он видел во время своей поездки во Францию, и полагает, что он сможет рассеять опасения в Алжире по поводу отношений французов с их союзниками, которые возникли в результате разного рода сообщений. Он добавил, что сказанное им относится также к прессе, причем выразил уверенность, что он сможет улучшить тон определенной ее части, в которой, как указал г-н Иден, делались некоторые достойные сожаления замечания в отношении

Великобритании и Соединенных Штатов. Генерал де Голль, который находился в спокойном и дружеском расположении духа, подчеркнул свое стремление к тесному сотрудничеству с союзниками, причем г-н Иден рекомендовал ему посетить Соединенные Штаты, заверив его, что если в переговорах между британскими и французскими представителями в Лондоне будут достигнуты успехи, то американцы будут информированы об этих результатах и они в свою очередь будут полезными для переговоров в Вашингтоне [46].

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 289—293.

34. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 июля 1944 г.

Во время нашей встречи Массигли в ироническом тоне рассказал мне, что Дежан и Рипка задумали провести в Лондоне грандиозную демонстрацию франко-чехословацкой дружбы и своего возмущения мюнхенским соглашением [40]. Дежан прислал в Алжир проект совместной декларации. Одновременно было предложено возвести миссии обоих правительств в ранг посольств. Проект Дежана — Рипки был во Французском комитете переделан и в новой редакции передан Черни. От возведения миссий в ранг посольств Французский комитет отказался. Массигли спросил меня, что я думаю о различиях между посольствами и миссиями. Я рассказал ему, как у нас обстоят дела по данному вопросу, о нашей системе рангов и так далее и о той симпатии, которую мы проявили к удачной инициативе США и Великобритании по вопросу о возведении миссий в ранг посольств при правительствах стран, особо пострадавших от немецкой оккупации. Массигли сказал, что все же хотелось бы придерживаться венского протокола или создать новый протокол. В каждой стране имеются вековые традиции в этих вопросах. Испания и Швейцария много лет имеют послов во Франции, а в других странах посланников. Это исторические традиции, и нельзя их отбросить так легко.

Думаю, что все это глубоко задело Массигли. Кроме того, Массигли боится англичан, которые могут обидеться.

Массигли спросил меня, что я думаю о перспективах установления дипломатических отношений между Ватиканом и Москвой. Я ответил, что специально этим вопросом не занимался и даже не знаю точно, сколько католиков имеется в СССР. Массигли подсказал мне, что имеется около миллиона. Я спросил его, не по-

считал ли он сюда униатов и армянских католиков. Массигли подтвердил, но было очевидно, что он говорил, не имея точных сведений.

Разговор перешел к франко-ватиканским отношениям. Папа принял де Голля по протоколу приемов глав государств. Передал Французскому комитету национального освобождения хранилище французских знамен в Ватикане. Всячески обласкал, но не отказался от вишистского посла и согласился иметь только неофициального представителя Французского комитета национального освобождения. Массигли хочет послать Герена.

3. Я спросил Массигли, как обстоит дело с польским золотом. Массигли ответил, что золото поляки уже забрали из Африки и часть вывезли в США, а часть в Англию. На французских территориях польского золота уже нет.

Ответ Массигли, по-видимому, означает, что всякие возможные претензии переносятся на Англию и США.

4. В конце беседы Массигли заявил, что в приватном и доверительном порядке, учитывая, что Советское правительство не хочет никаких осложнений с британским правительством и американским правительством, он все же хочет поставить вопрос о возобновлении франко-советских переговоров и, возможно, переделке франко-советского договора о взаимопомощи [47]. Массигли добавил, что обстановка для таких переговоров улучшилась. Англичане возражать не будут, но с американцами неясно. Я ответил Массигли, что если мы заключаем те или иные договоры или соглашения с норвежским правительством и чехословацким правительством, то это сравнительно просто. В Лондоне вполне удобно подписывать соглашения с правительствами малых стран, оккупированных немцами. С Францией же — великой державой — дело меняется. Не только в Лондоне, но даже и в Алжире таких договоров подписывать нельзя. Надо подождать освобождения Франции и возможности для самого французского народа высказать свое мнение по этому поводу.

Я сказал Массигли, что если бы, движимые симпатией к французскому народу, мы пошли бы на такой шаг, то это было бы плохо принято во Франции.

Массигли подумал и согласился со мной, но сейчас же выдвинул другое предложение. Если в настоящее время нельзя вести переговоры по данному поводу, то было бы хорошо подготовить совместную декларацию в духе провозглашения дружбы наших народов и уверенности в том, что эта дружба будет закреплена договором о дружбе и взаимопомощи после окончательного освобождения Франции. Я ответил, что подумаю над этим. Массигли в свою очередь сказал, что он тоже подумает.

Очевидно, что это делалось отнюдь не случайно.

Сегодняшняя попытка Массигли идет по тому же пути, что и беседа де Голля со мной 26 мая в Типазе *. Де Голль боится просоветских и прорусских симпатий во Франции. Явиться в Париж, имея за собой только одних англичан, де Голль боится, так как англо-американская авиация побила немало гражданских лиц во Франции и петэновцы усиленно раздувают по этому поводу народную обиду французов, особенно против англичан.

Де Голлю хочется иметь нашу поддержку.

А. Богомолов

Печат. по арх.

35. Письмо главы французской военной миссии в СССР начальнику Отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР

13 июля 1944 г.

В связи с поездкой, осуществленной в лагерь РАДА ** с 4 по 7 июля для передачи в целях возвращения на родину 1500 французских военнопленных, служивших в германской армии, имею честь выразить Вам мое полное удовлетворение и глубокую признательность за все те меры, которые были приняты в отношении моих соотечественников Советским верховным командованием ***.

Я действительно констатировал, что устройство, материальное обеспечение, так же как и забота о моральном состоянии французских военнопленных, были исключительно хорошими. Я отметил также, что обмундирование военнопленных было полным и совершенно новым и что поезд, предназначенный для их транспортировки, был со всеми удобствами, каких только можно пожелать.

Все эти обстоятельства в полной мере свидетельствуют о стремлении Советского верховного командования предоставить французскому командованию и французским военнопленным все имеющиеся у него возможности для наилучшего проведения репатриации.

Кроме того, я хочу выразить мою горячую благодарность генерал-лейтенанту Петрову, который не только дал точные и исключительно благоприятные для моих соотечественников инструкции, но который также ободрял их своей энергией, своим высоким гуманизмом и своими горячими дружескими чувствами к Франции и особенно к французам, работающим и борющимся за победу над фашизмом и освобождение их родины.

---

* См. док. № 25.

** Так в тексте.

*** См. док. № 21.

Моя благодарность относится также к подчиненным генерала Петрова и особенно к начальнику лагеря майору Евдокимову, которые исполнили полученные от начальника указания с отменным старанием.

Наконец, я был очень тронут сердечным приемом, который был оказан нам генералом Петровым и за который я ему лично очень признателен; меня тронули также те чувства взаимного уважения, которые возникли между нами.

Э. Пети

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 293—294.

36. Письмо председателя Европейской консультативной комиссии министрам иностранных дел Бельгии, Чехословакии, Люксембурга, Голландии, Норвегии, Польши, Югославии и представителям Греции и Французского комитета национального освобождения в Великобритании

25 июля 1944 г.

Согласно инструкциям, полученным от правительств США, Соединенного Королевства и СССР, Европейской консультативной комиссии [7] было поручено представить трем правительствам рекомендации об условиях капитуляции, которые должны быть навязаны Германии [48], а также о механизме, необходимом для обеспечения выполнения этих условий [49].

В своей работе Комиссия вступила в такой период, когда она считала бы желательным получить изложение взглядов европейских союзных правительств * по любому из этих вопросов, которые эти правительства * пожелают представить в Комиссию.

Поэтому Комиссия выразила желание, чтобы я сообщил о том, что если правительство . . . . . .** (Французский комитет национального освобождения) пожелает представить в Комиссию какое-либо изложение своих взглядов по любой из вышеупомянутых проблем или какое-либо изложение своих особых интересов в любом из этих вопросов, Комиссия была бы рада получить такое изложение в письменном виде, с тем чтобы она могла учесть его в своей дальнейшей работе.

Я хотел бы подчеркнуть, что, поскольку работа Комиссии на настоящем этапе имеет важный военный характер, она является секретной и важно, чтобы не было публичного разглашения ни

---

* В письме, адресованном представителю Французского комитета национального освобождения, после слова «правительства» вставлены слова «или власти».— Примечание документа.

** В текстах писем, направленных правительству каждого из перечисленных в заголовке государств, вместо многоточия было проставлено название соответствующего государства.

содержания сообщений, которые могут быть посланы в Комиссию заинтересованными правительствами *, ни самого факта, что такие сообщения вообще имели место. Поэтому Комиссия рассчитывает, что заинтересованные правительства * примут необходимые меры предосторожности для обеспечения секретности.

Дж. Вайнант

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 295.

37. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

8 августа 1944 г.

Сегодня в 17 часов принял Гарро по его просьбе.

Гарро сказал, что вчера по алжирскому радио выступил генерал де Голль, который подчеркнул три существенных момента в событиях, развивающихся во Франции.

1. Де Голль отметил, что в самое ближайшее время в боях за освобождение Франции примут участие мощные французские армии, снабженные самым современным вооружением и закаленные в боях. Гарро пояснил, что де Голль имел в виду не только возможность участия в боях во Франции французской дивизии, находящейся в Англии, но, как полагает Гарро, и вторжение во Францию французских войск, находящихся в Северной Африке и на Корсике. Гарро не сомневается в положительном результате этого вторжения.

2. Де Голль с большой похвалой отозвался о деятельности армии французского внутреннего фронта, бойцы которой уничтожают большое количество немцев и сковывают значительное число немецких дивизий. Гарро добавил, что, по имеющимся у него сведениям, действие бойцов французского внутреннего фронта значительно облегчило продвижение американских частей в Бретани и позволило американским частям быстрее достигнуть важных центров Бретани и стать хозяевами положения на полуострове.

3. Генерал де Голль призвал весь французский народ к тому, чтобы он взялся за оружие и выступил немедленно против немецких оккупантов. Всех французов, способных носить оружие, де Голль призвал присоединиться к французским силам внутреннего фронта. Всех остальных французов он призвал к тому, чтобы помогать бойцам внутреннего фронта и вредить врагу всем, чем возможно.

---

* В письме, адресованном представителю Французского комитета национального освобождения, после слова «правительства» вставлены слова «или власти».— Примечание документа.

Гарро отметил особое значение этого призыва, указав, что до самого последнего времени представитель Французского комитета национального освобождения при лондонском радио каждый день призывал французский народ к тому, чтобы он не выступал раньше времени. Этот представитель указывал на то, что каждому району Франции будут даны особые указания о том, когда нужно выступить против немцев [50]. Призыв генерала де Голля к тому, чтобы французский народ взялся за оружие, является новым этапом в освободительной борьбе Франции против немцев.

Я поблагодарил Гарро за сообщение и сказал, что я уже читал о выступлении генерала де Голля по радио.

Далее Гарро заявил, что основной целью его сегодняшнего визита ко мне является вопрос о предоставлении Франции возможности обсуждать проблемы, касающиеся Германии. Гарро, напомнив, что в прошлом он уже говорил об этом в НКИД, подчеркнул, что представители Французского комитета национального освобождения не раз выражали свое желание принять участие в обсуждении условий перемирия с Германией и в свое время интересовались причинами, по которым Франция оказалась вне Европейской консультативной комиссии [7], создание которой имело своей целью обсуждение европейских вопросов, и прежде всего вопросов, связанных с Германией. Гарро упомянул о том, что англичане в беседах с представителями Французского комитета национального освобождения в Лондоне неоднократно ссылались на то, что причиной, по которой Французский комитет национального освобождения оказался отстраненным от обсуждения европейских вопросов, явилось нежелание Советского правительства видеть ФКНО в качестве равноправного участника при обсуждении этих вопросов. Гарро сказал, что эти заявления делали вскоре после Московской конференции ответственные сотрудники английского МИД Кадоган и Стрэнг, а в последние два-три месяца подобные заявления неоднократно делал в своих беседах с Вьено Иден. Когда Вьено в беседах с Иденом указывал на доброжелательную позицию Советского Союза по отношению к Французскому комитету национального освобождения, Иден обычно уговаривал его не верить в то, что Советский Союз хорошо относится к ФКНО. В качестве примера отрицательной позиции Советского Союза по отношению к Французскому комитету национального освобождения Иден указывал на то, что Советское правительство не желает привлекать ФКНО к обсуждению вопросов, касающихся Германии.

Гарро далее сказал, что он лично искренне верит в то, что позиция Советского правительства в этом вопросе была благоприятна для французов, но что неблагоприятное разрешение этого вопроса для французов произошло вопреки желанию Советского

правительства. Однако если сам Гарро и некоторые другие французские политические деятели правильно понимают позицию Советского правительства в этом вопросе, то имеется значительная часть лиц как среди членов ФКНО, так и среди руководящих кругов в Алжире, которые по тем или иным соображениям принимают заверения англичан за истинные и стараются изобразить перед французским общественным мнением дело так, что неблагоприятное разрешение вопроса, интересующего французов, произошло якобы из-за позиции, занятой Советским правительством. Подобное утверждение находило тем большее подтверждение в этих кругах, что Вьено каждый раз после беседы с Иденом сообщал в Алжир о том, что англичане лишены возможности сделать что-нибудь благоприятное для французов, так как советская сторона выступает против.

Гарро далее сказал, что вопрос об участии французских представителей в обсуждении проблем, связанных с будущим Германии, является делом большой политической важности для французов, так как вопрос о судьбе Германии является одновременно вопросом будущего Франции, поскольку Франция заинтересована в том, чтобы в дальнейшем была снята германская угроза Франции. Французский комитет национального освобождения, сказал Гарро, придает сейчас этому вопросу исключительное значение, тем более что есть все данные для того, чтобы этот интересующий французов вопрос в ближайшее время нашел положительное разрешение.

За это говорит прежде всего та благоприятная позиция, которую заняла Англия в отношении Франции в вопросе ее участия в обсуждении европейских проблем. В подтверждение этого Гарро далее подробно остановился на выступлении Черчилля в палате общин 2 августа 1944 г. Это выступление Черчилля, сказал Гарро, уже нашло благоприятный отклик среди французского общественного мнения. После речи Черчилля значительная часть английской печати высказывается за привлечение Франции к обсуждению европейских вопросов, и в частности вопросов, касающихся Германии.

Гарро далее сказал, что позиция, занятая Черчиллем в отношении Франции, является не результатом его доброй воли и действительно хорошего отношения к Франции, а результатом той обстановки, которая сложилась к настоящему времени. Гарро напомнил, что до встречи Черчилля с де Голлем в Марракеше в январе с. г.* Англия неоднократно занимала недоброжелательную позицию по отношению к Франции и не случайно Черчилль в своем выступлении откровенно заявил, что на протяжении последних

---

* См. док. № 4.

четырех лет у него было много разногласий с генералом де Голлем.

Гарро затем сказал, что сегодня он получил телеграмму из Алжира, в которой излагалось содержание этого выступления Черчилля, касающегося Франции. В телеграмме подчеркивалась благоприятная позиция Англии в отношении участия ФКНО в обсуждении вопросов, касающихся Германии. Гарро поручено довести об этом до сведения Советского правительства и попросить его сделать все возможное для того, чтобы предоставить ФКНО право участвовать в обсуждении интересующих его вопросов. Аналогичная телеграмма послана французскому представителю в Вашингтоне.

Гарро просил меня сообщить об этом руководству НКИД, так как этот вопрос уже был предметом обсуждения. Гарро высказал свое пожелание, чтобы Советское правительство положительно рассмотрело вопрос о предоставлении французам права обсуждать проблемы, связанные с Германией, и чтобы Советское правительство приняло какие-нибудь меры к тому, чтобы публично разъяснить свою позицию по отношению к тем проблемам, в которых Франция жизненно заинтересована. Это, по мнению Гарро, еще более усилило бы авторитет Советского Союза в глазах французов и было бы определенным противодействием стремлению тех кругов, которые пытаются подорвать доверие французского народа к Советскому Союзу.

Я обещал Гарро передать его просьбу руководству Наркоминдела.

М. Сергеев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 296—299.

38. Меморандум правительства СССР о Международной организации безопасности [51]

12 августа 1944 г. *

Новая Международная организация безопасности должна быть основана на принципе, как это было выражено в Декларации Московской конференции о всеобщей безопасности [52], «суверенного равенства всех миролюбивых государств», на принципе, признающем, что «членами этой организации могут быть все миролюбивые государства — большие и малые». Задачей новой Международной организации безопасности должно явиться проведение мер, направленных на предотвращение агрессии и сохранение мира, а также на подавление агрессии. Такая международная организация может выполнить свою задачу, если при установлении ее органи-

* Дата вручения правительствам США и Великобритании.

зационных форм, ее полномочий, условий и методов ее деятельности государства — члены этой организации, в первую очередь государства — инициаторы создания этой организации, будут исходить из необходимости эффективного сотрудничества в деле осуществления мер, способных обеспечить безопасность миролюбивых народов.

Проблема создания организации безопасности вызывает много разнообразных вопросов принципиального и организационного характера. Представляется, однако, нецелесообразным на первой стадии переговоров между представителями СССР, США и Великобритании приступить одновременно к обсуждению всех этих вопросов, и, наоборот, представляется более целесообразным ограничиться обсуждением лишь наиболее важных вопросов и принципов, которые должны быть положены в основу этой организации.

К числу таких вопросов надлежит отнести следующие вопросы:

a) цели и задачи организации;

b) состав организации;

c) основные органы — Общее Собрание, Совет, Международный Суд, Генеральный Секретариат (их компетенция, функции и обязанности);

d) средства предотвращения агрессии и средства подавления агрессии.

В настоящем меморандуме изложены предложения Советского правительства в области вышеперечисленных вопросов. После достижения соглашения по этим основным вопросам следует перейти к разработке самого Устава Международной организации безопасности.

Вопрос о региональных организациях подлежит дальнейшему изучению.

Советское правительство видит также большую пользу и придает серьезное значение сотрудничеству между народами в области экономической, социальной, технической и других областях. Для такого рода деятельности, по мнению Советского правительства, может быть создана отдельная международная организация, не связанная с Международной организацией безопасности, или несколько организаций, охватывающих различные области международного сотрудничества. Такие организации могли бы действовать отдельно от организации международной безопасности, посвятившей себя всецело интересам охраны всеобщего мира и безопасности народов. Поэтому в настоящем меморандуме не затрагиваются вопросы, выходящие за пределы международной безопасности и сохранения мира. К обсуждению и разработке таких вопросов можно будет приступить впоследствии, когда это будет признано необходимым.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

I. Цели организации

Основными целями организации являются:

1. Поддержание всеобщего мира и безопасности и принятие с этой целью коллективных мер для предотвращения агрессии и организации подавления осуществляемой агрессии.

2. Разрешение и устранение мирными способами международных конфликтов, могущих привести к нарушению мира.

3. Принятие всяких иных мер, имеющих отношение к укреплению всеобщего мира и развитию дружественных отношений между нациями.

Примечание: Признается желательным создание отдельной международной организации, не связанной с Международной организацией безопасности, или нескольких организаций для осуществления международного сотрудничества в области экономической, торговой, финансовой, технической, социальной, здравоохранения и по другим гуманитарным делам [53].

II. Состав организации

1. Инициаторами и первоначальными участниками организации являются Объединенные Нации, то есть государства, подписавшие Декларацию от 1 января 1942 г. и присоединившиеся к ней.

2. Прием в члены организации других миролюбивых государств будет осуществляться в индивидуальном порядке, после принятия статута организации и в соответствии с установленными статутом правилами.

III. Основные органы

1. Общее Собрание.

2. Совет.

3. Международный Суд.

4. Генеральный Секретариат.

IV. Общее Собрание

1. Общее Собрание состоит из представителей всех государств — членов организации.

2. Общее Собрание устанавливает общие принципы международного сотрудничества в вопросах безопасности и сохранения мира.

3. Общее Собрание рассматривает все вопросы, касающиеся международной безопасности, внесенные Советом по своей инициативе или по предложению членов организации, причем такие предложения передаются на рассмотрение Совета, когда требуется применение мер, относящихся к компетенции Совета.

4. Общее Собрание рассматривает вопросы разоружения и сокращения вооружений.

5. Общее Собрание заслушивает и рассматривает ежегодно отчеты Совета и высказывает по ним свои суждения.

6. Общее Собрание решает вопросы о приеме и исключении членов организации по рекомендации Совета.

7. Общее Собрание рассматривает вопросы о поправках и изменениях в статуте организации или о расширении ее деятельности.

8. Общее Собрание устанавливает схему распределения расходов между членами и утверждает ежегодные бюджеты организации.

9. Общее Собрание выбирает своего председателя для каждой сессии и устанавливает процедуру работы.

10. Постановления Общего Собрания принимаются большинством в две трети голосов, за исключением категорий вопросов, для которых может быть предусмотрен иной принцип голосования. Решения организационного характера принимаются простым большинством голосов.

V. Совет

1. Совет состоит из представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Китая, а в будущем и Франции — в качестве постоянных членов и некоторого ограниченного числа представителей государств-членов, избираемых Общим Собранием на срок, определяемый Уставом.

2. На Совет, в соответствии с предоставляемыми ему полномочиями и имеющимися у него возможностями принимать срочные решения, возлагается главная ответственность за обеспечение всеобщего мира и безопасности народов.

В соответствии с этим Совет уполномочивается действовать в необходимых случаях от имени всей Международной организации, и решения Совета обязательны для всех государств — членов организации.

3. Совету предоставляется право принимать все необходимые предусмотренные Уставом меры для урегулирования любых возникающих между государствами споров и конфликтов.

Совет устанавливает существование угрозы миру и решает, какие действия должны быть предприняты или рекомендованы для поддержания или восстановления мира.

4. Совет в случае необходимости обеспечивает применение вооруженной силы для поддержания безопасности и мира, используя для этого вооруженные силы, предоставляемые в его распоряжение государствами — членами организации на основе особого соглашения.

Планирование любого применения вооруженных сил будет осуществляться Советом при помощи Военного Комитета, учреждаемого для этой цели из представителей государств — членов Сове-

та. Вопрос о командовании указанными вооруженными силами должен быть специально разработан.

5. Совет подвергает предварительному рассмотрению все вопросы, относящиеся к обеспечению всеобщего мира и безопасности, подлежащие включению в повестку дня общих собраний.

6. Решения Совета по вопросам, относящимся к предупреждению или подавлению агрессии, принимаются большинством голосов, при условии согласия всех постоянных представителей в Совете.

Решения организационного характера принимаются простым большинством голосов.

VI. Международный Суд

Будет учрежден Международный Суд, который должен действовать на основе особого статута.

VII. Генеральный Секретариат

Международная организация безопасности имеет Генеральный Секретариат, возглавляемый генеральным секретарем, избираемым Общим Собранием по представлению Совета.

VIII. Средства предотвращения агрессии и средства подавления агрессии

1. Средствами предотвращения агрессии и борьбы с ней являются:

a) Обращение Совета к спорящим сторонам с призывом о мирном урегулировании возникшего между ними спора или конфликта.

b) Обращение Совета к спорящим сторонам с предупреждением о возможности применения к ним других мер воздействия, предусмотренных Уставом.

c) Применение мер экономического воздействия к спорящим сторонам некоторыми или всеми государствами — членами организации.

d) Разрыв всеми членами организации дипломатических отношений с агрессором.

e) Разрыв с агрессором торговых, финансовых и иных экономических отношений, а также прекращение почтово-телеграфной, железнодорожной и авиационной связи.

f) Предоставление государствами-членами, не имеющими достаточных вооруженных сил, территорий для организации баз, имеющих важное стратегическое значение для проведения военных операций против агрессора.

g) Морская и сухопутная блокада.

h) Военно-морские и военно-воздушные демонстрации.

i) Воздушные налеты на определенные военные объекты государства-агрессора.

j) Военные действия членов организации против агрессора.

2. Указанные выше средства предотвращения агрессии и подавления агрессии применяются некоторыми или всеми государствами — членами организации.

3. В целях осуществления некоторых срочных военных мероприятий при организации создается международный военно-воздушный корпус, силы которого устанавливаются Советом с помощью специально созданной для этого Комиссии военных экспертов. Члены организации участвуют в этом корпусе своими национальными военно-воздушными силами, размеры которых для каждого участника определяются организацией.

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978, т. 3, Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон — Оксв (21 августа — 28 сентября 1944 г.), с. 102—106.

39. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

15 августа 1944 г.

В связи с поставленным Вами в беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым 14 августа вопросом *, может ли британское правительство после заключения англо-французского соглашения об администрации ** заявить, что оно консультировалось с Советским правительством при разработке проекта соглашения и что Советское правительство согласно с этим соглашением, по поручению народного комиссара могу сообщить Вам следующее:

Полный текст проекта соглашения между британским правительством и Французским комитетом национального освобождения по вопросу администрации и юрисдикции на территории Франции после ее освобождения был получен Советским правительством при Вашем, г-н посол, письме 26 июля. В этом письме, как известно, по поручению британского правительства Вы сообщили, что Французский комитет национального освобождения предложил некоторые поправки к тексту, которые изучаются британским правительством. Содержание этих французских поправок Советскому правительству не было сообщено ни британским правительством, ни Французским комитетом национального освобождения. Поэтому Советскому правительству затруднительно высказать какое-либо определенное мнение по поводу окончательного

---

* В данном сборнике не публикуется.

** См. приложения к сборнику, док. № 4.

текста упомянутого соглашения. Поскольку, однако, как видно из заявления, сделанного Вами 14 августа В. М. Молотову, о том, что соглашение по указанному вопросу будет подписано 16 августа и что, стало быть, с французами достигнута полная договоренность по данному вопросу, у Советского правительства нет оснований для каких-либо возражений против подписания соглашения между британским правительством и Французским комитетом национального освобождения. В комментариях, которые могли бы быть даны британским правительством по вопросу о ходе переговоров между британскими и французскими представителями и о заключении настоящего соглашения, могло бы быть сказано, что Советское правительство было информировано британским правительством о выработанном тексте соглашения [54].

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 300—301.

40. Запись беседы посла СССР в Великобритании с комиссаром по иностранным делам Французского комитета национального освобождения

26 августа 1944 г.

26 августа Массигли нанес мне визит в посольстве. Он сообщил, что, закончив работу по подписанию англо-французского и франко-американского соглашений *, он возвращается в Алжир [55].

На мой вопрос, обсуждал ли Массигли с Иденом другие вопросы, касающиеся Франции и французских владений, он ответил, что между ним и Иденом состоялся обмен мнениями по ряду вопросов.

Массигли сказал, что он получил от Вайнанта как председателя Европейской консультативной комиссии [7] письмо, в котором было сообщено, что Комиссия желала бы знать мнение французов по поводу условий капитуляции Германии и контрольного механизма **. Далее Массигли заявил, что Франция так близко заинтересована в делах Германии, что временное правительство Франции не может ограничиться письменным ответом на запрос Комиссии и желает принять непосредственное участие в обсуждении этих вопросов. Об этом Массигли говорил с Иденом и желал бы довести до сведения Советского правительства эту точку зрения временного правительства Франции. Массигли сказал, что в дальнейшем, когда временное правительство Франции переедет в Париж — а Массигли полагает, что переезд может состояться в бли-

---

* См. приложения к сборнику, док. № 3.

** См. док. № 36.

жайшее время, может быть даже на следующей неделе,— и когда состав правительства будет пополнен представителями подпольного движения во Франции, то после этого будет поставлен вопрос об участии французского представителя в ЕКК наравне с другими членами Комиссии.

В связи с моим вопросом, не может ли он информировать меня о своих переговорах с Иденом, Массигли уклонился от ответа и стал рассказывать о борьбе французских патриотов, которые захватили Париж и с большим подъемом продолжают вести борьбу. Массигли полагает, что в ближайшее время значительная часть территории Франции будет освобождена от немцев. Он полагает также, что немцы не будут удерживать территорию, прилегающую к проливу, но могут задержаться на севере Франции и к востоку от Реймса.

В связи с поднятым Массигли вопросом об участии Франции в работе ЕКК прилагаю при сем текст ответа на письмо Вайнанта от 25 июля, присланный советником представительства временного правительства Французской республики в Лондоне Парисом 22 августа *.

И. Майский

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО СОВЕТНИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ

22 августа 1944 г.

Я не преминул довести до сведения временного правительства письмо, которое Ваше Превосходительство в качестве председателя Европейской консультативной комиссии направило мне 25 июля. Временное правительство приняло к сведению это сообщение.

Капитуляция Германии представляет для Франции первостепенный интерес. По своим ближайшим и более отдаленным последствиям она повлияет на все будущее Франции, и Франция, несомненно, не могла бы считать себя связанной условиями, в разработке которых она не принимала участия.

Временное правительство имеет, таким образом, самое искреннее желание обсудить как можно скорее все вопросы, относящиеся к капитуляции Германии, и оно приветствовало бы без всяких

---

* См. прил. к док.

Подписание советско-французского договора.
Москва, 10 декабря 1944 г.

Подписание Акта о безоговорочной
капитуляции фашистской Германии.
Карлсхорст, 8 мая 1945 г.

ДОГОВОР

О СОЮЗЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Временное Правительство Французской Республики,

Полные решимости довести совместно и до конца войну против Германии,

Убежденные в том, что, когда победа будет достигнута, восстановление мира на прочной основе и поддержание его в течение длительного времени в будущем обусловлены существованием тесного сотрудничества между ними и всеми Об"единенными Нациями,

Решив сотрудничать в деле создания международной системы безопасности для эффективного поддержания всеобщего мира и для обеспечения гармоничного развития отношений между нациями,

Желая подтвердить взаимные обязательства, вытекающие из обмена письмами от 20 сентября 1941 года, относительно совместных действий в войне против Германии,

Уверенные в том, что заключение союза между СССР и Францией отвечает чувствам и интересам обоих народов, требованиям войны и нуждам мира и экономического восстановления в полном соответствии с целями, которые ставят перед собой Об"единенные Нации,

Статья 6.

Настоящий договор, русский и французский тексты которого имеют одинаковую силу, будет ратифицирован и ратификационные грамоты будут обменены в Париже так скоро, как это будет возможно.

Он вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение двадцати лет. Если, по крайней мере, за год до истечения этого периода договор не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон, он остается в силе на неограниченный срок, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может прекратить его действие извещением об этом за один год.

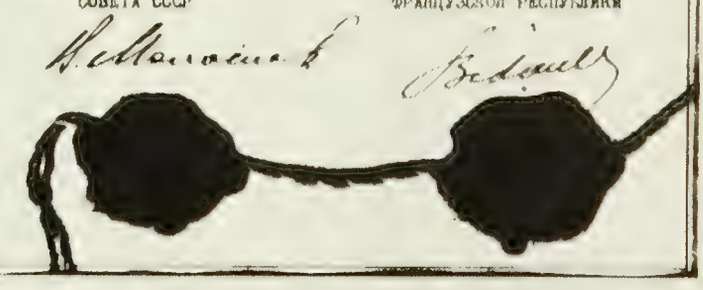
В удостоверение чего вышеуказанные Уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Составлено в Москве в 2-х экземплярах.

"10" декабря 1944 года.

ПО УПОЛНОМОЧИЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ПО УПОЛНОМОЧИЮ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ



Фотокопия первой и последней страниц текста советско-французского договора от 10 декабря 1944 г.

оговорок приглашение, которое было бы ему послано, если бы это приглашение означало такое обсуждение. Но в настоящее время Комиссия, по-видимому, предусматривает только сообщение временным правительством меморандума, резюмирующего его точку зрения, что исключает для него возможность ознакомиться с концепциями американского, британского и Советского правительств и защищать в случае необходимости посредством устного обсуждения свои собственные концепции.

Мне поручено выразить твердую надежду, что члены Европейской консультативной комиссии отдадут себе отчет в ненормальности положения, в котором оказывается тем самым временное правительство, и что они соблаговолят с настоящего момента принять все меры, которые позволили бы Франции обсуждать с ними германские проблемы в условиях, отвечающих всей совокупности поставленных на карту французских интересов.

Ж. Парис

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 301—303.

41. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателю Французского комитета национального освобождения

30 августа 1944 г. *

В связи с освобождением столицы Франции Парижа примите, г-н генерал, от имени народов Советского Союза и от меня лично дружественные поздравления французскому народу и пожелания быстрейшего освобождения Франции от германского гнета.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 303.

42. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

8 сентября 1944 г.

Гарро пришел ко мне сегодня поговорить еще раз по вопросу о возможном участии представителя Франции в работе Европейской консультативной комиссии[7], обсуждающей условия перемирия для Германии[48]. Гарро заметил, что английские руководящие правительственные лица не перестают громогласно заявлять, что

---

* Дата опубликования.

Великобритания благожелательно относится к допуску французского представителя в Консультативную комиссию. Черчилль в своем недавнем публичном выступлении прямо на это указывал. Однако, говорит Гарро, эти же деятели по-прежнему настойчиво твердят французам, что положительное разрешение вопроса наталкивается на оппозицию со стороны американского и Советского правительств. Гарро получил вчера новое сообщение из Лондона, где говорилось о заверении Идена, что Великобритания благоприятно расположена к допуску французов в Консультативную комиссию. Гарро сказал, что им ничего не остается делать, как проверить, действительно ли публичные выступления и заверения английских руководящих лиц дополняются практическими делами. Возможно, что заявление Черчилля является чисто платоническим, не подкрепленным практическими действиями британского правительства. Поэтому, говорит Гарро, французы хотели бы знать, в какой форме британское правительство официально поставило в известность американское и Советское правительства о своем благоприятном отношении к допуску французского представителя в Консультативную комиссию.

Заявил, что ничего нового не могу добавить к тому, что я уже сказал по этому вопросу в предыдущих беседах. Три правительства — Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза не приняли по этому вопросу никакого нового решения. До сегодняшнего дня остается в силе общая договоренность трех указанных правительств: признано было необходимым, чтобы представители Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза в Европейской комиссии выработали совместно проекты условий капитуляции для Германии и основных принципов обращения с Германией. После чего представят эти проекты на одобрение своих правительств. Это обсуждение еще не закончено, и договоренность остается в силе о том, что такие документы должны быть выработаны Комиссией в составе представителей трех правительств.

Гарро ничего не добавил к сказанному, отметив лишь трудность своего положения, так как его все время запрашивают и теребят по этому вопросу из Алжира.

Я поинтересовался политическим положением во Франции. Гарро заявил, что он еще не получает информации из Парижа. Кое-какие сведения ему направляются из Лондона. К сожалению, заметил Гарро, по ним нельзя судить о том, что в действительности происходит в Париже. Алжирское правительство находится во Франции, и оно уже столкнулось с большими трудностями. Поговаривают о новой реорганизации правительства, которая произойдет по настоянию Национального совета Сопротивления, состоящего из представителей всех партий [36]. Совет Сопротивления бо-

лее радикально настроен. Он стоит, например, за проведение немедленной чистки Франции от предателей. Совет Сопротивления опирается на ведущие группы Сопротивления, то есть левые и крайне левые, тогда как, по мнению Гарро, члены алжирского правительства являются представителями другого направления. Гарро тут же сказал, что Алжир, как известно, наводнен вишистскими элементами.

Я спросил, известны ли Гарро имена новых политических деятелей, руководивших в подполье Сопротивлением и ставших легальными теперь.

Гарро ответил, что ему еще не известны имена этих деятелей, за исключением одного — председателя Совета Сопротивления Жоржа Бидо. По мнению Гарро, Бидо является весьма крупной фигурой. Он еще до войны вел активную борьбу против Гитлера и против мюнхенской политики. В то время он возглавлял редакцию газеты «Об». Партийная принадлежность его — христианский демократ. Все четыре года он находился в подполье. По-видимому, заключил Гарро, Бидо будет играть в будущем видную роль.

Зам. наркома

Печат. по арх.

43. Письмо посла Великобритании в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

11 сентября 1944 г.

1. Как Вы помните, в своем письме к Вам от 12 августа о поездке г-на Массигли в Лондон я писал, что Советское правительство будет проинформировано о результатах его переговоров с г-ном Иденом.

2. В соответствии с этим обещанием мое правительство желает сообщить Советскому правительству, что в ходе этих переговоров г-н Массигли обсуждал позицию Французского комитета национального освобождения по отношению к Европейской консультативной комиссии[7], а также к гарантии против новой германской агрессии. Он также обсуждал позицию Франции по отношению к объединенным органам, вопросам, связанным с нефтью *, и положению в Леванте.

3. Я прилагаю тексты трех записок, передающих существо мнений, выраженных по первым трем пунктам **. Что касается левантских государств, то произошел общий обмен мнениями без достижения каких-либо конкретных результатов.

А. Керр

* Записка по вопросу о нефти в данном сборнике не публикуется.

** См. прил. I—II к док.

ЗАПИСКА О СУЩЕСТВЕ МНЕНИЙ, КОТОРЫМИ ОБМЕНЯЛИСЬ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КОМИССАР ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕННЫХ ОРГАНАХ

Г-н Массигли осведомился, имеется ли намерение сохранить объединенные органы после окончания войны или правительства Великобритании и Соединенных Штатов предполагают заменить их какой-либо другой организацией. Поскольку объединенные органы являются инструментом, предназначенным исключительно для ведения войны, Французский комитет не желает настаивать на участии в указанных органах, а желает только обеспечить такое положение, при котором он был бы в курсе дискуссий, проводимых объединенными органами, относительно товаров, в которых Комитет особо заинтересован. Массигли было заявлено, что в настоящее время невозможно ничего сказать о том, как долго эти органы могут просуществовать, за исключением того, что, как надеются, они будут продолжать работать по крайней мере до окончания войны с Японией. Они могли бы уступить место (как было предложено в отношении судоходства) более широкой международной системе контроля. В то же время британское правительство всегда стремилось поощрять расширение и более полное использование существующих средств консультации между объединенными органами и третьими сторонами. Г-ну Массигли также подчеркнули, что объединенные органы обязаны своим возникновением необходимости обслуживания объединенной англо-американской военной машины и что поэтому они тесно связаны с механизмом начальников Объединенного штаба [28]. Было бы чрезвычайно трудно распутать эту связь. Наконец, г-н Массигли сказал, что Французский комитет хочет лишь иметь связь с объединенными органами на весь период войны. Если, однако, указанные органы обрели бы новую форму и были бы приспособлены для рассмотрения вопросов мирного времени, то это бы изменило положение.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ЗАПИСКА О СУЩЕСТВЕ МНЕНИЙ, КОТОРЫМИ ОБМЕНЯЛИСЬ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КОМИССАР ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ

Г-н Массигли сказал, что Французский комитет решил ответить на приглашение Европейской консультативной комиссии, что жизненные интересы Франции не удовлетворяются простой посылкой письменно изложенных взглядов относительно условий капитуляции без какого-либо предварительного ознакомления с выводами, к которым пришла Комиссия. В соответствии с этим Французский комитет решил официально просить Комиссию позволить французскому представителю принять участие в устном обсуждении условий капитуляции в самой Комиссии. По мнению Франции, невозможно вырабатывать условия капитуляции Германии без участия Франции. Комитет придает величайшее значение условиям капитуляции, ликвидирующим перемирие 1940 г.[56], и это означает, что Германия не должна иметь возможности заявить, что она капитулировала только перед тремя державами.

Г-н Иден высказал г-ну Массигли предположение, что было бы лучше начать с представления точки зрения Франции в письменном виде, как это просит Комиссия, но г-н Массигли настаивал на том, что это было бы бесполезно до тех пор, пока не будет представлена возможность для обсуждения. Г-н Иден сказал г-ну Массигли, что он полагает, что ввиду сильной заинтересованности Франции в этом вопросе г-н Массигли имеет право выдвинуть свое альтернативное предложение перед Комиссией, особенно поскольку последняя уполномочена положением о ней консультироваться с представителями других стран, когда специально затрагиваются их интересы. Г-н Массигли также высказал мнение, что значение Франции в европейских делах вообще дает ей право быть полноправным членом Европейской консультативной комиссии. Г-н Иден посоветовал ему не поднимать этого вопроса до тех пор, пока во Франции не будет создано Французское правительство.

Что касается вопроса о гарантии от возобновления германской агрессии, то г-н Массигли придерживался того мнения, что все планирование будущей безопасности в Европе должно быть тесно связано с политикой оккупации Германии и контроля над ней. С французской точки зрения планы оккупации с самого начала

должны руководствоваться политикой дальнего прицела, иначе оккупация ничего не достигнет, как в прошлый раз.

Г-н Массигли развивал в общих чертах идею помещения под постоянный международный контроль того, что он определил как Рейнско-Вестфальский бассейн, сердце военного потенциала Германии. Хотя эта территория останется под управлением германской администрации и не будет обязательно полностью отделена от остальной Германии, она будет постоянно находиться под политическим, военным и экономическим контролем союзников. Эта специальная зона будет включать индустриальные районы вокруг Франкфурта и Мангейма. Г-н Массигли также считал необходимым постоянный военный контроль союзников над полосой, проходящей по восточному берегу Рейна, между южной границей специальной зоны и Швейцарией.

Г-н Иден принял к сведению это предложение, которое представляется альтернативой расчленению, и обещал передать его на рассмотрение экспертов. В то же время он указал, что те мероприятия, которые имеет в виду британское правительство, обеспечат полное разоружение Германии, как военное, так и экономическое, и военный контроль союзников над всей страной на такой срок, какой потребуется для этой цели. Меры, которые предлагается принять, будут продолжительными и всеобъемлющими. Британское правительство отдает себе отчет во всех дефектах перемирия и мероприятий по контролю, проведенных в конце прошлой войны.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 303—306.

44. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

12 сентября 1944 г.

Сегодня в 17 часов 15 минут принял Гарро по его просьбе.

Гарро пришел ко мне, чтобы поделиться своими соображениями о вновь сформированном кабинете де Голля. Он сказал, что сформированный 10 сентября кабинет является компромиссом между де Голлем и Национальным советом Сопротивления [36]. Переговоры об образовании этого кабинета шли в течение недели и наталкивались на ряд затруднений. Дело в том, что, когда де Голль еще находился в Алжире, он предполагал, что по приезде в Париж реорганизация Французского комитета национального освобождения будет незначительной и пойдет по линии исключения тех лиц, которые в какой-то степени находились в оппозиции к де Голлю. Короче говоря, де Голль был намерен сформировать кабинет исключительно из

преданных ему лиц. Однако, когда де Голль приехал в Париж, он нашел там совершенно другую обстановку. Хотя Национальный совет Сопротивления и признавал де Голля в качестве руководителя Комитета, однако он совсем не хотел признавать всех тех людей, которые окружали де Голля. Национальный совет Сопротивления еще до приезда де Голля в Париж наметил ряд лиц, которые должны были войти в состав временного правительства, как только оно будет создано на территории Франции. Поэтому де Голль с самого начала оказался перед альтернативой: или отказаться совсем от включения в состав нового кабинета лиц, выдвинутых движением Сопротивления и сформировать кабинет только из своих людей, что практически вряд ли представлялось возможным, или пойти по пути договоренности с Национальным советом Сопротивления. Де Голль силой обстоятельств вынужден был пойти на договоренность с Национальным советом Сопротивления, который, в свою очередь, пошел на уступки де Голлю.

Гарро считает, что вновь созданный кабинет де Голля является большим шагом вперед по сравнению с предшествующим составом по следующим причинам.

1. В состав кабинета вошли девять министров, представляющих движение Сопротивления, которые не только сочувствовали этому движению, но и сами являлись активными руководителями и организаторами борьбы французского народа против немецких оккупантов. Особенно Гарро подчеркивает большое значение вхождения в состав кабинета де Голля Бидо, назначенного министром иностранных дел.

2. Из прежнего состава исключены три наиболее реакционных фигуры: Массигли, д'Астье и Филип. Особенно Гарро доволен тем, что из состава кабинета удален Массигли. Гарро заметил, что он испытывает это удовольствие не только как представитель Французского комитета, но и лично, поскольку Массигли ненавидел Гарро и делал все возможное для того, чтобы Гарро, взбешенный всеми его нападками, сам подал заявление об уходе со своего поста в Москве. Три вышеупомянутых лица, заметил Гарро, были резко враждебно настроены по отношению к Советскому Союзу, и их уход из кабинета будет, несомненно, способствовать улучшению франко-советских отношений.

Далее Гарро остановился на характеристике членов нового кабинета.

Жорж Бидо — министр иностранных дел. Гарро говорит, что в лице Бидо, назначенного министром иностранных дел, движением Сопротивления сделан замечательный выбор. Бидо является членом партии христианских демократов, которая имеет довольно прогрессивную программу. До войны Бидо руководил газетой «Об» («Заря»). Хотя эта газета и не являлась особенно распространен-

пой, однако она была популярна в прогрессивных кругах французской общественности. Накануне войны газета провела две кампании исключительно важного характера. Первая кампания — против франкистской Испании за оказание поддержки испанским республиканцам; вторая кампания — против Мюнхена [40]. Бидо, сказал Гарро, писал в своей газете замечательные статьи, направленные против тех сил реакции, которые тянули Францию к катастрофе. Бидо является большим сторонником сотрудничества с Советским Союзом, и по этому вопросу им также было написано много статей. Бидо являлся вторым по счету председателем Национального совета Сопротивления и был назначен на этот пост после того, как первый председатель Национального совета Сопротивления Макс * был расстрелян немцами. Гарро указал также на то, что Бидо являлся организатором и руководителем восстания в Париже, которое привело к освобождению столицы Франции от немцев. Именно он, Бидо, подал первый сигнал к восстанию в Париже и руководил им. Гарро предполагает, что назначение Бидо на пост министра иностранных дел обеспечит хорошие отношения между Советским Союзом и Францией.

О Жаннене, назначенном министром без портфеля, Гарро сказал, что большого практического значения включение его в состав кабинета де Голля не представляет. Это очень-очень старый человек, который включен в новый кабинет с чисто представительской целью. Жаннене является в новом кабинете как бы символом парламентского режима.

Гарро хорошо отозвался о Лакосте, назначенном министром промышленного производства. Он сказал, что Лакост был в свое время генеральным секретарем служащих Генеральной конфедерации труда. Лакост был всегда ярым противником сотрудничества с немцами и до войны принимал активное участие в борьбе против политики Мюнхена. В составе Генеральной конфедерации труда, сказал Гарро, находились коммунисты и различные представители других политических течений. Причем между коммунистами и остальными шла большая борьба по целому ряду принципиальных вопросов профдвижения. Характерно, что в этой борьбе Лакост всегда стоял на стороне коммунистов. Лакост, по словам Гарро, принимал активное участие в движении Сопротивления во Франции.

Такой же положительный отзыв Гарро дает об Огюсте Лоране — министре почт, телеграфа и телефона. Гарро указал на то, что Лоран работал в Генеральной конфедерации труда так же, как и Лакост, и что оба они занимали благоприятную позицию по отношению к коммунистам.

---

* Конспиративная кличка Жана Мулена.

О министре информации Тейджене (в передаче ТАСС фамилия искажена и указано Этьенн). Гарро говорит, что ему о нем известно только то, что он является профессором университета города Монпелье и что он играл важную роль в движении Сопротивления. Видимо, это католик, сказал Гарро, так как в этом университете преимущественно католики.

О министре авиации Тийоне Гарро говорит, что он является видным коммунистом и что он принимал активное участие в борьбе за республиканскую Испанию. Тийон был в числе трех коммунистов, которые последними покинули Испанию после поражения республиканцев.

Из числа министров, являющихся приближенными де Голля, Гарро отмечает с положительной стороны министра внутренних дел Тиксье, указывая на то, что он очень хорошо относится к Советскому Союзу. Хотя Тиксье является беспартийным, по его, по мнению Гарро, можно считать почти что социалистом (беспартийный социалист). В своих речах Тиксье не раз высказывал требования о национализации промышленности и банков. Его политическая программа, сказал Гарро, приближается к программе-минимум французских коммунистов. Хотя Тиксье и является близким другом де Голля, все же он не находится от него в политической зависимости.

Говоря о том, насколько прочен этот кабинет, Гарро указал, что все будет зависеть от практических действий этого кабинета. В частности, Гарро считает, что одним из первых мероприятий этого кабинета должна быть отмена закона 1939 г., направленного против коммунистов, и предоставление Морису Торезу права вернуться во Францию.

Оговорившись, что он хотел бы мне сказать это в конфиденциальном и в совершенно частном порядке, Гарро сообщил мне, что в марте 1944 г. Морис Торез, поставив перед де Голлем вопрос о своем въезде в Северную Африку, не получил удовлетворительного ответа от де Голля. Тогда де Голль, сославшись на то, что Торез является якобы дезертиром и потому, в силу существующего закона, будет немедленно арестован, как только появится на территории Франции, отказал во въезде Торезу в Северную Африку. Гарро предполагает, что де Голль не разрешил тогда въезд Торезу в Северную Африку потому, что опасался огромного влияния Тореза, которым он пользуется в народных массах. Около двух недель тому назад Торез посетил Гарро и сообщил, что он послал де Голлю телеграмму с требованием разрешить ему въезд во Францию. Гарро сказал, что Торез передал ему копию этой телеграммы. В этот же вечер Гарро послал телеграмму де Голлю, в которой изложил содержание просьбы Тореза и указал на то, что Торез полностью прав, требуя предоставления ему права вернуться во Францию,

вернуться к народу, с которым он был всегда тесно связан и не переставал вести борьбу за освобождение Франции от немецких оккупантов. Однако ответ на телеграмму Тореза до сих пор не получен. Гарро добавил, что формальные основания к отказу де Голлем въезда Торезу очень шатки потому, что все остальные коммунисты, являющиеся членами Временной консультативной ассамблеи[8] и даже членами правительства, находятся на таком же положении, как и Торез, но в то же время по отношению к ним не применяется законов, которые де Голль хотел бы применить по отношению к Торезу. Кроме того, Гарро полагает, что де Голль вынужден будет разрешить въезд Торезу в Париж и потому, что Торез является депутатом Парижа и он вправе требовать возвращения в город, депутатом которого он состоит.

Нынешний кабинет де Голля должен вынести, по мнению Гарро, постановление об отмене законов, изданных в 1939 г. и направленных против коммунистов. Если де Голль, сказал Гарро, не пойдет на то, чтобы разрешить въезд Торезу во Францию, то не исключена возможность, что в самом ближайшем будущем произойдет новый правительственный кризис, так как коммунисты должны будут подать в отставку в знак протеста против отказа во въезде во Францию генеральному секретарю коммунистической партии.

Гарро полагает, что, если в ближайшее время новый кабинет отменит антикоммунистические законы и разрешит въезд Торезу во Францию, это будет свидетельствовать о том, что и в дальнейшем можно будет ожидать новых положительных решений сформированного де Голлем кабинета.

Далее Гарро говорит, что несколько дней тому назад в некоторых французских газетах появилось сообщение о том, что Массигли назначен послом в Лондон, д'Астье назначен послом в Вашингтон, Анри Бонне назначен послом в Москву. Действительно, после первого заседания нового кабинета де Голля было опубликовано сообщение о назначении Массигли послом в Лондон, причем англичане немедленно дали агреман Массигли. Указывая на то, что Массигли является целиком проанглийским человеком, Гарро заметил, что англичанам очень неприятно, что их человек удален с поста министра иностранных дел. Назначение Массигли в качестве посла в Лондон Гарро считает уступкой де Голля англичанам. Что касается сведений о назначении д'Астье в Вашингтон, то в заявлении д'Астье корреспондентам он указал, что ему был предложен этот пост, но что он отклонил это предложение. О назначении Бонне послом в Москву Гарро ничего не известно. Во всяком случае, он не исключает такой возможности. Гарро спросил меня, обращались ли французы к Советскому правительству за агреманом для Бонне. Я ответил Гарро, что о подобном обращении мне ничего не известно. Затем, возвращаясь к этому же вопросу, Гарро подчеркнул,

что, если бы на посту министра иностранных дел оставался Массигли, он, конечно, не переставал бы делать наяим на де Голля, с тем чтобы убрать Гарро из Москвы. Бидо, сказал Гарро, возможно, не пойдет на это, так как ему хорошо известна позиция, которую занимал Гарро в течение всего его пребывания на посту полномочного представителя Французского комитета национального освобождения в Москве. Во всяком случае, сказал Гарро, поживем — увидим. Он добавил, что на это все он смотрит с философским спокойствием и только просил бы информировать его, если будет запрос об агремане на назначение в Москву другого лица. Шутя я заметил, что ему вряд ли скоро придется услышать об этом. Уже прощаясь и вспомнив, о каких вопросах он еще не говорил, Гарро указал на то, что некоторое время тому назад генерал Пети обращался к военным властям с просьбой об отправке второй партии военнопленных французов в Северную Африку, но военные ему ответили, что на это нет еще решения Советского правительства. По этому вопросу Гарро послал в Наркоминдел несколько нот, но пока ответа не получил. Он спросил меня, в каком состоянии находится это дело. Я ответил, что вопрос находится в стадии рассмотрения и что пока еще никакого решения по этому вопросу не вынесено.

Я спросил Гарро, что ему известно о судьбе первой партии военнопленных французов, переданных в распоряжение французского командования, и как отнеслась к этому французская общественность [25]. Гарро ответил, что он не имеет никакой подробной информации, кроме сообщения, что вся первая партия прибыла в Северную Африку.

Возвращаясь к вопросу о передаче второй партии военнопленных французов, Гарро заметил, что он вообще не спешит с разрешением этого вопроса, но он не хотел бы получить отрицательного ответа, так как это осложнило бы его положение в Москве.

На последний вопрос Гарро, как можно было бы повидать Богомолова, я ответил, что Богомолов выехал из СССР к месту своей работы.

М. Сергеев

Печат. по арх.

45. Телеграмма временного поверенного в делах СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 сентября 1944 г.

В настоящее время во Франции находится большое количество советских граждан — пленные и гражданские. На 14 сентября имеем сведения о 30 000 человек. После высадки союзников возникло

большое количество партизанских отрядов из советских пленных, возглавляемых бывшими командирами Красной Армии, и отрядов, действующих в составе французских партизан и самостоятельно. Ежедневно в посольство прибывают представители таких отрядов. 13 сентября прибыли командиры отрядов Алексеенко и Хетагуров и заявили, что их отряды, действующие самостоятельно, заняли город Бордо и центр провинции Дордонь, продолжая операции дальше. В отрядах существуют легально комсомольские и партийные организации, поддерживающие связь с организациями компартии Франции.

В Париже действует множество комитетов помощи русским военнопленным, большая часть из них явно подозрительна. В предместьях Парижа имеется два лагеря наших пленных на тысячу человек каждый. В один из них ездил Гузовский. Лагерь создан самими пленными, захватившими бывшие немецкие казармы. Большинство лиц этого лагеря составляли отряды, которые приняли участие в освобождении Парижа, но затем были разоружены французскими властями. Получаем сведения о принудительной вербовке советских граждан во французскую армию. Отказывающихся подвергают арестам. При этом вербовщики заявляют о якобы имеющейся договоренности с Советским правительством. С другой стороны, есть сведения, что англичане и американцы, ссылаясь на якобы имеющийся отказ Советского правительства от пленных, большими группами увозят их в Англию и Америку, проводя в этом плане большую пропагандистскую работу с пленными и гражданскими. Все факты проверяем, однако можно сказать, что они похожи на правду.

Мы проводим следующую работу.

1. Из числа командиров назначаем временных старших по сбору и размещению военнопленных в том или ином районе Франции, из которых явились эти командиры в посольство.

2. Одиночных пленных направляем в существующие лагеря.

3. Собираем сведения о местах расположения военнопленных и гражданских.

4. С помощью советских граждан, проживающих в Париже, создаем на базе уже существующего комитет помощи советским военнопленным и советским гражданам, насильно вывезенным во Францию. Комитет займется вместе с нами сбором одежды и распределением ее среди нуждающихся. Некоторые приходят в посольство полураздетые. Помогаем за счет средств посольства [57].

Будут ли командированы сюда офицеры для организации всей работы с пленными? Считаю это крайне необходимым. На первое время достаточно будет пять — десять человек [58].

С. Козырев

Печат. по арх.

46. Телеграмма временного поверенного в делах СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 сентября 1944 г.

Политическое положение в Париже, как и во всех освобожденных районах Франции, остается довольно напряженным. Если де Голлю и удалось сформировать так называемое переходное временное правительство и договориться о его составе с Национальным советом Сопротивления [36], то это вовсе не означает, что временному правительству, а следовательно, и де Голлю уже принадлежит власть. В действительности этому правительству и де Голлю не удалось еще стать настоящими хозяевами положения в стране. В освобожденных районах страны и в Париже существует двоевластие. Оно особенно выражено в провинции, где наряду с назначенными де Голлем областными комиссарами действуют местные комиссары от комитетов освобождения. Причем фактически власть принадлежит в действительности органам движения Сопротивления, или, иначе, партизанам. Проявляется это двоевластие и в Париже.

По свидетельству прессы и многих видных политических деятелей (Пьер Кот, Альфан, Плов, Филип, Гуэн и другие), местные комитеты освобождения, опирающиеся на вооруженные силы Сопротивления (то, что де Голль называет французскими внутренними силами — ФФИ), имеют полную власть на местах и зачастую вовсе не хотят считаться с директивами временного правительства де Голля, не признавая подчас даже его представителей, прибывающих на места для организации органов власти [59]. До сего времени в самом Париже при наличии военного губернатора власть фактически осуществляется Парижским комитетом освобождения и его муниципальным комитетом освобождения. Муниципальные комитеты освобождения заняли помещения бывших муниципальных советов и создали там свои учреждения. Представители прежних муниципальных советов частью сбежали или арестованы муниципальными комитетами освобождения. Лишь небольшая часть из них принимала участие в Сопротивлении и входит теперь в эти комитеты. Правительство пыталось водворить вернувшихся в Париж муниципальных советников, с тем чтобы они приступили к возобновлению их прежней деятельности.

Внешне представляется, что правительство де Голля и Национальный совет Сопротивления действуют согласованно. На самом деле это далеко не так. Национальный совет Сопротивления до сих пор не дал своего согласия на роспуск вооруженных отрядов Сопротивления и их преобразование. Замысел де Голля очень прост. Опасные партизанские отряды Сопротивления и их командиров

распустить, а верных из них — мобилизовать в регулярную армию, создав полки и дивизии, во главе которых стали бы деголлевские генералы и полковники старой французской армии. Де Голль согласен даже на включение французских внутренних сил в состав регулярной армии, но только по частям, то есть формировать из подлежащих призыву участников отрядов Сопротивления роты и батальоны, но он не согласен на формирование из них полков, дивизий и армий, как не согласен на включение существующих больших отрядов с их генералами в состав регулярной армии. Де Голль боится народной армии и ее вышедших из народа командиров (некоторые из них действительно присвоили себе звание полковников и генералов, а один из таких генералов признан Кенигом. Это устно сообщил мне Альфан). Поэтому он всячески стремится хотя бы наспех сколотить профессиональную армию, используя старые профессиональные кадры офицерства. С этой целью создаются сейчас военные округа. Военные делегаты северной и южной зон отозваны. Однако сами отряды Сопротивления и, что особенно характерно, Центральный военный комитет Национального совета Сопротивления и его штаб не выполняют этих приказов де Голля и открыто заявляют о своем несогласии с ним. Де Голль тем не менее упорствует, хотя, вынужденный обстоятельствами, идет на некоторые уступки, но, видимо, добьется все же своего.

Тем временем де Голль проводит большую подготовительную работу по созданию регулярной армии на базе имеющихся у него нескольких дивизий и по роспуску французских внутренних сил Сопротивления. Весь командный состав старой армии, включая младших офицеров, проходит сейчас по приказу Кенига регистрацию, а часть уже направляется в армию. Развернута широкая пропаганда за создание регулярной армии.

Примером двоевластия могут служить проводимые местным комитетом освобождения и особенно Парижским муниципальным комитетом чистка и аресты различных лиц, сотрудничавших с правительством Лаваля и с немцами. Новое правительство де Голля уже дважды успело обсудить этот вопрос с целью наведения порядка в этом деле и придания ему законной формы. Однако факты показывают, что навести порядка пока не удалось. Аресты производятся непосредственно различными подразделениями вооруженных отрядов Сопротивления без ведома, а порой и вопреки указаниям правительства и министерства внутренних дел.

Судя по сообщениям прессы и на основании личных бесед с некоторыми французами можно прийти к выводу, что наиболее активную роль в местных комитетах освобождения играют коммунисты и социалисты. Сегодня «Юманите» опубликовала решение ЦК компартии Франции, направленное против попыток роспуска и раздробления отрядов партизан, с требованием их полного вклю-

чения во французскую регулярную армию. Де Голль особенно боится компартии. Министерство внутренних дел опубликовало списки назначенных правительством областных комиссаров республики, в которых не оказалось ни одного коммуниста. ЦК компартии потребовал вмешательства в это дело Национального совета Сопротивления.

С. Козырев

Печат. по арх.

47. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

20 сентября 1944 г.

Гарро пришел ко мне, чтобы передать по поручению Французского временного правительства вербальную ноту, посланную одновременно американскому и британскому правительствам*. В этой ноте, пояснил Гарро, временное правительство Французской республики обращается к трем союзным правительствам и ставит вопрос о допущении французского представителя к участию в работах Европейской консультативной комиссии[7]. Гарро тут же добавил, что он намеревался эту ноту вручить непосредственно народному комиссару, но последний, к сожалению, оказался занятым. Сказал, что народный комиссар в указанный день был действительно очень занят, но что он готов принять Гарро в любой другой день, о чем и просил меня сообщить Гарро. Гарро поблагодарил и ответил, что ему вполне понятна занятость народного комиссара и он не думает по этому вопросу вторично его беспокоить. Сам факт передачи этой ноты, как выразился Гарро, является формальным актом. Существо же вопроса остается без изменения, то есть таким, как оно выглядело в ходе неоднократных бесед Гарро со мной. Единственное отличие заключается в том, что на этот раз временное правительство официально обращается к Советскому правительству по вопросу об участии французского представителя в Европейской комиссии и ставит этот вопрос одновременно перед двумя другими великими державами. Ответил, что о содержании ноты доведу до сведения Советского правительства, ответ которого незамедлительно сообщу Гарро. Добавил, что нам понятна заинтересованность Франции в участии в европейских делах, и в частности в вопросах, касающихся Германии. Позиция Советского Союза в этом вопросе ясна: мы заявляли об этом при организации Европейской комиссии и высказывались тогда за участие в ней представителя Французского комитета. До сих пор ни британское, ни аме-

* См. прил. к док.

риканское правительства не ставили вопроса об изменении принятого по их же предложению решения о составе Европейской комиссии, ограниченного, как известно, тремя представителями. Врученная мне нота, по-видимому, может послужить базой для обмена мнениями между тремя правительствами. Гарро сказал, что именно в этом и заключается цель данной ноты.

Затем Гарро рассказал о том, что во время беседы Массигли с Иденом последний заявил, что к вопросу об участии Франции в Европейской комиссии британское правительство относится сочувственно, но наталкивается при этом на противодействие со стороны американского и, особенно, Советского правительств. Такую информацию Гарро получил от Массигли. Я высмеял эти утверждения и сказал, что если Гарро интересует, то могу с ним поделиться своими записями о содержании полученной нами информации от англичан по поводу указанной беседы Массигли с Иденом, в частности, по вопросу об участии французского представителя в Европейской комиссии. Гарро просил меня это сделать. Зачитал Гарро следующее место из «своих записей», взятых из записки, приложенной к письму Керра на имя Вышинского от 11 сентября *:

«Массигли высказал мнение, что значение Франции в европейских делах вообще дает ей право быть полноправным членом Европейской консультативной комиссии. Иден посоветовал ему не поднимать этого вопроса до тех пор, пока Французское правительство не будет создано во Франции».

Гарро был неподдельно удивлен, он записал себе эту фразу, стал порывисто убеждать меня, что ему ничего об этом не было известно, а затем с большим удовлетворением и даже с некоторой злобой по адресу Массигли сказал, что он, Гарро, очень доволен, что Массигли снят с поста комиссара иностранных дел, так как он играл плохую роль, в частности, в вопросах, касающихся Советского Союза.

На мой вопрос, какими новостями он располагает о положении в Париже, Гарро рассказал следующее. Новый состав правительства является, по мнению Гарро, компромиссным. В нем одну из видных ролей играют представители партии христианских демократов. Эта партия выделила своего представителя во временное правительство — Жоржа Бидо, ставшего министром иностранных дел, а также министра информации Тейджена. Еще до войны эта партия пользовалась значительным влиянием. В палате общин она имела 15 представителей из 620 человек всего состава палаты. По мнению Гарро, де Голль решил опереться на эту партию, во-пер-

---

* См. прил. II к док. № 43.

вых, потому, что она до войны выступала против мюнхенского соглашения[40], во время же войны боролась с гитлеровцами и вишистами, во-вторых, потому, что партия христианских демократов относится к разряду правых партий. О ней можно было бы сказать, что это — правая партия, делающая левую политику. Она ловко маневрирует между правыми и левыми. До войны она не входила в коалицию Народного фронта, хотя голосовала за Леона Блюма. Она пользуется влиянием среди католиков. Все это, по мнению Гарро, приходится по душе де Голлю. Далее Гарро особо остановился на том огромном политическом весе, который имеет Национальный совет Сопротивления[36], существующий наряду и параллельно с Французским временным правительством. На днях Национальный совет Сопротивления избрал нового председателя Совета вместо Бидо. Новый председатель Сайян является представителем Конфедерации труда. Совет Сопротивления, конечно, более радикален, чем временное правительство. Совету подчиняются все комитеты Сопротивления департаментов. Еще до начала вторжения союзных войск во Францию Совет Сопротивления назначил своих префектов в департаменты. Алжирскому правительству, прибывшему в Париж со своими списками намеченных префектов, пришлось уступить в этом вопросе Совету Сопротивления и оставить назначенных последним префектов. Совет не позволил распустить вооруженные группы Сопротивления. Хотя французский Генеральный штаб, прибывший из Алжира, хотел провести мобилизацию этих вооруженных групп в армию в обычном, то есть в индивидуальном, порядке, Совет настоял на компромиссном решении: эти группы вместе с командирами числятся призванными в армию, но сохраняют, по существу, свою независимость. Совет Сопротивления считает, что большая часть старых офицеров оказалась вишистски настроенными, им нельзя доверять военное руководство группами Сопротивления. Совет более радикален и в вопросах чистки аппарата от вишистских элементов, в выборе политических чиновников. Внешне, формально между временным правительством и Советом Сопротивления как будто не существует противоречий, однако, по мнению Гарро, Совет Сопротивления имеет действительную власть, с которой вынуждены считаться временное правительство и де Голль. Кроме Национального совета Сопротивления в Париже существует Парижский комитет освобождения, подчиняющийся непосредственно Совету Сопротивления и являющийся подчиненной ему локальной организацией. В Парижский комитет, состоявший вначале из 16 человек, влилось недавно восемь новых представителей, как выразился Гарро, «от крайне левых партий». В их число попал известный профессор Ланжевен. Парижский комитет освобождения сменил как в самом Париже, так и в Парижском районе муниципальные советы. Он держит в

своих руках власть над вооруженными группами Сопротивления.

В этом заключается, по мнению Гарро, острота внутренней французской проблемы.

Поблагодарил Гарро за информацию.

Зам. наркома

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

18 сентября 1944 г.

Представительство временного правительства Французской республики в СССР свидетельствует свое почтение Народному комиссариату иностранных дел и имеет честь сообщить ему следующее:

временное правительство Французской республики имело возможность отметить первостепенный интерес, который оно придает участию в переговорах, ведущихся между американским, английским и Советским правительствами по поводу условий перемирия с Германией, а также вообще отметить существенное значение, которое имеет для Франции все то, что касается германской проблемы.

Временное правительство, ныне учрежденное и имеющее постоянным местопребыванием столицу, откуда полностью изгнан враг благодаря победам союзных армий при содействии всего французского народа, утвержденное в своей миссии, в ожидании возможности проведения свободных выборов, при единодушной и восторженной поддержке освобожденного населения, считает своим долгом привлечь внимание правительств Вашингтона, Лондона и Москвы к вопросу, срочного разрешения которого требует ускоренный темп развития операций.

Если проблема капитуляции Германии является для Франции проблемой первостепенной важности, то Франция заинтересована также в разрешении других европейских вопросов, которые возникнут в связи с крушением рейха, в восстановлении государств, оккупированных Германией, в возможном определении новых границ, а также в общей политике восстановления плодотворных и мирных отношений между государствами континента, в разрешении всех вопросов, которыми Европейская консультативная комиссия будет заниматься в течение ближайших недель.

В связи с этим временное правительство имеет честь просить

американское, английское и Советское правительства о допуске его в Комиссию с таким расчетом, чтобы Франция смогла сама участвовать в деле реконструкции и реорганизации Европы. Имея основание думать, что его просьба отвечает мнению этих правительств, временное правительство незамедлительно направит представителя в Комиссию, как только оно получит соответствующее приглашение.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 307—308.

48. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 сентября 1944 г.

Прибыл в Париж 28 сентября и 29-го был с визитом у Бидо. Бидо начал с того, что на этих днях он хочет поговорить со мной по поводу перспектив советско-французских отношений. Бидо считает, что для Франции необходимо пойти на тесное сближение с СССР и установление общей политической линии в европейских вопросах, и в частности в вопросе о Германии, которая является нашей общей соседкой. Бидо посетовал, что великие державы до сих пор не признали временное Французское правительство и СССР подобно другим продолжает употреблять термин Французский комитет национального освобождения.

Ответил Бидо, что буду рад услышать от него подробное изложение его программы внешней политики, так как такого рода уточнения помогли бы мне разобраться в новой обстановке.

Сказал Бидо, что его сетование на великие державы затрагивает важнейший вопрос современности — это солидарность СССР, Англии и США в теперешней войне против Германии. Поражение Германии неизбежно, но пока она еще не разбита, и немцы пытаются затянуть войну, играя на возможности раздувания недоразумений среди этих трех держав. Франция, конечно, заинтересована в прочности этого союза. Бидо согласился со мною.

Что же касается временного Французского правительства, то не следует забывать, что в период, когда французское Сопротивление существовало только в форме заграничной французской организации, оно пользовалось симпатией и поддержкой в СССР. Теперь этот период деятельности заграничных организаций закончился. Освобождением Франции и Парижа начинается новый период в истории Франции во время этой войны. Сейчас я прежде всего хотел бы изучить новую обстановку и поэтому буду рад выслушать Бидо по вопросам внешнеполитической программы временного правительства.

Бидо стал говорить о своем восхищении победами Красной Армии. Я ответил, что если бы этих побед не было, то мы не беседовали бы с ним в Париже и судьба Франции была бы плачевна. Он согласился со мною. Бидо упомянул о передаче нам домов прибалтийских миссий.

Я поблагодарил его.

Сегодня же меня посетило семь человек бюро Парижского комитета Сопротивления.

Общая просьба — признать временное правительство и поддержать Францию в ее стремлении встать снова в ряды великих держав. Члены бюро о де Голле не говорили, но чувствовалось, что правительство де Голля для них это все же правительство, близкое к организации Сопротивления. Делегация просит Московский Совет прислать в Париж группу членов Совета и в свою очередь просит принять в Москве делегацию представителей парижских городских властей. Я обещал сообщить об этом в Москву.

А. Богомолов

Печат. по арх.

49. Запись беседы представителя СССР при Французском комитете национального освобождения с председателем Французского комитета национального освобождения

4 октября 1944 г.

Сегодня был с визитом у де Голля. Де Голль рассказал мне о своих первых шагах во Франции. Прибыв в середине августа на французском самолете в Шербур («не через Англию», добавил он), де Голль обратился к Эйзенхауэру с предложением немедленно отдать приказ дивизии Леклерка начать поход на Париж. Было известно, что немцы отступили и путь на Париж открыт. Эйзенхауэр отказался, заявив, что раньше 1 сентября он Париж брать не намерен. Де Голль запротестовал и сказал Эйзенхауэру, что в таком случае он сам отдает приказ Леклерку взять Париж. Только после этого Эйзенхауэр отдал приказ французской дивизии войти в Париж, уже охваченный восстанием населения против остатков немцев. Париж был освобожден без помощи союзников.

Сейчас военное положение Франции довольно сложно. Эльзас и Лотарингия, а также районы Дюнкерка и часть западного побережья Франции остаются у немцев. Союзники не хотят тратить свои силы на взятие Сен-Назера, Ла-Рошеля и Рошфора, так как эти сравнительно маленькие порты разрушены и союзники надеются на Шербур и Гавр, где работают над их пропускной способностью. Де Голль хочет сам разгромить немцев на западном побережье, но Союзное командование не позволяет ему взять французские соеди-

ления из Восточной Франции, а также не дает возможности сформировать еще пять-шесть дивизий из кадров внутреннего Сопротивления (ФФИ). Американцы обещают дать танки, тяжелые орудия, самолеты и так далее, но отнюдь не торопятся с этим. Англичане и раньше ничего не давали и теперь не хотят давать.

«Положение тяжелое, жалуется де Голль, вам трудно восстанавливать свою страну, так как она разорена гораздо больше, чем Франция, но у вас:

1) нет под боком союзной армии,

2) вы не были разбиты в этой войне и не сдавались врагу,

3) ваш народ упоен победами и сознанием, что это он сам победил своего врага.

Нам труднее, чем вам:

1) у нас нет государства — его еще надо построить,

2) на нашей территории много войск союзных иностранных держав.

Франция сравнительно мало пострадала от войны, но общее ее положение тяжелое».

Де Голль говорил спокойно, упоминая с оттенком иронии о союзниках.

Де Голль считает естественным, что на местах имеется много партизанщины и самоуправства. С одной стороны, надежная власть еще не укрепилась, а с другой стороны, вышедшие из подполья массы еще не разобрались, что надо делать.

Де Голль подтвердил, что на испано-французской границе концентрируются силы республиканцев за счет бегущих к ним из Испании единомышленников. «Что будет далее — посмотрим».

Сказал де Голлю, что виделся с Бидо, и кратко рассказал де Голлю о своей беседе с ним, добавив, что Москва, занятая войной и политикой ближайших лет, отнюдь не упускает из виду и перспективы долгого и прочного мира, в котором политические руководители СССР отдают должное вопросу о Франции, которая, так же как и мы, является соседкой Германии.

Де Голль сказал, что для Франции вопрос о Германии является решающим.

В 1870 г. Франция была побеждена Германией[60], в 1914—1918 гг. случайная (он это подчеркнул) победа на Марне[61] и ряд иных факторов спасли Францию.

В 1939—1940 гг. Франция была снова разбита и оккупирована немцами. Мы хотим найти прочный союз против Германии, но если европейские державы от нас отвернутся, то мы пойдем на союз с Германией. Выхода нет, добавил де Голль.

Я сказал, что в борьбе против Германии мы, естественно, стремимся к сохранению союза основных держав, ведущих эту войну, но отнюдь не упускаем из виду и вопрос о Франции.

На этом наша беседа на общие темы закончилась.

Напомнил де Голлю о наших гражданах, освобожденных во Франции, и рассказал ему о том, что мы хотим сделать для их организации и вывоза в СССР. Де Голль спросил меня, что Советское правительство намерено делать с военнопленными французами, так как на германской территории их будет найдено очень много. Я ответил де Голлю, что Советское правительство уже показало свою добрую волю к освобождению французских военнопленных, даже тех, которые были взяты с оружием в руках [25].

Де Голль сказал, что он удовлетворен моим ответом. Де Голль считает, что сейчас в СССР имеется несколько тысяч французов. Обещал навести справки по этому вопросу.

Рассказал де Голлю, что мы сейчас делаем для организации освобожденных советских граждан и какие материальные трудности мы встречаем. Де Голль обещал помочь.

По словам де Голля, я являюсь первым иностранным дипломатом в Париже, который им принят.

Дафф Купер, подчеркнул де Голль, давно хочет нанести ему визит и просит назначить день, но он «хочет подождать».

По-серьезному де Голлю никто не помогает в построении новой французской власти, даже и его друзья англичане.

Де Голль напуган обстановкой во Франции, так как у него еще нет преданных ему кадров чиновников, а также нет и достаточно крепкой и верной армии. Транспорт разрушен, нет авиации, серьезной голлистской прессы, радио и т. д.

Коммунисты очень сильны, и силы их растут, особенно в провинции, так как петэновская администрация их боится, а голлистской администрации нет.

Недавнее заявление Черчилля о необходимости создания во Франции расширенной Ассамблеи, перед которой Французское правительство было бы ответственно, встретило одобрение коммунистов, но ярое сопротивление со стороны де Голля.

Орган Бидо «Об» заявляет, что правительство не может быть ответственным перед назначенной Ассамблеей.

Сегодня, 4 октября, опубликован декрет совета министров, назначающий выборы муниципальных и генеральных советников на 1 февраля 1945 г., хотя было обещано начать эти выборы через месяц после освобождения Франции.

А. Богомолов

Печат. по арх.

50. Памятная записка министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

14 октября 1944 г.

В августе месяце Комиссия пригласила Французский комитет и другие европейские союзные правительства, которые пострадали от германской агрессии, сообщить в письменном виде свои взгляды относительно условий капитуляции для Германии *.

Заинтересованные союзные правительства выполнили эту просьбу, и представленные ими документы рассматриваются Комиссией.

Однако французы ответили 22 августа **, что ввиду крайней заинтересованности Франции в капитуляции Германии они не считают возможным сообщать свои взгляды, не зная позиции трех держав, представленных в Комиссии. Они поэтому просили, чтобы им было разрешено послать представителя с целью обсудить с Комиссией германские дела (это совершенно особо от отдельной и более поздней французской просьбы о постоянном членстве в Европейской консультативной комиссии) [7].

1 сентября представитель Соединенного Королевства информировал Комиссию о том, что его правительство поддерживает просьбу французов от 22 августа, и правительство Соединенных Штатов, насколько известно, также согласно с этим. Правительство Соединенного Королевства надеется, что Советское правительство согласится принять французское предложение, так как оно считает весьма желательным узнать без промедления официальную французскую точку зрения в отношении мероприятий, которые должны быть проведены в Германии. Это, конечно, ни в коей мере не определяет позиции трех держав в отношении любых требований, которые французы могут выдвинуть об участии в оккупации и контроле над Германией.

Правительство Соединенного Королевства полагает, что наступило время разрешить другим европейским союзным правительствам, которые пострадали от германской агрессии, также направлять представителей для присутствия на заседаниях Комиссии, по мере того как Комиссия сочтет целесообразным обсудить какие-либо вопросы, связанные с капитуляцией Германии, в которых эти правительства непосредственно заинтересованы. Оно полагает, что правительство Соединенных Штатов придерживается того же мнения, и было бы признательно за сообщение позиции Советского правительства.

---

* См. док. № 36.

** Текст этого ответа был передан Советскому правительству 20 сентября (см. прил. к док. № 47).

Проведение консультации с другими союзными правительствами потребует, чтобы они были информированы о существе документа о капитуляции Германии, который уже выработан Комиссией [48]. Правительство Соединенного Королевства считает, что три правительства могли бы уполномочить Комиссию сделать это по своему усмотрению.

По соображениям безопасности действительный текст документа о капитуляции не может быть в настоящее время сообщен другим союзным правительствам. Но очень важно, чтобы он был передан им в ближайшее удобное время, совместимое с интересами безопасности, с тем чтобы можно было убедить эти правительства одобрить условия капитуляции, прежде чем они будут сообщены Германии. Правительство Соединенного Королевства предлагает, чтобы и в этом случае три державы предоставили Комиссии право сообщить действительный текст в соответствующий момент по своему усмотрению.

А. Иден

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 308—309.

51. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

16 октября 1944 г. [62]

[...] Иден говорит, что он хотел бы поговорить относительно французов. Английское правительство считает, что в скором времени, возможно, будет необходимо признать Французское временное правительство в качестве правительства Франции. Когда большая часть Франции будет объявлена внутренней зоной [23], создастся подходящая ситуация для признания Французского правительства. Иден указывает, что англичане высказали свою точку зрения президенту Рузвельту, и он, Иден, считал также необходимым посоветоваться по этому вопросу с Молотовым.

Молотов спрашивает, довольно ли британское правительство политикой Французского временного правительства.

Иден отвечает, что генерал де Голль — трудный человек. Таким его считает и премьер-министр. Но когда он будет контролировать большую часть Франции, появятся достаточные основания для признания Французского правительства.

Молотов говорит, что в свое время британское и американское правительства высказывали предложение о том, чтобы пока не признавать Французского правительства. Советское правительство согласилось с этим предложением, поскольку оно считало, что англичанам и американцам виднее, как обстоит данный вопрос. Теперь же создается довольно странное положение. Британские га-

зеты пишут о том, что правительство Англии склонно признать Французское правительство, но что Советское и американское правительства возражают против этого.

Иден говорит, что он не видел, чтобы в этом смысле писали о Советском правительстве.

Молотов заявляет, что именно так изображает это дело британская пресса.

Иден говорит, что он укажет на это обстоятельство своим людям в Лондоне. Однако нужно иметь в виду, что английская пресса часто опережает британское правительство.

Молотов говорит, что, видимо, пресса не информирована о том, что в свое время Советское правительство согласилось с предложением британского и американского правительств по этому вопросу.

Иден говорит, что он примет меры к тому, чтобы британская пресса была соответствующим образом информирована. Иден вручает Молотову меморандум * по вопросу о признании Французского правительства. [...]

В. Молотов

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕМОРАНДУМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

16 октября 1944 г.

Правительство Соединенного Королевства пришло к выводу, что в настоящее время события во Франции подошли к тому моменту, когда оно может принять решение о признании нынешней французской администрации временным правительством Франции.

Французские власти хорошо сотрудничали с Союзным верховным командованием, и генерал Эйзенхауэр готов согласиться на просьбу французской администрации об объявлении значительной части Франции внутренней зоной (в соответствии с соглашением о гражданских делах), в которой ответственность за гражданскую администрацию стала бы полностью делом французских властей.

Внутреннее положение французской администрации также кажется правительству Соединенного Королевства удовлетворительным. Несомненно, администрация пользуется поддержкой боль-

---

* См. прил. к док.

шинства французского народа. Со своей стороны французская администрация прилагает все силы для восстановления демократической основы французской политической жизни. Расширение состава Консультативной ассамблеи[8] проводится достаточно успешно.

Правительство Соединенного Королевства считает, что можно было бы пойти на признание французской администрации временным правительством либо тогда, когда большая часть Франции будет официально объявлена внутренней зоной, либо после того, как соберется перестроенная Ассамблея и выразит доверие администрации. В общем первая возможность, которая, по-видимому, представится раньше, кажется более предпочтительной.

Правительство Соединенного Королевства консультируется с правительством Соединенных Штатов и сообщит Советскому правительству о результатах этой консультации. Оно также сообщит Советскому правительству возможно скорее точные условия, предложенные для признания Соединенным Королевством.

Правительство Соединенного Королевства надеется, что Советское правительство также согласится сейчас признать французскую администрацию временным правительством Франции и согласовать это с ним и с правительством Соединенных Штатов, чтобы соответствующие заявления о признании могли быть сделаны одновременно.

А. Иден

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 310.

52. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 октября 1944 г.

Французы обращались к американскому и английскому правительствам с просьбой допустить представителя Французского комитета национального освобождения к участию в Европейской консультативной комиссии[7]. Американцы заняли отрицательную позицию, хотя они считают возможным допустить французских представителей в Комиссию позже, после того как между Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами будет достигнуто соглашение по всем основным вопросам.

Позиция, занятая американцами, объясняется отчасти тем, что они пытаются добиться от французов уступок в части получения баз во французских владениях. Кроме Дакара и Касабланки американцы стремятся получить и другие базы, в частности в Индокитае (по освобождении от японцев) и Новой Каледонии. Кроме

того, американцы пытаются сделать на де Голля нажим по испанскому вопросу. Они считают, что де Голль занял чересчур отрицательную позицию в отношении Франко, и пытаются их примирить.

А. Громыко

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 311.

53. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*21 октября 1944 г.**

Мы тщательно рассматривали вопрос о дипломатическом признании существующих французских властей в качестве временного правительства Франции. Эти власти теперь в большей степени представляют французский народ благодаря недавнему расширению Консультативной ассамблеи [8]. Ожидается, что французы с согласия генерала Эйзенхауэра в весьма скором будущем создадут действительную внутреннюю зону [23], которая будет находиться под управлением французской администрации, и что, когда это будет сделано, тогда настанет подходящее время для признания французских властей в качестве временного правительства Франции. Я сообщаю Вам заранее о нашем намерении в этом отношении на случай, если Вы пожелаете предпринять какое-либо аналогичное действие, когда будет создана внутренняя зона, которая будет находиться под управлением французской администрации.

Ф. Рузвельт

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 312.

54. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

22 октября 1944 г.

1. Вы, конечно, помните, что при встрече в Кремле 16 октября г-н Иден сообщил Вам мнение моего правительства о том, что близко время для признания нынешней французской администрации и что наиболее подходящим моментом для этого шага мог бы явиться момент создания внутренней зоны [23]. Г-н Иден сообщил Вам, что премьер-министр телеграфировал президенту Рузвельту, прося его рассмотреть этот вопрос, и обещал, что по получении американского ответа он снова будет консультироваться с Советским правительством.

---

* Настоящее послание даты не имеет; получено 21 октября 1944 г.

2. В настоящее время мне поручено сообщить Вам, что сегодня в 11 часов утра (лондонское время) американское посольство в Лондоне передало следующее срочное сообщение от государственного департамента:

Президент решил признать временное правительство одновременно с сообщением французов о создании внутренней зоны. Он желает, чтобы заявление об этом было опубликовано в Вашингтоне 23 октября в полдень (вашингтонское время). Британское посольство в Вашингтоне просили сообщить об этом в британское министерство иностранных дел, с тем чтобы заявление могло быть сделано одновременно в Лондоне.

В этих обстоятельствах мое правительство сочло необходимым поручить британскому представителю в Париже немедленно сообщить французскому министру иностранных дел в строго конфиденциальном порядке о том, что мое правительство, как и американское правительство, решило в связи с провозглашением внутренней зоны признать нынешнюю администрацию в качестве временного правительства Франции, что официальное сообщение об этом будет сделано завтра и что соответствующее заявление будет передано в печать в Лондоне в 5 часов вечера (британское летнее время).

3. Текст официального сообщения, которое, как предполагается, сделает завтра г-н Дафф Купер, прилагается *.

4. Мое правительство весьма сожалеет о том, что эти меры пришлось предпринять, не известив об этом заранее, хотя это и произошло не по его вине. Оно надеется, однако, что Советское правительство сможет направить срочные указания советскому представителю в Париже для согласования действий с его британским и американским коллегами. Мое правительство надеется, что советский представитель будет уполномочен сообщить сегодня французскому министру иностранных дел в строго конфиденциальном порядке, что Советское правительство намерено признать временное правительство завтра одновременно с британским и американским правительствами.

5. Мне обещали прислать вместе с подробностями относительно времени опубликования текст заявления, которое предлагает сделать мое правительство. Мое правительство надеется, что аналогичное заявление сможет одновременно быть сделано в Москве, и я напишу Вам вновь, как только получу этот текст.

А. Керр

---

* См. прил. к док.

ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Союзный верховный главнокомандующий достиг соглашения с компетентными французскими властями относительно передачи большей части Франции, включая Париж, из передовой во внутреннюю зону, как это установлено в меморандуме № 1 соглашения по гражданским делам от 25 августа этого года *. Это означает, что управление в упомянутом районе Франции и ответственность за него являются теперь делом центральной французской администрации, которая, таким образом, эффективно осуществляет правительственные полномочия в этом районе.

Правительство его величества в Соединенном Королевстве решило, что это обстоятельство делает возможным признать нынешнюю французскую администрацию в качестве временного правительства Франции и относиться к ней, исходя из этой основы. Правительство его величества считает целесообразным поставить свое представительство в Париже на более официальную основу и аккредитовать своего представителя при временном правительстве в качестве чрезвычайного и полномочного посла его величества. Оно будет радо узнать, согласно ли временное правительство принять в этом качестве г-на Дафф Купера.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 313—315.

55. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

22 октября 1944 г.

Ваше письмо от 22 октября по французскому вопросу получил **. Так же как и британское правительство, Советское правительство считает целесообразным признание нынешней французской администрации в качестве временного правительства Франции, как это было сообщено г-ном Иденом в его меморандуме от 16 октября ***. Ввиду быстрого течения событий, относящихся к этому вопросу, особенно в связи с проявленной правительством США инициативой в этом деле, я имею возможность лишь кратко

---

* См. приложения к сборнику, док. № 4.
** См. док. № 54.
*** См. прил. к док. № 51.

информировать вас о предпринятых Советским правительством шагах.

Советское правительство дало указания своему представителю в Париже, чтобы он немедленно информировал в конфиденциальном порядке французского министра иностранных дел о том, что Советский Союз, как и Великобритания и США, сделает заявление 23 октября о признании нынешней французской администрации в качестве временного правительства. Ему даны также указания сделать соответствующее официальное заявление французскому министру иностранных дел 23 октября с соответствующими заявлениями британского и американского представителей.

Мне остается сказать, что я жду обещанного вами текста британского заявления, которое будет опубликовано по этому вопросу. Уведомляю вас, что Советское правительство со своей стороны также сделает заявление по этому вопросу, которое предполагается передать по радио 23 октября в 7 часов вечера по московскому времени.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 315—316.

56. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

22 октября 1944 г.

Я получил Ваше послание от 21 октября о намерении признать существующие французские власти в качестве временного правительства Франции и создать внутреннюю зону[23] под управлением французской администрации. Британское правительство также уже информировало Советское правительство о своем желании признать временное правительство Франции*. Что касается Советского правительства, то оно приветствует решение признать временное Французское правительство и уже дало соответствующее указание своему представителю в Париже.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 312.

57. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

22 октября 1944 г.

В связи с посланием маршалу Сталину от президента Рузвельта**, которое я переслал Вам в моем письме вчера, теперь мне поручено моим правительством сообщить Вам, что президент решил

* См. док. № 54.
** См. док. № 53.

признать временное правительство во Франции одновременно с сообщением французов о создании внутренней зоны [23]. Заявление о признании будет опубликовано в 12 часов дня в понедельник 23 октября.

Британское посольство в Вашингтоне просили сообщить Лондону о вышеизложенном, с тем чтобы заявление о признании было опубликовано одновременно в Вашингтоне и Лондоне.

Дж. Кеннан

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 313.

58. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения

23 октября 1944 г.

Посетите Бидо и передайте ему следующее: «Советское правительство считает необходимым уведомить о нижеследующем:

Советское правительство извещено правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании, что между указанными правительствами и французскими властями состоялось соглашение об установлении внутренней зоны Франции [23], включая Париж, под управлением французской администрации. Советское правительство извещено также правительствами Соединенных Штатов и Великобритании, что одновременно с этим оба указанных правительства сделают заявление о признании временного правительства Франции.

Советский Союз, неизменно дружественно относясь к демократической Франции, приветствует указанные выше решения правительств Соединенных Штатов и Великобритании. При этом Советское правительство исходит из наличия укрепления демократических основ временного Французского правительства, а также из того, что признание временного правительства Франции тремя союзными державами будет способствовать еще большему сплочению французского народа и мобилизации его сил на дальнейшую борьбу против общего врага — гитлеровской Германии.

Советское правительство настоящим заявляет о принятом им решении признать временное правительство Французской республики и о своем желании назначить представителя Советского Союза А. Е. Богомолова * в качестве чрезвычайного и полномочного посла во Франции» [63].

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 317—318.

* Верительные грамоты были вручены А. Е. Богомоловым 15 февраля 1945 г.

59. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

23 октября 1944 г.

Сегодня в 10.30 меня посетил канадский посол Ванье и передал мне текст ноты канадского правительства о признании временного Французского правительства, которую он намерен вручить Бидо одновременно с Дафф Купером. Я сообщил Ванье, что мной получены от Советского правительства аналогичные инструкции и что я предлагаю не растягивать церемонии передачи нот на несколько приемов, а собраться всем четырем послам вместе и вручить ноты одновременно на одном общем приеме.

Через два часа меня посетил Хольман, и я сообщил ему то же самое.

Мое предложение было принято.

В 15.30 я нанес визит Бидо и передал ему копию русского текста признания и французский перевод этого текста. Бидо поблагодарил.

Министерство иностранных дел подготовило ответ по вопросу о наших военнопленных, и мы условились с Бидо встретиться 26 октября для обсуждения этого вопроса.

Бидо сообщил мне, что вопрос о нашем консульстве в Алжире он считает решенным независимо от вопроса о консульской конвенции и, следовательно, без компенсации в СССР. Бидо полагает, что вопрос о консульской конвенции еще будет нами обсужден.

В 17 часов в министерство иностранных дел приехали послы четырех держав (четвертый — посол Канады). В кабинете у Бидо Дафф Купер предложил мне, как старшему по времени назначения послу, произнести вступительное слово.

Я сказал, что «я весьма рад от имени представленных на приеме держав заявить, что эти державы пришли к согласованному решению признать временное правительство Французской республики и вручить сегодня, 23 октября, г-ну министру соответствующие ноты своих правительств.

Полагаю, что этим актом мы выразим наше удовлетворение видеть Французскую республику в числе держав, ведущих вместе с нами войну против гитлеровской Германии».

Вслед за этим я передал Бидо нашу ноту *. Затем это же сделали Дафф Купер от имени Великобритании и Новой Зеландии, Кэффри от США и Ванье от Канады.

Бидо произнес краткую ответную речь, в которой заявил, что Французское правительство немедленно дает нам агреман как по-

---

* См. док. № 58.

слам великих держав и выразил уверенность, что с нашей помощью Франция внесет свой вклад в общую войну с Германией.

Англичане и американцы передали Бидо текст краткого коммюнике, а я просил Бидо вместо особого коммюнике опубликовать нашу ноту. Бидо с этим согласился.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 316—317.

60. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР министру иностранных дел временного правительства Французской республики

23 октября 1944 г.

По мере продвижения союзных армий на европейском континенте все увеличивается количество советских граждан, освобождаемых из-под ига гитлеровской Германии. В связи с этим возникает задача по срочному урегулированию вопросов, связанных с пребыванием названных советских граждан на территориях, находящихся под контролем союзников, а также по организации их срочного возвращения на родину.

Практика показала, что отношение некоторых союзных властей к освобожденным советским гражданам характеризуется целым рядом ненормальностей *. Так, иногда освобожденные советские граждане рассматриваются как военнопленные, и для них устанавливается режим подчас даже более суровый, чем для германских военнопленных. Правовые и материальные условия, в которых находятся освобожденные советские граждане, в ряде случаев неудовлетворительные. Имеются факты враждебной Советскому Союзу пропаганды в лагерях, где помещаются освобожденные советские граждане. Делаются попытки вербовки освобожденных советских граждан в иностранные воинские части. Некоторое число освобожденных советских граждан односторонним решением союзных властей было отправлено из Европы в Канаду и Африку. Имели место и некоторые другие непорядки.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание Французского комитета национального освобождения на все указанные факты, которые не соответствуют ни нормам международного права, ни тем более духу союзнических отношений, и при этом выражает твердую уверенность, что Французский комитет национального освобождения примет срочные и эффективные меры для предотвращения подобных фактов в будущем. В частности, Советское правительство ожидает, что французским властям будут немедленно даны распоряжения:

* См. док. № 45.

1. Чтобы освобожденные советские граждане всеми властями рассматривались не как военнопленные, а как свободные граждане союзной державы;

2. Чтобы все власти безотлагательно информировали соответствующих советских дипломатических представителей или их уполномоченных о всех советских гражданах на освобожденной территории и обеспечивали советским дипломатическим представителям или их уполномоченным свободный доступ к этим гражданам;

3. Чтобы освобожденным советским гражданам были обеспечены нормальные условия существования (жилище, питание, медицинская помощь и т. д.);

4. Чтобы привлечение освобожденных советских граждан на работу производилось с ведома и согласия советских дипломатических представителей или их уполномоченных при гарантии нормальных условий существования и труда;

5. Чтобы отправка освобожденных советских граждан из Европы в другие части света без ведома и согласия советских дипломатических представителей не допускалась;

6. Чтобы враждебная Советскому Союзу пропаганда среди освобожденных советских граждан была категорически запрещена;

7. Чтобы вербовка освобожденных советских граждан в иностранные вооруженные силы не производилась;

8. Чтобы были приняты все необходимые меры для облегчения скорейшей транспортировки освобожденных советских граждан на родину.

Советское правительство будет благодарно Французскому комитету национального освобождения за сообщение о мерах, принятых по данному делу [64].

В. Молотов

Печат. по арх.

61. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

не позднее 25 октября 1944 г.

Во время моего визита к военному министру Диетельму он сказал, что хотя соглашение с союзниками о вооружении французской армии подписано, но самого вооружения все еще нет. Французское правительство почти окончательно урегулировало свои отношения с ФФИ *. Военное командование взяло на себя снабжение отрядов. Часть батальонов ФФИ входит непосредствен-

* Французские внутренние силы.

но в части регулярной французской армии. Дюетельм стал жаловаться на трудности с командным составом партизанских отрядов, так как командиры не хотят идти учиться в военные школы и т. д. Я рассказал Дюетельму о том, что в 1918—1919 гг. мы тоже переживали немало трудностей при включении партизанских отрядов в регулярную Красную Армию, но что советские партизаны и их командиры были людьми большой преданности и любви к Родине и помогли нам в создании Красной Армии, которая сама возникла на базе добровольческих отрядов советских патриотов.

Дюетельм сказал, что он надеется на успех в создании армии. Говорил с Дюетельмом о наших военнопленных и гражданских. Он обещал всяческое содействие.

Одновременно я заявил ему о случаях вербовки наших людей в иностранный легион и потребовал немедленного прекращения такого рода вербовки. Дюетельм согласился со мной и сказал, что вербовка может иметь место только помимо него, так как он решительно против этого, и заверил меня, что отдаст соответствующее распоряжение.

После визита к Дюетельму я принял у себя Дежана, назначенного заведующим политдепартаментом, и заведующего русским отделом Шарпантье. В беседе оба заявили, что Бидо подготовил ответ на нашу ноту о военнопленных с обещанием удовлетворить все наши требования.

Со своей стороны французы просят нас урегулировать вопрос о возвращении во Францию французских военнопленных из СССР.

Дежан и Шарпантье предполагают предложить нам проект организации взаимной репатриации французских и советских граждан. Я заметил, что французов у нас очень мало, а советских граждан во Франции много, но что я с удовлетворением приму проект практических мероприятий по поводу пленных.

В конце беседы Шарпантье ушел, и остался один Дежан. Дежан сказал, что за последний год, по его мнению, франко-советские отношения ухудшились. Причем дружественное отношение Советского правительства к Франции остается прежним, и что Советское правительство со своей стороны предпринимает все необходимое, чтобы их улучшить.

Рассказал Дежану о создании во Франции широкого франко-советского общества «Франция — СССР», в организации которого я принимаю активное участие, а со стороны правительства, однако, нет никого [65].

Одновременно я сказал, что необходимость соблюдать прочность союза СССР, Англии и США порою вынуждает нас к очень большой осторожности, так как приходится считаться не только с перспективами отдаленного будущего, но и настоятельными нуждами сегодняшнего дня.

Я попросил Дежана (от себя лично) принять факт учреждения нами консульства в Алжире как временное состояние дела, де-факто, так как, пока мы не признали Французского комитета как правительство, нам было бы трудно заключить конвенцию по консульским делам. Дежан согласился.

А. Богомолов

Печат. по арх.

62. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР при временном правительстве Французской республики

25 октября 1944 г.

Министерство иностранных дел выражает свое почтение полномочному представительству Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь уведомить о получении ноты от 23 октября 1944 г. *, в которой оно ему сообщает о решении, принятом Советским правительством, признать временное правительство Французской республики.

Временное правительство, которое с момента своего пребывания на территории французской метрополии и одобрения, сразу же выраженного ему нацией, обеспечило там так же, как и в империи, французский суверенитет, радо видеть в официальном признании проявление солидарности, которое позволит Франции принять более активное участие в совместном продолжении военных усилий, а также в совместных поисках важнейших решений для того, чтобы восстановить и обеспечить в мире мир.

Министерство иностранных дел имеет честь уведомить правительство Союза Советских Социалистических Республик, что Французское правительство охотно дает свой агреман на назначение Его Превосходительства господина Богомолова Чрезвычайным и Полномочным послом Союза Советских Социалистических Республик при господине председателе временного правительства Французской республики.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

63. Письмо временного поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

26 октября 1944 г.

Мне поручено сообщить Вам, что сейчас, после признания Французского временного правительства, мое правительство считает, что было бы желательно и своевременно принять присоедп-

* См. док. № 58.

нение Франции к Декларации Объединенных Наций[66]. Мое правительство было бы готово принять такое присоединение при отсутствии возражений со стороны британского, Советского и китайского правительств.

Я был бы признателен за получение в ближайшее время сообщения о мнении Советского правительства по этому вопросу.

Дж. Кеннан

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 319.

64. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

*26 октября 1944 г.**

В связи с меморандумом британского правительства, врученным Иденом Молотову 16 октября**, по вопросу об участии Франции и других союзных правительств в работе Европейской консультативной комиссии[7] может быть сообщено следующее:

Данный вопрос обсуждался между представителями трех союзных правительств в Европейской консультативной комиссии в Лондоне, но Советское правительство полагает, что этот вопрос не относится к компетенции Консультативной комиссии, а входит в компетенцию трех правительств.

Точка зрения Советского правительства по вопросу об участии Франции и других союзных правительств в работе Европейской консультативной комиссии не расходится с точкой зрения британского правительства, изложенной в указанном меморандуме британского правительства. Советское правительство считает, что следует теперь же пригласить французского представителя принять участие в обсуждении германских дел в Комиссии. Вместе с тем Советское правительство считает необходимым рассмотреть вопрос о постоянном участии Франции в делах Европейской комиссии. Со своей стороны Советское правительство высказывается за участие представителя Французского временного правительства в делах Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии. Это особенно уместно теперь, когда три союзных правительства признали временное правительство Французской республики.

---

* Дата передачи; памятная записка аналогичного содержания передана в государственный департамент США 29 октября 1944 г.

** См. док. № 50 (дата в тексте неверная, имеется в виду памятная записка от 14 октября 1944 г.).

С советской стороны нет также возражений против того, чтобы другие представители союзных правительств могли присутствовать в Комиссии, как и когда Комиссия сочтет это желательным, как это указано в британском меморандуме.

Равным образом с советской стороны не встречается возражений против того, чтобы три союзные правительства уполномочили Европейскую комиссию информировать другие союзные правительства о содержании документа о капитуляции Германии в том порядке и на тех основах, как это изложено в пункте II меморандума британского правительства.

Со своей стороны Советское правительство сообщит о своей позиции по указанному выше вопросу также правительству Соединенных Штатов Америки.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 318—319.

65. Запись беседы посла СССР в Великобритании с представителем временного правительства Французской республики в Великобритании

30 октября 1944 г.

30 октября французский посол в Лондоне Массигли нанес мне первый визит.

Массигли еще не вручил верительных грамот, но по договоренности с Форин оффис он уже действует в качестве посла. Во время беседы Массигли интересовался главным образом тем, какое обсуждение имело место в Москве во время переговоров Черчилля со Сталиным относительно участия Франции в решении европейских дел, и в первую очередь связанных с Германией. Массигли напомнил, что в свое время Французское правительство выразило пожелание о том, чтобы оно было приглашено участвовать в ЕКК[7] в обсуждении вопросов, связанных с Германией, и о постоянном участии французского представителя наряду с представителями трех стран в ЕКК. Я спросил Массигли, разговаривал ли он с Вайнантом и Иденом по поводу этих вопросов. Массигли ответил, что он видел Вайнанта перед его отъездом в Вашингтон и имел беседу с ним. Вайнант заявил Массигли, что американское правительство благоприятно относится к просьбе французов принять участие в обсуждении вопросов, связанных с Германией. Что касается постоянного участия французского представителя в ЕКК наряду с представителями трех стран, то у Массигли сложилось впечатление в результате беседы с Вайнантом, что в настоящее время американское правительство будет возражать против этого предло-

жения. Последний раз Массигли был в Форин оффис 26 октября и имел разговор по поводу этих вопросов, но ему было сообщено, что переговоры между тремя правительствами еще не закончены. Я сообщил Массигли, что, насколько мне известно, Советское правительство благоприятно относится к предложениям Французского правительства. Я дал понять Массигли, что задержка в положительном решении вопроса об участии французского представителя в ЕКК зависит не от Советского правительства. Массигли выразил удовлетворение и сказал, что он надеется, что английское правительство положительно отнесется к французским предложениям, но он пока не уверен в позиции американского правительства относительно постоянного участия французского представителя в работе ЕКК.

Массигли стал доказывать мне, как важно для Франции участвовать в обсуждении и решении всех вопросов, связанных с Германией. Он заявил, что едва ли можно ожидать капитуляции со стороны теперешнего гитлеровского правительства. По мнению Массигли, может оказаться, что отдельные армии или провинции капитулируют, но гитлеровское правительство не капитулирует. Оно может распасться, главари могут сбежать, и не окажется таких немцев, которые могли бы принять ответственность за все то, что совершила гитлеровская Германия за время войны. Массигли подчеркивал, что союзники должны добиться полного осуществления поражения Германии, так как в противном случае в Германии останется много немцев, придерживающихся фашизма как религии, и они начнут подготовку новой войны.

Я спросил Массигли, каково положение сейчас на освобожденной территории во Франции. Массигли сказал, что наиболее трудной проблемой для Французского правительства является недостаток вооружения для формирования новых дивизий. Сейчас во Франции имеется три дивизии, составленных из добровольцев, вооруженных только винтовками, и то не полностью. В свое время американцы обещали снабжать оружием, но своих обещаний они не выполняют. Нам нужны пушки, танки и другое тяжелое вооружение, сказал Массигли. Американцы и англичане обещают, но до сего времени пока ничего не дали. На мой вопрос, имеют ли французы какие-либо определенные обязательства со стороны американцев и англичан по снабжению тяжелым вооружением, Массигли ответил, что переговоры ведутся в Вашингтоне и Лондоне, но пока эти переговоры еще не закончены. Далее Массигли указал, что большим препятствием на пути восстановления нормальной жизни в стране является расстройство транспорта. На освобожденной территории Франции взорвано около 4 тысяч мостов. Около двух третей железнодорожных узлов выведено из строя. Потребуется длительное время для восстановления железнодорож-

ного движения. Трудности в снабжении продовольствием городского населения объясняются прежде всего тем, что не работают железные дороги и нельзя перевезти продовольствие из производящих районов в городские центры.

В заключение Массигли выразил желание поддерживать со мной тесный контакт.

Ф. Гусев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 321—323.

66. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах США в СССР

31 октября 1944 г.

В связи с Вашим письмом от 26 октября * о желательности и своевременности после признания Французского временного правительства принять присоединение Франции к Декларации Объединенных Наций [66] сообщаю, что Советское правительство высказывается за это присоединение, однако оно считает, что инициатива в этом вопросе должна была бы исходить от самого Французского временного правительства.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 323.

67. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР министерству иностранных дел Французской республики

2 ноября 1944 г.

В октябре этого года между британским и Советским правительствами происходил обмен мнениями по вопросу об участии Франции в работах Европейской консультативной комиссии **. Точка зрения Советского правительства по этому вопросу в 20 числах октября была доведена до сведения британского и американского правительств ***. Позиция Советского правительства, доведенная до сведения обоих правительств, заключается в следующем: данный вопрос обсуждался между представителями Советского, британского и американского правительств в Европейской консультативной комиссии, но Советское правительство полагает, что этот вопрос не относится к компетенции Консультативной комиссии, а входит в компетенцию трех правительств. Советское

* См. док. № 63.
** См. док. № 50, 52.
*** См. док. № 64.

правительство считает необходимым пригласить французского представителя принять участие в обсуждении германских дел в Европейской консультативной комиссии [7]. Вместе с тем Советское правительство считает необходимым рассмотреть вопрос о постоянном участии Франции в делах Европейской консультативной комиссии. Со своей стороны Советское правительство высказывается за участие представителя Французского временного правительства в делах Европейской комиссии в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии. Советское правительство отмечает, что это особенно уместно провести в жизнь в настоящее время, когда три союзных правительства признали временное правительство Французской республики.

Как мне стало известно, Советское правительство получило ответ британского правительства на изложенное выше предложение Советского правительства. В этом ответе британского правительства говорится, что поскольку все три правительства согласились с тем, что французский представитель должен участвовать в работе Европейской консультативной комиссии при обсуждении германских дел, то британское правительство вносит предложение, чтобы соответствующее приглашение было послано от имени председателя Европейской консультативной комиссии французскому послу в Лондоне. Советское правительство согласилось с этим предложением и уже дало соответствующие инструкции своему представителю в Европейской консультативной комиссии; вместе с тем Советское правительство поручило мне довести об этом до сведения Французского временного правительства.

Что же касается участия Франции в делах Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии, то Советское правительство пока не получило ответа от британского и американского правительств на свое предложение по этому вопросу.

Об изложенном я счел необходимым, в порядке информации, довести до сведения Французского временного правительства.

Зам. наркома

Печат. по арх.

68. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

5 ноября 1944 г.

Подтверждая получение Вашего письма от 30 октября по вопросу о посылке приглашения французскому послу в Лондоне принять участие в работе Европейской консультативной комиссии [7] при обсуждении германских дел, сообщаю, что с советской

стороны нет возражений против этого предложения * и советскому представителю в Европейской консультативной комиссии посланы соответствующие указания.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 323.

69. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 ноября 1944 г.

Некоторые парижские газеты 5—6 ноября с. г. опубликовали сообщение из Лондона, что во время предстоящего визита Черчилля и Идена в Париж между Великобританией, Францией, Бельгией и Голландией будет подписано экономическое и военное соглашение. В сообщении указывалось, что де Голль и Бидо уделяют особое внимание этому проекту военно-экономического соглашения западных держав [20].

6 ноября, встретившись с Бидо на вечере общества «Франция — СССР» [65], я спросил его, что означает эта заметка. Бидо ответил, что это чепуха и что у Французского правительства нет намерения заключить подобного рода соглашение. Речь идет о военном соглашении в целях вооружения французской армии. США обещали Франции оружие для 130 батальонов, но не дают его. Если окажется возможным получить это оружие от англичан, то Французское правительство подпишет с Англией такого рода частное соглашение.

Сегодня меня пригласил де Голль и информировал о следующем: 10 ноября в Париж приедут Черчилль и Иден. 11 и 12 ноября де Голль и Бидо встретятся с ними для обсуждения ряда вопросов. 13 ноября состоится посещение фронта, а затем гости возвратятся в Англию. Де Голль сказал, что Черчилль намерен укрепить связь Англии со своими доминионами и подкрепить эту связь созданием тесных отношений с Францией, Бельгией и Голландией. В отношении Бельгии и Голландии, с которыми Черчилль и Иден уже вели серьезные переговоры в Лондоне, это кажется возможным. Что же касается Франции, то ее интересы не совпадают с интересами Англии в такой степени, как интересы Бельгии и Голландии; поэтому Французское правительство не пойдет ни на какие серьезные соглашения с Англией в этом духе. Кроме того, Французское правительство не хочет идти на соглашение с Англией без Советского Союза, так же как и не пойдет на согла-

---

* См. док. № 64, 65, 67.

шение с Советским Союзом без Англии. Совпадение некоторых экономических интересов Франции с Англией может привести к заключению отдельных экономических соглашений с британским правительством, но не больше.

На совещании Черчилль и де Голль предполагают обсудить вопросы Ближнего Востока, а также предложить обсудить вопрос о Дальнем Востоке, где Франция имеет конкретные интересы.

Де Голль считает возможным заключение частичного военного соглашения с британским правительством о снабжении оружием французской армии в настоящей войне.

Де Голль отметил наше предложение правительствам Англии и США о принятии Франции четвертым постоянным членом ЕКК * как первое официальное признание права Франции на участие во всех европейских делах наравне с тремя великими державами. Он отметил также, что И. В. Сталин в своей речи 6 ноября дал исчерпывающий анализ современной обстановки и справедливо подчеркнул мысль о победе идеологии равенства прав всех стран и дружбы народов над идеологией порабощения и ненависти.

Я высказал де Голлю свое мнение о том, что Советское правительство выделило Францию как державу, достойную занять четвертое место в ЕКК для обсуждения всех европейских вопросов, оговорив права малых наций быть привлеченными в ЕКК для обсуждения касающихся их проблем. Де Голль сказал, что его мнение в отношении ЕКК полностью совпадает с позицией Советского правительства, хотя он и не считает эту Комиссию имеющей слишком большое значение. Я согласился с де Голлем и сказал, что и не следует рассматривать ЕКК как эмбрион будущего международного объединения демократических государств. ЕКК — только консультативный орган, что, однако, не умаляет его значения.

В заключение де Голль сказал, что он и некоторые из его министров хотели бы посетить СССР, если это совпадет с желанием Советского правительства, для обсуждения взаимоотношений между обеими нашими странами.

Я ответил, что информирую Советское правительство об этой беседе.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 324—325.

---

* См. док. № 64, 65, 67, 68.

70. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики

9 ноября 1944 г.

Мы уже сообщали Вам об обмене мнениями между американским и Советским правительствами о желательности и своевременности принять сейчас присоединение Франции к Декларации Объединенных Наций [67]. Сообщите об этом Бидо и спросите, намерено ли Французское временное правительство обратиться с просьбой о присоединении. Скажите Бидо, что Советское правительство со своей стороны приветствовало бы присоединение Франции к Декларации Объединенных Наций *.

В. Молотов

Печат. по арх.

71. Письмо временного поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

9 ноября 1944 г.

Мне поручено сообщить Вам, что мое правительство будет радо принять Францию в качестве полноправного члена Европейской консультативной комиссии **.

В связи с этим мое правительство выразило свое согласие с предложением британского правительства о том, чтобы заявления Советского, британского и американского правительств относительно членства Франции в Комиссии были переданы Французскому правительству 11 ноября и чтобы решения трех правительств были опубликованы одновременно [68].

Мне сообщили, что послу Соединенных Штатов в Париже Кэффри поручено проконсультироваться с советским и британским послами, с тем чтобы координировать необходимые мероприятия по данному вопросу.

Дж. Кеннан

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 325—326.

72. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 ноября 1944 г.

Мне нанес визит посол США Кэффри и заявил, что правительство США согласно пригласить Французское временное правительство в Европейскую консультативную комиссию [7] в качестве

* См. док. № 63, 66.

** См. док. № 50, 52, 64, 65, 67.

ее четвертого постоянного члена. Кэффри сообщил мне, что телеграммой из Вашингтона ему поручено сделать соответствующее заявление 11 ноября *. Я сказал Кэффри, что, поскольку идея приглашения Франции в качестве четвертого члена в ЕКК принадлежит Советскому правительству, я готов присоединиться к нему. Кэффри попросил меня подготовить проект совместного коммюнике по данному вопросу, а сам поехал к Дафф Куперу, чтобы узнать, имеет ли он инструкции по этому вопросу. Сегодня в Париж прибыли Черчилль и Идеп, и Дафф Купер согласовал с ними этот вопрос. Я предложил совместно передать Франции это приглашение и вручил Кэффри следующий проект коммюнике:

«11 ноября 1944 г. Чрезвычайные и Полномочные послы СССР, Великобритании и США Богомолов, Дафф Купер и Кэффри сделали совместное заявление министру иностранных дел временного правительства Французской республики Жоржу Бидо о том, что их правительства согласованно решили пригласить временное правительство Французской республики принять участие в работах Консультативной комиссии по европейским делам, находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии.

Послы СССР, Великобритании и США выразили Бидо свою уверенность, что сотрудничество представителей их стран в Европейской консультативной комиссии с их французским коллегой даст хорошие результаты и послужит делу подготовки прочного и длительного мира в общих интересах демократии, порядка и справедливости».

Оба посла согласились с предложенным мной текстом.

Бидо назначил прием на 9 часов 30 минут утра 11 ноября.

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 326.

73. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

11 ноября 1944 г.

Вместе с Кэффри и Дафф Купером я передал Французскому правительству приглашение послать своего представителя в качестве четвертого постоянного члена в Европейскую консультативную комиссию [7].

Я сделал заявление от имени трех послов в духе коммюнике. Кэффри и Дафф Купер передали Бидо ноту. Я заявил, что свою

* См. док. № 71.

ноту передам позже. Я послал Бидо записку с изложением своего заявления.

Опубликование коммюнике отложено до 18 часов, нота и текст моего заявления будут опубликованы в понедельник 13 ноября.

Бидо поблагодарил нас и сказал, что Французское правительство приняло наше приглашение.

После этой краткой церемонии я заявил Бидо, что правительства СССР, Англии и США согласились предоставить Французскому правительству право подписать Декларацию Объединенных Наций * и что Советский Союз приветствовал бы решение Французского правительства обратиться с соответствующей просьбой к союзным великим державам.

Бидо ответил, что он уже информирован о положительном отношении к этому вопросу великих держав, но что дело задерживается тем, что Франция хотела бы не только подписать эту декларацию, но и занять подобающее место в Организации Объединенных Наций [67]. В форме личного совета я сказал, что, по моему мнению, было бы более целесообразно выделить вопрос о подписании Декларации Объединенных Наций, так как речь идет о документе широкого характера, где страны демократического блока выступают с одинаковой позицией.

Бидо не возражал и сказал, что этот вопрос будет скоро решен.

Сообщаю текст своего заявления:

«В ответ на предложение Советского правительства правительствам Соединенных Штатов Америки и Великобритании пригласить временное правительство Французской республики принять участие в работах Консультативной комиссии по европейским делам в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии правительства США и Великобритании выразили свое полное согласие с этим предложением, и я уполномочен передать приглашение Советского правительства временному правительству Французской республики принять участие в работах Консультативной комиссии по европейским делам, находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии.

При этом Советское правительство выражает уверенность, что сотрудничество французского представителя в Консультативной комиссии по европейским делам с представителями Великобритании, США и СССР послужит делу подготовки прочного и длительного мира в Европе в интересах демократии, порядка и справедливости» [69].

А. Богомолов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 327—328.

---

* См. док. № 63, 66, 70.

74. Коммюнике правительств СССР, Великобритании и США об участии Франции в Европейской консультативной комиссии

*12 ноября 1944 г.**

11 ноября 1944 г. чрезвычайные и полномочные послы Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки Богомолов, Дафф Купер и Кэффри сделали совместное заявление министру иностранных дел временного правительства Французской республики Бидо о том, что их правительства согласованно решили пригласить временное правительство Французской республики принять участие в работах Европейской консультативной комиссии [7], находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии.

Послы СССР, Великобритании и США выразили Бидо свою уверенность в том, что сотрудничество представителей их стран в Европейской консультативной комиссии с их французским коллегой даст хорошие результаты и послужит делу подготовки прочного и длительного мира в общих интересах демократии, порядка и справедливости **.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 328—329.

75. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики

13 ноября 1944 г.

Сообщите де Голлю следующий ответ:

«Учитывая пожелание председателя совета министров *** временного правительства Французской республики генерала де Голля, выраженное им в беседе с послом Богомоловым 8 ноября 1944 г.****, посетить СССР для установления личного контакта с руководителями Советского правительства, Советское правительство приветствует это намерение генерала де Голля и приглашает его посетить Советский Союз».

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* Дата опубликования.
** См. док. № 50, 52, 64, 65, 67, 71—73.
*** Так в тексте.
**** См. док. № 69.

76. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 ноября 1944 г.

14 ноября посетил де Голля и передал ему наше приглашение поехать в Москву.

Де Голль сказал, что он очень рад и с удовольствием поедет в Москву. После его ответа я дал ему для памяти приглашение в письменном виде, потом мое личное письмо с точным изложением формулы приглашения.

Де Голль спросил меня, может ли он взять с собой следующих лиц:

1) Министра иностранных дел Бидо.

2) Генерала Жуэна (командовавшего войсками в Италии и ныне начальника штаба войск де Голля).

3) Своего шефа кабинета Палевского.

4) Одного из офицеров его личной охраны.

5) Одного из чиновников министерства иностранных дел или вместо него одного из его личных адъютантов.

Я обещал уведомить Москву о его желании взять с собой этих людей.

Де Голль спросил меня, когда он может поехать. Я ответил, что поскольку дата поездки не проставлена, то инициатива предложения даты остается за ним.

Де Голль спросил меня, когда погода в СССР наиболее благоприятна. Я ответил, что в ноябре не так холодно, как в декабре. Он сказал, что было бы желательно поехать в ноябре, а я сказал, что был бы рад сопровождать его. Он поблагодарил меня.

Де Голль собирается прислать мне перечень вопросов, которые он хотел бы обсудить в Москве.

Предложения:

1) Полагаю удобным принять список лиц, которых де Голль хочет взять с собой. К Палевскому он очень привык как к секретарю, и тем хуже для него, если он выбрал себе плохого секретаря и помощника.

2) Разрешите мне сопровождать де Голля, так как он чувствителен к протоколу главы государства и нам не стоило бы его обижать с самого начала его путешествия.

Де Голль хочет лететь на своем самолете. У него есть какой-то двухмоторный самолет. Летчиком он возьмет полковника Мармье, который однажды летал в Москву.

Технические вопросы приема де Голля в Москве можно согласовать с Гарро.

Де Голль мне рассказал о переговорах с Черчиллем и Иденом:

1. Обе стороны даже не касались вопроса о блоке западных государств [20]. В ближайшие дни в Париж из Лондона приедет бельгийский министр иностранных дел Спаак, и, вероятно, будут говорить на эту тему, но «это дело нас не интересует», добавил де Голль.

2. Основным вопросом был вопрос об оружии. Англичане обещали дать де Голлю кое-что из старого оружия, которое они не пускают в ход, в том числе немного артиллерии и танков.

3. Основным политическим вопросом был вопрос о Германии. Де Голль сказал, что он ожидал от Черчилля четкого ответа на вопрос о том, какова будет Германия на западе и востоке, но Черчилль ничего четкого не сказал, и было даже неясно, как представляют себе англичане будущее Германии. Черчилль предпочитал говорить об устройстве будущей безопасности Европы, развивал некоторые планы разделения Европы и изоляции Германии, но ясности в его планах не было.

Черчилль с удовлетворением отзывался о встрече с товарищем Сталиным и о развитии дружеских отношений с СССР и США.

Черчилль и Иден много говорили о том, что настало время для Франции сказать свое слово в Европе, и были вообще крайне любезны по отношению к Франции.

С насмешкой де Голль добавил, что из всех этих любезных речей, однако, не было ясно, что хочет Англия и какие обязательства для Франции мыслятся за этими любезными декларациями.

4. При обсуждении вопроса о Сирии [9] Черчилль заявил, что ни у него, ни у русских или американцев нет никакого поползновения на права Франции в Сирии.

Де Голль засмеялся. «Англичане всегда так говорят, но реальные трудности остаются прежними». По словам де Голля, никакого соглашения с англичанами не было подписано.

А. Богомолов

Печат. по арх.

77. Нота министра иностранных дел временного правительства Французской республики послу СССР при временном правительстве Французской республики

15 ноября 1944 г.

В своей ноте от 11 числа сего месяца * Ваше Превосходительство соблаговолило информировать меня о том, что ему было поручено передать от Советского правительства временному правительству Французской республики приглашение принять участие в работах Консультативной комиссии по делам Европы, находящейся в Лондоне [7].

* См. док. № 73.

Подтверждая получение этого документа, я имею честь сообщить Вашему Превосходительству о том, что Французское правительство счастливо иметь возможность способствовать вместе с СССР, Великобританией и Соединенными Штатами Америки установлению прочного и длительного мира в интересах демократии, порядка и справедливости.

В дополнение к этому я сообщаю, что временное правительство республики высоко ценит то, каким образом правительство СССР ходатайствовало перед другими союзными правительствами о приглашении Франции участвовать в работах этой Комиссии в качестве ее четвертого постоянного члена.

Ж. Бидо

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 329.

78. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

16 ноября 1944 г.

1. Вы, несомненно, пожелаете получить некоторую информацию о нашей поездке в Париж. Мне был оказан действительно замечательный прием со стороны приблизительно полумиллиона французов на Елисейских полях, а также в штабе движения Сопротивления в Отель де Вилль *. Я также возобновил дружественные личные отношения с де Голлем.

2. Я заметил, что французская пресса и другие источники распространяют сообщения, что мы в Париже приняли решение о всякого рода делах. Вы можете быть уверены, что мы вели переговоры по важным вопросам, исходя из того, что все, о чем мы говорили, должно быть представлено трем великим державам на рассмотрение. Иден и я имели двухчасовую беседу с де Голлем и двумя или тремя лицами из его окружения после завтрака 11 [ноября]. Де Голль задал ряд вопросов, которые показали мне, насколько мало французы информированы о том, что решено или что происходит. Он хочет получить вполне современное снаряжение еще для восьми дивизий, которое может быть поставлено только американцами. Верховная ставка союзных экспедиционных сил не без основания утверждает, что эти дивизии не будут готовы для участия в разгроме Германии на поле боя и что тоннаж нужно концентрировать на удовлетворении нужд действующих вооруженных сил, которые должны выиграть зимние и весенние сражения. Я поддержал этот аргумент.

---

* Имеется в виду здание, где размещался муниципальный совет Парижа.

3. В то же самое время я сочувствую их желанию взять на себя еще некоторые участки фронта, принять максимально возможное участие в борьбе или в той части ее, которая остается,— а борьба может быть еще длительной — и не вступать в Германию в качестве так называемого победителя, который не воевал. Я заметил, что это вопрос чувств, который тем не менее должен быть принят во внимание. Франции важно иметь готовую армию для выполнения той задачи, которую ей действительно придется взять на себя, а именно: во-первых, ее обязательства по поддержанию мира и порядка во Франции в тылу наших войск и, во-вторых, позднее помочь тому, чтобы держать в подчинении некоторые части Германии.

4. В этом втором вопросе они весьма сильно настаивали на своем участии в оккупации Германии не просто в качестве участника, подчиненного британскому или Союзному командованию, а в качестве оккупирующей силы, подчиненной французскому командованию. Я выразил свое сочувствие этому и настоятельно просил их изучить тип той армии, которая будет пригодна для этой цели, то есть армии, которая во всех отношениях сильно отличается от армии, организованной в дивизии, необходимой для того, чтобы сломить сопротивление современной закаленной в боях армии. Этот аргумент произвел на них впечатление, но тем не менее они настаивали на своем мнении.

5. Я видел сообщение агентства Рейтер, несомненно неофициально исходящее из Парижа, о том, что было договорено, что Франции будут предоставлены некоторые районы — Рур, Рейнская область и прочее,— которые будут заняты гарнизонами ее войск [26]. Это не соответствует действительности, и ясно, что ничего подобного этому не может быть решено в таком вопросе, кроме как по соглашению с президентом и Вами. Все то, что я сказал де Голлю по этому поводу, сводилось к тому, что мы разделили Германию на русскую и британскую сферы и сферу Соединенных Штатов; грубо говоря, у русских — восток, у британцев — север, а у американцев — юг. Далее, говоря за правительство Его Величества, я сказал, что мы, конечно, предпочли бы, чтобы французы взяли на себя ту часть, которая соответствует их возможностям, но что все это должно быть решено за межсоюзническим столом. В этом же духе я телеграфирую президенту. Мы не пытались решать что-либо окончательно или заключать определенные соглашения.

6. Однако ясно, что имеется ряд вопросов, которые настоятельно требуют решения на уровне более высоком, чем уровень главных командований, и без такого решения главным командованиям нельзя будет дать никаких руководящих указаний, и это, кажется, еще более усиливает желательность встречи между нами тремя и французами в самом близком будущем. В этом случае

французы участвовали бы в обсуждении некоторых вопросов и не участвовали бы в обсуждении других вопросов.

7. Вообще я чувствовал, что имею дело с организованным правительством, опирающимся на широкую базу и быстро крепнущим, причем я уверен, что мы поступили бы крайне неблагоразумно, если бы сделали что-либо, что ослабило бы это правительство в глазах Франции в это трудное, критическое время. Я твердо ощущал стабильность, и мне думалось, что мы спокойно можем больше посвящать их в наши дела.

У. Черчилль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 330—331.

79. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

18 ноября 1944 г.

4 ноября меня посетил находившийся в Лондоне Дежан и сообщил мне следующее:

Он и Бидо много раз говорили об отношениях между Францией и СССР, и оба они придают большое значение их укреплению. Сам Дежан сделает для этого все, что будет в его силах. Все инструкции для французского посольства в Москве отныне будут проходить через его руки, и он полагает, что лично будет их составлять. Дежан и Бидо считают, что европейская безопасность должна покоиться на тесном союзе между Францией, СССР и Англией и что все остальные соглашения могут быть лишь надстройками на этом фундаменте. Франция хотела бы, чтобы в этот союз вошли и США. Но, учитывая опыт прошлой войны, нельзя определить, как будут вести себя США после войны, и Франция должна обеспечить свою безопасность даже в том случае, если желания и надежды Франции на США не оправдаются. Следовательно, во внешней политике Франция, по словам Дежана, будет ориентироваться на союз с СССР и Англией. Особенно большое внимание будет уделяться тесным отношениям между Францией и Советской Россией.

Дежан считает возможным в будущем оформление союза между Францией и СССР. В настоящее время перед Французским правительством стоят неотложные задачи по выявлению и определению взглядов в отношении Германии, в частности в отношении Рейнско-Вестфальской области [26].

Дежан сообщил, что между Бельгией, Голландией и Великобританией ведутся переговоры по политическим и военным вопросам, о военном и политическом сближении этих стран, в част-

ности об унификации снаряжения, вооружения и общих военных базах.

Говоря о позиции Франции в этом вопросе, Дежан сослался на недавнее заявление де Голля на пресс-конференции о том, что Франция не хочет блока [20]. Франция не возражает в принципе против соглашений военно-экономического порядка, но все эти соглашения Франция мыслит как дополнение к основной базе европейской безопасности — тесному союзу между Францией, СССР и Англией.

В. Лебедев

Печат. по арх.

80. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

20 ноября 1944 г.

Благодарю Вас за Вашу информацию о беседах с де Голлем *. Я с интересом ознакомился с Вашими сообщениями. Я ничего не имею против Вашего предложения о возможной встрече между нами троими и французами, если и президент с этим согласен, но надо сперва сговориться окончательно о времени и месте встречи нас троих.

Генерал де Голль высказал недавно свое желание прибыть в Москву для установления контакта с руководителями Советского правительства. Мы ответили согласием **. Прибытие в Москву французов ожидается к концу этого месяца. Французы еще не назвали вопросов, которые они хотели бы обсудить. Во всяком случае, после бесед с де Голлем я информирую Вас об этом.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 332.

81. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем временного правительства Французской республики в СССР [70]

20 ноября 1944 г.

Сегодня я принял Гарро.

Гарро начал беседу с вопроса посещения Черчиллем и Иденом Парижа. Гарро при этом указал на то, что он не имеет детальных сведений по этому вопросу. Информация, которой он располагает, сводится к тому, что переговоры Черчилля и Идена с де Голлем

---

* См. док. № 78.

** См. док. № 69, 75.

и Бидо не привели к каким-либо взаимным соглашениям по тем вопросам, которые являлись предметом переговоров. Интересным вопросом был вопрос об отношении Франции к «западному блоку»[20]. На высказывания англичан о необходимости создания такого блока де Голль якобы высказал твердую позицию Французского временного правительства, выразившуюся в том, что Франция не намерена вступать в какого-либо рода союзы на Западе или на Востоке без участия Англии и Советского Союза, не говоря уже о том, что участие в какого-либо рода региональных союзах возможно только в том случае, если эти союзы не противоречат плану сохранения мира в рамках международной безопасности.

Гарро указал также на то, что, по имеющейся у него информации, Черчилль благоприятно относится к вопросу о передвижении восточных границ Франции на Рейн[26]. Касаясь вопроса о перенесении восточных границ Франции на Рейн, Гарро сказал, что этот вопрос является не новым для Франции и что еще в период первой мировой войны Франция ставила перед собой задачу добиться в результате войны перенесения границы на Рейн и присоединения Рейнской области. Несмотря на формальное согласие союзников, Франция в первой мировой войне не достигла своей задачи. Несмотря на то что Рейнская область была оккупирована в значительной части французскими войсками, она не вошла в состав территорий Франции.

Далее Гарро заметил, что де Голль неоднократно подчеркивал важность перенесения французской границы на Рейн и от себя заметил, что присоединение к Франции Рейнской области (левого берега Рейна) является для Франции крайне желательным. Гарро отметил важность присоединения к Франции немецких территорий между Рейном и рекой Мозель, учитывая, что в состав этой территории входит Саарский угольный бассейн. Гарро сказал, что у французов нет еще твердых планов в отношении того, что сделать с немецким населением Рейнской области, насчитывающим около 7 миллионов человек. Предположительно, в случае присоединения Рейнской области к Франции, часть немецкого населения будет переселена в Германию, а часть останется на месте и ассимилируется с французами. Гарро указал также на то, что для Франции не трудно будет договориться в отношении разделения территорий левого берега Рейна с Люксембургом, Бельгией и Голландией. Гарро полагает, что согласие союзных держав на установление восточных границ Франции по Рейну будет служить делу обеспечения длительного мира, так как лишит немцев постоянного плацдарма, с которого Германия неоднократно нападала на Францию.

Гарро заметил, что имеются другие планы разрешения вопроса о Рейнской области и к ним прежде всего относится план созда-

ния самостоятельной республики из Рейнско-Вестфальской области. Такой план, поддерживаемый капиталистами Англии, является, по мнению Гарро, нереальным, поскольку подобная республика не могла бы существовать продолжительное время и носила бы только форму независимого государства. Вообще же, заметил Гарро, совершенно четкого мнения по вопросу о послевоенной организации Рейнско-Вестфальской области Германии, насколько ему известно, у французов не существует.

Далее Гарро сказал, что в беседах Черчилля с де Голлем в Париже затрагивался вопрос о вооружении и что англичане обещали помочь французам усилить вооружение французской армии. Он, однако, не располагает конкретными данными о количестве вооружения, которое обещали дать англичане.

По вопросу о Сирии и Ливане, заметил Гарро, не было достигнуто конкретных результатов, и переговоры о совместной политике на Ближнем Востоке будут продолжены, по всей вероятности, в дипломатическом порядке [9].

Гарро сказал, что его информация о посещении Черчиллем Парижа вряд ли представляет интерес, так как о всех этих вопросах писалось в печати и передавалось по радио. Он обещал, если будет получена дополнительная и интересная информация, сообщить мне об этом.

Я поблагодарил Гарро.

М. Сергеев

Печат. по арх.

82. Письмо министра иностранных дел временного правительства Французской республики послу СССР при временном правительстве Французской республики

21 ноября 1944 г.

Я имею честь сообщить Вашему Превосходительству о том, что Французское правительство счастливо иметь возможность служить вместе с СССР, Великобританией и Соединенными Штатами Америки делу установления прочного и длительного мира в интересах демократии, порядка и справедливости. Прибавлю к этому, что временное правительство республики высоко ценит то, каким образом правительство СССР ходатайствовало перед другими союзными правительствами о приглашении Франции участвовать в работах этой Комиссии в качестве четвертого постоянного ее члена *.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

---

* Имеется в виду Европейская консультативная комиссия. См. док. № 74.

83. Из речи министра иностранных дел временного правительства Французской республики на заседании Временной консультативной ассамблеи [8]

21 ноября 1944 г.

[...] А теперь, после того как мы были счастливы и горды принять в Париже г-на Уинстона Черчилля и г-на Антони Идена, мы, председатель временного правительства и я, поедем в Москву.

Я хочу сказать, что мы считаем эту поездку важной для будущего нашей страны, для будущего мирных отношений и для спокойствия всего мира.

Дело не только в том, что разум, мудрость и здравый смысл говорят нам, что нельзя построить Европу без участия Советского Союза, без признания большого значения усилий его народов и тех жертв, которые они принесли, и мы желаем, чтобы это было признано.

Дело также в другом: речь идет о той громадной доброй воле, которая воодушевляет французский народ, о той надежде и дружбе, которые он питает к народу Советского Союза за жертвы, принесенные им. Вы знаете, сколько человеческих жизней и страданий потребовалось для защиты и освобождения безбрежных заснеженных равнин. Наши люди знают, что́ для этого было принесено в жертву. Эти жертвы были принесены также немного и для нас; мы знаем это, и мы не сможем этого забыть.

Именно неотвязная мысль об огромных жертвах, которые были принесены там и повсюду, где люди доброй воли должны были дорогой ценой защищать свою свободу, именно эта мысль и диктует нам задачу, которую мы должны разрешить,— восстановить в Европе порядок, чтобы Европа жила в мире.

Франция не собирается участвовать в каком-либо западном кордоне, который отбросил бы в глубь континента всех тех, кто не имел бы преимуществ, связанных с доступом к океану [20]. Мы этого делать не будем.

Союз с Западом? Конечно да. Как могли бы мы поступить иначе? Но также и союз с Востоком. Нас также интересуют вопросы, которые выходят за пределы Запада. Никогда Франция не согласится быть связанной только с Западом.

Мы также находимся на краю Европы; но у нас были и имеются еще культурные, моральные и политические интересы на Востоке Европы и даже за ее пределами.

Вот почему я считаю, что Советский Союз и мы должны совместно свершить великое и разумное дело, чтобы тот порядок вещей, который у нас существует, не оспаривался ни на Востоке теми, кто обращает свои взоры к Франции, ни на Западе теми, кто обращает свои взоры к Советскому Союзу. *Ж. Бидо*

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 333—334.

84. Запись беседы посла СССР в Великобритании с послом временного правительства Французской республики в Великобритании

22 ноября 1944 г.

22 ноября нанес ответный визит Массигли. В беседе с ним были затронуты следующие вопросы.

1. Массигли сообщил, что Французское правительство назначило его представителем в ЕКК[7]. Об этом назначении вчера было сообщено в Лондоне, Москве и Вашингтоне, а сегодня Массигли посылает мне, как председателю ЕКК, письмо с извещением о своем назначении. Я сообщил Массигли, что он будет приглашен на очередное заседание ЕКК *, которое состоится, возможно, еще на этой неделе. На этом заседании Массигли будет ознакомлен с принятым порядком работы Комиссии и ее решениями. Массигли спросил, будут ли предоставлены ему возможности ознакомиться с документами, выработанными Комиссией. Я ответил, что выработанные Комиссией документы будут ему предоставлены.

В конце беседы Массигли хотел вручить мне письмо о своем назначении представителем в ЕКК, но ему не понравилась редакция этого письма, и он обещал прислать мне его почтой.

2. Я спросил Массигли, как прошли переговоры в Париже с Черчиллем и Иденом **. Он ответил, что переговоры имели большой успех, и прежде всего в том смысле, что между Черчиллем и де Голлем установился личный контакт и была сглажена существовавшая до этого времени личная неприязнь между ними. Во время переговоров было выражено желание и стремление обеих сторон установить взаимное сотрудничество, прежде всего в вопросах, касающихся Германии. Де Голль высказался за установление международного контроля над Рейнской зоной и за участие Франции в оккупации Германии[26]. Правительство Великобритании со своей стороны благожелательно отнеслось к пожеланиям де Голля. На мой вопрос, обсуждались ли конкретные вопросы об участии Франции в оккупации Германии, Массигли ответил, что состоялся обмен мнениями и, как он полагает, все практические вопросы об участии французских войск будут обсуждены в ЕКК.

Я заметил, что после поездки Черчилля и Идена в Париж британская пресса много писала о тесных отношениях между Францией и Великобританией на будущее время. Массигли ответил, что проект западного блока никогда не поддерживался французами, что Франция не может вести исключительно западную политику. Заявление Бидо в Консультативной ассамблее[8],

---

* См. приложения к сборнику, док. № 7.

** См. док. № 78.

говорит Массигли, вносит полную ясность в этот вопрос. Я сказал Массигли, что в газете «Санди таймс» было опубликовано заявление Бидо о будущей политике Французского правительства. В этом заявлении говорится о том, что дух Локарно[39] живет и в настоящее время. Массигли ответил, что изложение этого заявления в некоторых местах было неудачным, но смысл этого заявления сводится к тому, чтобы лишить Германию возможности предпринять какую-либо новую агрессию в будущем.

По словам Массигли, еще в июле он предлагал Богомолову обсудить проект документа, в котором могли бы быть сформулированы основные положения отношений между Францией и СССР *. В то время Богомолов ответил, что это лучше было бы сделать после того, как правительство переедет во Францию. Теперь, говорит Массигли, эта предпосылка осуществлена, и мы можем подумать над тем, чтобы определить позицию.

3. Я спросил Массигли, когда де Голль отправляется в Москву и какие вопросы со своей стороны он намерен обсуждать с руководителями Советского правительства. Массигли ответил, что де Голль намерен отправиться из Парижа в пятницу 24 ноября. Массигли сказал, что приглашение Советского правительства посетить Москву для де Голля было неожиданным и, по-видимому, де Голль еще не будет готов подписывать какие-либо документы. Со своей стороны де Голль желает установить контакт с руководителями Советского правительства, выразить им и Красной Армии признательность за помощь в освобождении Франции.

4. Я спросил Массигли, каково положение внутри Франции. Он ответил, что сейчас трудности заключаются прежде всего в том, что Французское правительство не может использовать своих портов для ввоза снабжения ** и сырья, необходимых для восстановления промышленности. Такие порты, как Бордо, Сен-Назер, Лорьян, Дьепп, не могут быть использованы, так как в этих портах еще остаются немцы. В других портах, освобожденных от немцев, как Марсель, Тулон, штабом Эйзенхауэра отводится для французов сравнительно малая квота для выгрузки гражданских грузов. По словам Массигли, предстоящая зима для французов будет трудной в отношении снабжения топливом, продовольствием и в восстановлении транспорта и промышленности.

Ф. Гусев

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 334—336.

---

* См. док. № 34.

** Так в тексте.

85. Сообщение ТАСС о приезде в СССР председателя временного правительства Французской республики

1 декабря 1944 г. *

27 ноября в 14 часов в Баку прибыли глава временного правительства Французской республики генерал де Голль и сопровождающие его лица. На аэродроме генерал де Голль был встречен представителями правительства Азербайджанской ССР и прибывшими из Москвы для встречи представителями НКИД и НКО.

На аэродроме, украшенном французскими и советскими национальными флагами, был выстроен почетный караул. Оркестр исполнил французский и советский гимны. Вечером генерал де Голль присутствовал на спектакле «Кер Оглы» в Азербайджанском оперном театре.

Ввиду плохих метеорологических условий генерал де Голль и сопровождающие его лица на следующий день выехали из Баку в Москву специальным поездом.

* *
*

Направляющийся в Москву глава временного правительства Французской республики генерал де Голль и сопровождающие его лица 30 ноября специальным поездом прибыли в Сталинград. На вокзале генерал де Голль был встречен представителями местных властей. С вокзала генерал де Голль проследовал в облисполком, где от имени французского народа передал Сталинграду мемориальную доску. Передавая этот подарок, генерал де Голль сказал: «Господин председатель городского Совета! Я благодарю вас и весь город Сталинград за ваши теплые слова и за прием, который я встретил здесь. Я хочу воздать должное Сталинграду и отметить тот урок, который он нам дает. Я передаю горячий привет сражающегося французского народа героическому Сталинграду — символу наших общих побед над врагом. Сталинград является не только символом побед, он является прекрасным уроком того, что могут сделать союзники, объединившиеся вместе против ненавистной Германии. Никогда в дальнейшем Германия не сможет снова поднять оружие против демократических стран. Я хочу передать героическому Сталинграду скромный, но искренний подарок французского народа.

Да здравствует героический Сталинград!

Да здравствует наша победа над общим врагом!»

Председатель горсовета т. Пигалев в ответной речи поблагодарил генерала де Голля за сделанный им подарок. Генерал

---

* Дата опубликования.

де Голль осмотрел затем достопримечательности города и посетил Сталинградский тракторный завод. Позднее генералу де Голлю был показан фильм «Сталинград».

В тот же день генерал де Голль и сопровождающие его лица покинули Сталинград, направляясь в Москву.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 336—337.

86. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

2 декабря 1944 г.

По всем данным, де Голль и его французские друзья, прибывшие в Советский Союз, поставят два вопроса:

1. О заключении франко-советского пакта о взаимопомощи, аналогичного с англо-советским пактом [71].

Нам трудно возражать. Но я хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу. Прошу дать Ваш совет.

2. Вероятно, что де Голль поставит вопрос об изменении восточной границы Франции с расширением французской границы до левого берега Рейна. Известно также, что существует проект об образовании Рейнско-Вестфальской области под международным контролем [26]. В этом контроле, возможно, предусматривается также участие Франции. Таким образом, предложение французов о перенесении границы на Рейн будет конкурировать с проектом создания Рейнской области под международным контролем.

Прошу дать совет и по этому вопросу.

Аналогичное послание я отправил президенту.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 338.

87. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики

2 декабря 1944 г.

Генерал де Голль прибыл в Москву вместе с сопровождающими его лицами 2 декабря в 14 часов. На вокзале де Голль был встречен Молотовым, мной, генералом армии Антоновым, Горкиным и другими.

На вокзале присутствовали главы посольств и миссий. Вокзал был украшен французским и советским флагами. Был вы-

строен почетный караул и исполнены французский и советский государственные гимны [72].

В 18 часов Бидо нанес визит Молотову. Де Голль был принят Сталиным в 21 час. Завтра (3 декабря) Сталин дает в честь де Голля завтрак. Вечером намечено посещение Большого театра.

Зам. наркома

Печат. по арх.

88. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской республики

2 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют В. М. Молотов, посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, представитель Франции в СССР Р. Гарро, Б. Ф. Подцероб.

После обмена взаимными приветствиями Сталин спрашивает де Голля, хорошо ли он доехал.

Де Голль отвечает, что он и его спутники путешествовали в очень хороших условиях благодаря мерам, принятым Советским правительством.

Сталин спрашивает, был ли де Голль в Сталинграде.

Де Голль отвечает, что он был в Сталинграде и на него большое впечатление произвел этот город, имя которого знаменует собой перелом в ходе нынешней войны.

Сталин спрашивает, видел ли де Голль разрушения.

Де Голль отвечает, что он видел разрушения, а также и начало восстановительных работ в городе.

Далее де Голль говорит, что о своем желании видеть маршала Сталина он сообщил в Москву через любезное посредство посла Богомолова, который передал ему о согласии маршала Сталина встретиться *. Далее де Голль говорит, что его первый контакт с Советским правительством имел место в 1942 г. в Лондоне, где он виделся с Молотовым **. Де Голль добавляет, что он помнит то, о чем они тогда говорили. Обстановка теперь стала более ясной.

Сталин замечает, что теперь стало легче.

Де Голль говорит, что он согласен с этим, и добавляет, что Франция ныне уже почти освобождена и можно видеть, что она осталась почти нетронутой, не в материальном смысле, а в моральном. Народ, несмотря на страдания и несчастья, в своей совокупности стремится к восстановлению Франции как великой страны.

---

* См. док. № 75.

** См. т. 1, док. № 42.

После небольшой паузы де Голль говорит, что Франция пережила немецкое вторжение в 1870—1871 гг., в 1914—1918 гг. и в 1940 г. Отсюда проистекают почти все внешнеполитические и даже внутриполитические трудности во Франции. Французы теперь хорошо поняли, что единственным средством открыть себе путь в лучшее будущее является тесное сотрудничество с другими державами.

Сталин спрашивает, кто же мешает тому, чтобы Франция вновь стала великой страной.

Де Голль отвечает, что это прежде всего немцы, которых еще нужно победить. Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении. Однако это не означает, что французы не хотят рассчитывать на свои силы и предпочитают рассчитывать на силы других, на силы своих друзей.

Де Голль говорит, что, в сущности, причиной несчастий, постигших Францию, было то, что Франция не была с Россией, не имела с ней соглашения, не имела эффективного договора. Во-вторых, Франция не была в таком географическом положении, которое дало бы ей хорошую позицию против Германии. Короче говоря, французы были отброшены на плохие границы.

Сталин говорит, что то обстоятельство, что Россия и Франция не были вместе, было несчастьем и для нас. Мы это очень почувствовали.

Де Голль говорит, что если не считать Германию, то только Россия и Франция имеют в Европе географическую континентальную позицию. Обе эти страны являются соседями Германии и, следовательно, находятся под ее угрозой. Так было в прошлом, так будет и в будущем. Де Голль говорит, что он не знает, что думает маршал Сталин о будущем, но что бы ни было сделано для того, чтобы ослабить Германию, этого будет недостаточно, так как останется германский народ.

Сталин говорит, что дело не в германском народе, а в его кадрах. Немцы имеют много скрытых кадров и умеют их скрывать.

Де Голль говорит, что после войны 1914—1918 гг., которая окончилась победой Франции, французы думали, что мир, основанный на Лиге наций[73], будет достаточным для поддержания мира и безопасности. Французы не приняли необходимого решения. Советская Россия была от Франции далеко, и французы не смогли организовать дело своей безопасности. После этого произошли большие события, и французы узнали многое. Французы поняли, что такое отсутствие Советской России и что такое наличие некоторой идеологии, которая была более мирной, чем реалистической. Он, де Голль, не предполагает, что маршал Сталин

думает, будто Франция воображает, что она может восстановить снова свою мощь, сохранить свое место и обеспечить свою безопасность без больших усилий с ее стороны, со стороны ее народа. Де Голль говорит, что он знает, что первым условием восстановления Франции является деятельность ее самой, французского народа, молодежь которого хочет сделать все для того, чтобы восстановить свою страну; этот подъем патриотических чувств является новым для французского народа за последний ряд лет.

Сталин говорит, что немцы помогли нам в этом отношении. Своим режимом оккупации они возвратили народам чувство патриотизма.

Затем Сталин спрашивает, восстанавливается ли во Франции промышленность.

Де Голль отвечает, что промышленность восстанавливается, но очень и очень медленно. Для того чтобы понять, что мешает развитию промышленности, нужно посмотреть, как обстоит дело с транспортом, с углем и с оборудованием. Когда союзники вошли во Францию, то они нашли там разрушенными свыше 4 тысяч мостов, из которых почти все являются железнодорожными. Тем не менее поезда во Франции ходят, хотя и с большими трудностями. Во-вторых, Франция до войны ввозила ежегодно 40 миллионов тонн угля, и сейчас она имеет большие потребности в угле. В-третьих, немцы увезли или разрушили все оборудование, необходимое для производства вооружения, в особенности для производства пушек. Для того чтобы вооружить армию, французы вынуждены обращаться за оружием к американцам, а американцы оружия пока не дают. Де Голль говорит, что он предполагает, что Франции понадобится два года, для того чтобы восстановить свою промышленность.

Далее де Голль говорит, что залежи железной руды находятся в восточных районах Франции. В Эльзасе имеются 42 доменные печи, из которых ныне действуют только две. Это происходит потому, что из Лотарингии нельзя перевозить металл, железную руду, уголь, так как там находятся американские войска, идут сражения, что весьма усложняет положение. Однако, несмотря на это, у французского народа есть твердая воля к тому, чтобы восстановить промышленность.

Сталин говорит, что нам было сравнительно легче восстановить промышленность и транспорт. Сталин говорит, что ему непонятно, почему это дело идет так туго во Франции. Сталин добавляет, что на юге французские города были освобождены довольно легко. В Париже тоже не было больших боев. Следовательно, промышленные предприятия сохранились. В чем дело? Почему не может быстро восстанавливаться французская промышленность? Для того чтобы иметь сильную армию, нужно иметь возможность

ее вооружить, а этого нельзя сделать, не имея промышленности.

Де Голль отвечает, что все могут сделать больше того, что они делают; он думает, что и Франция может сделать больше того, что она делает.

Сталин говорит, что можно было бы восстановить военную промышленность, если не расширять всю программу восстановления и если несколько отложить восстановление гражданской промышленности.

Де Голль говорит, что до войны Франция имела 22 тысячи паровозов. В настоящее время во Франции только 5 тысяч паровозов, из которых многие используются для военных перевозок. Де Голль говорит, что он привел этот пример для того, чтобы пояснить трудности, которые стоят перед Францией в восстановлении ее промышленности. Тем не менее французы восстановят свою промышленность, чтобы не быть в зависимости от других. Главная же причина, почему Франция не может быстро восстановить свою промышленность,— это разрушенные коммуникации.

Сталин спрашивает, как обстоит у де Голля дело с офицерскими кадрами.

Де Голль отвечает, что в 1940 г. немцы взяли в плен почти всю французскую армию и почти всех офицеров. Осталось только небольшое количество офицеров, которые были в Африке и которые сейчас сражаются на фронтах вместе с теми армиями, которые переброшены из Африки во Францию. Однако большинство французских офицеров или в плену, или погибло.

Сталин поясняет, что он спрашивает об этом потому, что во всех странах, где прошла Красная Армия: в Польше, в Румынии, в Венгрии, в Югославии — везде немцы охотились за офицерскими кадрами и увозили их в Германию. Сталин говорит, что он предполагает, что то же самое они делали и во Франции. Был ли объявлен весь состав французской армии военнопленным, спрашивает Сталин.

Де Голль отвечает, что почти вся французская армия была взята в плен в 1940 г. во время быстрого продвижения немцев. Офицеры, которые оставались в тылу, были впоследствии арестованы немцами и вывезены в Германию, а некоторые из них предали родину и сотрудничали с Виши [3]. Таким образом, продолжает де Голль, Франция сейчас почти не имеет офицерских кадров и создает новые офицерские кадры.

Сталин спрашивает, достаточно ли у де Голля летчиков.

Де Голль отвечает, что у него очень мало летчиков, а те летчики, которые находились во Франции, нуждаются в переобучении, так как они четыре года не летали, а кроме того, не знают современных самолетов.

Сталин говорит, что на нашем фронте хорошо сражается авиа-

ционный полк «Нормандия», укомплектованный французскими летчиками [2].

Де Голль говорит, что ему это известно и что французы гордятся своими летчиками, сражающимися в России против немцев.

Сталин говорит, что это хорошие летчики и что если де Голль нуждается в летных кадрах, то мы могли бы возвратить этих летчиков во Францию.

Де Голль говорит, что, сражаясь здесь, в России, эти летчики приносят большую пользу общему делу.

Сталин говорит, что если бы было достаточно кадров, то мы развернули бы из этих летчиков дивизию.

Де Голль говорит, что он может дать для этого людей.

Гарро добавляет, что во Франции большое количество молодых людей, которые хотели бы научиться летать.

Сталин говорит, что, вероятно, во Франции мало летных школ.

Де Голль отвечает, что там мало школ, а кроме того, мало материальной части.

Де Голль говорит, что Французское правительство благодарно Советскому Союзу за ту роль, которую он сыграл в вопросе об участии Франции в Европейской консультативной комиссии *. Французам известно, что именно Советское правительство добилось соглашения с Лондоном и Вашингтоном по этому вопросу. Французы это знают и благодарят за это.

Сталин замечает, что это было в наших интересах.

Сталин спрашивает, многие ли французы вспоминают Петэна.

Де Голль отвечает, что, может быть, во Франции и есть кое-кто, кто вспоминает Петэна, но в общем его вспоминают мало. Де Голль добавляет, что он должен заявить, что среди французов, и даже в числе тех, кто подчинился Виши, очень мало таких, кто шел с Германией.

Сталин спрашивает, где находится Вейган.

Де Голль отвечает, что немцы увезли его в Германию. Немцы не проявили по отношению к Вейгану достаточной благодарности.

Сталин спрашивает, где Гамелен.

Де Голль отвечает, что и его увезли в Германию. Де Голль добавляет, что все эти люди уже отошли в историю и сегодня они как бы не существуют.

Далее де Голль говорит, что для Франции является большим делом, чтобы в будущем по отношению к Германии она находилась в таком территориальном положении, которое бы прикрывало и усиливало бы ее,— в таком положении, чтобы ее силы всегда были настороже. Для французов такой линией, которая осу-

---

* См. док. № 64, 65, 67, 71—74.

ществила бы географическую и историческую возможность прикрытия Франции, является река, которая называется Рейном. Французы полагают, что, по всем соображениям, Рейн должен быть окопчательным барьером на востоке против Германии и германской угрозы. Бывают и другие барьеры, но нужен реальный, географический барьер. Таково мнение французов.

Сталин говорит, что в таком случае французы, видимо, предполагают включить в состав Франции Пфальц и Рейнланд [26].

Де Голль говорит, что было бы хорошим решением, если бы Рейнская область была отделена от Германии и присоединена к Франции. Может быть, для северной ее части, то есть для бассейна Рура, следует установить другой режим — не французский, а международный. Что же касается Рейнской области вообще, то она должна быть отделена от Германии и присоединена к французской территории, так как это необходимо с точки зрения политической, экономической и военной.

Сталин спрашивает, как смотрят на этот вопрос союзники.

Де Голль говорит, что в 1918 г. был поставлен тот же вопрос. Клемансо тогда предложил передать Рейнскую область Франции. Союзники не приняли этого предложения. Тогда они нашли временное решение вопроса, которое, как показали последующие события, не было успешным. Немцы напали. Де Голль говорит, что, по его мнению, союзники добились успеха на пути к истине, но, может быть, они не достигли еще полного успеха.

Сталин говорит, что, насколько ему известно, в английских кругах рассматривалась другая комбинация, а именно предложение взять Рейнско-Вестфальскую область под международный контроль. То, что сказал де Голль, является новым, и он, Сталин, впервые об этом слышит. Сталин говорит, что нужно узнать мнение союзников по этому вопросу.

Де Голль говорит, что он надеется, что этот вопрос может быть обсужден в Европейской консультативной комиссии.

Сталин говорит, что России трудно возражать против этого.

Де Голль говорит, что если бы англичане и американцы исторически и географически находились бы как французы на Рейне, то вопрос мог бы быть решен другим способом. Но они там не находятся ни исторически, ни географически. У них есть другие заботы. Французы в этом убедились; и они и русские заплатили за это дороже всех. Это — урок на будущее.

Сталин говорит, что англо-американские войска ведут в этом районе операции против Германии. Сталин говорит, что он считает, что нужно выслушать мнение Англии и Америки и без них такого вопроса не решать.

Де Голль отвечает, что он согласен, что нужно действовать сообща с Англией и Соединенными Штатами. Но нужно вопрос

решить, ибо новый мир должен быть длительным миром, а не миром только на 1945 г. Американцы и англичане не всегда будут на Рейне, а Франция и Россия всегда останутся на своих местах.

Сталин говорит, что последние две войны показали, что сила континентальных держав недостаточна для того, чтобы обуздать Германию. Без помощи английских и американских сил трудно победить Германию. Нужно учесть опыт двух войн. Хотя Англия и Америка расположены далеко от Рейна, но они достаточно близки для того, чтобы сыграть важную роль в достижении победы. Таков урок двух войн.

Де Голль отвечает, что это верно, но вмешательство англичан и американцев происходит в условиях, которые уже все видели. Де Голль говорит, что он имеет в виду Францию, которая чуть не погибла. Если можно найти решение, которое дало бы Франции и России хорошие условия в начале войны против Германии, то это будет в интересах всех, в том числе и англичан и американцев. Де Голль говорит, что он не уверен в том, что англичане и американцы этого не понимают.

Сталин говорит, что тем лучше.

Сталин говорит далее, что сама по себе граница не спасает дела, хотя и благоприятствует успешному ведению войны с Германией. Сталин говорит, что у нас есть люди, которые считают, что Карпаты и Трансильвания являются естественными границами России. Однако очень трудно перенести границу в Трансильванию или Карпаты. Мы и не настаиваем на этом, потому что не границы решают дело, а хорошая армия и хороший командный состав.

Сталин говорит, что он просит де Голля понять его. Дело в том, что мы, русские, не можем решить этот вопрос одни, не побеседовав с англичанами и американцами. Не только такой, но и многие другие вопросы мы не можем решать без своих союзников и без попыток прийти к общему решению.

Де Голль говорит, что он также считает, что этот и все другие вопросы, относящиеся к Германии, союзники должны решать вместе. Далее де Голль говорит, что в установлении международной системы в Рейнской области есть одно неудобство для Франции. В случае принятия такой системы непосредственная безопасность Франции зависела бы от доброй воли других держав и от состояния их готовности.

Сталин говорит, что все государства зависят друг от друга и что для борьбы против Германии нужно иметь союз антигерманских держав. Кроме вопроса о границе нужно иметь в виду взаимопомощь, так как сил только двух держав недостаточно для устранения германской опасности. Сталин говорит, что не нужно

преувеличивать значение границ для защиты государства. Если думать, что Карпатские горы или Рейн могут спасти дело, а армия может спать, то это может породить такие же иллюзии, какие породила вера в линию Мажино[74], в линию Гитлера, в восточный вал Гитлера[75]. Хорошо иметь на границе высокие горы, но это не решает дела. Не следует преувеличивать значение вопроса о границах.

Де Голль говорит, что он не считает, что Рейн сам по себе может создать для Франции безопасность. Де Голль согласен с тем, что сказал маршал Сталин о высшей необходимости создания союза антигерманских государств. После последней войны Франция все пожертвовала для этой возможности, и Франция понимает, что недостаточно правильно решить вопрос о границах, для того чтобы вопрос о германской опасности был решен. Нужен союз антигерманских держав, чтобы помешать Германии снова напасть. Такого мнения придерживается Французское правительство.

Сталин говорит, что это хорошо.

Молотов говорит, что в 1935 г. был подписан пакт с Францией[47], но он не был выполнен.

Де Голль говорит, что Молотов, вероятно, не хочет видеть разницы между Лавалем и де Голлем.

Молотов говорит, что он эту разницу видит, но он лишь привел пример того, что один договор уже был подписан, но остался на бумаге, он не был выполнен.

Де Голль говорит, что договор 1935 г. не был ратифицирован, но в нем не все было плохо. В нем есть моменты, которые теперь не стоят в порядке дня. Например, ряд положений пакта подчинен положениям пакта Лиги наций. Для нашего времени это неприемлемо. Однако сам пакт неплохой. Таково мнение Французского правительства. Де Голль спрашивает, что думает об этом Советское правительство.

Сталин замечает, что пакт 1935 г. неплохой, но он не был выполнен.

Молотов говорит, что история этого пакта дала нам урок на будущее.

Сталин говорит, что война эта очень тяжелая и для Советского Союза и для Франции и она многому нас научила.

Де Голль спрашивает, не предполагает ли Молотов, что пакт 1935 г. после уточнений и дополнений будет неприемлем.

Молотов отвечает, что он на днях читал заявление, сделанное на пресс-конференции во французском министерстве иностранных дел г-ном Оффруа, который заявил, что этот пакт больше не существует.

Де Голль отвечает, что пакт не существует, поскольку он не был выполнен, и дело сейчас идет о том, чтобы выработать новый

пакт. Де Голль спрашивает, полагает ли Молотов, что пакт 1935 г. может послужить отправной точкой для выработки нового пакта.

Молотов отвечает, что он исходит из слов маршала Сталина о том, что антигерманские державы должны договориться.

Де Голль говорит, что Советский Союз подписал договор с Англией в 1942 г.[71] и с Чехословакией в 1943 г.[76]. Это — хороший договор.

Сталин говорит, что когда заключали франко-советский договор 1935 г., то не все было понятно. Потом мы поняли, что Лаваль и его коллеги не доверяли нам как союзникам. Подписывая с нами договор, они хотели связать нас и не дать нам пойти на союз с Германией. Мы, русские, тоже не совсем доверяли французам, и это взаимное недоверие погубило пакт. Нынешняя война либо ликвидировала это недоверие, либо довела его до минимума. Этим отличается положение 1944 г. от положения 1935 г. Французы теперь поверили, что русские будут драться против немцев, а русские верят французам. Это создает благоприятные условия для пакта. Вопрос этот надо обдумать.

Де Голль соглашается с этим и говорит, что об этом надо подумать.

Далее де Голль говорит, что он не хочет того, чтобы его поняли так, что Франция питает какое-то недоверие к Англии или к Америке. Этого нет, но он, де Голль, знает, что условия нового мира должны быть более надежными и более реальными. Этот реализм в условиях мира могут внести французы и русские. Де Голль говорит, что он то же самое сказал и Черчиллю во время пребывания последнего в Париже.

Далее де Голль говорит, что до сих пор речь шла о Западе, но есть еще и Восток. Маршал Сталин сказал, что он не думает, что только границы решают вопрос. Он прав. Но все же есть и вопрос о границах. Важен вопрос не только о западных границах Германии, но и о ее восточных границах, так как существует одна Германия, и нужно подумать обо всех ее границах.

Сталин говорит, что он думает, что исконные польские земли должны быть отданы полякам. Силезия, Померания, Восточная Пруссия должны быть возвращены Польше.

Де Голль говорит, что, насколько он понимает, Одер должен явиться границей Германии, а дальше к югу граница должна идти по реке Нейсе, то есть западнее Одера.

Сталин подтверждает это и говорит, что, по его мнению, это будет справедливо.

Далее Сталин говорит, что Австрия должна существовать как независимое государство. Что касается Чехословакии, то, во всяком случае, ее восточная граница в районе Судет должна быть восстановлена[40]. Сталин говорит, что в разговорах с Черчиллем и

Рузвельтом затрагивался вопрос о расчленении Германии без конкретных определений.

Де Голль говорит, что он не думает, что Франция будет иметь серьезные возражения против передачи полякам Восточной Пруссии, которая всегда была злым элементом в германской политике. Де Голль говорит, что он имеет в виду в данном случае вопрос о восточной границе, не касаясь других вопросов о Германии.

На этом беседа заканчивается.

Сталин приглашает де Голля на завтрак на 3 декабря.

Де Голль благодарит за прием и за приглашение.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 339—347.

89. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителями временного правительства Французской республики

3 декабря 1944 г.

3 декабря вечером, во время спектакля в московском Большом театре, Молотов, который уже ознакомился с французским проектом пакта, врученным накануне Богомолову, задал Дежану вопрос о ратификации.

Он спросил, в каких условиях может быть ратифицирован франко-советский пакт, поскольку Французское правительство является временным[77]. Кроме того, он спросил, должна ли Консультативная ассамблея Франции[8] участвовать в этом акте.

Дежан ответил ему, что Консультативная ассамблея, как это явствует из самого ее названия, может давать только советы; следовательно, она не должна участвовать в ратификации.

Через несколько минут Молотов задал тот же вопрос Бидо, который ответил ему в том же смысле.

Во время спектакля народный комиссар иностранных дел, наконец, задал этот же вопрос генералу де Голлю. Последний обратил внимание на тот факт, что договор между Советским Союзом и Чехословакией при отсутствии какого-либо парламента был ратифицирован президентом Чехословацкой республики, который осуществляет свои полномочия временно и к тому же находится в Лондоне. Молотов на это ничего не возразил.

Печат. по изд.: Charles de Gaulle. Mémoires de guerre, Le Salut 1944-1946. Paris, 1959, p. 146.

90. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

3 декабря 1944 г.

Встреча с генералом де Голлем дала возможность для дружественного обмена мнениями по вопросам франко-советских отношений *. Во время беседы, как я предполагал, генерал де Голль коснулся двух главных вопросов: о границе Франции на Рейне [26] и о заключении франко-советского пакта взаимопомощи по типу англо-советского договора [71].

Что касается границы Франции на Рейне, то я высказался в том смысле, что этот вопрос нельзя решать без ведома и согласия главных наших союзников, войска которых ведут освободительную борьбу против немцев на территории Франции. Я подчеркнул сложность разрешения этого вопроса.

По поводу предложения о франко-советском пакте взаимопомощи я указал на необходимость всестороннего изучения этого вопроса, на необходимость выяснения юридической стороны такого пакта, в частности вопроса о том, кто будет ратифицировать такой пакт во Франции в настоящих условиях [77]. Таким образом, французы еще должны будут дать ряд разъяснений, которые мы от них пока не получили.

Посылая Вам настоящее сообщение, я буду благодарен Вам за Ваш ответ и Ваши замечания по этим вопросам.

Такое же послание я отправил президенту **.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 318.

91. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики

5 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют: с советской стороны — посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, с французской стороны — представитель Французского временного правительства в СССР Р. Гарро и директор политического департамента министерства иностранных дел М. Дежан.

Министр иностранных дел Французской республики Ж. Бидо заявляет, что предложенный французами текст договора между

---

* См. док. № 88.

** Послание аналогичного содержания И. В. Сталин направил Ф. Рузвельту 3 декабря 1944 г.

СССР и Францией явится, несомненно, объектом поправок. Однако такой договор необходим, и его необходимость вытекает из географических и политических факторов. Создавая этот проект, французы стремились соблюсти преемственность с прежними советско-французскими отношениями, а также учесть новые обстоятельства, для того чтобы не повторились достойные сожаления события.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов говорит, что предложение французов — хорошая мысль и что их предложение в принципе приемлемо. Он хотел бы сказать, что договор о взаимопомощи имеет большое значение для обоих государств и будет иметь тем большее значение, чем большего взаимопонимания достигнут обе наши страны.

Бидо говорит, что он полностью согласен.

Нарком заявляет, что договор — хорошее и нужное дело. Однако важно и полезно для обеих сторон, чтобы мы проявили взаимопонимание при решении вопросов, имеющих злободневный характер, и решили их в соответствии с духом развития отношений между Францией и Советским Союзом. Нарком говорит, что, по его мнению, договор неотделим от обсуждения конкретных вопросов советско-французских отношений.

Бидо говорит, что как он сам, так и де Голль считают, что необходимо, кроме общих вопросов, использовать их пребывание в Москве для обсуждения конкретных вопросов, интересующих обе стороны.

Нарком заявляет, что он хотел бы вкратце напомнить о политике Советского Союза по отношению к Франции. С точки зрения развития международных отношений особое значение имели такие факты, как конференция в Думбартон-Оксе * и работа Европейской консультативной комиссии[7] по вопросу о Германии. Он не сомневается, что присутствующие здесь французы знают, какую, например, позицию в отношении Франции занимал Советский Союз при обсуждении тех вопросов, которые рассматривались в Думбартон-Оксе и в лондонской комиссии **.

Бидо говорит, что он об этом информирован, но был бы признателен и за добавочную информацию, так как его сведений ему не хватает.

Нарком заявляет, что он хотел напомнить, что при обсуждении вопроса о создании будущей организации безопасности Советское правительство высказалось за то, чтобы в числе постоянных членов Совета организации безопасности была и Франция.

Бидо отвечает, что французы знают об этом и благодарны за это Советскому правительству.

---

* См. док. № 38.

** Имеется в виду Европейская консультативная комиссия.

Нарком говорит, что второй вопрос, которого он хотел коснуться,— это вопрос об участии Франции в Европейской консультативной комиссии*. Советское правительство проявило инициативу в назначении постоянного представителя Франции в Европейскую консультативную комиссию. Главный вопрос, над которым работает эта Комиссия,— это вопрос о Германии и ее будущем.

Бидо отвечает, что ему об этом известно и что Французское правительство благодарит за это правительство Советского Союза.

Нарком говорит, что он привел эти два примера для того, чтобы показать общую линию внешней политики Советского Союза по отношению к Франции.

Далее он отмечает, что Советское и Французское правительства должны еще кое-что сделать для сближения своих точек зрения по некоторым вопросам, в частности по польскому вопросу [78].

Бидо отвечает, что он не против сближения советской и французской точек зрения по различным вопросам международных отношений и что он готов заняться этим вопросом. Он заявляет, что Французское правительство внимательно следит за развитием событий и что оно не предполагает занимать при решении международных вопросов особой позиции, которая отличалась бы от позиции его главных союзников. Бидо говорит, что Французское правительство не возражает ни против восточной границы Польши в таком виде, как она изложена в советских документах, ни против западной границы Польши. В конце концов Французское правительство заинтересовано в сильной и независимой Польше, которая была бы элементом европейского равновесия и сохранения мира в Европе.

Нарком отвечает, что Советское правительство заинтересовано в том же, и добавляет, что параллельно с обсуждением вопросов о пакте о взаимопомощи советская сторона хотела бы довести до конца решение некоторых политических вопросов.

Бидо выражает надежду, что это удастся сделать.

Далее нарком переходит к рассмотрению французского проекта договора, переданного Бидо Богомолову 3 декабря.

Нарком говорит, что вечером 5 декабря или утром 6 декабря он передаст французам советский проект договора о взаимной помощи, что позволит французам увидеть, какова разница между обоими проектами, и спрашивает далее, нужна ли в преамбуле договора ссылка на договор 1935 г. [47]

Бидо отвечает, что в этой ссылке необходимость невелика и что при составлении договора французы думали, что русские

---

* См. док. № 64, 65, 67, 71—74.

заинтересованы в такой ссылке. Бидо говорит, что он думает, что этот вопрос не является существенным.

Нарком зачитал формулировку советского проекта относительно договора 1935 г.

Бидо сказал, что советская формулировка более сильна, чем французская, что французы при оценке договора 1935 г. исходили из того, что он полностью основывается на Лиге наций[73] и что не было бы полезно углубляться в толкование статей, которые не нашли применения.

Далее нарком зачитывает редакцию статьи 2, указывая, что в ней нет изменений по существу, но редакция, предложенная советской стороной, по-видимому, лучше.

Бидо и Дежан отвечают, что они согласны с советской редакцией статьи 2.

Нарком спрашивает, что имели в виду французы, указав в первой части статьи 4 следующее: «В ожидании того времени, когда такая система сможет быть создана к их взаимному удовлетворению, и для того, чтобы отныне заложить одну из ее существенных основ, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются...» и т. д.

Бидо и Дежан поясняют, что французы имели в виду показать свою заинтересованность в немедленном осуществлении советско-французского сотрудничества на тот период, пока еще не будет выработана международная система безопасности.

Нарком спрашивает, какой смысл имеет в статье 5 ссылка на статью 4.

Бидо поясняет, что эта ссылка необходима для связи с предыдущей статьей и что французы рассматривают две возможности вовлечения в военные действия, а именно: а) для защиты от германской агрессии; б) для предотвращения германской агрессии: например, занятие германской территории для предотвращения угрозы войны со стороны Германии.

Нарком спрашивает, что имели в виду французы, предлагая статью 6.

Бидо отвечает, что французы учитывали, что договор 1935 г. не был дополнен конвенцией о его применении и не был применен. Французы хотели бы, чтобы не осталось никаких сомнений относительно способов и возможности применения договора.

Нарком предлагает исключить статью 6 из проекта, учитывая, что подобной статьи нет в англо-советском договоре 1942 г.[71] и наличие такой статьи могло бы вызвать нежелательные высказывания и сопоставления.

Бидо и Дежан не формулируют каких-либо возражений против советской точки зрения, оговариваясь, что они хотели бы в последующем договориться о практических условиях примене-

ния пакта о взаимной помощи, так как в самом проекте договора предусмотрено только общее решение.

Нарком предлагает внести в договор новую статью относительно неучастия каждой из сторон во враждебных другой стороне коалициях.

Бидо соглашается с этим предложением.

Нарком спрашивает, с какой целью в проекте договора упоминается договор о ненападении 1932 г.[79] Уместно ли в договоре о взаимной помощи говорить об обязательстве не нападать друг на друга?

Бидо отвечает, что после подписания договора 1935 г. договор о ненападении не перестал существовать. Бидо добавляет, что французы предложили упомянуть договор 1932 г. потому, что они считали неуместным вводить в новый договор статью о невмешательстве одной стороны во внутренние дела другой стороны. Упоминанием о договоре 1932 г. имеется в виду подтвердить силу статьи договора 1932 г. относительно невмешательства во внутренние дела другой стороны и тем самым дать друг другу некоторые гарантии.

Бидо говорит, что можно пойти на то, чтобы снять из проекта договора слова о ненападении и согласительной процедуре и сформулировать статью 9 таким образом: «Настоящий договор сохраняет в силе договор, заключенный между Францией и СССР 29 ноября 1932 г., а также приложенную к нему конвенцию».

Нарком отвечает, что он должен восстановить в памяти договор 1932 г. и изучить этот вопрос.

Дежан отмечает, что подобная статья есть в тексте советско-чехословацкого договора 1943 г.[76]

Нарком спрашивает, кем будет, по мнению французов, ратифицирован договор, подлежащий заключению между Францией и СССР.

Бидо отвечает, что договор должен быть ратифицирован с французской стороны председателем временного Французского правительства, а с советской — Президиумом Верховного Совета[77].

Далее нарком заявляет, что, по его сведениям, Французское правительство предложило, чтобы в Люблине при Польском комитете национального освобождения[80] находились два французских офицера для заботы о французских военнопленных, а в Париже находился официальный представитель Польского комитета.

Бидо и Гарро подтвердили правильность этой информации.

Нарком спрашивает, почему бы Французскому правительству не обменяться официальными представителями с Польским комитетом. Он ссылается на примеры Англии и СССР, которые

поддерживают отношения одновременно с Югославским комитетом национального освобождения[81] и югославским королевским правительством, и указывает, что обмен официальными представителями между Парижем и Люблином облегчил бы подготовку договора о взаимной помощи и содействовал бы общему делу союзников.

Бидо отвечает, что Французское правительство избегает делать такие шаги, которые не соответствовали бы шагам его главных союзников. Французское правительство было огорчено тем, что попытки примирения между лондонскими и люблинскими польскими органами не увенчались успехом. Французы знают, какое значение имеет Польша, так как именно позиция Польши помешала проходу советских войск, когда рассматривался вопрос о предотвращении войны в 1939 г.[82] Бидо говорит, что вопрос, поставленный народным комиссаром,— для него новый вопрос, что лично он, Бидо, считает, что этот вопрос будет рассмотрен благоприятно.

Нарком указывает, что, как он уже заявил, советской стороне нравится французский проект договора, но Советское правительство связывает вопрос о пакте с Францией с разрешением вопроса о франко-польских отношениях по линии официального контакта между Польским комитетом национального освобождения и Парижем. Советское правительство считает, что эти вопросы должны быть разрешены одновременно.

Бидо отвечает, что он не думал, что вопрос о подписании пакта будет подчинен выполнению предварительного условия. Бидо замечает, что французы также имеют некоторые вопросы, в быстром решении которых они очень заинтересованы. Таков, например, вопрос о рейнской границе.

Гарро заявляет, что французы в вопросе об отношениях с Польским комитетом пошли уже дальше других союзников, о чем свидетельствует деловой контакт между Гарро и Ендриховским в Москве и французское предложение принять неофициального представителя Польского комитета в Париже и послать двух-трех французских офицеров в Люблин. Ответ на это предложение от поляков еще не получен[83].

Нарком говорит, что он понимает, почему еще нет ответа с польской стороны. Поляков, по-видимому, не удовлетворяет предлагаемое французами решение вопроса. Он указывает также, что польский вопрос для нас — политический вопрос. Если французы не могут сделать шаг вперед в этих отношениях, то возникнут сомнения в политической базе договора, учитывая, что Советский Союз несет на своих плечах основную тяжесть войны в Европе. Нарком подчеркнул, что Советское правительство не ставит вопрос о том, чтобы Французское правительство

порвало отношения с польским эмигрантским правительством, а лишь ставит вопрос о том, чтобы оно обменялось официальными представителями и с Польским комитетом национального освобождения. По-прежнему война всей тяжестью лежит на плечах Советского Союза, и поэтому, когда речь идет о заключении пакта о взаимной помощи, Советскому правительству хотелось бы, чтобы было принято конкретное решение, имеющее большое значение для будущей судьбы этого пакта.

Советское правительство не ставит вопрос о том, чтобы Французское правительство заняло ту же позицию, которую занимает оно само. Речь идет лишь о том, чтобы позиции Советского и Французского правительств в польском вопросе сблизились. Если бы позиция Французского правительства в 1939 г. была более уступчивой в польском вопросе [84], то немцы не были бы во Франции, а Советский Союз не был бы вынужден вести четвертый год эту войну. Сближение позиций Советского и Французского правительств в польском вопросе явилось бы базой заключения советско-французского договора.

Бидо отвечает, что отношения между Французским правительством и польским эмигрантским правительством не имеют обязательства вечности. Однако вопросы, затронутые сегодня, являются весьма сложными, и он, Бидо, должен посоветоваться по этим вопросам с генералом де Голлем и с членами французской делегации. Во всяком случае, он, Бидо, не видит особых препятствий к тому, чтобы вопрос, поднятый Советским правительством, был разрешен к взаимному удовлетворению обеих сторон.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 348—354.

92. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики *

5 декабря 1944 г.

Касаясь конференции в Думбартон-Оксе, народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов спросил министра иностранных дел Франции Ж. Бидо, в курсе ли он дискуссии, которая там имела место.

Бидо ответил, что он в общем знает, как обстояло дело, хотя и не был информирован полностью.

Нарком сказал, что на этой конференции по всем вопросам

* Беседа имела место во время приема в посольстве Французской республики в СССР.

было достигнуто согласие. Остался нерешенным вопрос о голосовании в Совете.

Советское правительство осталось при том мнении, что решения Совета будущей Международной организации безопасности должны приниматься единогласно и что в голосовании должны участвовать все члены Совета, включая и ту страну, которая является участницей спора, вопрос о которой стоит в порядке дня Совета *.

Бидо сказал, что ему об этом известно.

Нарком спросил, какова позиция Франции в этом вопросе.

Бидо сказал, что французская позиция сводится к следующему: решения, принимаемые великими державами — членами Совета, должны приниматься единогласно по вопросам, их затрагивающим. Малые державы должны иметь возможность высказать свое мнение.

Нарком спросил, видит ли Бидо разницу между этой точкой зрения и точкой зрения Советского правительства.

Бидо заявил, что он такой разницы не видит.

Нарком спросил, разделяется ли точка зрения Бидо членами Французского правительства.

Бидо ответил, что это не только его точка зрения, но и точка зрения генерала де Голля и Французского правительства.

Нарком сказал, что на конференции в Думбартон-Оксе участвовавшие в ней великие державы не пришли к единодушному решению, но после конференции произошли как будто некоторые изменения. Он добавил, что почувствовал это во время посещения Черчиллем и Иденом Москвы [62], хотя вопрос о конференции в Думбартон-Оксе во время этого посещения не обсуждался.

Бидо заявил, что он считает, что политика разделения великих держав не может привести к добру, и что он считает, что великие державы должны быть едиными в принятии своих решений. Без этого мир невозможен.

Нарком согласился с этой точкой зрения.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 354—355.

93. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 декабря 1944 г.

1. Ссылаюсь на Вашу телеграмму о визите генерала де Голля и о двух вопросах, которые он поставит **. У нас не имеется никаких возражений против франко-советского пакта о взаимной

* См. док. № 38.

** См. док. № 86, 90.

помощи, подобного англо-советскому пакту[71]. Напротив, правительство Его Величества считает его желательным и рассматривает его в качестве дополнительного звена между нами всеми. В самом деле, мы также думаем, что, возможно, было бы лучше всего, если бы мы заключили трехсторонний договор между нами тремя, который включил бы в себя наш существующий англо-советский договор с какими-либо улучшениями. Таким путем обязательства каждого из нас стали бы тождественными и координированными. Прошу Вас уведомить меня, нравится ли Вам эта мысль. Я надеюсь, что она Вам понравится. Мы, конечно, оба должны будем информировать Соединенные Штаты.

2. Решение вопроса о перенесении восточной границы Франции на левый берег Рейна или альтернативно о создании Рейнско-Вестфальской провинции под международным контролем[26] вместе с другими альтернативами следовало бы отложить до мирной конференции. Однако нет причин, по которым при встрече глав трех правительств мы не должны были бы подойти гораздо ближе к выводам по всем этим вопросам, чем мы это делали до сих пор. Как Вам известно, президент не считает, что генерал де Голль должен участвовать во встрече трех. Я хотел бы надеяться, что это можно было бы изменить так, чтобы он принял участие позднее, когда стали бы обсуждаться решения, особо затрагивающие Францию.

3. Тем временем не будет ли целесообразно поручить Европейской консультативной комиссии[7], заседающей в Лондоне, членом которой является Франция, исследовать вопрос для нас всех без того, чтобы это связывало каким-либо образом глав правительств.

4. Я держу президента в курсе дела.

У. Черчилль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 355—356.

94. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской республики

6 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют В. М. Молотов, посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, французский министр иностранных дел Ж. Бидо, представитель Франции в СССР Р. Гарро, директор политического департамента французского министерства иностранных дел М. Дежан, Б. Ф. Подцероб.

Де Голль заявляет, что он и его спутники попросили приема, чтобы использовать случай пребывания в Москве для того, чтобы

выяснить мнение советской стороны по вопросам, которые стоят теперь и которые возникнут завтра, а также для того, чтобы высказать советской стороне свое мнение по этим вопросам.

Де Голль говорит, что в настоящее время обсуждается вопрос о подписании между Советским Союзом и Францией пакта, определяющего позиции этих стран по отношению к Германии на будущее. Французы считают, что одновременно можно было бы обсудить — в тех пределах, в каких это позволят сделать происходящие события и время,— и вопросы, возникающие вокруг этого пакта.

Де Голль отмечает, что по всем вопросам, которые будут обсуждаться, французы намерены высказываться так, как у них с недавних пор принято в отношениях с русскими, то есть определенно и откровенно.

Де Голль заявляет, что он прежде всего хотел бы коснуться польского вопроса[78]. Маршал Сталин знает, говорит де Голль, что по различным соображениям с давних пор существуют отношения чувства* между нациями польской и французской. Де Голль говорит, что он хотел бы подойти к этому делу издалека. Де Голль говорит, что маршал Сталин знает лучше, чем он, что Польшу и Францию связывают вопросы цивилизации и религии. С давних пор Франция тщетно пыталась сохранить независимую Польшу. После событий последней войны Франция питала недоверие к Германии. Стремясь обеспечить свою безопасность, она желала возрождения Польши как врага Германии, как страны, которая будет настроена против Германии. Такова была действительная подоплека французской политики, когда Франция после 1918 г. стремилась возродить независимость Польши. Для Франции представляла большую опасность политика Бека и ему подобных, направленная к соглашению с Германией против Советского Союза и Чехословакии. Французы отдают себе отчет в опасности, которую представляла бы для Франции и для Советского Союза Польша, которая возродила бы политику этого рода по отношению к побежденной Германии. Германия всегда желала использовать Польшу для такой политики. Такая политика не невозможна и в будущем.

Сталин говорит, что Германия хотела съесть Польшу.

Де Голль соглашается с этим и говорит, что Германия, может быть, хотела бы сперва использовать Польшу, а потом ее съесть.

Сталин отвечает, что это, конечно, так.

Де Голль заявляет, что, по его мнению, в общих интересах Франции и Советского Союза, чтобы Польша не возобновила этой политики, а Германия не смогла создать условий для возрождения этой политики.

* Так в тексте.

Сталин замечает, что блоки и оккупации этому содействуют.

Де Голль говорит, что он согласен с советским предложением о западных границах Польши; он полагает, что проведение границы по Одеру и Нейсе исключит для Германии и Польши возможность их соглашения.

Сталин говорит, что это правильно.

Де Голль говорит, что если советская сторона согласна на расширение Польши в западном направлении, то тем самым разрешается вопрос о восточной границе между Польшей и Советским Союзом [29].

Сталин замечает, что линия восточной границы между Польшей и Советским Союзом была утверждена Клемансо.

Де Голль говорит, что Франция не имеет никаких возражений против линии Керзона[85]. Далее де Голль говорит, что он думает, что находится в согласии с маршалом Сталиным, когда он полагает, что Польша должна быть независимой, что она показала свою жизненную силу. Де Голль говорит, что французы считают, что восточная граница Польши по линии Керзона может быть признана, если будет обеспечено получение Польшей германских земель на ее западных границах.

Сталин отвечает, что это будет сделано и что Красная Армия об этом позаботится.

Де Голль говорит, что французы знают о положении в польском вопросе, когда одни поляки находятся по одну сторону, другие — по другую, и неизвестно, что будет думать польский народ, когда Польша будет полностью освобождена Красной Армией. Французы полагают, говорит де Голль, что в этом отношении будут трудности. Война внесла в положение Польши очень много такого, что может способствовать дружбе между Польшей, СССР и Францией. Де Голль говорит, что он считает нужным сказать, что если в момент освобождения Польши и до этого момента Франция будет иметь возможность использовать свое влияние на поляков, то она это сделает в духе укрепления дружественных отношений между Польшей и Францией и Польшей и Советским Союзом. Франция считает, что она должна действовать с согласия СССР, Англии, Соединенных Штатов и других союзников. В настоящее время, говорит де Голль, Французское правительство поддерживает отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне, установленные еще во времена Сикорского. Однако эти поляки не находятся в Польше, и у Французского правительства мало практических и материальных вопросов для рассмотрения с этим правительством.

Де Голль заявляет, что Французское правительство наблюдает за развитием событий. Когда польская территория будет полностью освобождена, французы будут готовы оказать свое

влияние на поляков для достижения между ними союза и принятия того, что только что было сказано о польских границах, и для занятия Польшей позиции откровенной дружбы с Советским Союзом и Францией.

Сталин говорит, что он понимает это.

После некоторой паузы Сталин говорит, что он хотел бы спросить, что такое западный блок, что это значит [20].

Де Голль отвечает, что ему не совсем понятно, что имеет в виду маршал Сталин.

О западном блоке немало говорилось в печати, и ему, де Голлю, неясно, какое значение придает маршал Сталин этому вопросу. Указав, что Франция является континентальной страной, де Голль говорит, что по опыту нынешней и прошлой войн Франция знает, что Европа представляет собой единое целое. Нельзя представить себе, что происходящее на Востоке Европы не будет связано с тем, что происходит на Западе, и наоборот. Все европейские государства — это государства единого континента, и любое явление, которое затрагивает одно государство, затрагивает, хотя бы косвенным образом, и интересы всех других государств. Нельзя разделить Европу на куски. Французам это хорошо известно. История показала, что невозможно создать ни западного, ни восточного, ни южного, ни северного блоков.

Далее де Голль говорит, что, однако, всегда так бывает, что люди, имеющие одинаковые интересы, предпринимают совместные практические действия. Главный вопрос, который сейчас занимает всех,— это вопрос о Германии. Поэтому можно сказать, что в Европе существует и может существовать только блок государств, которые не хотят нападения Германии. Первое предложение в этом духе французы делают Советскому Союзу, хотя они имеют и непосредственных соседей, которыми являются Бельгия, Италия, Швейцария, Испания, Люксембург, Англия. Франция, безусловно, заключит добрососедские соглашения с Англией, так же как с Бельгией и Люксембургом. Когда-нибудь она, возможно, заключит соглашение и с Италией. Но такие соглашения не будут представлять собой блока.

Сталин говорит, что просит его извинить, если он задал лишний вопрос и если он поставил де Голля в затруднительное положение.

Де Голль говорит, что он не считает вопросы маршала Сталина излишними, и говорит, что по вопросу о блоке существуют и другие мнения.

Молотов указывает, что бельгийский премьер-министр Пьерло сделал, например, заявление о том, что западный блок существует.

Де Голль говорит, что он ничего не знает об этом.

Сталин говорит, что он тоже ничего об этом не знает. Поэтому он и спросил де Голля, полагая, что де Голль это знает.

Де Голль говорит, что Бельгия находилась и находится под угрозой Германии. В 1914 г. она пережила германское вторжение, а затем, после окончания первой мировой войны, она то была сторонницей военных соглашений с Францией и Англией, то переставала быть сторонницей таких соглашений. Де Голль говорит, что Франция имеет с Бельгией экономический обмен и будет иметь такой обмен, но это не является блоком.

Сталин говорит, что он считает, что Франция должна иметь солидный оборонительный военный союз с соседями и что это будет важным элементом безопасности Франции в отношении Германии.

Де Голль говорит, что он хочет еще раз затронуть вопрос о блоке. Он говорит, что Бидо сделал публичное заявление о том, что Франция не хочет организации западного блока, что англичане никогда не просили французов об этом и сами французы англичанам этого не предлагали. Де Голль говорит, что он считает, что блок Москва — Париж — Лондон — это действительно будет европейский блок. Все остальное — это будут экономические и стратегические соглашения локального характера между отдельными странами. Де Голль говорит, что когда изучают историю этого вопроса, то видно, что единственный блок, который существовал в Европе,— это был германский блок. Такими были сначала тройственный союз, а затем, в наши дни,— «ось» [86]. Нельзя сказать, что снова не будет попыток возрождения таких блоков. И поэтому французы являются сторонниками блока с Великобританией и Советским Союзом. Де Голль говорит, что французы предпочитают такой блок любому другому и считают его единственно возможным.

Сталин говорит, что он понимает это, и говорит, что мы, русские, как и французы, заинтересованы в том, чтобы между Францией и Советским Союзом был заключен пакт о взаимопомощи и безопасности. Сталин говорит, что, как он думает, это дело завершится на днях.

Далее Сталин говорит, что он хотел бы коснуться вопроса о Польше. Де Голль знает, что в последние 30 лет Польша была коридором, по которому немцы проходили в Россию. Это надоело и русским и полякам. Мы, русские, хотим, чтобы этот коридор был закрыт. Другие страны не могут закрыть этот коридор. Нужно, чтобы Польша сама его закрыла, а для этого нужно, чтобы Польша была сильной, независимой и демократической. Опыт показывает, что не бывает сильных государств без демократии. Сталин говорит, что это поворот нашей политики по отношению к Польше. До начала этой войны Польша и Россия все время

находились в состоянии конфликта. Для этого были исторические корни. Дело в том, что поляки дважды брали Москву, а русские спустя сто лет после этого дважды занимали Варшаву. Все это наложило отпечаток на отношения между Польшей и Россией и породило осадок горечи. С этой историей мы кончаем и кончим. Уроком войны является сознание того, что дружба между Польшей и Россией является гарантией безопасности для Польши и России. Это поняли не только руководящие круги России, но и лучшие элементы Польши. В истории Франция всегда была другом Польши и ее независимости. Можно сказать, что Франция была покровительницей польской независимости. В этом отношении ее политика выгодно отличалась от политики других держав. Поляки это знают и помнят. Сталин говорит, что в связи с этим он думал, что и теперешняя политика Франции будет чем-то выгодно отличаться от политики Америки и Англии. Сталин говорит, что он рассчитывал на это.

Сталин говорит, что он понимает, что Англия, которая связана с эмигрантским польским правительством [30], как и с генералом Михайловичем в Югославии, немного запуталась и ей теперь трудно распутаться. Сталин говорит, что ему это понятно. Но дело-то в том, что Михайловича не пускают обратно в Югославию и он скрывается где-то в Каире. Сталин говорит, что он боится, чтобы то же самое не получилось с польскими жиро и лавалями, которые заседают в польском эмигрантском правительстве в Лондоне.

Далее Сталин говорит, что сидящие в Лондоне поляки занимаются министерской чехардой, в то время как поляки в Люблине [80] проводят земельную реформу, аналогичную той, которую Франция осуществила в конце XVIII столетия, создав тем самым основы прочного французского государства.

Сталин говорит, что есть разница между этими двумя группами. Одна неизвестно что делает, а другая, люблинская, занята делами, имеющими большое значение. Вот те соображения, на которых основывалось Советское правительство, устанавливая хорошие отношения с новой, возрождающейся Польшей в лице ее Комитета национального освобождения. Сталин говорит, что он думал, что французы поймут это скорее, чем англичане и американцы.

Сталин говорит, что некоторое время спустя англичане тоже это поймут.

Де Голль спрашивает, каково настроение населения в Польше.

Сталин говорит, что он интересуется этим вопросом и изучает его.

Де Голль спрашивает, каковы те официальные сведения о

Польше, которыми располагает Сталин. Не может ли Сталин поделиться с ним этими сведениями? Он, де Голль, полагает, что Сталин лучше других знает положение в Польше, поскольку он содействовал созданию нового польского правительства.

Сталин отвечает, что у польского населения дело началось с недоумения. Идет Красная Армия, бьет немцев, освобождает польский народ. Вместе с Красной Армией действуют польские войска. Польский комитет находится в Польше вместе с населением. Поляки спрашивали: где же лондонское правительство? Почему лондонских поляков нет в Польше, когда Польша освобождается? С этого момента акции польского эмигрантского правительства начали падать. Второй этап падения акций польского эмигрантского правительства произошел после фиаско так называемого восстания в Варшаве. Польский народ узнал, что восстание было начато без ведома и согласия командования Красной Армии. Если бы советское командование спросили, может ли оно оказать военную помощь восстанию, то оно заранее сказало бы, что оно к этому не готово. Дело в том, что Красная Армия в то время прошла 600 километров с боями от Минска до Варшавы. К тому времени, когда Красная Армия подошла к Варшаве, ее артиллерия и снаряды отстали на 400 километров. Красная Армия не была готова начать немедленное наступление на Варшаву. Командование Красной Армии об этом не спросили. Народ знает об этом, и он возмущен тем, что его вовлекли в авантюру. Жертв много. Агенты польского эмигрантского правительства дали немцам возможность добиться успеха в Варшаве. Третий этап падения авторитета польского эмигрантского правительства — это тот момент, когда Польский комитет национального освобождения начал проводить земельную реформу. Все агенты польского эмигрантского правительства в Польше выступали против этой реформы. Они убивали работников Польского комитета национального освобождения, чтобы сорвать земельную реформу. В чем же заключалась эта реформа? Были взяты земли польских помещиков-эмигрантов и тех помещиков, которые ушли с немцами, и эти земли были проданы крестьянам и стали их частной собственностью. Франция сделала то же самое в конце XVIII века и создала тем самым новое, демократическое государство. На этой базе Польский комитет стал большой силой, а авторитет и влияние польского эмигрантского правительства в Польше упали.

Сталин говорит, что таковы сведения, которыми он располагает относительно положения в Польше.

Де Голль говорит, что, когда вся Польша будет освобождена, тогда будет ясно видно, каковы настроения польского народа. Если Франция будет иметь влияние на поляков, то она использу-

ет его для развития дружбы между Польшей, Советским Союзом и Францией. Что же касается вопроса о лондонском польском правительстве, то Франция поддерживает отношения с этим правительством, как это делают и другие державы. Возможно, что некоторое время спустя Французское правительство признает другое польское правительство по согласованию с другими союзниками. Точно так же действовало Советское правительство, когда оно признавало Французское правительство по согласованию с другими державами.

Помолчав, де Голль говорит, что маршал Сталин упомянул о польских лавалях и жиро. Однако между этими двумя людьми есть разница в глазах французов. Дело в том, что Лаваль сотрудничал с немцами, а Жиро, каковы бы ни были, впрочем, его взгляды, с ними никогда не сотрудничал.

Сталин отвечает, что ему эта разница известна и что он не смешивает Жиро и Лаваля в одну кучу.

Де Голль спрашивает, каково положение на Балканах.

Сталин отвечает, что немцев в пределах возможного с Балкан изгнали.

Болгария подписала условия перемирия и будет их осуществлять. Эти условия перемирия не затрагивают ее независимости.

Греция. До Греции наши войска не могли дойти, так как мы обычно не ведем наступление по расходящимся линиям. В Греции находятся английский флот и английские войска. О Греции нужно спрашивать англичан. Немцы из Греции уходят, так как они вынуждены это делать.

Югославия. Югославия была и остается независимой. Но она может существовать только как федеративное государство, так как национальности, ее образующие, являются развитыми национальностями и хотят иметь каждая свою автономию.

Румыния. Молотов заявил о нашем отношении к Румынии, и это заявление остается в силе. Румыния будет, как и была, независимой, но она должна выполнить условия перемирия, которые она приняла и которые были опубликованы.

Венгрия. В Венгрии, видимо, будет создано новое, национальное правительство на базе демократии. С Хорти велись переговоры о перемирии. Однако немцы как-то пронюхали об этом и арестовали Хорти. Надо полагать, что там теперь создастся новое, национальное правительство.

Такова картина положения на Балканах.

Молотов говорит, что Югославия еще не полностью очищена от немцев.

Сталин соглашается с этим и говорит, что она будет полностью очищена, что дело к этому идет. К несчастью, до последнего времени мы не могли оказывать большой помощи Югославии,

но тем не менее мы помощь оказывали и будем ее оказывать. Если в Венгрии образуется демократическое правительство, то мы постараемся помочь ему и повернуть Венгрию против Германии.

Де Голль говорит, что он благодарен за все, что сказал маршал Сталин.

Де Голль говорит, что Франция только три месяца тому назад была освобождена и что она еще собирает силы и делает пока мало, но будет делать все больше, чтобы возобновить нормальные отношения с другими государствами. И первое дело, которым занята сейчас Франция,— это поворот к Москве. Предлагая пакт о взаимопомощи, Франция рассчитывает выяснить и другие вопросы. Что касается других государств, то Французское правительство счастливо констатировать, что позиция Советского Союза по отношению к этим государствам направлена к поддержанию их независимости и дружбы с ними, а также к развитию дружбы с Советским Союзом и с Францией, к развитию этих государств в направлении демократии. Французы считают демократической базой выборы на основе всеобщего избирательного права.

Далее де Голль говорит, что французы удовлетворены тем, какую политику Советское правительство ведет по отношению ко всем государствам — сателлитам Германии. Французы желают действовать в согласии с Советским правительством. Пока они еще могут делать мало, но в будущем будут делать больше, и они рассчитывают действовать в согласии с союзниками, и особенно с Советским Союзом.

Сталин говорит, что он думает, что мы поймем друг друга.

Сталин говорит, что де Голль, кажется, отказался от поездки на фронт, куда он собирался для того, чтобы повидать авиационный полк «Нормандия» [2].

Де Голль говорит, что он не отказался от этого, но плохая погода не позволяет ему лететь на самолете на фронт.

Сталин говорит, что как будто бы де Голль хотел, чтобы летчики «Нормандии» были вызваны с фронта в Москву. Сталин говорит, что это сделано.

Де Голль благодарит. Далее де Голль говорит, что Бидо хотел бы сказать несколько слов.

Бидо говорит, что во время предыдущих бесед был затронут вопрос о Международной организации безопасности. Бидо говорит, что в тексте проекта договора, который был вручен советской стороне французами, содержится предположение, что такая организация будет создана. Однако это не означает, что договор будет подчинен условию создания Международной организации безопасности.

Де Голль поясняет, что предлагаемый пакт не будет зависеть от этой организации безопасности и не будет иметь каких-либо ограничений. Этот пакт предлагается без каких-либо условий.

Бидо говорит, что в вопросе о создании Международной организации безопасности линия Французского правительства сводится к следующему. Во-первых, во главе организации должен стоять коллективный орган из представителей великих держав, которые несут основную ответственность за поддержание мира и на которых лежит главная тяжесть ведения войны. Во-вторых, французы полагают, что необходимо, чтобы малые страны имели возможность участвовать в организации и высказывать свои мнения. Бидо говорит, что Французское правительство считает, что при решении вопросов, которые касаются великих держав, требуется соблюдение принципа единогласия.

Де Голль говорит, что нужно избежать восстановления заседаний пленума Лиги наций [73], когда малые державы могли сорвать любое решение потому, что для него требовалось единогласие.

Бидо говорит, что нужно, чтобы Международная организация безопасности руководилась и ориентировалась концертом великих держав, а малые державы участвовали бы в собрании, в обсуждении вопросов, но не вырабатывали бы обязательных для всех правил. Кроме того, говорит Бидо, Международная организация безопасности должна иметь в своем распоряжении силу. При этом Французское правительство считает, что для этой цели не должна быть создана международная армия, в которую входили бы люди, не имеющие отечества. Французское правительство полагает, что воинские части, находящиеся в распоряжении Международной организации безопасности, должны сохранять их национальные особенности, но находиться под командованием Международной организации.

Сталин говорит, что он согласен с этим.

Далее Бидо говорит, что Международная организация должна распоряжаться распределением сырья, и не только сырья, но и продуктов производства.

Бидо заявляет, что Международная организация должна позаботиться о том, чтобы страны, которые явились жертвами этой войны, не попали в зависимость от стран-поставщиков.

Сталин говорит, что, по мысли Бидо, Международной организации должны принадлежать функции распределения ресурсов.

Бидо отвечает утвердительно.

Сталин говорит, что это очень трудно, но желательно.

Сталин говорит, что проект, который обсуждался в Думбартон-Оксе, предусматривает военные и экономические функции Международной организации безопасности. Все, что только что говорил Бидо, не выходит из рамок этого проекта.

Бидо говорит, что все это не выходит из рамок проекта, но он хотел бы, чтобы все это вышло «из рамок бумаги».

Сталин говорит, что пока это дело «из бумаги» не вышло, так как были трудности. Позиция, изложенная Бидо, близка к советской и английской позициям. Что касается ассамблеи Международной организации безопасности, то она нужна. Нужно считаться с требованиями демократии. Надо сделать так, чтобы ассамблея поручила руководство организацией избранному ею органу, в который будут входить великие державы. Надо сделать так. Нельзя создавать ассамблеи без прав. Ассамблея должна уполномочить руководящий орган организовать безопасность. Нужно, чтобы не получилось так, что великие державы сами себя назначили руководителями этой организации.

На этом беседа заканчивается. Молотов вручает Бидо проект франко-советского пакта.

Бидо обещает ознакомиться с ним.

Французские представители благодарят Сталина за прием.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 356—366.

95. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*7 декабря 1944 г.**

Очень благодарен за Ваши два информационных послания от 2** и 3*** декабря.

В отношении предполагаемого франко-советского пакта в духе англо-советского пакта о взаимной помощи[71] мое правительство не имело бы в принципе возражений, если бы Вы и генерал де Голль сочли, что такой пакт будет в интересах как ваших обеих стран, так и европейской безопасности вообще.

С Вашими ответами генералу де Голлю относительно послевоенной границы Франции[26] я полностью согласен. В настоящее время мне представляется, что для наших общих военных усилий не было бы никакой пользы от попытки урегулировать этот вопрос сейчас и что предпочтительнее, чтобы он был урегулирован после крушения Германии.

Ф. Рузвельт

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 366.

---

* Дата получения.

** См. док. № 86.

*** См. док. № 90.

96. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики

7 декабря 1944 г.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов спрашивает министра иностранных дел Французской республики Ж. Бидо, успел ли он ознакомиться с проектом договора, который был ему вручен вчера.

Ответив, что французы успели перевести проект и ознакомиться с ним, Бидо говорит, что он как раз хотел бы об этом поговорить сегодня. Французы рассмотрели советский проект с симпатией и с интересом. Министр считает, что нет большой разницы между советским и французским проектами и что все пойдет хорошо. Министр говорит, что он хотел бы попросить у народного комиссара некоторых объяснений и высказать свою точку зрения.

Нарком отвечает, что он хотел бы прежде всего знать общую оценку проекта договора французской стороной.

Бидо говорит, что, как он считает, он уже высказал общую оценку проекта французами. Проект договора был рассмотрен с симпатией и с интересом. Бидо говорит, что его замечания будут замечаниями того же порядка, как и сделанные народным комиссаром в их предыдущей беседе.

Нарком спрашивает, не находит ли министр, что советский проект близок к тексту англо-советского договора 1942 г.[71]

Бидо отвечает, что этот проект близок и к англо-советскому договору, и к французскому проекту франко-советского договора.

Нарком говорит, что вчера вечером после посещения театра вопрос о договоре обсуждался у маршала Сталина. В связи с этим он хотел бы спросить, не слышал ли когда-нибудь Бидо об идее заключения англо-советско-французского договора.

Нарком добавляет, что во время вчерашней беседы у маршала Сталина был затронут вопрос о таком тройственном договоре.

Бидо отвечает, что он ничего не слышал относительно этой идеи и что он лично думает, что было бы лучше подписать франко-советский пакт, а затем поставить вопрос об англо-советско-французском договоре.

Нарком говорит, что, как, вероятно, министру известно, между маршалом Сталиным и Черчиллем ведется личная переписка. Вчера ночью маршал Сталин знакомился со своей последней почтой, и в частности с последним письмом Черчилля. В этом письме Черчилль рассматривает вопрос о возможности заключения франко-советского пакта, но одновременно выдвигает и новые проблемы. Черчилль пишет, что было бы лучше иметь трехсторонний пакт с любыми улучшениями по сравнению с англо-советским до-

говором 1942 г.* Нарком полагает, что французское правительство будет придерживаться той же точки зрения. Маршал Сталин считает вполне приемлемой эту идею Черчилля и думает, что ее реализация была бы выгодной и нам, и Франции. Осуществление этой идеи сделало бы пакт более солидным. Вчера вечером в беседе с маршалом Сталиным генерал де Голль высказал мысль о блоке Париж — Лондон — Москва и о его преимуществах. Эта идея близка к идее Черчилля. Сталин считает идею Черчилля правильной.

Нарком говорит, что, как он полагает, принятие предложения Черчилля будет означать шаг вперед по пути к обеспечению прочного мира в Европе. Это было бы шагом вперед по сравнению с англо-советским или франко-советским договором.

Бидо отвечает, что французы не предвидели этого счастливого события. Они знали об англо-советском договоре и работали над созданием франко-советского договора, а затем предполагали заключить англо-французский договор. Таким образом, договоры франко-советский, франко-английский и существующий англо-советский составили бы три стороны треугольника. Бидо говорит, что он подумает над процедурой реализации идеи трехстороннего пакта.

Нарком говорит, что это можно сделать в ближайшее время, в ближайшие две недели. Нужно прежде всего подготовить это дело. Важно то, что эта идея нашла сочувствие в Париже, в Лондоне и Москве.

Бидо говорит, что у французов есть еще несколько небольших вопросов, которые нужно урегулировать с Англией. Дело в том, что французы не желали бы простого присоединения Франции к англо-советскому договору.

Нарком говорит, что идея трехстороннего договора имеет большое значение и каждая сторона имеет право высказать свои пожелания. Вместо того чтобы заниматься ныне пактом, который будет иметь меньшее значение, лучше заняться более ценным общим договором трех государств. Все пожелания об улучшении англо-советского договора будут выслушаны.

Бидо говорит, что все это приемлемо и даже желательно. Но он, Бидо, опасается, чтобы это решение не было истолковано как признак некоторой неполноценности Франции по отношению к двум другим державам, так как будут существовать англо-советский договор и тройственный договор, но не будет франко-советского договора. Лично он, Бидо, думает, что эта идея трехстороннего договора предпочтительнее других идей.

Нарком отвечает, что все участники договора будут иметь равные права.

---

* См. док. № 93.

Бидо спрашивает, заменит ли новый пакт англо-советский договор, или же он будет существовать рядом с ним.

Нарком говорит, что он полагает, что трехсторонний договор заменит старый англо-советский пакт.

Бидо говорит, что он еще не подготовился к обсуждению этой идеи.

Нарком говорит, что идея эта обсуждалась вчера после встречи маршала Сталина с де Голлем, когда маршал Сталин знакомился со своей последней почтой, и эта мысль показалась выгодной и приемлемой.

Бидо говорит, что эта мысль интересна, но сейчас трудно решить вопрос при отсутствии третьей стороны.

Нарком советует Бидо подумать над вопросом реализации этого проекта и выражает надежду, что не понадобится много времени для того, чтобы осуществить этот проект.

Бидо спрашивает, будут ли, по мнению народного комиссара, использованы для трехстороннего обмена документами в связи с переговорами о новом пакте дипломатические каналы, или будет применен какой-то другой способ и будут использованы другие возможности.

Нарком отвечает, что Советское правительство ничем не связано в этом отношении.

Бидо говорит, что ему нужно посоветоваться с правительством и с его главой и выяснить материальные возможности решения этого вопроса. Надо подумать, как взяться за это дело, с тем чтобы благополучно его завершить. Далее Бидо говорит, что он был приготовлен к обсуждению сегодня советского проекта франко-советского договора и хотел сделать некоторые замечания, которые, вероятно, сейчас не представляют прежнего интереса.

Нарком говорит, что если министр хочет высказать свое мнение о советском проекте, то советская сторона будет рада выслушать его.

Бидо говорит, что прежде всего он отмечает, что статья 3 французского проекта по вопросу о создании международной безопасности перенесена в преамбулу. Французы не возражают против этого, но считали бы, что, во всяком случае, во французском переводе нужно было бы сказать не «готово сотрудничать», а «решит сотрудничать».

Нарком отвечает, что это не встретит возражений.

Бидо заявляет, что французы не возражают против снятия ссылки на договор 1935 г.[47]

Бидо говорит далее, что он не имеет больше никаких замечаний относительно преамбулы и хочет перейти к статье 2 советского проекта.

Зачитав текст статьи 2 в советской редакции, Бидо говорит,

что такая редакция дает возможность для двусмысленного толкования. В статье 2 говорится, что договаривающиеся стороны не будут вступать в сепаратные переговоры или заключать без взаимного согласия перемирие или мир ни с гитлеровским правительством, ни с каким-либо другим правительством Германии, созданным с целью продолжения или поддержания политики германской агрессии. По мнению французской стороны, такая формула позволяет предполагать, что Франция и Советский Союз могут вести сепаратные переговоры или заключать сепаратные соглашения с таким германским правительством, которое не будет продолжать или поддерживать политику германской агрессии. Поэтому Франция желала бы после слов «не согласится вступать в сепаратные переговоры» добавить слова «с Германией».

Нарком отвечает, что с этим можно согласиться и что советская сторона не имела в виду создать здесь возможность двусмысленного толкования.

Бидо говорит, что он констатировал, что исчезли статьи 3 и 7 французского проекта. В статье 7 шла речь о том, что обе стороны приступают к переговорам в целях заключения отдельных соглашений, для того чтобы сделать более тесными взаимоотношения между Францией и Советским Союзом.

Нарком отвечает, что советская сторона была бы готова обсудить любой проект соглашения с Францией и что Советское правительство никогда не отказывалось рассмотреть такие проекты соглашения, но эта статья не является необходимой.

Далее Бидо говорит, что констатирует снятие статьи 9 французского проекта.

Нарком говорит, что франко-советский пакт 1932 г.[79] в настоящее время неприемлем.

Бидо говорит, что, по мнению французов, договор 1932 г. всегда действовал, поскольку речь шла о ненападении и поскольку он не был денонсирован.

Нарком говорит, что мы в настоящее время считаем этот договор пережитком прошлого.

Бидо говорит, что он предложил упомянуть договор 1932 г., не приводя его полного названия.

Нарком говорит, что даже простое упоминание об этом пакте для нас неприемлемо.

Бидо говорит, что он не хочет сказать, что этот договор следует понимать в духе того, что произошло после 1932 г., но в нем есть полезные статьи, например статья 4, в которой говорится:

«Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется в течение действия настоящего договора не участвовать ни в каком международном соглашении, которое имело бы практическим последствием запрещение покупки у Другой Стороны, или продажи

ей товаров, или предоставления ей кредитов, и не принимать никакой меры, которая имела бы последствием исключение Другой Стороны из всякого участия в ее внешней торговле».

Нарком спрашивает: разве ради этой статьи французы хотят сохранить договор 1932 г.? Ведь это не главная статья договора.

Бидо говорит, что основной статьей договора является 5-я.

Нарком указывает, что статья 5 является отголоском взаимной подозрительности.

Бидо говорит, что Французское правительство не считает эту статью обязательно необходимой. Однако оно желало бы обменяться, может быть в будущем, соответствующими заверениями, учитывая разницу режимов во Франции и в Советском Союзе. Главная же забота Французского правительства — это обеспечение мира в Европе, и все остальное должно быть подчинено этой задаче.

Нарком говорит, что Советское правительство в настоящее время не согласилось бы подписать договор с такой статьей.

Бидо говорит, что подобная статья существует в советско-чехословацком договоре.

Нарком отвечает, что он считает, что лучше нам иметь пакт с Францией типа англо-советского пакта, чем советско-чехословацкого[76]. Это больше подходило бы к отношениям между нашими государствами. Дело идет о великих державах, а Чехословакия не является великой державой. Чехи нас просили включить в договор подобную статью, и мы на это пошли. Нарком выражает надежду, что это не помешает Советскому Союзу и Франции иметь хорошие отношения с Чехословакией.

Бидо говорит, что у него нет возражений по структуре пакта и что он не считает имеющими особое значение свои замечания по поводу статьи о невмешательстве во внутренние дела.

Нарком говорит, что он принимает к сведению слова министра.

Бидо спрашивает: чем же теперь становится переданный вчера французам текст проекта договора? Останется ли этот текст архивным документом?

Нарком говорит, что идея трехстороннего договора предложена Черчиллем и была одобрена маршалом Сталиным. Вероятно, эта идея будет одобрена и де Голлем.

Бидо спрашивает: когда же мы начнем новое дело?

Бидо спрашивает: не следует ли дополнить франко-советский договор статьей 9, в которой можно было бы написать, что в скором времени этот пакт будет дополнен трехсторонним пактом?

Нарком говорит, что в таком случае это будет не на двадцать лет, а на двадцать дней.

Бидо говорит, что он надеется еще увидеться с народным комиссаром для того, чтобы обсудить с ним ряд текущих вопросов.

Нарком отвечает, что он рад будет встретиться с Бидо, и спрашивает, не имеет ли Бидо ответа по польскому вопросу, затронутому в их прошлой беседе *.

Бидо отвечает, что, по его мнению, де Голль во вчерашней беседе с маршалом Сталиным дал ответ на этот вопрос.

Нарком спрашивает, будет ли дан более конкретный ответ.

Бидо говорит, что он не совсем понимает, что значит более конкретный ответ.

Нарком спрашивает, состоится ли обмен представителями между Францией и Польшей [83].

Бидо отвечает, что он не хотел бы связывать вопрос о заключении договора с другими вопросами. Он считает, что вопросы, не касающиеся договора непосредственно, могут быть урегулированы в будущем.

Гарро говорит, что недавно французское посольство получило письмо от представительства Люблинского комитета в Москве [80]. В этом письме делается ссылка на разговор с Гарро и содержится уведомление о назначении польского делегата в Париж.

Нарком спрашивает, состоится ли обмен официальными представителями между Францией и Польшей.

Бидо говорит, что Франция питает традиционные чувства дружбы к Польше и хочет, чтобы Польша была сильной, независимой и находилась в тесных отношениях с Россией. Положение Польши не является хорошим, и французы ставят себе задачей постараться, чтобы оно стало лучше. Польша должна быть, бесспорно, независимой, должна иметь тесные связи с Россией и дружбу с Францией. Первостепенный интерес Франции к Польше объясняется тем, что во Франции находится много поляков и что у Франции существуют давнишние связи с Польшей. Однако Французское правительство не хотело принимать немедленно меры, которые оторвали бы его от его союзников, и оно не хочет принимать такие меры, которые не были бы поняты общественным мнением той части поляков, которая находится во Франции. Кроме того, Французское правительство не хотело бы занимать позицию, отличную от позиции союзников.

Нарком заявляет, что он информирует маршала Сталина о беседе с Бидо.

Бидо говорит, что было бы небесполезно еще раз встретиться, для того чтобы выяснить некоторые вопросы. В частности, он, Бидо, хотел бы изложить позицию Франции в отношении такого важного для нее вопроса, как вопрос о границе на Рейне, а также затронуть некоторые технические вопросы.

Нарком отвечает, что он будет рад видеть Бидо и обменяться с ним мнениями.

---

* См. док. № 91.

Бидо говорит, что сегодня вечером или завтра утром он попросит приема у народного комиссара.

С французской стороны на беседе присутствовали также Р. Гарро и М. Дежан.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 367—373.

97. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

7 декабря 1944 г.

Ваш ответ на мое послание о франко-советском пакте и о границе Франции на Рейне получил *. Благодарю за совет.

К моменту получения Вашего ответа мы уже начали переговоры с французами о пакте. Ваше предложение о предпочтительности трехстороннего англо-франко-советского пакта с улучшением по сравнению с англо-советским пактом [71] я и мои коллеги одобрили. Мы сделали де Голлю предложение о заключении такого трехстороннего пакта, но еще не имеем его ответа.

Я опоздал с ответом на другие Ваши послания. Надеюсь скоро ответить.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 367.

98. Запись беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с председателем временного правительства Французской республики

7 декабря 1944 г.

Де Голль пригласил меня, чтобы высказать свое мнение по поводу предложения Молотова о трипартитном пакте (Англия — СССР — Франция), сделанного в беседе Молотова с министром иностранных дел Бидо в этот же день, 7 декабря **.

Де Голль начал с того, что он ехал в Москву для выяснения путем личного контакта с руководителями Советского правительства общей обстановки и имел намерением улучшение франко-советских отношений. В результате бесед у французской стороны возникло желание предложить Советскому правительству пакт взаимопомощи, что было встречено с симпатией советскими представителями. Теперь дело изменилось.

Ссылаясь на предложение британского премьера Черчилля о

---

* См. док. № 93.

** См. док. № 96.

желательности трехстороннего англо-франко-советского пакта взаимопомощи *, Советское правительство оставляет идею франко-советского пакта и заявляет, что является сторонником заключения трипартитного пакта. Это же совершенно разные вещи. Две различные политики. Можно сказать, что трипартитный пакт — это весьма желательное явление, но это все же нечто иное, чем двусторонний франко-советский пакт.

Я выслушал де Голля и сказал, что передам комиссару иностранных дел Молотову, что генерал де Голль считает, что заключение трипартитного пакта является новой политикой по сравнению с заключением двустороннего пакта, но что он одновременно считает принципиально приемлемой идею трипартитного пакта.

Де Голль немедленно возразил, сказав, что я его плохо понял, так как он вовсе не говорил, что идея трипартитного пакта является для него приемлемой. «Я хотел только сказать, что это две разные политики». Я попросил де Голля уточнить его отношение к трипартитному пакту, так как во время переговоров Молотова с Бидо последний принял заявление Молотова о желательности заключения трипартитного пакта как «счастливую идею» и спрашивал, как скоро и какими методами, то есть обычными путями дипломатической переписки или иными, мы начнем эти переговоры, пригласив, разумеется, третью сторону, то есть Англию. Молотов ответил, что Советское правительство готово поскорее начать эти переговоры. Бидо спросил, не превращается ли этим новым предложением проект двустороннего пакта в архивный документ. Молотов ответил, что проект пакта остается изложением позиции Советского правительства по вопросу о взаимопомощи СССР и Франции против Германии.

Я добавил, что Молотов ссылался на заявление де Голля в его беседе с маршалом Сталиным о желательности антигерманского блока Париж — Лондон — Москва ** и что Бидо подтвердил идею желательности такого блока и, как было уже сказано, стал спрашивать, когда и как будут начаты переговоры о трипартитном пакте.

Де Голль иронически улыбнулся при моем упоминании имени Бидо и предложил мне еще раз объяснить свое отношение к идее трипартитного пакта.

Спросил де Голля, не следует ли считать его отношение к идее трипартитного пакта отрицательным.

Де Голль ответил, что его отношение к идее трипартитного пакта вынуждает его отказаться отвечать «да» или «нет» и по следующим соображениям.

---

* См. док. № 93.
** См. док. № 94.

«Отправляясь в Москву, мы надеялись на взаимное понимание, так как Франция и Россия расположены на обеих сторонах европейского континента и между ними находится Германия. Между Россией и Францией нет серьезных разногласий, и обе страны искренне хотят обезопасить себя со стороны Германии. Это было очевидно из оценки маршалом Сталиным вопроса о левом береге Рейна. Наши отношения с Англией имеют иной характер. Нам гораздо труднее сговориться с ними, чем с вами.

После заключения двустороннего пакта с вами мы предполагали приступить к переговорам с британским правительством и урегулировать с ним ряд трудных и важных для нас проблем. Вопрос о левом береге Рейна [26], о Сирии и Ливане [9], ряд других вопросов сделают наши переговоры более трудными, чем переговоры с вами. Мы все же надеемся найти с англичанами общий язык. Предложенный ныне проект англо-франко-советского пакта лишит нас возможности урегулировать наши затруднения с Англией, а поэтому на ваше предложение о трехстороннем пакте я не могу ответить ни «да», ни «нет». Если бы наши отношения с вами и с Англией были бы урегулированы порознь, то обстановка для подписания трипартитного пакта улучшилась бы».

Ответил де Голлю, что вполне понял его и хотел бы напомнить ему некоторые основные черты протекающих ныне переговоров. Французское предложение двустороннего пакта взаимопомощи было встречено с симпатией, и когда французская сторона изложила свои соображения об укреплении своей безопасности (например, вопрос о левом береге Рейна и др.), то и советская сторона изложила свои соображения о безопасности СССР, в частности вопрос о польско-советских и польско-французских отношениях в связи с обеспечением нашей общей безопасности [84].

В переговорах возникли некоторые трудности. Надо подчеркнуть, что народы СССР, так сильно пострадавшие в этой войне (что, однако, не следует понимать в духе того, что силы СССР уменьшились по сравнению с первыми годами войны), хотят прочного и солидного обеспечения безопасности СССР.

Как раз в этих условиях уже после вашей последней беседы с маршалом Сталиным и возникло удачное предложение британского премьера Черчилля о трипартитном пакте, построенном на основе англо-советского соглашения, которое Черчилль предложил еще более улучшить в процессе переговоров.

Руководствуясь идеей создания тройственного антигерманского блока и вашей мыслью об объединении Парижа, Лондона и Москвы, Советское правительство поддержало идею премьера Черчилля, что и является нашей теперешней позицией в переговорах об общей безопасности Англии, Франции и СССР в Европе.

Де Голль попросил меня обратить внимание на то обстоятельство, что предложение Черчилля было сделано только советской стороне, но не французской. Мало того. За три дня до беседы Молотова с Бидо английское правительство сообщило ему, что у него нет возражений против франко-советского пакта, но ничего не предложило в смысле заключения трехстороннего договора или пакта.

«Кто же предлагает нам этот пакт?» — добавил де Голль.

Я ответил ему, что, сочувствуя идее Черчилля и учитывая его собственные высказывания об объединении Лондона, Парижа и Москвы против Германии, мы предлагаем ему этот трехсторонний пакт, одобряя инициативу премьера Черчилля в этом вопросе.

Де Голль попросил меня передать Молотову его мнение по поводу трипартитного пакта.

Пообещал это сделать и спросил де Голля, не хочет ли он что-либо еще передать Молотову.

Де Голль сказал, что это все.

А. Богомолов

Печат. по арх.

99. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской республики

8 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют В. М. Молотов, посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, французский министр иностранных дел Бидо, представитель Франции в СССР Гарро, Б. Ф. Подцероб.

Де Голль говорит, что французы еще раз попросили встречи с маршалом Сталиным, так как после проведенных бесед они считают полезным уведомить маршала Сталина о том, каковы их планы.

Сталин отвечает, что он готов выслушать.

Де Голль заявляет, что он хотел бы повторить, что для Франции существует в настоящий исторический период только один важный вопрос — это вопрос о Германии.

Франция трижды подвергалась германскому вторжению. Во время первого вторжения французы были разбиты, потеряли свои провинции и престиж. Во второй раз после германского вторжения французы одержали победу, но лишь ценой громадных жертв. Во время третьего вторжения Франция была полностью занята врагом и едва не потеряла свою независимость. Де Голль говорит, что он упомянул о возможности потери независимости потому, что если бы Германия восторжествовала, то Франция не была бы независимой. С большим трудом Франция смогла вести

политику, которая обеспечила ей независимость даже в отношении ее союзников. Теперь, в этот раз, немцы не выиграют войну, но они еще продолжают ее вести, и задачей французской политики является делать все возможное для того, чтобы победить. Французы это будут делать до тех пор, пока Германия не будет побеждена. Если немцы и будут разбиты, то Германия и германский народ все же не будут уничтожены. Германский народ будет жить, хотя и с трудностями, более или менее значительными. Поскольку останется германский народ, постольку останется и германская угроза. Нужно принять меры к тому, чтобы этот народ не мог создать опасности своим соседям. Существует три способа предотвращения такой опасности: это, во-первых, проведение границ; во-вторых, разоружение; в-третьих, союзы.

Границы. Как уже сказал он, де Голль, ранее, Франция согласна на проведение восточной границы Германии в таком виде, как о ней говорил маршал Сталин. Что же касается западной границы, то французы сказали, что германский суверенитет не должен переходить через Рейн, и французы объяснили, почему они так думают [26]. Де Голль говорит, что он полагает, что тот народ, который расположен к югу от Германии и который оказал Германии немалые услуги, должен быть навсегда отделен от Германии. Де Голль поясняет, что он имеет в виду Австрию.

Разоружение. Нужно принять ряд мер, в особенности моральных и экономических, так как в наши дни экономика и мораль наций являются источниками ее военной силы.

Сталин говорит, что он согласен и что мы так же думаем.

Де Голль добавляет, что французы считают, что с экономической точки зрения было бы полезным для мира использовать Рурский бассейн под международным контролем [87].

Далее де Голль говорит, что он хотел бы коснуться вопроса о союзах. В течение предыдущей и последней войн Франция увидела на практике, какую политику союзов она должна вести. Германский народ так расположен географически, что он угрожает прежде всего Франции и России. Франция и Россия являются теми странами, которые находятся под непосредственной германской угрозой и которые платят дороже всех во время германских вторжений, когда эта угроза превращается в агрессию. Таким образом, Францию и Советский Союз можно назвать первым этажом безопасности. Второй этаж безопасности — это Англия. Англия никогда не торопилась по той причине, что она является колониальной империей, и потому, что народ ее имеет особый дух. Англия всегда вступала в дело тогда, когда уже Германия сражалась, появлялась тогда, когда уже это было поздно для держав, находящихся в первом этаже. После войны и Версальского договора [88] Франция шла вместе с Англией ради обеспечения своей

безопасности. Результатом этого является то, что Англия в этой войне воевала смело и солидно, но после того, как она опоздала с принятием важных мер. Это не является упреком с французской стороны. Эти явления лежат в природе вещей. Они объясняются темпераментом английского народа и тем, что Англия является империей. Когда Англии нужно что-нибудь предпринять, она должна прежде посоветоваться с Канадой, с Австралией, с Новой Зеландией, с Южной Африкой, она должна посмотреть на Вашингтон. Англия никогда не спешит, а иногда безопасность является очень срочным делом.

Сталин говорит, что это является фактом, так как у англичан нет обязательной военной службы, нет постоянных военных кадров. Англия медленно собирается и теперь обучала свои войска уже во время этой войны. Советский Союз и Франция имеют свои постоянные армии, и поэтому они всегда наготове.

Согласившись с этим, де Голль говорит, что имеется еще третий этаж безопасности — это Соединенные Штаты и другие государства. Пока Соединенные Штаты тронутся в путь, война успеет шагнуть далеко вперед. В этот раз Соединенные Штаты вступили в войну, когда Франция была выбита из войны. Россия подверглась вторжению, а Англия находилась на краю гибели.

Французы хотели бы, говорит де Голль, обратить внимание на то, чтобы союзные обязательства вступали в действие, когда это нужно, немедленно, а Англия — это такой союзник, с которым трудно иметь дело, который всегда и везде опаздывает. Англия имеет везде свои интересы и имеет трения с Францией и с Россией, трения, которые могут когда-нибудь осложнить положение и затруднить принятие Англией необходимых решений. Это факт. Между вами и нами, продолжает де Голль, нет нигде расхождений, и у нас одинаковые интересы по отношению к Германии. И Франция и Россия находятся на европейской почве. Они заинтересованы в быстродействующих и надежных средствах безопасности.

Де Голль заявляет, что французская политика заставляет французов желать прежде всего пакта о взаимопомощи с Советским Союзом.

Французский и русский народы — это военные народы. Россия имеет, а Франция имела и будет, на что есть надежда, иметь постоянные армии. Поэтому французам и русским нетрудно прийти к заключению пакта и подготовить немедленные меры для предотвращения агрессии. После этого можно подумать о втором этаже безопасности и о пакте с Англией. Если маршал Сталин считает, что нужно заключить договор вместе с Англией, то это будет означать, что в будущем необходимые и срочные меры не будут приняты своевременно. Что касается Франции, то для нее

пакт с Англией — это дело длительное. Французы имеют трудности с Англией на Востоке и, может быть, будут их иметь на Дальнем Востоке, так как и там есть вопросы, которые нужно урегулировать. Французам невозможно в точности сказать, какова будет политика Англии по отношению к Германии. Французы знают политику Советского Союза и объяснили руководителям Советского правительства свою политику по отношению к Германии. Но они не знают английской политики в отношении Германии, да и сами англичане вряд ли ее в точности себе представляют.

Сталин говорит, что он полагает, что политика Англии по отношению к Германии будет очень суровой.

Де Голль говорит, что такой она будет вначале. Де Голль говорит, что он вспоминает Ллойд Джорджа, который выступал против Германии, а затем пришли Бальфур и Болдуин, и тогда началась другая политика.

Сталин говорит, что это верно. Однако теперь Англия получила большую возможность разрушить германскую промышленность, и она это сделает. Сделает это и Америка. Англичане поняли, что, пока они не разрушат германской промышленности, будет оставаться возможность того, что Англия будет страдать от германской конкуренции на мировых рынках. Сталин говорит, что он полагает, что в первую войну англичане этого не понимали, а теперь они поняли, поэтому они с таким удовольствием разрушают немецкую промышленность при помощи воздушных налетов.

«Хорошо, если так,— говорит де Голль,— а если нет? Будет ли Англия через десять лет настроена так же решительно, как теперь?»

Сталин говорит, что каждая страна должна иметь свою силу и рассчитывать на свою армию. Сталин говорит, что он понимает, что Франция и Россия должны лучше других понимать друг друга, так как они первые принимают на себя удар. Они должны быть ближе друг к другу, чем другие страны.

Де Голль спрашивает, считает ли маршал Сталин, что надо иметь более тесные отношения между нашими странами.

Сталин отвечает, что он это понимает и принимает.

Де Голль спрашивает, до какого момента готов довести маршал Сталин то, что он только что говорил.

Сталин говорит, что наши страны это должны обязательно сделать. Франции это особенно выгодно теперь. Это выгодно и нам.

Де Голль говорит, что это правильно.

Сталин говорит, что это было бы выгодно для Франции с точки зрения ее независимой политики.

Сталин говорит, что он должен сказать откровенно и извиниться, но некоторые государства мешают Франции вести независимую политику, а пакт поможет ей на 100% вести независимую политику.

Де Голль говорит, что он об этом и хотел сказать и что он говорил о франко-советском пакте.

Сталин говорит, что он это понимает.

Де Голль спрашивает, что же делать дальше.

Сталин говорит, что франко-советский пакт — это хорошо. Но бывают хорошие пакты и бывают лучшие пакты. Лучше тройственный пакт, который зацепил бы Англию. Первые удары переносят Россия и Франция, но выиграть войну без Англии трудно. Второй этаж играет большую роль в деле выигрыша войны. Большую роль играет и третий этаж. Хорошо иметь франко-советский пакт, но тройственный пакт лучше.

Де Голль говорит, что это нефранцузская точка зрения. Французы считают, что лучше иметь отдельный пакт между Россией и Францией и отдельный пакт между Францией и Англией. Де Голль говорит, что французам не так легко, как русским, пойти на тройственный договор. У русских уже есть пакт с Англией [71], а у французов его нет, и им будет нелегко его заключить.

Сталин говорит, что вопрос о тройственном пакте возник два дня тому назад. Сталин говорит, что он написал Черчиллю о том, что французы прибыли и поставили вопрос о франко-советском пакте, и просил у него совета *. Черчилль ответил, что он не против двустороннего договора, но он считает более целесообразным тройственный договор **. Сталин говорит, что он посоветовался с коллегами, было принято решение согласиться с Черчиллем, который предложил заключить тройственный пакт со всеми улучшениями по сравнению с англо-советским договором, в котором есть свои недостатки.

Сталин говорит, что он видит, что тройственный пакт не устраивает французов.

Де Голль говорит, что он не думает, чтобы пакт с Лондоном мог помочь решению конкретных вопросов, которые есть у французов. Французы думают, что мир и победа зависят от урегулирования всех вопросов между Москвой, Лондоном и Парижем. Но урегулировать вопросы с Лондоном не так просто, как с Москвой. Франция находится по отношению к Англии не в одинаковом с Россией положении. С французской точки зрения было бы лучше иметь договор между Францией и Россией, а каждая из названных стран имела бы отдельный договор с Англией. Имеет-

---

* См. док. № 86, 90.

** См. док. № 93.

ся еще одно соображение против тройственного договора. Россия далеко от Англии. Россия имеет много сил, это великая держава. Франция пока таких сил не имеет, хотя и надеется их иметь в будущем. Если Франция пойдет на договор с Англией, то ее положение будет отличаться от положения России. Де Голль спрашивает, как предлагает маршал Сталин вести переговоры о тройственном договоре.

Сталин отвечает, что Черчилль пока еще не сообщил, какие улучшения он предполагает внести в англо-советский договор. Сталин высказывает предположение, что нужно будет вести переговоры трех государств в Москве или в другом пункте. Для этого придется выработать проект, для чего предварительно нужно будет провести переговоры между тремя государствами. Все это может занять месяц или больше.

Де Голль говорит, что французы не могут больше ничего сказать о тройственном договоре. Но он, де Голль, хочет добавить, что французы не могут пойти на договор с Англией, так как они не знают, каково реальное отношение Англии к Германии. Естественно, что французы не отвергают в принципе тройственного договора.

Сталин говорит, что французы хотят заключить пакт с Россией и нам пакт тоже нужен. Но если теперь отложить пакт трех, то Черчилль обидится, так как он, Сталин, написал ему о согласии пойти на тройственный договор.

Де Голль говорит, что когда французы выезжали в Москву, то англичане сказали ему, что они не имеют возражений против франко-советского пакта.

Сталин говорит, что англичане и сейчас не возражают против этого. Да это и не так важно. Теперь англичане предлагают тройственный пакт. Пусть французы окажут нам услугу, а мы окажем им услугу. Польша — это элемент нашей безопасности. Третьего дня с французами говорили по этому вопросу. Пусть французы примут представителя Польского комитета национального освобождения в Париже, и мы подпишем двусторонний договор. Черчилль обидится, но что поделаешь.

Де Голль говорит, что Сталин, вероятно, иногда обижает Черчилля.

Сталин говорит, что иногда он обижает Черчилля, а иногда Черчилль его обижает. Когда-нибудь будет опубликована переписка между Черчиллем и им, Сталиным, тогда де Голль увидит, какими посланиями они иногда обменивались.

Сталин говорит, что де Голль должен знать, что у нас были разногласия с Англией и Америкой по поводу Французского национального комитета, по вопросу о том, считать ли его правительством или нет. Были большие разногласия.

Де Голль говорит, что он думает, что Сталин в этой игре выиграл.

Сталин соглашается, что он выиграл. Для того и играют, чтобы выиграть. Но Франция больше выиграет.

Бидо берет слово и говорит, что он хотел бы сказать маршалу Сталину следующее. Позиция Французского временного правительства, идущего по пути генерала де Голля, не означает, что Французское правительство против тройственного пакта. Но оно отдает себе отчет в том, что потребуется много времени для заключения этого договора и что есть много трудностей, которые стоят на пути к заключению этого договора. Кроме того, французы отдают себе отчет в том, что, чем больше подписывающих договор участников, тем меньше надежд на его эффективность. Если два друга клянутся друг другу в верности, то каждый из них рассчитывает на другого. Когда три друга клянутся друг другу в верности, то каждый должен рассчитывать на двух. Это лучше, но это более медленно. Поэтому он, Бидо, думает, что для того, чтобы иметь уверенность в будущем принятии немедленных мер против Германии, нужен пакт между Советским Союзом и Францией, который хорошо обеспечил бы обе страны.

Сталин говорит, что он это понимает.

После некоторой паузы Сталин спрашивает, когда де Голль предполагает возвращаться во Францию.

Де Голль отвечает, что он рассчитывает улететь в воскресенье, 10 декабря.

Сталин спрашивает, видел ли де Голль в Москве авиационный завод.

Де Голль отвечает, что он не смог увидеть авиационный завод, но он видел военную школу связи, которая произвела на него большое впечатление.

Бидо говорит, что он сегодня утром осматривал авиационный завод.

Сталин спрашивает, какой завод осматривал Бидо.

Молотов говорит, что французами был осмотрен завод № 30.

Сталин замечает, что этот завод производит 12 самолетов в день, иногда 13 самолетов.

Бидо говорит, что завод произвел на французов большое впечатление.

Сталин говорит, что в Сибири у нас есть завод, который производит 20 самолетов в день.

Бидо говорит, что завод хорошо оборудован и французы были счастливы видеть рабочих, которые имеют прекрасное оборудование и производят прекрасное вооружение для борьбы за освобождение народов.

Сталин говорит, что мы строили этот завод два с половиной

года. Это хороший завод. Сталин говорит, что этот завод строит самолеты-штурмовики, которые немало бед причинили немцам.

Бидо говорит, что это великолепные самолеты. На заводе французам показали, как эти самолеты ведут огонь.

Де Голль говорит, что французы сожалеют, что они не имеют возможности заключить двусторонний договор и что придется начинать переговоры о тройственном пакте.

Молотов говорит, что это тоже хорошее дело — трехсторонний договор.

Де Голль говорит, что он хочет повторить то, что он говорил по вопросу о Польше. Французы понимают политику маршала Сталина по отношению к Польше и желают так же, как и он, чтобы Польша приняла обе границы в таком виде, как их предлагают, и пошла по пути дружбы с Советской Россией и Францией, чтобы Польша была лишена возможности возобновить политику, которую вел Бек. Французы расположены оказать свое влияние на всех поляков, чтобы их объединить в единой Польше. В данное время маршал Сталин придает большое значение Польскому комитету национального освобождения [80]. Французы плохо знают, что собой представляет этот Комитет, и плохо знают положение в Люблине. Они предложили уже Польскому комитету послать кого-либо в Париж и в свою очередь готовы послать кого-нибудь в Люблин [83]. Нужно посмотреть, как пойдет дело. Нужно использовать все средства, чтобы достичь создания Польши единой, демократической и дружественной по отношению к Советской России и Франции. Франция это будет делать всеми своими средствами, которых у нее пока еще мало, но будет больше.

Сталин спрашивает, есть ли у де Голля еще какие-нибудь вопросы.

Де Голль отвечает, что у него вопросов больше нет.

На этом беседа заканчивается.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 375—382.

100. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики

8 декабря 1944 г.

Министр иностранных дел Французской республики Ж. Бидо, явившийся в сопровождении представителя Франции в СССР Р. Гарро, заявляет, что по возвращении после сегодняшней беседы де Голля с маршалом Сталиным * во французское посольство и

* См. док. № 99.

после обмена мнениями французам показалось, что в ходе этой беседы произошло некоторое недоразумение. Речь идет об отношениях между Французским правительством и люблинским правительством [80]. Де Голль понял так, что последствием назначения представителя Франции в Люблин [83] было бы заключение договора между Советским Союзом, Францией и Люблинским комитетом. По мнению Бидо и Гарро, маршал Сталин заявил, что он просит временное правительство Французской республики назначить своего официального представителя в Люблин и что в ответ на это он пойдет на заключение франко-советского договора.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов отвечает, что правы Бидо и Гарро, и добавляет, что предполагается такое же положение, которое имел Французский комитет, когда он не был правительством, но имел своих представителей в других странах.

Бидо говорит, что он весьма счастлив, констатируя, что он был прав. Бидо говорит, что он думает, что вопрос теперь будет рассмотрен быстро.

Далее Бидо говорит, что он в чисто личном порядке хочет уведомить народного комиссара, что завтра де Голль намеревается принять находящихся в Москве руководителей Люблинского комитета, и он, Бидо, думает, что это изменит положение.

Нарком говорит, что он надеется, что такая встреча, конечно, изменит положение и что он вместе с Бидо поработает над франко-советским договором.

Бидо говорит, что он предполагает завтра, после встречи де Голля с поляками, попросить приема у народного комиссара.

Нарком отвечает, что он будет рад видеть Бидо.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 382—383.

101. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики

9 декабря 1944 г.

На беседе присутствовали: посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, представитель Франции в СССР Гарро, переводчик Б. Ф. Поддероб и др.

Извинившись за десятиминутное опоздание, Бидо говорит, что он хочет уведомить Молотова, что Французское правительство согласно принять представителя Люблинского комитета [80] в Париже и со своей стороны направить представителя в Люблин [83]. Сегодня об этом де Голль уведомил руководителей Люблинского комитета во время встречи с ними во французском посольстве.

Бидо заявляет, что, таким образом, Польский комитет и Французское правительство обменяются представителями в соответствии с пожеланием Советского правительства.

Молотов говорит, что он понимает, что, таким образом, будут установлены непосредственные отношения между Польским комитетом национального освобождения и Французским временным правительством, о чем будет объявлено в печати. Молотов заявляет, что он имеет проект сообщения для печати об обмене официальными представителями между Французским правительством и Польским комитетом. Молотов говорит, что опубликование такого текста означало бы шаг вперед и открыло бы путь к переговорам о французско-советском договоре.

Молотов передает Бидо проект сообщения для печати *.

Бидо, ознакомившись с проектом, говорит, что он считает этот проект неприемлемым.

Молотов говорит, что если этот проект неприемлем, то, может быть, отложить рассмотрение всего вопроса. Молотов добавляет, что Польский комитет рассчитывает на то, что французский представитель не будет уполномочен заниматься только техническими вопросами, военнопленными и тому подобными делами, а будет являться официальным представителем Французского правительства.

Бидо говорит, что именно такого представителя предполагают послать французы в Люблин. Однако в коммюнике говорится об обмене письмами между де Голлем и Осубка-Моравским.

Молотов говорит, что он считал бы желательным оформить путем обмена письмами установление непосредственных отношений между Польшей и Францией, и вручает Бидо проект письма Моравского на имя генерала де Голля **.

Приняв проект, Бидо говорит, что письмами обмениваются обычно при установлении дипломатических отношений. В данном же случае речь идет об установлении отношений де-факто, а это не требует обмена письмами.

Бидо говорит, что французский представитель в Люблине будет заниматься всеми вопросами, которые могут возникнуть. Он не будет уполномочен специально заниматься военнопленными. Этот представитель будет иметь точно такой же статус, который имели длительное время французские представители в различных странах, когда Французский комитет еще не был признан в качестве правительства. Это положение будет соответствовать такому положению, которое занимал представитель Свободной Франции в Анкаре Сент-Ардуэн. По мнению Бидо, это первый этап признания Польского комитета национального освобождения.

---

* См. прил. I к док.

** См. прил. II к док

Молотов говорит, что, по его мнению, Франция и Польский комитет национального освобождения должны обменяться официальными представителями. Это было бы в интересах не только Франции, Польши и Советского Союза, но и в интересах всех других Объединенных Наций[4]. Молотов говорит, что речь об обмене техническими представителями шла еще до того, как были начаты переговоры о французско-советском пакте. Теперь дело другое. Советский Союз придает большое значение положению в Польше[78], так как он не имеет общей границы с Германией и так как его будущая безопасность и возможность оказать помощь тем странам, с которыми он связан пактом взаимопомощи против Германии, зависят от того, какое положение будет в Польше.

Бидо говорит, что в данное время польско-французские отношения проходят определенную ступень. Раньше речь шла об обмене техническими представителями, ныне предполагается послать в Люблин французского представителя, который занимался бы всеми вопросами и обладал бы теми же правами, которыми обладали французские представители в различных европейских столицах до признания Французского национального комитета правительством. Французское правительство знает, что Люблинское правительство имеет суверенитет на обширной польской территории, и поэтому Французское правительство считает, что следует нормально начать установление отношений с Люблинским правительством, и предлагает обмен представителями на определенных условиях. Эти отношения будут отношениями де-факто между Французским правительством и существующими на территории освобожденной Польши властями. Если же согласиться на обмен письмами, то это будет означать установление дипломатических отношений. Для Французского правительства это новый вопрос, который оно не может решать без предварительного обсуждения его со своими союзниками.

Бидо говорит, что никто из союзных правительств не пошел так далеко в вопросе об отношениях с Польским комитетом, как пошло Французское правительство. Французское правительство согласно принять польского представителя в Париже и послать своего представителя в Люблин.

Молотов говорит, что ему непонятно, почему Бидо не соглашается на опубликование сообщения в печати об обмене представителями между Французским правительством и Польским комитетом. Ведь речь идет не о каком-то секретном шаге.

Бидо говорит, что французы не собираются «прятаться за мебель», и, конечно, о том, что фактически произойдет, будет напечатано в газетах. Однако такое коммюнике, которое сегодня предложено Молотовым, соответствовало бы установлению дипломати-

ческих отношений с Польским комитетом, на что Французское правительство не пойдет. Бидо говорит, что в свое время, когда Французский комитет национального освобождения устанавливал отношения с Советским Союзом, тогда не было речи об обмене дипломатическими документами. Бидо считает, что с содержанием писем, которыми должны будут обменяться де Голль и Моравский, нельзя согласиться, так как в них выдвигается совершенно новый вопрос.

Молотов говорит, что ему кажется естественным желание Польского комитета национального освобождения оформить установление отношений обменом письмами. Молотов говорит, что Бидо должен иметь в виду, что у Советского Союза нет общей границы с Германией и урегулирование польского вопроса даст почву для франко-советского пакта.

Молотов напоминает, что в свое время, когда Советский Союз устанавливал отношения с Французским национальным комитетом, де Голль и Майский обменялись письмами, которые были опубликованы.

Бидо отвечает, что этому обмену письмами предшествовало ознакомление Советского правительства с тем, что представляло собой движение Свободной Франции в то время. Лишь после этого ознакомления Советское правительство пошло на обмен письмами. Бидо добавляет, что сегодняшнее предложение Молотова изменяет характер того предложения, которое сделал вчера, 8 декабря, маршал Сталин в разговоре с генералом де Голлем *. Может быть, маршал Сталин мысленно представлял себе этот вопрос так же, как говорит сегодня Молотов, но в беседе об этом сказано не было.

Бидо добавляет, что в печати можно объявить только то, что Вербловский прибыл в Париж, а представитель Французского правительства прибыл в Люблин, то есть должен только констатироваться факт.

Молотов говорит, что Вербловского предполагалось назначить в Париж, когда речь шла об обмене неофициальными представителями. В настоящее время Польский комитет национального освобождения предполагает назначить в Париж более солидного деятеля, чем Вербловский. Молотов отмечает, что вопрос о заключении договора не зависит от обмена письмами или сообщения в печати об обмене официальными представителями между Польшей и Францией. Он зависит от обмена официальными представителями между Францией и Польшей, так как такой шаг имел бы большое значение для выяснения положения в Польше. Молотов говорит, что он не может себе представить, чтобы непосредствен-

---

* См. док. № 99.

ные отношения и обмен официальными представителями могли быть осуществлены без обмена письмами.

Бидо говорит, что Французский комитет еще недавно имел представителей в большинстве столиц Объединенных Наций, но нигде такое назначение не оформлялось обменом письмами. Бидо отмечает, что сегодняшнее предложение Молотова об обмене письмами является для него сюрпризом и, по его мнению, не облегчает положения.

Молотов отвечает, что он хочет напомнить министру, что Советское правительство не требует разрыва между Французским правительством и польским эмигрантским правительством в Лондоне. Речь идет лишь об установлении отношений с Польским комитетом национального освобождения.

Бидо отвечает, что Французское правительство готово установить отношения де-факто. Затем, может быть, эти отношения будут облечены в правовую форму.

Молотов говорит, что он надеется, что Бидо подумает о вопросах, затронутых в сегодняшней беседе.

Бидо отвечает, что он доложит о беседе де Голлю, но ему, Бидо, кажется, что положение весьма затруднительное.

Прощаясь, Молотов напоминает, что сегодня вечером состоится обед у маршала Сталина и он надеется там встретить Бидо.

В. Молотов

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПРОЕКТ

СООБЩЕНИЕ ОБ ОБМЕНЕ ОФИЦИАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕЖДУ ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПОЛЬСКИМ КОМИТЕТОМ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ *

В результате состоявшегося обмена письмами между председателем временного правительства Французской республики генералом де Голлем и председателем Польского комитета национального освобождения г-ном Осубка-Моравским обе стороны решили установить непосредственные отношения и теперь же обменяться официальными представителями.

---

* В. М. Молотов вручил Ж. Бидо 9 декабря 1944 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ II
*ПРОЕКТ**

Господин Председатель!

Выражая стремления и волю широких слоев польского народа к дальнейшему развитию франко-польского сотрудничества, столь необходимого в условиях продолжающейся борьбы против общего врага — Германии, и имея в виду, что укрепление дружественных франко-польских отношений является весьма важным для интересов Польши и Франции, которые уже не в первый раз подвергаются жестокой агрессии со стороны соседней с ними Германии,

Польский комитет национального освобождения предлагает временному правительству Французской республики установить непосредственные отношения и обменяться официальными представителями.

Печат. по арх.

102. Договор о союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской республикой [89]

10 декабря 1944 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и временное правительство Французской республики,

Полные решимости довести совместно и до конца войну против Германии,

Убежденные в том, что, когда победа будет достигнута, восстановление мира на прочной основе и поддержание его в течение длительного времени в будущем обусловлены существованием тесного сотрудничества между ними и всеми Объединенными Нациями,

Решив сотрудничать в деле создания международной системы безопасности для эффективного поддержания всеобщего мира и для обеспечения гармоничного развития отношений между нациями,

Желая подтвердить взаимные обязательства, вытекающие из обмена письмами от 20 сентября 1941 г. [90] относительно совместных действий в войне против Германии,

Уверенные в том, что заключение союза между СССР и Францией отвечает чувствам и интересам обоих народов, требованиям войны и нуждам мира и экономического восстановления в полном соответствии с целями, которые ставят перед собой Объединенные Нации,

---

* В. М. Молотов вручил Ж. Бидо 9 декабря 1944 г.

Решили заключить с этой целью договор и назначили в качестве своих Уполномоченных:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, народного комиссара иностранных дел Союза ССР;

Временное правительство Французской республики — Жоржа Бидо, министра иностранных дел,

Которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет продолжать борьбу на стороне другой Стороны и на стороне Объединенных Наций до окончательной победы над Германией. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется оказывать другой Стороне помощь и поддержку в этой борьбе всеми находящимися в ее распоряжении средствами.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны не согласятся вступать в сепаратные переговоры с Германией или заключать без взаимного согласия какого-либо перемирия или мирного договора ни с гитлеровским правительством, ни с каким-либо другим правительством или властью, созданными в Германии с целью продолжения или поддержания политики германской агрессии.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются и по окончании нынешней войны с Германией совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможной любую новую попытку агрессии с ее стороны.

Статья 4

В случае, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия против Германии, будь то в результате агрессии, совершенной этой последней, будь то в результате действия вышеприведенной статьи 3, другая Сторона немедленно окажет ей всю помощь и поддержку, которые будут в ее силах.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь после войны в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести вклад в дело благосостояния мира.

Статья 7

Настоящий договор ничем не затрагивает обязательства, взятые ранее на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по отношению к третьим государствам в силу опубликованных договоров.

Статья 8

Настоящий договор, русский и французский тексты которого имеют одинаковую силу, будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Париже так скоро, как это будет возможно.

Он вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение двадцати лет. Если по крайней мере за год до истечения этого периода договор не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон, он остается в силе на неограниченный срок, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может прекратить его действие извещением об этом за один год.

В удостоверение чего вышеуказанные Уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Составлено в Москве в двух экземплярах [91].

По уполномочию Президиума
Верховного Совета СССР
В. Молотов

По уполномочию временного
правительства Французской республики
Ж. Бидо

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 383—385.

103. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

10 декабря 1944 г.

Я сообщил генералу де Голлю о Вашем мнении относительно предпочтительности англо-франко-советского пакта о взаимной помощи и высказался за принятие Вашего предложения *. Однако генерал де Голль настаивал на заключении франко-советского пакта, высказываясь за то, чтобы тройственный пакт был заключен на следующем этапе, так как этот вопрос требует подготовки. К этому времени пришло послание президента, который сообщил, что у него нет возражений против франко-советского пакта**. В результате мы договорились о заключении пакта, и сегодня он был подписан. Пакт будет опубликован после приезда генерала де Голля в Париж.

Я считаю, что визит де Голля дал положительные результаты и будет способствовать не только укреплению франко-советских отношений, но и явится вкладом в общее дело союзников.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 386.

104. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

10 декабря 1944 г.

Благодарю Вас за ответ по французскому вопросу ***. Вместе с генералом де Голлем мы пришли к выводу, что заключение франко-советского пакта о взаимной помощи будет полезным делом как для франко-советских отношений, так и для европейской безопасности вообще. Сегодня франко-советский пакт подписан.

Что касается послевоенной границы Франции, то, как я Вам и писал, этот вопрос рассмотрением был отложен.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 386.

---

* См. док. № 99.
** См. док. № 95.
*** См. док. № 95.

105. Советско-французское коммюнике о пребывании в Москве председателя временного правительства Французской республики и министра иностранных дел временного правительства Французской республики

*12 декабря 1944 г.**

Пребывание в Москве генерала де Голля, председателя временного правительства Французской республики, и г-на Бидо, министра иностранных дел, было отмечено многочисленными проявлениями симпатии, которая объединяет народы Франции и Советского Союза и которую усилили испытания, перенесенные во время войны.

Беседы имели место с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным ** и народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым ***. Эти беседы касались совокупности вопросов, относящихся к продолжению войны и к организации мира и в особенности к германской проблеме. Эти беседы показали наличие между обоими правительствами широкой согласованности точек зрения, а также самое искреннее желание тесного сотрудничества.

Оба правительства подтвердили снова свое решение вести военные действия до полной победы над Германией и свою волю принять совместно все соответствующие меры для предохранения Европы от новой агрессии.

В духе этих решений оба правительства 10 декабря с. г. совершили подписание Договора о союзе и взаимопомощи, текст которого будет опубликован особо ****.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 387.

106. Телеграмма председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*15 декабря 1944 г.*****

Покидая территорию Советского Союза, где видны его военные усилия и размеры жертв, которые он несет ради победы, я хочу выразить Вам, господин маршал, свою искреннюю благодарность за прием, оказанный советским правительством, и живейшее удовлетворение, которое я испытываю вместе с правительством и

---

* Дата опубликования.
** См. док. № 88, 94, 99.
*** См. док. № 89, 91, 92, 96, 100, 101.
**** См. док. № 102.
***** Дата опубликования.

французским народом, пактом о взаимной помощи, который мы только что заключили.

Наш союз предназначен для еще лучшего согласования военных усилий России и Франции с усилиями других Объединенных Наций, чтобы предохранить оба народа от подобной катастрофы в будущем.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 388.

107. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 декабря 1944 г.

В Консультативной ассамблее [8] 21 декабря начались дебаты по докладу Бидо о подписании франко-советского пакта [92]. Выступали ораторы от коммунистов (Кашен), соцпалистов (Филип), радикалов (Пьер Кот) и ряд ораторов от различных групп ассамблеи. В числе выступавших был и старый французский политический деятель Бонкур, выступивший от комиссии по иностранным делам ассамблеи. Подробности выступлений сообщу следующей телеграммой. Общий тон выступлений был весьма приподнятым. Подчеркивались следующие особенности пакта:

1) Пакт впервые ставит Францию в равное положение с великими державами в деле обеспечения международной безопасности.

2) Для Франции этот пакт является началом в серии двусторонних пактов или иных соглашений с Англией, Бельгией, Голландией, Чехословакией, Польшей и Люксембургом, которые в своей совокупности могут обеспечить в будущем безопасность Франции и других европейских стран против угрозы германской агрессии.

3) Пакт взаимопомощи 1935 г.[47] не был реализован и не мог быть реализован, так как было ложно само отношение к пакту со стороны старого французского правительства.

Предательская политика по отношению к республиканской Испании («Мы сами позволили убить Испанскую республику» — Бонкур), Мюнхен [40] и ложная позиция французского правительства в англо-франко-советских переговорах 1939 года [84] — все это сделало пакт 1935 года простым архивным документом.

4) В московских переговорах совершенно естественно и справедливо развернулось обсуждение польского вопроса [78]. Без дружественной СССР Польши франко-советский пакт не может быть реализован.

Ряд ораторов, и лучше всех Бонкур, коснулись этого вопроса. Бонкур сказал, что суть вопроса о Польше и Румынии заключалась в прошлом в том, что правительства этих стран должны были быть готовы в нужный момент пропустить Красную Армию через свою территорию. Всякий раз, когда дело доходило до этого решения, поляки и румыны отказывались это сделать, и европейская безопасность оказывалась зависимой от их интересов на украинских и белорусских землях или в Бессарабии.

Французский народ готов сохранить традиционную дружбу с польским народом, но, к сожалению, в польском народе нет должного единства. Оратор подчеркнул неудачу попыток примирения лондонского правительства [30] с Люблинским комитетом [80] и подчеркнул, что французы признают то правительство, за которым пойдет польский народ.

5) Все ораторы подчеркивали международное значение пакта, который угрожает Германии войной на два фронта.

В заключение выступил де Голль с краткой речью, в которой подчеркнул значение франко-советского союза, и отметил, что Франция готова пойти на такой же союз с Англией и такие же отношения с другими странами.

Ассамблея единогласно приняла резолюцию, одобряющую подписание пакта.

Ряд ораторов единодушно высказались против участия Франции в западноевропейском блоке [20].

На обсуждении пакта послы США и Англии отсутствовали.

А. Богомолов

Печат. по арх.

108. Из речи министра иностранных дел временного правительства Французской республики на заседании Временной консультативной ассамблеи

21 декабря 1944 г.

Договор, который мы подписали в Москве *, соответствует неизменной основной линии французской политики. Он соответствует исконной традиции, определяемой постоянством фактов, традиции, благодетельность которой и Франция, и Россия испытывали каждый раз, когда они оставались ей верны. Договор вдохновлен уроками, извлеченными из испытаний, и содержит то, что необходимо, чтобы избежать их повторения.

Нет ничего более очевидного в истории как этой, так и прошлой войны, чем необходимость союза, без которого поток вторже-

---

* См. док. № 102.

ния имеет возможность свободно устремляться со своих германских баз либо на Запад, либо на Восток, когда Запад и Восток разъединены.

Если я не ошибаюсь — а я думаю, что не ошибаюсь,— политика заключается в согласовывании воли людей с природой вещей, с тем чтобы эта последняя была использована на благо человечества.

Никогда в такой мере, как в вопросе франко-советского договора, мы не чувствовали необходимости подчиниться логике событий. То, что мы совершили,— надо ли вам об этом напомнпать — мы совершили в атмосфере симпатии и дружбы, но я думаю, что каждый меня поймет, если я скажу, что наши встречи происходили прежде всего под знаком необходимости и наше соглашение скреплено ею.

Испытывая одну и ту же опасность — опасность, которая называется Германией, милитаристской, гитлеровской Германией, той Германией, которая порождает у каждого поколения новую философию силы,— Франция и Советский Союз должны были обезопасить себя и теперь действительно обезопасили себя от этой общей опасности.

Отныне Германия при любой новой попытке агрессии не сможет найти разделенными те страны, нападая на которые она могла рассчитывать на успех лишь в случае, если атаковала их поодиночке. Кошмар коалиций, который преследовал Бисмарка, был не чем иным, как боязнью борьбы на два фронта. Эта боязнь вместе с жестокими уроками вторжения достаточна для того, чтобы определить долг тех, чья миссия состоит в избавлении грядущих поколений от ужаса того, что мы перенесли и что сейчас с таким трудом и ценой таких жертв мы стараемся преодолеть.

То, что мы заключили в Москве, является союзом. Раз это союз, то мы его так и назвали. Не бояться слов — хорошее обыкновение даже в дипломатии, и в особенности в ней. Ни одной из договаривающихся сторон незачем было скрывать цель, которую она преследовала, ибо эта цель именуется миром, в котором должна быть прочно обеспечена справедливость.

Вот почему мы заключили договор, который называется союзом. Этот союз основывается одновременно на велениях сердца и разума.

Разум показывает, что не может быть мира в Европе, пока Германия, которая всегда его нарушала, не будет лишена всякой возможности вновь наносить вред. Это возможно лишь в том случае, если ни на той, ни на другой границе Германия не сможет рассчитывать встретить меньшее сопротивление, попустительство, найти лазейку или хотя бы ослабление охраны, которую ну-

жно будет всегда нести. Говоря о велении сердца, скажу лишь, что мы только что проехали по равнинам страны, опустошенной, разграбленной, потрясенной глубоким вторжением, страны, которая, несмотря на это, устояла, чтобы продолжать борьбу, перетянуть чашу весов на свою сторону и победить.

В Сталинграде, где мы были проездом, мы видели, как среди руин сияет нечто, может быть, более великое, чем героизм, что называется волей — волей к возрождению, волей к борьбе до победы.

Я вас уверяю, что это не просто более или менее напыщенные слова. Когда видишь эту волю на лицах людей среди хаоса, порожденного войной, когда видишь, как народ, изувеченный, задетый за живое, но великий мужеством и самоотверженностью, жертвует удобствами, радостями жизни, чтобы быть уверенным в том, что он возродится, то понимаешь, чувствуешь, что Франция, заключая договор, совершает нечто иное, чем брак по расчету.

Согласие между двумя правительствами — это уже кое-что. Но лишь братский союз между двумя народами, волю которых выражают правительства, является прочным, является предпосылкой длительного величия.

Наши маки́ и их партизаны, наши и их жертвы, смоленские леса и плато Веркор[93], Бир-Хакейм[94] и Сталинград — вот что скрепляет союз, подписанный священной кровью всех героев, которых потеряли обе наши страны и которые с Запада до Урала и от пустыни до баррикад гибли с одинаковым мужеством и за единое дело.

Вот почему нам было легко заключить договор о союзе.

Господа! Вы читали этот договор. Он прост и краток, и он хорошо выражает то, что хочет сказать: никакого сепаратного мира, воля к борьбе, уверенность в победе. И то, что нужно будет сделать после победы, чтобы она не была напрасной, мы сделаем вместе, без уверток, не выжидая; будут приняты все меры, потому что мы знаем, чего нам стоили колебания в прошлом. Вот почему этот договор одновременно краток, прост и категоричен.

Народ, который в успехах видит повод для продолжения войны, народ, который в поражениях видит повод для возобновления войны, одинаково угрожает как Советскому Союзу, так и нам. Наш сосед — это народ, который порождает вторжение, который имеет какое-то чудовищное призвание к насилию, чему мы вынуждены противопоставить великолепную, но тяжелую и кровавую традицию сопротивления, это народ, который непрестанно возвращается на путь завоевания, никогда не разочаровываясь при поражении. 1815 год его не удовлетворил[95], Седан не остановил[96], 1918 год не покорил[97]. Этот народ, который вновь принялся

за старое после Брауншвейга, после Блюхера, после Мольтке, после Вильгельма II,— этот народ мы проникнуты решимостью лишить возможности приняться за старое после Гитлера.

Вот поэтому генерал де Голль и маршал Сталин, Франция и Советский Союз легко пришли к соглашению, чтобы заключить этот договор дружбы и союза, который кладет конец постоянной опасности, существующей в течение более столетия в центре континента.

Наша взаимопомощь будет быстрой, немедленной и, если можно так выразиться, автоматической. Таково содержание договора.

Я хотел бы теперь уточнить его значение.

Если французское правительство говорит, что оно не хочет западного блока [20], это, естественно, означает, что оно не хочет и другого блока, континентального или иного, и что, следовательно, союзный договор, подписанный только что в Москве, является в наших глазах, как и в глазах страны, началом совместного строительства общего здания, которое правительству надлежит продолжать, а Франции завершить.

Мы знаем об огромном вкладе, который внес Советский Союз в эту борьбу. Мы знаем также, каков был вклад Великобритании и Америки. Мы об этом говорили, мы об этом слышали в Москве из уст маршала Сталина и Молотова: ни наши союзники не намерены отделять нас от Америки и Англии, ни мы сами не намерены от них отделяться.

Когда маршал Сталин и генерал де Голль собрались вместе и когда Молотов и я должны были обсуждать проблемы, для разрешения которых мы совершили столь длительную поездку, много говорилось о тех, кто отсутствовал, и ни разу не возникла мысль держаться особняком. Ни Франция, ни Советский Союз не стремятся составить что-то вроде блока, организации или союза, в котором не участвовали бы Америка и Англия.

Я много читал здесь и там о том, что франко-советский договор поднимает вопросы, касающиеся коллективной безопасности. Я хотел бы дать совершенно ясный ответ.

Союз [с СССР] не мешает, а, наоборот, предполагает, что мы будем иметь затем соглашения с Великобританией, с Америкой, со всеми странами, которые, подобно нам, чувствуют, что находятся под угрозой.

Нам до такой степени чужда мысль о заключении особых соглашений, что мы решили создать комиссию, которая занялась бы изучением, с точки зрения Франции, соглашений, заключенных без нас в Думбартон-Оксе [98], и которую согласился возглавлять постоянный представитель в Лиге наций [73] Поль-Бонкур.

Вместе с ним и со всеми людьми, понимающими, что такое коллективная безопасность, мы изучим, каково подлинное поло-

жение вещей, каковы позиции держав и как можно будет согласовать эти позиции, включая нашу, чтобы создать организацию, которая, будучи наделена силой, способной осуществить ее решения, заставит соблюдать мир.

Я благодарю Поль-Бонкура и тех, кто вместе с ним взяли на себя эту задачу, которая, на наш взгляд, является важной. Мы действовали так, потому что, по нашему мнению, франко-советский союз является этапом в организации коллективной безопасности. Об этом, впрочем, говорится в преамбуле пакта. В этом смысле выразили свою волю руководители Советского Союза и мы.

Нужно ли говорить, что мы подписали пакт после того, как наши советские собеседники и мы обсудили вопросы, которые возникают в отношении будущего Европы? Проблемой, которая была главным предметом наших переговоров, проблемой, которая, даже когда мы ее не обсуждали, всегда оставалась в наших мыслях, была проблема Германии.

И как могло быть иначе?

Мы пересекли Россию от Баку до Москвы, проехав через Сталинград, и мы вернулись из Москвы в Баку через Ростов. Во время этих поездок перед нашими глазами прошли огромные просторы советской земли, и с болью в сердце наблюдали мы на протяжении тысяч километров знакомую французам картину: руины вокзалов, сожженные деревни, разрушенные города. Все, что было создано прошлыми поколениями, все, что было результатом усилий Советского Союза за последние 25 лет, безжалостно уничтожено гитлеровским нашествием.

Как же в этих опустошенных областях, перед лицом стольких жертв не возникнуть мысли, как же каждому гражданину этой страны, как и нашей страны, не прийти к выводу: это не должно повториться. Этот ужас не должен повториться. По этому пункту в Советском Союзе, как и у нас, существует полная солидарность, полная общность взглядов: даже еще не начав говорить об этом, мы были согласны.

Поэтому договор, который мы подписали, если он представляет общее подтверждение дружбы и общей политики, то он прежде всего является актом обороны и — я хочу повторить это — одной из опорных колонн здания, в строительство которого мы надеемся внести свой вклад и которое окончательно избавит Европу и [весь] мир от возобновления трагедии, конец которой еще не наступил.

Однако никакая система союзов, никакая организация безопасности не могут явиться достаточной гарантией, если мы оставим в центре Европы Германию, сохранившую свои прежние границы, сохранившую контроль над своими естественными богатствами и своим промышленным потенциалом [26].

Лишить Германию возможности наносить вред — это значит не только возвести вокруг нее барьер надежных союзов, это значит также вырвать у нее средства причинять вред. Именно это наши русские друзья и мы и решили ныне сделать раз и навсегда.

Мы не возражали против тех границ, которые Советское правительство наметило на востоке. Мы, таким образом, согласились на уступку Польше Восточной Пруссии, Померании и Силезии, поскольку эта передача, на наш взгляд, должна компенсировать Польшу за отказ от ее восточных провинций и вместе с тем отобрать у Германии, с одной стороны, районы, из которых вышел прусский милитаризм, и, с другой стороны, весь силезский промышленный бассейн. [...]

Ж. Бидо

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 388—393.

109. Речь председателя временного правительства Французской республики на заседании Временной консультативной ассамблеи

21 декабря 1944 г.

Министр иностранных дел первым разъяснил в ходе этих дебатов, каковы с технической точки зрения, с точки зрения причин и следствий основные черты франко-советского договора, который мы подписали в Москве с Россией.

С другой стороны, обсуждение, начавшееся после заявления г-на министра иностранных дел, дало возможность видным членам этой Ассамблеи [8] выразить свое мнение по совокупности вопросов, возникающих в связи с договором, ибо само собой разумеется, что когда две великие державы подписывают соглашение, то встают все мировые проблемы.

Что касается меня, то, не имея намерения возвращаться к тому, что было сказано — и сказано так хорошо — и что свидетельствует о действительно полном единодушии всех мнений в этой Ассамблее и, я думаю, также в нашей стране, я хотел бы в нескольких словах остановиться, говоря об этой важной области, на том, в чем состоял, состоит и будет состоять смысл франко-русского союза, который мы заключили.

Договор о союзе и взаимной помощи, который Франция заключила с Советской Россией, отвечает тенденции, ставшей в обеих странах естественной и традиционной в силу трудностей, с которыми они сталкиваются в их европейской политике. Он являет собой акт союза, скрепленного между двумя великими державами континента не только с целью ведения войны до полной победы, но также и для обеспечения того, чтобы Германия после

ее поражения не была в состоянии наносить вред. Наконец, этот договор является символом стремления России и Франции к тесному сотрудничеству во всех действиях, ведущих к установлению будущего статуса Европы.

Великий народ, но народ, который постоянно тяготеет к войне, потому что не перестает мечтать о господстве, народ, способный для подавления других прилагать невероятные усилия и приносить огромные жертвы, всегда готовый восторженно приветствовать и следовать, даже в преступлении, за теми, кто прочит ему победу,— таков немецкий народ. Таков он особенно с тех пор, как прусское тщеславие и суровость завладели им на развалинах старой империи Габсбургов, с тех пор, как его склонность к сражениям усугубилась развитием современной индустрии, превратив весь этот народ в мощное и твердое орудие войны. И вместе с тем присущие ему таланты в области мысли, науки, искусства, будучи далекими от того, чтобы сделать гуманными эти его устремления, все-таки не позволяют возводить их в систему, в силу которой господство немецкого народа становится, таким образом, высшим правом и неумолимым долгом.

Это факт, что за 80 лет германское стремление к господству, вначале умело включенное в формулу единства рейха, провозглашенную Бисмарком, расширенное затем в пангерманизм по образцу Вильгельма II, расцветающее, наконец, в безудержных требованиях Гитлера, послужило причиной великих войн, каждая из которых в силу роковой эволюции превосходит предыдущую по длительности и масштабам.

В условиях этой постоянной опасности тяжелые уроки показали России и Франции все, что они получали, объединяясь, и все, что они теряли, разъединяясь. В 1870 г., будучи одинокими, мы потерпели поражение [60], но в 1875 г. дипломатическое вмешательство России помешало Германии вновь обрушиться на нас. Союз, заключенный в 1892 г. [99], сдерживал в течение 22 лет как западные устремления, так и «Дранг нах Остен» [100] пангерманизма. Когда в 1914 г. Германия и Австро-Венгрия перешли в наступление, русское продвижение в Пруссии значительно способствовало нашему восстановлению на Марне. После этого одновременные действия на двух фронтах, Восточном и Западном, привели противника к истощению, из которого Фош в конечном счете сумел извлечь победу. Если в связи с событиями 1917 г. Бетману-Гольвегу удалось навязать России драконовские условия [101], то победоносный исход второго французского сражения в конечном итоге принудил Германию отказаться от своих завоеваний [61].

Сейчас очень удачно напомнили о том, что политика уловок и недоверия, проводившаяся между Парижем и Москвой в промежутке между двумя войнами [82], и их разлад в решающий момент

лежали в основе возвращения вермахта на Рейн, аншлюса, порабощения Чехословакии, разгрома Польши — всех актов, которыми Гитлер начал захват Франции, за которым год спустя последовало вторжение в Россию.

Очень правильно также было показано, что русские усилия, нанеся непоправимый ущерб немецкой военной машине, послужили основным условием освобождения территории нашей метрополии.

Для Франции и России быть объединенными — значит быть сильными, быть разъединенными — значит находиться в опасности. Действительно, это — непреложное условие с точки зрения географического положения, опыта и здравого смысла.

Эта истина, вытекающая для народов из всего, что им пришлось пережить, господствовала, могу сказать, на переговорах в Москве. Оба правительства на этой основе пришли к выводу о необходимости особого союза между Россией и Францией; это, по мнению обеих сторон, основной этап победы, а завтра — безопасности.

В мире сегодняшнего дня, где довольно эгоистичный реализм, как кажется, господствует в отношениях между народами, именно здравый смысл диктует необходимость договоров. Вместе с тем они, может быть, в какой-то степени проникнуты чувствами симпатии, которые проистекают из глубины истории и которые к тому же часто берут начало из инстинкта народных масс в отношении традиционных интересов наций.

Если необходимость во франко-русском союзе вновь стала очевидной для обоих правительств в результате четкой оценки того, что было полезным, то этому постоянно способствовала также естественная дружба двух народов. Прошедшие века уже дали тысячи оснований и тысячи свидетельств этой дружбы. Но сколько новых оснований и свидетельств принесла эта война!

Да, огромные усилия, приложенные в общей борьбе — либо на полях сражений, либо в труде в тылу — миллионов и миллионов мужчин и женщин Советского Союза, неслыханные жертвы, которые они принесли, способности, проявляемые теми, кто руководит ими, и в первую очередь самым великим среди них — маршалом Сталиным, столь глубоко тронули наш народ в его вчерашней подавленности и в сегодняшнем энтузиазме, что они подняли на высшую ступень вековое чувство симпатии, которое мы, французы, всегда питали по отношению к русскому народу.

Пусть же все отважные офицеры и солдаты, которые сражаются там для защиты своей священной земли, все славные рабочие и инженеры, которые куют оружие для битв, все мужественные крестьяне и руководители, которые прилагают все усилия для того, чтобы земля давала урожаи, знают, что их труд, их страда-

ния, их доблесть освещают в глазах всего французского народа договор, который мы подписали от его имени!

Но, поскольку две главные державы европейского континента, подвергающиеся непосредственной опасности со стороны Германии, свободные от всякого соперничества интересов в какой бы то ни было точке земного шара, ставшие на путь солидарности для своего восстановления в результате разрушений, которым обе они подверглись, способные благодаря их военным учреждениям в любое время выступить с совместными действиями против агрессора, решили объединиться согласно точно определенным положениям, само собой разумеется, что ни та, ни другая не мыслят организацию мира и даже безопасности без содействия в плане договоров тех наций, которые в этой войне, как и они сами, принимают непосредственное участие в общих усилиях. Основа и условия соглашений, которые Франция может заключить с той или иной из этих наций, зависят, несомненно, от условий, в которых каждая из них находится по отношению к нам, по отношению к противнику и по отношению к остальному миру и которые оказывают решающее воздействие на то, что они в состоянии сделать. Но я могу официально сказать, что подобные соглашения заранее представляются нам естественными и желательными.

Так, Франция, рядом с которой с первого и до последнего дня предыдущего конфликта стояли Великобритания и британские доминионы и земля которой хранит прах миллионов ее отважных солдат; Франция, которая вступила в эту войну одновременно с ними и после бедствий, постигших их всех вместе на ее территории, увидела, что они сохраняют непоколебимую волю к победе, и которая нашла у них прибежище и помощь для первых сил, отданных ею борьбе; Франция, освобождение которой в большой мере осуществлялось с берегов старой Англии и которая знает первостепенную роль на театрах операций Африки, Европы и Дальнего Востока флота, армии и авиации Великобритании, Франция не мыслит себе в будущем ни победы, ни безопасности по отношению к Германии без действенного союза с Лондоном.

Не менее очевидно и то, что необходимы определенные связи с теми государствами континента, которые были, являются и могут быть жертвами германских устремлений, как, например, Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия, Люксембург.

Совместно выдержанное испытание со всеми содержащимися в нем уроками и опытом не должно закончиться без установления общей системы сотрудничества и безопасности, хотя бы с точки зрения стратегической и экономической.

Такая система должна будет включать несомненно и в первую очередь Соединенные Штаты Америки, огромные усилия которых как на западноевропейском фронте, так и на тихоокеанском теат-

ре вызвали в сердцах французов восхищение в дополнение к чувству дружбы и без мощной помощи которых неизвестно, как можно было бы достичь победы сегодня и прочного мира завтра.

Франция намеревается в соответствии со своим духом, традициями и способностями внести в это коллективное дело свой посильный вклад.

Господа, удовлетворение, которое мы испытываем в связи со счастливым заключением франко-советского договора и с общностью русских и французских стремлений, которая выявилась в ходе московских переговоров, не должно помешать нам смотреть в лицо тяжелым обязанностям сегодняшнего дня, а наоборот.

Конечно, теперь мы яснее видим, каков может быть результат наших усилий в этой войне. Но эти усилия еще далеки от конца. Остается победить, а враг показывает даже сейчас на полях сражений в Бельгии, Люксембурге и Эльзасе, что, хотя он и перенес тяжелые испытания и отошел далеко назад, он еще не разгромлен. Очевидно, что один и тот же ход событий, который постепенно заставляет всех признать, что нельзя без Франции решать мировые проблемы, одновременно показывает, что невозможно без нас одержать победу, которая даст возможность сделать это.

В каждой из этих двух областей Франция берет на себя всю ложащуюся на нее ответственность.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 393—397.

110. Меморандум французской делегации, представленный в Европейскую консультативную комиссию

27 декабря 1944 г.

1. Представитель Франции в Европейской консультативной комиссии[47] тщательно изучил документ от 25 июля 1944 г.*, излагающий условия капитуляции[48], которые должны быть навязаны Германии. Он счастлив иметь возможность теперь же уведомить Комиссию, что утвержденные Комиссией условия соответствуют взглядам Французского правительства при условии внесения некоторых поправок, текст которых будет сообщен позднее, причем большинство из них касается решений, подлежащих принятию в отношении проектов «Общих приказов», представленных в Комиссию.

2. Что касается документов, утвержденных Комиссией 12 сентября * и 14 ноября с. г. *, то, хотя французская делегация желает иметь дальнейшую возможность более подробного изучения их, прежде чем выразить свое мнение, она считает, однако, необхо-

* В данном сборнике не публикуются.

димым теперь же обратить внимание Комиссии на одно существенное обстоятельство.

3. Документ о капитуляции в том виде, как он был утвержден, подлежит подписанию только представителями американского, британского и советского главнокомандования, которые и будут осуществлять верховную власть в Германии от имени своих правительств. Оккупацию Германии и ее управление союзниками также предполагается осуществить на тройственной основе.

4. Вслед за Французским комитетом национального освобождения временное правительство Французской республики уже неоднократно подчеркивало, как важно с политической и моральной точки зрения, чтобы Франция с самого начала участвовала в мероприятии, которое будет иметь для нее жизненное значение, так как оно определит на ближайшее время отношения между Францией и Германией, так сильно в течение столетий влиявшие на судьбу Европы.

После болезненных событий 1940 г., после 4 лет, в течение которых сила Франции, как полагали немцы, была окончательно сломлена, необходимо в целях сохранения европейского мира, чтобы германский народ видел французских солдат в рядах своих победителей. Для французского народа, который так много пострадал от вражеской оккупации и который, как это великодушно признают союзники, играл важную роль в освобождении своей родины, факт полного участия в общей победе будет служить в одно и то же время залогом большей безопасности и началом возмещения за вынесенные страдания.

5. Кроме того, союзным правительствам известны стремление Франции принимать все большее участие в ведении общей борьбы и ее желание вводить в бой новые части, по мере того как союзники будут давать ей возможность снабжать и вооружать их. Следовательно, можно логично предполагать, что к моменту капитуляции Германии численность французских вооруженных сил на фронте будет значительно превышать существующую.

6. По вышеприведенным соображениям, основательность которых, несомненно, будет признана членами Комиссии, г-н Массигли имеет честь предложить представителям США, Соединенного Королевства и СССР принять следующие рекомендации:

а) временное правительство Французской республики должно участвовать вместе с США, Соединенным Королевством и СССР в осуществлении верховной власти в Германии;

б) документ о капитуляции должен быть подписан также и представителем французского командования, причем в уже утвержденный текст этого документа должны быть внесены соответствующие изменения, в частности, во второй абзац преамбулы и в пункт «а» статьи 12;

в) определенная зона оккупации, границы которой будут установлены позднее, должна быть отведена французской армии, которая также будет участвовать в оккупации «Большого Берлина», причем протокол от 12 сентября * — 14 ноября * должен быть соответственно изменен;

г) равным образом соглашение от 14 ноября 1944 г * о контрольном механизме для Германии подлежит изменению в смысле замены предусматриваемых в настоящее время тройственных органов четырехчленными органами;

д) документ о капитуляции должен быть составлен не только на английском, русском и немецком языках, но также и на французском языке, причем французский текст должен иметь такую же аутентичность, как английский и русский тексты. Для всех документов, окончательно утвержденных Комиссией, должен также составляться французский текст, который будет иметь такую же аутентичность, как английский и русский тексты.

* * *

В ближайшем будущем члены Комиссии получат проекты основанных на вышеизложенных соображениях поправок к тексту уже утвержденных документов.

Печат. по арх.

111. Запись беседы посла СССР в Великобритании с представителем временного правительства Французской республики в Европейской консультативной комиссии

1 января 1945 г.

В беседе с Массигли 1 января в посольстве были затронуты следующие вопросы:

1. После обычных приветствий по случаю Нового года Массигли сказал, что он недавно вернулся из Парижа, где встречался с де Голлем и Бидо после их возвращения из Москвы. На мой вопрос, довольны ли де Голль и Бидо своей поездкой в Москву, Массигли ответил, что они вполне довольны как приемом, так и результатами своих переговоров с руководителями Советского правительства [92].

2. Массигли спросил меня, видел ли я меморандум **, представленный им в ЕКК [7], относительно позиции Французского правительства в отношении вопросов, рассмотренных ЕКК.

---

* В данном сборнике не публикуются.

** См. док. № 110.

Ответил, что мне передали перевод меморандума Массигли и я успел прочесть его, но пока еще не успел изучить его во всех деталях. Массигли заметил, что, по-видимому, для всех членов Комиссии потребуется некоторое время для изучения его предложений и, возможно, для консультации со своими правительствами. Я сказал, что консультация членов со своими правительствами будет необходимой, потому что документы, выработанные комиссией, переданы на рассмотрение соответствующих правительств, а по одному из этих документов — об условиях капитуляции Германии [48] — уже достигнуто соглашение трех правительств.

Спросил Массигли, какую часть германской территории он имеет в виду в качестве зоны оккупации для французской армии. Массигли ответил, что Французское правительство имеет в виду германскую территорию, расположенную на левом берегу реки Рейн [26]. Массигли показал мне ее по карте, начиная с юга: Саарский бассейн, Рейнланд-Пфальц, затем к северу до Кобленца и затем до Кельна. В этом пункте Массигли остановился и начал объяснять мне большое военно-стратегическое значение этого района для Франции. По словам Массигли, последнее немецкое наступление еще раз подтверждает опыт прошлого, показывающий постоянное намерение немцев вести наступление на Францию и Бельгию именно из этого прирейнского района.

Далее Массигли указал, что порт Страсбург, расположенный на левом берегу Рейна, и порт Кель на правом берегу Рейна составляют одно целое. После Версальского договора [88] Франции было предоставлено право контроля над этими двумя портами. Массигли считает, что Французское правительство в дальнейшем поставит вопрос о передаче ему контроля над указанными двумя портами.

3. Развивая мысль о необходимости для Франции иметь зону оккупации и подтверждая ее историческими примерами агрессивных выступлений Германии против Франции, Массигли подчеркнул, что для предотвращения германской агрессии в дальнейшем участие французских войск в оккупации Германии является существенно важным не только для самой Франции, но и в целях обеспечения европейской безопасности. Массигли указал, что сейчас французская армия переживает начальную стадию ее восстановления. На совещании в Касабланке [102] Рузвельт и Черчилль обещали поставить вооружение для 11 французских дивизий. Французы смогли получить вооружение только для восьми дивизий, а для трех дивизий вооружение еще не было получено. Сейчас Французское правительство наметило план увеличения своей армии до 15—16 дивизий к июню 1945 г.

Спросил Массигли, получают ли французы от американцев и англичан тяжелое вооружение (танки, пушки, самолеты), Мас-

сигли ответил, что на днях ожидался ответ Объединенного комитета начальников штабов в Вашингтоне [28] по этому вопросу, и пока он еще не знает, получен ли ответ. Массигли сообщил, что в результате переговоров в Лондоне французского министра авиации с представителями английского правительства достигнуто соглашение об организации производства самолетов типа «Москито» во Франции. Англичане обещали оказать всю необходимую помощь для организации производства самолетов указанного типа.

На мой вопрос, могут ли сами французы сейчас производить тяжелое вооружение для своей армии, Массигли ответил, что военные предприятия во Франции были в значительной степени разрушены и для их восстановления потребуется минимум 6—8 месяцев.

Спросил Массигли, верно ли сообщение о том, что правительство Великобритании согласилось передать Французскому правительству вооружение внутренней гвардии, которая была распущена в начале декабря 1944 года. Я заметил, что англичане имели довольно большую вооруженную внутреннюю гвардию, насчитывавшую 1 млн. 800 тыс. человек.

Массигли подтвердил, что правительство Великобритании согласилось передать часть вооружения, бывшего на вооружении внутренней гвардии, но это только легкое вооружение — винтовки и пулеметы.

4. У Массигли сложилось впечатление, что темпы работы ЕКК крайне медленны. Комиссии предстоит большая работа, и многое должно быть сделано к моменту разгрома Германии. Я согласился с мнением Массигли, указав, что месяц тому назад мы начали обсуждение вопросов, связанных с Австрией, но до сего времени американская делегация еще не готова к обсуждению этих вопросов.

Далее Массигли указал, что в результате ознакомления с документами Комиссии он понял, что Комиссия исходит из предположения, что после разгрома и капитуляции Германии должна оставаться какая-то центральная германская администрация [103], а если ее не будет, то она должна быть создана.

Подтвердил, что действительно Комиссия исходит из предположения, что в Германии должна быть центральная администрация, через которую союзники будут осуществлять управление и контроль над Германией.

Массигли сказал, что у него возникает одно сомнение, не приведет ли стремление союзников к сохранению центральной германской администрации к задержке выгодного для союзников стремления отдельных германских земель к децентрализации.

На мой вопрос, считает ли Массигли, что сразу же после капитуляции отдельные германские земли будут стремиться к де-

централизации, Массигли ответил, что, возможно, не сразу после капитуляции, но, во всяком случае, по истечении определенного промежутка времени германские земли проявят это стремление.

Заметил, что ЕКК в своем проекте о контрольном механизме союзников в Германии [49] предусматривает только первый период, когда Германия будет выполнять основные требования безоговорочной капитуляции, а в дальнейшем союзники определят форму осуществления своего контроля в Германии на основе учета конкретной обстановки.

В связи с разговором о германской центральной администрации Массигли предложил, не может ли свободное движение немцев в СССР быть использовано для создания новой германской администрации.

Я заметил, что союзники должны найти немцев прежде всего в самой Германии, которые могли бы быть использованы в целях осуществления управления и контроля союзников в Германии.

Ф. Гусев

Печат. по арх.

112. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции *

15 января 1945 г. **

Временное правительство Французской республики узнало из опубликованных сообщений о проекте конференции высоких представителей Великобритании, США и СССР ***, имеющей целью уточнить условия их сотрудничества в войне.

По этому поводу временное правительство Французской республики считает нужным обратить внимание Советского правительства на следующие соображения: военные действия на Западе развертываются в настоящее время на французской территории или в непосредственной близости от ее границ. Франция принимает в этих военных действиях, в полную меру своих нынешних возможностей, важное и возрастающее участие не только своими наземными, морскими и воздушными вооруженными силами, но также и некоторыми другими необходимыми в войне средствами: транспортом, портами.

---

* Ноты аналогичного содержания были вручены правительствам США и Великобритании.

** Дата вручения.

*** Имеется в виду Крымская конференция руководителей трех союзных держав 4—11 февраля 1945 г.

Кроме того, в свете недавних военных событий является очевидным, что продолжение борьбы до победы с необходимостью предполагает постоянно возрастающее участие Франции в совместных военных действиях. Это участие не может быть обеспечено удовлетворительно без пересмотра действующих межсоюзных программ производства, снабжения и транспорта — пересмотра, к которому нельзя конструктивно приступить без непосредственного участия временного правительства Французской республики.

С другой стороны, следует заметить, что на конференциях между представителями других великих союзных держав эти последние намечают заранее, без участия Франции, разрешение некоторых вопросов политического или экономического характера, которые, однако, прямо или косвенно интересуют Францию. Временное правительство Французской республики не сможет, очевидно, считать себя связанным ни одним из решений, принятых без его участия, и вследствие этого эти решения теряют свое значение [104].

Независимо от всех соображений высокого политического и морального порядка, временное правительство Французской республики считает своевременным довести до сведения, что его участие в таких конференциях является, на его взгляд, необходимым как в том, что касается вопросов общего ведения войны, так и вопросов о постановлениях, относящихся к будущему миру,— вопросов, за которые, очевидно, и Франция несет ответственность.

Временное правительство Французской республики не может сомневаться в том, что его точка зрения разделяется другими великими союзными державами *.

Печат. по арх.

113. Прием делегации профсоюзов Франции народным комиссаром иностранных дел СССР

20 января 1945 г.

Присутствуют секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции Б. Фрашон, секретарь Всеобщей конфедерации труда и председатель Национального совета Сопротивления Л. Сайян, секретарь Всеобщей конфедерации труда А. Газье, генеральный секретарь Конфедерации строительных рабочих Л. Лябрусс, секретарь Федерации железнодорожных рабочих М. Дюпюи, председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов, секретари ВЦСПС М. П. Тарасов и Е. Я. Сидоренко, переводчик Б. Ф. Подцероб.

Кузнецов представляет французских делегатов Молотову.

---

* Правительства СССР, США и Англии на эту ноту не ответили.

После обмена взаимными приветствиями Молотов заявляет, что прежде всего он хочет сказать делегатам, что Сталин хотел бы видеть делегацию. Вопрос о приеме делегации Сталиным был поднят, как сообщили об этом ему, Молотову, самими делегатами. Однако Сталин в настоящее время очень занят военными делами, которых у него немало, и к тому же отсутствует в Москве. Он вернется в Москву только завтра вечером. Поэтому он просил передать делегации его приветствие и выразить сожаление по поводу невозможности встретиться с делегатами.

Сайян от имени делегатов благодарит Молотова за переданное приветствие Сталина. Затем Сайян просит Молотова принять благодарность от имени всей французской делегации за прием, оказанный ей в столице Советского Союза. Сайян говорит, что французская делегация хорошо поработала с представителями ВЦСПС и приняла важное решение, о котором представители советских и французских профсоюзов хотят сегодня уведомить Молотова.

Далее Сайян говорит, что народный комиссар иностранных дел Советского Союза знает, конечно, о том большом интересе, который питают французские профсоюзы к международным вопросам. Французская Всеобщая конфедерация труда пользуется внутри страны большим влиянием в вопросах внешнеполитической и внутриполитической деятельности. Сайян указывает, что здесь на приеме присутствуют два представителя французского Национального совета Сопротивления, а именно Фрашон и он, Сайян. Одновременно они являются и делегатами Всеобщей конфедерации труда. Присутствующие здесь делегаты Конфедерации труда хотели бы знать точку зрения Молотова на развитие отношений между Францией и Советским Союзом в связи с пактом о взаимопомощи от 10 декабря *. Делегация хотела бы знать, какие последствия будет иметь заключение этого договора в политическом, экономическом и социальном плане.

Молотов отвечает, что Советское правительство заключило договор с генералом де Голлем и представителями Французского временного правительства и хочет, чтобы этот договор выполнялся. Советское правительство хочет, чтобы этот договор действовал. Молотов говорит, что делегаты, вероятно, помнят, что 10 лет тому назад между Францией и Советским Союзом был подписан другой договор [47]. Лаваль подписал его не только от своего имени. Этот пакт не был выполнен не по вине Советского правительства. Поэтому Советское правительство считает, что когда настанет время перейти от слов к делу, то пакт должен быть выполнен. Молотов добавляет, что он не думает, что говорит что-либо обидное для деле-

---

* См. док. № 102.

гации. Между прочим, когда в Москве был де Голль и когда ему упомянули о пакте 1935 г., то он немного обиделся и сказал, что есть разница между Лавалем и де Голлем. Де Голлю тогда ответили, что разницу между Лавалем и де Голлем в Москве хорошо знают, но факты есть факты.

Сайян отвечает, что делегаты не обижаются на слова Молотова, так как он высказывает истину.

Молотов говорит, что Советское правительство видит в договоре искреннее желание обоих правительств установить хорошие отношения между Францией и Советским Союзом и помочь друг другу во всех делах, включая и дела военные.

Молотов говорит, что он считает необходимым заявить, что Советское правительство пойдет в отношении Германии, которая нарушила мир, на самые строгие меры. Вместе с тем в Советском Союзе думают, что Германия как страна, обладающая большими культурными и военными кадрами, имеющая историческое прошлое, не перестанет мечтать о возрождении своего былого могущества и что ее следует рассматривать как опасную силу для Советского Союза и для Франции в будущем.

Поблагодарив Молотова за ответ, Сайян говорит, что следующий его вопрос связан с предыдущим. Чтобы соблюдать союзный договор с Советским Союзом, Франции нужна сильная армия, соответствующая военным требованиям, предъявляемым пактом. Что думает Советское правительство по поводу создания во Франции крупных национальных вооруженных сил: сухопутных, воздушных и морских.

Молотов отвечает, что, поскольку между нашими странами существует союз, Советское правительство хочет видеть в лице Франции сильного партнера с хорошей армией.

Поблагодарив за ответ, Сайян говорит, что для того, чтобы иметь хорошую армию, Франция должна иметь не только людские ресурсы, но и средства производства для снабжения армии современным вооружением. Сайян спрашивает, затрагивался ли в московских беседах с Бидо вопрос о восстановлении французского производства вооружения как гарантии подписи, поставленной Францией под договором.

Молотов отвечает, что это вопрос внутренний, наши советы могут быть только очень осторожными. Дело зависит от внутреннего положения в стране и от правительства, которое должно руководить восстановлением французской промышленности. Что касается Советского Союза, то он считает желательным восстановление экономической жизни во Франции, в том числе и военной промышленности.

Молотов говорит, что в Советском Союзе все вопросы промышленности подчинены интересам ведения войны. Мы должны вы-

играть войну и вернуть народу мирную жизнь. Этого можно достичь только в том случае, если все усилия будут приложены к тому, чтобы достичь разгрома врага. В связи с этим в Советском Союзе создана крупная военная промышленность. Народ поддерживает эту политику Советского правительства, хотя и испытывает большие трудности из-за всяких недостатков в быту. Чем больше Французское правительство сделает, чтобы укрепить свой авторитет в широких народных массах, тем лучше будет для ведения войны.

Поблагодарив от имени делегации за ответ, Сайян говорит, что у него есть еще два вопроса. Во-первых, он хотел бы спросить, какое значение Советское правительство придает возвращению Франции в ряды великих держав. Во-вторых, какое значение Советское правительство придает вопросу о заключении торгового договора с Францией [105].

Молотов отвечает, что мы пока не мечтаем о торговом договоре, так как нам трудно что-либо оторвать от народного хозяйства в условиях напряженной войны. Разумеется, экономические отношения между Францией и Советским Союзом при первой же возможности должны быть установлены. Что же касается первого вопроса Сайяна, то Советское правительство относится не только положительно, но и с сочувствием к этому вопросу.

Молотов говорит, что во время присутствия де Голля и Бидо в Москве мы получили от английского союзника предложение заключить не франко-советский, а англо-франко-советский договор. Мы заявили о согласии на такой договор, однако де Голль возразил и сказал, что заключение договора между Англией, Францией и Советским Союзом — это дело будущего. Де Голль сказал, что Франция заинтересована в заключении договора, прежде всего с Советским Союзом. В связи с заключением этого договора был затронут вопрос об отношении Франции к демократической Польше [83], которая в настоящее время освобождается Красной Армией и которая не имеет никакого отношения к лондонскому эмигрантскому правительству [30]. По этому вопросу была до некоторой степени достигнута договоренность между правительствами Советского Союза и Франции. Было также установлено, что точки зрения Французского и Советского правительств по вопросу о Германии близки друг другу. В результате переговоров Советский Союз первый из великих держав пошел на договор с Францией.

Далее Молотов указывает, что Советское правительство было инициатором приглашения представителя Французского временного правительства в Европейскую консультативную комиссию в Лондоне * [69]. Советское правительство вместе с другими прави-

---

* См. док. № 64, 65, 67, 71—74.

тельствами приняло решение об участии Франции в качестве постоянного члена Совета будущей Международной организации безопасности [52]. Молотов говорит, что, вероятно, все это делегатам известно, но он считал нелишним напомнить обо всех этих фактах, чтобы привести примеры, характеризующие отношение Советского правительства к Франции.

Поблагодарив Молотова за объяснение, Сайян заявляет, что от имени Всеобщей конфедерации труда и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов он хочет уведомить Молотова о том, что 19 января обе эти профсоюзные организации пришли к соглашению о создании франко-советского профсоюзного комитета, задачей которого будет постоянная помощь правительствам Франции и Советского Союза в духе договора от 10 декабря. Сайян говорит, что он счастлив довести до сведения Молотова об этом решении.

Фрашон спрашивает, как Советское правительство смотрит на образование этого комитета.

Молотов отвечает, что Советское правительство приветствует это соглашение между советскими и французскими профсоюзами о создании комитета. Молотов говорит, что он думает, что весь Советский Союз, в частности рабочий класс Советского Союза и все трудящиеся, будут приветствовать это решение.

Молотов спрашивает о том, что интересовало делегатов в Советском Союзе и могли ли они посмотреть все, что их интересует.

Сайян от имени делегатов благодарит за теплый прием и говорит, что делегатов ограничивает только время, так как они должны спешить во Францию в связи с предстоящей Всемирной профсоюзной конференцией.

Молотов говорит, что он в свою очередь хотел бы поставить перед делегатами некоторые вопросы.

Молотов спрашивает, в каком экономическом положении находится население французских городов и деревень в настоящее время.

Сайян отвечает, что французское население находится в тяжелом положении. Франция четыре года была оккупирована немцами. Русские знают, что такое немецкая оккупация. Немцы вывозят из оккупированной страны рабочую силу, машины, сырье и продукты питания. В течение 9 месяцев 1944 г. Франция была ареной боев, и многие ее города и железнодорожные узлы разрушены воздушными бомбардировками. Кроме того, Национальный совет Сопротивления организовывал во время периода оккупации саботаж и диверсии на железных дорогах, что ослабляло экономический потенциал Германии, но одновременно причиняло разрушения транспорту и народному хозяйству и еще более ухудшало тяжелое экономическое положение страны и населения. В Париже

три недели тому назад была принята французскими рабочими организациями делегация советских профсоюзов. Советские товарищи смогли убедиться, что в Париже нет угля, что холодно в министерствах, в гостиницах, в частных квартирах. Население страдает от недостатка топлива и питания. В то же время в Нормандии есть много масла, но в Париже масла нет. На юге много вина, но в Париже рабочим, занятым на тяжелых работах, не давали вина в течение долгого времени. Все это создало трудности, но французы не забывают и о том, что нужно вести и выиграть войну. В связи с этим 23 декабря Всеобщая конфедерация труда попросила Французское правительство провести мобилизацию экономических сил страны с целью ведения войны.

Фрашон добавляет, что 50% железных дорог занято военными перевозками. Если ранее тоннаж французского торгового флота составлял 2800 тыс. тонн, то сейчас он составляет приблизительно 800 тыс. тонн и полностью используется под межсоюзным контролем только для военных перевозок. Этот тоннаж не используется для французской промышленности. Фрашон говорит, что во Франции можно достичь больше того, что достигнуто. Следует учитывать, что основные отрасли промышленности потеряли только около 10% своей производственной мощности, что доменные печи не разрушены, рудники и шахты тоже не разрушены и не затоплены. Немцы отступали очень быстро, и рабочие не позволили разрушить многие предприятия. Поэтому Франция имеет возможность быстро восстановить свое хозяйство. Но, к сожалению, не везде существует воля к такому восстановлению, такая же, какая существует у руководителей французских профсоюзов.

Молотов говорит, что Фрашон, по-видимому, имеет в виду буржуазию.

Фрашон говорит, что имеет в виду часть буржуазии.

Молотов соглашается, что, конечно, речь идет о части буржуазии. Молотов спрашивает делегатов, пытаются ли прогерманские и профашистские элементы активизироваться во Франции, в частности в печати.

Фрашон отвечает утвердительно.

Сайян замечает, что это не так и что французский народ не потерпит профашистской и прогерманской деятельности кого бы то ни было во Франции.

Фрашон говорит, что французские рабочие протестуют против открытия фашистских газет и что, конечно, открыто фашисты не решаются выступать, так как они были бы уничтожены.

Газье говорит, что фашисты не решаются выступать публично, однако в течение четырех лет Франция жила при режиме Виши [3] и, конечно, остались тайные сторонники этого режима, которые пытаются действовать подпольно.

Молотов спрашивает далее, насколько сильно в рабочем классе и в других демократических слоях населения стремление к объединению.

Сайян отвечает, что Национальный совет Сопротивления [36] осуществляет союз демократических сил Франции. Национальный совет существует в настоящее время в том же составе, в каком действовал в подполье во время режима Виши. Таким образом, этот Совет является средством выражения общего мнения демократических слоев Франции. Всеобщая конфедерация труда, выражающая демократическую волю рабочего класса, придает большое значение работе Национального совета Сопротивления и считает его выразителем демократического общественного мнения Франции.

Газье говорит, что во Франции была создана Временная консультативная ассамблея [8], избранная из участников Сопротивления и бывших членов парламента. В ней представлены все течения, и о единстве мнения Ассамблеи свидетельствует тот единодушный энтузиазм, с которым она встретила подписание франко-советского договора и возвращение де Голля и Бидо из Москвы.

Фрашон говорит, что активность фашистских элементов во Франции вызывает в демократических слоях стремление к объединению своих сил. Например, французская социалистическая партия и коммунистическая партия создали Комитет согласия. Фрашон думает, что образование этого Комитета вызовет и другие шаги в демократических слоях населения, направленные к объединению своих сил, в частности среди крестьянства.

Молотов говорит, что, как ему кажется, Национальный совет Сопротивления имеет теперь не только те задачи, которые стояли перед ним в период оккупации.

Сайян соглашается с этим и говорит, что Национальный совет Сопротивления провел 15 декабря в Париже заседание Ассамблеи департаментских комитетов освобождения. Эти комитеты руководили восстанием французского народа против оккупантов и теперь содействуют работе префектов. Ассамблея приняла два важных решения. Во-первых, было решено созвать 14 июля генеральные штаты французского возрождения из депутатов департаментов, избранных от всех слоев населения — рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих, учащихся. Эти депутаты выступят с предложениями, направленными к возрождению Франции и к тому, чтобы она была более сильной, чем сейчас, и, может быть, сильнее, чем когда-либо, в политическом, экономическом, социальном и военном отношениях. Второе решение Ассамблеи касается возможных муниципальных выборов. Решено, что во всех избирательных округах будут выставлены общие списки от всех организаций, которые боролись против немцев во время оккупации. Есть опасение, что не везде удастся выставить единые списки, так как полити-

ческая жизнь быстро возрождается, и, возможно, что будут выставлены также списки из членов какой-нибудь одной партии. Но в подавляющем большинстве районов страны люди, которые боролись во время оккупации против фашизма, получат поддержку народа. Эта мера сорвет маневры французской пятой колонны.

Фрашон добавляет, что Ассамблея приняла еще одно важное решение, а именно решение о продолжении войны. Было решено просить правительство провести мобилизацию всех классов. В связи с этим Французское правительство приняло решение о мобилизации одного класса с 1 февраля с последующей мобилизацией некоторых классов. В каждом департаменте были созданы группы, которые помогают молодым новобранцам и проводят военное обучение населения с целью подготовки мощной национальной армии.

Молотов спрашивает, как оценивают представители французских профсоюзов перспективы мирового конгресса профсоюзов, который открывается в начале февраля в Лондоне [106]. Достаточно ли он подготовлен и обеспечен ли его успех?

Сайян отвечает, что решение о созыве мирового конгресса профсоюзов было принято конгрессом английских тред-юнионов в декабре 1943 г. Конгресс был намечен на июнь 1944 г. Но военные события в Европе привели к тому, что конгресс был отложен. Затем работа по подготовке конгресса велась англо-советским профсоюзным комитетом. Конгресс тред-юнионов в октябре 1944 г. постановил созвать мировой конгресс 6 февраля. Этот конгресс подготовлен англо-советским профсоюзным комитетом, а также в результате обмена мнениями между французскими и английскими профсоюзными деятелями. На конгрессе будет представлено большое количество профсоюзных организаций различных наций. Сайян говорит, что он надеется, что результатом этого конгресса будет создание новой и подлинной международной профсоюзной организации, которая будет иметь свою программу участия в международной жизни.

Далее Сайян говорит, что французские делегаты не хотели бы злоупотреблять временем народного комиссара, учитывая, что он ведет иностранные дела страны, участвующей в большой войне. Только что делегаты слышали салют, а это означает, что для народного комиссара появляются новые заботы.

Молотов отвечает, что это новые заботы для нас всех.

Сайян говорит, что делегаты просят самого Молотова решить, когда следует заканчивать беседу.

Фрашон заявляет, что, по его мнению, вопросы, которые поставлены перед Международным конгрессом профсоюзов, очень важны, но, по его, Фрашона, мнению, конгресс плохо подготовлен для решения этих вопросов. Документы, подлежащие обсуждению, не опубликованы. Каждая делегация явится на конгресс со своими

мнениями и документами, которые подготовлены только ею одной. Поэтому вряд ли в течение десяти или даже пятнадцати дней можно будет сделать что-либо серьезное. По мнению Фрашона, конгресс подготовлен плохо и многого не даст.

Фрашон говорит, что, по его мнению, главные вопросы, которые будут стоять перед конгрессом,— это вопрос о развитии движения за победоносную войну и за единство рабочего класса.

Молотов говорит, что это правильно, и добавляет, что если правительства таких различных стран, как Советский Союз, Великобритания, Соединенные Штаты и Франция, находят общий язык, то и рабочие организации различных стран тем более должны найти общий язык.

Сайян отвечает, что на это надо надеяться.

На этом беседа заканчивается.

Прощаясь с делегатами, Молотов говорит, что он хочет еще раз передать делегатам выражение сожаления от лица Сталина по поводу того, что он не смог принять делегацию.

В. Молотов

Печат. по арх.

114. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

7 февраля 1945 г.

Во время завтрака по поводу отъезда в Москву имел беседу с де Голлем. В качестве отправного пункта я взял вчерашнюю речь де Голля по радио, в которой он изложил основные положения своей внешней политики в связи с конференцией трех. Сказал, что по внешним признакам франко-американские отношения несколько улучшились. Де Голль ответил, что если говорить об обещаниях, то все идет гладко и обещания достаточны, но практически никто ничего не дает. Англичане обещали дать пушки, но до сего времени ничего не дали. Американцы обещали оружие для 8 дивизий, но оно еще не поступило и вооружить 8 дивизий нечем.

Недавно в Париже был Гопкинс. Он обратился к де Голлю с вопросом, как де Голль квалифицирует франко-американские отношения и объясняет некоторую натянутость отношений. Де Голль подтвердил наличие натянутых отношений и уточнил их политическое содержание.

«У вас в США считают Францию страной неспособной снова восстановиться и стать великой державой. Может быть, это и правильно. Если это правильно, то и политика США по отношению к Франции разумна и справедлива. А что, если Франция все же

станет великой державой? Тогда политика США причинит много вреда нашим отношениям.

В 1914—1918 гг. США вступили в войну только к концу ее и послали немного войск в Европу. В период же мирных переговоров в 1919 г. США предполагали ничего не дать Франции, даже не возвращать Франции Эльзас и Лотарингию. Франция, потерявшая более миллиона мужчин (для Франции это очень много, добавил де Голль), должна была, по мысли американских представителей, остаться без компенсации. Франция настояла на своем. В войне 1939—1940 гг. германское нашествие поставило Францию в тяжелое положение. Я, как член бывшего Французского правительства Рейно, обращался к США и от имени Франции просил их о помощи. США помощи не оказали. Франция пошла ко дну. Франция Петэна была не только признана, но и поддержана американцами. Даже незадолго до освобождения Франции американские представители вели переговоры с Лавалем (Абец знал об этих переговорах), с тем чтобы укрепить во Франции режим Петэна. При такого рода отношениях США к Франции натянутость отношений является довольно естественной. Если вы правы и Франция не сможет подняться, то справедлива и ваша политика, если же нет, то пеняйте на себя».

Я дарочно передал монолог де Голля в первом лице, чтобы сохранить его колорит. Говорил ли он все это Гопкинсу или нет, за это я не поручусь, но мне он излагал все это с некоторым воодушевлением *.

Спросил его, как идут переговоры с англичанами о пакте взаимопомощи. Де Голль сказал, что англичане готовы подписать пакт, аналогичный франко-советскому, но французская сторона хочет иметь «некоторые гарантии», подчеркнул де Голль. Дело пока еще не двигается.

А. Богомолов

Печат. по арх.

115. Из протокола работы Крымской конференции [107]

11 февраля 1945 г.

Происходившая 4—11 февраля в Крыму Конференция Глав Правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР пришла к следующим заключениям:

I. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций [4] по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду

* См. приложения к сборнику, док. № 9.

25 апреля 1945 года и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

a) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.;

b) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (в данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеется в виду 8 присоединившихся наций и Турция). Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

3) что правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с правительством Китая и с Французским временным правительством по решениям, принятым на настоящей конференции, относительно предполагаемой всемирной организации;

4) что текст приглашений, которые будут разосланы всем государствам, принимающим участие в Конференции, должен быть следующий:

Приглашение

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени временного правительства Французской республики приглашает правительство . . . . . направить представителей на Конференцию Объединенных Наций, которая должна состояться 25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах Америки, для подготовки Устава Всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышеименованные правительства предлагают, чтобы Конференция рассмотрела как базу для такого Устава предложения по учреждению Всеобщей Международной Организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе [98] и которые были дополнены следующими условиями для раздела «С» главы VI [108].

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадаю-

щие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу A главы VIII [109] и согласно второй фразе абзаца 1 раздела C главы VIII» [110].

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если правительство . . . . . желает заранее, до Конференции, высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Территориальная опека

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до Конференции Объединенных Наций по вопросу о территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориальная опека будет применяться только: a) к существующим мандатам Лиги наций [111]; b) к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; c) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и d) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей Конференции Объединенных Наций или во время предварительных консультаций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения.

II. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Была принята следующая Декларация:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов «оси» [86] в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии [112] о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите «оси» в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов «оси» в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что временное правительство Французской республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

III. РАСЧЛЕНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Было решено, что ст. 12 (а) условий капитуляции Германии [48] должна быть изменена и должна гласить следующее:

«Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности».

Изучение процедуры расчленения Германии было передано Комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнанта и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательно ли присоединение к нему представителя Франции.

IV. ЗОНА ОККУПАЦИИ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ И КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ГЕРМАНИИ [113]

Было решено, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками. Эта зона будет образована из британской и американской зон, и ее размеры будут установлены англичанами и американцами в консультации с Французским временным правительством.

Было также решено, что Французское временное правительство должно быть приглашено войти в качестве члена в Контрольный совет по Германии.

V. РЕПАРАЦИИ

Был подписан следующий протокол:

Протокол

о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии

Главы трех правительств условились о следующем:

1. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям.

Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории

самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда.

3. Для выработки на основе вышеизложенных принципов подробного репарационного плана в Москве учреждается Межсоюзная комиссия по репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании [114].

4. В отношении определения общей суммы репараций, а также ее распределения между пострадавшими после германской агрессии странами советская и американская делегации согласились о следующем: «Московская комиссия по репарациям в первоначальной стадии своей работы примет в качестве базы для обсуждения предложение Советского правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 2 должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу». Британская делегация считала, что впредь до рассмотрения вопроса о репарациях Московской комиссией по репарациям не могут быть названы никакие цифры репараций.

Вышеприведенное советско-американское предложение передано Московской комиссии по репарациям в качестве одного из предложений, подлежащих ее рассмотрению [115]. [...]

VII. ПОЛЬША

Конференцией была принята следующая Декларация о Польше.

«Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания временного польского правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше временное правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться польским временным правительством национального единства.

В. М. Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр уполномочиваются как Комиссия проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из са-

мой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего правительства на указанных выше основах. Это польское временное правительство национального единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним временным правительством Польши, правительство Соединенного Королевства и правительство США установят дипломатические отношения с новым польским временным правительством национального единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы трех правительств считают, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона [85] с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы трех правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на севере и на западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового польского временного правительства национального единства и что вслед за тем окончательное определение западной границы Польши будет отложено до мирной конференции». [...]

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов, т. 4, Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). М., 1979, (далее — Крымская конференция...), с. 274—280.

116. Письмо посла СССР при временном правительстве Французской республики председателю временного правительства Французской республики

12 февраля 1945 г.

По поручению моего правительства я имею честь передать Вам два сообщения глав правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, при сем прилагаемые.

А. Богомолов

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СООБЩЕНИЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Мы обсуждали вопрос о контроле над Германией после ее поражения и пришли к выводу, что было бы очень желательно, если бы временное правительство Французской республики пожелало принять ответственность за зону оккупации и быть представленным в центральном контрольном механизме.

2. Мы были бы рады узнать, что Французское правительство готово принять эту ответственность.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СООБЩЕНИЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вы обратите внимание, что издаваемое нами в конце настоящей конференции коммюнике содержит в качестве приложения Декларацию об освобожденной Европе *.

Вы также увидите, что в последнем абзаце Декларации мы выражаем надежду, что Ваше правительство может присоединиться к нам в предложенных действиях и процедуре.

Если бы обстоятельства это позволили, мы бы очень приветствовали обсуждение с Вами условий этой Декларации.

Условия, однако, менее важны, чем совместное обязательство предпринимать действия при определенных обстоятельствах; и мы считаем, что в интересах Европы в высшей степени важно, чтобы временное правительство Французской республики согласилось вместе с тремя союзниками принять такое обязательство.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 402—403.

---

* См. док. № 115.

117. Меморандум правительства США временному правительству Французской республики *

12 февраля 1945 г.

По окончании конференции представителей США, Великобритании и Советского Союза будет опубликовано коммюнике, в котором будет объявлено, что три правительства достигли соглашения относительно процедуры голосования в Совете Безопасности и что 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско (Калифорния) будет созвана конференция Объединенных Наций с целью выработки Устава Объединенных Наций для всеобщей международной организации по поддержанию международного мира и безопасности. В коммюнике будет также сообщено, что правительства Великобритании и Советского Союза уполномочили президента США вступить от имени трех правительств в переговоры с временным правительством Франции и с Китайской республикой.

Вопросы, по которым президент США уполномочивается вступить в переговоры с временным правительством Франции и Китайской республикой, являются следующими.

Предлагается, чтобы было сделано приглашение от имени самого правительства США и правительств Великобритании, Советского Союза, Китайской республики и временного правительства Франции. Приглашение будет направлено странам, которые подписали соглашение Объединенных Наций от 8 февраля 1945 г., и тем присоединившимся странам, включая Турцию, которые объявят войну к 1 марта 1945 г. Содержание вышеназванного приглашения таково:

«Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени временного правительства Французской республики приглашает правительство . . . . . направить представителей на конференцию Объединенных Наций, которая должна состояться 25 апреля 1945 г. или вскоре после этой даты в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах Америки, для подготовки устава всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышепоименованные правительства предлагают, чтобы конференция рассмотрела как базу для такого устава предложения по учреждению всеобщей международной организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе [98] и которые были дополнены следующими условиями для раздела «С» главы VI:

---

* Передан послу СССР во Франции А. Е. Богомолову послом США во Франции Дж. Кэффри.

С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу «А» главы VIII и согласно второй фразе абзаца 1 раздела «С» главы VIII.

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если правительство . . . . . желает заранее, до конференции, высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Кроме того, предполагается, что пять приглашающих правительств будут консультироваться до конференции по вопросу о положениях, которые должны быть включены в устав с целью создания системы опеки для существующих мандатов на территории, которые могут быть отобраны у противника после нынешней войны, и на любые другие территории, которые могут быть добровольно переданы под опеку. Ни в ходе предварительных консультаций, ни в ходе обсуждения на конференции Объединенных Наций не будут затрагиваться конкретные территории; вопрос сведется лишь к выработке организационных принципов и положений. Вопрос о конкретных территориях, которые должны быть поставлены под опеку, будет предметом последующего соглашения.

Президент выразил глубокую надежду, что правительство Франции согласится с этими предложениями. Вопрос является весьма срочным, так как правительства США, Великобритании и Советского Союза договорились опубликовать в утренних газетах в среду 13 февраля коммюнике, о котором идет речь в первом абзаце настоящего меморандума.

Вопросы, являющиеся предметом консультаций и изложенные в предшествующем меморандуме, должны считаться строго секретными до момента, когда будет решено опубликовать приглашение.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 403—405.

118. Запись беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с председателем временного правительства Французской республики

15 февраля 1945 г.

В обстановке обычного приема 15 февраля вручил де Голлю свои верительные грамоты *, так как французы не хотят даже опубликовывать эти акты, чтобы не было лишних разговоров.

Хотел взять с собой к де Голлю Козырева и Суслопарова. Протокольный отдел попросил меня прийти одного, «так как генерал хочет иметь с вами конфиденциальную беседу».

Явился один, передал де Голлю грамоты и, так как он сам не начинал серьезной беседы, спросил его о решениях Французского правительства по поводу тех предложений, которые содержались в Декларации Крымской конференции и в тех отдельных сообщениях, которые были переданы ему тремя послами, а министру иностранных дел Бидо — послом США Кэффри **. Де Голль сделал обиженную гримасу и начал с того, что вопрос о неучастии Франции на конференции не есть вопрос национального самолюбия для Французского правительства, а вопрос об исторической ответственности за эти решения. «Я не говорю о мнении народа»,— добавил де Голль, желая, по-видимому, сказать, что народ обижен, но что правительство стоит выше этого и думает только об империи.

Спросил де Голля, скоро ли можно ожидать ответа на вопросы конференции, адресованные к Франции.

Де Голль ответил, что на конференции в Думбартон-Оксе Франция не участвовала и не знает деталей обсуждения вопросов. Сейчас Франция приглашена к участию в Совете Безопасности, но не знает, что и как будет обсуждаться и решаться в этой комиссии.

Франции предлагают даже приглашать какие-то державы на конференцию в Сан-Франциско [116], чтобы выработать международную хартию. Как может Французское правительство приглашать кого-нибудь на конференцию, если оно не знает, зачем созывается эта конференция и какие вопросы будут на ней обсуждаться [117].

Что касается участия Франции в оккупации Германии, то Франция говорит да и настаивает на оккупации Рейнской области [26]. Немного погодя де Голль добавил: «Рейнскую область мы оккупируем в любом случае, то есть если не теперь, то после. Этот

---

* См. док. № 58.

** См. док. № 115, 116, 117.

вопрос для нас решен». Вообще решения Крымской конференции, кроме решений о разгроме Германии, очень теоретичны. Ни вопросы Рейна, ни Одера не решены. «Я предпочел бы более конкретные решения».

Ответил де Голлю, что решения Крымской конференции важны, как серьезное начало будущего переустройства Европы, и в частности решения германской проблемы.

Всякого рода конференции и советы для того и создаются, чтобы совместно изучать обстановку и найти правильные решения, приемлемые для обеспечения мира. Если бы можно было сразу решить все конкретные вопросы, то это было бы идеально, но едва ли это возможно. Де Голль заметил, «что стоят все эти международные совещания, если США приведут на них все Никарагуа, которых много в Америке». Ответил де Голлю, что даже и вопрос об участии Никарагуа должен быть обсужден. Де Голль вяло согласился, что, конечно, надо обсуждать все эти вопросы, но все же решения Крымской конференции теоретичны. «Возьмем вопрос о Контрольной комиссии в Германии [49]. Мы приглашены в ней участвовать. Но что будет делать эта комиссия?» Я возразил, что основные функции этой Контрольной комиссии намечены с достаточной ясностью в Декларации. Де Голль не согласился и продолжал ворчать, утверждая, что ему это неясно. Я спросил, как же он собирается отвечать на вопросы конференции, выдвинутые перед Францией, так как я надеюсь, что общее его впечатление от работы конференции все же благоприятное. Де Голль в раздражении, возможно, не заметил, что его характеристика работы конференции была слишком пессимистична.

Он ответил, что в целом он, конечно, считает, что конференция дает очень много положительного, но остается и много неясностей. Французское правительство, вероятно, ответит согласием на предложения трех, но потребует пояснений по ряду вопросов, прежде чем вносить какие-либо предложения.

Я еще раз попытался сказать, что решения конференции упрощают и уточняют некоторые вопросы, например о Польше. Де Голль опять заволновался.

Нет, ответил он, именно с Польшей ничего не ясно. Конференция ничего не сказала конкретного о Польше. Я ответил, что конференция констатировала ряд конкретных факторов касательно Польши и высказала предложения, которые должны укрепить существующее положение и завершить решение польского вопроса, который, по сути дела, уже решен самой жизнью *. Де Голль спросил: «А где же польский народ?» Я ответил, что, во всяком случае,

---

* См. док. № 115.

не в Англии, а в Польше. Я сказал, что польский народ сам решает свою судьбу.

Де Голль еще раз сказал, что «в общем» Французское правительство удовлетворено решениями Крымской конференции.

А. Богомолов

Печат. по арх.

119. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем временного правительства Французской республики в СССР

19 февраля 1945 г.

Представитель временного правительства Французской республики Р. Гарро заявляет, что, вероятно, народному комиссару иностранных дел Молотову известно, что Франция в общем удовлетворена решениями Ялтинской конференции. Народный комиссар, вероятно, знает, что точка зрения Французского правительства совпадает с точкой зрения других главных союзников в отношении продолжения войны и целей, которых необходимо достичь. Гарро говорит, что французы понимают, что на конференции достигнуты удовлетворительные результаты в отношении военных планов и общей политики Объединенных Наций [4].

Нарком замечает, что результаты конференции положительные.

Гарро заявляет, что его правительство высоко оценило то сообщение, которое было ему сделано о конференции Объединенных Наций и еще о некоторых документах Крымской конференции *. Тем не менее остаются некоторые неясные для Французского правительства вопросы, учитывая, что оно, к сожалению, не было представлено на Крымской конференции.

Гарро говорит, что он не имеет намерения снова ставить этот вопрос, так как это дело прошлого и все аргументы Французского правительства были в свое время сообщены Советскому правительству. Гарро говорит, что он думает, что народному комиссару известно о чувствах, проявленных французской печатью и французским общественным мнением в связи с тем, что Франция не была представлена на конференции.

Гарро отмечает, что он пришел сегодня говорить не об этом, а затронет некоторые определенные вопросы.

Гарро говорит, что 12 февраля послы Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов вручили генералу де Голлю два документа. Этими документами были: телеграмма по вопросу об участии Франции в контроле над Германией и о предоставлении ей зоны

---

* См. док. № 115.

оккупации Германии, а также телеграмма относительно Декларации об освобожденной Европе. Кроме того, посол Соединенных Штатов Кэффри вручил Бидо от имени президента Рузвельта меморандум о порядке приглашения держав на конференцию в Сан-Франциско и о порядке голосования в Совете Безопасности *. Гарро говорит, что он хочет попросить некоторых разъяснений по этим трем документам, учитывая тот факт, что Французское правительство было информировано о решениях Ялтинской конференции уже после ее окончания. Оно желало бы выяснить некоторые моменты, прежде чем высказать свое мнение по поставленным перед ним вопросам. Некоторые моменты остаются для Французского правительства неясными в связи с тем, что его представители не участвовали в дискуссии в Ялте.

Далее Гарро заявляет, что документ об участии Франции в оккупации Германии не вызывает особых замечаний со стороны Французского правительства. Тот меморандум, который Массигли передал в Европейскую консультативную комиссию [7] еще до Крымской конференции **, содержал заранее ответ на вопросы, поставленные конференцией. В этом меморандуме предусматривается участие французских войск в оккупации Германии и определена та зона, которую хотела бы оккупировать Франция своими войсками. Таким образом, Французское правительство согласно с решениями Ялтинской конференции по этому вопросу и рада участвовать в контрольном механизме в Германии.

Гарро говорит, что в связи с этим у него есть только один вопрос. Дело в том, что Французское правительство хотело бы знать, будет ли оно представлено только в центральном контрольном механизме в Германии [49] или будет участвовать и в 12 подкомиссиях.

Нарком отвечает, что Франция будет участвовать в центральном контрольном механизме в Германии на равных правах с остальными тремя державами.

Поблагодарив за ответ, Гарро говорит, что другой документ, которого он хотел бы сегодня коснуться,— это Декларация об освобожденной Европе. Французское правительство желало бы знать о том, какая процедура предусмотрена для применения принципов, заложенных в этой Декларации. Будут ли четыре правительства консультироваться между собой, а если будут, то каким путем? Было ли на конференции предусмотрено создание особого органа для применения принципов этого документа, или же было решено поручить эти вопросы Европейской консультативной комиссии?

---

* См. док. № 117.
** См. док. № 110.

Нарком отвечает, что это — дело дальнейшего и что на конференции не было речи о создании специального органа.

Гарро говорит, что, по его мнению, эта Декларация предусматривает лишь основные принципы.

Нарком с этим соглашается.

Далее Гарро говорит, что решение по польскому вопросу, принятое без участия Французского правительства, является применением на деле принципов Декларации об освобожденной Европе. Эти два документа связаны между собой.

Нарком отвечает, что в известном смысле это так, но оба документа обсуждались на конференции независимо один от другого.

Гарро спрашивает, не предусмотрено ли создание какого-либо органа, который занялся бы вопросом о Польше.

Нарком отвечает, что о таком органе не было речи и что решение Крымской конференции по польскому вопросу опубликовано полностью.

Гарро спрашивает, не предусмотрено ли на Крымской конференции создание каких-либо контрольных органов для тех наций, в отношении которых потребуется применение принципов конференции.

Нарком говорит, что такие органы не предусматривались и что на конференции не принято больше того, что опубликовано в коммюнике.

Гарро говорит, что его вопросы вызваны тем, что Франция, к сожалению, не была представлена на конференции и что французы предпочли бы участвовать в дискуссии в Крыму, а не задавать вопросы теперь.

Нарком говорит, что обсуждение этих вопросов между тремя главами правительств стало некоторой традицией со времен Тегерана. Вместе с тем он хочет констатировать продолжающееся увеличение участия Франции в обсуждении важнейших вопросов, интересующих главных союзников.

Гарро с этим соглашается.

Далее Гарро заявляет, что конференция поручила правительству Соединенных Штатов проконсультироваться с правительствами Франции и Китая по решениям, принятым конференцией, относительно намечаемой международной организации безопасности. В документе, переданном послом Кэффри Бидо, были затронуты два вопроса, а именно вопрос о приглашении на конференцию и вопрос о голосовании в Совете Безопасности. Прежде чем высказаться по затронутому вопросу, Французское правительство хотело бы получить точные разъяснения о смысле принятых на конференции в Думбартон-Оксе решений, где Франция тоже не участвовала.

Нарком выражает надежду, что Французское правительство получит необходимые разъяснения от правительства Соединенных Штатов. Если же этого будет недостаточно, то советская сторона будет готова обсудить с французским представителем интересующие его вопросы.

Гарро отвечает, что, вероятно, его коллега в Вашингтоне запросил необходимые разъяснения у американского правительства и что он сегодня лишь в порядке информации хочет сказать, что Французское правительство интересует вопрос о том, сможет ли оно сделать свои замечания по вопросу о плане Международной организации безопасности до конференции в Сан-Франциско, или же эти замечания должны быть оглашены во время конференции.

Далее Гарро говорит, что он хотел бы коснуться вопроса о территориальной опеке. Народному комиссару, вероятно, достаточно ясно, что этот вопрос имеет большое значение для Франции в связи с тем, что она является страной, имеющей подмандатные территории, и в связи с теми проектами, которые недавно обсуждались в американской печати. Возможно, что эти проекты не поддерживаются государственным департаментом, однако они широко обсуждались в Соединенных Штатах. Поэтому Французское правительство желает заранее заявить о возможных оговорках с его стороны по этому вопросу.

Гарро говорит, что у него нет больше никаких замечаний и вопросов.

Нарком заявляет, что Крымская конференция, по его мнению, имеет большое значение для общего дела союзников и, чем более дружно будут работать союзники в дальнейшем, тем больше пользы принесут эти решения. Вместе с тем эта конференция показала, что все время растет участие Франции в обсуждении и решении важнейших вопросов, которые встают перед главными союзниками.

Гарро соглашается с этим.

В заключение беседы Гарро говорит, что он вскоре уезжает из Москвы и что он считает сегодняшнее посещение народного комиссара своим прощальным визитом. Он говорит, что навсегда сохранит наилучшие воспоминания о трех годах своей работы в Советском Союзе.

Нарком отвечает, что он и его коллеги были удовлетворены своим сотрудничеством с Гарро и желают Гарро успехов в его дальнейшей работе.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 405—409.

120. Из телеграммы посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 февраля 1945 г.

В связи с решениями Крымской конференции настроения в чиновничьих и более солидных правящих кругах очень мало похожи на настроения союзников. Наиболее существенное, а именно решения по германскому вопросу, проходит во французской прессе почти без ответа, то же и в моих беседах с французами, и в беседах сотрудников посольства.

Надо отметить, что во французской прессе почти ничего нет против фашистской Германии; когда я спросил министра информации Тейджена, почему французская пресса не уделяет внимания вопросам антигерманской пропаганды, то министр ответил, что в этом нет надобности, так как население и без пропаганды не любит немцев, а кроме того, у нас мало бумаги. Немцы ведут себя очень осторожно по отношению к французам. Немецкие летающие бомбы сотнями пролетают над Францией и на ее территории не падают. Немецкое радио только упрекает французов в том, что они сменили оккупацию и теперь живут гораздо хуже, чем при немцах.

Аппарат деголлевской Франции переполнен вишистами, среди которых имеется масса немецких агентов. [...]

Пронемецкие симпатии в среде французской крупной буржуазии очевидны и сейчас только пополняются проамериканскими симпатиями, которые, однако, сопровождаются оговорками. Решительные антигерманские заявления Крымской декларации отнюдь не подхвачены французской прессой, которая боится или не хочет задевать Германию.

Общественное мнение правящих кругов интересуется не столько разгромом гитлеровской Германии, сколько тем, что в результате этого разгрома Франция, кажется, почти ничего не заработает. Общее недовольство можно свести к нескольким пунктам:

1) На конференцию не позвали и на ноту с угрозами в случае неприглашения не ответили.

2) Телеграммы с приглашением принять участие в Совете Безопасности и в конференции в Сан-Франциско передали в день опубликования Декларации и потребовали ответа чуть ли не в 48 часов [117].

3) Предполагают в ближайшее время решать вопросы о мандатных и «опекаемых территориях», то есть как бы чего не вышло с французскими колониями.

4) Ничего не сказано о Рейнской области[26], Франция даже не упомянута в приглашении принять участие в оккупации Германии.

5) Намечено военное сотрудничество только трех главных штабов — французов игнорируют.

Эти пункты выражают основное.

В газете «Комба» за 14 февраля в статье «От Ялты до Сан-Франциско» высказано опасение, как бы Франция, освободившись от немецкого империализма, не подпала бы под влияние какого-либо другого или других империалистов.

Интересно отметить, что одной из форм этого раздражения по поводу Крымской конференции является глухое раздражение против СССР, который «не поддержал Францию». Французы забывают, что Франция три года снабжала немцев оружием для борьбы против Англии, США и СССР, снабжала добровольно, с полного согласия Французского правительства, которое перевыполняло в этом отношении свои условия перемирия с Германией[56]. В отношении нас Франции была дана возможность установлением правильных отношений с Польшей подтвердить свои серьезные отношения к франко-советскому пакту[78]. Газетные оценки решений Крымской конференции по польскому вопросу очень далеки от этого. Газеты видят в Миколайчике будущего спасителя Польши, «единственного, кто может решить польскую проблему» (официоз «Ле Монд»). Приветствуют возможное вхождение в правительство Ромера и Грабского. В связи с Крымской конференцией усилился нажим против коммунистов. Коммюнике об обмене ратификационными грамотами[77] опубликовано только в четырех газетах, из которых три находятся в известной оппозиции к правительству. Официоз «Ле Монд» не напечатал коммюнике вовсе, а дал коммюнике о вручении мною верительных грамот *, по поводу чего я был специально предупрежден, что этот акт опубликован не будет. Через Ратиани я запросил шефа отдела печати МИД Оффруа, который объяснил, что текст первого официального коммюнике был послан всем газетам, но они его не напечатали в знак протеста против того, что правительство не дает им бумаги. Объяснение неубедительное. Ни в одной газете нет ни одной статьи по поводу пакта в связи с его ратификацией.

А. Богомолов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 118.

121. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

23 февраля 1945 г.

Народный комиссар иностранных дел Молотов спрашивает, как посол Франции Катру доехал до Москвы.

Посол благодарит и говорит, что Советское правительство любезно прислало за ним в Тегеран самолет, на котором он прекрасно долетел до Москвы. Посол говорит, что он прибыл один. Жена его приедет в Москву только через два месяца. В настоящее время она находится со своим походным госпиталем в Эльзасе. До этого она проделала всю кампанию в Африке и в Италии. Таким образом, получилось, что она занимается войной, а ее муж, военный по профессии, занимается дипломатией.

Нарком говорит, что он тоже не является профессиональным дипломатом и находится приблизительно в таком же положении, как и его собеседник.

Посол вручает народному комиссару копии своих верительных грамот.

Он заявляет, что прибыл в Москву с горячим желанием сотрудничать с Советским правительством. Вся Франция, по словам посла, приветствует возрождение советско-французской дружбы, проявившееся в заключении франко-советского договора.

Нарком говорит, что франко-советский договор — это хороший шаг вперед во франко-советских отношениях. Этот шаг отвечает интересам народов не только Франции и Советского Союза, но и других народов Европы.

Нарком говорит, что он будет рад видеть посла сегодня на приеме в честь дня Красной Армии.

Посол отвечает, что он еще не является настоящим послом, так как не вручил своих верительных грамот председателю Президиума Верховного Совета *. Он очень хотел бы быть сегодня на приеме, но не знает, не нарушит ли он, если пойдет на прием, каких-либо протокольных формальностей.

Нарком отвечает, что формальности не составят затруднений.

Далее посол говорит, что опять-таки вопреки протоколу он хочет воспользоваться сегодняшней беседой для того, чтобы затронуть некоторые практические вопросы.

Нарком отвечает, что он охотно выслушает посла.

Посол говорит, что он получил от Бидо телеграмму, в которой тот пишет, что, изучая план международной организации, выработанный в Думбартон-Оксе [98], он нашел некоторое противоречие

---

* Ж. Катру вручил свои верительные грамоты М. И. Калинину 27 февраля 1945 г.

между этим планом и франко-советским договором о взаимопомощи. В то время как договор предусматривает автоматическое принятие мер предотвращения германской агрессии, план, разработанный в Думбартон-Оксе, ставит принятие этих мер в зависимость от решения Совета Безопасности. Бидо и Французское правительство полагают, что не следует лишать франко-советский договор автоматичности его действия. В связи с этим возникает вопрос о том, как примирить положения пакта с планом Думбартон-Окса. Посол говорит, что Бидо напомнил ему, что в проекте договора, представленном им, было предусмотрено сочетание договора с системой коллективной безопасности [118].

В настоящее время, говорит посол, возникает необходимость в том, чтобы была сделана оговорка в отношении проекта, выработанного в Думбартон-Оксе.

Нарком отвечает, что решение о международной организации еще не принято и что проект, выработанный в Думбартон-Оксе, еще не стал таким решением. Когда же решение будет приниматься, то следует особо предусмотреть, в каком отношении будут находиться франко-советский и англо-советский договоры [71], с одной стороны, и решения об общих положениях международной организации безопасности — с другой.

Посол говорит, что, по мнению Бидо, автоматизм франко-советского договора должен остаться в силе, так как это единственное средство для того, чтобы раздавить возможную агрессию Германии в зародыше. Автоматизм необходим. Если же поставить применение договора в зависимость от решения Совета Безопасности, то это будет означать промедление в принятии таких мер, которые могут оказаться совершенно неотложными.

Нарком отвечает, что Советское правительство является сторонником сохранения в силе положений франко-советского договора *.

Посол заявляет, что французы хотели бы, чтобы при принятии планов международной организации безопасности был соблюден автоматизм применения франко-советского договора. Это, по мнению французов, единственное средство обуздать немцев, если в этом возникнет необходимость. В прошлом Франция имела Локарно [39], видела демилитаризацию левого берега Рейна [26] и бесполезность франко-советских консультаций, которые тогда проводились.

Нарком говорит, что он со своей стороны полагает, что вопрос этот должен быть дополнительно изучен.

Далее посол напоминает, что во время последней беседы с народным комиссаром Гарро затронул вопрос о предстоящей кон-

---

* См. док. № 102.

ференции в Сан-Франциско. Народный комиссар сказал тогда Гарро, что американскому правительству поручено правительствами Советского Союза и Англии сделать сообщение относительно этой конференции. Французский посол в Вашингтоне уже обратился в государственный департамент, где и получил ответ на вопросы Французского правительства.

Посол говорит, что он хотел бы вручить народному комиссару памятную записку, содержащую ответы Грю на вопросы, поставленные французским послом перед госдепартаментом. Посол добавляет, что он был бы благодарен, если бы народный комиссар изучил эту памятную записку и сообщил ему, согласно ли Советское правительство с ответами, данными американским правительством.

Принимая памятную записку*, нарком обещает рассмотреть записку и дать ответ. Прощаясь, он еще раз приглашает посла на сегодняшний прием.

Посол благодарит за приглашение.

В. Молотов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПОСЛА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

23 февраля 1945 г.

19 февраля Молотов заявил Гарро, что, поскольку американскому правительству поручено Советским и британским правительствами делать Французскому правительству сообщения относительно конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, государственному департаменту и надлежит дать Французскому правительству все требуемые разъяснения.

Временно исполняющий обязанности государственного секретаря Грю дал следующие ответы на вопросы, поставленные французским послом в Вашингтоне и перечисленные ниже:

Вопрос 1. Какова предусмотренная форма консультации между четырьмя правительствами и эвентуально между этими четырьмя правительствами и другими Объединенными Нациями?

Вопрос 2. Должны ли конференции министров иностранных дел входить в эту систему консультации?

Вопрос 3. Если четыре правительства решат предпринять действия в отношении какой-либо определенной страны, то дадут

---

* См. прил. к док.

ли они распоряжение о создании там контрольного органа или же ограничатся тем, что поручат своим представителям консультироваться между собой?

Вопрос 4. Является ли трехсторонняя комиссия по польским делам, созданная в Москве, первым применением этого принципа?

Вопрос 5. Каков характер и объем полномочий правительств-контролеров?

Вопрос 6. В каких условиях соглашение этих правительств входит в рамки решений Думбартон-Окса?

Были даны следующие ответы:

Вопрос 1. Вообще будут использоваться дипломатические пути. Представители четырех правительств в каждой из стран освобожденной Европы будут консультироваться между собой и давать рекомендации своим правительствам в отношении действий, которые следует предпринять. Когда, по мнению дипломатических представителей, того потребует обстановка, правительства могут давать инструкции своим дипломатическим представителям, которые и договорятся относительно необходимых мероприятий. Может быть назначена специальная комиссия для рассмотрения отдельных случаев, если сделают это желательным. Эта комиссия начнет функционировать, как только особые обстоятельства сделают ее создание необходимым.

Вопрос 2. Предложенные встречи министров иностранных дел не входят в план консультаций, предусмотренный в Ялтинском коммюнике относительно организации освобожденных районов.

Вопрос 3. См. ответ на первый вопрос.

Вообще связи и инструкции будут осуществляться дипломатическим путем, но в определенных случаях может быть эвентуально создана специальная комиссия ad hoc.

Вопрос 4. Пункт, предусматривающий создание комиссии для Польши, отличен от пункта, на основе которого было достигнуто соглашение о рассмотрении проблем освобожденных территорий.

Вопрос 5. Характер и объем полномочий, которые возьмут на себя правительства, должны быть определены в соответствии с Ялтинской декларацией. По этому вопросу не существует никакого другого соглашения. Четыре заинтересованных правительства будут консультироваться между собой и действовать сообща.

Вопрос 6. Действия, предпринятые правительствами в отношении рассмотрения проблем освобожденных территорий на условиях, предусмотренных Ялтинской декларацией, совершенно отличны от условий деятельности международной организации, предложенной в Думбартон-Оксе. Рассматривая вопрос об осво-

божденных территориях, правительства будут действовать в целях оказания помощи свободному и демократическому выражению воли народа в его национальных делах; что касается международной организации, предложенной в Думбартон-Оксе, то там речь идет о безопасности и поддержании мира.

Грю указал Анри Бонне, что эти ответы не являются результатом обмена мнений американского правительства с Советским и английским правительствами и что они не апробированы также ни президентом, ни Стеттинниусом. Они были просто составлены в согласии с одним из членов американской делегации в Ялте.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 409—413.

122. Нота министра иностранных дел Французской республики послу США при временном правительстве Французской республики

*24 февраля 1945 г.**

Нотой от 12 числа сего месяца** ваше превосходительство соблаговолило предложить временному правительству республики принять участие в созываемой 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций [116] для выработки устава международной организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности. Базой дискуссий на этой конференции должны быть предложения, которые были опубликованы в октябре прошлого года, после конференции в Думбартон-Оксе.

Вы сообщили правительству, что было предложено, чтобы приглашения на эту конференцию были направлены государствам президентом США также и от имени временного правительства Франции.

Вы сообщили ему также, что приглашающие правительства проведут перед конференцией консультацию относительно тех положений, которые необходимо будет включить в устав международной организации в целях установления системы опеки для существующих мандатных территорий, для территорий, которые могут быть изъяты у противника после войны, и для всех других территорий, которые могут быть добровольно переданы под опеку; разумеется, что ни предварительная консультация, ни обсуждение на конференции Объединенных Наций не будут касаться определенных территорий, а ограничатся выработкой принципов и спосо-

---

* Передана послу СССР во Франции А. Е. Богомолову послом США во Франции Дж. Кэффри 24 февраля 1945 г.

** Имеется в виду меморандум правительства США от 12 февраля 1945 г. См. док. № 117.

бов их применения и что вопрос об определенных территориях, которые должны быть переданы под опеку, будет объектом позднейшего соглашения.

Временное правительство республики получило, таким образом, три предложения:

1) участвовать в конференции в Сан-Франциско для выработки устава международной организации;

2) участвовать в приглашениях на эту конференцию [117] и, наконец,

3) участвовать в предварительной консультации приглашающих держав по вопросу установления системы опеки.

По первому пункту я могу сейчас же сообщить вам благоприятный ответ правительства.

По второму пункту возникает предварительный вопрос. Если я правильно понимаю сообщение вашего превосходительства, то приглашение будет направлено от имени пяти держав, которые будут участвовать в Совете Безопасности на основе рассмотренного в Думбартон-Оксе плана, который четыре из этих пяти держав уже обсудили и положения которого они в общем совместно выработали после обсуждения. Однако, как вы знаете, Франция в этом не участвовала. Она познакомилась с текстом плана только после сообщения, сделанного ей через ее посольство в США. По некоторым пунктам плана она намеревается внести поправки, перечень которых уже составлен и будет вам незамедлительно сообщен. Она не могла бы, разумеется, отказаться от права представить эти поправки. Она не могла бы также согласиться на участие в приглашении, которое будет направлено другим Объединенным Нациям, если в тексте приглашения не будет указано, что Франция желает, чтобы были приняты некоторые ее поправки к проекту, который должен служить базой для обсуждения на конференции в Сан-Франциско.

Наконец, что касается установления системы опеки, то этот вопрос, как известно вашему превосходительству, имеет огромное значение для Франции, которая в силу Версальского договора [88] и последующих договоров имеет несколько различного типа мандатных территорий и которая проявляет особый интерес к будущему статуту некоторых территорий, могущих быть изъятыми у противника после войны. Временное правительство республики не сможет высказаться до того, пока оно не получит полную информацию относительно характера и способов применения этой системы.

Ж. Бидо

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 415—417.

127 Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

26 февраля 1945 г.

Сегодня я принял Гарримана по его просьбе.

1. Выразив сожаление по поводу кончины А. Н. Толстого, Гарриман сказал, что он получил ряд срочных телеграмм в связи с предстоящей конференцией в Сан-Франциско [116], сущность которых сводится к тому, что Китай безоговорочно одобрил решения по поводу созыва конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, принятые на Крымской конференции, тогда как временное Французское правительство внесло ряд оговорок, которые правительство Соединенных Штатов считает неприемлемыми и полагает не включать Францию в число приглашающих держав [117]. Он сказал также, что правительство Соединенных Штатов предполагает разослать приглашения на конференцию от имени четырех держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая — 1 марта и опубликовать текст приглашения 1 марта в 12 часов по вашингтонскому времени. Он вручил мне текст приглашения, отличающийся от текста, согласованного в Крыму, в двух пунктах:

1) исключено упоминание о Франции и

2) там, где говорится о дате конференции, вместо слов «25 апреля и позднее», как намечалось в Крыму, оставлены только слова «25 апреля».

Далее Гарриман сообщил, что Стеттиниус предполагает в случае, если после опубликования этого приглашения ему будет задан вопрос, как будет представлена Польша на конференции в Сан-Франциско, дать ответ, что он надеется, что к 25 апреля временное польское правительство национального единства будет уже сформировано [80] и в этом случае приглашение будет послано ему.

Гарриман вручил мне меморандум о результатах консультации с правительствами Китая и Франции, меморандум, содержащий текст предполагаемого заявления Стеттиниуса о Польше *, и текст приглашения на конференцию с указанными выше изменениями (эти документы прилагаются). Ввиду срочности вопроса Гарриман просил сообщить ему ответ завтра по телефону.

Я обещал передать врученные мне документы правительству и по получении указаний дать ответ. [...]

А. Вышинский

---

* Указанный меморандум в сборник не включен, как не имеющий касательства к отношениям с Францией.

МЕМОРАНДУМ
ПРАВИТЕЛЬСТВА США ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

26 февраля 1945 г.

1. В соответствии с коммюнике о Крымской конференции должны были быть проведены консультации с временным правительством Франции и правительством Китая: а) по вопросу о тексте предложений относительно процедуры голосования в Совете Безопасности и б) по вопросу о присоединении Китая и Франции к правительствам Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов в деле направления приглашений на конференцию Объединенных Наций, которая должна быть созвана в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г.

2. Правительство Китая приняло текст о процедуре голосования и согласилось присоединиться к направлению приглашений на конференцию в Сан-Франциско.

3. Хотя временное правительство Франции согласилось участвовать в конференции, оно заявило, что не может принять участия в направлении приглашений, если в тексте приглашений не будет оговорено, что Франция желает, чтобы в предложения, выработанные в Думбартон-Оксе[98], были внесены некоторые поправки, и что эти поправки послужат в качестве основы для обсуждения на конференции в Сан-Франциско. Текст предлагаемых поправок неизвестен, поскольку временное правительство лишь заявило, что перечень этих поправок подготовлен и будет вскоре представлен. Временное правительство также заявило, что оно не находит возможным высказаться по вопросу об учреждении системы опеки, пока оно не получит полной информации относительно характера и методов применения этой системы. Этот вопрос, по-видимому, в настоящее время не требует комментариев.

Заверение, что временное правительство Франции будет участвовать в конференции в Сан-Франциско, в высшей степени приветствуется. Оно, так же как и всякое другое правительство, участвующее в конференции, очевидно, будет иметь возможность в ходе конференции представлять на рассмотрение свои замечания и предложения. Однако представляется, что правительства — инициаторы созыва конференции не могут принять условие Франции о том, чтобы в приглашениях было оговорено, что предлагаемые ею поправки должны быть приняты в качестве основы для обсуждения в Сан-Франциско. Если бы это было сделано, то это противоречило бы соглашениям, достигнутым на Крымской конференции, которые впоследствии были одобрены китайским правительством, о том, что основой для обсуждения в Сан-Франциско дол-

жны служить предложения, выработанные в Думбартон-Оксе и дополненные текстом правил о процедуре голосования.

Правительство Соединенных Штатов при совместном созыве конференции в Сан-Франциско придерживается того мнения, что до посылки приглашений необходимо достигнуть соглашения между правительствами-инициаторами относительно предложений, которые должны будут служить основой для обсуждения в Сан-Франциско. Правительство Соединенных Штатов полагает, что Советское, британское и китайское правительства придерживаются того же мнения. Со стороны Советского, британского, китайского правительств и правительства Соединенных Штатов такое соглашение в настоящее время существует в виде предложений, выработанных в Думбартон-Оксе и дополненных на Крымской конференции.

По характеру французского ответа, по-видимому, ясно, что временное правительство Франции фактически не желает стать одним из инициаторов приглашения на конференцию без изменения предложений, которые должны послужить для нее основой. При нормальных условиях правительство Соединенных Штатов было бы готово проконсультироваться с правительством Франции с целью добиться его согласия по этому вопросу. Однако такая консультация могла бы оказаться длительной и затянутой, в результате чего посылка приглашений на конференцию была бы в значительной степени отсрочена и, возможно, отложена на неопределенный срок.

4. Ввиду изложенной выше позиции временного правительства Франции правительству Соединенных Штатов представляется, что четыре державы-инициатора вынуждены согласиться с решением временного правительства. Поэтому правительство Соединенных Штатов выдвигает на одобрение Советского, британского и китайского правительств предложение о том, что оно от своего имени и от имени трех других правительств пошлет приглашения на конференцию в Сан-Франциско 1 марта в 12 часов дня по вашингтонскому времени. Оно также предлагает, чтобы текст приглашения был в это же время опубликован четырьмя правительствами одновременно в Москве, в Лондоне, в Чунцине и в Вашингтоне.

Представителям Соединенных Штатов будут даны указания официально передать в это время приглашения министрам иностранных дел каждой из Объединенных Наций[4] в их столицах. Дата 1 марта была избрана по тем соображениям, что на Крымской конференции было достигнуто соглашение, что приглашения должны посылаться тем странам, которые к 8 февраля 1945 г. подписали Декларацию Объединенных Наций, а также тем присоединившимся странам, включая Турцию, которые к 1 марта объявят войну. Временному правительству Франции, конечно, будет послано приглашение, как одной из Объединенных Наций.

5. Правительство Соединенных Штатов также считает, что в то время, когда текст приглашения на конференцию будет опубликован, оно должно объяснить прессе полностью и с сочувствием позицию временного правительства Франции в отношении вышеизложенного.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ТЕКСТ ПРИГЛАШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ НА КОНФЕРЕНЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В САН-ФРАНЦИСКО

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая приглашает правительство..... прислать представителей на конференцию Объединенных Наций, имеющую быть 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско в Соединенных Штатах Америки для подготовки устава всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышеназванные правительства предлагают, чтобы конференция рассмотрела, как представляющие основу для такого устава, предложения о создании всеобщей международной организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе и которые были теперь дополнены следующими положениями, относящимися к разделу «С» главы VI:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VIII раздела «А» и на основании второй фразы пункта 1 раздела «С» главы VIII».

Дальнейшие сведения относительно организационной стороны будут переданы дополнительно.

В случае, если правительство . . . . . желает заранее, до конференции, представить свои взгляды или

замечания относительно предложений, правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие взгляды и замечания другим участвующим правительствам.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 417—421.

124. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

4 марта 1945 г.

Во время сегодняшней беседы Катру заявил, что он пришел по поручению своего правительства по вопросу об отношении Советского правительства к французской формуле приглашения на конференцию в Сан-Франциско [117] и об ответе, данном Советским правительством на соответствующие запросы со стороны правительств Великобритании и США. Катру пояснил, что американский посол в Париже официально уведомил Французское временное правительство о том, что Советское правительство возражает против изменения формулы приглашения, принятой на Крымской конференции, и, следовательно, оно отвергает формулу приглашения, предлагаемую Французским временным правительством. Французское временное правительство поручило ему, Катру, сделать Советскому правительству демарш с целью получить разъяснения о причинах, побудивших Советское правительство отвергнуть французскую формулу приглашения. Катру напомнил, что Французское временное правительство не принимало участия ни в выработке решений Крымской конференции, ни в выработке плана Международной организации безопасности, принятого в Думбартон-Оксе [98]. Французское временное правительство не может, например, согласиться с некоторыми положениями плана Международной организации безопасности. Оно в то же время находит существенное противоречие, например, между этим планом и франко-советским договором о взаимопомощи [118]. Как известно, согласно этому договору обязательства о взаимопомощи вступают в силу автоматически, тогда как по плану Думбартон-Окса вступление в силу этих обязательств зависит от решения Совета Безопасности. Французское временное правительство очень заинтересовано в сохранении автоматизма действия франко-советского договора в отношении Германии. Пункт этого договора об автоматичности взаимопомощи, по мнению Катру, составляет главный стержень и силу договора. Французское временное правительство озабочено тем, что если план Думбартон-Окса считается принятым, то действенность этого пункта франко-советского договора может поте-

рить свою силу. Вот почему Французское правительство выдвинуло новую формулу приглашения, в которой сказано, что план Думбартон-Окса должен послужить базой для дискуссии. По мнению Катру, в ходе обсуждения станет ясно, каким образом Международная организация безопасности будет разрешать подобные вопросы. Катру напомнил о своей беседе с Молотовым по этому вопросу. Молотов заверил его, что Советское правительство является сторонником сохранения в силе франко-советского договора. В связи с этим Катру спросил, каким образом рассматривать позицию Советского правительства по отношению к названному пункту франко-советского договора, после того как оно отвергает французскую формулу приглашения, каким образом Советское правительство намерено примирить противоречие, существующее между планом Думбартон-Окса и франко-советским договором.

Сказал Катру, что, во-первых, Советское правительство желает видеть Францию в числе приглашающих держав наряду с другими четырьмя великими державами. Советское правительство не сочло возможным согласиться с предложенной французской поправкой к формуле приглашения, принятой на Крымской конференции, так как принятие французской поправки поколебало бы в значительной степени решения Крымской конференции *. Что касается замечания Катру относительно противоречия между некоторыми статьями франко-советского договора ** и соответствующими положениями плана Думбартон-Окса, то, как уже В. М. Молотов заявил послу, этот вопрос Советское правительство готово будет обсудить, имея в виду, что оно, так же как и временное Французское правительство, заинтересовано в сохранении франко-советского союзного договора. Но Советское правительство остается при своем мнении в отношении сохранения в силе формулы приглашения, принятой на Крымской конференции, и считает, что нет оснований менять что-либо в этом только что принятом решении.

Что же касается французской формулировки о том, чтобы конференция в Сан-Франциско приняла предложение по учреждению Международной организации безопасности лишь как «базу для дискуссии», то такая формулировка является слишком обширной, она косвенным путем отрицает те консультации, которые уже происходили между союзниками по этому вопросу как на конференции в Думбартон-Оксе, так и на Крымской конференции.

Выслушав меня, Катру заявил, что, говоря от себя лично, он думает, что Французское временное правительство, получив его,

---

* См. док. № 115.
** См. док. № 102.

Катру, информацию о позиции Советского правительства, возможно, изменит свое отношение к данному вопросу и примет формулу приглашения, предложенную тремя державами. Но в этом случае Французское временное правительство не располагало бы временем для того, чтобы получить информацию и принять окончательное решение, так как намеченный для ответа срок очень короткий. К этому Катру добавил, что отсутствие Франции в числе приглашающих держав ослабило бы значение самого документа о приглашении, чего французы не хотят, так как они придают большое значение предстоящей конференции в Сан-Франциско. Катру спросил меня, не имеется ли возможности хотя немного оттянуть дату дачи Французским временным правительством окончательного ответа. Я сказал, что этот срок установлен не нами, поэтому я лично лишен возможности что-либо обещать ему в этом отношении. Я сказал, что передам В. М. Молотову об этом разговоре с Катру.

В заключение я еще раз заявил, что Советское правительство очень желало бы видеть Францию в числе других великих держав, от имени которых должно быть разослано приглашение на конференцию. [...]

Зам. наркома

Печат. по арх.

125. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 марта 1945 г.

Вечером 3 марта Бидо пригласил меня в МИД и заявил, что Французское правительство настаивает на своей поправке к параграфу 2 приглашения только из-за несоответствия между решениями Думбартон-Окса по поводу Совета Безопасности и автоматичности введения в действие франко-советского пакта [118].

Я понял это как намерение де Голля и Бидо свалить на СССР ответственность за невхождение Франции в число 5 приглашающих [117], а поэтому заявил Бидо, что я крайне удивлен его заявлением. Почему Французское правительство хочет обсуждать вопрос о нашем пакте обязательно на международной конференции, не попытавшись заранее выработать общую точку зрения обоих правительств по этому вопросу? Если вопросы пакта повинны в намерении Французского правительства исправить текст приглашения, то почему Французское правительство передало текст исправленного параграфа 2 американцам без всяких комментариев и не сообщило свои комментарии Советскому правительству непосредственным дипломатическим путем?

Сегодня, в воскресенье, 4 марта, в 17 часов Кэффри был у Бидо. Де Голль уехал в Лимож, и французы остались при своем мнении. В 17 часов 30 минут Кэффри уведомил об этом Вашингтон.

Де Голль хочет иметь свободные руки и предпочитает быть «обиженным».

А. Богомолов

Печат. по арх.

126. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

5 марта 1945 г.

Подтверждаю получение Вашего письма от 4 марта по вопросу о рассылке и опубликовании приглашения на конференцию в Сан-Франциско [117]. Советское правительство продолжает придерживаться в этом вопросе формулы приглашения, которая была выработана на конференции в Крыму и текст которой Вы переслали А. Я. Вышинскому 26 февраля *. Оно не имеет также возражений против намеченной Вами даты рассылки.

Вместе с тем могу Вам сообщить, что между Советским и Французским правительствами не происходило каких-либо специальных переговоров по указанному вопросу, а имело место следующее:

Французский посол Катру сегодня вечером посетил зам. наркома для получения информации по вопросу об отношении Советского правительства к французской формуле приглашения на конференцию в Сан-Франциско и об ответе, данном Советским правительством на соответствующие запросы со стороны британского и американского правительств по этому вопросу **. Зам. наркома сообщил Катру просимую им информацию и заявил, что Советское правительство не сочло возможным согласиться с предложенной временным Французским правительством поправкой ко второму параграфу текста приглашения на конференцию в Сан-Франциско, изложив эти доводы в том духе, как это сообщено в моем письме к Вам от 1 марта с. г., и подчеркнул нежелательность ослабления решений, принятых в Думбартон-Оксе в интересах послевоенной безопасности всех миролюбивых народов. Выслушав эту информацию, Катру высказал свое личное пожелание, чтобы срок, намеченный для окончательного ответа Французского временного правительства, был несколько оттянут, чтобы Французское правительство имело возможность дать окончательный ответ, получив предварительно его, г-на Катру, информацию по этому вопросу.

* См. прил. II к док. № 123.

** См. док. № 124.

Разумеется, зам. наркома не мог дать на это предложение какого-либо определенного ответа. Однако со стороны Советского правительства не было бы никаких возражений, если бы правительство США, а также правительство Великобритании согласились отложить дату рассылки и опубликования приглашения на один или на два дня, дабы предоставить возможность Французскому временному правительству дать свой окончательный ответ.

Ввиду того что вопросы, затронутые в этом письме, касаются также британского правительства, я направляю его копию сэру Арчибальду Кларку Керру.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 423—424.

127. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

5 марта 1945 г.

Я хочу поблагодарить Вас за информацию, содержащуюся в Вашем письме от 5 марта *, которое является ответом на мое письмо от 4 марта, по вопросу о рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско и о позиции временного Французского правительства [117].

В настоящее время государственный департамент сообщает мне о том, что он приступает к опубликованию и рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско сегодня в 12 часов дня по вашингтонскому времени в форме, указанной в моем вчерашнем письме. Мое правительство полагает, что Советское правительство одновременно опубликует текст приглашения в Москве.

Одновременно мое правительство в соответствии с моим меморандумом, врученным Вышинскому 26 февраля **, включит в публикуемое им в прессе сообщение о рассылке приглашений заявление о том, что с Китаем и Францией имела место консультация по поводу их участия в рассылке приглашений, что китайское правительство согласилось участвовать в рассылке приглашений, что временное Французское правительство согласилось участвовать в конференции, но что после консультации с правительствами-инициаторами оно решило не участвовать в рассылке приглашений. Кроме того, будет указано, что временное правительство Франции не участвовало в переговорах в Думбартон-Оксе.

А. Гарриман

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 424—425.

* См. док. № 126.

** См. прил. I к док. № 123.

128. Из записи беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с генеральным директором политического департамента министерства иностранных дел Французской республики

6 марта 1945 г.

Посетил Дежана с целью сообщить ему о разрешении 27 летчикам «Нормандии» проследовать через Италию в Бухарест на французском самолете с последующей пересадкой их на советский самолет.

Дежан сообщил мне об отрицательной позиции Советского правительства в отношении французской поправки к параграфу 2 текста приглашения на конференцию в Сан-Франциско [117]. Дежан сказал, что в воскресенье в 17 часов станет известно, удастся ли американцам, англичанам и Катру добиться от Москвы принятия французских поправок, если не удастся, приглашения на конференцию в Сан-Франциско будут адресованы только четырьмя державами.

Спросил Дежана, считает ли он поправку к параграфу 2 такой важной, чтобы из-за нее Франция отказалась участвовать в приглашении на конференцию. Дежан ответил, что позиция де Голля окончательна. Я ответил, что у меня лично такая твердость позиции французской стороны вызывает сомнения в том, что Французское правительство действительно хочет быть в числе пяти приглашающих держав. Почему французская сторона так настаивает на своей поправке? Дежан объяснил, что у французов имеется только один серьезный вопрос — это примирить существование франко-советского пакта со статутом Совета Безопасности [118]. Из-за этого вопроса французская сторона хочет сделать решение Думбартон-Окса [98] не базой для выработки хартии, а базой для дискуссии с последующей выработкой устава.

Ответил, что вся эта история с франко-советским пактом мне кажется странной. СССР все время был впереди других держав в вопросах признания Национального комитета де Голля, правительство де Голля заключило единственный пакт взаимной помощи с СССР, и мы пошли на подписание этого пакта на 20 лет в обстановке, когда немедленное подписание этого пакта было для Франции желательным. Завершилась Крымская конференция. Французское правительство оказалось недовольным некоторыми ее решениями, мотивируя свое недовольство недостаточной информированностью. У Французского правительства возникли некоторые сомнения в части, касающейся соответствия франко-советского пакта решениям в Думбартон-Оксе и т. д. От союзной страны было бы естественно ожидать немедленного обращения к Советскому правительству через дипломатические каналы в целях дружест-

вошой консультации по сомнительным вопросам. 19 февраля * Гарро обратился к Молотову с некоторыми вопросами и получил или ясные ответы на них, или обещание обсудить некоторые вопросы. Это было 19 февраля, но уже 15 февраля ** и в последующие дни французская пресса начала мелкие выпады по адресу пакта, а газета «Об» дала статью с изложением всяческих сомнений по поводу только что вошедшего в силу пакта.

Ни министр иностранных дел, ни он сам не информировали меня о тех или иных сомнениях в отношении пакта. Наоборот, Бидо 17 февраля осудил выпады прессы и даже обещал принять меры.

Французское министерство иностранных дел обсуждало решения в Думбартон-Оксе и не довело своего мнения до сведения Советского правительства. Все последующие информации о приглашении на конференцию и так далее я получал от американцев, а не от французов. Почему? Французское правительство ведет переговоры с бельгийцами, и меня информирует об этих переговорах бельгийский МИД, а не французский. Франция ведет переговоры с США и с Англией по коммерческим вопросам и не информирует Советское правительство.

То же с Италией по вопросам уже политическим.

Дежан согласился со мной, что это нехорошо и что в этом виноваты и Бидо, и он сам, а поэтому он предлагает мне встречаться со мной раз в неделю и информировать меня о всех текущих событиях. [...]

В заключение Дежан сказал, что Франция претендует на окончательную оккупацию всей германской территории по левому берегу Рейна [26], но вместе с тем предлагает Голландии и Бельгии использовать известные участки этой территории, примыкающие к этим странам, с тем чтобы верховная власть оставалась за Францией, которая будет одна иметь армию и строить укрепления по левому берегу Рейна. В отношении Рура французы предлагают международный контроль 6 стран, то есть СССР, Англии, США, Франции, Бельгии и Голландии [87].

Излагая все эти французские планы, Дежан одновременно сказал, что Бидо выяснил в Лондоне, что британское правительство хочет установить международный контроль и над левым берегом Рейна, то есть не соглашается с французской точкой зрения. [...]

А. Богомолов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 119.
** См. док. № 120.

129. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

6 марта 1945 г.

Посол Франции Ж. Катру говорит, что он желал видеть народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова еще в воскресенье, 4-го, но народного комиссара, к сожалению, не было в городе, и поэтому он беседовал с одним из его заместителей. Посол выражает надежду, что народному комиссару известно о содержании этой беседы *.

Парком отвечает утвердительно и добавляет, что в тот же день, то есть 4 марта [119], Советское правительство со своей стороны обратилось к послу Соединенных Штатов в Москве с предложением отложить на один-два дня решение вопроса, для того чтобы договориться с Французским правительством **. Однако вчера, 5 марта, американское правительство известило нас, что оно будет рассылать приглашения от имени четырех держав, без Франции.

Посол говорит, что американский и британский послы в Париже информировали Бидо о том, что их правительства согласны с французской формулой, и что возражения выдвигает только Советское правительство.

Парком заявляет, что Советское правительство не могло согласиться с французской формулой, так как оно не хотело ослаблять решения Крымской конференции. Если бы было достаточно времени для обсуждения вопроса, то Советское правительство, вероятно, смогло бы убедить Французское правительство в правильности своей точки зрения. Советское правительство считает, что решения Крымской конференции приняты в интересах послевоенной безопасности всех миролюбивых стран, и в частности Советского Союза и Франции.

Посол отвечает, что, по его мнению, принятие французского предложения не означало бы ослабления решений, принятых в Думбартон-Оксе [98] и в Крыму ***. По словам посла, Французское правительство потому не пошло на принятие формулы, выработанной в Ялте, что, по его мнению, участие Франции в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско означало бы связывание ее обязательствами, принятыми в Думбартон-Оксе без ее участия [117]. Французское правительство полагало и полагает, что оно должно обсудить решения, принятые в Думбартон-Оксе. Поэтому Французское правительство считало, что план Думбартон-

---

* См. док. № 124.
** См. док. № 126.
*** См. док. № 115.

Окса должен быть принят как база для дискуссии, а не как база для статута международной организации.

Нарком отвечает, что принятие предложения Французского правительства означало бы, что решения, принятые в Думбартон-Оксе, перестали быть решениями и от их содержания ничего не осталось. Эти решения были бы только материалом для дискуссии, а не решениями в полном смысле этого слова.

Посол говорит, что с точки зрения Французского правительства решения, принятые в Думбартон-Оксе, связывали бы известным образом Францию, если бы она участвовала в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско. Французское правительство не могло на это пойти, так как оно не обсуждало этих решений.

Нарком говорит, что ему понятна эта точка зрения, но в то же время не следовало зачеркивать то, что было принято на конференции в Думбартон-Оксе.

Посол говорит, что если у Французского правительства и были замечания по плану Думбартон-Окса, то эти замечания не относились к разделу о голосовании. В этом отношении Французское правительство полностью согласно с тем, что было принято в Ялте.

Французское правительство было озабочено другим. Дело в том, что остается невыясненным вопрос о том, как примирить положение о Совете Безопасности с условиями советско-французского договора [118]. Если по советско-французскому договору санкции против Германии в случае агрессии с ее стороны вступают в силу автоматически, то по плану, принятому в Думбартон-Оксе, введение таких санкций в силу зависит от решения Совета Безопасности.

Нарком говорит, что этим вопросом следует заняться и изучить его. В то же время мы не можем пойти на то, чтобы решения, принятые в Думбартон-Оксе, повисли в воздухе и превратились просто в базу для дискуссии.

Посол говорит, что, по мнению Французского правительства, существует фатальное противоречие между положениями плана Думбартон-Окса и статьями советско-французского договора, в которых идет речь о применении санкций против Германии в случае агрессии с ее стороны.

Нарком отвечает, что этот вопрос надо изучить.

Посол говорит, что Французское правительство хотело бы знать, каким образом Советское правительство, оставаясь верным плану, выработанному в Думбартон-Оксе, хотело сохранить эффективность советско-французского договора *. Каким образом, находясь между двумя обязательствами, Советское правительство сможет найти выход, не жертвуя ни тем, ни другим.

Нарком отвечает, что он уже говорил послу, что мы стоим за то, чтобы франко-советский договор остался в силе.

* См. док. № 102.

Посол заявляет, что он думает, что Советское правительство по-прежнему является сторонником советско-французского пакта, и что он, посол, полностью доверяет духу, который был проявлен Советским правительством при подписании договора, и духу коллективной безопасности, присущему Советскому правительству. Французы хотели бы примирить принципы пакта с принципами коллективной безопасности, и он, посол, надеется, что Советское и Французское правительства без особых трудностей смогут договориться по этому вопросу.

Нарком отвечает, что он думает так же.

Посол говорит, что ответ народного комиссара его устраивает и он думает, что этот ответ устроит и Французское правительство.

Посол говорит далее, что этот вопрос для Франции имеет большое значение, так как германская проблема будет наиболее важной в деле сохранения всеобщего мира и безопасности. По мнению посла, это является правильным, по меньшей мере на ближайшее будущее. Возможно, что в более отдаленном будущем появятся другие проблемы, которые заслонят собой германскую. Но в ближайшие годы после войны германская проблема будет больше всего беспокоить Французское правительство.

Нарком отвечает, что это совершенно правильно. Между первой мировой войной и второй мировой войной лежит короткий период — в 21 год, и обе эти войны были затеяны Германией. Поэтому вопрос о Германии является, конечно, наиболее важным вопросом нашего времени.

Он спрашивает далее, отказалось ли Французское правительство от участия в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско только по одной указанной послом причине, или были еще какие-нибудь причины.

Посол отвечает, что единственное соображение, из которого исходило Французское правительство, следующее: Французское правительство не участвовало в конференции в Думбартон-Оксе, не участвовало в выработке плана, поэтому оно не может быть заранее связано с этим планом, в особенности это относится к главе о Совете Безопасности. Французское правительство не могло взять на себя такого обязательства, которое приняли на себя страны, присутствовавшие на этой конференции.

Нарком напоминает, что посол говорил об автоматизме действия советско-французского договора и о том, что этот вопрос вызывал сомнения Французского правительства в связи с планами, принятыми в Думбартон-Оксе и в Ялте.

Посол говорит, что когда он разговаривал с народным комиссаром по этому вопросу, то народный комиссар сказал, что следует изучить вопрос о том, что нужно сделать для того, чтобы сохранить силу франко-советского договора. Французское правительство в то

время не считало, что оно имело достаточные гарантии сохранения автоматизма франко-советского договора.

Нарком спрашивает, можно ли понять посла так: если бы Французскому правительству удалось получить гарантию сохранения автоматизма действия договора с Советским Союзом, то оно участвовало бы в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско.

Посол отвечает, что он думает, что это так, хотя не совсем уверен в этом, так как он не полностью информирован о позиции своего правительства.

Нарком говорит, что желанием Советского правительства было прийти к соглашению и к тому, чтобы Франция участвовала в рассылке приглашений на конференцию.

Посол говорит, что он мог бы информировать народного комиссара относительно недавней поездки Бидо в Лондон.

Нарком отвечает, что он был бы весьма благодарен послу за такую информацию.

Посол говорит, что Бидо отправился в Лондон для того, чтобы получить непосредственно от Идена информацию о смысле решений, принятых на Крымской конференции. Главный вопрос, который интересовал Бидо в Лондоне,— это вопрос о границах французской зоны оккупации Германии.

Нарком спрашивает, не создалось ли у Бидо во время лондонской поездки впечатления, что решения, принятые в Думбартон-Оксе, находятся в противоречии с автоматизмом действия франко-советского договора.

Посол отвечает, что он не имеет об этом информации и не знает, обсуждался ли этот вопрос в Лондоне.

Далее он говорит, что главный вопрос, по которому шла беседа между Иденом и Бидо,— это вопрос об освобожденной Европе. Чтобы принять немедленные меры против возможной новой германской агрессии, для Франции важно иметь свои силы на левом берегу Рейна. Для того чтобы перекрыть традиционные пути вторжения из Германии в Северную Францию, для французов очень важно, чтобы они были там, а их союзники были в Руре, в Саксонии, в Силезии, то есть там, где выковывается оружие для германской армии. Поэтому Бидо затронул вопрос об оккупации Рейнской зоны французскими войсками, на что Иден ответил, что в этом вопросе встретятся трудности, так как эта зона скорее будет зоной под международным контролем, чем зоной французской оккупации.

Посол говорит, что для Французского правительства было бы важно знать точку зрения Советского правительства по вопросу о возможном присутствии Франции на левом берегу Рейна для прикрытия французской границы [26].

Нарком отвечает, что Советское правительство — за предоставление Франции зоны оккупации в этом районе. Однако вопрос о границах этой зоны еще не рассматривался и будет рассмотрен в ближайшем будущем.

Посол говорит, что он хотел подчеркнуть большую важность этого вопроса для Франции.

Нарком говорит, что это нетрудно понять.

Посол говорит, что этот вопрос был уже поставлен французским представителем в Европейской консультативной комиссии [7], а кроме того, он был затронут во время встречи Бидо с Иденом.

Другой вопрос, который особенно интересовал Французское правительство,— это вопрос о так называемой территориальной опеке [111]. Иден сказал Бидо, что это американская идея и что она найдет применение в отношении некоторых архипелагов Тихого океана, но не будет применена на какой-либо другой территории. Бидо спросил Идена, не распространяется ли эта идея в сознании тех, кто ее вынашивает, на территории Сирии и Ливана, которыми Франция управляла от имени Лиги наций [73] и которыми управляет в настоящее время. Иден ответил на этот вопрос отрицательно и сказал, что британское правительство признало преимущественное положение Франции в Сирии и Ливане в декларации Литтлтона [120] и что британское правительство посоветовало этим государствам заключить договор с Францией. Черчилль также не скрывал своих взглядов по этому вопросу. Между прочим, англичане сказали, что мысль о преимущественном положении Франции в Леванте не признается американским правительством.

Посол поясняет, что его это не удивляет, поскольку американцы никогда не признавали системы мандатов или системы преимущественного положения держав в тех или иных районах.

Он говорит, что Французское правительство желало бы знать точку зрения Советского правительства на преимущественное положение Франции в этом районе, где у Франции нет никаких столкновений с интересами Советского Союза.

Нарком отвечает, что этот вопрос не ставился на Крымской конференции и никто его там не затрагивал.

Посол отвечает, что этот вопрос может быть тем не менее затронут в сегодняшней беседе. Французы в этом вопросе имеют, как, вероятно, народному комиссару известно, трудности с англичанами. Франция пользуется в этих странах традиционным влиянием и имеет там моральные обязательства. Французы имеют в Леванте большое количество школ и всяких других предприятий. В этих странах французские интересы никак не сталкиваются с советскими интересами.

Нарком говорит, что посол лучше, чем он, знает этот вопрос, что вопрос является сложным и его никто не ставил перед Совет-

ским правительством. Поэтому мы не вмешивались в это дело. Он добавляет, что советский посланник прибыл в эти страны, чтобы ознакомиться с положением на месте, всего несколько месяцев тому назад [41].

Посол говорит, что этот район является перекрестком мировых авиационных и морских путей и нефтепроводов и что Французское правительство высоко ценит советского посланника, а также осторожность и сдержанность его поведения.

Он говорит далее, что Французское правительство надеется на согласование французской и советской точек зрения в вопросе о Сирии и Ливане [9].

Нарком отвечает, что он думает, что это возможно.

Посол говорит, что в результате переговоров в Лондоне не было принято решение о заключении договора между Францией и Англией. Французское правительство считает, что до заключения договора должны быть урегулированы некоторые важные вопросы англо-французских отношений, до сегодняшнего времени не нашедшие решения.

Нарком отвечает, что это, конечно, так и что договор должен быть предварительно хорошо подготовлен.

Посол добавляет, что англичане давно говорили о том, что они готовы заключить договор с Францией. Как, вероятно, известно народному комиссару, во время пребывания де Голля в Москве Черчилль даже выдвинул идею превращения двустороннего англо-советского договора в трехсторонний договор с участием Франции. Де Голль тогда на это не пошел, и Советское правительство с ним согласилось. Французское правительство считает, что раньше, чем оно примет какое-либо обязательство по отношению к Англии, оно должно урегулировать не решенные с Англией вопросы.

Нарком отвечает, что ему это вполне понятно, и спрашивает, являются ли в итоге переговоры Идена с Бидо шагом вперед или нет.

Посол отвечает, что это не шаг вперед, но и не шаг назад. Бидо был очень хорошо принят в Англии. Все его очень хорошо встречали, но, по мнению посла, это было скорее проявление дружбы, чем доброй воли и желания разрешить нерешенные вопросы. Во всяком случае, французы не торопятся.

Прощаясь, посол благодарит за прием.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 425—431.

130. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

7 марта 1945 г.

1. В дополнение к своему письму от 22 февраля о посещении г-ном Бидо Лондона пишу, чтобы сообщить вам о переговорах, которые имели место между премьер-министром, г-ном Иденом и г-ном Бидо.

2. Г-н Бидо был озабочен главным образом положением Франции по отношению к Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и СССР. Он утверждал, что в случае, если «Большая тройка» не станет в скором времени «Большой четверкой», для Франции создастся невыносимое положение. Ему было разъяснено, что политикой правительства его величества является стремление к тому, чтобы Франция как можно теснее сотрудничала с ним, но что три великие державы находятся в совершенно особом положении ввиду их исключительной ответственности за ведение войны и что поэтому трое из нас должны иметь право встречаться друг с другом, когда этого требуют обстоятельства. Г-н Иден напомнил г-ну Бидо, что в Ялте * тем не менее было предусмотрено предоставление Франции зоны оккупации в Германии и места в Контрольной комиссии, а также то, что Франция примет участие в рассылке приглашений в Сан-Франциско и будет соавтором Декларации об освобожденной Европе **.

3. Что же касается будущего Германии, то г-н Бидо заявил, что Франция желает получить исключительно для себя зону в Рейнской области, простирающуюся на север до Кельна [26]. Остальная часть Рейнской области, включая Рур, должна находиться под международным контролем [87]. Франция не стремится к аннексии какой-либо части Германии. Г-н Бидо сказал, что он упомянул об этих предложениях маршалу Сталину, который не возражал против них [121]. Г-н Иден выразил удивление в связи с размерами предложенной исключительно французской зоны и высказал соображение, что для Франции было бы более благоразумным положиться на международный контроль [113]. Г-ну Бидо ничего не было сообщено о ялтинских переговорах по вопросу о расчленении Германии.

4. Г-н Бидо спросил, как будет осуществляться Декларация об освобожденной Европе, и высказал предложение о необходимости определения объема полномочий. Было достигнуто согласие относительно того, что если Французское правительство выдвинет пред-

---

* Имеется в виду Крымская конференция.

** См. док. № 115.

ложение в духе вышеизложенного, то правительство его величества рассмотрит его благожелательно.

5. На запрос французов, будет ли Франция представлена в Московской репарационной комиссии [115], был дан лишь предварительный, ни к чему не обязывающий ответ.

А. Керр

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 431—432.

131. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики

8 марта 1945 г.

Катру 1 марта нанес протокольные визиты Майскому, Литвинову и Кавтарадзе. В беседе с Майским Катру остановился на позиции Франции в отношении Германии вообще и Рейнской области в особенности [26]. В изображении Катру эта позиция сводится к следующему: Германия должна быть оккупирована на 25—30 лет, «чтобы,— как заявил Катру,— под режимом оккупации успело вырасти новое германское поколение». Вся территория на левом берегу Рейна, также Рур и Вестфалия должны быть отделены от Германии и превращены в автономную республику, находящуюся под контролем союзников. На территории этой автономной республики Франция должна иметь свою зону оккупации, расположенную по левому берегу Рейна от Базеля до Кельна. (Таким образом, притязания Франции в отношении зоны оккупации значительно превосходят те наметки, о которых Черчилль говорил на Крымской конференции.) Катру полагает, что бельгийцам и голландцам на левом берегу Рейна поблизости от их границ также должны быть выделены определенные зоны оккупации. Катру считает, что в первые годы после окончания войны (примерно в течение ближайших пяти лет) для эффективной оккупации Германии потребуется 70—80 дивизий, из которых СССР даст 40 дивизий, Франция — 10—12 дивизий, Англия и США — 25. По мнению Катру, Франция могла бы дать для целей оккупации большее количество дивизий, если бы получала необходимое вооружение от англо-американцев. По его мнению, после первых пяти лет количество оккупационных войск в Германии можно было бы постепенно снижать.

В связи с предстоящей конференцией в Сан-Франциско [116] Катру высказал беспокойство Французского правительства по поводу американской позиции в отношении «опеки» над «несовершеннолетними» народами и сообщил, что Французское правительство запросило на днях в Вашингтоне по этому поводу разъяснения.

В беседе с Литвиновым Катру рассказал о последнем недоразумении между де Голлем и Рузвельтом, всецело защищая позицию первого. Он повторил французские аргументы, известные нам уже из печати. Признал амбициозность де Голля, но сказал, что тот многому научился за последнее время.

На вопрос Литвинова, в чем заключаются нынешние недоразумения между Францией и Англией в сирийских делах, Катру разъяснил, что, признав независимость Сирии, Франция стремится заменить прежний мандат новым франко-сирийским соглашением, в котором было бы предусмотрено специальное положение Франции, как это имело место в отношении Англии при создании независимости Ирака, но этому будто бы противится Англия. Особую роль Катру в этом отношении отводит бывшему английскому послу в Сирии генералу Спирсу. В связи с этим Катру стал перечислять все благодеяния Франции в отношении Марокко, Алжира и Туниса. Катру спрашивал Литвинова, известно ли ему, почему американцы и Рузвельт так интересуются проблемой опеки и что, собственно, они понимают под международной опекой. Литвинов подтвердил, что американцы действительно проявляют большой интерес к этой проблеме и оказывают соответствующее давление на Рузвельта. Американцы издавна проповедуют политику так называемых «открытых дверей» и в соответствии с этим не скрывают, что хотели бы заменить нынешнюю колониальную систему, где и в каких рамках это только возможно, международным управлением колониями. В первую очередь их интересуют бывшие итальянские колонии в Африке и, конечно, тихоокеанские острова, находящиеся под мандатом Японии. Тут Литвинов высказал сомнение в том, чтобы американцам удалось осуществить все то, что им хотелось бы. В беседе с Кавтарадзе Катру отзывался о генерале Спирсе, который, по его мнению, всеми способами мешал заключению договора между Францией и Сирией и Ливаном, пытаясь устранить французское влияние на Ближнем Востоке, противопоставив ему английское. Французам все же удалось достигнуть желаемого, «ибо,— заявил посол,— мы хотим дать независимость этим странам, но тем не менее мы не хотим утрачивать нашей власти в этом районе, с тем чтобы она была захвачена другой державой». Тем благожелательнее относятся власти Сирии и Ливана к советскому посланнику [41], так как в противоположность англичанам он занимает скромную позицию в отношении их стран и не навязывает французам своей воли.

Катру в беседах с Майским, Литвиновым и Кавтарадзе выражал удовлетворение оказанным ему хорошим приемом в Москве. И заявил (в беседе с Кавтарадзе), что весь французский народ восхищается Советским Союзом и советским народом, что советско-французский договор был встречен во Франции с большим во-

одушевлением и что он уверен в том, что отношения между нашими странами будут только улучшаться. Катру считает целью своего пребывания в Москве дальнейшее укрепление и улучшение наших отношений.

Зам. наркома

Печат. по арх.

132. Запись беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с генеральным директором политического департамента министерства иностранных дел Французской республики

9 марта 1945 г.

Имел беседу с Дежаном по поводу имеющихся разногласий с Францией. Спросил Дежана, как получилось, что поправка французов к параграфу 2 приглашения появилась после того, как 28 февраля де Голль мне сказал, что Франция будет в числе приглашающих держав [117]. Дежан ответил, что поправка была намечена еще в Лондоне во время пребывания там Бидо, но окончательно сформулирована позже Кадоганом и Шовелем (генсекретарь французского МИД) и поступила в Париж очень поздно, была сразу же передана Кэффри для посылки в Вашингтон.

Спросил Дежана, каково отношение Французского правительства к коллективному обеспечению безопасности в Европе. Дежан ответил, что Французское правительство все свои надежды возлагает на двусторонние соглашения, считая их более действенными. Настаивая на двойственных пактах, Французское правительство предпочитает треугольное обеспечение безопасности в Европе, чем трипартитное, то есть лучше будет иметь три двусторонних пакта между СССР, Англией и Францией, чем один трипартитный пакт. Каждый из этих пактов будет иметь свое самостоятельное значение, а в совокупности они будут обеспечивать безопасность Франции. Что же касается коллективной безопасности, то Французское правительство не возражает против создания системы, подобной Лиге наций.

Заметил, что эта система не спасла мир от войны. Дежан рассмеялся и подтвердил мое замечание.

Дежан снова вернулся к решениям Думбартон-Окса [98] и сказал, что и в США, и в Англии были согласны с тем, чтобы принять эти решения за базу для дискуссии. Только СССР настаивает на принятии их как базы для решений. Я ответил Дежану, что Советское правительство не намерено ослаблять серьезность этих решений и поэтому стоит за сохранение первоначальной формулировки. Дежан сказал, что ходят слухи, будто Франция на конференции в Сан-Франциско займет особую позицию против решений

Думбартон-Окса и возглавит малые нации против великих. Это неверно. Мы принимаем почти все решения Думбартон-Окса, за исключением того, что мешает автоматизму двусторонних пактов. На конференцию поедут Бидо, Дежан (или Шовель), Поль Бонкур и Пьер Кот.

В конце беседы Дежан спросил меня, на каких основаниях Черчилль заявил в своей речи 27 февраля, что США и СССР относятся благоприятно к независимости Сирии и Ливана. Англичане, добавил Дежан, стараются внушить нам мысль, что как раз они готовы пойти Франции на уступки в этом вопросе. С другой стороны Дежан отметил, что им известно намерение англичан создать Рейнско-Вестфальскую область и уступить французам для оккупации только часть Прирейнской области с границами по Мозелю и Рейну [113]. Какова позиция Советского правительства по этому вопросу? Я ответил Дежану, что принимаю эти его заявления как личные вопросы, так как все такие крупные вопросы подлежат решению великими державами. Дежан подчеркнул, что вопрос о Рейне для Франции так же интересен, как вопрос о Польше для СССР. Я ответил, что вопрос о Польше неплохо решается на практике, и решение Ялтинской конференции по польскому вопросу нас вполне удовлетворяет *.

Сегодня 8 марта большинство французских газет опубликовало информацию Шампенуа из Москвы от 7 марта, которая начинается с изложения коммюнике Москвы, а затем содержит собственные измышления Шампенуа о позиции Советского правительства по отношению к решениям Думбартон-Окса и Ялты в духе того, что для СССР эти решения составляют одно целое и, следовательно, если Советское правительство высказывается за необходимость строго придерживаться ялтинских решений, то это означает и намерение Советского правительства строго соблюдать решения Думбартон-Окса, что угрожает франко-советскому пакту [118]. Дежан показал мне это сообщение Шампенуа. Сказал Дежану, что Молотов в Москве уже отвечал Гарро, что решения Думбартон-Окса не являются окончательными и если мы не согласились на французскую поправку к параграфу приглашения, то не потому, что мы считаем каждую запятую и точку в решении Думбартон-Окса бесспорными, а потому, что не хотим заранее ослаблять значение этих решений.

А. Богомолов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 115.

133. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

9 марта 1945 г.

Катру заявляет, что он пришел для того, чтобы переговорить с народным комиссаром по одному вопросу, который, вероятно, не займет много времени. Дело в том, что Французское правительство поручило ему заявить Советскому правительству о желании быть представленным в Репарационной комиссии, образованной по решению Крымской конференции [115]. Французское правительство питает большой интерес к этому вопросу в связи с тем, что Франция понесла большой материальный ущерб во время этой войны. До сего времени этот вопрос был в ведении Европейской консультативной комиссии [7], где Франция, как известно, представлена. В связи с этим, говорит посол, не встретится трудностей в том, чтобы распространить имеющиеся у Франции в Европейской консультативной комиссии возможности и на Московскую репарационную комиссию.

Молотов отвечает, что послу известно о том, что этот вопрос обсуждался на Крымской конференции и было решено создать Репарационную комиссию в Москве из представителей трех главных союзников*. Что же касается упомянутой послом Европейской консультативной комиссии, то она вопросом о репарациях не занималась.

Молотов обещает доложить правительству о сегодняшнем заявлении посла.

Катру заявляет, что Европейская консультативная комиссия еще не занималась вопросом о репарациях, но в программе ее работ предусматривался, по его мнению, и вопрос о репарациях. Посол добавляет, что ему известно, что Московская комиссия по репарациям состоит из представителей трех ялтинских держав. Тем не менее он хотел бы подчеркнуть особое положение Франции, которая потерпела значительный материальный ущерб, хотя этот ущерб и меньше того, который нанесен Советскому Союзу. Так, например, во Франции насчитывается 1 200 000 человек, не имеющих крова. Французским портам нанесен ущерб, оцениваемый приблизительно в 12—15 миллиардов франков. Катру говорит, что он привел эти цифры в качестве примера для того, чтобы подчеркнуть большое значение для Франции вопроса о репарациях. Французский народ высоко оценил бы согласие России на участие Франции в Репарационной комиссии.

---

* См. док. № 115.

Катру говорит, что этот вопрос французы уже поднимали в Лондоне и Вашингтоне. В Лондоне они получили заверение в том, что если Советское и американское правительства согласятся на участие Франции в Репарационной комиссии, то англичане готовы на это согласиться.

Молотов отвечает, что он исходит из решений Крымской конференции, на которой англичане не ставили этого вопроса, хотя и активно участвовали в обсуждении, и на которой решение о комиссии было принято по обоюдному согласию всех участников.

Катру говорит, что положительное решение поднятого его правительством вопроса имело бы большое значение для французского общественного мнения. Французское население испытывает большие затруднения от недостатка в снабжении. Население городов питается очень плохо. Французы знают, что для бесперебойной работы транспорта Франция должна иметь 25 тысяч паровозов, а она едва ли имеет одну треть этого количества. Если ялтинские державы согласились бы на участие Франции в Репарационной комиссии с целью восстановления того, что было разрушено немцами во Франции, то французское население с большим удовлетворением встретило бы это решение.

Молотов отвечает, что он понимает, что этот вопрос имеет большое значение для французского общественного мнения и Французского правительства. Однако, говорит Молотов, нужно учитывать, что Советский Союз в том, что касается вопроса о репарациях, занимает исключительное положение. Мы вкладывали все в борьбу против Гитлера, и эта борьба стоила нашему народу очень больших усилий. Советский Союз сыграл большую роль в этой борьбе и принес много таких жертв, которые не могут быть ничем компенсированы.

Катру отвечает, что ему хорошо известно о том большом ущербе, который был нанесен Советскому Союзу во время этой войны. В особенности значительны потери человеческих жизней.

Молотов заявляет, что при решении поднятого Французским правительством вопроса, следует учитывать не только жертвы, которые понес в этой войне тот или иной народ, но прежде всего ту роль, которую он сыграл в ликвидации немецких захватчиков, в победе над Германией. Молотов добавляет, что, по его мнению, рассмотрение вопроса о репарациях на первой стадии будет проведено при участии трех держав, а затем, на последующих стадиях, будут привлечены и другие державы.

Катру отвечает, что аргументы Молотова очень убедительны. Он, Катру, хорошо знает, что жертвы Советского Союза превосходят жертвы любой другой нации, в том числе и таких материально богатых наций, как Соединенные Штаты. Что касается Фран-

ции, то она имела перерыв в борьбе с Германией. Лично он, Катру, осуждал перерыв и не прекращал под руководством де Голля борьбы против Германии. Но французский народ все время участвовал в войне и показал впоследствии свою роль.

Молотов говорит, что в комиссию включены представители Англии, Советского Союза и Соединенных Штатов, то есть тех держав, которые сыграли наибольшую роль в поражении Германии и которые принесли наибольшие жертвы в этой войне. Следует учитывать, что при решении этого вопроса главное значение имеют не жертвы, принесенные тем или иным народом, а его активная роль в борьбе против Германии. Если рассматривать вопрос с этой точки зрения, то положение не только Советского Союза, но и Англии, и Соединенных Штатов выделяется из положения ряда других союзных стран. После первоначального обсуждения вопроса должно произойти последующее его обсуждение с учетом действительного участия в общей борьбе, а также жертв Франции, Польши, Югославии, Чехословакии, Греции, Бельгии, Норвегии, Голландии.

Катру отвечает, что он согласен с аргументами Молотова, ему понятно, что участие в общей победе играет решающую роль в вопросе о распределении репараций. Тем не менее он, Катру, хотел бы задать вопрос, исключается ли Франция из участия в обсуждении репарационного вопроса с самого начала.

Молотов отвечает, что комиссия начнет работу в соответствии с решением Крымской конференции, то есть как комиссия из представителей трех правительств. О расширении этой комиссии пока никто из ее участников вопроса не ставил. Молотов обещает доложить своему правительству о вопросе, поставленном Катру от имени Французского правительства.

Катру благодарит Молотова за ответ.

Далее Катру говорит, что перед тем, как покинуть Молотова, он хотел бы сказать, что для него будет большой честью приветствовать лично маршала Сталина. Для него, Катру, день встречи с маршалом был бы днем, в который он, Катру, выполнил бы свой долг по отношению к Сталину.

Молотов обещает уведомить Сталина об этих словах Катру.

Молотов говорит, что, прежде чем проститься с послом, он хотел бы сделать одно замечание по вопросу, затронутому послом в предыдущей беседе. Речь идет о Сирии и Ливане. Молотов говорит, что, как он уже сказал послу в прошлый раз, мы до настоящего времени мало занимались этим вопросом и лишь недавно направили в эти страны своего посланника [41].

Молотов напоминает, что во время последней беседы Катру ему сказал, что британское правительство поддерживает позицию Франции в вопросе о Сирии и Ливане, а американское правитель-

ство не поддерживает. Что же касается Советского правительства, то оно в этом вопросе не занимало активной определенной позиции, можно сказать, что его позиция не была ни положительной, ни отрицательной.

Молотов говорит, что, считая вопрос о Сирии и Ливане важным, он хотел бы спросить посла, с какими документами и с какими фактами он советует прежде всего ознакомиться, чтобы лучше знать этот вопрос.

Катру отвечает, что для вопроса о Леванте основное значение имеют два документа. Во-первых, это прокламация независимости Сирии, провозглашенная генералом Катру 27 сентября 1941 г., и прокламация независимости Ливана, провозглашенная им же 26 ноября 1941 г.[122]. Оба эти документа дают этим странам независимость с той оговоркой, что их независимость станет окончательной тогда, когда они урегулируют свои отношения с Францией путем заключения договора о союзе и дружбе. Вторым таким документом является заявление Литтлтона[120], бывшего в то время государственным министром Англии в Каире, сделанное от имени британского правительства в августе 1941 г. В этом заявлении Литтлтон заверил Францию, что британское правительство признает преимущественное положение Франции в Сирии и Ливане и что это преимущественное положение сохранится и тогда, когда Сирия и Ливан получат окончательную независимость и урегулируют свои отношения с Францией путем заключения договора. Когда Англия направила своего посланника в Сирию и Ливан, он заявил, что британское правительство признает независимость этих стран в рамках заявления Катру. Катру говорит, что указанные им два документа являются основными и что если Молотов не имеет их полных текстов, то он затребует их из Бейрута.

Катру говорит, что французы хотели преобразовать свои отношения с Сирией и Ливаном по образцу отношений между Англией и Ираком, преобразовав мандаты, которыми Франция пользуется от имени Лиги наций[73], в договор между Францией и странами Леванта. В 1937 г. такой договор между Сирией и Ливаном, с одной стороны, и Францией — с другой, был подписан, но он не был ратифицирован французским парламентом, так как не был представлен на его рассмотрение. Эта политика Франции в отношении стран Леванта была начата в 1936 г. правительством Леона Блюма и продолжается в настоящее время генералом де Голлем.

Молотов благодарит посла за информацию.

В. Молотов

Печат. по арх.

134. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

10 марта 1945 г.

Меня уведомили, что мое правительство придерживается того мнения, что было бы определенно в интересах международной организации безопасности, если бы временное правительство Французской республики в какой-либо момент до созыва конференции в Сан-Франциско [116] решило стать одним из государств-инициаторов на той же основе, что и четыре других государства-инициатора. Мое правительство надеется, что дополнительное изучение Французским временным правительством этого вопроса приведет к тому, что оно решит пойти на этот шаг. Мое правительство также полагает, что в соответствии с решениями, принятыми во время Крымской конференции, для Французского временного правительства по-прежнему открыта дверь для того, чтобы стать одним из государств-инициаторов [117]. Кроме того, оно считает, что может заверить временное правительство в вышеизложенном и открыто заявить об этом.

Меня просили узнать как можно скорее для информации своего правительства, каково мнение Советского правительства в этом отношении. Мне известно, что аналогичные запросы делаются в Чунцине и Лондоне.

А. Гарриман

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 432.

135. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

13 марта 1945 г.

В связи с Вашим письмом от 10 марта по французскому вопросу * я могу Вам сообщить следующее:

Советское правительство согласно, что и теперь желательно участие Франции в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско на той же самой основе, как и четыре другие великие державы, подписавшие приглашение [117], так как это, несомненно, было бы в интересах международной организации безопасности. Именно этими соображениями руководствовалось Советское правительство, когда оно предлагало правительствам Соединенных Штатов и Великобритании отложить дату рассылки и опубликование приглашения, о чем, как Вы помните, я сообщал Вам в своем письме от 5 марта **.

---

* См. док. № 134.
** См. док. № 126.

В связи с вышеизложенным со стороны Советского правительства нет никаких возражений против того, чтобы Французскому временному правительству была предоставлена возможность дополнительного изучения данного вопроса, с тем чтобы оно еще до созыва конференции в Сан-Франциско смогло принять по нему положительное решение.

Советское правительство не возражает также, чтобы соответствующее заверение временному правительству Франции было сделано правительством Соединенных Штатов.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 433.

136. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

14 марта 1945 г.

Во время нашей беседы от 28 февраля 1945 г. * было условлено, что ведение переговоров по заключению соглашения о военнопленных, принцип которого был установлен, будет поручено с технической стороны генералу Голубеву и генералу Пети.

Последний полагал, что проблема советских и французских освобожденных несколько отлична от проблемы, касающейся англичан и американцев [123], и было бы более целесообразно выработать по этому поводу специальный текст. Он его подготовил. Генерал Голубев, которому генерал Пети желал его вручить с целью начать с ним его обсуждение, ответил, что следует обратиться в Народный комиссариат иностранных дел. Я пришел к мысли, что наиболее быстрая процедура, каково бы ни было Ваше решение,— направить Вам приложенный при этом проект соглашения, подготовленный генералом Пети *. Я добавлю, что в случае, если Вы сочли бы предпочтительным взять в качестве основы для дискуссии по заключению соглашения между СССР и Францией текст советско-американского соглашения или советско-английского, то я не имею против этого никаких возражений. Единственное желание моего правительства заключается в том, чтобы достигнуть заключения соглашения, и как можно быстрее. Будьте уверены, что, со своей стороны, я сделаю все возможное для его достижения [124].

Примите мои уверения в весьма высоком к Вам уважении.

Ж. Катру

Печат. по арх.

---

* В данном сборнике не публикуется.

137. Из телеграммы посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

16 марта 1945 г.

[...] Беседовал 14 марта с Гокье, который приехал в Париж для доклада из Лондона, где он является французским делегатом при ЮНРРА [18]. Гокье считает, что де Голль и его коллеги в МИД наделали много ошибок вследствие того, что ни пресса, ни правительство толком не разбираются в вопросах международной политики. Основная ошибка де Голля в том, что он рассматривает задачу внешней политики Франции в отрыве от международной политики и часто, говоря о величии Франции, не учитывает ее реального удельного веса в данный момент. Не надо было проситься на Ялтинскую конференцию, так как роль Франции в разгроме Германии очень слаба. «Если вы не рассчитываете пообедать, то не добивайтесь и места за столом». Для Франции было бы гораздо выгоднее, не настаивая на участии в конференции трех, заявить о том, что Франция, с которой не консультировались, резервирует свое окончательное мнение по решениям конференции. Такая позиция дала бы де Голлю возможность без ущерба для престижа Франции консультироваться по решениям Ялты со всеми «тремя» порознь. Позиция же, которую он занял, загнала его в тупик ссоры с Рузвельтом и СССР, что великолепно используется Англией. Де Голль и МИД не поняли, что франко-советский пакт можно использовать как ценный инструмент французской политики на долгие годы. Не столько сейчас, сколько после войны. Гокье говорил мне, что он просто поражен слабой информированностью МИД о том, что творится в мире.

Гокье — старый дипломат и неглупый человек.

Он уловил здешнюю растерянность и запутанность в политике руководителей в оценке внутреннего положения во Франции.

Со своей стороны я сказал Гокье, что в СССР не преувеличивают ни внешних, ни внутренних трудностей во Франции и желают Франции быстрого восстановления на базе демократии и дружбы с СССР. [...]

А. Богомолов

Печат. по арх.

138. Из телеграммы посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 марта 1945 г.

Встречался с Дежаном, который в беседе отметил, что позиция французской прессы в вопросе о франко-советском пакте стала гораздо спокойнее. Я согласился с ним, но сказал, что прекра-

щение странных нападок на франко-советский пакт еще не означает серьезного улучшения обстановки, и, в частности, сказал ему, что в некоторых французских кругах распространяют такое объяснение этой кампании в прессе: СССР якобы пошел на подписание франко-советского пакта с тем, чтобы нажать на Англию и США перед Крымской конференцией.

Теперь нужда в нажиме отпала, и Советы готовы отказаться от пакта. К этой версии добавляют еще, что Советское правительство обещало поддержать участие французов на конференции трех, а затем не выполнило своего обещания. Я напомнил Дежану, что он участвовал в московских совещаниях и знает, что это неверно. Дежан согласился со мной, что это нелепо и что эти слухи распущены или распространяются некими иностранными державами. (Отмечу, что генеральный секретарь министерства иностранных дел Шовель в беседах с журналистами объясняет им именно в таких выражениях «трудности СССР».) Дежан замял этот неприятный вопрос и сказал, что Катру сейчас ведет переговоры с Москвой о приглашении Франции четвертой державой в Комиссию по репарациям [115]. Я сказал, что мне известно о беседе Катру с замнаркома по этому вопросу. Дежан сказал, что Катру беседовал с Молотовым, который обещал изучить этот вопрос. Я спросил Дежана, каким образом французы представляют себе репарационные интересы Франции? Дежан сказал, что никаких конкретных планов у Франции нет, но Франция, как страна, выдержавшая первый серьезный удар немцев, хочет кое-что получить от Германии в виде продуктов германской промышленности и живой рабочей силы. [...]

При совете министров создана обширная комиссия по подсчету французских претензий к Германии.

А. Богомолов

Печат. по арх.

139. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

19 марта 1945 г.

Сталин принимает Катру в присутствии Молотова.

Катру заявляет, что для него является большой честью лично приветствовать выдающегося руководителя русских войск маршала Сталина. Катру благодарит Сталина за прием.

Сталин отвечает, что он только выполняет свою обязанность.

Катру говорит, что он хотел бы затронуть тот вопрос, по кото-

рому он несколько раз говорил с советскими военными. Это вопрос о полковнике Пуяде. Когда де Голль был в Москве, то маршал Сталин дал Пуяду хорошую оценку и выдвинул предложение о преобразовании авиационного полка «Нормандия» в авиационную дивизию[2]. Де Голль полагал, что Пуяд сможет стать командиром этой дивизии. Однако, когда об этом уведомили русских военных, то с их стороны была проявлена некоторая сдержанность по отношению к Пуяду. Когда Катру беседовал по этому вопросу с генералом Антоновым, то генерал Антонов и в особенности присутствовавший на беседе советский маршал авиации сказали, что Пуяд недостаточно силен, чтобы командовать дивизией. Катру замечает, что де Голль, который желал бы действовать всегда в согласии с маршалом Сталиным, тем не менее был бы рад видеть Пуяда во главе авиационной дивизии «Нормандия».

Сталин отвечает, что это обычная история. Наши военные проявляют излишнюю осторожность при выдвижении молодых кадров. Он, Сталин, не согласен с такими военными и считает, что полковник Пуяд может занять пост командира дивизии, что он достаточно силен для того, чтобы справиться с командованием.

Катру благодарит Сталина и обещает телеграфировать де Голлю об ответе Сталина.

Далее Катру заявляет, что де Голля интересует вопрос о предстоящей в Сан-Франциско конференции по учреждению новой международной организации. Катру спрашивает, считает ли маршал Сталин, что предстоящая конференция должна будет учредить международную организацию или же она только разработает проект для представления его на одобрение правительств.

Сталин отвечает, что дело зависит от того, как пойдет работа конференции, и что если она и хорошо пойдет, то все же не следует спешить с принятием некоторых решений, в частности с созданием Совета Безопасности.

Катру поясняет, что поставленный им вопрос вызван тем, что Французское правительство, формируя свою делегацию на конференцию в Сан-Франциско, хотело бы знать, предстоит ли конференции решить вопрос о создании организации или только подготовить ее проект. Если конференция будет разрабатывать проект, то французы назначат одну делегацию, если же конференция будет принимать решения, то тогда состав делегации должен быть более значительным. В частности, от этого зависит решение вопроса о том, ехать ли де Голлю на конференцию в Сан-Франциско. Катру спрашивает, стоит ли де Голлю, по мнению маршала Сталина, ехать на конференцию?

Сталин отвечает, что он затрудняется сказать что-либо по этому поводу и что он на месте де Голля поехал бы на конференцию лишь после того, как убедился бы, что успех конференции обеспечен.

Поблагодарив за ответ, Катру говорит, что он хотел бы знать, почему маршал Сталин считает, что не следует спешить с принятием решения по некоторым важным вопросам, в частности, по вопросу о создании Совета Безопасности.

Сталин отвечает, что не все еще ясно, так как война еще не окончена. Во всяком случае, продолжает Сталин, делегация на конференцию должна быть авторитетной. Что касается Советского Союза, то главой его делегации на конференцию будет Молотов.

Далее Катру говорит, что он хотел бы объяснить маршалу Сталину, почему Франция отказалась участвовать в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско. По словам Катру, она сделала это лишь потому, что она, не будучи участницей совещания в Думбартон-Оксе, хотела оставить за собой право обсудить некоторые положения плана, разработанного там. Катру говорит, что в одной из бесед по этому вопросу Молотов сказал ему, что если бы было достаточно времени, то Советское правительство убедило бы Французское правительство в правильности своей точки зрения. Катру говорит, что если времени для этого не хватило, то не по вине Франции.

Далее Катру говорит, что французов интересовал также вопрос о том, как совместить положения советско-французского пакта о взаимопомощи с некоторыми положениями плана, выработанного в Думбартон-Оксе. Он, Катру, уже беседовал по этому вопросу с Молотовым, и Молотов обещал, что этот вопрос будет изучен советской стороной. Катру говорит, что он ожидает результатов этого изучения.

Сталин говорит, что ему не совсем понятно поведение Французского правительства. В декабре прошлого года, когда де Голль и Бидо были в Москве, он, Сталин, обсуждал с ними за этим столом решения, принятые в Думбартон-Оксе. Одновременно обсуждался вопрос о заключении пакта между Советским Союзом и Францией. Тогда ни де Голль, ни Бидо не ставили под сомнение автоматизм франко-советского договора. Теперь неожиданно возник вопрос об автоматизме. Сталин заявляет, что мы за договор, за его автоматизм и что мы думаем, что нам удастся найти способ решить возникший вопрос.

Сталин добавляет, что ему непонятно и то обстоятельство, что мнение французов о том, что решения Крымской конференции ставят под сомнение автоматизм осуществления их договора с Советским Союзом, мы узнали от англичан и от американцев, а не от самих французов.

Сталин указывает, что у нас с Францией союзные отношения и что, по его мнению, французы должны были сказать непосредственно нам о своих сомнениях.

Катру отвечает, что правительству Соединенных Штатов было поручено Крымской конференцией информировать Французское правительство о решениях, принятых в Думбартон-Оксе, и поэтому Французское правительство ответило на эту информацию через американский канал.

Сталин отвечает, что Франция не обязана была отвечать через американский канал. Американскому правительству было поручено только информировать Французское правительство.

Катру отвечает, что впервые по этому вопросу он говорил с Молотовым 23 февраля * и затем неоднократно к нему возвращался. Катру добавляет, что, по его личному мнению, Французское правительство должно было обратиться непосредственно к правительству Советского Союза, так как речь шла о договоре между Францией и Советским Союзом, то есть о чисто советско-французском деле.

Далее Сталин отмечает, что французов постоянно кто-то неправильно информирует, а французы без соответствующей проверки верят такой информации. Например, французам кто-то сказал, что в Крыму обсуждался вопрос о Сирии и Ливане и что англичане высказались за сохранение преимущественного положения Франции в этих странах, а Советский Союз выступил против этого. Французы этому поверили. На самом деле ни в Ялте, ни в другом месте представители Советского правительства не обсуждали этого вопроса с союзниками. Сталин отмечает, что такое доверие французов к информации, которую они получают, может привести к недоразумениям.

Катру благодарит за разъяснение и говорит, что, насколько ему известно, в Ялте действительно не обсуждался вопрос о Сирии и Ливане. Однако французы были уведомлены о том, что англичане были за сохранение преимущественного положения Франции в Сирии и Ливане, а русские проявили сдержанность в этом вопросе.

Катру заявляет далее, что вопрос о Сирии и Ливане является весьма важным для Франции. Сирия и Ливан — это важный международный перекресток, говорит Катру. По его, Катру, мнению, будет неплохо для всех, в том числе и для Советского Союза, если Франция сохранит свое преимущественное положение в этом районе.

Сталин отвечает, что он думает, посол прав в том, что Франция, по-видимому, нуждается в этом районе.

---

* См. док. № 121.

Посол отвечает утвердительно.

Далее Катру касается вопроса об участии Франции в Репарационной комиссии трех держав. Он говорит, что беседовал по этому вопросу с Молотовым, который сказал ему, что время для участия Франции в этой комиссии еще не пришло. Французское правительство, говорит посол, высоко оценило соображения, изложенные Молотовым. Французам понятна точка зрения Молотова, согласно которой должны быть приняты во внимание усилия, жертвы и роль каждой страны в победе над Германией. Он, Катру, доложил своему правительству о соображениях, изложенных Молотовым, и Французское правительство поняло эти соображения. Тем не менее он, Катру, должен сказать, что вопрос этот имеет большое значение для Франции хотя бы потому, что ущерб, причиненный Германией Франции, оценивается в 2000 миллиардов франков. Франция весьма заинтересована в этом вопросе. Если Франция, продолжает Катру, на некоторое время исчезла из рядов союзников, воевавших против Германии, то можно напомнить, что она была почти одинока, когда она подверглась германскому удару.

Сталин говорит, что с некоторого времени мы видим, что кто-то хочет поколебать решения Крымской конференции. Кто-то посоветовал французам поставить вопрос о поправках к плану Думбартон-Окса, потом был выдвинут вопрос об участии Франции в Репарационной комиссии, может быть, вскоре мы услышим со стороны французов еще о третьем вопросе. Между тем, по решению Крымской конференции, комиссия образована в составе представителей трех держав. Указав на то, что на Крымской конференции никто не выдвигал вопроса об участии Франции в Репарационной комиссии, Сталин высказал предположение, что это было сделано потому, что постановка вопроса об участии Франции в комиссии вызвала бы такую же постановку вопроса в отношении Польши и Югославии и других стран. Сталин говорит, что он лично стоит за создание широкой комиссии по обсуждению репарационных вопросов, но он не хочет колебать решения Крымской конференции. Эти решения могут быть пересмотрены лишь путем переписки между ее участниками либо собранием трех для пересмотра этих решений.

Катру говорит, что для него чрезвычайно важно, что маршал Сталин в принципе признает желательность создания широкой комиссии.

Сталин говорит, что он припоминает, что во время Крымской конференции Черчилль в шутку сказал, что для того, чтобы участвовать на такой конференции, нужно иметь, по крайней мере, 5 миллионов солдат. Он, Сталин, сказал на это Черчиллю, что нужно иметь хотя бы 3 миллиона солдат. Сталин говорит, что он при-

вел этот пример для того, чтобы Катру видел, как подходят к решению этого вопроса: принимают во внимание вклад участников конференции.

Катру в шутливом тоне говорит, что это вроде акционерного общества, в правлении которого можно участвовать, только имея определенное количество акций. Сталин, улыбаясь, отвечает, что посол прав.

Катру в шутливом тоне замечает, что это политический капитализм.

Сталин, также в тоне шутки, соглашается.

Далее Катру говорит, что он хочет затронуть очень важный вопрос, вопрос о Рейнской зоне [26]. Ему, Катру, известно, что в Ялте было решено предоставить Франции зону оккупации Германии. Для французов важно, чтобы эта зона простиралась на левый берег Рейна, который является военной границей Франции. Все пути вторжения во Францию идут через этот район. Для Франции имеет большое значение, чтобы стража на Рейне была поручена ей, а не другой стране, так как не все другие страны имеют такой печальный опыт перенесения вторжений, какой имеет Франция.

Катру спрашивает, будет ли Советское правительство возражать, если Франция одна будет оккупировать левый берег Рейна?

Сталин отвечает, что вопрос о Рейнской зоне не обсуждался в Крыму. Там состоялся лишь краткий обмен мнениями, в результате которого решения не было принято. Сталин напоминает, что Черчилль, будучи в октябре 1944 г. в Москве, высказывался за создание в этом районе Рейнско-Вестфальской области под международным контролем. Мельком он говорил об этом плане и на Крымской конференции. Решения по этому вопросу принято не было, но у него, Сталина, осталось впечатление, что президент одобрил этот план, хотя не столь категорично, как это сделал Черчилль. Точка зрения Советского правительства в этом вопросе такова: мы не связали себе рук и рассматриваем предложение Черчилля как один из возможных вариантов. Советское правительство считает, что этот вопрос надо обсудить. Сталин говорит, что он сам еще не знает, за что высказаться: за международный контроль или за передачу этого района Франции. Сталин говорит, что для него лично этот вопрос пока не совсем ясен. Когда де Голль и Бидо были в Москве, то тогда им было заявлено Сталиным, что этот вопрос нельзя решать без Англии и Америки, войска которых находятся в Рейнской зоне.

Сталин вызывает Поскребышева и просит его принести карту. Сталин просит Катру показать на карте, на какой район претендуют французы.

Катру показывает на карте район левого берега Рейна, включая Кельн. Катру заявляет, что он будет рад сообщить своему правительству, что Советское правительство не связало себе рук в этом вопросе. Катру заявляет, что Франция требует не аннексии, а только оккупации этой зоны.

Далее Катру говорит, что он хочет затронуть вопрос о территориальной опеке. Молотов ему, Катру, сказал, что этот вопрос рассматривается в связи с некоторыми островами на Тихом океане. Французское правительство особенно интересуется этим вопросом, так как Франция теоретически сохраняет свой мандат на Сирию и Ливан, а кроме того, имеет под своим мандатом бывшие германские колонии в Африке. Катру заявляет, что Французское правительство желало бы участвовать в обсуждении этого вопроса до конференции в Сан-Франциско, если такое обсуждение состоится.

Сталин отвечает, что на конференции в Крыму было принято по вопросу о территориальной опеке решение, которое мало дает чего-либо определенного. По этому вопросу были разговоры, во время которых речь шла о мандатных территориях на Тихом океане, а также о некоторых вражеских территориях на Дальнем Востоке. Этот вопрос был выдвинут американцами, которые говорили, что, может быть, Корея будет поставлена под опеку после ее освобождения из-под власти японцев. Вообще это новая оболочка старой мандатной системы. Опека, говорит Сталин, не предполагает ввода войск. По этой системе намечается создание чего-то вроде международных комиссий или комитетов, которые будут наблюдать за той или иной страной для того, чтобы помочь ей подняться и стать самостоятельной.

Сталин говорит, что, по его мнению, это вопрос будущего, так как война с Японией не выиграна и не скоро будет выиграна. Что же касается участия Франции в обсуждении этого вопроса, то она будет участвовать в обсуждении, когда этот вопрос станет актуальным.

Катру отвечает, что Франция будет рада участвовать в обсуждении этого вопроса, когда оно состоится.

Катру извиняется, что он занял слишком много времени у Сталина, и, прощаясь, благодарит его за прием.

Печат. по арх.

140. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 марта 1945 г.

МИД Франции направил нам 21 марта:

1) Меморандум и 2) Поправки к предложениям о создании международной организации.

Завтра эти документы будут опубликованы французской прессой и переданы клером в Москву.

Среди поправок имеется также поправка к параграфу, который затрагивает региональные пакты. Французы требуют исключения для приведения в действие срочных мероприятий, предусматриваемых региональными пактами с последующим уведомлением Совета Безопасности о принятых мерах.

Общий характер меморандума и поправок указывает на стремление Франции ослабить как Совет Безопасности, так и всю систему международных связей Объединенных Наций[4], так как Франция опасается, что в новой международной организации ее роль будет второстепенной.

Опираясь на Бельгию, Голландию, Австрию и Италию, де Голль хочет свести новую систему международной безопасности к восстановлению в новой форме старой Лиги наций[73].

А. Богомолов

Печат. по арх.

141. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

30 марта 1945 г.

Подтверждая получение Вашего письма от 15 марта 1945 г. *, в котором Вы от имени своего правительства высказываетесь в пользу допущения с самого начала в состав Московской репарационной комиссии представителя Франции как державы, «особенно кровно заинтересованной в политике по отношению к Германии», в частности в репарационном вопросе, имею честь сообщить Вам, что Советское правительство считает целесообразным включение французского представителя в названную комиссию[115].

Вместе с тем Советское правительство считает также целесообразным, чтобы в Московскую репарационную комиссию с самого начала были включены представители Польши и Югославии как стран, наиболее пострадавших от германских захватчиков и в

---

* В данном сборнике не публикуется.

то же время сделавших большой вклад в дело борьбы против гитлеровской Германии.

Советское правительство надеется, что это предложение встретит благоприятное отношение со стороны правительства Великобритании [125].

Подобное же сообщение делается правительству Соединенных Штатов Америки.

В. Молотов

Печат. по арх.

142. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

3 апреля 1945 г.

Катру обратился ко мне со следующими вопросами:

1. Посол заявил, что, как известно, основные документы по вопросу о капитуляции Германии были подготовлены Европейской консультативной комиссией [7] до того, как французский представитель смог принять участие в ее работах. Как только было принято решение трех союзных правительств о допущении французского представителя в ЕКК, Массигли, представляющий в ней Францию, по поручению своего правительства внес на обсуждение ряд существенных поправок. Катру не уточнил, какие именно вопросы были поставлены в ЕКК Массигли, но он упомянул о предложении временного Французского правительства, чтобы все основные документы по вопросу Германии были подписаны от имени правительств четырех союзных держав, то есть СССР, США, Англии и Франции. Обсуждение французских предложений затянулось. По сообщению Массигли, советский представитель в ЕКК Гусев до сих пор не получил соответствующих инструкций от своего правительства по поводу французских предложений. Поэтому Катру интересуется, высказало ли Советское правительство свое отношение к французским предложениям, внесенным Массигли в ЕКК. Катру сказал, что Французское правительство заинтересовано в ускорении разрешения этого вопроса, так как можно ожидать, что капитуляция Германии не заставит себя ждать.

Я ответил, что Советское правительство благоприятно относится к французским предложениям, внесенным Массигли в ЕКК, и что соответствующие инструкции посланы нашему послу в Лондоне. Что касается задержки, сказал я, то, насколько мне известно, по некоторым вопросам, поставленным Массигли, Французское правительство само не внесло конкретных предложений. Я добавил, что не знаю, был ли уже обмен мнениями по этому вопросу в ЕКК. Катру поблагодарил меня за сделанное сообщение и, как

было видно, остался удовлетворенным ответом по этому вопросу.

2. Катру заявил, что временное Французское правительство с большим удовлетворением приняло сообщение Катру о содержании его беседы с маршалом Сталиным *. Временное Французское правительство полностью разделяет мнение маршала Сталина о необходимости расширения состава участников Московской репарационной комиссии. Временное Французское правительство интересуется, какое решение приняло Советское правительство по этому вопросу.

Я ответил, что Советское правительство сообщило Англии и США, как участникам крымского решения по вопросу о репарациях, что Советское правительство высказывается за участие французского представителя в Комиссии по репарациям. Вместе с тем Советское правительство высказалось также за участие в этой комиссии Польши и Югославии как стран, наиболее пострадавших от германской оккупации и внесших значительный вклад в дело борьбы против гитлеровской Германии [125].

Катру сказал, что, как он полагает, участие в комиссии Польши и Югославии (и, может быть, Бельгии, добавил он) было бы вполне справедливо. Он заявил затем, что Французское временное правительство желало бы получить приглашение от трех правительств послать своего представителя в Московскую репарационную комиссию. Я обещал довести до сведения Советского правительства это заявление Катру, но добавил, что это приглашение, очевидно, может быть послано после того, как три правительства — участники крымского решения по вопросу о репарациях, примут теперь решение о новом составе Московской репарационной комиссии.

3. Катру заявил, что временное Французское правительство обращается к союзникам с просьбой, чтобы французский язык, наравне с английским языком, считался бы официальным языком на конференции в Сан-Франциско [116]. Временное Французское правительство желало бы найти поддержку в этом вопросе со стороны Советского правительства. Я сказал, что об этом заявлении доведу до сведения Советского правительства, и здесь же заметил, что, возможно, и Советское правительство поставит вопрос о том, чтобы русский язык был в числе официальных языков на конференции.

4. Катру заявил, что Парижский монетный двор по традиции изготовляет определенное количество золотых медалей с барельефами великих людей. Этими медалями никто не награждается. Они распространяются среди узкого круга высокопоставленных людей Франции и среди близких друзей того, чей барельеф запе-

---

* См. док. № 139.

чатлевается на медали. Один-два экземпляра хранятся в коллекции монетного двора. Катру заявил, что было бы желательно, по мнению Французского временного правительства, чтобы медаль с барельефом маршала Сталина была изготовлена Парижским монетным двором, но для этого требуется согласие маршала Сталина. Катру просил меня передать высказанное им желание Французского правительства маршалу Сталину. Я поблагодарил Катру и сказал, что его сообщение мною будет передано по назначению.

5. В заключение беседы Катру интересовался, имеются ли трудности в работе Московской комиссии по польскому вопросу, продолжается ли работа Московской комиссии. Я ответил, что работа продолжается, что имеются и трудности и что мы стоим за точное выполнение решения Крымской конференции по вопросу о Польше*. Катру высказался в том смысле, что, по его мнению, решение Крымской конференции предельно ясно: речь идет о создании нового польского правительства на базе существующего сейчас в Польше временного польского правительства. Он добавил, что это его личное мнение, но оно вытекает из решения Крымской конференции. Я подтвердил, что это именно так. Катру интересовался также, не является ли главным затруднением вопрос о тех лицах, которые должны быть дополнительно привлечены для консультации по вопросу о новом составе польского правительства. Я ограничился словами, что этот вопрос также важен. Разговор кончился замечанием Катру о важности быстрого решения польского вопроса для всех союзников.

Зам. наркома

Печат. по арх.

143. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

6 апреля 1945 г.

Вы припомните, что в своем письме от 10 марта я сообщил, что мое правительство считает, что было бы определенно в интересах международной организации безопасности, если бы временное правительство Франции в какое-либо время до созыва конференции в Сан-Франциско решило стать одной из наций-инициаторов на той же основе, как и четыре других инициатора. В связи с этим я просил сообщить мнение Советского правительства**. 13 марта вы уведомили меня, что Советское правительство согласно с тем, что французское участие в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско было бы желательно на той же

---

* См. док. № 115.
** См. док. № 134.

основе, как и участие других держав-инициаторов, и что Советское правительство не возражало ни против предоставления Французскому правительству дальнейшей возможности рассмотреть этот вопрос в целях принятия положительного решения до созыва конференции, ни против того, чтобы мое правительство дало временному правительству Франции заверения в этом смысле *.

9 марта китайское правительство уведомило мое правительство о том, что оно согласно с мнением моего правительства. 14 марта британское правительство уведомило мое правительство о том же. Кроме того, г-н Иден заявил в связи с возможностью получения согласия со стороны Франции, что он считает, что очень многое будет зависеть от выбора времени и от обращения со стороны Французского правительства. Он предложил, чтобы посол Вайнант переговорил сначала с послом Массигли, оставив последнему дело подготовки почвы в Париже, до того как вопрос об этом будет там поставлен. Мое правительство уведомило Лондон 19 марта о том, что после внимательного рассмотрения предложения г-на Идена оно считает, что было бы желательно, чтобы посол Кэффри обсудил вопрос непосредственно с министром иностранных дел Бидо, поскольку посол Кэффри с самого начала занимался обсуждением этого вопроса с французским министерством иностранных дел. Мое правительство также заявило, что если временное правительство Франции будет выступать в качестве инициатора, то было бы желательно, чтобы оно как можно скорее стало участником подготовки конференции, и что поэтому было сочтено желательным скорое обращение по этому вопросу. Г-н Иден уведомил мое правительство 21 марта, что эта предложенная процедура приемлема.

Сообщения из Парижа тем временем показали, что Французское временное правительство готовилось передать правительствам-инициаторам свои замечания по предложениям, принятым в Думбартон-Оксе [98], с рекомендациями для многочисленных поправок. Эти замечания были официально сообщены моему правительству 21 марта. С тех пор они вместе с поправками были широко опубликованы.

После пересмотра и изучения предложенных французских поправок и после принятия во внимание их опубликования мое правительство делает вывод, что характер этих поправок не позволяет временному правительству стать инициатором созыва конференции в Сан-Франциско на той же основе, как и другие правительства-инициаторы. Эта основа, как было заявлено в приглашениях, состоит в том, что конференция рассмотрит в качестве базы для

---

* См. док. № 135.

устава международной организации предложения, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе и которые были дополнены условием для процедуры голосования, согласованной на Крымской конференции.

Государственный департамент уведомил посла Кэффри, что он желает, чтобы Кэффри воспользовался в ближайшее время возможностью неофициально обсудить этот вопрос с министром иностранных дел Бидо и чтобы он сообщил ему устно суть вышеизложенного. Как указано выше, все правительства-инициаторы желают, чтобы Французское временное правительство присоединилось к рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско на той же основе, как и другие нации-инициаторы [117], как это изложено в последнем предложении предыдущего параграфа. Однако послу Кэффри были даны указания выразить соответствующее сожаление, если временное правительство Франции сочтет, что оно не может присоединиться к рассылке приглашений на конференцию на этой основе.

Передавая вышеизложенную информацию Советскому правительству, я получил указание уведомить вас, что я буду держать вас в дальнейшем в курсе реакции Французского правительства на обращение Кэффри.

А. Гарриман

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 433—435.

144. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики

6 апреля 1945 г.

Сообщите Альфану следующее:

Компетентные советские органы в принципе согласны обсудить вопрос о возобновлении деятельности торгпредства СССР во Франции, имея при этом в виду, что в основу его статуса будут положены такие же правовые условия, какие предусмотрены в соответствующих соглашениях Советского Союза с другими странами, в частности будет предусмотрено, что глава торгпредства и его заместители пользуются всеми правами и привилегиями, присвоенными членам дипломатических миссий; помещения, занимаемые торгпредством и его отделениями, пользуются экстерриториальностью. Торгпредство имеет право пользоваться шифром и т. д. *

* См. приложения к сборнику, док. № 21, 23.

Далее укажите, что в 1939 и 1940 гг. были вынесены неправомерные постановления французских судов о наложении арестов на счета и ценности торгпредства и советских хозяйственных организаций во Франции по искам некоторых французских обществ, причем большая часть этих постановлений еще не отменена: к торгпредству предъявлялись неправомерные требования французского налогового ведомства по налоговому обложению за период 1928—1936 гг.

Для обеспечения нормальной работы торгпредства необходимо, чтобы французскими властями были приняты меры по пересмотру и отмене неправомерных судебных решений и исполнительных действий, а также по отмене требований по прямым налогам к торгпредству, как не соответствующих положению торгпредства, являющегося органом иностранного государства.

Заявите Альфану, что если высказанные Вами положения являются приемлемыми для французской стороны, то Вы возьмете на себя подготовить соответствующий проект соглашения.

О результатах Вашей встречи с Альфаном телеграфируйте.

А. Вышинский *

Печат. по арх.

145. Письмо временного поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

20 апреля 1945 г.

В соответствии с просьбой временного правительства Франции я прилагаю при сем изложение ноты относительно присоединения этого правительства к Декларации об освобожденной Европе, которую министр иностранных дел Жорж Бидо вручил послу Кэффри 6 апреля **. Мне было поручено моим правительством, обращая внимание Народного комиссариата на эту ноту, уведомить вас, что посол Кэффри получил указание уведомить министерство иностранных дел Франции, что: 1) конкретные вопросы, поднятые во французской ноте, будут немедленно рассмотрены; 2) решение Французского правительства о присоединении к этому важному мероприятию приветствуется от имени американского, Советского и британского правительств и 3) содержание французской ноты доводится до сведения Советского и британского правительств.

Дж. Кеннан

---

* Телеграмма подписана также А. И. Микояном.

** См. прил. к док.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗЛОЖЕНИЕ НОТЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ВРУЧЕННОЙ ПОСЛУ США ВО ФРАНЦИИ

6 апреля 1945 г.

Ваше Превосходительство, действуя согласно указаниям государственного секретаря Соединенных Штатов Америки, вы любезно передали 12 февраля 1945 г. от имени американского, Советского и британского правительств председателю временного правительства сообщение, опубликованное при закрытии Ялтинской конференции, относительно Декларации об освобожденной Европе. Была выражена надежда, что Французское временное правительство присоединится к американскому, британскому и Советскому правительствам в предложенной акции и процедуре.

Временное правительство, получив этот документ, приступило к внимательному изучению Декларации об освобожденной Европе. Оно стремилось получить от американского, британского и Советского правительств дополнительные сведения относительно целей, которые эти три правительства имеют в виду, процедуры, которую они намерены принять, и методов, которыми они намерены действовать. Временное правительство стремилось не упустить из виду ни одного аспекта этого вопроса.

Временное правительство заявляет, что оно готово объединить свои усилия с усилиями своих трех союзников, когда оно закончит рассмотрение этого вопроса.

Для того чтобы оправдать ответственность, которую эти усилия налагают, Французское временное правительство считает, однако, что эти усилия должны давать какую-то гарантию эффективности. Связанная с этим ответственность имеет фактически как политический, так и социальный характер. Четыре державы, намечая согласованную политику и совместную акцию с целью разрешения определенных проблем в соответствии с демократическими принципами, оказываются морально обязанными проводить в жизнь эти решения в соответствии с этими принципами, и можно будет считать, что четыре державы не справились с этой задачей, если такие результаты не будут достигнуты. Обычно эти соображения должны вести к более точному определению масштаба совместной акции, а также методов ее осуществления.

В отношении первого пункта: намереваются ли эти державы автоматически браться за разрешение политических и экономических проблем, которые могут возникнуть в любой части освобожденной Европы, в целях совместной акции? Было бы хорошо уточнить географическое значение, которое они придают термину

«освобожденная Европа» в этом случае. С другой стороны, считают ли они, что такая акция предполагает предварительное обсуждение в каждом отдельном случае? Было бы желательным знать об этом факте, и для заинтересованных правительств была бы полезна согласованная процедура.

Несомненно, необходимо сохранить гибкость системы, которая может быть призвана к действию в различных условиях в определенные моменты и в определенных местах, в отношении методов совместной акции. Независимо от формы акции, которую державы могут предпринять, представляется, однако, как желательным, так и возможным поддерживать постоянную связь между ними и обеспечивать обмен информацией, необходимой для подготовки координированных действий, путем создания общего секретариата.

Временное правительство было бы согласно, если это будет удобным для трех его союзников, на создание такого секретариата в Париже, если будет решено создать такой орган.

Ваше Превосходительство, я имею честь просить, чтобы вы любезно известили ваше правительство об этом ответе временного правительства на присланное ему приглашение и о практических предложениях, которыми сопровождается этот ответ. Если правительство Соединенных Штатов Америки будет настолько любезным, чтобы передать его Советскому и британскому правительствам, я буду весьма признателен за это.

Ж. Бидо

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 435—437.

146. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики *

25 апреля 1945 г.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов говорит, что он хотел бы о многом поговорить. В частности, он хотел бы поговорить о региональных соглашениях на конференции в Сан-Франциско [116].

Министр иностранных дел Франции Бидо говорит, что в Консультативной ассамблее [8] он заявил, что никто не может подвергать сомнению подписи, поставленные под франко-советским договором 1944 г. [89]

Нарком отвечает, что региональные соглашения не являются несоответствующими франко-советскому договору. Далее он спрашивает, как относятся французы к отсутствию французского языка в числе официальных языков конференции.

---

* Беседа имела место на обеде во время конференции в Сан-Франциско.

Бидо отвечает, что это вопрос принципиальный для французов и что он может уступить в других вопросах, но за этот будет бороться. Он не может выступать против общественного мнения Франции.

Нарком говорит, что со стороны советской делегации будет оказана в этом вопросе поддержка французам. Советская делегация выразила пожелание, чтобы французский язык был признан одним из официальных языков конференции. Нарком спрашивает, известно ли об этом Бидо.

Бидо отвечает утвердительно.

Нарком говорит, что у советской делегации есть ряд других пожеланий. Одно пожелание заключается в том, чтобы конференция утвердила приглашение Украины и Белоруссии.

Бидо отвечает: а почему бы и нет.

Нарком говорит, что другим пожеланием советской делегации является то, чтобы на конференции было избрано четыре председателя и несколько вице-председателей. Советская точка зрения такова, что ни одна страна не должна занимать привилегированного положения. Расширение числа вице-председателей даст возможность Франции и другим странам занять эти посты.

Бидо говорит, что правильно, что ни одна страна не должна занимать привилегированного положения, но что ему будет очень трудно поддержать это предложение, так как предлагаемое число председателей не пять, а четыре.

Нарком отвечает, что Франция отказалась быть в числе приглашающих держав.

Бидо говорит, что Франция не отказывалась, но что это другой вопрос, которого он не хочет сейчас касаться.

Нарком говорит, что вопрос о четырех председателях имеет для советской делегации принципиальное значение и что она будет его отстаивать и за него бороться. Советский Союз может сотрудничать с Англией, США, Францией и другими союзниками только на основе равноправия. Если не будет принято советское предложение, то пусть тогда будет один председатель и два вице-председателя без участия Советского Союза. Если французы не поддержат предложения советской делегации, то они окажутся в другом лагере, чем советская делегация.

Бидо говорит, что для него весь этот вопрос совершенно новый и что поддержать это предложение советской делегации для него будет очень трудно, но что он не хочет создавать из этого никаких историй.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 437—438.

147. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско *

26 апреля 1945 г.

Г-н председатель, господа! По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик я в первых же словах советской делегации на настоящей исторической конференции хотел бы выразить правительству Соединенных Штатов Америки и лично государственному секретарю г-ну Стеттиниусу глубокую признательность за всю огромную подготовительную работу, проведенную перед настоящей конференцией, и за образцовую организацию конференции Объединенных Наций. Одновременно я пользуюсь возможностью высказать от имени советской делегации самую искреннюю благодарность мэру города Сан-Франциско г-ну Лепхему за сердечное гостеприимство, оказанное делегации в Сан-Франциско.

Господа! Советское правительство придает важное значение международной конференции в Сан-Франциско. Приблизился конец войны, по крайней мере в Европе. Разгром гитлеровской Германии, главного агрессора в этой войне, стал фактом. Пришла пора позаботиться о послевоенном времени, о будущем. Конференция должна рассмотреть вопрос о создании организации по защите всеобщего мира и безопасности народов после войны. Из этого видно, как велика ответственность, лежащая на этой конференции. Сегодня, как и во многих других случаях, мы снова должны вспомнить великое имя президента Франклина Рузвельта. Его заслуги в деле борьбы за завоевание прочного мира и в подготовке настоящей исторической конференции получили широчайшее признание среди всех миролюбивых народов. Вторая мировая война намного превзошла первую мировую войну по размаху военных действий и по размерам участвующих армий, по количеству людских жертв, по неисчислимым разрушениям, по своим неслыханно жестоким последствиям для жизни многих народов. Развязавшая эту войну гитлеровская Германия не остановилась ни перед какими преступлениями, чтобы навязать свое господство Европе и проложить путь к мировому господству германского империализма. Массовые убийства детей, женщин и стариков, истребление целых национальностей, поголовное уничтожение неугодных фашистам мирных жителей, варварское уничтожение культуры и непокорных культурных деятелей, разрушение многих тысяч горо-

---

* Торжественное открытие конференции состоялось 25 апреля в 16 час. 30 мин. По радио из Вашингтона с приветственной речью к участникам конференции обратился президент США Г. Трумэн. С приветствиями выступили также губернатор штата Калифорния Э. Уоррен и мэр города Сан-Франциско Р. Лепхем.

дов и сел, крушение хозяйственной жизни целых народов и неисчислимые потери — обо всем этом нельзя забыть...

В свое время германский фашизм не только открыто готовил свои армии и вооружение для разбойничьего нападения на мирные страны. Гитлеризм без стеснения приспособлял также идеологию многих миллионов людей в своей стране к целям завоевания господства над другими народами. Этому служили и безграмотные человеконенавистнические теории о «немецкой расе господ», в услужении у которой должны якобы находиться другие народы.

Еще задолго до прямого нападения на своих соседей гитлеризм у всех на глазах подготовлял преступную войну, которую он развязал тогда, когда захотел. Как известно, у него нашлись и бесчестные приспешники, и кровавые соучастники. Известно также, что, вторгшись в Советский Союз, немецкий фашизм, свободно гулявший до того по всей Европе, встретился с непреклонным противником. Советская страна, спасшая европейскую цивилизацию в кровавых битвах с немецким фашизмом, с полным основанием напоминает сейчас об ответственности правительств за будущее миролюбивых народов после окончания этой войны. Это тем более необходимо сделать, что перед нынешней войной предостерегающий голос Советской республики не был выслушан с должным вниманием.

Сейчас не время подробно вдаваться в причины этого. Нельзя доказать, что не было желания помешать возникновению войны. Полностью, однако, доказано, что правительства, претендовавшие в свое время на руководящую роль в Европе, показали если не свое нежелание, то свою неспособность предотвратить войну, с последствиями которой будет еще не так просто справиться.

Конференция должна заложить основу организации будущей безопасности народов. Это — великая задача, которую до сего времени не удавалось успешно решить. Кому не известно, что Лига наций[73] ни в какой мере не справилась с этим делом. Она обманула надежды тех, кто в нее верил. Понятно, что теперь никто не хочет восстанавливать бесправную и бессильную Лигу наций, не мешавшую любому агрессору готовить войну против миролюбивых стран, а иногда и прямо усыплявшую бдительность народов в отношении надвигавшейся агрессии. Особенно авторитет Лиги наций подрывался тогда, когда ее без стеснения старались превратить в орудие тех или иных реакционных сил и привилегированных держав. Если здесь приходится напоминать о печальных уроках Лиги наций, то именно для того, чтобы в будущем избежать старых ошибок, которых не следует допускать и под вывеской новых пышных обещаний. Нельзя, однако, рассчитывать на бесконечное терпение народов, если снова обнаружится неспособность правительств создать международную организацию, ограждаю-

шую мирную жизнь людей, их земли, их молодые поколения от ужасов и бедствий новых разбойничьих империалистических войн.

Советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности. Все, что будет зависеть от него самого и от его усилий в общем деле создания такой послевоенной организации мира и безопасности народов, будет с готовностью сделано Советским правительством. Мы будем полностью сотрудничать в решении этой великой задачи со всеми другими правительствами, действительно преданными этому благородному делу. Мы уверены в том, что эта историческая цель будет достигнута совместными силами миролюбивых народов, несмотря на все препятствия, стоящие на пути ее осуществления. Большим вкладом в это дело является известная всем нам работа, выполненная в прошлом году в Думбартон-Оксе [98]. Представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Китая и Советского Союза выработали там такие основы международной организации безопасности, которые дают важное начало международной организации нового типа. Совсем недавно, по предложению великого американского президента Франклина Рузвельта, на Крымской конференции были приняты важные дополнения к этому проекту. Настоящая конференция благодаря всему этому имеет твердую почву для своей успешной деятельности. Вполне естественно, что новая организация международной безопасности строится на том фундаменте, который был заложен Объединенными Нациями [4] в этой войне.

Известно, что в Европе в тяжелой борьбе с общим врагом сложилась великая коалиция демократических держав. Благодаря созданию англо-советско-американской коалиции был обеспечен разгром германского фашизма и его приспешников. Во главе с этой великой коалицией вели и ведут борьбу за свое освобождение и другие народы Европы. Коалиция великих держав с их непреклонной волей к защите своих национальных прав, а также интересов освобождения всех других народов, ставших жертвой кровавой агрессии, завершает выполнение задачи разгрома врага — врага всех Объединенных Наций. Она могла это сделать как в силу сознания своей исторической ответственности, так и благодаря тем огромным людским и материальным ресурсам, которыми она обладает и которые неуклонно направлялись в соответствии с требованиями и интересами борьбы с общим врагом. Но мы всегда должны помнить, что нажитый авторитет нетрудно растранжирить, если забыть о некоторых элементарных вещах, например если забыть об уроках Лиги наций или если забыть об уроках этой войны, в которой демократические нации объединились против империалистической державы, возомнившей себя хозяином

Европы и захотевшей навязать свою волю чуть ли не всему миру. Эта коалиция выкована в огне борьбы и уже сослужила великую службу делу Объединенных Наций. Нельзя не признать, что наличие в составе этой коалиции такой страны, как Советский Союз, где решение вопроса о взаимоотношениях между большими и малыми народами последовательно осуществлено на основе равноправия и подлинного демократизма, имеет исключительно важное и принципиальное значение. Нельзя переоценить и факт активного участия в этой коалиции Соединенных Штатов Америки, раньше стоявших в стороне от вопросов международной организации, а теперь вкладывающих в это дело свою инициативу и громадный международный авторитет. Эта коалиция была бы просто невозможна без Великобритании, которой принадлежит выдающаяся роль в международном объединении демократических стран. Китай в Азии и Франция в Европе являются теми великими странами, которые укрепляют эту коалицию — могучую мировую силу и в послевоенный период.

Если ведущие демократические страны покажут свою способность согласованно действовать и в послевоенное время, это будет значить, что интересы мира и безопасности народов нашли наконец свою лучшую опору и защиту. Но этого еще недостаточно. Готовы ли другие миролюбивые страны объединиться вокруг этих ведущих держав, чтобы создать дееспособную международную организацию безопасности,— вот тот вопрос, который должен быть разрешен на настоящей конференции в интересах будущего мира и безопасности народов.

Дело идет о создании международной организации, которой должны быть предоставлены определенные права по охране интересов всеобщего мира. Такая организация должна иметь и некоторые необходимые средства военной защиты безопасности народов.

Только при наличии таких предпосылок, когда нарушение мира или угроза такого нарушения не будут безнаказанными и проведение соответствующих мер наказания не будет слишком запоздалым, организация безопасности сможет нести ответственность за дело мира. Таким образом, дело идет о создании дееспособной организации по защите всеобщего мира и безопасности народов, о которой давно мечтают все искренние сторонники мирного развития народов, но у которой всегда было много непримиримых врагов в лагере наиболее агрессивных империалистов.

После неисчислимых жертв этой войны, после пережитых в эти годы страданий и бедствий особенно велико стремление народов к созданию такой организации. Но не сложили оружия и противники создания подобной международной организации. Они и теперь ведут свою подрывную работу, хотя в большинстве случаев

делают это в скрытой, завуалированной форме. Для этого нередко используются по внешности самые демократические лозунги и аргументы — вплоть до словесной защиты интересов малых наций или принципов справедливости и равноправия народов. Но, в конце концов, не то важно, по каким мотивам или под каким предлогом будет сорвано создание дееспособной организации безопасности народов. Если и на этот раз не будет создана такая эффективная организация по защите послевоенного мира, то это явится еще одним показателем неспособности справиться данными силами с этой великой задачей. Но это не будет доказательством, что необходимость такой организации еще не созрела и что такая организация не будет создана в дальнейшем. Мы не должны преуменьшать трудностей создания международной организации безопасности. С закрытыми глазами мы здесь не найдем дороги. Мы должны предупреждать об этих трудностях, чтобы преодолеть их и, избежав иллюзий, найти наконец надежный путь для движения вперед к достижению этой благородной цели.

При этом я хотел бы заверить конференцию в отношении Советского Союза, что в нашей стране весь народ воспитывается в духе веры и преданности делу создания прочной организации международной безопасности. Я хотел бы также заверить конференцию, что советские люди будут чутко прислушиваться к голосу, к пожеланиям и предложениям всех искренних друзей этого великого дела среди народов всего мира. Вы знаете, что в Советском Союзе есть миллионы людей, которые умеют с оружием в руках до конца постоять за свою родину. Вместе с тем именно в нашей Советской стране народ всей душой предан делу создания прочного всеобщего мира и готов всеми силами поддерживать усилия других наций в создании надежной организации мира и безопасности народов. Вы определенно должны знать, что в деле защиты мира и безопасности народов на Советский Союз можно положиться. За это великое дело непреклонно стоят наш миролюбивый народ, Советское правительство и Красная Армия, наш великий маршал Сталин. Выразить эти чувства и мысли советских людей является важнейшей задачей делегации Советского правительства.

Я заканчиваю свое выступление горячим пожеланием наших общих успехов в работе настоящей конференции.

В. Молотов

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 5, Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.) (далее — Конференция в Сан-Франциско...), с. 122—125.

148. Выступление министра иностранных дел временного правительства Французской республики на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

1 мая 1945 г.

Г-н председатель, дамы и господа. В этот день победы, когда впервые я имею честь и привилегию выступать перед вами от имени Франции, я не буду стараться прятать свои чувства глубокого волнения.

Гибель гитлеровской Германии, свидетелями которой мы сейчас являемся, для всех Объединенных Наций [4], и особенно для моей страны, которую эта держава-хищник опустошала трижды в течение последних 75 лет,— событие одновременно столь долгожданное и столь глубоко драматичное, что нам трудно постигнуть невероятную силу такого урока, данного духу насилия и агрессии.

Как человеку, которого лишь несколько месяцев тому назад травили в его собственной стране, тогда полностью оккупированной и жестоко угнетаемой противником, отчаянно сопротивляющимся сегодня, позвольте мне вместе со всеми отдать дань уважения тем, кто скромно или храбро трудился во имя нашего общего спасения: героической Советской Армии, прославившей себя многочисленными победами от Сталинграда до Берлина; храбрым дивизиям Великобритании и ее доминионов, старым и благородным товарищам в нашей борьбе; замечательным американским войскам, чья кровь была пролита на нашей земле, далеко от родных городов и деревень, за дело, которое не знает расстояний, тем самым заставив нас еще более полюбить свою землю, принявшую их кровь, и считать священным урожай, взращенный на этой земле,— за дело, называемое свободой.

Эти армии, объединив свои усилия, шли на жертвы ради общего дела и внесли самый большой вклад в совместную борьбу на полях битв Европы, после того как огромной силы первоначальный удар противника вывел на время Францию из борьбы в то время, когда ее американские, британские и китайские братья по оружию в других частях мира вели победоносную борьбу против японского агрессора, также обреченного на поражение.

С этими победоносными армиями, по самой строгой справедливости, связаны полки Свободной Франции, солдаты Бир-Хакейма [94], Туниса, Италии, Эльзаса, Карлсруэ, Штутгарта, все, кто участвовал в бесчисленных битвах во всех уголках земного шара, включая Индокитай. Я также воздаю должное всем сражающимся бойцам Объединенных Наций, среди которых бельгийцев, голландцев, поляков, чехов, норвежцев или бразильцев часто можно было отличить, лишь увидев на рукавах единой военной формы знаки различия, имеющие цвета их стран; отважным патриотам Юго-

славии и Греции и всем солдатам, не носившим военной формы, людям, которые оказывали сопротивление в угнетенных странах, моим товарищам во Франции, всем тем, кто умер безмолвно под пытками, всем тем, кто был брошен в немецкие концентрационные лагеря, моим товарищам, моим братьям-французам, а также гражданам всего мира, которые, несмотря на временное поражение, выполняли свой долг.

Несколько часов назад мне сказали о возвращении на родину некоторых из этих мужчин и женщин, участвовавших вместе с нами в жестокой борьбе — борьбе, в которой враг был везде, а фронт — повсюду. Позвольте мне приветствовать их здесь, перед лицом всего мира, так как мы в долгу перед ними и так как никто не может сомневаться в том, что на последней стадии этой тридцатилетней войны, уже стоившей Франции 1500 000 жизней, моя страна по-прежнему неустанно делает все возможное.

Никогда, несмотря на предательство, Франция не выходила из борьбы. Не было ни одного дня войны, когда бы французы не гибли за дело Объединенных Наций. Под руководством человека, являющегося символом нашей чести и нашей решимости,— генерала де Голля, который вернул нашей стране ее душу, французы продолжали борьбу как во Франции, так и вне ее, иногда голыми руками, для того чтобы обеспечить существование не только Франции, но и мира, в котором беззаконие не должно одержать победу.

Сегодня Франция вновь встала на ноги. День ото дня она восстанавливает свою военную и экономическую мощь. Она вновь занимает свое место не только в качестве великой моральной державы, которой она всегда была, но также и в качестве действительно великой державы. От имени 100 миллионов человек сообщества, проживающих в метрополии и в империи, чья непоколебимая сила была так ярко продемонстрирована во время испытаний, я требую для Франции всех ее прав и обязанностей великого государства.

Я бы хотел добавить, что Франция в силу своих вековых традиций не может отделить свое дело от дела всемирной справедливости. Она никогда не боролась за дело, которое не соответствовало интересам человечества. Франция пришла на эту конференцию с определенной целью внести в усилия всех свободных народов вклад, достойный ее извечного идеала и ее особой миссии в мире.

Г-н председатель, особое положение Франции на этой конференции вызвало много замечаний. Некоторые считали, что они обнаружили какую-то отрицательную позицию, какие-то скрытые мотивы или какое-то проявление нездорового юмора. Эта позиция занята исключительно из-за нашего желания быть честными с самими собою и с теми, кто верит нам. Столкнувшись с решения-

ми, которых мы не принимали, причем о некоторых мы ничего не знали, мы вынуждены были отклонить сделанное нам предложение рекомендовать систему, о которой мы не были полностью информированы; но это вовсе не означает, что на настоящей конференции мы не будем играть должным образом соответствующую роль или что мы намереваемся отказаться от звания, которое является нашим и от которого, я повторяю, несчастья вчерашнего дня не заставят нас отказаться сегодня.

Итак, мы собрались на берегу этого огромного океана. Пусть его название будет добрым предзнаменованием для будущего наших народов и мира во всем мире.

Разве не является знаком судьбы то, что мы прибыли сюда, в город святого Франциска, доброго человека мира? В этом городе, где наши флаги колышутся рядом в знак искреннего и щедрого приема, оказанного нам, мы выполняем нашу задачу сообща со многими народами земного шара, собравшимися вместе, но еще не со всеми теми, кого мы хотели бы видеть здесь. Мне бы хотелось особо упомянуть об истерзанной войной Европе, и прежде всего о героической Польше, которая в течение веков была нашим другом.

Увы, мы не увидим человека, который должен был председательствовать на нашей встрече. Мы прибыли сюда в то время, когда американская нация, все Объединенные Нации, и особенно Франция, переживают великую катастрофу, большое горе — смерть великого гражданина мира Франклина Делано Рузвельта. Вслед за всеми выступавшими до меня с этой трибуны — и я, конечно, не буду последним — я желаю выразить признательность за то, чем обязаны ему все, кто верит в будущее человечества, одному из лидеров народов, защитнику великих дел и основных свобод.

Всемирный траур ясно показал, как велика эта потеря. Восхищение и привязанность наших народов сопровождают его в могиле, где он похоронен с простотой, которая отличает величие. Факел, который он нес до конца, попал в надежные руки. От имени Франции я хочу сказать, что в отношении любых вопросов, важных для Объединенных Наций, отныне мы обращаемся с полным доверием к президенту Трумэну как лидеру великого народа, с которым мы связаны дружескими воспоминаниями о взаимной помощи, ни разу за время испытаний не обманувшей ожиданий.

Господа, задача глав делегаций, которые выступают с этой трибуны с начала работы конференции, заключается в том, чтобы изложить принципы, вдохновляющие их, принципы, касающиеся общей организации мира и представляющие мнения их правительств и стран.

Иногда я читаю о том, что французская точка зрения является

тайной. Это тайна, которая не содержит никакой тайны. Мы своевременно информировали все Объединенные Нации о поправках, которые, по нашему мнению и, очень вероятно, по мнению других народов, являются необходимым улучшением плана, разработанного в Думбартон-Оксе [98].

В каком духе мы рассматривали этот план? Вкратце мы рассматривали его в нашем традиционном духе, в духе, которым в период между двумя войнами мы руководствовались, предлагая многочисленные планы с целью создания и улучшения организации, задуманной в 1919 г. Пока существует Франция, она никогда не устанет направлять свои самые лучшие идеи на создание международного статута, который создаст гармонию между народами и навсегда исключит войну.

В плане, разработанном в Думбартон-Оксе, мы нашли так много знакомых черт, что мы, естественно, рассматриваем его с некоторой отеческой привязанностью. Это не означает, что мы считаем, будто его нельзя улучшить или в него нельзя добавить ряд пунктов. Я должен сказать с самого начала, что мы не относимся к тем, кто считает коллективную безопасность мечтой, и в любом случае я считаю опасным презирать мечты человечества.

Но в моей стране в результате войны нет ни одной семьи, которая бы не потеряла для себя самое дорогое. И от всех этих семей, от всех этих людей делегация, главой которой я имею честь быть, получила настоятельный призыв позаботиться о том, чтобы организация, которую мы собираемся создать, стала действительной защитницей мира.

Приведение требований этого идеала в соответствие с возможностями действительности является первым принципом, которого мы хотим придерживаться.

Поэтому мы намереваемся изучить предлагаемые решения строго и внимательно, как того требуют пережитые нами испытания и опасности.

С уничтожением мощи нацистов мы также намереваемся положить конец практике одностороннего толкования договоров и настаивать на уважении международного права, которое должно соблюдаться теперь больше, чем когда-либо, после того периода путаницы в умах, когда право попиралось каждый день.

Справедливость является еще одним словом, которое мы должны восстановить во всем его величии,— справедливость, которая соответствует идее международной демократии, то есть справедливость, которая полностью признает права всех стран, включая страны, не подпадающие под всемирно признанное понятие великих держав,— вот что я хотел особо подчеркнуть.

Я не уверен, что было уделено все возможное внимание государствам, называемым малыми державами,— я не знаю, почему

их называют малыми, так как, вполне вероятно, они не являются малыми, имея в виду либо их прошлое, либо их население, либо тот идеал, которому они намереваются служить. Во всяком случае, факт остается фактом, и предложения, сделанные на конференции, отводят преобладающую роль великим державам, к которым, я вновь повторяю, относится и Франция.

Решение о предоставлении этой привилегии было принято в наше отсутствие. То, что называется вето великих держав, конечно, не соответствует идеалу законности, который, мы надеемся, будет достигнут когда-нибудь по взаимному согласию народов.

Но мы знаем, что представляет собой мир сегодня, мы знаем, что кроме теоретических вопросов встает вопрос о том, какие средства данное государство может предоставить, чтобы выстоять на поле боя, когда все другие возможности исчерпаны.

Вот почему Французское правительство не будет предпринимать никаких инициатив, могущих привести к усложнению вопросов, по которым соответствующие великие державы пришли к общему решению.

В данный момент мы не будем выдвигать каких-либо определенных возражений относительно этого пункта в плане, выработанном в Думбартон-Оксе.

Мы действительно считаем, что необходимо поддерживать и развивать доброе взаимопонимание между пятью великими державами при постоянной и тесной дружбе между всеми государствами, собравшимися здесь. Материальные средства службы миру в основном находятся в их руках. Обеспечить их согласие по всем мировым проблемам — вот чего с доверием ожидает общественное мнение всех стран, больших и малых.

Если это согласие между великими державами когда-либо нарушится, то да поможет нам бог! Я говорю об этом с обостренным восприятием представителя народа, поднявшегося из бездны, с интуицией, которая восполняет отсутствие информации, так как нас держали вне рамок многих мероприятий, задуманных той или иной страной.

Мне кажется, господа,— и я почти хочу извиниться за эту рекомендацию, но мы знаем, что поставлено на карту,— мне кажется, что долг каждого из нас — всемерно содействовать этому взаимопониманию больших союзных держав не только потому, что это создает укрепления, способные защитить мир, но и потому, что мы должны построить мир, в котором зародыши будущего конфликта будут уничтожены, мир под защитой этих укреплений.

Что определенно должно быть создано, так это экономический устав, регулирующий, в частности, распределение сырья; соци-

альная организация, в которой вопросы труда, поставленные в международном плане, смогут быть решены лучше, в более выгодных обстоятельствах и при использовании гораздо больших и более широких возможностей, чем возможности, предлагаемые в большинстве случаев в рамках отдельной страны.

Если мы потерпим в этом неудачу, постоянно вооруженный мир будет все время испытывать муки жизни в условиях постоянного изнурительного напряжения, дежурстве на часах, которое в конце концов приведет к тому, что часовой начнет стрелять в собственную тень.

Кроме создания экономических и социальных основ необходимо также оказать дополнительную поддержку международному образованию. Мы рады отметить, что вопрос интеллектуального сотрудничества, который первой выдвинула Франция, поддержали Китай и многие латиноамериканские и средиземноморские страны. Преданная своей миссии и своей традиционной идее превосходства разума, Франция выдвигает на конференции предложения по сохранению и реорганизации института интеллектуального сотрудничества.

В первую очередь мы должны создать основу и упростить до минимума проблемы.

Прежде всего государства должны чувствовать себя уверенно, а для этого важно, чтобы мы ясно понимали, что является для каждой страны условием ее собственной безопасности. Неправильное понимание нужд безопасности Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Британской империи и других государств привело бы нас к неправильному суждению о политике каждого из этих государств.

Необходимо также, чтобы была понята наша собственная концепция безопасности. Эта концепция касается и так называемых опасных зон, поскольку географически мы находимся в непосредственной близости от одной из самых опасных зон.

Выраженная нами решимость обеспечить необходимые гарантии нашей восточной границы, заключение Французским правительством договора о союзе с Советским правительством, провозглашенное нами намерение заключить подобные договоры с другими державами по мере появления возможностей и, наконец, наша искренняя приверженность принципам коллективной безопасности — все это не только совместимо, но и дополняет друг друга. Каждый элемент способствует созданию эффективной системы безопасности. Их можно было бы сравнить с тремя крепостными валами. В древние времена никто не подумал бы о необходимости срыть один вал под предлогом, что он ослабляет два других. Наоборот, если жители внутренней крепости чувствовали уверенность в связи с тем, что имеется три каменных стены между

ними и возможным противником, защитники каждой из этих стен в свою очередь ощущали поддержку благодаря существованию двух других линий обороны. Мы считаем это вопросом здравого смысла, и если те страны, которые подвергаются наибольшей угрозе, сделают все от них зависящее, чтобы защитить себя с помощью собственных средств, а страны, которые считают, что они подвергаются той же опасности, придут к соглашению, чтобы защитить себя от этой опасности, то тем самым они окажут помощь будущей международной организации, а не послужат препятствием в ее деятельности.

Мы выступаем здесь как народ, который знает по собственному опыту, что, для того чтобы отбить охоту у тех, кто в будущем попытается совершить агрессию, мы должны заполнить пробел между молниеносной быстротой агрессии и неизбежной медлительностью консультаций. Такова суть одной из поправок, предложенных нами, к плану, разработанному в Думбартон-Оксе.

Говоря это, мы готовы ради блага нового мира пойти на такие жертвы в вопросе суверенитета, какие могут быть совместно согласованы и взаимно признаны как необходимые для коллективной безопасности. Мы готовы идти в этом направлении настолько далеко, насколько далеко пойдут наши партнеры по всеобщей организации.

Но, я повторяю, ничто не может быть так смертельно опасным, как строительство какого-то бумажного замка, не соответствующего действительности.

Мы должны позаботиться, чтобы ожидания народов не были напрасными. Миллионы мужчин, женщин и детей погибли, так как форумы безопасности, на которые мир возложил свое доверие, потерпели неудачу в достижении своей цели.

Мы не имеем права недооценивать их жертв, отворачиваясь от вершин, к которым они стремились, либо подвергать риску мир на нашей земле, за который они погибли.

Вдовы и матери Соединенных Штатов Америки — я говорю Соединенных Штатов, так как сегодня мы находимся среди них и так как те же мысли, та же горестная гордость, те же надежды объединяют их с нашими матерями и вдовами в наших странах, от Урала до Шотландии и от Китая до Австралии,— вдовы и матери Соединенных Штатов Америки ожидают, что спасение, провозглашенное для людей доброй воли, которых мы представляем здесь, будет не только временным облегчением.

Здесь уже говорили, что это наш последний шанс. Может быть, и нет, так как у провидения безграничные возможности. Но независимо от того, последний это шанс или нет, было бы преступно упустить его, не позаботиться должным образом, с тем чтобы расцвели надежды.

Как мы будем выглядеть и каким будет наш ответ, если по возвращении домой наши герои, мученики и невиновные спросят нас: «Что сделали вы с нашей победой, нашими жертвами, нашим будущим?»

Калифорния, которую благословение небес и богатства земли делают землей обетованной, вдохновляет действовать честно и разумно. То, что великая республика Соединенных Штатов заняла лидирующее положение в этих обсуждениях мировых вопросов, от которых она уклонилась 25 лет тому назад, несомненно, является одним из самых значительных, вдохновляющих и надежных факторов нашей надежды.

На мостах Рейна, границе Франции, люди Революции начертали слова, которые живы и сегодня: «Здесь начинается земля свободы». Мы искренне надеемся, что на всем земном шаре, получившем искупление благодаря величайшим страданиям и мужеству, царство свободы, демократии и права будет простираться отныне на все земли, где миролюбивое человечество будет стремиться жить при новых поднимающихся веяниях.

Веря в свои возрожденные силы, веря обещаниям будущего, уверенная в том, что она является первым государством, восстановившим нормальную работу демократических учреждений путем проведения свободных и законных выборов так скоро после таких испытаний, Франция искренне посвящает себя великой задаче гарантировать миру безопасность для всех и права каждому.

Ж. Бидо

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 212—217.

149. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

1 мая 1945 г.

Господин заместитель народного комиссара,

Согласно сообщениям, опубликованным по поводу слухов относительно немецких предложений о капитуляции, «только безоговорочная капитуляция перед тремя великими державами будет принята во внимание; между этими тремя великими державами по этому поводу царит самое тесное согласие».

Эти сообщения упускают из виду то положение, что Франция должна являться участником документа о капитуляции или всякого другого документа, который узаконил бы полное поражение Германии [48]. Поскольку упомянутое положение соответствует Ялтинским решениям, оно было признано таковым на заседании Европейской комиссии [7] от 4 апреля, в ходе которого были одобре-

ны формальные поправки, предложенные французским делегатом к документу о капитуляции и к соглашению по союзному контролю Германии. С другой стороны, недавно представленный британской стороной проект совместной Декларации Объединенных Наций составлен от имени Франции, так же как от имени трех других великих держав [67].

Временное правительство республики просило меня обратить внимание правительства СССР на те очень серьезные политические затруднения, которые возникли бы от принятия капитуляции Германии в любой форме, которая не ставила бы Францию на равную ногу с другими государствами — победителями Германии. Отношения Франции с Германией были бы этим самым нарушены на целые поколения со всеми вытекающими из этого последствиями для дела стабильности и мира на континенте.

Примите, господин заместитель народного комиссара, уверение в моем весьма высоком к Вам уважении.

Ж. Катру

Печат. по арх.

150. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Великобритании в СССР

2 мая 1945 г.

Уважаемый господин поверенный в делах,

Подтверждая получение письма г-на Керра от 14 апреля, считаю необходимым уведомить Вас, что Советское правительство не может согласиться с возражениями, содержащимися в письме г-на посла по вопросу о включении в Московскую репарационную комиссию представителей Польши и Югославии [125].

И Польша, и Югославия жестоко пострадали от нападения Германии. Они внесли вместе с тем крупный вклад в дело разгрома общего врага, что заслуживает особенного признания, особенно если учесть размеры и ресурсы этих стран. Таким образом, Польша и Югославия бесспорно относятся к числу стран, которые в соответствии с решениями Крымской конференции имеют право на получение репараций в первую очередь. В своем письме г-н Керр также признает, что претензии Польши на репарации являются очень сильными. Но это обязывает сделать надлежащие выводы о необходимости включения представителя Польши, и именно представителя временного польского правительства, в Московскую репарационную комиссию. Югославия, жертвы и героическая борьба которой против Германии также широко известны, имеет бесспорное право на репарации и на представительство в Московской репарационной комиссии.

По всем этим соображениям Советское правительство полагает, что представители Польши и Югославии должны занять свои места в названной комиссии с самого начала ее работы одновременно с представителем Франции.

Вместе с тем Советское правительство обращает внимание британского правительства на тот факт, что в связи с событиями на фронтах и приближением окончательного разгрома Германии вопрос о репарациях, в которых кровно заинтересованы столь многие из союзных наций, принимает особенно острый и неотложный характер. Во избежание возможного разнобоя в действиях по этому вопросу со стороны пострадавших от германской агрессии стран, что еще более затруднило бы разрешение и без того сложных экономических проблем послевоенной Европы, необходимо в срочном порядке выработать общий репарационный план на базе принципов, принятых на Крымской конференции.

В силу указанного Советское правительство просит британское правительство не откладывать далее назначения своего представителя в Московскую репарационную комиссию и тем самым не задерживать начало работы комиссии, перед которой стоят сложные и важные задачи.

Примите, господин поверенный в делах, уверения в моем весьма глубоком уважении.

А. Вышинский

Печат. по арх.

151. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с бывшим премьер-министром Франции и послом временного правительства Французской республики в СССР

2 мая 1945 г.

Сегодня я принял Эррио и Катру. Эррио пришел ко мне с визитом вежливости. Он выразил горячую благодарность за свое освобождение Красной Армией из немецкого плена. Эррио сказал, что он всегда открыто симпатизировал Советской России, даже в то время, когда у СССР не было такого большого количества друзей, как сейчас. 21 год тому назад он был одним из первых, кто признал Советское правительство, что и явилось одной из причин ареста Эррио сначала Лавалем, а затем немцами.

Сказал, что немцы никогда не смогли бы простить ему его дружественного отношения к СССР. Но немцам уже недолго осталось дышать: Берлин пал, военные действия в нем прекращены. По последним данным, к 6 часам вечера свыше 50 000 немцев сдались в плен. Эррио и Катру приняли это известие с большим воодушевлением.

Эррио сказал, что 3 недели тому назад, когда он находился в тюремной больнице, его посетил германский государственный советник и спросил его, что он думает о русских. Эррио, поняв всю провокационность такого вопроса, ответил, что у пленника не может быть своего мнения и что, когда он будет на свободе, он даст свой ответ.

Далее Эррио рассказал о враче больницы, где он находился, который спас жизнь ему и укрывал у себя многих евреев. Когда за Эррио приехал эсэсовец, чтобы отвезти его в Берлин, в 24 километрах от которого находилась больница, врач не выдал его эсэсовцу, взяв его на поруки и заявив, что он серьезно болен. А 2 часа спустя дороги на Потсдам и Берлин были перерезаны, и немцы, таким образом, лишились возможности увезти Эррио. На следующий же день пришли русские, и Эррио был спасен.

Эррио попросил, чтобы мы взяли под свою защиту того врача, который спас ему жизнь и который укрывал у себя евреев. Эррио опасается, как бы верфольфовцы не покончили с ним. Эррио добавил, что если бы немцы увезли его тогда в Берлин, то сейчас его не было бы в живых.

Далее Эррио выразил желание, чтобы какой-нибудь русский врач осмотрел его жену, которая после пребывания в немецкой «больнице» до сих пор не может оправиться, в особенности из-за пережитой голодовки. Он сказал, что если врач найдет это нужным, то он согласен будет повременить с отъездом.

Я тотчас же направил к Эррио доктора Крюкова (врач санчасти НКИД).

Затем Эррио, всячески подчеркивая, что он не хочет быть навязчивым или нескромным, выразил свое желание лично поблагодарить Сталина за свое освобождение и выразить ему свое восхищение блестящими победами Красной Армии.

Сказал, что передам о его просьбе Сталину, но я не уверен, будет ли Сталин эти дни в Москве.

Эррио спросил меня, не хочу ли я спросить его о чем-либо?

Сказал, что особых вопросов к нему не имею, но рад был встретиться с ним и выразить ему пожелание включиться поскорее в политическую жизнь Франции, так как не сомневаюсь, что появление Эррио на французской политической арене будет во многом полезно для укрепления советско-французских отношений. Катру на это заметил, что Эррио, несомненно, примет участие в политической жизни Франции, тем более что, как показывают результаты недавних муниципальных выборов, Петэн повсюду потерпел поражение, победили демократические элементы. А Эррио вновь избран мэром Лиона. Эррио заметил, что впервые он был избран мэром Лиона 40 лет тому назад.

Эррио сказал, что он трижды был в Москве — в 1923 г., в

1933 г. и сейчас, как и во время каждого своего посещения, наблюдал изумительный рост могущества нашей страны и мощи ее армии. Он считает, что мощь нашей армии в значительной мере объясняется прекрасной организацией. Еще в 1923 г. Эррио сказал, увидев маневры одного из наших первых полков: «Внимание, они начали строить армию, о которой мы еще услышим!» Когда он посетил СССР в 1933 г., то увидел огромный прогресс в деле построения и обучения Красной Армии. Когда он заявил об этом по возвращении во Францию, ему сказали: «Вы неплохой человек, но вы дурак». Когда он рассказывал про Днепрострой, то над ним смеялись, говоря, что он совершил путешествие, подобное путешествию Екатерины II, и что все виденное им — дутое, мишура, потемкинские деревни, машины из картона.

Заметил, что немцы тоже уверяли, что наши машины построены из картона, но сейчас они узнали, что это за «картон».

Эррио добавил, что сейчас он видел войска Конева в Силезии. Эти войска имеют три огромных преимущества: во-первых, они состоят из людей решительных, знающих, что они делают; во-вторых, они имеют первоклассную материальную часть и, в-третьих,— у них научное, блестяще разработанное руководство.

Далее разговор переключился на положение во Франции. Катру сказал, что разрушения, причиненные Франции войной, исчисляются в 2000 миллиардов франков. Поэтому Франция хочет войти в состав Комиссии по репарациям. Я сказал, что считаю желание Франции вполне законным. [...]

А. Вышинский

Печат. по арх.

152. Нота посольства временного правительства Французской республики в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

5 мая 1945 г.

Посольство Франции свидетельствует свое уважение Народному комиссариату иностранных дел и имеет честь уведомить его о том, что Французское правительство назначило генерала армии де Латр де Тассиньи для подписания от имени Франции акта о капитуляции Германии [48] и заявления о прекращении военных действий.

Посольство было бы признательно Народному комиссариату, если бы он соблаговолил сообщить об этом назначении Верховному командованию Советской Армии.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 439.

153. Из заявления народного комиссара иностранных дел СССР на пресс-конференции в Сан-Франциско

7 мая 1945 г.

[...] Как известно, в печати высказывалась мысль о желательности пересмотра договоров, заключенных в годы войны. При этом, видимо, имелись в виду договоры, которые подписаны побежденными агрессивными странами, а также договоры, заключенные между некоторыми Объединенными странами с целью предупреждения возобновления агрессии в послевоенное время со стороны разбитых стран «оси» [86]. Нетрудно понять, что указание на необходимость пересмотра указанных выше договоров было бы на руку вражеским странам, которым, конечно, уже теперь хотелось бы расшатать эти договоры и подорвать их силу. Нельзя не видеть и того, что попытка передать указанные договоры на рассмотрение международной организации означала бы нарушение суверенных прав государств, подписавших договоры. Это находилось бы также в прямом противоречии с принципами Думбартон-Окса, подчеркивающими признание суверенных прав государств — членов Международной организации безопасности. Понятно, что мысль о пересмотре договоров была отвергнута как несостоятельная.

Вопрос о договорах рассматривался еще и с другой стороны, Советский Союз, например, имеет договоры о взаимопомощи с Англией [71], Францией [89], Чехословакией [76], Югославией [126], Польшей [127]. Эти договоры заключены на срок в 20 лет и имеют целью предупредить возобновление агрессии со стороны Германии. Подобные договоры возможны и между другими странами, скажем между Англией и Францией. Было решено, что такие договоры сохранят свою силу до тех пор, пока заинтересованные правительства не признают, что международная организация безопасности действительно сможет взять на себя выполнение указанных в этих договорах задач предупреждения агрессии. Мне кажется, что найдено решение, вполне отвечающее интересам безопасности народов.

Заслуживает внимания тот факт, что в отношении Совета Безопасности не вносилось никаких предложений, изменяющих его роль и место в организации. Этим еще раз продемонстрировано единодушие ведущих держав в главном вопросе послевоенной безопасности народов. Создается уверенность, что по этому пути пойдут и другие страны, участвующие в конференции.

Только в последние дни появились предложения по территориальной опеке, которые теперь широко обсуждаются в печати. Американские и английские предложения по этому вопросу различны и требуют изучения. Для советской делегации ясно, что

с точки зрения интересов международной безопасности мы должны заботиться прежде всего о том, чтобы зависимые страны поскорее могли выйти на дорогу национальной независимости. Этому должна помочь специальная организация Объединенных Наций [4], которая должна действовать в духе ускорения осуществления принципов равноправия и самоопределения народов. Советская делегация примет активное участие в рассмотрении этого вопроса.

В заключение я хочу выразить уверенность, что конференция сумеет уже в ближайшие две-три недели рассмотреть все основные вопросы. Теперь, когда героизм Красной Армии и армии союзников обеспечил нашу победу в Европе, надо быстро двинуть вперед всю работу конференции и заложить основы послевоенной организации международной безопасности.

В. Молотов

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 423—425.

154. Акт о военной капитуляции Германии

8 мая 1945 г.

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием,— Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 г., остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием

Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 г. в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:

Кейтель, Фридебург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии Маршала Советского Союза
Г. Жукова

По уполномочию Верховного Командующего экспедиционными силами союзников Главного Маршала Авиации
Теддера

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими воздушными силами США генерал
Спаатс

Главнокомандующий французской армией генерал
Де Латр де Тассиньи

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947, т. 3, с. 261—262.

155. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 мая 1945 г.

Победа над Германией празднуется в Париже без советских флагов и даже без упоминания в речах и в большинстве газет о роли СССР в этой войне.

Очевидно, что праздник принимает по меньшей мере странный характер, так как является празднованием какой-то «сепаратной победы», в то время как наши войска продолжают вести борьбу со значительными силами немцев.

В обстановке нарастающей политической реакции во Франции и в Англии это кажется довольно естественным.

Сегодня я завтракал у турецкого посла Менеменджиоглу. Там же присутствовали: генеральный секретарь МИД Франции Шовель, несколько французских чиновников и старый французский дипломат граф Шамбрен. После завтрака Шамбрен начал говорить, что война окончилась и нужно объявить полную амнистию всем вишистам, начав ее с Петэна. Чиновники МИД молчали. Менеменджиоглу заметил, что он не согласен с этим. Никто его не поддержал. Шамбрен, ободренный молчанием Шовеля и прочих, стал доказывать, что политика Петэна была не так уж плоха, если в конце концов Франция разделяет с союзниками лавры победы. Надо перестать употреблять слово Виши [3] в ином смысле, кроме названия города, известного своими водами.

Я сказал, что история правительства Петэна началась не в Виши, а в Париже в 1934 г., когда после неудачного путча правых Эрве опубликовал брошюру, в которой он высказался за ликвидацию демократического республиканского режима во Франции и, называя Петэна по имени, утверждал, что Франции нужно твердое правительство с Петэном во главе, но таковое правительство может прийти к власти только в случае поражения Франции. Эрве открыто провозглашал Петэна единственным человеком, который может возглавить Францию, способную сотрудничать с немцами.

Программой Эрве — Петэна и партий и групп, которые их поддерживали, было поражение Франции и установление в ней реакционного профашистского режима, что и было, к сожалению, реализовано в ходе войны после поражения Франции в 1940 г. [56] Дело не в водах Виши, а в политике пораженчества и капитуляции, которую представлял Петэн и его соратники и которая была объективно антифранцузской и антипатриотической. Менеменджиоглу поддержал меня. Шовель заметил, что Петэн все же не пустил немцев в Африку и не отдал им флота. Я возразил ему, указав на то, что немцы хозяйничали в Африке и ехали туда в штатской одежде, а флота Петэн не смог отдать, так как не рискнул предложить французским морякам отдать свои суда немцам, а самим уйти на берег.

Эта беседа довольно типична для здешних настроений.

А. Богомолов

Печат. по орх.

156. Послание председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 мая 1945 г.**

В момент, когда длительная европейская война заканчивается общей победой, я прошу Вас, господин маршал, передать вашему народу и вашей армии чувства восхищения и глубокой любви Франции к ее героическому и могущественному союзнику. Вы создали из СССР один из главных элементов борьбы против держав-угнетателей, именно благодаря этому могла быть одержана победа. Великая Россия и Вы лично заслужили признательность всей Европы, которая может жить и процветать, только будучи свободной.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 439—440.

157. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателю временного правительства Французской республики

*12 мая 1945 г.**

Прошу Вас, господин председатель, принять мою искреннюю благодарность за Ваше дружеское приветствие по случаю победоносного окончания войны. Вместе с тем я шлю свои поздравления и наилучшие пожелания Вам и французскому народу, внесшему свой вклад в дело победы над общим врагом.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 440.

158. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР министру иностранных дел временного правительства Французской республики

1 июня 1945 г.

Господин министр!

По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее. По поступившим сообщениям, в настоящее время на территории Сирии и Ливана происходят военные действия, причем находящиеся там французские войска вошли в столкновение с си-

---

* Дата опубликования.

рийцами и ливанцами, производя артиллерийский и минометный обстрел столицы Сирии — города Дамаска [128]. Происходит обстрел Дамаска с самолетов. Вооруженные столкновения имеют место также в некоторых других городах Сирии и Ливана. Количество убитых и раненых увеличивается с каждым днем. Положение усугубляется тем, что указанные три государства — Франция, Сирия и Ливан — являются членами Объединенных Наций, участвующими в происходящей в Сан-Франциско конференции [116].

Советское правительство считает, что события в Сирии и Ливане не соответствуют духу решений, принятых в Думбартон-Оксе [98], и целям происходящей в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций по созданию организации для обеспечения мира и безопасности народов. Поэтому Советское правительство считает, что должны быть приняты срочные меры к тому, чтобы прекратить военные действия в Сирии и Ливане и уладить возникший конфликт мирным порядком. С этим предложением Советское правительство обращается к временному правительству Французской республики, а также к правительствам Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Китая, которым принадлежит инициатива создания послевоенной организации мира и международной безопасности.

Прошу, господин министр, принять уверения в моем высоком уважении.

А. Богомолов

Печат. по арх.

159. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 июня 1945 г.

Был приглашен 28 мая Бидо на завтрак. Бидо рассказал мне о своих впечатлениях в Сан-Франциско [116]. Главное, по его мнению, это то, что Черчилль и Иден воспользовались смертью Рузвельта и слабостью президента Трумэна и оказали серьезное давление на Стеттиниуса и американскую делегацию, что в значительной степени повлияло на ход конференции. Бидо отмечал также влияние на конференцию блока южноамериканских государств. Бидо одобрил настойчивость и ясность позиции советской делегации. Я спрашивал Бидо о его беседах с Молотовым, но Бидо рассказал очень мало и вообще старался поскорее избавиться от разговора о Сан-Франциско.

Спросил Бидо, как идут переговоры о франко-английском пакте взаимопомощи. Бидо ответил, что плохо. Иден уклоняется от серьезной беседы на эту тему, и дело не идет. Неожиданно Бидо

стал критиковать де Голля за его трудный характер, неловкую политику. «Почему де Голль не принял предложение Черчилля и Сталина о трипартитном пакте? Это было бы правильным решением, и в конечном счете еще придется вернуться к этому предложению, хотя бы и в более худших условиях. Я не могу понять политику де Голля, который пытается играть на противоречиях между великими державами.

Надо сохранить хорошие отношения со всеми тремя, и особенно с СССР. Англичане и американцы натравливают де Голля на СССР, заявляя, что СССР против принятия Франции четвертой державой в систему «трех великих». Де Голль, по выражению Бидо, «подпрыгивает до потолка» при таких информациях со стороны союзников. В качестве примера Бидо затронул вопрос о допущении Франции в Комиссию по репарациям. В ответ на предложения Англии и США допустить Францию четвертой державой СССР потребовал допуска Польши и Югославии, что делает обстановку вхождения Франции в эту комиссию неблагоприятной [125]. «Нам говорят, что СССР считает Францию чем-то вроде Чехословакии или чуть больше ее. Почему СССР не дает Франции доказательств своей дружбы? Неужели вопросы вроде признания Аргентины из-за поставок мяса могут беспокоить Советский Союз?»

Рассказал Бидо о своей беседе с Жаненэ. Бидо разгорячился: «Я вовсе не одобряю попытку старого реакционера Жаненэ изображать франко-советские отношения как неудовлетворительные. Это ложь. Жаненэ столько же лет, сколько нам обоим вместе. Он стар и уже не разбирается в политике. Я хочу только сказать, что надо добиться настоящего сближения с Советским Союзом и для этого нужно, чтобы СССР проявил свою добрую волю». Я ответил, что СССР уже проявил свою добрую волю, подписав пакт о взаимопомощи с Францией, но вот Франция предпочитает в польском [78] и некоторых других вопросах остаться позади Англии и США. Почему? Далее я изложил Бидо нашу официальную позицию по отношению к Польше и наше желание видеть послевоенную Европу как Европу демократическую. Я обратил внимание Бидо на то, что последние выборы во Франции и ряд других фактов международной политической жизни за последние недели говорят за развитие широкого народного движения в пользу создания демократической Европы. Отличным примером борьбы с фашизмом может быть пример борьбы новой демократической Польши против пилсудчиков и всяких иных фашистов и профашистов. Бидо согласился с необходимостью демократизации отсталых стран Европы.

Закончившиеся выборы во Франции вскрыли, что во Франции, по мнению Бидо, имеются только две серьезные силы — это хрис-

тианские демократы и коммунисты. С широким жестом и довольно забавно Бидо заявил, что «народно-республиканское движение и христианские демократы — это я. Все, что я захочу, они сделают. Французские социалисты хотя и имеют много голосов, но по сути дела слабы, у них есть только один человек — Леон Блюм, желающий создать блок. Демократы с коммунистами и социалисты пойдут за этим блоком — это будет власть по крайней мере на 20 лет». Бидо заявил, что хочет говорить с ними по этому вопросу, но боится, что религиозные вопросы помешают этому блоку.

На этих днях предполагаются изменения в составе кабинета. Я спросил Бидо, что он думает по этому поводу. Бидо ответил, что ожидаются незначительные изменения. «Я во всяком случае не уйду с поста министра иностранных дел. Это не так-то просто — прогнать министра иностранных дел». Полагаю, что Бидо в беседе со мной излагал свою личную точку зрения на положение во Франции и внешнюю политику де Голля. Отношения Бидо с де Голлем весьма обострены.

А. Богомолов

Печат. по арх.

160. Послание председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

2 июня 1945 г. *

Ввиду того что боевые действия в Европе закончены, я прошу Вас передать в распоряжение французской авиации полк «Нормандия — Неман» [2]. Я пользуюсь этим случаем, чтобы еще раз поблагодарить Вас за то, что Вы приняли французских летчиков в ряды славной советской авиации и снабдили их оружием для участия в боях против нацистского врага. Братство по оружию, скрепленное таким образом на полях сражений, предстает в нашей победе как надежный залог дружбы обоих народов — советского и французского **.

С приветом

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 441.

---

* Дата получения.

** См. приложения к сборнику, док. № 1, 5, 6, 8, 10—19.

161. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

4 июня 1945 г.

Был приглашен 4 июня де Голлем. Де Голль заявил мне, что в связи с сирийско-ливанскими событиями он хотел бы неофициально узнать мнение Советского правительства по следующему вопросу. Конфликт в Сирии является, конечно, не франко-сирийским, а франко-английским конфликтом [128]. Природа этого конфликта такова, что вопрос расширяется далеко за пределы Сирии и Ливана и даже Англии и Франции.

Восток может стать источником новой войны между европейскими государствами. Де Голль предполагает, что следует созвать международную конференцию из представителей пяти великих держав Комитета Безопасности *, Турции и затем арабских стран: Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена, Палестины и Египта. Другие арабские страны де Голль не упомянул. На этой конференции де Голль предполагает поставить на обсуждение и, быть может, решить вопрос о положении в этих арабских странах.

Сказал де Голлю, что сообщу Москве о его проекте созыва конференции и как только получу ответ, то сообщу его немедленно.

Де Голль ответил, что он не будет специально ожидать нашего ответа и, быть может, конфликт окончится даже раньше, чем будет получен ответ от Советского правительства. Этим замечанием де Голль заявил, что он не связывает себя своим предложением Советскому правительству и оставляет за собой свободу действий, если ответ Советского правительства задержится.

Я спросил де Голля, предполагает ли он предложить это сейчас же англичанам и американцам? Де Голль ответил отрицательно и сказал, что он хочет знать только мнение Советского правительства.

В ходе беседы мне пришлось задать де Голлю несколько вопросов для уточнения его проекта. Сперва де Голль заявил, что он хочет созыва конференции по Востоку. Я спросил его, следует ли считать, что он хочет обсуждать вопросы послевоенного положения Турции, Ирана, арабских стран Ближнего Востока и Африки? Де Голль ответил, что он не предполагает касаться иранских вопросов и хочет рассмотреть только положение и статут арабских стран, а поэтому приглашает Турцию, как соседку арабских стран, заинтересованную в решении этих вопросов.

Спросил де Голля, включает ли он в число арабских стран Египет, Триполитанию, Ливию, Тунис, Алжир и Марокко? Де

---

* Так в тексте.

Голль ответил, что из этих стран только Египет обладает независимостью.

Спросил также, считает ли он Палестину арабским государством? Де Голль ответил утвердительно и подчеркнул, что он хочет прежде всего решить вопросы, касающиеся тех арабских стран, в которых имеется угрожающее внутреннее положение.

Очевидно, что де Голль хочет своим предложением воздействовать на Англию, так как уверен, что Советское правительство, прежде чем ответить ему на его предложение, проконсультируется с Англией и США.

Вчера, 3 июня, в своей речи на пресс-конференции де Голль уже высказался, но в очень общей форме, за созыв международной конференции по арабским странам.

Прошу указаний.

А. Богомолов

Печат. по арх.

162. Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и временным правительством Французской республики

5 июня 1945 г.

Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия, которая несет ответственность за войну, не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Тем самым безоговорочная капитуляция Германии осуществлена, и Германия поставила себя в зависимость от таких требований, которые могут быть сейчас или впоследствии ей навязаны.

В Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц.

Именно при этих обстоятельствах необходимо без ущерба для последующих решений, которые могут быть приняты по отношению к Германии, распорядиться о прекращении дальнейших военных действий со стороны германских вооруженных сил, сохранении порядка в Германии и об управлении страной и объявить те непосредственные требования, которые Германия обязана выполнить.

Представители Верховных командований Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской республики, в дальнейшем

называемые «представители союзников», действуя по уполномочию своих соответствующих правительств и в интересах Объединенных Наций, провозглашают в соответствии с этим следующую декларацию:

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и временное правительство Французской республики настоящим берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагает германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство, или власть. Взятие на себя такой власти, прав и полномочий для вышеуказанных целей не является аннексией Германии.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и временное правительство Французской республики впоследствии установят границы Германии или любой части ее, а также определят статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории.

В силу верховной власти, прав и полномочий, взятых на себя четырьмя правительствами, представители союзников объявляют следующие требования, возникающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые Германия обязана выполнить:

Статья 1

Германия и все германские военные, военно-морские и военно-воздушные власти и все вооруженные силы под германским контролем немедленно прекращают военные действия на всех театрах войны против вооруженных сил Объединенных Наций [4] на суше, на море и в воздухе.

Статья 2

a) Все вооруженные силы Германии или находящиеся под германским контролем, где бы они ни располагались, включая сухопутные, воздушные, противовоздушные и военно-морские силы, СС, СА и гестапо, а также все другие силы или вспомогательные организации, имеющие оружие, должны быть полностью разоружены с передачей своего вооружения и имущества местным союзным командующим или офицерам, назначенным представителями союзников.

b) Личный состав соединений и частей всех сил, упомянутых выше в п. «a», объявляется военнопленным по усмотрению Главнокомандующего вооруженных сил соответствующего союзного государства впредь до дальнейших решений и подчиняется таким

условиям и распоряжениям, которые могут быть предписаны соответствующими представителями союзников.

c) Все вооруженные силы, упомянутые выше в п. «a», где бы они ни находились, остаются на своих местах впредь до получения распоряжений от представителей союзников.

d) Эвакуация упомянутых вооруженных сил со всех территорий, расположенных вне границ Германии, существовавших на 31 декабря 1937 г., осуществляется согласно указаниям, которые будут даны представителями союзников.

e) Отряды гражданской полиции, подлежащие вооружению только ручным оружием для поддержания порядка и несения охраны, будут определяться представителями союзников.

Статья 3

a) Все военные, морские и гражданские самолеты любого типа и государственной принадлежности, находящиеся в Германии или на оккупированных или контролируемых Германией территориях или водах, за исключением тех, которые обслуживают союзников, должны оставаться на земле, воде или на борту судов впредь до дальнейших распоряжений.

b) Все германские или находящиеся в распоряжении Германии самолеты на территориях или в водах, не оккупированных и не контролируемых Германией, или над ними должны направиться в Германию или в такое другое место или места, которые будут указаны представителями союзников.

Статья 4

a) Все германские или контролируемые Германией военноморские корабли, надводные и подводные, вспомогательные, а также торговые и другие суда, где бы они ни находились во время издания настоящей декларации, и все другие торговые суда какой бы то ни было национальности, находящиеся в германских портах, должны оставаться на месте или немедленно отправиться в порты или базы, указанные представителями союзников. Команды этих судов остаются на борту впредь до дальнейших распоряжений.

b) Все корабли и суда Объединенных Наций, находящиеся во время издания настоящей декларации в распоряжении или под контролем Германии, независимо от того, передано или не передано право владения ими в результате решения призового суда или как-нибудь иначе, должны направиться в порты или базы и в сроки, указанные представителями союзников.

Статья 5

a) Все или любой из следующих предметов, находящихся в распоряжении германских вооруженных сил, или под германским контролем, или в распоряжении Германии, должны быть сохранены неповрежденными и в хорошем состоянии и предоставлены в распоряжение представителей союзников для такого назначения и в такие сроки и в местах, которые они могут предписать:

1) все оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное оборудование, склады и запасы и всякого рода другие орудия войны и все остальные военные материалы;

2) все военно-морские суда всех классов, как надводные, так и подводные, вспомогательные военно-морские суда и все торговые суда, находящиеся на плаву, в ремонте, построенные или строящиеся;

3) все самолеты всех типов, авиационное и противовоздушное оборудование и установки;

4) все оборудование и средства связи и транспорта по суше, воде и воздуху;

5) все военные установки и учреждения, включая аэродромы и гидроавиабазы, порты и военно-морские базы, склады, постоянные и временные внутренние береговые укрепления, крепости и другие укрепленные районы вместе с планами и чертежами всех таких укреплений, установок и учреждений;

6) все фабрики, заводы, мастерские, исследовательские институты, лаборатории, испытательные станции, технические данные, патенты, планы, чертежи и изобретения, рассчитанные или предназначенные для производства или содействия производству или применению предметов, материалов и средств, упомянутых выше в пп. 1, 2, 3, 4 и 5, или иным образом предназначенные способствовать ведению войны.

b) По требованию представителей союзников должны быть предоставлены:

1) рабочая сила, обслуживание и оборудование, необходимые для содержания или эксплуатации всего входящего в любую из шести категорий, упомянутых в п. «a»;

2) любые сведения и документы, которые представители союзников могут в связи с этим потребовать.

c) По требованию представителей союзников должны быть предоставлены все средства для перевозки союзных войск и органов, их имущества и предметов снабжения по железным дорогам, шоссе и другим наземным путям сообщения или по морю, рекам или по воздуху. Все средства транспорта должны содержаться в порядке и исправности, а также должны быть предоставлены рабочая сила, обслуживание и оборудование, необходимые для этого.

Статья 6

a) Германские власти должны передать представителям союзников в соответствии с порядком, который будет ими установлен, всех находящихся в их власти военнопленных, принадлежащих к вооруженным силам Объединенных Наций, и представить полные списки этих лиц с указанием мест их заключения в Германии и на территории, оккупированной Германией. Впредь до освобождения таких военнопленных германские власти и народ должны охранять их жизнь и имущество и обеспечить их достаточным питанием, одеждой, кровом, лечебной помощью и денежным содержанием согласно их званиям и должностям.

b) Германские власти и народ должны подобным же образом обеспечить и освободить всех других граждан Объединенных Наций, которые заключены, интернированы или подвергнуты другого рода ограничениям, и всех других лиц, которые могут оказаться заключенными, интернированными или подвергнутыми другого рода ограничениям по политическим соображениям или в результате каких бы то ни было нацистских мер, закона или постановления, которые устанавливают дискриминацию на основании расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания или политических воззрений.

c) Германские власти по требованию представителей союзников должны передать контроль над местами заключения офицерам, которые могут быть назначены с этой целью представителями союзников.

Статья 7

Соответствующие германские власти должны представить представителям союзников:

a) полную информацию относительно вооруженных сил, упомянутых в ст. 2, п. «a», и, в частности, должны немедленно представить все сведения, которые могут потребовать представители союзников относительно численного состава, размещения и расположения таких вооруженных сил, независимо от того, находятся они внутри или вне Германии;

b) полную и подробную информацию относительно мин, минных полей и других препятствий движению по суше, морю и воздуху, а также о существующих безопасных проходах. Все такие безопасные проходы должны держаться открытыми и ясно обозначенными; все мины, минные поля и другие опасные препятствия по мере возможности должны быть обезврежены, и все навигационное оборудование должно быть восстановлено. Невооруженный германский военный и гражданский персонал с необходимым оборудованием должен быть предоставлен и использован

для вышеуказанных целей, а также для удаления мин, обезвреживания минных полей и устранения других препятствий по указанию представителей союзников.

Статья 8

Не должно быть никакого разрушения, перемещения, сокрытия, передачи, затопления или повреждения того или иного военного, военно-морского, воздушного, судоходного, портового, промышленного и другого подобного оборудования и имущества, а также всех документов и архивов, где бы они ни находились, за исключением тех случаев, когда это будет указано представителями союзников.

Статья 9

Впредь до установления контроля представителей союзников над всеми средствами связи, все телеграфные, телефонные и радиоустановки и другие виды проволочной и беспроволочной связи как на суше, так и на воде, находящиеся под германским контролем, должны прекратить передачу, за исключением производимой по распоряжению представителей союзников.

Статья 10

На вооруженные силы, суда, самолеты, военное имущество и другую собственность, находящуюся в Германии или под ее контролем, на ее службе или в ее распоряжении и принадлежащие любой другой стране, находящейся в состоянии войны с какой-либо союзной державой, распространяются положения этой декларации и всех издаваемых в соответствии с ней прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций.

Статья 11

a) Главные нацистские лидеры, указанные представителями союзников, и все лица, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться представителями союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов о проведении военных или аналогичных преступлений, будут арестованы и переданы представителям союзников.

b) Положения п. «a» относятся к любому гражданину любой из Объединенных Наций, который обвиняется в совершении преступления против своего национального закона и чье имя, ранг, служебное положение или должность могут быть в любое время указаны представителями союзников.

c) Германские власти и народ будут выполнять издаваемые представителями союзников распоряжения об аресте и выдаче таких лиц.

Статья 12

Представители союзников будут размещать вооруженные силы и гражданские органы в любой или во всех частях Германии по своему усмотрению.

Статья 13

a) При осуществлении Верховной власти в отношении Германии, принятой на себя правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и временным правительством Французской республики, четыре союзных правительства будут принимать такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, какие они сочтут необходимым для будущего мира и безопасности.

b) Представители союзников навяжут Германии дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования, возникающие в результате полного поражения Германии. Представители союзников или лица или органы, должным образом назначенные действовать по их уполномочию, будут выпускать прокламации, приказы, распоряжения и инструкции с целью установления этих дополнительных требований и проведения в жизнь других положений настоящей декларации. Все германские власти и германский народ должны безоговорочно выполнять все требования представителей союзников и полностью подчиняться всем этим прокламациям, приказам, распоряжениям и инструкциям.

Статья 14

Эта декларация вступает в силу в день и час, указанные ниже. В случае если германские власти или народ не будут быстро и полностью выполнять возлагаемые на них данной декларацией обязательства, представители союзников предпримут любые действия, которые они сочтут целесообразными при этих обстоятельствах.

Статья 15

Настоящая декларация составлена на русском, английском, французском и немецком языках. Только русский, английский и французский тексты являются аутентичными.

Подписано 5 июня 1945 г. в городе Берлине.

По уполномочию правительства
Союза Советских Социалистических Республик
Главнокомандующий советскими оккупационными
войсками в Германии
Маршал Советского Союза *Г. К. Жуков*

По уполномочию правительства Соединенных Штатов Америки
Генерал армии *Д. Эйзенхауэр*

По уполномочию правительства Соединенного Королевства
Фельдмаршал *Б. Л. Монтгомери*

По уполномочию временного правительства
Французской республики
Генерал *Де Латр де Тассиньи*

Печат. по: Правда, 1945, 6 июня.

163. Краткое изложение соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и временным правительством Французской республики о контрольном механизме в Германии

*5 июня 1945 г.**

1. Верховная власть в Германии в период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции будет осуществляться советским, британским, американским и французским главнокомандующими, каждым в своей зоне, согласно инструкциям их соответствующих правительств, а также совместно, по вопросам, затрагивающим Германию в целом. Четыре главнокомандующих вместе составят Контрольный совет. Каждому из главнокомандующих будет помогать политический советник.

2. Контрольный совет, решения которого будут единогласными, обеспечит надлежащую согласованность действий главнокомандующих в их соответствующих зонах, а также достижение согласованных решений по главным вопросам, касающимся Германии в целом.

3. При Контрольном совете будет создан постоянно действую-

* Дата опубликования в Берлине; дата опубликования в советской печати 6 июня 1945 г. (Известия).

щий Комитет по координации, в который войдут по одному представителю от каждого из четырех главнокомандующих, а также контролирующий персонал, распределенный по следующим отделам (которые подлежат изменению на основании приобретенного опыта): военный, военно-морской, военно-воздушный, транспортный, политический, экономический, финансовый отдел по репарациям, поставкам и реституции, внутренних дел и связи, правовой, отдел военнопленных и перемещенных лиц, отдел рабочей силы.

Во главе каждого отдела будут стоять четыре представителя, по одному от каждой державы. В состав отделов могут входить как гражданские, так и военные лица, а в особых случаях могут быть включены также граждане других Объединенных Наций [4], назначаемые в качестве частных лиц.

4. В функции Комитета по координации и контролирующего персонала будут входить: представление рекомендаций Контрольному совету, осуществление решений Совета и передача их германским соответствующим органам, а также наблюдение и контроль за повседневной деятельностью последних.

5. Связь с правительствами других наиболее заинтересованных Объединенных Наций будет установлена путем назначения такими правительствами военных миссий (которые могут включать гражданских членов) при Контрольном совете. Эти миссии будут иметь доступ к контрольным органам через соответствующие каналы.

6. Организации Объединенных Наций, если им будет разрешено Контрольным советом действовать в Германии, будут подчинены контрольному механизму союзников и ответственны перед ним.

7. Управлением района «Большого Берлина» будет руководить межсоюзническая комендатура, действующая под общим руководством Контрольного совета и состоящая из четырех комендантов; каждый из них будет служить поочередно в качестве главного коменданта. Помогать им будет технический персонал, который будет наблюдать и вести контроль за деятельностью местных германских органов.

8. Вышеуказанные мероприятия будут осуществляться в течение периода оккупации, следующего за капитуляцией Германии, во время которого Германия будет выполнять основные требования безоговорочной капитуляции. Мероприятия на следующий период будут предметом особого соглашения.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 445—446.

164. Краткое изложение соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и временным правительством Французской республики о зонах оккупации Германии

5 июня 1945 г. *

1. Германия в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г., будет разделена для целей оккупации на четыре зоны, по одной из которых будет отведено каждой из четырех держав, а именно: восточная зона — Союзу Советских Социалистических Республик, северо-западная зона — Соединенному королевству, юго-западная — Соединенным Штатам Америки и западная зона — Французской республике. Оккупационные силы в каждой зоне подчиняются главнокомандующему, назначенному соответствующей державой. Каждая из четырех держав, по своему усмотрению, может включать в число вооруженных сил, предназначенных для выполнения оккупационных обязанностей под командованием своего главнокомандующего, вспомогательные контингенты из числа вооруженных сил любой другой союзной державы, которая принимала активное участие в военных операциях против Германии.

2. Район «Большого Берлина» занимается вооруженными силами каждой из четырех держав. Для совместного управления им создается межсоюзническая комендатура в составе четырех комендантов, назначаемых их соответствующими главнокомандующими.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 447.

165. Заявление правительств СССР, Великобритании, США и временного правительства Французской республики о консультации с правительствами других Объединенных Наций

5 июня 1945 г. *

В декларации о поражении Германии **, опубликованной в Берлине 5 июня 1945 г., правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного королевства и Соединенных Штатов Америки и временное правительство Французской республики приняли на себя верховную власть в отношении Герма-

---

* Дата опубликования в Берлине; дата опубликования в советской печати 6 июня 1945 г. (Известия).

** См. док. № 162.

ции. Правительства четырех держав настоящим объявляют, что в связи с осуществлением этой власти их намерением является консультация с правительствами других Объединенных Наций [4].

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 447.

166. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателю временного правительства Французской республики

5 июня 1945 г.

Ваше послание от 2 июня получил *. Французский авиационный полк «Нормандия — Неман» находится в Москве и готов к отъезду во Францию [2]. С советской стороны не было и нет какого-либо повода к задержке его отбытия во Францию. Полк пойдет на родину в полном вооружении, то есть при самолетах и авиационном вооружении, маршрутом через реку Эльбу и далее на запад. Я считаю естественным сохранить за полком его материальную часть, которой он пользовался на Восточном фронте мужественно и с полным успехом. Пусть это будет скромным даром Советского Союза авиации Франции и символом дружбы наших народов.

Прошу принять мою благодарность за хорошую боевую работу полка на фронте борьбы с немецкими войсками.

И. Сталин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 444.

167. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

5 июня 1945 г.

Я имею честь поблагодарить Вас за то, что Вы соблаговолили сообщить мне текст послания, которое г-н Богомолов должен передать генералу де Голлю от маршала Сталина **.

Дело генерала де Голля ответить на это послание и выразить то глубокое чувство благодарности, которое пробудит в сердцах всех французов благородное намерение маршала Сталина.

Что касается меня, то я считаю, что я не выполнил бы своего долга представителя Франции, долга солдата и друга Вашей страны, если бы не попросил Вас высказать маршалу Сталину мою

* См. док. № 160.
** См. док. № 166.

личную благодарность. Предоставляя летчикам «Нормандия — Неман» честь сохранить то оружие, с которым они шли на врага, и возвратиться на родину на своих боевых самолетах, он выдал им самую высокую из наград.

Обращаясь к Вам с просьбой соблаговолить передать эти чувства маршалу Сталину, в распоряжении которого я нахожусь, в случае если он пожелал бы видеть меня до моего отъезда в Париж, я прошу Вас, г-н народный комиссар, принять выражение моего весьма высокого уважения.

Ж. Катру

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 445.

168. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции

6 июня 1945 г.

Господин посол,

Имею честь подтвердить получение ноты от 1-го числа сего месяца, в которой Вы соблаговолили высказаться о положении в Сирии и Ливане *.

Акты насилия, спровоцированные сирийскими мятежниками, которые разжигали беспорядки в надежде добиться целей, отвечающих их собственным взглядам, в высшей степени прискорбны. Никто более моего правительства не может о них сожалеть. Факт, который послужил предлогом для этих волнений, знаменателен сам по себе. Речь идет об отправке французскими военными властями одного батальона подкрепления, операции, осуществленной согласно военному режиму, который применяется на территории Сирии и Ливана с 1941 г., не вызывая никогда протеста против союзных военных властей.

Сила и размах реакции на эти действия доказывает, что это было подготовлено задолго. В сирийских городах были убиты французские солдаты и офицеры; военные учреждения и посты подверглись нападениям. В течение нескольких дней французские власти, ответственные за безопасность, не позволяли себе вмешиваться, надеясь, что сирийское правительство обеспечит поддержание порядка. И только констатировав, что силы сирийской полиции и жандармерии, вместо того чтобы погасить мятеж, оказывают ему поддержку, французское командование решилось силой оружия покончить с беспорядками, которые рисковали наводнить страну огнем и кровью.

Как бы то ни было, наступившее после этого затишье не является всеобъемлющим урегулированием настоящей проблемы, так

---

* См. док. № 158.

как никакого соглашения до настоящего времени не было заключено между тремя заинтересованными державами для того, чтобы определить взаимоотношения между Францией, с одной стороны, и Сирией и Ливаном — с другой. Франция, которая еще недавно обратилась к приглашающим державам для того, чтобы способствовать допуску Сирии и Ливана на конференцию в Сан-Франциско, уже давно находится в поисках решения, которое, полностью гарантируя в будущем ее законные интересы, не затрагивало бы независимость этих государств, которую Франция первая провозгласила. Очевидно, что подобное решение должно соответствовать принципам, которые определяют международное сотрудничество Объединенных Наций, первым проявлением которого является конференция в Сан-Франциско. И следовательно, правительство республики очень охотно принимает предложения, о которых Вы соблаговолили меня уведомить, и принимает во внимание интерес, который придает правительство СССР урегулированию имеющихся проблем в Леванте.

Соблаговолите принять, господин посол, уверения в моем высочайшем уважении.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

169. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 июня 1945 г.

Встретил на приеме в ассамблее 6 июня Палевского, который рассказал мне, с каким искренним восхищением воспринял де Голль послание И. В. Сталина о возвращении во Францию «Нормандии» [2] со всем ее вооружением и самолетами.

7 июня меня посетили представители министерства авиации генералы Буска и Валлен с выражениями благодарности по этому же поводу.

Они рассказали, что де Голль одновременно послал в Лондон и в Москву письма с просьбой вернуть во Францию полк французских бомбардировщиков из Англии и полк «Нормандия» из СССР. В письме, адресованном английскому командованию, де Голль просил английское правительство продать Франции бомбардировщики, на которых французские летчики летали на бомбежку Германии в течение почти пяти лет. Английское военное министерство согласилось продать самолеты, но запросило очень большие цены.

Ответ англичан пришел незадолго до послания Сталина *, и

* См. док. № 166.

контраст этих двух ответов взбудоражил все воздушное министерство. В министерстве хотят организовать торжественную встречу «Нормандии» на парижском аэродроме Бурже.

А. Богомолов

Печат. по арх.

170. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики

12 июня 1945 г.

По просьбе Катру принял его 9 июня.

1. Катру, упомянув о своей ноте по вопросу о Сирии и Ливане*, сказал, что этот вопрос касается как великих держав, так и стран Ближнего Востока и что генерал де Голль и Бидо считают, что его следует решить в международном плане. Повторяя содержание упомянутой выше ноты, Катру сказал, что де Голль и Бидо хотят, чтобы все проблемы, относящиеся к безопасности Ближнего Востока, были рассмотрены на конференции великих держав в Париже. Катру сказал, что сирийская и ливанская проблемы, по мнению Французского правительства, касаются всех арабских стран, включая Египет.

На мой вопрос, обращалось ли Французское правительство с таким же предложением к правительствам Великобритании, США и Китая, Катру ответил утвердительно. Я спросил, как реагировали эти правительства на французское обращение. Катру ответил, что ему официально известно лишь об ответе Черчилля, который считает, что на конференцию в Париж следует пригласить не только великие державы, но и арабские страны. Трумэн, судя по его заявлению по радио, присоединяется к точке зрения Черчилля.

Сославшись на Вашу телеграмму о беседе с де Голлем **, сказал, что из этой беседы можно сделать вывод, что де Голль также говорит о конференции 5 великих держав и об участии на ней представителей арабских стран. Катру ответил, что речь идет о том, чтобы представители арабских стран принимали участие в конференции в качестве консультантов.

Сказал, что Французское правительство в своей ноте ставит вопрос шире, а именно, о положении во всех арабских странах, тогда как в ноте Советского правительства ставился вопрос только о положении в Сирии и Ливане. Советское правительство должно поэтому изучить предложение Французского правительства. Советское правительство, кроме того, заинтересовано в том, что-

---

* См. док. № 168.

** См. док. № 161.

бы предварительно получить ответ от правительств Великобритании, США и Китая на свою ноту от 1 июня.

Катру сказал, что, как ему кажется, Великобритания хочет локализовать вопрос и превратить конференцию в совещание трех: ее самой, США и Франции. По мнению же Французского правительства, этот вопрос касается всеобщей безопасности. Катру сказал далее, что, по его мнению, европейские державы могут иметь привилегии на Ближнем Востоке лишь на основах равенства. Если будут отвергнуты французские привилегии в Сирии и Ливане, то должны быть отвергнуты и английские требования на предоставление привилегий в Египте и Ираке. Сказал, что понимаю эту точку зрения. На вопрос Катру, как относится Советское правительство к существованию привилегий в странах Ближнего Востока, я ответил, что Советское правительство не отрицает этого, но оно заинтересовано также в том, чтобы такое положение не приводило к военным действиям. Катру сказал, что Франция хочет получить привилегии с согласия как Сирии и Ливана, так и великих держав.

На мой вопрос, как оценивает Катру перспективы развития этого вопроса, Катру ответил, что он сильно обеспокоен грубым вмешательством британского правительства [128]. Сирийская жандармерия получила от англичан танки и оружие. Англичане дают понять сирийцам, что они занимаются не установлением порядка и мира, а прогоняют французов из Сирии. Население убеждается в том, что оно может сделать против французов все, что захочет. На мой вопрос, собираются ли англичане уходить из Сирии и Ливана, Катру ответил, что англичане сейчас об этом не говорят, но что, по его мнению, арабские народы потребуют в конце концов эвакуации всех иностранных войск из их стран. В Каире 8 июня Лига арабских стран вынесла резолюцию, в которой выражается как раз это желание. Между тем, сказал Катру, коммуникации армий, конечно, нуждаются в защите. Я ответил, что Советское правительство это понимает.

2. Затем Катру перешел к вопросу о переговорах по заключению соглашения между СССР и Францией относительно репатриации военнопленных и сказал, что по одному пункту согласия не достигнуто [124]. Дело в том, что Французское правительство желает, чтобы соглашение распространялось не только на французских граждан, но и на французских подданных и лиц, находящихся под французским протекторатом. Это касается жителей Марокко, Алжира и Туниса. Ответил, что изучу этот вопрос, и выразил уверенность в том, что этот вопрос будет разрешен положительно для Французского правительства.

3. Затем Катру затронул вопрос об участии Франции в Комиссии по репарациям. Я вновь подтвердил, что Советское прави-

тельство стоит за участие Франции в этой комиссии [115], но что Советскому правительству неловко приглашать Францию, если не будут приглашены Польша и Югославия, воевавшие на стороне союзников и так сильно пострадавшие в этой войне [125]. Я выразил уверенность, что с Англией и США скоро будет достигнута договоренность относительно приглашения также Польши и Югославии для участия в Репарационной комиссии. Катру сказал, что Французское правительство удивлено, что судьба Франции зависит от того, будут или нет приглашены Польша и Югославия, и что польское и югославское правительства могут иметь законные требования в отношении репараций, но что Франция их также имеет, ибо разрушений во Франции гораздо больше. Кроме того, Франция — большая страна. Я ответил, что мы вынуждены считаться в этом вопросе с особым положением Югославии и Польши и считаем своим долгом помочь этим государствам в этом вопросе, потому что они активно боролись и особенно пострадали во время этой войны. На замечание Катру о дружбе Франции с Польшей, я заметил, что Французское правительство, однако, до сих пор не имеет дипломатических отношений с Польшей. Катру ответил, что у Франции нет официальных отношений с Польшей, но что Франция занимает лучшую позицию по отношению к Польше. Катру стал говорить, что если бы Франция имела возможность с самого начала присутствовать при обсуждении польского вопроса между Советским правительством и правительствами Великобритании и США, то это сыграло бы положительную роль для разрешения этого вопроса. Катру сказал, что, хотя у Франции и нет официальных отношений с Польшей, она относится к польскому правительству как к правительству, которое она признала. Я заметил, что этот вопрос я затронул попутно и что это дело касается, конечно, лишь Французского правительства. Катру сказал, что он это понимает, но обещал переговорить по этому вопросу в Париже. Я сказал, что думаю, что скоро все другие правительства признают польское правительство. Катру ответил, что он тоже так думает.

4. Кстати о Вашей беседе с де Голлем 4 июня по предложению де Голля о созыве конференции с участием всех арабских стран. Этим де Голль не только пытается воздействовать на Англию, но и использовать СССР в игре с Англией. Де Голль делает вид, что он нам особо доверяет и советуется в данном случае только с Советским правительством. Я уж не говорю о том, что письменное предложение Катру несколько иначе ставит вопрос (смотри первый пункт настоящей телеграммы), чем говорил де Голль.

В. Молотов

Печат. по арх.

171. Послание председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

13 июня 1945 г. *

Мы с гордостью встретим возвращение наших летчиков из полка «Нормандия — Неман» [2] на тех самолетах, на которых они сражались бок о бок со славными советскими армиями. Вы можете быть уверены в том, что Французское правительство и народ высоко ценят дар, сделанный Франции Советской Россией. Они видят в нем яркое свидетельство глубокой дружбы наших обоих союзных народов.

Ш. де Голль

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 443.

172. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 июня 1945 г.

Вместе с сотрудниками и советскими делегатами женского антифашистского конгресса присутствовал 20 июня на встрече «Нормандия — Неман» [2]. Встреча прошла очень тепло.

21 июня присутствовал на завтраке в министерстве авиации в честь французских летчиков и советских инженеров и механиков «Нормандии». В 16 часов 30 минут присутствовал на награждении полка «Нормандия» орденом Почетного легиона. В 18 часов был на приеме в честь «Нормандии» в обществе «Франция — СССР» [65]. Все эти торжества освещаются ТАСС.

Командование «Нормандии» с восторгом отзывается о Красной Армии и об СССР.

Просят ускорить высылку им ордена Александра Невского, которым награжден полк, а также тех орденов личному составу полка, которые не были им выданы во время их пребывания в СССР **.

Отмечу, что народ встречает «Нормандию» исключительно тепло, а правительство довольно равнодушно. Словно не французская, а советская воинская часть прибыла во Францию.

Один из летчиков с гордостью рассказал мне, что он сам слышал в СССР такой разговор: летчики шли по улице советского города. Один советский гражданин спросил другого: «Это кто же будут. Иностранцы?» Его собеседник ответил ему: «Нет это наши

---

* Дата получения.

** См. приложения к сборнику, док. № 10—19.

из «Нормандии». После всех торжеств летчики с нашими механиками совершат небольшую прогулку с осмотром авиационных заводов, производящих транспортные гидросамолеты и новые тяжелые истребители.

29 июня я организую прием в честь «Нормандии» и женской советской делегации. На прием приглашу дипломатов и представителей Союза французских женщин и некоторых иностранных делегатов из инициативного комитета. Министр авиации Тийон обратился ко мне с просьбой разрешить наградить французскими орденами механиков «Нормандии», которые обеспечивали боевые вылеты французских летчиков.

Я сказал, что не имею права дать разрешения на награждение, но готов спросить разрешения на этот акт. Министр обещал мне прислать письменный запрос.

А. Богомолов

Печат. по арх.

173. Выступление главы советской делегации посла СССР в США на заключительном заседании конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

26 июня 1945 г.

Сегодня мы подводим итоги исторической конференции Объединенных Наций, собравшейся для выработки Устава организации по поддержанию мира и безопасности. Основы этой международной организации были заложены еще тогда, когда в Европе бушевала война, когда враг, хотя и потерпевший уже серьезные поражения, все еще оказывал бешеное сопротивление. Эти основы, как известно, были заложены на Московской конференции министров иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза, на конференции в Думбартон-Оксе и на исторической Крымской конференции.

Миролюбивые народы мира, понесшие неисчислимые жертвы в нынешней войне, естественно, возлагают большие надежды на создание коллективными усилиями такого международного инструмента, который способен был бы предотвратить повторение новой трагедии для человечества. В связи с решениями, принятыми на конференции в Думбартон-Оксе, маршал Сталин говорил: «Выиграть войну с Германией — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

На вопрос о том, имеются ли какие-либо средства для того, чтобы предотвратить германскую агрессию, а если все же война возникнет, задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну, маршал Сталин дает следующий ответ: «Для этого, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально необходимое количество вооруженных сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости применить без промедления эти вооруженные силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

При этом маршал Сталин подчеркивал, что действия этой организации будут достаточно эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Эти действия не будут эффективными, если будет нарушение этого необходимого условия.

Таковы те принципы, которыми руководствовалось Советское правительство, принимая активное участие в деле создания международной организации безопасности, и которыми руководствовалась советская делегация в ходе работы настоящей конференции.

На сегодняшнем заключительном заседании, естественно, напрашивается вопрос: каковы результаты этой конференции и справилась ли она с той задачей, которая была перед ней поставлена? Устав организации, явившийся результатом упорного труда участвующих на конференции делегаций, дает основание считать, что конференция справилась с поставленной перед ней задачей. Устав Объединенных Наций предусматривает создание Совета Безопасности, обладающего силами и средствами, необходимыми для предотвращения или подавления агрессии. Совет Безопасности, осуществляя свои функции и полномочия по поддержанию мира, будет действовать от имени всех членов Объединенных Наций. Государства — члены Объединенных Наций, как говорится в Уставе, обязуются выполнять решения Совета Безопасности.

Уже одни эти положения Устава подчеркивают действенный характер создаваемой нами международной машины по поддержанию мира. Уставом предусмотрено, что в состав Совета Безопасности будут входить в качестве постоянных членов пять великих держав: Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция и Китай. Решение конференции о предоставлении постоянных мест в Совете пяти великим державам является признанием того очевидного факта, что в распоряжении Совета Безопасности могут находиться достаточные средства и

силы, необходимые для поддержания мира, только в том случае, если в его составе будут постоянно находиться страны, располагающие достаточными человеческими и материальными ресурсами, необходимыми для успешного и эффективного выполнения Советом его обязанностей.

Всему миру известна роль этих держав вместе и каждой из них в отдельности в борьбе с агрессией в ходе второй мировой войны. В только что закончившейся европейской войне союзные державы продемонстрировали свою способность справиться с задачей разгрома наиболее сильного и коварного врага, которого знала история. Без сотрудничества между нами невозможно было бы справиться столь успешно с задачей разгрома гитлеровской Германии. Без такого сотрудничества невозможно будет справиться и в дальнейшем с задачей сохранения мира.

Конференция значительную часть своего времени уделила вопросу разработки той части Устава международной организации, которая относится к созданию второго важнейшего органа организации — Генеральной Ассамблеи, определению ее функций и полномочий. Эти функции и полномочия, как они определены Уставом, предоставляют Ассамблее большие возможности сделать существенный вклад в дело поддержания мира и безопасности. Кроме того, в пределах функций и полномочий Генеральной Ассамблеи находится широкий круг вопросов по экономическому, социальному, политическому и культурному сотрудничеству и по другим вопросам в пределах Устава и в пределах функций и полномочий предусмотренных этим Уставом органов: Экономического и Социального Совета, Совета по территориальной опеке и других.

Таким образом, для каждого члена международной организации, для всех государств — больших и малых — имеются большие возможности для внесения вклада в общее дело поддержания мира и усиления сотрудничества между Объединенными Нациями в интересах благополучия и процветания народов.

Нельзя сказать, что в ходе работы конференции не было трудностей и не имелось расхождения точек зрения отдельных делегаций по тем или иным вопросам. Однако нужно удивляться не наличию таких трудностей и не наличию различия во взглядах между отдельными делегациями по тем или иным вопросам, а тому, что в результате работы конференции все основные трудности удалось преодолеть и удалось прийти к успешному завершению поставленных перед конференцией задач.

Подготовлен документ, который должен стать основой действий международной организации — ее конституцией. Конечно, самый лучший и совершенный Устав организации сам по себе еще не является гарантией того, что его положения будут проводиться в жизнь и обеспечат сохранение мира. Для осуществления этой

важной и благородной задачи необходимо кроме наличия Устава еще единство и согласованность действий членов международной организации, и прежде всего единство и согласованность действий между наиболее мощными военными державами мира. Для этого необходимо, чтобы все члены международной организации старались разрешать все споры мирным путем, в духе сотрудничества и доброй воли.

Делегация Советского Союза в ходе всей работы конференции стремилась к тому, чтобы создать такой Устав международной организации, который обеспечил бы эффективное осуществление стоящих перед организацией задач. Я рад отметить, что в своей работе советская делегация находила понимание и поддержку со стороны многих других делегаций, принимавших участие в этой конференции. Это и не могло быть иначе. Народы представленных на этой конференции стран преследуют общую цель — недопущение повторения новой войны.

Положения выработанного Устава охватывают широкий диапазон вопросов и проблем, определяющих будущую деятельность организации в целом и ее отдельных органов. В этой связи следует особо подчеркнуть значение тех положений Устава, которые относятся к мирному урегулированию споров и конфликтов. Участники конференции уделили этой области своей работы большое внимание. По Уставу члены международной организации берут обязанности добиваться мирного разрешения споров. Будем надеяться, что эти обязательства будут претворяться в действительность.

В заключение я хочу выразить уверенность в том, что данная конференция Объединенных Наций войдет в историю человечества как одно из наиболее знаменательных событий и что наши усилия принесут положительные результаты для всех миролюбивых народов мира, перенесших столько лишений и страданий в результате военного пожара, зажженного гитлеровской Германией.

Я пользуюсь случаем, чтобы от имени советской делегации поблагодарить правительство США за гостеприимство, оказанное нам, участникам конференции, и особенно я хочу поблагодарить президента Соединенных Штатов г-на Трумэна, которого мы имеем удовольствие видеть сегодня на данном историческом заключительном заседании конференции Объединенных Наций. Я хочу также поблагодарить главу делегации США г-на Стеттиниуса за его труды и усилия, направленные к успешному завершению работы настоящей конференции.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 284—286.

174. Соглашение о содержании и репатриации советских и французских граждан, находящихся соответственно под контролем французских и советских властей [124]

29 июня 1945 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и временное правительство Французской республики, с другой, желая заключить Соглашение о порядке содержания и репатриации советских граждан, как бывших военнопленных, так гражданских и военных лиц, оказавшихся под контролем французских властей и не подпадающих под действие соглашений о репатриации от 11 февраля 1945 г., заключенных Советским правительством с правительствами Великобритании и США [123], а также о порядке содержания и репатриации французских граждан, как бывших военнопленных, так гражданских лиц, находящихся под контролем советских властей,— согласились о нижеследующем:

Статья 1

Все лица, указанные в преамбуле настоящего Соглашения, будут незамедлительно отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях и сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или французским властям в пунктах, согласованных между этими властями.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечат, чтобы их компетентные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой Договаривающейся Стороны об обнаруженных ими гражданах другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения условий настоящего Соглашения. Советские и французские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагеря и пункты размещения граждан своей страны, и они будут иметь право назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны.

Будет предоставлена возможность для отправки или перевода офицеров и младшего командного состава соответствующей национальности в те лагеря или сборные пункты, в которых содержатся освобожденные военнопленные и где будет недоставать офицеров и младшего командного состава. Наружная охрана, а также контроль доступа в лагеря и сборные пункты и выхода из них будут установлены в соответствии с инструкциями военного началь-

ника, в зоне которого расположены эти лагеря или сборные пункты, и этот военный начальник будет также назначать коменданта, который будет нести ответственность за общую администрацию и дисциплину в соответствующем лагере или сборном пункте.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных граждан, будет производиться по договоренности между компетентными советскими и французскими властями. Перемещение лагерей и перевод освобожденных граждан может в исключительных случаях производиться и без предварительной договоренности, однако с немедленным уведомлением компетентных властей о таком перемещении с изложением мотивов.

Враждебная пропаганда, направленная против Высоких Договаривающихся Сторон или против любой из Объединенных Наций, не будет разрешаться.

Статья 3

Компетентные советские и французские власти обеспечат освобожденных граждан соответствующим питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования, а также транспортом до момента передачи их соответственно французским или советским властям в пунктах, установленных по договоренности между этими властями. Такое обеспечение питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием должно быть установлено по нормам для рядовых, младшего командного состава и офицеров. Нормы обеспечения гражданских лиц должны быть такими же, как и нормы для солдат.

Высокие Договаривающиеся Стороны не будут требовать компенсации за эти или другие аналогичные услуги, которые их власти могут предоставить освобожденным гражданам другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать по согласованию с другой Договаривающейся Стороной такие из ее собственных средств транспорта, которые окажутся доступными для репатриации лиц, указанных в преамбуле настоящего Соглашения. Точно так же каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать по согласованию с другой Договаривающейся Стороной свои собственные средства для доставки снабжения своим гражданам, содержащимся у другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Советские и французские компетентные власти будут выдавать от имени их соответствующих правительств освобожденным гражданам другой Договаривающейся Стороны такие ссуды, о которых компетентные советские и французские власти предварительно договорятся.

Ссуды, выданные в валюте какой-либо вражеской территории или в валюте оккупационных властей, не будут подлежать возмещению.

В случае выдачи ссуд в валюте освобожденной невражеской территории Советское правительство и временное правительство Французской республики произведут, каждое по ссудам, выданным его гражданам, необходимое урегулирование с правительствами соответственных территорий, которые будут информированы о количестве их валюты, выданной для этой цели.

Статья 6

Лица, указанные в преамбуле настоящего Соглашения, могут до их репатриации быть использованы для управления и поддержания в порядке лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах на таких работах вблизи лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и французские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда должны определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных членов соответствующих вооруженных сил будет осуществляться в соответствии с военными порядками и под наблюдением своих офицеров.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан в установленные по согласованию пункты, где они могут быть переданы соответственно советским или французским властям. Передача этих освобожденных граждан никоим образом не может быть задержана или отложена вследствие требований их временного использования на работах.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в двух экземплярах, каждый на русском и французском языках. Оба текста являются аутентичными.

По уполномочию правительства
Союза Советских Социалистических Республик
А. Вышинский

По уполномочию временного правительства
Французской республики
П. Шарпантье

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ О СОДЕРЖАНИИ И РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГРАЖДАН, НАХОДЯЩИХСЯ СООТВЕТСТВЕННО ПОД КОНТРОЛЕМ ФРАНЦУЗСКИХ И СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ

29 июня 1945 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и временное правительство Французской республики — с другой, при подписании 29 июня 1945 г. Соглашения о порядке содержания и репатриации советских и французских граждан, находящихся соответственно под контролем советских и французских властей, условились о нижеследующем:

1. Репатриации подлежат все советские и французские граждане, включая и тех из них, которые подлежат привлечению к ответственности за совершенные ими преступления, в том числе и за преступления, совершенные на территории другой Договаривающейся Стороны.

2. Упомянутое Соглашение о содержании и репатриации советских и французских граждан распространяется также на освобожденных Красной Армией жителей французских владений и французских протекторатов.

Настоящий протокол составлен в двух экземплярах, каждый на русском и французском языках. Оба текста являются аутентичными.

По уполномочию правительства
Союза Советских Социалистических Республик
А. Вышинский

По уполномочию временного правительства
Французской республики
П. Шарпантье

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 449—453.

175. Нота посольства СССР во Франции министерству иностранных дел Французской республики

31 июля 1945 г.

Уважаемый господин министр,

По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь сообщить Вам следующее:

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки считают необходимым начать без промедления проводить важнейшую подготовительную работу по мирному урегулированию в Европе. С этой целью они согласились относительно создания Совета министров иностранных дел пяти великих держав[129] с целью подготовки мирных договоров с вражескими европейскими государствами для представления этих договоров Объединенным Нациям. Совет будет также уполномочен делать предложения относительно урегулирования важнейших территориальных вопросов в Европе и рассматривать также другие вопросы, которые правительства — члены Совета по соглашению между ними могут поручить ему.

Три правительства приняли следующий текст:

«Учреждение Совета министров иностранных дел.

1. Должен быть учрежден Совет в составе министров иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Китая, Франции и Соединенных Штатов.

2. a) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянным местом пребывания объединенного секретариата, который будет создан Советом. Каждого министра иностранных дел будут сопровождать заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работу в Совете в отсутствие его министра иностранных дел, и небольшой штат технических советников.

b) Первое заседание Совета состоится в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 г. Заседания могут созываться по общему соглашению в других столицах, о чем можно будет время от времени договариваться.

3. a) В качестве его немедленной и важной задачи на Совет возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложения по урегулированию территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе. Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии, которое будет подлежать принятию правительством Германии, когда правительство, пригодное для этой цели, будет образовано.

b) Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состо-

ять из членов, представляющих те государства, которые подписали условия капитуляции, наложенные на то вражеское государство, которого касается данная задача. При рассмотрении вопросов мирного урегулирования с Италией Франция будет рассматриваться как подписавшая условия капитуляции Италии. Другие члены будут приглашаться участвовать, когда рассматриваются вопросы, прямо их касающиеся.

c) Другие дела будут время от времени передаваться Совету по соглашению между правительствами, являющимися его членами.

4. a) Когда Совет будет рассматривать вопрос, в котором непосредственно заинтересовано государство, не представленное в нем, это государство должно быть приглашено направить своих представителей для участия в обсуждении и изучении этого вопроса.

b) Совет может приспособить процедуру своей работы к характеру данной рассматриваемой проблемы. В некоторых случаях он может предварительно обсудить вопрос в своем составе до участия других заинтересованных государств. В другом случае Совет может пожелать созвать официальную конференцию государств, наиболее заинтересованных в решении какой-либо данной проблемы».

По соглашению с правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов правительство Советского Союза приглашает правительство Франции принять приведенный выше текст и присоединиться к мероприятиям по учреждению Совета.

Правительство Советского Союза придает большое значение участию Французского правительства в предполагаемых мероприятиях, и оно надеется получить быстрый и благоприятный ответ на это приглашение.

Три правительства рассмотрели также положение Европейской консультативной комиссии в свете соглашения об учреждении Совета министров иностранных дел. С удовлетворением было отмечено, что комиссия успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации в отношении условий капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах. Было установлено, что дальнейшая работа детального характера по координации политики союзников в отношении контроля над Германией и Австрией должна в будущем входить в компетенцию Союзной контрольной комиссии в Берлине и Союзной комиссии в Вене. Соответственно три правительства согласились информировать Французское правительство о роспуске Европейской консультативной комиссии[7].

Примите, господин министр, мои уверения в самом высоком к Вам уважении.

А. Богомолов

Печат. по арх.

176. Из протокола Берлинской конференции трех великих держав

1 августа 1945 г.

Происходившая с 17 июля по 2 августа 1945 г. в Берлине Конференция Глав правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Великобритании пришла к следующим заключениям:

I. ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ [129]

А. Конференция достигла следующего соглашения относительно создания Совета министров иностранных дел для проведения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию:

Учреждение Совета министров иностранных дел

1. Должен быть учрежден Совет в составе министров иностранных дел Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки.

2. a) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянным местом пребывания Объединенного Секретариата, который будет создан Советом. Каждого министра иностранных дел будут сопровождать заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работу в Совете в отсутствие его министра иностранных дел, и небольшой штат технических советников.

b) Первое заседание Совета состоится в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 г. Заседания могут созываться по общему соглашению в других столицах, о чем можно будет время от времени договариваться.

3. a) В качестве немедленной и важной задачи Совета на него возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе. Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии, с тем чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано.

b) Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали условия капитуляции, продиктованные тому вражескому государ-

ству, которого касается данная задача. При рассмотрении вопроса мирного урегулирования с Италией Франция будет рассматриваться как подписавшая условия капитуляции Италии. Другие члены будут приглашаться участвовать в Совете, когда будут рассматриваться вопросы, прямо их касающиеся.

c) Другие дела будут время от времени передаваться Совету по соглашению между правительствами, являющимися его членами.

4. a) Когда Совет будет рассматривать вопрос, в котором непосредственно заинтересовано государство, не представленное в нем, это государство должно быть приглашено прислать своих представителей для участия в обсуждении и изучении этого вопроса.

b) Совет может приспособить процедуру своей работы к характеру данной рассматриваемой им проблемы. В некоторых случаях он может предварительно обсудить вопрос в своем составе до участия других заинтересованных государств. В другом случае Совет может созвать официальную конференцию государств, наиболее заинтересованных в решении какой-либо данной проблемы.

B. Решено также, что все три правительства пошлют идентичные приглашения правительствам Китая и Франции принять этот текст и присоединиться к учреждению Совета. Текст одобренных приглашений гласит следующее:

СОВЕТ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Проект идентичного приглашения, которое должно быть послано отдельно каждым из трех правительств правительствам Китая и Франции

«Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик считают необходимым начать без промедления проводить важнейшую подготовительную работу по мирному урегулированию в Европе. С этой целью они согласились относительно создания Совета министров иностранных дел пяти великих держав для подготовки мирных договоров с бывшими вражескими европейскими государствами для представления этих договоров Объединенным Нациям. Совет будет также уполномочен делать предложения относительно урегулирования неразрешенных территориальных вопросов в Европе и рассматривать также другие вопросы, которые правительства — члены Совета, по соглашению между ними, могут поручить ему (текст, принятый тремя правительствами, приведен выше).

По соглашению с Правительствами . . . . . Правительство . . . . . приглашает Правительство $\frac{\text{Китая}}{\text{Франции}}$ принять приведенный выше текст и присоединиться к мероприятиям по учреждению Совета.

Правительство . . . . . придает большое значение участию $\frac{\text{Китайского правительства}}{\text{Французского правительства}}$ в предлагаемых мероприятиях, и оно надеется получить быстрый и благоприятный ответ на это приглашение».

C. Учреждение Совета министров иностранных дел для специальных целей, названных в этом тексте, не будет противоречить соглашению, достигнутому на Крымской конференции, о том, что должны иметь место периодические консультации министров иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства.

D. Конференция рассмотрела также положение Европейской консультативной комиссии[7] в свете соглашения об учреждении Совета министров иностранных дел. С удовлетворением было отмечено, что Комиссия успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации относительно безоговорочной капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах. Было установлено, что дальнейшая работа детального характера по координации политики союзников в отношении контроля над Германией и Австрией должна в будущем входить в компетенцию Контрольного совета в Берлине и Союзнической комиссии в Вене. В соответствии с этим рекомендуется распустить Европейскую консультативную комиссию.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ НЕОБХОДИМО РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Были приняты следующие политические и экономические принципы обращения с Германией:

A. Политические принципы

1. В соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих правительств,

а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением во всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный совет, являются:

I) Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

a) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоенные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

b) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено.

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III) Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду.

IV) Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни.

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация — правовая, административная или иная — не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой

или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии.

7. Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей.

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

I) Местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах, и в частности через выборные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с сохранением военной безопасности и целями оккупации.

II) Во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения.

III) Принципы представительства и выборности должны вводиться в районные, провинциальные управления и управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении.

IV) Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности, в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного совета.

10. С учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии и религиозные учреждения будут уважаться. Будет разрешено создание свободных профсоюзов, также с учетом необходимости поддержания военной безопасности.

В. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено. Производство металлов, химических продуктов, машиностроение и производство других предметов, необходимых непосредственно для военной экономики, должно быть строго контролируемо и ограничено в соответствии с одобренным уровнем послевоенных мирных потребностей Германии, достаточным для осуществления целей, изложенных в пункте 15. Производственные мощности, ненужные для промышленности, которая будет разрешена, должны быть либо изъяты в соответствии с репарационным планом, рекомендованным Межсоюзной репарационной комиссией, и утверждены заинтересованными правительствами, либо уничтожены, если не будут изъяты.

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений. Несмотря на это, однако, и для достижения целей, изложенных в настоящем документе, должны быть сохранены или восстановлены определенные формы центрального административного аппарата, особенно в области финансов, транспорта и коммуникаций.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. С этой целью должна быть установлена общая политика относительно:

a) производства и распределения продукции горной и обрабатывающей промышленности;

b) сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства;

c) зарплаты, цен и рационирования;

d) программы импорта и экспорта для Германии в целом;

e) денежной и банковской системы, централизованных налогов и пошлин;

f) репараций и устранения военно-промышленного потенциала;

g) транспорта и коммуникаций.

При проведении этой политики по мере надобности должны приниматься во внимание различные местные условия.

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой, но только в пределах, необходимых:

a) для выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации, репараций и разрешенного экспорта и импорта;

b) для обеспечения производства товаров и обеспечения услуг, необходимых для удовлетворения нужд оккупационных сил и перемещенных лиц в Германии и важных для поддержания в Германии среднего жизненного уровня, не превышающего средний жизненный уровень европейских стран (европейские страны означают все европейские страны, за исключением Соединенного Королевства и Советского Союза);

c) для обеспечения в порядке, который установит Контрольный совет, равномерного распределения основных предметов между различными зонами, с тем чтобы создать сбалансированную экономику во всей Германии и сократить необходимость в импорте;

d) для контроля над германской промышленностью и всеми экономическими и финансовыми международными сделками, включая экспорт и импорт, с целью предотвращения развития военного потенциала Германии и достижения других названных здесь задач;

e) для контроля над всеми германскими общественными или частными научными, исследовательскими и экспериментальными учреждениями, лабораториями и т. д., связанными с экономической деятельностью.

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным советом, должен быть создан германский административный аппарат, и германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом. Таким образом, германскому народу должно быть внушено, что ответственность за это управление и любой срыв его будет лежать на нем. Любое германское управление, которое будет противоречить целям оккупации, будет запрещено.

17. Должны быть приняты немедленные меры в отношении:

a) проведения необходимого ремонта транспорта;

b) увеличения добычи угля;

c) максимального увеличения сельскохозяйственной продукции и

d) проведения срочного ремонта жилищ и основных коммунальных предприятий.

18. Контрольный совет должен предпринять надлежащие шаги для осуществления контроля и распоряжения теми германскими активами за границей, которые еще не поступили под контроль Объединенных Наций, принимавших участие в войне против Германии.

19. После оплаты репараций германскому народу должно быть оставлено достаточно ресурсов, для того чтобы он мог существовать без помощи извне. При составлении хозяйственного баланса Германии должны быть выделены необходимые средства для импорта, одобренного Контрольным советом в Германии. Выручка от экспорта продуктов текущего производства и товарных запасов идет в первую очередь для оплаты такого импорта.

Указанное здесь условие не будет применяться к оборудованию и продуктам, упомянутым в пунктах 4 «a» и 4 «b» Соглашения о германских репарациях.

III. РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

1. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены изъятиями из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Репарационные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из Западных зон и из соответствующих германских вложений за границей.

4. В дополнение к репарациям, получаемым Советским Союзом из своей зоны оккупации, СССР получит дополнительно из Западных зон: a) 15% такого пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из Западных зон Германии в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, цинке, лесных материалах, глиняных изделиях, нефтяных продуктах и других видах материалов, о которых будет обусловлено договоренностью.

b) 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и которое должно быть изъято из Западных зон для передачи Советскому правительству в счет репараций без оплаты или возмещения любым образом.

Изъятия оборудования, обусловленного в вышеизложенных параграфах «а» и «b», будут производиться одновременно.

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из Западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут закончены в течение двух лет после решения, указанного в пункте 5. Поставки продуктов, обусловленных параграфом 4 «а», начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности в течение пяти лет от упомянутой даты. Решения о количестве и характере промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и поэтому подлежащего репарациям, будут приняты Контрольным советом, согласно политике, принятой Союзной комиссией по репарациям, с участием Франции, причем окончательные решения будут выноситься командующим зоной, из которой будет изъято оборудование.

7. До определения общего количества оборудования, подлежащего изъятию, будут произведены авансовые поставки такого оборудования, которое будет определено в соответствии с порядком, указанным в последней фразе пункта 6.

8. Советское правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в Западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в пункте 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в Восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии.

10. Советское правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии. [...]

И. Сталин
Г. Трумэн
К. Р. Эттли

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 6, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США, Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.) (далее — Берлинская конференция...), с. 459—468.

177. Нота посольства СССР во Франции министерству иностранных дел Французской республики

2 августа 1945 г.

Уважаемый господин министр,

По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь Вам сообщить, что правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик согласились о следующих политических принципах, которые они считают руководящими при обращении с Германией в начальный контрольный период.

Они намерены после окончания настоящей конференции передать текст этих принципов главнокомандующим их соответственных оккупационных сил в Германии и дать им указание руководствоваться этими принципами в своих действиях в их соответственных зонах оккупации и действовать согласно с их коллегами в Контрольном совете в проведении этих принципов в жизнь таким путем, чтобы обеспечить соответствующее единство действий во всех зонах оккупации.

Три правительства искренне желают, чтобы временное правительство Французской республики смогло согласиться с этими принципами и после окончания настоящей конференции послало бы соответственные инструкции Главнокомандующему французскими оккупационными силами.

Три правительства были бы благодарны, если бы временное правительство Французской республики рассматривало настоящее сообщение строго секретным до того времени, пока не будет опубликовано официальное сообщение конференции.

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ НЕОБХОДИМО РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1. В соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии [49], верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям от своих соответствующих правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением во всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный совет, являются:

I. Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

a) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоенные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

b) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны запрещается.

II. Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III. Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду.

IV. Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни.

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация — правовая, административная или иная — не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой

или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше чем номинальными участниками ее деятельности и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений Германии.

7. Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей.

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Дела администрации в Германии должны проводиться в направлении децентрализации политической структуры, развития местной инициативы. С этой целью:

I. Местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах, и в частности через выборные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с сохранением безопасности оккупационных сил и осуществлением целей оккупации.

II. Все демократические политические партии с правом созыва собрания и публичного обсуждения должны разрешаться и поощряться во всей Германии.

III. Принципы представительства и выборности должны вводиться в районные, провинциальные управления и управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении.

IV. Пока что не будет создано никакого центрального германского правительства[103]. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности, в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного совета.

10. С учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии и религиозные учреждения будут уважаться. Будет разрешено создание свободных профсоюзов, также учитывая поддержание военной безопасности».

Примите, господин министр, мои уверения в самом высоком к Вам уважении.

А. Богомолов

Печат. по арх.

178. Нота посольства СССР во Франции министерству иностранных дел Французской республики

2 августа 1945 г.

Уважаемый господин министр,

По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь сообщить Вам следующее:

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки имеют удовольствие пригласить временное Французское правительство принять участие в работе Союзной комиссии по репарациям [115]. Они надеются, что временное Французское правительство будет готово принять это приглашение и возможно скорее назначить своего представителя.

Примите, господин министр, мои уверения в самом высоком к Вам уважении.

А. Богомолов

Печат. по арх.

179. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции

7 августа 1945 г.

Господин посол,

В ответ на Ваше сообщение от 31 июля * я имею честь довести до Вашего сведения, что Французское правительство охотно принимает направленное ему в согласии с правительствами Великобритании и США, правительством Союза Советских Социалистических Республик приглашение участвовать в Совете министров иностранных дел пяти великих держав [129] и присоединиться теперь же к организации этого Совета, который соберется в Лондоне не позднее 1 сентября.

Однако в том, что касается текста «о создании Совета министров иностранных дел», приведенного в Вашем сообщении, Французское правительство считает долгом сформулировать следующие важные оговорки:

* См. док. № 175.

Франция, конечно, заинтересована во всяком важном вопросе, касающемся Европы или какой-либо части Европы. Это, в частности, относится к решениям, которые касаются Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Французское правительство должно заметить, что положения, предусмотренные соглашением, заключенным между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании и США, относительно выработки мирных договоров с Румынией, Венгрией и Финляндией, ему кажутся не находящимися в соответствии с Декларацией об освобожденной Европе, сделанной в Ялте правительствами СССР, Великобритании и США. Процедура, которая предусмотрена этой Декларацией и к которой Франция была приглашена присоединиться, распространяется не только на страны, освобожденные от нацистского господства, но также на страны, бывшие сателлитами «оси» [86].

С другой стороны, Французское правительство не может принять apriori предусмотренного, по-видимому, на неопределенный момент восстановления центрального правительства в Германии [103]. К тому же это восстановление до сих пор не было предметом обмена мнениями между Французским правительством и его союзниками.

Что касается Италии, Франция не была в числе подписавших документ о капитуляции, хотя она первая подверглась агрессии итальянского фашизма и в значительной мере приняла участие в его поражении. Французское правительство не видит поэтому основания рассматривать себя в настоящее время в качестве подписавшего этот документ [13]. Оно тем не менее готово участвовать в заключении мирного договора с Италией и благосклонно относится к вхождению демократической Италии в число Объединенных Наций [4].

Соблаговолите, господин посол, принять уверения в моем высоком уважении.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

180. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции

7 августа 1945 г.

Господин посол, 1 августа Вы соблаговолили уведомить меня, что правительство Союза Советских Социалистических Республик в согласии с правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства приглашает временное правительство Французской республики участвовать в работах Союзной репарационной комиссии.

Французское правительство весьма охотно принимает сделанное ему таким образом предложение.

Оно уполномочивает представлять себя в этой комиссии в качестве первого делегата г-на Роберта Кулондра, бывшего посла Франции в Москве и в Берлине, и в качестве заместителя делегата г-на Руэффа, генерального инспектора финансов.

Ссылаясь на сообщение, которое было ему сделано 2 августа, Французское правительство сохраняет за собой право окончательно сообщить свою точку зрения относительно экономических принципов, которые должны руководить контролем Германии, в частности относительно основ, предусмотренных для урегулирования проблем репараций.

Примите, господин посол, уверения в моем самом высоком к Вам уважении.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

181. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции

7 августа 1945 г.

Господин посол,

Письмом от 2 августа* Вы соблаговолили мне сообщить от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик и в согласии с правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов текст соглашения, заключенного между этими правительствами относительно «Политических принципов, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период».

Учитывая жизненную важность, которую представляет для Франции германская проблема в целом, Французское правительство сожалеет, что текст, относящийся к наиболее важным аспектам этой проблемы, был выработан без его участия тремя его главными союзниками, тогда как оно само является участником соглашений, выработанных Европейской консультативной комиссией [7] и находящихся в настоящее время в силе об оккупации и контроле над Германией [49].

С оговоркой необходимости более глубокого изучения оно считает должным сформулировать уже сейчас некоторые замечания в отношении запроса, который был ему направлен.

Французское правительство признает необходимость некоторого единообразия в обращении с населением всей Германии. Оно

---

* См. док. № 177.

может лишь одобрить важнейшие цели оккупации в том виде, как они предусмотрены: полные и окончательные разоружение и демилитаризация Германии, радикальное искоренение милитаризма, ликвидация всей промышленности вооружений, уничтожение германского военного потенциала, устранение нацизма, всех законов, нацистских организаций и учреждений, принятие всех мер, способных помешать возрождению милитаризма и нацизма, быстрое наказание военных преступников, контроль за народным образованием, реорганизация судебного аппарата, административная децентрализация, перестройка административного аппарата, начиная с автономных муниципалитетов и на базе представительной и выборной системы, невозможность в настоящее время воссоздать центральное германское правительство [103].

Французское правительство считает также необходимым наметить уже сейчас средства, способные благоприятствовать появлению и развитию демократических идей в Германии с целью будущего возврата немецкого населения в сообщество миролюбивых и демократических народов.

Другие изложенные принципы вызывают, наоборот, с его стороны оговорки. Некоторые из предусмотренных мер кажутся заранее исходящими из будущей политической эволюции Германии, соответствие которой интересам европейского мира и самим пожеланиям заинтересованного населения невозможно в настоящее время предусмотреть.

Французское правительство имеет в особенности в виду в этом отношении восстановление политических партий для всей Германии, создание центральных административных департаментов, которые будут руководиться государственными секретарями, правомочия которых, кажется, будут распространяться на всю германскую территорию, которая, однако, еще не делимитирована.

Французское правительство считает, со своей стороны, что было бы предпочтительнее, прежде чем определять подобные условия, учесть опыт, который четыре оккупирующие державы не преминут приобрести в течение начальной фазы контроля.

По всем этим вопросам Французское правительство расположено приступить к обмену взглядами с державами, которые разделяют с ним ответственность за оккупацию и контроль над Германией. Соблаговолите принять, господин посол, уверения в моем очень высоком уважении.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

182. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции

7 августа 1945 г.

Господин посол,

Письмом от 1 августа Вы соблаговолили мне передать от имени вашего правительства текст «Урегулирования относительно западных границ Польши», выработанный в Потсдаме советским, американским и британским правительствами [130].

Французское правительство не имеет принципиальных возражений в том, что касается принятия на себя польской администрацией управления территориями, расположенными на восток от указанной линии, и в том, что касается установления советской администрации в части Восточной Пруссии.

Оно считает, однако, что проблема границ Германии составляет одно целое и что решения можно было бы принять только после того, как эта проблема будет изучена совместно всеми заинтересованными державами.

Соблаговолите принять, господин посол, уверения в моем очень высоком уважении.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

183. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции

7 августа 1945 г.

Господин посол,

В ответ на Ваше сообщение от 1 августа относительно перемещения в Германию немецких национальных меньшинств, находящихся еще в Польше, в Чехословакии и в Венгрии, я имею честь Вам сообщить, что Французское правительство приняло к сведению «Урегулирование», принятое по этому вопросу Советским, американским и британским правительствами, текст которого Вы соблаговолили мне сообщить.

Французское правительство не высказывает возражений против принципа этих перемещений. С другой стороны, от его внимания не ускользает, что значительный приток населения в различные зоны может в настоящих обстоятельствах сделать более трудной задачу контролирующих властей.

Учитывая сложность этой проблемы, Французское правительство, до сведения которого еще не были доведены конкретные данные, не имеет возможности в настоящее время принять по этому вопросу окончательно установленной позиции.

Соблаговолите принять, господин посол, уверения в моем очень высоком уважении.

Ж. Бидо

Печат. по арх.

184. Сообщение об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси»

8 августа 1945 г.

Происходившие в Лондоне переговоры между представителями СССР, США, Соединенного Королевства и Французской республики по вопросу о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси» [86] закончены, и достигнута полная договоренность.

В переговорах принимали участие: со стороны СССР — заместитель председателя Верховного Суда СССР И. Т. Никитченко и профессор А. Н. Трайнин; со стороны США — член Верховного суда США Роберт Джексон; со стороны Соединенного Королевства — лорд-канцлер барон Джоуитт, сэр Давид Максуэлл Файф, сэр Томас Барнс, Г. Д. Роберте и Р. А. Клайд; со стороны Французской республики — член Кассационного суда Робер Фалько и профессор А. Гро.

В среду, 8 августа, в результате этих переговоров представители четырех держав подписали соглашение, на основании которого учреждается Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси». К этому соглашению приложен устав, определяющий порядок организации трибунала и принципы его работы.

Печат. по: Правда, 1945, 9 августа.

185. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

13 августа 1945 г.

Сегодня я принял Катру по его просьбе.

Катру заявил, что он пришел за тем, чтобы лично, по указанию своего правительства, подтвердить то, о чем было им написано в его сегодняшней ноте *, посланной народному комиссару иностранных дел СССР, а именно: Французское временное правительство выражает желание присоединиться к подписанию акта капитуляции Японии [131]. Катру добавил, что Франция имеет немалые интересы в Тихом океане. Всем известна японская агрессия против Французского Индокитая [132]. Франция вступила в войну против Японии со дня нападения японцев на Пирл-Харбор. Временное Французское правительство надеется на полное дружеское понимание его желания относительно принятия участия в подписании акта капитуляции Японии.

---

* См. прил. к док.

Ответил Катру, что нота временного Французского правительства доведена до сведения Советского правительства и последним изучается. Катру заявил, что он надеется, что правительства СССР, Соединенных Штатов и Англии положительно отнесутся к просьбе Французского временного правительства.

Катру сказал, что он с удовольствием подробно поговорит об Индокитае с народным комиссаром Молотовым, как только последний этого пожелает. Я обещал сообщить об этом наркому, заметив, что Катру является специалистом в этой области. [...]

Перед уходом Катру спросил, капитулировала ли Япония. Ответил Катру, что ответ японского правительства еще не получен. Не исключено, сказал, между прочим, Катру, что, несмотря на декларацию японского правительства о капитуляции, японская армия не захочет капитулировать.

Зам. наркома

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТА
ПОСЛА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

13 августа 1945 г.

Господин народный комиссар,

Я имею честь сообщить, согласно инструкциям своего правительства, что Франция желает быть привлеченной к участию в дискуссиях, происходящих между союзниками в связи с предложением японского правительства согласиться на капитуляцию. Ввиду этого временное правительство Французской республики считает необходимым сообщить о своем согласии с условиями, выдвинутыми в Потсдамском ультиматуме.

Франция, имеющая владения на Тихом океане и являющаяся жертвой японской агрессии в Индокитае, находится официально в состоянии войны с Японией с 8 декабря 1941 г. Она придает очень большое значение тому, чтобы быть среди тех союзных держав, которые подписали бы документ о капитуляции с Японией.

Соблаговолите принять, господин народный комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Ж. Катру

Печат. по арх.

186. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 августа 1945 г.

Господин народный комиссар,

Ссылаясь на свое письмо от 13 августа *, я имею честь сообщить Вам, согласно инструкциям моего правительства, что просьба Франции быть привлеченной к участию в актах, фиксирующих капитуляцию Японии, относится конкретно к следующим пунктам:

1. Франция желает быть представленной в Межсоюзной комиссии по перемирию.
2. Франция желает быть представленной в каждой из зон сдачи на капитуляцию одним военным делегатом при командующем заинтересованного союзника.
3. Франция желает принять капитуляцию японских властей и военных сил, находящихся в Индокитае [132].

Соблаговолите принять, господин народный комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Ж. Катру

Печат. по арх.

187. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

16 августа 1945 г.

Господин народный комиссар,

Ссылаясь на свои предыдущие сообщения, а именно на свои письма от 13 и 15 августа **, я считаю нужным уточнить еще раз, по просьбе своего правительства, и в тот момент, когда происходит капитуляция Японии, французскую позицию в отношении Индокитая [132].

Франция, желающая быть представленной как в самой Межсоюзной комиссии по перемирию, так и в каждой из зон капитуляции, хочет в отношении того, что касается, в частности, Индокитая, заручиться согласием своих союзников по следующим пунктам:

1. Капитуляция японских войск, находящихся в Индокитае, перед представителями французских властей.
2. Осуществление французского суверенитета в Индокитае в том виде, в каком он существовал в 1939 г., генеральным гу-

---

* См. прил. к док. № 185.

** См. док. № 185, 186.

бернатором или его представителем с помощью административного аппарата.

3. Признание статуса сражающихся за членами французских вооруженных сил Индокитая, взятыми в плен японцами, приравняв его к статусу, признанному в отношении французских войск, отступивших в Китай. Эти войска должны бы быть перевооружены за счет вооружения, поставленного японцами.
4. По завершении капитуляции заключение в возможно более короткий срок специальных соглашений относительно статуса союзных войск, расположенных в Индокитае до того времени, пока они не смогут быть заменены французскими войсками. Эти соглашения должны затронуть, в частности, вопросы юрисдикции, валюты, реквизиций, распределения имущества и т. д.

Добавлю, что о сути настоящего сообщения мое правительство уведомило правительства Соединенных Штатов, Великобритании и Китая.

Соблаговолите принять, господин народный комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Ж. Катру

Печат. по арх.

188. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу временного правительства Французской республики в СССР

18 августа 1945 г.

Подтверждая получение Ваших писем от 13, 15 и 16 августа 1945 г. на имя народного комиссара иностранных дел Союза ССР В. М. Молотова *, сообщаю, что, по мнению Советского правительства, затронутые в Ваших письмах вопросы должны стать предметом совместного рассмотрения правительствами СССР, США, Англии и Китая.

Примите, господин посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Зам. наркома

Печат. по арх.

---

* См. док. № 185, 186, 187.

189. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

24 августа 1945 г.

Молотов говорит, что он, к сожалению, не мог принять посла раньше ввиду большой занятости.

Катру отвечает, что он знал, что Молотов в последнее время был очень занят. Катру говорит, что он хотел встретиться с Молотовым, чтобы поставить вопрос относительно участия Франции в акте капитуляции Японии [131].

Молотов отвечает, что, как известно, этот вопрос уже разрешен для Франции положительно.

Катру говорит, что вопрос действительно разрешен и что он очень рад этому. Затем Катру просит Молотова принять его горячую благодарность за тот прием, который был ему оказан в Берлине Жуковым. Этот прием был весьма сердечным и свидетельствовал о дружбе не только в отношении его, Катру, лично, но и в отношении Франции и французской армии.

Молотов отвечает, что он очень рад это слышать.

Катру спрашивает, как относится Советское правительство к письму Бевина, в котором изложена программа предстоящей конференции министров иностранных дел в Лондоне [129].

Молотов спрашивает, что конкретно интересует Катру.

Катру отвечает, что Французское правительство хотело бы знать, согласно ли Советское правительство с предложенной Бевином программой и не намерен ли Советский Союз поставить какие-либо другие дополнительные вопросы на повестку дня конференции.

Молотов отвечает, что Советское правительство в принципе присоединилось к предложению англичан, но оно намерено внести и кое-какие дополнительные вопросы.

Катру говорит, что Французское правительство также согласилось с предложенной англичанами программой, но хотело бы внести дополнения по следующим пунктам. Во-первых, Французское правительство считает, что вопрос о мире с Италией должен быть связан с вопросом о судьбе итальянских колоний и обсуждаться совместно с ним.

Молотов отвечает, что это верно.

Катру говорит, что Французское правительство хотело бы также поставить вопрос об оккупации и контроле над Германией *. Этот вопрос обсуждался на Берлинской конференции, и принципиально Франция не возражает против вынесенных там решений, однако Франция на этой конференции не присутствовала и потому хочет иметь возможность высказать свою точку зрения.

---

* См. приложения к сборнику, док. № 22.

Молотов говорит, что вопрос об оккупации и контроле над Германией в том или другом виде встанет на конференции и что ему не совсем ясно, что хотело бы Французское правительство высказать по вопросу оккупации и контроля над Германией.

Катру отвечает, что речь идет об учреждении в Берлине центральных административных секретариатов, возглавляемых государственными секретарями. По мнению Французского правительства, еще рано приступать к концентрации власти в руках немцев [163]. Власть должна находиться в руках Контрольного совета союзников, и высшие германские чиновники должны быть в полном распоряжении этого Совета только в качестве помощников и советников.

Молотов говорит, что на Берлинской конференции, как известно послу, было принято решение о создании только пяти центральных секретариатов и что использование в них германских чиновников выгодно для союзников.

Катру говорит, что, может быть, это и выгодно для союзников, но что ответственность за администрацию в Германии должны нести союзники, а не немцы. Если немецкий чиновник будет иметь право подписи, то он будет иметь в своих руках и власть, чего надо остерегаться.

Молотов говорит, что эти секретариаты будут находиться в руках союзников и их не следует опасаться. На Берлинской конференции было принято решение о создании секретариатов, занимающихся вопросами коммуникаций, внешней торговли, промышленности, транспорта и финансов. Немцы будут нести ответственность за эти секретариаты.

Катру говорит, что он понимает, что надо использовать немцев, которые знают свою страну, но что все же нельзя давать им полной власти, которую они могут тайно использовать в своих собственных целях против союзников. Поэтому Французскому правительству кажется лучшим оставить руководство в руках союзников.

Молотов говорит, что немцы будут нести ответственность и что если они не будут повиноваться, то будут немедленно изгнаны с этих постов, так что опасаться здесь нечего.

Катру говорит, что Французское правительство хотело бы принять участие в обсуждении мирных договоров с Финляндией, Венгрией, Румынией, хотя Франция и не была в состоянии войны с этими странами. Франция заинтересована в этом вопросе, так как она может иметь и имеет интересы в этих европейских странах. Бевин в своей программе предстоящей конференции, кажется, удовлетворил это желание французов, но Катру хотел бы знать точку зрения Советского правительства.

Молотов говорит, что Франция не воевала с этими странами.

Катру отвечает, что это не вина Франции.

Молотов говорит, что он ни в чем и не винит Францию, однако подготовительная работа к заключению мирных договоров должна лежать на тех, кто воевал с этими странами.

Катру говорит, что в Румынии и Венгрии, в частности, существуют французские интересы и Франция хотела бы, чтобы с ними считались и чтобы они были сохранены.

Молотов отвечает, что охрана интересов союзников предусмотрена договорами о перемирии.

Катру отвечает, что, несмотря на это, как известно Молотову, существуют некоторые расхождения по некоторым конкретным вопросам, в частности он, Катру, недавно направил ноту * НКИД относительно передачи акций, принадлежащих французам, в руки советских властей. Речь идет об акциях нефтяных обществ в Румынии.

Молотов отвечает, что таких мелких конкретных вопросов может быть много и в дальнейшем, но что все они должны рассматриваться, изучаться и решаться конкретно.

Катру говорит, что он просто хотел изложить позицию Французского правительства, которое просит допустить его принять участие в дискуссиях о мирных договорах с этими европейскими странами.

Катру извиняется за свою нескромность и спрашивает Молотова, может ли Молотов поставить его в известность о тех вопросах, которые Советское правительство намерено дополнительно включить в повестку дня предстоящей конференции в Лондоне.

Молотов отвечает, что, возможно, через несколько дней он бы и смог информировать об этом посла, но что сейчас он этого сделать не может, так как точка зрения Советского правительства еще не выработана.

Катру благодарит и говорит, что Французское правительство интересует также вопрос о судьбе Рура. Имеются сведения о том, что на Потсдамской конференции Советский Союз предложил создать особое государство на Рейне, так называемое Рейнско-Вестфальское государство, включающее в себя Рур.

Молотов отвечает, что это неточная информация и что он может дать по этому вопросу некоторые разъяснения. Вопрос о расчленении Германии ставился на Крымской конференции. По решению Крымской конференции этот вопрос был передан на рассмотрение созданной в Лондоне комиссии [7], в состав которой входили и французские представители. Во главе комиссии стоял Иден, его заместителем был Стрэнг. Эта комиссия имела целый ряд совещаний, но не приняла никаких решений. Лондонскую комиссию решено было распустить. На Берлинской конференции советская делегация выдвигала предложение о создании специального совета для контроля над Руром. Американцы, однако, этот

* В данном сборнике не публикуется.

вопрос рассматривать не хотели, и вопрос советской делегацией был снят.

Катру говорит, что Французское правительство со своей стороны считает, что Рур должен быть поставлен под контроль четырех стран как в территориальном, так и в промышленном отношении.

Молотов замечает, что французы, однако, нигде не высказывали такой точки зрения и что он о ней слышит впервые.

Катру говорит, что Франция не имела случая высказать свою точку зрения.

Молотов отвечает, что французы находятся в хороших отношениях с Англией, Америкой и Советским Союзом и могли бы высказать свою точку зрения правительствам этих стран.

Катру говорит, что нетрудно понять, какой интерес представляет для Франции левый берег Рейна [26]. Франция желает, чтобы левый берег Рейна находился под ее защитой, так же как Одер и Нейсе находятся под защитой Польши, а значит, и СССР. Катру говорит, что, как Молотов, наверное, помнит, он говорил со Сталиным по этому вопросу. Сталин спросил тогда, до каких пор намерены французы подвигаться. Катру ответил, что французы желают дойти до левого берега Рейна; правда, речь шла о направлении движения армий вторжения.

Молотов говорит, что такой разговор был, но это было еще до разгрома Германии и при других обстоятельствах. Молотов говорит, что, вероятно, де Голль будет разговаривать по этому вопросу в Вашингтоне.

Катру отвечает, что он думает, что этот вопрос будет обязательно затронут де Голлем в Вашингтоне.

Молотов говорит, что это очень важный вопрос для обороны Франции.

Катру говорит, что поэтому Франция и прибегает к помощи СССР. В том, что касается Рура, то, если со стороны англичан не будет возражений, можно будет поговорить об этом вопросе на предстоящей конференции в Лондоне. После первой мировой войны англичане считали, что угрозу Англии представляет не столько побежденная Германия, сколько Франция. Это было одной из причин провала мирного договора. Это было также одной из причин неудачи политики репараций. Надо полагать, что Англия сейчас кое-чему научилась и поймет, что главную опасность представляет возрожденная германская военная сила.

Молотов говорит, что Германия действительно будет стараться возродить свою силу.

Катру говорит, что, по его мнению, Германия попытается использовать противоречия между союзниками и что поэтому союзникам надо держаться вместе, понимать свои взаимные интересы и идти на взаимные уступки.

Молотов отвечает, что это совершенно верно.

Катру говорит, что он хотел бы затронуть вопрос о конференции в Танжере. Кажется, на этой конференции достигнуты некоторые результаты. Катру говорит, что хотел бы уточнить те цели, которые преследует Французское правительство. Танжер представляет собой международную зону, однако он находится на территории Марокко. Франция в свое время дала заверения марокканскому султану в том, что Марокко будет неделимо. Франция связана договором о протекторате. Хотя Марокко административно разделено, но политически оно находится под руководством султана. Франция считает, что Испания сейчас не должна быть приглашена на конференцию в Танжере, однако необходимо, чтобы на будущей конференции всех стран, подписавших Алхесирасский договор [133], присутствовала и Испания.

Молотов говорит, что хорошо было бы, если бы Испания не была Испанией Франко.

Катру говорит, что французское предложение таково, чтобы отложить на шесть месяцев вступление в силу статута о Танжере, так как за это время, по мнению Французского правительства, произойдут изменения в политическом строе Испании.

Молотов говорит, что он не в курсе этого вопроса и не может ничего сказать.

Катру говорит, что Франция имеет дипломатические отношения с Испанией Франко. Однако французский народ в последнее время неоднократно требовал разрыва отношений с Франко. Среди французского народа сильно антифранкистское движение. Франция заинтересована в демократической Испании.

Молотов говорит, что он это хорошо понимает.

Катру переходит к вопросу об Индокитае и спрашивает, относится ли положительно Советское правительство к восстановлению суверенитета Франции в Индокитае.

Молотов спрашивает: а разве относится кто-либо отрицательно к этому?

Катру отмечает, что Рузвельт в свое время высказывался против этого, но ни государственный департамент, ни Трумэн не подтвердили этой позиции. Поэтому, по мнению Катру, вряд ли будут какие-либо возражения, ибо в противном случае можно выдвигать возражения против возвращения Сингапура и Голландской Индии голландцам.

Катру говорит, что в распоряжении Французского правительства есть информация о том, что с советской стороны были высказаны пожелания получить китайский порт в Южном море. Катру говорит, что Южное море — это море Индокитая и поэтому он хочет попросить у Молотова разъяснений по поводу этой информации [132].

Молотов отвечает, что Советское правительство не имеет никаких претензий на получение порта в Южном море. Если Советское правительство и заинтересовано в получении каких-либо портов, то такими портами являются Дайрен и Порт-Артур. Молотов говорит, что эти порты Советскому правительству нужны на некоторое время, до тех пор, пока не будут созданы советские порты на Дальнем Востоке.

Катру говорит, что китайцы используют на территории Индокитая порт Хайфон, где намереваются создать открытую зону. Французы против этого не протестуют. Катру говорит, что Французское правительство получило также информацию о том, что во время переговоров с Сун Цзывенем с советской стороны были даны заверения, что Китаю будет оказана поддержка, если он пожелает получить доступ к Южному морю.

Молотов отвечает, что такой вопрос при переговорах с Сун Цзывенем не обсуждался.

Катру говорит, что он хочет затронуть небольшой, но имеющий значение вопрос. Речь идет о передаче румынским правительством акций нефтяных обществ «Коломбия» и «Конкордия», а также акций одного банка Советскому правительству. Советское правительство рассматривает, вероятно, эти акции как принадлежащие немцам, хотя на самом деле немцы завладели акциями, владельцами которых были французы. Французское правительство просит дать инструкции комиссии по перемирию об отмене соответствующего декрета румынского правительства и о возвращении акций французам в соответствии с декларацией союзников от января 1943 г.

Молотов говорит, что Катру должен поставить этот вопрос перед НКИД, вопрос будет изучен и по нему будет принято решение.

Катру говорит, что вопрос поставлен уже два месяца тому назад.

Молотов обещает ускорить решение его.

Катру спрашивает, нужны ли доказательства того, что эти акции действительно принадлежат французам.

Молотов отвечает, что раз вопрос рассматривается, то нужны и доказательства.

Катру говорит, что в начале августа месяца был испрошен агреман Советского правительства на французского военного атташе Гийома. До сих пор ответа не получено.

Молотов обещает ускорить этот вопрос.

Катру передает Молотову письмо депутата Консультативной ассамблеи [8] Лео Амона и говорит, что Амон просит разрешения на кратковременный въезд во Францию его матери, проживающей в СССР. Катру говорит, что он поддерживает эту просьбу.

Молотов обещает оказать содействие.

Печат. по арх. *В. Молотов*

190. Акт о капитуляции Японии [131]

2 сентября 1945 г.

Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые верховный командующий союзных держав сочтет необходимыми для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои небоевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным верховным командующим союзных держав или по его уполномочию.

Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

Настоящим мы предписываем японскому императорскому правительству и японскому императорскому генеральному штабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернирo-

ванных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту, содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления этих условий капитуляции.

Подписано в Токийской бухте, Япония, в 09.04 утра 2 сентября 1945 г.

По приказу и от имени Императора Японии
и Японского Правительства.
(Подпись)

По приказу и от имени Японского
Императорского Генерального Штаба
(Подпись)

Скреплено в Токийской бухте, Япония, в 09. 08 утра 2 сентября 1945 г. от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик и от имени других Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Японией.

Верховный Командующий Союзных Держав
(Подпись)

Представитель Соединенных Штатов
(Подпись)

Представитель Китайской Республики
(Подпись)

Представитель Соединенного Королевства
(Подпись)

Представитель СССР
(Подпись)

Представитель Австралийского Союза
(Подпись)

Представитель Доминиона Канада
(Подпись)

Представитель временного правительства
Французской республики
(Подпись)

Представитель Королевства Нидерланды
(Подпись)

Представитель Доминиона Новая Зеландия
(Подпись)

Печат. по: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955, вып. XI, с. 137—139.

191. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР к народу

2 сентября 1945 г.

Товарищи!
Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 г. во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 г., когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 г. напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение, Япония же

воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и таким образом закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу оторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 г. после установления советского строя в нашей стране Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 г. Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—22 гг., и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 г. в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

И. Сталин

Печат. по: Правда, 1945, 3 сентября.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия»

4 февраля 1944 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Лейтенанта Альберт Марселя.
2. Старшего лейтенанта Беген Даде Мориса.
3. Лейтенанта де ля Пуап Роллана.
4. Лейтенанта Лефевр Марселя.
5. Подполковника Пуяд Пьера.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

1. Младшего лейтенанта Бальку Андре.
2. Лейтенанта Барбье Лео.
3. Младшего лейтенанта Бон Мориса.
4. Старшего лейтенанта Леон Жеральда.
5. Лейтенанта Риссо Мишеля.
6. Младшего лейтенанта Фуко Анри.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. Старшего лейтенанта Дени Роже.
2. Старшего лейтенанта Жанель Пьера.
3. Младшего лейтенанта Ларжо Андре.
4. Младшего лейтенанта Матисс Жака.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 237—238.

2. Англо-американский проект военного соглашения между Объединенной группой начальников штабов и Французским комитетом национального освобождения

*14 марта 1944 г.**

Мы, нижеподписавшиеся, пришли к соглашению, что Объединенная группа начальников штабов и Французский комитет национального освобождения будут руководствоваться нижеизложенными правилами относительно использования французских сил, предоставленных Французским комитетом национального освобождения в распоряжение Объединенной группы начальников штабов или назначенных ею командующих, на всех театрах войны. Под французскими силами мы понимаем французскую армию, флот и воздушные силы.

Статья 1. Признается, что необходимость сочетать использование американских и британских сил и французских сил, действующих для осуществления одних и тех же стратегических целей, диктует создание единого союзного командования над всеми этими силами. Однако, поскольку силы каждой страны находятся на службе этой страны, межсоюзное командование должно иметь возможность учитывать точку зрения каждой страны относительно использования ее сил.

Статья 2. Французский комитет национального освобождения соглашается с тем, что межсоюзным органом, ответственным за разработку и выполнение стратегических планов, включая планы использования французских сил, предназначенных для совместных операций союзников, будет организация, известная под названием «Объединенная группа начальников штабов» в Вашингтоне; Французский комитет национального освобождения передает ему в этом отношении свои полномочия. Французский комитет национального освобождения может назначить в Вашингтон представителя, чтобы доводить до сведения Объединенной группы начальников штабов свою точку зрения по этому вопросу. Равным образом Французский комитет национального освобождения соглашается с тем, что военное руководство на каждом театре военных действий, включая использование французских сил, предназначенных для этого театра, будет осуществляться верховным союзным командованием, назначенным Объединенной группой начальников штабов. Французское военное командование будет представлено в штабе верховного союзного командования офицером связи.

Объединенная группа начальников штабов союзников будет информировать французское военное командование о своих общих

* Дата передачи. Передан верховным союзным главнокомандующим на средиземноморском театре военных действий М. Вильсоном председателю Французского комитета национального освобождения Ш. де Голлю.

планах, в которых предусматривается использование и французских сил.

Если французское военное командование найдет, что планы, определяющие использование французских сил, не соответствуют обязанностям по отношению к Французскому комитету национального освобождения, французское военное командование может передать этот вопрос на рассмотрение Французского комитета национального освобождения, но таким образом, чтобы выполнение намеченной операции не задерживалось и не подвергалось риску. Французский комитет национального освобождения может тогда, если найдет нужным, обсудить этот вопрос с соответствующим органом.

Статья 3. Союзное командование будет предпринимать все возможное для того, чтобы при использовании им французских сил сохранить нынешнюю организацию как крупных, так и более мелких соединений. Снабжение французских сил снаряжением будет продолжаться в соответствии с существующими соглашениями, с учетом тех изменений, которые могут вноситься время от времени Объединенной группой начальников штабов. Относительно французских сил, которые будут переданы в распоряжение Объединенной группы начальников штабов, должно быть заключено соглашение между Объединенной группой начальников штабов и Французским комитетом национального освобождения, причем подразумевается, что французские силы, предоставляемые в распоряжение Объединенной группы начальников штабов, будут включать все французские силы, которые были перевооружены и переоснащены Соединенными Штатами или Великобританией.

Командующий французскими силами, действующими под руководством верховного союзного главнокомандующего, будет иметь право и получит необходимые средства для того, чтобы информировать о своем положении и нуждах непосредственно вышестоящую ступень французского военного командования. Вопрос о средствах связи, которые будут использоваться французским командующим, должен явиться предметом отдельного соглашения. Органу, назначенному Французским комитетом национального освобождения, должны быть предоставлены все возможности для инспектирования французских сил на различных театрах военных действий.

Статья 4. Французские силы будут находиться исключительно под юрисдикцией французского командующего во всех вопросах дисциплины, организации частей и различных служб, распределения личного состава и вооружения, военной формы, почтовой цензуры и т. д. в рамках политики, устанавливаемой верховным союзным главнокомандующим.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 484—486.

3. Меморандум Французского комитета национального освобождения правительствам Великобритании и США

3 апреля 1944 г.

1. Во время конференции, имевшей место в Алжире 27 декабря 1943 г., генерал де Голль передал союзным представителям текст проекта военного соглашения между правительством США и британским правительством в Соединенном Королевстве, с одной стороны, и Французским комитетом национального освобождения — с другой. Было условлено, что по вопросу об этом проекте будут вестись переговоры между правительствами. С другой стороны, в письме от 30 декабря 1943 г., направленном двум послам, комиссар по иностранным делам отметил живой интерес, проявляемый Комитетом к быстрейшему заключению соглашения на предлагаемых им основах.

2. 14 марта 1944 г. генерал Мейтланд Вильсон передал председателю Французского комитета национального освобождения документ, в котором излагаются в форме контрпроекта взгляды Объединенной группы начальников штабов по этому вопросу. Этот документ вызвал со стороны Французского комитета национального освобождения следующие замечания.

3. Комитет считает, что по причинам, уже изложенным во время предварительных переговоров, соглашение должно быть заключено между союзными правительствами и Комитетом, а не между Комитетом и Объединенной группой начальников штабов. Действительно, основной целью этого соглашения является точное определение условий, в которых будут использованы в военных действиях против общего врага французские силы, которые находятся в ведении Комитета и которые он согласен предоставить в распоряжение межсоюзного командования.

Эта основная цель соглашения должна быть уточнена в преамбуле, которая могла бы быть составлена следующим образом:

«Правительства Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с одной стороны, и Французский комитет национального освобождения, с другой, договорились о нижеследующих условиях использования французских наземных, морских и воздушных сил, именуемых ниже французскими силами, в борьбе против общего врага совместно с американскими и британскими силами и под общим командованием».

4. Из текста, предлагаемого в статье 2 проекта Комитета, явствовало, что Комитет соглашался с тем, чтобы межсоюзное стратегическое руководство, включая использование всех французских сил, предназначенных для межсоюзных операций, осуществлялось Объединенной группой начальников штабов, которой Французский

комитет национального освобождения давал соответствующие полномочия с оговоркой о следующих условиях:

Планы, включающие использование французских сил, должны утверждаться только после консультации с французским командованием; в случае, если это командование не могло бы к ним присоединиться, оно должно было бы обратиться к Французскому комитету национального освобождения. В таком случае этот вопрос должен был бы решаться по соглашению между британским и американским правительствами, с одной стороны, и Комитетом — с другой.

Установленные таким образом принципы являются главными; они должны быть полностью сохранены. Следовательно, Комитет не может принять изложенного в статье 3 контрпроекта предложения, согласно которому только в силу того, что французские войска были перевооружены американским и британским правительствами, эти силы в скрытой форме и без определенного указания на их использование находятся в распоряжении этого органа. Он не может также согласиться с тем, чтобы французское военное командование было только информировано об общих планах, включающих использование французских сил. Французский комитет национального освобождения, естественно, стремится к тому, чтобы включить в борьбу максимум сил, сосредоточенных под его руководством, но, неся ответственность за эти силы перед Францией, он считает, что должен это сделать только после того, как он получит информацию об оперативных планах, утвержденных после консультации с французским военным командованием. Положение, предусматриваемое в союзном документе от 14 марта, не удовлетворяет Комитет в этом отношении.

Французский комитет национального освобождения не сомневается, что союзные правительства признают обоснованность его стремлений в этом важном вопросе. К тому же, строго говоря, формулировка, предложенная Объединенной группой начальников штабов, даже не позволила бы Комитету в случае необходимости располагать силами, которые он счел бы нужными для поддержания внутреннего порядка или для охраны путей сообщения на территориях, на которые распространяется суверенитет Франции.

5. Учитывая вышеизложенные замечания, Комитет считает, что содержащееся в статье 3 проекта от 27 декабря требование, которое обеспечивает на всех уровнях сотрудничество Франции с союзниками через французских представителей в соответствующих органах, соответствует обстановке. Он сожалеет, что контрпроект, если он и предусматривает, что представитель Комитета может быть аккредитован при Объединенной группе начальников штабов, ограничивает его полномочия, предоставляя ему только право передачи мнений Комитета и исключая всякое действительное

сотрудничество; он сожалеет также, что в масштабе «театра военных действий» предусматривается только присутствие офицера связи при главнокомандующем. Вследствие этого Комитет сохраняет в силе предложения, содержащиеся в статье 3 его проекта.

6. Согласно статье 4 этого проекта союзное командование должно, с другой стороны, стремиться «всеми возможными средствами к сохранению единства крупных и мелких французских соединений», предоставленных в его распоряжение. Статья 3 контрпроекта предусматривает только, что союзное командование будет стремиться к сохранению существующего состава крупных и мелких французских соединений. Комитет полагает, что это контрпредложение является лишь результатом недоразумения. Требуя сохранения единства соединений, Комитет имел в виду выразить свое стремление к тому, чтобы силы, входящие в перевооруженные дивизии, были в принципе введены в боевые действия как крупные сформированные соединения, а не отдельными частями для подкрепления тех или иных соединений. Комитет не думает, что этот принцип может вызвать расхождения во мнениях.

7. Наконец, в проекте от 27 декабря указывается, что французское командование может иметь свободную связь с высшей французской инстанцией, в частности в секретном порядке; согласно контрпроекту этот вопрос должен быть решен в отдельном соглашении. Комитет тем более настаивает на том, чтобы принцип секретности возможной связи был утвержден уже теперь, что предложение союзников является шагом назад по отношению к существующему фактическому положению; действительно, командующие французскими военно-морскими соединениями, взаимодействующие с союзными силами, безоговорочно пользуются требуемым правом, и введенные в этой области ограничения свободы связи командующего французским экспедиционным корпусом в Италии, которые, кстати, должны быть устранены, относятся только к телеграфной связи.

8. В итоге Комитет считает необходимым полностью сохранить в силе все предложения, представленные им 27 декабря.

Он тем более настаивает на сохранении его точки зрения, потому что она полностью совпадает с соответствующими положениями предшествующих франко-британских соглашений, заключенных 7 августа 1940 г. и 25 июля 1941 г. между г-ном Уинстоном Черчиллем и г-ном Оливером Литтлтоном, с одной стороны, и генералом де Голлем — с другой.

Комитет горячо надеется, что новое изучение данного вопроса позволит американскому и британскому правительствам присоединиться к этой точке зрения. Разрабатываются планы участия французских сил в военных операциях, которые предусматривается осу-

ществить в ближайшее время на различных оперативных театрах. Франция стремится принять в них участие всеми своими силами, и всякая новая задержка в заключении необходимого соглашения может лишь задержать осуществление этих планов.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 486—489.

4. Соглашения о взаимоотношениях между французскими властями и верховным союзным командованием на территории Франции

25 августа 1944 г.

МЕМОРАНДУМ № 1
ОТНОСИТЕЛЬНО АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВОПРОСОВ И ВОПРОСОВ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Настоящее соглашение относительно административных вопросов и вопросов правового характера, которые возникнут в ходе военных операций по освобождению территории Французской метрополии, носит исключительно временный и практический характер. Оно имеет своей целью облегчить всеми возможными средствами осуществление следующих общих задач:

1) быстрый, полный и окончательный разгром общего врага, освобождение французской территории и возвращение Франции ее исторического места в рядах государств мира;

2) руководство помощью, которую французские власти и население смогут оказать союзным экспедиционным силам на территории Французской метрополии, и координация этой помощи;

3) применение на указанной территории всех мер, которые главнокомандующий межсоюзными силами сочтет необходимыми для успешного ведения порученных ему операций.

Статья 1

На территориях, на которых проводятся военные операции, следует предусмотреть, чтобы главнокомандующий межсоюзными силами располагал необходимой властью, для того чтобы обеспечить осуществление всех мер, которые он сочтет необходимыми для успешного ведения порученных ему операций. Необходимые для этого положения предусмотрены в нижеследующей статье.

Статья 2

1. Территория Французской метрополии будет разделена на две зоны: одна — так называемая передняя зона и другая — так называемая внутренняя зона.

2. Передняя зона включает в себя районы, затронутые военными операциями, о которых говорится в статье 1; граница между передней и внутренней зонами будет установлена согласно положениям пункта 4 ниже.

3. Внутренняя зона включает в себя все другие районы освобожденной территории, независимо от того, составляли или не составляли они раньше часть передней зоны.

При случае и в зависимости от нужд операций во внутренней зоне могут быть созданы милитаризованные зоны, согласно положениям статьи 5 ниже.

4. Уполномоченный, предусматриваемый статьей 3 ниже, осуществит в соответствии с французскими законами разграничение зон таким образом, чтобы удовлетворить требования главнокомандующего межсоюзными силами.

Статья 3

1. В соответствии со статьей 1 указа, обнародованного Французским комитетом национального освобождения 14 марта 1944 г., для настоящего театра операций будет выделен один уполномоченный. Другие уполномоченные могут быть назначены по мере развертывания операций.

2. Уполномоченный будет иметь в своем распоряжении административную организацию, военного уполномоченного и офицеров, ответственных за административную связь.

Уполномоченному поручается, в частности, централизовать и облегчать отношения между военным межсоюзным командованием и французскими властями.

3. Когда полномочия, предоставленные уполномоченному французским законом, будут переданы высшей французской власти, последняя должна будет обеспечить выполнение обязательств, лежащих на уполномоченном в силу настоящего соглашения.

Статья 4

В передней зоне:

1. Уполномоченный должен будет принимать в соответствии с французскими законами все меры, которые главнокомандующий межсоюзными силами сочтет необходимыми для придания силы положениям статьи 1, и, в частности, издавать распоряжения, назначать и отзывать агентов государственных служб.

2. В случае срочной необходимости, касающейся военных операций, или же в случае, если какая-либо французская власть будет не в состоянии обеспечить осуществление мер, которые главнокомандующий межсоюзными силами сочтет необходимыми, во

исполнение пункта 1 настоящей статьи последний сможет принять в исключительном и временном порядке меры, необходимость в которых вызывается военными соображениями.

3. По просьбе главнокомандующего межсоюзными силами французский военный уполномоченный будет принимать в соответствии с французскими законами все необходимые меры в силу осуществляемых им полномочий осадного положения.

Статья 5

1. Во внутренней зоне осуществление администрации территории и ответственность за нее полностью ложатся на французскую власть, в том числе полномочия, вытекающие из осадного положения. Между компетентными французскими властями и главнокомандующим межсоюзными силами по просьбе последнего будут заключаться особые соглашения в целях принятия любых мер, которые он сочтет необходимыми для ведения военных операций.

2. Кроме того, в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 2 к некоторым частям внутренней зоны, так называемым милитаризованным зонам, будет применяться особый режим в связи с их жизненно важным военным значением, например: к портам, приморским укрепленным лагерям, аэродромам, местам концентрации войск. В этих зонах главнокомандующий межсоюзными силами получит право осуществлять через службы управления сооружениями, представляющими военный интерес, все меры, которые он сочтет необходимыми для ведения операций, в частности для обеспечения эффективной безопасности и функционирования данных сооружений. С учетом этих положений осуществление управления территориями и ответственность за него останутся, однако, в компетенции только французской власти.

Статья 6

Офицеры связи, предусматриваемые в пункте 2 статьи 3, будут предоставлены военным уполномоченным в распоряжение французской администрации и будут обеспечивать связь между этой администрацией и союзными силами.

Статья 7

1. Лица, состоящие во французских вооруженных силах и служащие в сформированных французских частях, входящих в союзные силы на французской территории, будут подчиняться исключительно юрисдикции французских военных трибуналов.

2. Лица, которые подчинены исключительно юрисдикции фран-

цузских властей, могут в отсутствие вышеуказанных властей подвергнуться аресту военной полицией союзников и задерживаться этой полицией до тех пор, пока не представится возможность передать их соответствующим французским властям.

Статья 8

1. Что касается юрисдикции в отношении гражданских лиц, то уполномоченный будет принимать все необходимые меры для того, чтобы без промедления обеспечить судебное разбирательство соответствующими местными французскими судами дел гражданских лиц, обвиненных в преступлениях против лиц, имущества или безопасности союзных войск.

2. Для этой цели военный уполномоченный предоставит в распоряжение главнокомандующего межсоюзными силами военные трибуналы, предусмотренные указом от 6 июня 1944 г. Главнокомандующий межсоюзными силами определит части, которым он пожелает придать военный трибунал; военный уполномоченный незамедлительно примет необходимые меры для устройства на месте этих трибуналов. Главнокомандующий межсоюзными силами будет информироваться о результатах судопроизводства.

Статья 9

1. Без ущерба для положений статьи 13 трибуналы и военные власти союзников будут иметь исключительное право юрисдикции над всеми лицами, входящими в их вооруженные силы.

2. В этих целях лица английской или американской национальности, не входящие в состав вышеуказанных вооруженных сил, но используемые ими или сопровождающие их, подчиненные законодательству сухопутных, военно-морских или военно-воздушных армий, будут рассматриваться как входящие в состав союзных сил. Это положение распространяется также на граждан других союзных государств, если только они не были первоначально завербованы на французской территории. Если же они были первоначально завербованы на французской территории, то они будут подчиняться французской юрисдикции, если между их национальными властями и французскими властями не будет заключено иного соглашения.

3. Военные власти союзников будут информировать французские власти о результатах судебного преследования, возбужденного против лиц, служащих в союзных силах и обвиненных в правонарушениях, которые нанесли ущерб лицам, подпадающим под общеправовую юрисдикцию французских судов.

4. Вопрос о юрисдикции по отношению к лицам нефранцуз-

ского происхождения, которые служат в торговом флоте и не подчиняются военному законодательству союзников, потребует особого рассмотрения и должен быть разрешен впоследствии путем заключения отдельных соглашений.

Статья 10

Лица, подпадающие в силу статьи 9 под исключительную юрисдикцию военных трибуналов союзников, могут тем не менее быть арестованы французской полицией за нарушение французских законов, и эта полиция может задерживать их до того, как они смогут быть переданы в распоряжение какой-либо военной власти союзников. Процедура передачи подобных лиц будет устанавливаться на месте.

Статья 11

Подписанная высшим офицером справка, удостоверяющая, что данное лицо входит в одну из категорий, фигурирующих в статье 9, будет рассматриваться как решающее доказательство статуса этого лица.

Статья 12

Военные власти союзников и компетентные французские власти создадут по общему соглашению органы, предназначенные в случае необходимости обеспечить сотрудничество служб с целью проведения расследования, сбора улик и свидетельских показаний в делах, переданных для разбирательства в соответствии с юрисдикцией союзников или французской юрисдикцией.

Статья 13

Если обстоятельства потребуют, чтобы было возбуждено дело по поводу тех или иных действий в гражданской области лиц нефранцузской национальности, служащих в союзных войсках, находящихся во Франции, то соответствующие французские власти будут консультироваться с соответствующими союзными правительствами по поводу мер, которые следует принять.

Статья 14

1. Силы союзников, входящие в них лица и примыкающие к ним организации будут освобождены от всех прямых налогов, взимаемых в пользу государства или местных объединений. Эти положения не распространяются на французских граждан и, с оговоркой о положениях пункта 3 ниже, на иностранцев, независи-

но от их национальной принадлежности, проживающих во Франции и завербованных на месте силами союзников.

2. Импорт, производимый силами союзников или для них, а также отдельными лицами, состоящими в войсках союзников, в пределах их личных нужд, либо импорт, производимый союзными силами или их организациями для оказания бесплатной помощи, будет освобождаться от таможенных и всех внутренних сборов, взимаемых таможенной администрацией, с оговоркой о положениях пункта 3 ниже.

3. Применение предыдущих положений, в том числе вопросы, касающиеся продажи гражданскому населению ввезенных продуктов, о которых говорится в пункте 2 выше, будет являться предметом последующих переговоров, которые могут быть распространены по просьбе той или другой стороны на сборы, не предусмотренные в настоящей статье.

Статья 15

Юридический и налоговый иммунитет, вытекающий из статей 9 и 14, будет распространен на чиновников и служащих союзных правительств, которые будут посылаться во Францию с целью оказания помощи союзным войскам и имена которых будут периодически сообщаться военными властями союзников соответствующим французским властям.

Статья 16

1. Власти союзников учредят комиссии по искам для рассмотрения и урегулирования всех исков или ходатайств о возмещении, выдвинутых на территории Французской метрополии в связи с ущербом, причиненным личности или имуществу лицами, состоящими в вышеуказанных войсках союзников (кроме французских войск), за исключением ходатайств о возмещении ущерба, нанесенного отдельным лицам или имуществу в результате вражеских действий или операций против врага. Эти комиссии по искам будут, насколько это возможно, разрешать иски, которые им будут передаваться на рассмотрение, действуя на таких же условиях и в той же мере, как действовали бы французские компетентные власти, сами разрешая иски того же характера, касающиеся ущерба, нанесенного в аналогичных условиях личности или имуществу военнослужащими французских вооруженных сил.

2. В нужный момент компетентные союзные и французские власти обсудят и определят детали необходимых соглашений с целью рассмотрения и урегулирования исков, о которых идет речь в данной статье.

3. Ничто в настоящей статье не может рассматриваться как препятствие праву, которое французские власти, действующие от имени французских истцов, могут иметь в соответствии с обычными правилами международного права в отношении предъявления дипломатическим путем иска по делу, разбираемому в соответствии с положениями настоящей статьи.

Статья 17

1. Союзные силы могут получить в пределах наличных возможностей поставки, льготы и услуги, необходимые им в плане общих военных усилий.

2. По просьбе главнокомандующего межсоюзными силами французские власти могут реквизировать в соответствии с французским законодательством (в частности, в том, что касается цен, зарплаты и способов выплаты) предметы поставок, льготы и услуги, которые главнокомандующий межсоюзными силами сочтет необходимыми для военных нужд порученного ему командования. Вместе с тем в исключительном случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 4 выше, право на реквизицию передается главнокомандующему межсоюзными силами, который будет его осуществлять в соответствии с действующими французскими тарифами и ставками зарплаты.

3. Для того чтобы реквизиция в силу местных нужд вооруженных сил союзников как можно меньше сказывалась на французской экономике, военные власти союзников и французские власти будут консультироваться между собой всякий раз, когда это позволят военные операции, относительно снабжения продовольствием, оборудованием и рабочей силой, которые интендантские службы союзных армий, а также отдельные офицеры и солдаты будут иметь право приобрести на месте путем реквизиции, покупки или аренды по разрешению главнокомандующего межсоюзными силами. Военные власти союзников будут принимать во внимание ограничения, которые с общего согласия признаны необходимыми в области закупок как интендантскими службами, так и войсками.

4. Соответствующие французские и союзные власти будут принимать сообща необходимые меры по обеспечению выполнения положений настоящей статьи.

Статья 18

Другие вопросы, которые могут возникнуть в ходе освобождения французской территории силами союзников и которые не затрагиваются в настоящем меморандуме, будут предметом отдель-

ных соглашений; в частности, будут заключены особые соглашения по обеспечению соблюдения силами союзников французских правил валютного обмена и вывоза капиталов. Будут заключены также соглашения, по которым французская власть будет являться властью, выпускающей вводимую в обращение дополнительную валюту во франках: причем все соответствующие меры будут приниматься с целью облегчить нормальное ведение военных операций.

ПРОТОКОЛ,
ПРИЛОЖЕННЫЙ К МЕМОРАНДУМУ № 1

В целях урегулирования различных финансовых проблем, возникающих в связи с пребыванием союзных сил на территории Французской метрополии, достигнута договоренность о нижеследующих положениях:

I. Для того чтобы лица, служащие в союзных войсках, не производили операций, противоречащих принципам французских правил контроля за валютным обменом, главнокомандующий межсоюзными силами издаст инструкции по следующим вопросам:

а) Лица, служащие в союзных войсках, не будут производить на территории Французской метрополии операций по покупке или продаже франков за другую валюту, кроме как через посредство союзных сил или банковских учреждений Французской метрополии.

б) Лица, служащие в союзных войсках, не будут производить на территории Французской метрополии операций с золотыми монетами или изделиями.

в) Лица, служащие в союзных войсках, не будут производить операций по продаже франков за иную валюту лицам, проживающим на территории Французской метрополии и не входящим в состав союзных сил.

г) Лица, служащие в союзных войсках, не будут брать на себя обязательство вывоза за пределы Французской метрополии фондов, ценных бумаг или золота для лиц, проживающих на территории Французской метрополии и не входящих в состав союзных сил.

II. Если не будет заключено предварительного соглашения с компетентными французскими властями, союзные силы не будут использовать для покрытия расходов этих сил на территории Французской метрополии других франковых ресурсов, кроме:

а) фондов во франках, которые будут предоставлены в их распоряжение французскими властями, а также билетов Француз-

ского банка и звонкой монеты, которые уже могут у них иметься;

б) фондов во франках, полученных плательщиками и финансовыми должностными лицами или другими финансовыми агентами в ходе их обычной деятельности, за исключением:

1) франков, приобретенных от продажи предметов поставок, которые будут подчинены действию положений пункта «в» статьи III ниже;

2) франков, захваченных у противника.

III. а) Предметы поставок или другие предметы, предоставляемые в распоряжение французского гражданского населения союзными силами, будут распределяться французскими властями за плату, а выручка от продажи будет поступать в распоряжение последних.

б) Местные французские власти, которые получат от союзных властей поставки или другие предметы, предназначенные для гражданского населения, должны выдать расписку власти, которая передает им эти предметы, с указанием характера и количества полученных товаров, но без указания цены.

в) Если в порядке исключения союзным силам придется самим инкассировать суммы во франках, полученные от продажи товаров или других предметов гражданскому населению, они вернут эти фонды во франках французским властям.

г) Предыдущие положения не затрагивают регулирования французскими властями поставок и услуг, предоставляемых союзными силами от имени французских властей.

IV. а) Союзные силы и французские власти, действующие в соответствии с меморандумами относительно валюты, по которым было достигнуто соглашение между французскими властями, с одной стороны, и английскими и американскими властями, с другой, будут сотрудничать на территории Французской метрополии в пределах имеющихся возможностей и нужд в области пополнения их касс валютой.

б) Взаимная выплата валюты, которую союзные силы и французские власти должны будут производить на месте, будет осуществляться с обеих сторон через бухгалтерские органы, должным образом уполномоченные для этой цели. Главнокомандующий межсоюзными силами назначит офицеров, которые будут уполномочены выдавать расписку в получении фондов, которые будут им передаваться французскими гражданскими властями от имени центрального казначейства. Французские власти будут нести ответственность за поставку необходимых фондов государственным службам и частным предприятиям на территории Французской метрополии, за исключением случаев, когда в связи с неотложной военной необходимостью союзные войска, действующие от имени центральных казначейств, должны будут выдать авансы госу-

дарственным службам и частным предприятиям. В этих исключительных случаях квитанции, выданные союзным силам, будут приниматься центральным казначейством как расписки в получении фондов, авансированных таким образом союзными силами. Во всех других случаях с французской стороны только бухгалтеры казначейства и агентства Французского банка, действующие от имени центрального казначейства, будут уполномочены выдать союзным войскам имеющую силу расписку.

МЕМОРАНДУМ № 2
ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫПУСКА БАНКОВСКИХ БИЛЕТОВ

Статья 1

Франковые банковские билеты, которые были отпечатаны для нужд союзных вооруженных сил на территории Французской метрополии, а также франковые билеты, которые будут отпечатаны для тех же целей, будут выпускаться французским центральным казначейством.

Статья 2

Франковые банковские билеты, которые были отпечатаны для нужд союзных вооруженных сил на территории Французской метрополии и которые были предоставлены в их распоряжение до подписания настоящего меморандума, будут рассматриваться как билеты, выпущенные французским центральным казначейством.

Статья 3

Союзные силы сохранят в своем распоряжении франковые банковские билеты, которые были предоставлены им до подписания настоящего меморандума.

Статья 4

Франковые банковские билеты, которые в настоящее время не находятся в обращении или которые еще не были предоставлены в распоряжение союзных сил, в дальнейшем будут вводиться в обращение или предоставляться в распоряжение этих сил только французским центральным казначейством. Будут приняты необходимые меры для предоставления этих банковских билетов в распоряжение французского центрального казначейства, которое, с оговоркой о положениях статьи 5 ниже, будет свободно использовать их по своему усмотрению.

Статья 5

Французское центральное казначейство предоставит в распоряжение союзных сил по просьбе главнокомандующего межсоюзными силами все суммы, объявленные необходимыми для нужд союзных сил на территории Французской метрополии, и под таким наименованием, в таком виде и в таком месте, как этого потребует главнокомандующий межсоюзными силами.

Статья 6

Военные власти союзников будут вести бухгалтерскую отчетность использования франковых банковских билетов, предоставленных в их распоряжение. Французские власти будут получать полную и по возможности регулярную информацию обо всех расходах, производимых с помощью этих билетов. Для этой цели центральное казначейство выделит специального представителя.

Статья 7

Союзные силы не будут ввозить на территорию Французской метрополии других банковских билетов, кроме тех, которые им будут выданы французским центральным казначейством. Банковские билеты Французского банка, используемые на территории Французской метрополии союзными силами, также подпадают под положения настоящего меморандума. Вместе с тем, если для ведения военных операций возникнет необходимость использовать иную валюту, а не франковые банковские билеты, выданные во исполнение предыдущих статей, эта валюта будет использована только в порядке исключения и временно главнокомандующим межсоюзными силами после консультации с французскими властями.

Статья 8

Предыдущие положения равным образом применяются к франковым монетам, которые были выпущены или подлежат выпуску для нужд союзных сил на территории Французской метрополии.

Статья 9

Финансовые соглашения, которые будут заключены с французскими властями, в том, что касается банковских билетов и звонкой монеты, предусмотренных в настоящем меморандуме, а также в том, что касается расходов, связанных с операциями или с дея-

тельностью на французской территории, будут обсуждаться раздельно между французскими и американскими властями, с одной стороны, и французскими и английскими властями — с другой.

МЕМОРАНДУМ № 3 ОТНОСИТЕЛЬНО ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ МЕТРОПОЛИИ

Статья 1

1. Нижеследующие статьи не применяются к военным материалам, которые попадут к войскам, подчиненным главнокомандующему межсоюзными силами.

2. Слова «военные материалы» охватывают: оружие, предметы снаряжения и все другое, предназначенное для военных операций имущество, которые принадлежат военной или полувоенной организации противника или одному из ее членов, используются ими или предназначены для использования.

3. Главнокомандующий межсоюзными силами будет иметь право сохранить за собой все военные материалы, которые попадут к подчиненным ему войскам, с учетом положений пунктов 4, 5 и 6 ниже.

4. Если главнокомандующий межсоюзными силами желает сохранить за собой военные материалы, которые при отсутствии доказательств обратного французские власти рассматривают как являвшиеся французской собственностью до захвата их противником и изготовление или производство которых не являлось предметом заказа со стороны противника, то эти материалы будут:

а) если речь идет о частной собственности, реквизированы в соответствии с положениями статьи 17 меморандума № 1, за исключением случаев, когда военные операции не дадут возможности выполнить связанные с реквизицией формальности;

б) если речь идет о государственной собственности, использованы в условиях, предусмотренных соглашениями о взаимопомощи.

5. Положения предыдущего пункта не применяются к военным материалам, изготовление или производство которых во Франции являлось предметом заказа со стороны противника. Вместе с тем, когда эти материалы не будут более необходимы для союзных армий, с частью этих материалов, которая не будет приведена в негодность или уничтожена, будет поступлено так, как предусмотрено в нижеследующих статьях настоящего меморандума.

6. а) Предусмотренные в пункте 4 военные материалы, которые главнокомандующий межсоюзными силами не захочет сохранить за собой, будут переданы французским властям.

б) С любыми другими военными материалами, которые не будут использованы главнокомандующим межсоюзными силами и от которых он может отказаться в пользу французских властей согласно процедуре, установленной межсоюзным штабом, будет поступлено так, как предусмотрено в нижеследующих статьях настоящего меморандума. Французские власти будут обязаны перед другими Объединенными Нациями вести весь необходимый учет военных материалов, которые будут им переданы в этих условиях главнокомандующим межсоюзными силами.

Статья 2

Главнокомандующий межсоюзными силами откажется, как только к этому представится материальная возможность, от всего имущества, которое попадает в руки подчиненных ему войск на территории Французской метрополии; компетентные французские власти должны будут незамедлительно возобновить в отношении этого имущества осуществление своих административных функций и обычных прав.

Статья 3

Если только собственники имущества не присутствуют или не представлены, французские власти обеспечат охрану предусмотренного в статье 2 выше всего имущества и управление последним, которое, не являясь ни частной, ни государственной французской собственностью, не принадлежит какому-либо государству или гражданину государства, которое в любой момент начиная с 1 сентября 1939 г. находилось в состоянии войны с какой-либо из Объединенных Наций.

Статья 4

Французские власти обеспечат сохранность в формах, предписанных французским законом, всего имущества, предусмотренного в статье 2 выше, которое принадлежит какому-либо государству или гражданину государства, которое в любой момент начиная с 1 сентября 1939 г. находилось в состоянии войны с какой-либо из Объединенных Наций.

Обусловлено, что французские власти будут обязаны перед Объединенными Нациями вести весь необходимый учет имущества, предусмотренного в настоящей статье.

Статья 5

Ни одно из положений настоящего меморандума не затрагивает права главнокомандующего межсоюзными силами на реквизицию в силу положений статьи 17 меморандума № 1.

Статья 6

Ни одно из положений настоящего меморандума не затрагивает уже заключенных между английскими и французскими компетентными властями соглашений относительно использования и судьбы судов, захваченных или найденных союзными силами в ходе операций при освобождении Европы.

МЕМОРАНДУМ № 4
ОТНОСИТЕЛЬНО ИНФОРМАЦИИ

Статья 1

1. В передней зоне главнокомандующий межсоюзными силами обладает в отношении печати, радио, кино, информационных агентств и вообще всякого рода публикаций правом цензуры исключительно военного порядка. Предусмотрено, что это право будет осуществляться во всей возможной степени через посредство трехстороннего органа.

2. Во внутренней зоне французские службы будут консультироваться со службами цензуры главнокомандующего межсоюзными силами по всем вопросам, касающимся военных операций, и будут выполнять поступающие от него предписания военной цензуры.

Статья 2

Не подчинены контролю французской власти газеты и публикации, предназначенные для союзных нефранцузских войск, за исключением тех случаев, когда эти газеты или публикации распространяются или продаются французской публике.

То же самое относится к сообщениям корреспондентов печати, предназначенным для опубликования за пределами Франции.

Статья 3

Все то, что служит делу информации в формах, перечисленных в статье выше,— будь то помещения, инвентарь, оборудование и т. д.— не может явиться предметом какой-либо реквизиции со

стороны главнокомандующего межсоюзными силами, за исключением случаев, когда это вызывается срочной военной необходимостью или когда имеется соглашение, достигаемое в каждом отдельном случае между уполномоченными и главнокомандующим межсоюзными силами или их представителями.

Статья 4

Французские службы информации будут облегчать всеми возможными средствами задачу главнокомандующего межсоюзными силами. Они должны будут сотрудничать с последним в области распространения обращений к населению, которые будут необходимы для ведения операций или в связи с нуждами безопасности войск союзников или самого населения.

МЕМОРАНДУМ № 5

Статья 1

Место и условия принятия французской администрацией ответственности за продукты, ввозимые для гражданского населения, будут установлены по общему соглашению между главнокомандующим межсоюзными силами и французскими властями.

Статья 2

Кроме исключительного случая, предусмотренного в пункте 2 статьи 4 меморандума № 1, французские власти будут обеспечивать распределение этих продуктов среди гражданского населения.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 490—503.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия»

26 октября 1944 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Старшего лейтенанта Альберт Марселя.
2. Капитана Мурье Ива.
3. Подполковника Пуяд Пьера.
4. Лейтенанта Риссо Жозефа.
5. Капитана Шаль Репе.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

1. Младшего лейтенанта Андре Жака.
2. Старшего лейтенанта де ля Пуан Роллана.
3. Старшего лейтенанта Ле Мартело Жан Эмиля.
4. Младшего лейтенанта Шаль Мориса.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. Старшего лейтенанта де Сен Мориса.
2. Старшего лейтенанта де Фальтан Брюно.
3. Младшего лейтенанта Лоран Александра.
4. Младшего лейтенанта Монбе Шарля.
5. Старшего лейтенанта Муанэ Андре.
6. Младшего лейтенанта Пинон Роже.
7. Младшего лейтенанта Фору Ива.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Капитана де Панж Жана.
2. Младшего лейтенанта де Санфаль Жака.
3. Младшего лейтенанта Женес Пьера.
4. Младшего лейтенанта Ирибарн Робера.
5. Младшего лейтенанта Казанев Жака.
6. Младшего лейтенанта Микель Шарля.
7. Младшего лейтенанта Перин Марселя.
8. Младшего лейтенанта Табюрэ Гаэля.
9. Лейтенанта Шик Мишеля.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 319—320.

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому составу воинской части Сражающейся Франции «Нормандия»

27 ноября 1944 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

Старшему лейтенанту Альберт Марселю.

Старшему лейтенанту де ля Пуап Роллану.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 336.

7. Протокол заседания Европейской консультативной комиссии

27 ноября 1944 г.

Присутствовали: г-н Ф. Т. Гусев (председатель), г-н А. А. Рош, г-н Н. В. Иванов, сэр Уильям Стрэнг, бригадир Ф. У. Френчи, г-н К. О'Нилл, г-н Д. Г. Вайнант, г-н Ф. Э. Мозли, ген.-бригадир В. Мейер, г-н Р. Массигли, профессор Грос.

Секретариат: г-н И. П. Дональдсон, г-н И. Г. Пригорный, г-н У. Д. Макафи.

---

1. ФРАНЦУЗСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В КОМИССИИ

Председатель, приветствуя г-на Массигли в качестве французского представителя в комиссии, сказал, что он уверен, что работа комиссии по разрешению европейских проблем, связанных с установлением постоянного мира, а также тех проблем, которые возникают в ходе войны, будет и в дальнейшем успешной.

Г-н Вайнант и сэр У. Стрэнг присоединились к председателю в выражении приветствия г-ну Массигли не только как представителю Франции, но и лично ему как деятелю. Сэр У. Стрэнг отметил, что комиссия счастлива иметь представителем г-на Массигли, продолжительный опыт международного сотрудничества которого предоставит ему возможность внести ценный вклад в работу комиссии.

Г-н Массигли, принимая поздравления своих коллег, обещал со своей стороны полностью сотрудничать в разрешении стоящих перед комиссией задач. Он сказал, что для облегчения хода заседа-

ний он, как правило, будет говорить по-английски, но в случаях изложения более точных заявлений он будет говорить по-французски.

2. РАБОТА КОМИССИИ

Председатель кратко осветил работу, проделанную комиссией до настоящего времени, и перечислил задачи, которые еще не решены. Он сказал, что прошедшие одиннадцать месяцев были почти полностью посвящены вопросам, которые непосредственно связаны с войной против гитлеровской Германии и которые были переданы комиссии конференцией трех держав, состоявшейся в Москве в октябре 1943 г. Состоялось определенное количество официальных заседаний, но детальное обсуждение производилось главным образом на ряде неофициальных заседаний, в результате которых были единогласно приняты и рекомендованы трем правительствам следующие документы:

1) документ под названием «Безоговорочная капитуляция Германии», текст которого уже утвержден тремя правительствами;

2) протокол соглашения между тремя правительствами о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» вместе с соглашением относительно изменений в протоколе, представленным 14 ноября 1944 г.;

3) соглашение между тремя правительствами, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой, о перемирии вместе с приложенным протоколом;

4) соглашение между тремя правительствами о контрольном механизме в Германии.

В настоящее время комиссия работает над следующими тремя вопросами:

1. Предложения относительно оккупации Австрии и управления городом Веной. Эти предложения еще не обсуждались.

2. Вопрос о консультации с европейскими союзными правительствами, вытекающий из письма, посланного этим правительствам и французскому представителю в Лондоне 25 июля с. г. На это письмо были получены ответы, излагающие взгляды некоторых из этих правительств на условия капитуляции, которые должны быть навязаны Германии, и механизм для их осуществления; краткое изложение этих ответов было подготовлено комитетом экспертов, доклад которого был представлен комиссии, но еще не рассматривался.

3. Вопрос об уведомлении правительств европейских союзников об условиях основного документа о капитуляции Германии. Проект краткого изложения условий капитуляции был подготовлен комитетом экспертов, но еще не рассматривался.

Кроме того, делегации Соединенного Королевства и США представили ряд проектов прокламаций и приказов, которые должны быть изданы на основании документа о капитуляции, а также проектов директив главнокомандующим о выполнении условий капитуляции. Эти проекты еще не рассматривались комиссией, но она приступит к их рассмотрению в ближайшем будущем.

3. ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Сэр У. Стрэнг предложил с целью облегчения французскому представителю принятия участия в работе комиссии снабдить его теперь же копиями всех упомянутых председателем документов. Комиссия утвердила это предложение.

Г-н Массигли сказал, что он будет рад иметь возможность изучить эти документы и надеется быть в состоянии представить по ним замечания, как только его правительство сумеет рассмотреть их. Он предложил, чтобы тем временем комиссия продолжала свою работу, в которой он будет участвовать по мере возможности. Это предложение было принято другими членами комиссии.

4. ПОРЯДОК РАБОТЫ

Председатель объяснил порядок и методы работы, которых до сих пор придерживалась комиссия.

1. Секретность. Он напомнил решение, принятое комиссией на первом заседании, о том, что работа, протоколы заседаний и документы должны являться секретными и что члены секретариата и делегаций не должны иметь никаких дел с прессой. Предполагается придерживаться этого решения и в будущем, ввиду того что, по всей вероятности, будут подниматься вопросы, возникающие непосредственно в ходе войны, и другие вопросы, имеющие военное значение, которые могут представить ценную информацию для противника. Последний не упустит ни одного случая попытаться посеять раздор между союзниками, и хотя имеется полная уверенность, что это ему не удастся, однако совершенно необходимо не помогать ему в этом.

2. Председательство. Согласно положению о комиссии члены ее председательствуют по очереди. Было решено, что каждый член будет председательствовать в течение месяца в порядке своего старшинства в ранге посла. Согласно этому новый председатель приступает к исполнению своих функций 14 числа каждого месяца.

3. Секретариат. Был создан объединенный секретариат, состоявший первоначально из секретарей, назначенных всеми тремя правительствами, и возглавляемый генеральным секретарем, который

несет ответственность за размножение и распределение документов и за организацию устных и письменных переводов.

4. Языки. Было решено, что английский и русский языки будут официальными языками комиссии.

5. Заседания. На официальных заседаниях, когда принимаются решения, ведутся протоколы, которые по утверждении подписываются и рассылаются. На других заседаниях, на которых имеет место подробное обсуждение, никаких протоколов не ведется.

Г-н Массигли выразил благодарность председателю за его объяснение порядка работы комиссии и сказал, что он, безусловно, позаботится о сохранении секретности документов комиссии. Что касается вопроса о языках, то он будет, как правило, говорить по-английски и будет пользоваться французским только при необходимости обеспечить точность выраженной мысли. Генеральный секретарь заверил, что переводчики будут в состоянии перевести на английский и русский языки любое выступление, которое будет сделано французским представителем на своем языке.

Сэр У. Стрэнг сказал, что кроме официальных документов, которые будут посланы генеральным секретарем французской делегации, он предлагает прислать своему французскому коллеге копии тех проектов, которые он уже передал неофициально своим американскому и советскому коллегам, как, например, предложения относительно оккупационных зон в Австрии и проекты специальных приказов о военнопленных и о военно-морском разоружении.

5. СЛЕДУЮЩЕЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ

Комиссия затем обратилась к вопросам, которые следует рассмотреть на следующем заседании, которое решено назначить на четверг, 30 ноября, в 16.30. Г-н Вайнант предложил, чтобы кроме вопроса об оккупации Австрии комиссия также обсуждала проекты прокламаций и приказов, ибо опыт показал, что когда встречаются затруднения в связи с одним вопросом, то работа продвигается быстрее, если одновременно приступить к обсуждению другого вопроса. Сэр У. Стрэнг, поддерживая это предложение, предложил в свою очередь, чтобы комиссия также рассмотрела вопрос о консультации с другими европейскими союзниками относительно условий капитуляции Германии. Г-н Гусев сказал, что, как только г-н Массигли ознакомится с документами, можно будет принять решение о программе работы.

6. СООБЩЕНИЯ ДЛЯ ПРЕССЫ

Решено выпустить сообщение для прессы о том, что состоялось заседание комиссии, на котором присутствовал в первый раз французский представитель.

РЕЗЮМЕ

Комиссия решила:

а) сердечно приветствовать г-на Массигли в качестве французского представителя в комиссии;

б) принять к сведению сделанный председателем обзор работы, проделанной комиссией до настоящего времени, и вопросов, еще подлежащих решению;

в) уполномочить генерального секретаря передать французской делегации документы, относящиеся к прошлой и будущей работе комиссии;

г) принять к сведению, что обычно французский представитель будет говорить на заседаниях по-английски, но при необходимости будет делать заявления и на французском языке, и поручить генеральному секретарю обеспечить перевод таких заявлений на английский и русский языки;

д) подтвердить решения относительно порядка работы, принятые на первом заседании, состоявшемся 14 января 1944 г.;

е) созвать следующее заседание членов комиссии в четверг, 30 ноября, в 16.30 в помещении Ланкастер Хаус для рассмотрения программы будущей работы;

ж) выпустить сообщение для прессы (см. приложение) о состоявшемся заседании комиссии, на котором в первый раз присутствовал французский представитель.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ

СООБЩЕНИЕ,
ВРУЧЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПРЕССЫ ПОСЛЕ ЗАСЕДАНИЯ,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 27 НОЯБРЯ 1944 г.

Сегодня в помещении Ланкастер Хаус под председательством советского представителя (г-на Гусева) состоялось заседание Европейской консультативной комиссии, на котором в первый раз присутствовал французский представитель в комиссии (г-н Массигли, французский посол в Лондоне).

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 504—508.

8. Нота посольства Французской республики в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

7 декабря 1944 г.

Французское посольство в Москве свидетельствует свое почтение Народному комиссариату иностранных дел и имеет честь довести до его сведения, что генерал де Голль, глава временного пра-

вительства Французской республики, предполагает во время своего пребывания в Москве произвести присвоение почетных званий с вручением орденов советским офицерам, фамилии которых следуют:

Маршалу Василевскому	— кавалера Почетного легиона Большого Офицерского креста,
Генералу армии Антонову	— командора Почетного легиона,
Генерал-майору Славину	— кавалера Почетного легиона Офицерского креста,
Генерал-майору Кутузову	— кавалера Почетного легиона Офицерского креста,
Маршалу авиации Фалалееву	— командора Почетного легиона,
Генералу Левандовичу	— кавалера Почетного легиона Офицерского креста,
Генералу Захарову	— кавалера Почетного легиона Офицерского креста,
Подполковнику Студенову	— кавалера Почетного легиона,
Майору Смолярову	— кавалера Почетного легиона,
Майору Вдовину, начальнику штаба эскадрильи «Нормандия»	— кавалера Почетного легиона,
Капитану Агавеляну, инженеру «Нормандии»	— кавалера Почетного легиона,
Подполковнику медицинской службы Розенблюму, главному врачу Сокольнического госпиталя	— кавалера Почетного легиона,
Врачу, майору Караванову (Сокольнический госпиталь)	— кавалера Почетного легиона,
Врачу, майору Перцовскому (Сокольнический госпиталь)	— кавалера Почетного легиона.

В связи с тем, что генерал де Голль намерен вручить ордена в субботу утром, французское посольство было бы признательно Народному комиссариату иностранных дел, если бы он срочно сообщил ему о своем согласии.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 373—374.

9. Запись беседы председателя временного правительства Французской республики со специальным посланником президента США

27 января 1945 г.

Гарри Гопкинс говорит, что во второй половине дня у него состоялась беседа с г-ном Бидо, в ходе которой был затронут ряд частных вопросов. В своей же беседе с генералом де Голлем он хотел бы пренебречь деталями и рассмотреть глубокую сущность проблем. Он констатирует наличие определенной натянутости в отношениях между Парижем и Вашингтоном и выражает свое огорчение по этому поводу.

Генерал де Голль отмечает, что действительно такая натянутость существует.

Гарри Гопкинс хотел бы, чтобы к его помощи прибегали не только во время его кратковременного пребывания в Париже, но и в течение ближайших недель, с тем чтобы устранить эту натянутость. Война достигла своего апогея. Будущее мира, контуры которого в настоящее время вырисовываются, в значительной степени зависит от согласованных действий США и Франции. Необходимо поэтому вывести франко-американские отношения из нынешнего тупика. Г-н Гопкинс желает лично содействовать этому. Он с полной готовностью предлагает свои услуги французскому правительству.

Генерал де Голль просит Гопкинса уточнить причины натянутости, о которой он говорил.

Гопкинс заявляет, что будет говорить вполне откровенно. Эта натянутость не нова. Она была вызвана разгромом в 1940 г. французских армий, который поразил американскую общественность, а также политикой, проводившейся в то время американским правительством в отношении правительства Виши. Эта политика сразу же вызвала недовольство у тех французов, которые как в пределах своей страны, так и за ее пределами решили продолжать борьбу. Указанная политика по мере ее осуществления вызывала вплоть до ноября 1942 г. раздражение у все более значительных слоев французского народа и у американской общественности. Но в то же самое время Соединенные Штаты наращивали свою военную мощь и вступили в войну с Германией. Военные действия и поиски средств уничтожения врага постепенно становились единственной заботой американского народа и его правительства. На этом втором этапе позиция генерала де Голля подчас вызывала раздражение у американского правительства. (Гопкинс возвращается к сказанному и подчеркивает, что «раздражение», может быть, слишком сильно сказано. Во всяком случае, никакое более сильное выражение не соответствовало бы действительности.)

Генерал де Голль говорит, что прошлое — это прошлое и что сегодня не следует придавать ему слишком большого значения. Он считает, что нынешняя натянутость объясняется, помимо сказанного, рядом второстепенных трудностей, неотделимых от нынешних условий. Нельзя воевать бок о бок, не имея при этом некоторых трений. Все это отнюдь не так существенно. Но на франко-американских отношениях пагубно сказывается также другой, значительно более важный фактор. Речь идет о неуверенности французов в отношении создающейся у Соединенных Штатов концепции относительно будущего Франции. Многие французы постепенно проникались сознанием исключительно важного значения нынешнего конфликта для их страны. Верно, что в годы, предшествовавшие войне, Франция находилась на стадии заката. Это объяснялось экономическими, демографическими и иными причинами. Но главной причиной этого упадка была германская агрессия.

Если в XVIII веке внешнеполитическая история Франции характеризуется в основном ее соперничеством с Англией, то начиная с XIX века определяющим моментом нашей судьбы является германская агрессия. На протяжении 70 последних лет Франция трижды подвергалась нападению со стороны Германии. И всякий раз, даже когда она выходила из войны победительницей, она теряла силы. Если на сей раз французы хотят, чтобы победа закрепила возвращение Франции ее ранга великой державы, то это потому, что они чувствуют, что от этого зависят их внутреннее спокойствие и процветание. В прошлом Соединенные Штаты, по-видимому, не понимали, что сама судьба Франции связана с ее призванием быть великой державой. В 1917 г. они вступили в войну с запозданием, после того как президент Вильсон предпринял компромиссные попытки заключения мира. Оказав нам существенную поддержку, главным образом в моральном отношении, США выступили против военных мер обеспечения безопасности, которых требовало Французское правительство, а затем взвалили на одну Францию бремя обеспечения европейской безопасности. В результате Франция, несмотря на значительные финансовые и военные усилия, а также из-за промахов и проявлений слабости, за которые она несет ответственность, начала борьбу в 1939 г., не будучи к ней подготовленной. В 1940 г. Французское правительство, в которое входил генерал де Голль, тщетно обращалось к президенту Рузвельту. Однако от ответа США во многом зависел выбор, который вскоре правительство должно было сделать между продолжением борьбы в пределах империи и капитуляцией перед Германией. Затем последовала американская политика по отношению к Виши, после чего — высадка в Северной Африке и уловки, к которым американское правительство сочло необходимым прибег-

нуть. Эти уловки не оказали благоприятного впечатления на тех французов, которые как раз и придерживались самого высокого мнения о величии Франции, и, наконец, недомолвки и колебания со стороны США предшествовали высадке союзников во Франции и сформированию в Париже Французского правительства.

Впрочем, эта политика не обязательно должна характеризоваться как неразумная политика. Все зависит от того, как представлять себе место Франции в мире. Но если будущее покажет, что Франция призвана вновь обрести свой ранг великой державы, то разве нельзя представить себе другой великой американской политики, которая состояла бы начиная с 1940 г. в том, чтобы встать на сторону Франции, не примиряться с ее поражением и оказывать ей доверие?

Гопкинс заявляет, что он согласен с генералом де Голлем, который свел затронутую проблему к ее основным моментам. И все же американский народ был глубоко поражен масштабами катастрофы, которую потерпели французы в 1940 г. По мере того как он узнавал подоплеку довоенной французской политики, он ужасался изобиловавшими в ней признаками слабости.

Генерал де Голль вновь говорит, что еще и сегодня французы неясно представляют себе цели американской политики по отношению к ним. Французские войска сражаются изо всех сил с помощью имеющихся у них средств. Эти средства в значительной части были предоставлены им Соединенными Штатами. Но не создается впечатления, что частичная помощь, которую нам оказывают, соответствует решительной политике восстановления Франции как великой державы. Кроме того, вызывает тревогу тот факт, что три державы, которые не пали под первым ударом германских армий благодаря либо большей протяженности их территории, либо большому расстоянию, которое отделяет их от полей сражения, предпринимают попытки восстановить Европу без Франции. Итак, это политика, которая может быть оправдана, если Франция отныне исключается из числа держав, призванных играть первые роли в мире. Но если дело обстоит иначе, то эта политика не является правильной. Одно лишь будущее покажет, правильны ли были эти расчеты.

Гопкинс отмечает, что лично он не допускает мысли о том, чтобы Франция не была представлена в Европейской консультативной комиссии. Ей по праву принадлежит там место. Она должна находиться в комиссии на равных правах в материальном и моральном отношениях. Он не одобряет лишь высказанных по этому поводу упреков.

Генерал де Голль отмечает, что Французское правительство ничего не требует в этом отношении.

Гопкинс подчеркивает, что у США и Франции, несомненно, много общих концепций. Например, рейнский вопрос может быть легко разрешен между США и Францией, быть может, легче, чем между той или иной из этих держав и Великобританией.

Генерал де Голль отмечает, что Франция уже в силу своего географического положения в состоянии урегулировать рейнский вопрос в том, что касается Франции. Хорошо или плохо — она его урегулирует. Она его урегулирует либо вместе с Германией, либо против нее. Но в конечном итоге она его урегулирует.

Гопкинс прощается и произносит следующие слова надежды в отношении будущего франко-американских отношений: «К счастью, мост перейден». Он хотел бы, если генерал де Голль не возражает, встретиться еще раз с г-ном Бидо и некоторыми министрами. Он остается целиком в распоряжении генерала де Голля в отношении переговоров по всем вопросам, представляющим общий интерес.

Генерал просит Гопкинса передать дружественные приветствия президенту Рузвельту.

Ш. де Голль

Печат. по изд.:Charles de Gaulle. Mémoires de guerre, Le Salut 1944—1946. Paris, 1959, p. 161—165.

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красного Знамени 1-го отдельного истребительного авиационного Неманского полка Сражающейся Франции «Нормандия»

19 февраля 1945 г.

За образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве обороны немцев в Восточной Пруссии и проявленные при этом доблесть и мужество наградить орденом Красного Знамени 1-й отдельный истребительный авиационный Неманский полк Сражающейся Франции «Нормандия».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 409.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия»

23 февраля 1945 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Младшего лейтенанта Андре Жака.
2. Младшего лейтенанта Женес Пьера.
3. Капитана Кофо Леона.
4. Младшего лейтенанта Карбон Ива.
5. Младшего лейтенанта Лемар Жоржа.
6. Капитана Матрас Пьера.
7. Младшего лейтенанта Шаль Мориса.

ОРДЕНОМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Старшего лейтенанта Риссо Жозефа.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

1. Младшего лейтенанта Бейсад Жана.
2. Старшего лейтенанта Бертран Жана.
3. Майора Дельфино Луи.
4. Младшего лейтенанта де Шанэ Пьера.
5. Младшего лейтенанта Долин Робера.
6. Младшего лейтенанта Ирибарн Робера.
7. Старшего лейтенанта Кастен Робера.
8. Младшего лейтенанта Мансо Жан Жака.
9. Младшего лейтенанта Марки Робера.
10. Младшего лейтенанта Мертизьен Габриэля.
11. Младшего лейтенанта Мартен Реме.
12. Младшего лейтенанта Микель Шарля.
13. Младшего лейтенанта Монье Шарля.
14. Старшего лейтенанта Муанэ Андре.
15. Младшего лейтенанта Перин Марселя.
16. Старшего лейтенанта Соваж Жана.
17. Младшего лейтенанта Соваж Роже.
18. Младшего лейтенанта Табюрэ Гаэля.
19. Капитана Шаль Рене.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. Старшего лейтенанта Аморже Мориса.
2. Старшего лейтенанта Вердье Марка.
3. Младшего лейтенанта Версинэ Роже.
4. Младшего лейтенанта Гастон Жаке.
5. Младшего лейтенанта де Жофр Франсуа.
6. Младшего лейтенанта де Санфаль Жака.
7. Младшего лейтенанта Казанев Жака.
8. Младшего лейтенанта Кернэ Луи.
9. Старшего лейтенанта Лебрас Альбера.
10. Младшего лейтенанта Лоран Александра.
11. Младшего лейтенанта Лорриллон Пьера.
12. Младшего лейтенанта Панверн Роже.
13. Младшего лейтенанта Пьеро Фернана.
14. Капитана Санмарсо Гастона.
15. Младшего лейтенанта Фельдзер Константина.
16. Младшего лейтенанта Эмонэ Жана.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Младшего лейтенанта Меню Леонэля.
2. Младшего лейтенанта Шендорф Жозефа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 414—415.

12. Запись беседы, состоявшейся в Отделе внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР

16 мая 1945 г.

Генерал-лейтенант Славин. Сегодня у нас есть один основной вопрос, касающийся французской авиационной дивизии.

Вами было высказано пожелание о возвращении летчиков во Францию. Как это будет осуществлено для летчиков, находящихся в Туле, и для летчиков, находящихся сейчас на фронте?

Мне кажется, что летчиков, не участвовавших в операциях, легче и удобнее будет возвратить по тому же маршруту, каким они прибыли сюда.

Относительно остальных летчиков я хочу узнать ваше мнение.

Генерал Пети. Полк «Нормандия» был сформирован со-

гласно соглашению от 25 ноября 1942 г. на период военных действий. Что касается дивизии, то соглашение о дивизии еще не было подписано. В проекте соглашения, в котором основные вопросы соглашения о полке распространялись на дивизию, было сказано, что дивизия формируется на период военных действий.

Здесь два вопроса:

1) судьба полка «Нормандия»;

2) судьба дивизии «Франция».

Мое мнение следующее. Дивизия должна была быть сформирована по соглашению правительств Советского Союза и Франции, поэтому и роспуск ее может быть произведен только по их решению. Генерал Катру послал в Париж телеграмму с предложением о роспуске дивизии, но ответ еще не получен.

Если советское командование считает, что дивизия должна быть распущена, то она, конечно, будет распущена. Я сам считаю, что роспуск дивизии неизбежен.

Генерал-лейтенант Славин. Это совершенно очевидно, так как война окончена.

Генерал Пети. Полк «Нормандия» должен будет также отбыть, так как полк должен был входить в состав дивизии.

Генерал-лейтенант Славин. Здесь положение не совсем одинаково. Полк «Нормандия» уже сражался на фронте, в то время как остальная часть дивизии еще только формируется.

Генерал Пети. По соглашению летчики «Нормандии» после одного года пребывания на фронте имеют право на отпуск во Францию или могут отбыть отсюда совсем. 25 летчиков полка находятся здесь уже больше года, следовательно, они имеют право выехать, не ожидая решения судьбы дивизии. Они хорошо сражались, и мне кажется, что можно удовлетворить их просьбу и разрешить им вернуться во Францию через Москву, Тегеран и Каир.

Генерал Катру и я хотели бы принять их в Москве, с тем чтобы поздравить их с победой. Это предложение не относится к летчикам, находящимся в Туле. Они могут вернуться тем же путем, которым они прибыли.

Конечно, летчикам, которые прибыли в Тулу, тоже хотелось бы посмотреть Москву, но я понимаю, что это связано с трудностями их размещения.

Было бы очень хорошо, если бы летчики смогли получить в Москве награды, к которым они были представлены за январские операции и за бои за Кенигсберг — Пиллау.

Генерал-лейтенант Славин. Я представляю себе ваши пожелания следующим образом:

1) вы предлагаете возвратить летчиков полка «Нормандия» во Францию через Москву и Тегеран;

2) во время пребывания в Москве летчики должны получить награды, к которым они были представлены за последние операции.

Можно ли это считать официальной постановкой вопроса?

Генерал Петн. Да, я это говорю официально.

Генерал-лейтенант Славин. В отношении остального состава дивизии я считаю, что этот вопрос главным образом юридический или формальный. Сюда прибывал летный состав для формирования дивизии, но дивизия еще не была сформирована. В связи с окончанием войны вопрос о судьбе дивизии мы можем решить здесь без участия правительств.

Генерал Петн. Сейчас, конечно, может быть только одно решение — распустить дивизию. Но я получил телеграмму о том, что 8 мая из Парижа вылетела еще одна группа летчиков для дивизии.

Генерал-майор Кутузов. Мы получили сообщение, что еще одна группа отбыла из Парижа 12 мая.

Генерал-лейтенант Славин. Мы можем принять следующее решение. Летчиков, находящихся в пути, мы остановим и предложим им возвратиться обратно, с тем чтобы им не пришлось делать лишних рейсов.

Генерал Петн. Со своей стороны, я завтра дам телеграмму о прекращении отправки летчиков из Парижа.

Генерал-лейтенант Славин. В отношении дивизии мы будем ждать от вас сообщения. Я думаю, что со стороны советского командования возражений в отношении роспуска дивизии не будет.

Генерал Петн. А если Французское правительство заявит о том, что оно хочет сформировать эту дивизию.

Генерал-лейтенант Славин. Предложения могут быть различные. Я не хочу сейчас предрешать, какой будет ответ. Сегодня я хотел выяснить вашу точку зрения по этому вопросу.

Генерал Петн. Я считаю, что это маловероятно. Могу ли я рассчитывать, что моя просьба в отношении полка «Нормандия» будет выполнена?

Генерал-лейтенант Славин. Я доложу об этом командованию. Со своей стороны, мы предпримем меры к удовлетворению ваших пожеланий.

Генерал Петн. Желательно ускорить решение вопроса об их судьбе. На фронте им сейчас делать нечего. Мы хотели бы удовлетворить просьбу летчиков о разрешении вернуться во Францию через Москву. Учитывая настоящее положение Франции, их ожидают еще многие трудности по прибытии на родину.

Генерал-лейтенант Славин. Я думаю, что если между

Францией и Советским Союзом будут оставаться такие же отношения, какие имеются сейчас, то у Франции будет самое прекрасное будущее. Вы давно находитесь у нас и знаете, что Советский Союз может так же сильно любить, как и ненавидеть.

Генерал Пети. Я это знаю. Во время пребывания в Коломне я выступил там с речью, в которой публично перед всеми иностранными представителями показал на примерах франко-советскую дружбу.

Генерал-лейтенант Славин. Мы думаем о вас как об одном из наших лучших друзей.

Генерал Пети. Я тоже так думаю.

Генерал-лейтенант Славин. История нашей дружбы известна. Россия и Франция в течение трех последних войн были союзниками.

Генерал Пети. Я в своей речи сказал, что виновником войн всегда являлась Германия. От ее агрессии пострадали больше всего ее соседи. Те страны, которые являются соседями Германии, в первую очередь Франция и Россия, больше всего заинтересованы в предотвращении агрессии со стороны Германии.

У некоторых летчиков полка «Нормандия» имеются на счету от 14 до 16 немецких самолетов, сбитых на советско-германском фронте. Могут ли они быть удостоены чести быть представленными к высокому званию Героев Советского Союза.

Генерал-майор Левандович. Те летчики, которые этого заслужили, представляются. Но нужно иметь в виду, что здесь нужно говорить о количестве лично сбитых самолетов и не считать самолеты, сбитые летчиком в группе со своими товарищами.

Генерал Пети. Младший лейтенант Андре лично сбил 16 самолетов, так же как и Соваж.

Генерал-майор Левандович. Он будет представлен к награждению. К этому вопросу, надеюсь, подойдут объективно, и я думаю, что никто не будет обижен.

Лейтенант Соваж, например, из 16 самолетов имеет только 9 самолетов, сбитых им персонально. Следовательно, он не может быть представлен к этой высокой награде.

Генерал Пети. В боях смогли отличиться не все летчики. Но, несмотря на это, они все показали себя хорошими и храбрыми летчиками. Для всех летчиков, сражавшихся на фронте, было бы большой честью получить советскую награду, хотя бы орден Красной Звезды как память об их пребывании на фронте в России.

Генерал-лейтенант Славин. У нас ордена даются не как сувенир на память, а за боевую работу.

Генерал-майор Кутузов. Сейчас в связи с учреждением медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» этот вопрос можно решить несколько иначе. Летчики, сражавшиеся на фронте, могут быть представлены к этой медали.

Генерал-лейтенант Славин. В отношении возможности награждения медалью я могу доложить командованию.

Генерал Пети. Такая медаль была бы очень ценна для них. Полк «Нормандия» несколько раз отмечался в приказах Верховного главнокомандующего. Нельзя ли будет присвоить полку почетное звание гвардейского полка?

Генерал-лейтенант Славин. Это входит в компетенцию Французского правительства, так как это летчики французской армии. Юридически мы это сделать не можем. Мы не можем дать советское звание иностранной части. Мы же не присваиваем воинских званий вашим офицерам.

Генерал Пети. Понимаю вас. Я хочу сказать несколько слов о подполковнике Дельфино. Он показал себя прекрасным летчиком и руководителем полка. Он пользуется особым уважением со стороны генерала Захарова.

Было бы очень хорошо, если бы подполковник Дельфино мог получить особую награду, большую, чем остальные летчики полка.

Генерал-майор Левандович. По-видимому, это так и будет. Но я прошу разъяснить, какую особую награду вы имеете в виду?

Генерал Пети. Я затрудняюсь указать точно. Желательно было бы наградить его орденом большей ценности.

Генерал-майор Левандович. Хорошо, мы учтем это пожелание.

Генерал Пети. После отъезда «Нормандии» перестанет существовать и французская военная миссия.

Я не останусь на посту атташе, так как никогда им не был и не хочу быть. Я не хочу находиться в подчинении посла.

Очевидно, я уеду вскоре после отъезда летчиков полка «Нормандия».

Генерал-майор Левандович. Я хочу уточнить, когда же подполковник Дельфино вылетит на фронт? Мне передали, что он хочет лететь через Варшаву. Наш же самолет пойдет прямо в пункт назначения без залета в Варшаву.

Генерал Пети. Он хотел вылететь после того, как станет известна судьба полка «Нормандия», с тем чтобы информировать ее летчиков по прибытии в полк.

Полет через Варшаву предполагается послом для того, чтобы подполковник Дельфино мог организовать переброску в Варша-

ву медикаментов для находящихся там больных французских граждан.

Генерал-лейтенант Славин. Это отдельный вопрос. Репатриацией занимаются самостоятельные органы.

Генерал Пети. У генерала Катру нет свободного офицера для подобного поручения.

Генерал-майор Кутузов. У подполковника Дельфино будет много дел по прибытии в полк, поэтому связывать его подобным поручением не имеет смысла.

Генерал Пети. Я сообщу о сроке его отлета завтра утром.

Генерал-майор Левандович. Какие вы намечаете сроки прибытия летчиков в Москву?

Генерал Пети. Мы уточним это завтра.

Генерал-майор Левандович. Завтра из Тулы в Москву прибудут за деньгами и грузом капитаны Френкель, Томан и Гленз. Подполковник Пуяд уже прибыл благополучно в Тулу.

Генерал Пети. Благодарю вас за информацию.

Левандович
Елизаров

Печат. по арх.

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза французским летчикам

4 июня 1945 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

Младшему лейтенанту Андре Жаку,
Старшему лейтенанту Лефевр Марселю.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 441.

14. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красного Знамени главы французской военной миссии в СССР

4 июня 1945 г.

За успешную военную деятельность и заслуги в деле организации борьбы против общего врага Советского Союза и Франции — гитлеровской Германии наградить орденом Красного Знамени дивизионного генерала Пети Эрнеста — главу французской военной миссии в СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 442.

15. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия»

4 июня 1945 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Младшего лейтенанта Блотон Пьера.
2. Подполковника Дельфино Луи.
3. Лейтенанта де Шанэ Пьера.
4. Лейтенанта де Жофр Франсуа.
5. Младшего лейтенанта Ирлбарн Робера.
6. Старшего лейтенанта Кастен Робера.
7. Лейтенанта Лорриллон Пьера.
8. Лейтенанта Марки Робера.
9. Лейтенанта Мартен Реме.
10. Лейтенанта Мертизьен Габриэля.
11. Лейтенанта Перин Марселя.
12. Лейтенанта Табюрэ Гаэля.

ОРДЕНОМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1. Капитана Матрас Пьер Эмиля.
2. Лейтенанта Соваж Роже.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

1. Младшего лейтенанта Анри Жоржа.
2. Лейтенанта Гидо Мориса.
3. Капитана де Лассаль Шарля.
4. Лейтенанта Лемар Жоржа.
5. Младшего лейтенанта Панверн Роже.
6. Младшего лейтенанта Ревершон Шарля.
7. Капитана Шаррас Марка.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. Капитана Дуарр Пьера.
2. Лейтенанта Углов Леона.
3. Младшего лейтенанта Шаль Мориса.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 442—443.

16. Запись беседы, состоявшейся в штабе ВВС Красной Армии

4 июня 1945 г.

Главный маршал Новиков. По обоюдному соглашению французскую авиационную дивизию решено расформировать. Поэтому летчики полка «Нормандия» уже прибыли с фронта в Москву. Отправка летчиков во Францию будет произведена, как об этом уже договорились, через Тегеран. Личные вещи летчиков будут отправлены отдельным самолетом. Личный состав, находящийся сейчас в Туле, будет отправлен во Францию через Бухарест, как вы просили. Так как многие летчики прибыли прямо в Тулу и не имели возможности познакомиться с Москвой, то им будет разрешено посетить на два-три дня Москву, с тем чтобы они могли побывать в театрах, музеях, посмотреть Москву, познакомиться с ее достопримечательностями.

Генерал Петн. Я очень благодарен Вам за такое разрешение. Летчики очень хотели познакомиться с Москвой, и они будут рады узнать, что это им разрешено.

Главный маршал Новиков. Я хочу выразить большую благодарность летчикам полка «Нормандия» за их хорошую боевую работу, за их успехи в борьбе за наше общее дело. Я возбудил ходатайство о награждении отличившихся летчиков полка и надеюсь, что мне удастся лично произвести вручение им наград на прощальном вечере.

Генерал Петн. Это я должен благодарить Вас за то, что советское командование дало им возможность успешно воевать.

Главный маршал Новиков. Боевую работу летчиков полка «Нормандия» мне приходилось наблюдать на фронте лично. Я даю оценку их работы не только по отзывам, но и по моим личным наблюдениям. Я восхищен их работой и оцениваю ее очень высоко.

Генерал Петн. Я знаю, какую огромную работу провели Вы лично по созданию полка «Нормандия» и приношу Вам свою благодарность. Я также хочу выразить благодарность маршалу Фалалееву, генералу Левандовичу и другим офицерам, обеспечивавшим успешную боевую работу полка «Нормандия».

Главный маршал Новиков. Мы знаем, генерал Петн, что Вы играли большую роль в деле формирования полка, а затем дивизии и в согласовании всех вопросов с нашим командованием. Я отмечаю большую работу, которую Вы провели. Я доложил правительству о Вашей плодотворной работе.

Генерал Петн. Благодаря предоставленным возможностям «Нормандия» стала лучшим авиационным полком во Франции. Некоторые летчики имеют рекордное количество сбитых самолетов противника, как, например, капитан Альберт.

Главный маршал Новиков. Я думаю, что летчиков можно будет отправить через три-четыре дня после вручения им наград. После награждения мы устроим для летчиков прощальный вечер, и затем они на самолетах будут отправлены в Тегеран. Будут ли у Вас вопросы по порядку проведения отправки летчиков?

Генерал Петн. Генерал Катру и я хотели бы устроить приемы в честь летчиков. Я хочу пригласить на прием только представителей командования ВВС Красной Армии.

Генерал Катру хочет устроить прием в честь летчиков 8 июня. Я прошу сообщить мне о дне вручения орденов летчикам.

Главный маршал Новиков. Я сообщу о дне вручения орденов завтра или послезавтра.

Маршал Фалалеев. Связаны ли приемы у генерала Кат-

ру и у Вас с нашим приемом? Вы хотите устроить приемы до нашего приема или после?

Генерал Пети. Генерал Катру хотел бы устроить прием после того, как летчики получат награды. Если вручение орденов состоится 6 июня, то я мог бы сделать прием 7 июня, а генерал Катру — 8 июня.

Главный маршал Новиков. Я боюсь сейчас установить точно время опубликования указа, ориентировочно можно считать, что вручение орденов будет проведено 6 июня.

Генерал Пети. Тогда 10 июня летчики могут вылететь в Тегеран, так как они просили предоставить им один день для подготовки к отлету.

Главный маршал Новиков. Хорошо, это можно разрешить.

Генерал Пети. Какова судьба французских летчиков, находящихся сейчас в Туле? Будут ли они отправлены в Бухарест из Москвы или же из Тулы?

Главный маршал Новиков. Они будут отправлены из Тулы. У них будет в Туле прощальный вечер, после чего они вылетят в Бухарест.

Генерал Пети. Это будет удобно. У меня есть еще один вопрос, который больше относится к генералу Левандовичу. Генерал Катру просит дать ему список советских офицеров, которые будут у него на приеме. Я хотел бы составить такой список вместе с вами.

Генерал-майор Левандович. Мы можем отдельно встретиться в отделе внешних сношений и решить этот вопрос.

Генерал Пети. Хорошо. Я хочу воспользоваться возможностью и еще раз поблагодарить советское командование и правительство за все то, что было сделано для летчиков полка «Нормандия». Я считаю, что генерал Катру, как и посол, сделает об этом специальное заявление.

Я надеюсь, что во Франции не забудут того, что было сделано для французских летчиков. Если об этом забудут, то по приезде во Францию я смогу напомнить об этом.

Новиков
Левандович
Елизаров

Печат. по арх.

17. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 1-го истребительного авиационного Неманского Краснознаменного полка «Нормандия» орденом Александра Невского

5 июня 1945 г.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Пиллау и проявленные при этом доблесть и мужество наградить 1-й истребительный авиационный Неманский Краснознаменный полк «Нормандия» орденом Александра Невского.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 443.

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генерала де Латр де Тассиньи орденом Суворова I степени

5 июня 1945 г.

За успешное проведение боевых операций французских вооруженных сил против общего врага Объединенных Наций — гитлеровской Германии наградить

ОРДЕНОМ СУВОРОВА I СТЕПЕНИ

Генерала де Латр де Тассиньи

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 444.

19. Письмо начальника генерального штаба национальной обороны Французской республики послу СССР во Франции

13 июня 1945 г.

Желая отметить признательность Франции за выдающуюся роль, которую сыграли советские армии в достижении общей победы, Французское правительство решило предложить правительству СССР следующее количество орденов:

Офицерский крест Почетного легиона (с офицерским крестом с пальмовой ветвью) 15
Крест кавалера Почетного легиона (с военным крестом с пальмовой ветвью) 30
Военный крест с пальмовой ветвью 100
Военный крест со звездой из позолоченного серебра . . 200
Военный крест с серебряной звездой 300

Я уже уведомил генерала Катру, нашего посла в Москве. Необходимые ордена будут посланы ему при первой возможности.

Следовало бы, чтобы Советское правительство направило нам, как только это будет возможно, составленный им список военнослужащих. В самом деле, такой список позволил бы нам быстро оформить все необходимые дипломы.

А. Жуэн

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 449.

20. Телеграмма председателя Временной консультативной ассамблеи Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 августа 1945 г.

В этот день окончательной победы разрешите мне от имени своих коллег во Временной консультативной ассамблее и от моего собственного имени присоединить нашу радость к радости Союза Советских Социалистических Республик, доблестная армия которого, предводимая великими полководцами под Вашим верховным руководством, так блестяще содействовала триумфу Объединенных Наций. Франция горда тем, что ее национальные цвета смогли быть соединены с вашими в битвах в небесах, и я твердо надеюсь на то, что завтра в деле мира наши обе страны сплотят свои усилия в движении вперед, к прогрессу и счастью всех людей.

Ф. Гуэн

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 458.

21. Запись беседы народного комиссара внешней торговли СССР с председателем торговой делегации Франции

3 декабря 1945 г.

Катру представил Микояну членов французской торговой делегации и выразил надежду, что переговоры пройдут успешно.

Затем Альфан рассказал о глубокой радости, испытываемой членами делегации и лично им по случаю приезда в Москву, тем

более что это первая после войны официальная встреча по урегулированию вопросов мирного порядка. Он хотел бы выразить чувства дружбы и глубокой признательности к СССР всего французского народа, а также чувство личного восхищения Советским Союзом, где уровень жизни, по его наблюдению, несмотря на войну, не понизился, а значительно возрос по сравнению с 1935 г., когда Альфан был последний раз в СССР.

Он хотел бы выразить надежду, что в результате переговоров установится широкий товарообмен между обеими странами, базирующийся на статье 6 франко-советского пакта от 10 декабря 1944 г., предусматривающей послевоенное экономическое сотрудничество. До сих пор положения статьи 6 не могли быть реализованы по причине военных действий, транспортных затруднений и недостатка товаров. Теперь положение с транспортом улучшилось, и можно свободно фрахтовать тоннаж на международном рынке.

Перейдя к положению французской промышленности, Альфан отметил, что она находится в тяжелых условиях — некоторые отрасли парализованы в результате разрушений, вызванных войной, и недостатка сырья. Он, однако, надеется, что при наличии хороших инженерно-технических сил, имеющихся во Франции, и необходимого сырья промышленность Франции (угольная, металлургическая, химическая, электротехническая) будет быстро восстановлена и Франция вновь станет крупной индустриальной страной. Французское правительство ставит своей целью превратить Францию из страны «парфюмерии и шампанского» в страну индустриальную. Указав затем, что уже теперь как Франция, так и СССР могут экспортировать товары, необходимые для восстановления экономики обеих стран, Альфан подчеркнул, что французская делегация имеет в виду заключение долговременного соглашения сроком на 5 лет с поставкой из СССР таких товаров, как лес, лен, минеральные масла, хлопок, уголь, сталь, сахар, табак, которые будут компенсированы французскими товарами (химикаты, ткани, электрооборудование и электроматериалы, оптические приборы, электровозы, автомобили, мотоциклы, печатные машины и т. д.) при наличии необходимого сырья.

Французская делегация подготовила проект соглашения о товарообороте и приложения к нему, а именно:

платежное соглашение *;

статус торгпредства СССР во Франции *.

Альфан вручил Микояну проект, заявив при этом, что списки товаров и проекты писем будут вручены позднее.

Проект соглашения о товарообороте может быть принят за базу для переговоров, в ходе которых он может быть изменен или дополнен.

* В данном сборнике не публикуются.

Микоян согласился с Альфаном, что при наличии хороших политических отношений между СССР и Францией, базирующихся на франко-советском пакте 1944 г., экономические отношения между обеими странами должны быть хорошими. Во время войны советский народ прилагал все усилия для достижения победы над Германией, теперь все усилия направляются на восстановление и развитие хозяйства и культуры.

Микоян выразил надежду на успешное завершение переговоров, указав, что с нашей стороны переговоры будут проводиться комиссией, возглавляемой Степановым и состоящей из Пожарского, Бахтова и экспертов, однако Альфан может в любое время обратиться к нему лично.

Катру указал, что между СССР и Францией имеется много общих устремлений и полное взаимопонимание в вопросах установления мира и безопасности. В экономическом отношении СССР может оказать Франции существенную помощь, что соответствует духу франко-советского пакта 1944 г.

Отметив, что французский народ желает установления прочных экономических связей с СССР, Катру выразил надежду на успешное и быстрое окончание переговоров.

В заключение было условлено, что советская сторона изучит материалы, врученные французской делегацией, и предупредит Альфана о времени следующей встречи.

Печат. по арх.

22. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с директором экономического департамента министерства иностранных дел Французской республики

12 декабря 1945 г.

Катру говорит, что Францию, так же как и Советский Союз, интересует проблема Германии. Франция в течение 100 лет перенесла три немецких вторжения. Она в такой же степени, как и Советский Союз, хочет обезопасить себя от германских нашествий. Катру говорит, что для Германии со времени Бисмарка характерна тенденция к единству и объединению, тенденция собрать всех тех, кто по происхождению немец, но живет за границей, и наконец, тенденция установить свое господство над всем миром. Независимо от того, какой режим был в Германии, будь то режим Бисмарка, Вильгельма II или Гитлера, Германия все равно считала себя избранной нацией, призванной управлять миром.

Катру говорит, что, может быть, в будущем благодаря деятельности Организации Объединенных Наций дух Германии будет изменен и Германия станет более миролюбивой державой. Пока

этого нет, и потому вполне законным является желание Франции получить гарантии своей безопасности, тем более что в соответствии с решениями Потсдамской конференции часть территорий отделена от Германии, а это может породить у немцев стремление в будущем возвратить те территории, которые были отделены. Франция понимает законные стремления Советского правительства, направленные на отделение от Германии восточных территорий для обеспечения безопасности Советского Союза.

Катру говорит, что Франция твердо уверена в том, что если к этой ампутации восточных территорий не присоединится отделение Рура от Германии, то того, что сделано на востоке, будет недостаточно. Германский военный потенциал опирается в сильной степени на экономическую и промышленную силу Рура. Если Рур останется германским, то, какой бы ни был контроль, Германия когда-нибудь вновь сможет использовать его силу в агрессивных целях. Вот почему одного международного контроля недостаточно, хотя Франция и за международный контроль. Франция желает установления международного контроля над Руром, но с отделением этой территории от Германии. В этом залог мира в Европе и во всем мире. В этом гарантия безопасности Франции.

Если Рур был арсеналом германского милитаризма во всех войнах против Франции, то Рейнская область являлась плацдармом для нападения Германии на Францию. Вот почему Франция со всей настойчивостью просит, чтобы Рур и Рейнская область перестали быть частью Германии. Франция думает, что это ее требование соответствует духу советско-французского договора, заключенного в декабре 1944 г. и подготовленного генералиссимусом Сталиным, генералом де Голлем, Молотовым и Бидо. Договор заключался не только с целью добиться разгрома Германии, но и для того, чтобы совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии.

Катру говорит, что в советско-французском договоре имеется одна статья, на которой Катру хотел бы остановиться; это статья 5, согласно которой высокие договаривающиеся стороны обязуются не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из высоких договаривающихся сторон. Франция верна этому договору и этой статье. Катру говорит, что он, как искренний друг советского народа и Советского Союза, может заверить, что, каковы бы ни были проекты, которые распространялись последнее время относительно Запада, Франция никогда не вступит в коалицию, направленную против СССР. Катру говорит, что Молотов, несомненно, осведомлен о том, какие демонстрации происходили в Париже 10 декабря этого года в связи с годовщиной подписания франко-советского договора и с каким энтузиазмом и восторгом отмечал француз-

ский народ эту дату, а все, что идет от сердца народа,— это самое главное. Единственные отношения, которые могут существовать между Францией и СССР,— это отношения дружбы и взаимопонимания.

Катру говорит, что Французское правительство рассчитывает на Советский Союз больше, чем на какую-либо другую державу, в отношении понимания нужд безопасности Франции и в отношении проблемы Рура и Рейнской области. Советский Союз так же хорошо, как и Франция, понял, что представляет собой Германия и что нужно для действительной безопасности.

Катру говорит, что это все, что он хотел сказать в качестве предисловия перед выступлением Альфана, который более детально изложит Молотову точку зрения Французского правительства.

Молотов благодарит Катру за его высказывания и за оценку франко-советского договора. Молотов говорит, что он может сказать это как один из активных участников подготовки и решения вопроса о франко-советском договоре. Французское правительство, Катру и Альфан могут не сомневаться насчет Советского Союза. Советское правительство хорошо понимает, какую опасность представляет агрессивная Германия как для СССР, так и для Франции. В Советском Союзе хорошо понимают, что одного того, что Германия разбита в этой войне и потерпела жестокое поражение, вовсе недостаточно, чтобы чувствовать себя спокойно на длительный период. Конечно, Германия попробует снова встать на ноги и может через некоторое время вновь попытаться употребить силу в своих агрессивных целях. Исходя из этого, Советское правительство самым внимательным образом отнесется к соображениям Французского правительства в отношении Германии. До настоящего времени Советское правительство было недостаточно информировано о точке зрения Франции. Конечно, Советское правительство знало общие взгляды Французского правительства по этому вопросу, но знало недостаточно точно и не детально.

Молотов просит Альфана приступить к изложению позиции Французского правительства.

Альфан говорит, что Французское правительство высоко ценит то, что Советское правительство дало ему возможность сообщить детальным и точным образом о позиции Франции в отношении политического и экономического режима Рура и Рейнской области.

Альфан говорит также, что он очень высоко ценит честь лично изложить эти взгляды Молотову. Альфан говорит, что его отец, бывший французский посол в Москве, всегда ценил личный и непосредственный контакт с Молотовым.

Молотов говорит, что он очень хорошо помнит посла Альфана.

Альфан говорит, что он приступает к исполнению своей миссии с уверенностью, что Молотов не только выслушает его, но и

захочет понять всю серьезность и глубину тех соображений, которые привели Францию к мысли об урегулировании западной границы Германии. Альфан говорит, что проблема Западной Германии — не новая проблема. Она затрагивалась в беседе между генералиссимусом Сталиным и генералом де Голлем еще в декабре 1944 г. Эта же проблема излагалась во французском меморандуме, который Бидо 14 сентября 1945 г. вручил на конференции пяти министров иностранных дел в Лондоне. На конференции тогда было договорено, что этот вопрос будет рассмотрен в дипломатическом порядке. Поэтому Французское правительство обратилось к правительствам СССР, США и Великобритании с просьбой дать ему возможность изложить свою точку зрения по этой проблеме. 12—26 октября в Лондоне происходили франко-английские переговоры, 12—20 ноября в Вашингтоне и Париже имели место франко-американские переговоры. Альфан говорит, что вопрос о Руре затрагивался также и в советском предложении, которое было представлено во время Берлинской конференции и о котором Молотов напомнил в Лондоне.

Молотов спрашивает, знаком ли Альфан с этим советским предложением.

Альфан отвечает, что он знает об этом предложении только то, что сказал Молотов на конференции в Лондоне.

Молотов говорит, что в Лондоне он полностью зачитал текст советского предложения на Берлинской конференции.

Альфан говорит, что он хочет изложить французскую точку зрения о Руре и Рейнской области, затем он хотел бы сообщить о реакции со стороны англичан и американцев на французское предложение и, наконец, он хотел бы узнать советские замечания и соображения по этому вопросу.

Альфан говорит, что проблема Германии касается всех главных держав, но прежде всего она касается Франции и СССР.

В статье 3 франко-советского договора от 10 декабря 1944 г. говорится:

«Высокие договаривающиеся стороны обязуются и по окончании нынешней войны с Германией совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможной любую новую попытку агрессии с ее стороны».

Альфан говорит, что это одна из важнейших статей договора.

Молотов отвечает, что это важный вопрос.

Альфан говорит, что Франция заинтересована в устранении любой новой угрозы со стороны Германии путем учреждения специального политического и экономического режима в Руре и в Рейнской области. Альфан говорит, что точка зрения Француз-

ского правительства изложена в двух меморандумах, которые он хочет передать Молотову (Альфан передает Молотову два французских меморандума*). Альфан отмечает, что к меморандумам приложена карта Рура. Альфан говорит, что меморандумы носят в основном тот же характер, как и те меморандумы, которые были переданы англичанам и американцам во время переговоров с ними. Текст этих меморандумов несколько изменен и переработан в результате переговоров с англичанами и американцами, но основные положения остались неизменными.

Альфан говорит, что он хочет обратить внимание Молотова на основные положения этих меморандумов. Альфан говорит, что, по мнению Французского правительства, из всех наций мира Франция является той, которая в прошлом больше всего пострадала от агрессивного духа Германии, от прусского милитаризма и от гитлеризма. За 75 лет Франция трижды подверглась нападению Германии. Поэтому Франция желает решительно устранить возможность новой угрозы агрессии со стороны Германии и Франция считает, что в этом отношении ее точка зрения близка к точке зрения СССР.

Альфан говорит, что до тех пор, пока Рур и Рейнская область не будут отторгнуты от Германии, угроза германской агрессии будет довлеть над Францией. Французское правительство считает, что ампутация германской территории на востоке и отделение Рура от Германии на западе позволят лишить Германию 95% угля, 78% чугуна, 80% стали и 78% проката.

Молотов говорит, что Рур — это главная военно-промышленная база Германии.

Альфан говорит, что Рур должен быть поставлен под международный контроль. Новый режим в Руре должен быть определен и гарантирован великими державами. В Руре должно быть создано международное правительство с участием более или менее заинтересованных держав. Территория Рура должна быть по возможности меньшей, но на ней должно находиться большее количество угольных шахт и основных промышленных предприятий. Альфан показывает на карте предлагаемые границы Рура и отмечает, что речь идет лишь о территории, расположенной на правом берегу Рейна.

Альфан говорит, что Французское правительство предлагает отделить от Германии также Рейнскую область. Эта область менее важна в промышленном отношении, но имеет значение для Франции в стратегическом и историческом отношениях. Точка зрения Французского правительства заключается в том, чтобы, оторгнув эту территорию от Германии, создать на ней суверенное

---

* См. прил. I—II к док.

государство под постоянной военной оккупацией союзных государств.

Молотов спрашивает, отмечены ли предлагаемые границы Рейнской области на переданной ему карте.

Альфан отвечает отрицательно. Альфан говорит, что Рейнская область будет территорией, не входящей в состав ни Франции, ни Германии. Что касается Саарской области, то Франция хочет, чтобы угольные шахты были переданы в собственность Франции и чтобы область была включена в таможенные и валютные границы Франции. Саарская область должна находиться под постоянной военной оккупацией Франции. Окончательный режим ее будет определен позже.

Молотов спрашивает, будет или нет оставлено на месте население всех этих территорий.

Альфан отвечает, что жители этих территорий получат возможность заявить о своей воле. Те, которые захотят остаться, будут считаться жителями Саарской области, Рейнской области или Рура.

Молотов говорит, что там, значит, остаются немцы.

Альфан отвечает, что жители получат возможность выехать с этой территории, если они того пожелают. Альфан говорит, что Франция хочет политического отделения Рура от Германии, и добавляет, что французское предложение как раз этим и отличается от предложения, сделанного советской делегацией на Берлинской конференции.

Молотов замечает, что не только этим.

Альфан поправляется и говорит, что это одна из сторон, отличающая французское предложение от советского предложения.

Альфан говорит, что Французское правительство желает установить справедливую границу на западе так же, как была или, вернее, будет при заключении мирного договора установлена новая граница с Германией на востоке. Французское правительство желает отделить от Германии Рейнскую область и особенно Рур так же, как была оторвана от Германии Силезия на востоке. Французское правительство желает политического отделения, так как не хочет оставлять у немцев надежду на то, что они когда-либо вновь возвратят себе эти территории. По Версальскому мирному договору был установлен контроль, специальный режим в Саарской и Рурской областях, но этот режим очень скоро показал свою непрочность. Несомненно, что жители этих территорий до отделения от Германии смогут выразить свою волю, они могут остаться на территории Рура или Рейнской области или выехать в Германию.

Альфан говорит, что Французское правительство желает отобрать от Германии военно-промышленный арсенал, которым явля-

ется Рур, но не передавать его никакой другой державе. Франция хочет, чтобы промышленность Рура работала на пользу всей Европы и всего мира. Французское правительство — противник всякой дискриминационной экономической политики, и оно считает, что Рур должен поддерживать экономические связи как с Востоком, так и с Западом.

Альфан говорит, что французское предложение не вносит никаких изменений в репарационный план, установленный на Берлинской конференции. Франция признает законные права Советского Союза на получение репараций.

Затем Альфан переходит к вопросу о реакции англичан и американцев на французские предложения и говорит, что англичане особенно выдвигали возражения экономического характера. Они заявили, что сомневаются в возможности существования такого маленького государства, как Рур. Французское правительство ответило на это, что Рур будет находиться в благоприятном положении, ибо никаких таможенных барьеров установлено не будет, и Рур сможет свободно поддерживать экономические отношения со всеми странами, кроме того, интернационализация промышленных предприятий в Руре даст возможность наилучшим образом использовать капиталовложения. Англичане выразили также беспокойство о судьбе оставшейся Германии, лишенной Рура. Французское правительство ответило, что отделение Рура лишит, конечно, Германию важных промышленных ресурсов, но что Рур в течение некоторого времени, необходимого для приспособления Германии к новым условиям, сможет в какой-то степени быть использован для снабжения Германии. Англичане выразили также опасение, что Рур может стать для них самих весьма опасным конкурентом. Французское правительство ответило на это, что лучше будет, если Рур окажется под руководством дружественных союзных государств, нежели в руках германского правительства, которое до войны широко пользовалось методами дискриминации и демпинга в отношении всей мировой торговли. Американцы, как и англичане, беспокоились о судьбе Германии, лишенной Рура. Альфан говорит, что со стороны англичан и американцев было заявлено, что никаких решений по французским предложениям не может быть принято без согласия Советского Союза. Такова точка зрения и Французского правительства. Альфан говорит, что цель его миссии как раз заключается в том, чтобы узнать мнение Советского правительства в отношении этой проблемы. Альфан говорит, что территориальные изменения, предлагаемые французами на западе, не могут противоречить интересам СССР. Новая германская граница на западе необходима для безопасности и стабильности в Европе.

Генерал де Голль считает, что в этом вопросе нельзя обойтись

без Франции. На Берлинской конференции вопрос о Руре и Рейнской области был отложен ввиду отсутствия Франции. Альфан говорит, что он прибыл в Москву с твердой уверенностью в том, что защищает справедливое дело, соответствующее интересам Франции. Альфан говорит, что Французское правительство с доверием ожидает успешного развития переговоров.

Молотов говорит, что, следовательно, французские предложения касаются трех вопросов: о Руре, Рейнской области и Саарской области.

Альфан отвечает, что французские предложения относятся к трем, а может быть, и к четырем вопросам. Дело в том, что Рейнская область севернее Кёльна хотя так непосредственно и не интересует Францию, но представляет собой надежное прикрытие от Германии. В этой зоне заинтересованы Бельгия, Голландия, Великобритания. Альфан говорит, что в переданном Молотову меморандуме этот вопрос затрагивается, но в качестве дополнительного вопроса.

Молотов говорит, что лучше будет ему, Молотову, сначала ознакомиться с полученными меморандумами, так как некоторые вопросы, которые он хочет задать, вероятно, освещены в них.

Альфан говорит, что он, Альфан, находится в полном распоряжении Молотова и готов ответить на все вопросы, которые возникли у Молотова на основании устного сообщения Альфана.

Молотов спрашивает, как надо понимать, согласились ли английское и американское правительства с предложениями правительства Франции?

Альфан говорит, что английское и американское правительства выслушали изложение французской точки зрения. Бевин не указал, согласно или нет английское правительство с французскими предложениями. Возражения делались, однако, только по экономическим вопросам. Никакого официального ответа английское правительство не дало, так как заявило, что оно желает предварительно узнать позицию американского и Советского правительств.

Молотов говорит, что, следовательно, пока Французское правительство никакого ответа от англичан и американцев не получило.

Альфан подтверждает это, но говорит, что ни с английской, ни с американской стороны никаких важных политических возражений не делалось.

Катру говорит, что Франция и СССР — европейские государства, оба несущие ответственность за безопасность в Европе и оба глубоко заинтересованные в германском вопросе. Катру говорит, что если между Французским и Советским правительствами будет достигнута общность взглядов, то вся эта проблема упростится.

Молотов говорит, что под Рейнской областью Французское правительство, следовательно, имеет в виду область, простирающуюся от швейцарской границы до Кёльна. Но ведь это не вся Рейнская область. Молотов спрашивает, каковы планы Французского правительства в отношении Рейнской области к северу от Кёльна.

Альфан говорит, что севернее Кёльна расположена зона, интересующая прежде всего Бельгию и Голландию, а в своей северной части — Англию. Французское правительство является сторонником создания в этом районе государств, отделенных от Германии и находящихся под военной оккупацией различных стран. Франция считает, что переговоры с Бельгией и Голландией в отношении этого района она сможет начать только после принципиального согласия Советского Союза на решение вопроса о Западной Германии.

Молотов говорит, что Советскому правительству небезынтересно знать по этому вопросу точку зрения западных соседей Германии.

Альфан говорит, что эту часть территории надо было бы отделить от Рейнской области и создать из нее такое же прикрытие, какое создано на юге. Альфан говорит, что Французское правительство хочет решить проблему Западной Германии между четырьмя великими державами.

Молотов говорит, что Советское правительство имеет в виду в данный момент ознакомиться с точкой зрения Французского правительства по этому вопросу. Советское правительство интересуется также мнением других правительств западных стран по этому вопросу. Очень хорошо бы для выяснения вопроса знать точку зрения английского и американского правительств.

Альфан говорит, что он, конечно, не может говорить об английской и американской точке зрения, он может лишь передать свои личные впечатления от бесед с англичанами и американцами. Альфан, подчеркивая, что он говорит это в личном порядке, заявляет, что, по его мнению, после франко-советской договоренности по этому вопросу было бы очень легко добиться согласия других заинтересованных государств.

Молотов говорит, что он спрашивает об этом постольку, поскольку инициатива этого вопроса принадлежит французам и поскольку переговоры по этому вопросу как с англичанами, так и с американцами уже состоялись, и, вероятно, у Французского правительства имеется информация о точке зрения Бельгии и Голландии, которые являются соседями Германии и которым предлагается участвовать в контроле в некоторых районах бывшей территории Германии. Молотов говорит, что он просит информировать его, разумеется, в той степени, в какой это найдет нужным Французское правительство.

Молотов говорит, что Альфан знаком с советским предложением, касающимся Рура, и спрашивает, следует ли понимать, что Французское правительство не согласно с советским предложением.

Альфан отвечает, что если Французское правительство правильно понимает советское предложение, то Советское правительство предлагает создать международный контроль над Руром, оставляя Рур в составе Германии. Французское же предложение сводится к политическому отделению Рура от Германии и к созданию в Руре международного правительства.

Молотов говорит, что в советском предложении есть другая часть, в которой говорится, что Рур должен находиться под контролем Франции, СССР, Англии и США. Молотов спрашивает, следует ли понимать, что это предложение не поддерживается Французским правительством.

Альфан говорит, что Французское правительство хочет изъять Рур из-под компетенции центральной германской администрации. Рур будет находиться под контролем государств-гарантов и под контролем правительства. Гаранты должны наблюдать за тем, чтобы управление Руром соответствовало тем принципам, в отношении которых должно быть достигнуто соглашение между четырьмя великими державами, оккупирующими Германию.

Молотов спрашивает, кто должен назначать правительство в Руре.

Альфан говорит, что правительство назначается одним из пунктов международного договора, заключенного четырьмя державами, к которому возможно будут приглашены присоединиться соседи Германии: Бельгия и Голландия.

Молотов спрашивает, будут ли Бельгия и Голландия считаться гарантами.

Альфан отвечает, что это надо обсудить.

Молотов спрашивает, что будет означать понятие «гарант».

Альфан отвечает, что гаранты будут участвовать в решении по установлению международного статута Рура. Гаранты должны контролировать, чтобы международное правительство Рура действовало в соответствии с общими принципами, установленными во время введения нового режима. Гаранты должны иметь необходимые средства для обеспечения проведения в жизнь соответствующих принципов.

Молотов спрашивает, какие это средства.

Альфан отвечает, что под этими средствами подразумевается комиссия связи, контролеры и т. п.

Молотов спрашивает, будут ли находиться в Руре войска союзников.

Альфан отвечает, что правительства основных держав должны

сформировать международное правительство Рура, в распоряжении которого будут находиться международные силы в количестве 50 тыс. человек.

Молотов спрашивает, будет ли сохранена промышленность Рура в том виде, в каком она была раньше.

Альфан отвечает, что шахты и тяжелая промышленность будут интернационализированы. План репараций, принятый Берлинской конференцией, будет реализовываться.

Молотов говорит, что он желает ознакомиться с переданными ему материалами и после этого он уведомит Альфана о дальнейшем.

Катру просит разрешения сказать несколько слов и говорит, что отделение Рура от Германии — вопрос жизненной важности для Франции. Катру выражает надежду, что Советское и Французское правительства смогут о нем договориться.

Молотов говорит, что надо ознакомиться с представленными материалами.

Катру говорит, что он хотел бы сказать еще о второй части миссии Альфана. Французская торговая делегация была очень хорошо принята Народным комиссариатом внешней торговли. Однако что касается переговоров, то Микоян, кажется, придерживается той позиции, что надо заключить чисто юридический торговый договор, но к обмену товарами не приступать.

Молотов говорит, что Катру прекрасно знает, насколько разрушено хозяйство СССР немцами во время войны и насколько велика нужда сейчас в том, чтобы восстановить разрушенное.

Катру говорит, что он знает, какие большие задачи стоят перед советским народом, и ему известно, какую энергию и энтузиазм проявляет советский народ в деле восстановления страны. Катру говорит, что он думает, однако, что было бы важно конкретно решить вопрос о торговом договоре и хотя бы символически начать обмен небольшого количества товаров. Когда экономика СССР и Франции будет восстановлена, то будет существовать уже надлежащая форма для увеличения товарообмена. Катру говорит, что в советско-французском договоре есть статья о взаимной экономической помощи в целях ускорения восстановления обеих стран.

Молотов говорит, что придет время — будем торговать по-настоящему, а сейчас для Советского Союза это трудно.

Катру говорит, что Франция готова даже лишить себя части того, что она имеет, для того, чтобы доказать свою волю к осуществлению товарообмена между обеими странами. Франция хочет товарообмена не ради торговли и не ради денег. Франция беднее, чем Советский Союз.

Молотов говорит, что в СССР разрушено очень много городов,

предприятий, железных дорог, мостов. Советский Союз, наверное, еще многое не смог подсчитать из того, что разрушено.

Катру просит все же Молотова учесть то заявление, которое он, Катру, сделал.

Катру, прощаясь с Молотовым, спрашивает, когда Молотов сочтет необходимым еще раз встретиться с ним и Альфаном.

Молотов отвечает, что, как только он ознакомится с материалами, он сообщит о дальнейшем. Молотов обещает в ближайшие дни информировать Катру об этом.

На этом беседа заканчивается.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О БУДУЩЕМ РЕЖИМЕ РЕЙНСКОЙ ОБЛАСТИ И РУРА

12 декабря 1945 г. *

На конференции министров иностранных дел в Лондоне французская делегация представила 14 сентября 1945 г. меморандум, излагающий ее точку зрения на меры, относящиеся к контролю и администрации в Германии. В этом документе Французское правительство напоминает, что 31 июля с. г. оно получило текст соглашения, достигнутого в Потсдаме между американским, британским и Советским правительствами, относительно «Политических принципов, которыми надо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период». Тогда же оно изложило оговорки по поводу этого текста. Эти оговорки относятся главным образом к решению восстановить уже теперь в Берлине центральные германские административные органы, которые могли бы таить в себе опасность вызвать первые проявления возрождения рейха.

Кроме того, Французское правительство отметило тот факт, что по положениям Потсдамского коммюнике территории, расположенные к востоку от определенной линии, будут переданы администрации польского государства и с этого момента будут изъяты из компетенции союзного контроля в Берлине и будущих центральных германских административных органов.

Французский меморандум, не высказывая априори возражений против такого постановления, указывает на опасность, что оно может быть истолковано как подтверждающее сохранение остальных районов Германии под немецким суверенитетом.

Французское правительство, неоднократно отмечавшее публично значение, которое оно придает особой судьбе Рейнско-

* Дата вручения.

Вестфальского района, обратилось к Совету пяти министров иностранных дел с просьбой о том, чтобы до установления окончательного статута этого района было предусмотрено изъятие его из компетенции центральных германских администраций, если бы они были эвентуально восстановлены.

Это предложение было изложено на конференции министров иностранных дел г-ном Бидо. Было условлено, что изучение проблем, поставленных во французском меморандуме, будет происходить дипломатическим путем.

Французское правительство запросило мнение заинтересованных правительств относительно процедуры, которой следует придерживаться при осуществлении этого решения.

После переговоров по этому поводу, имевших место в последнее время в Лондоне, затем в Вашингтоне, Французское правительство просит Советское правительство соблаговолить ознакомиться с изложением его точки зрения на будущий режим Рура.

I. Французская позиция

Основной заботой Французского правительства является безопасность. Принятые по окончании последней войны меры безопасности, то есть военная оккупация, предусматривались только на ограниченный период, в течение которого фактически и не было вероятности, что Германия станет угрозой для мира. В проводимую политику входило поддержание военной мощи, импульс которой был неизбежно направлен на реванш и на возврат территорий, которые она потеряла вследствие войны. Эта ошибка не должна быть повторена.

Французское правительство считает, что безопасность Европы и мира требует, чтобы Германия была лишена права свободно распоряжаться военным потенциалом, которым являются промышленность и ресурсы Рейнско-Вестфальского района; в то же время желательно, чтобы эти богатства использовались в соответствии со всеобщими интересами. С другой стороны, для того чтобы обеспечить безопасность Запада от новой немецкой агрессии, необходимо, чтобы прирейнские страны не могли стать зоной для прохода, арсеналом и отправным пунктом для нападения против Франции и, в более широком плане, против западных держав.

Чтобы удовлетворить этим требованиям, Французское правительство не предлагает прибегнуть к территориальной аннексии, а предлагает исключить отныне область Рейна и Рура из компетенции центральных германских властей и установить в них режим, позволяющий достигнуть вышеуказанные цели.

Два общих принципа могут быть изложены уже сейчас:

1) Каковы бы ни были в деталях окончательные соглашения, весьма важно, чтобы уже сейчас было принято принципиальное решение о том, что эти территории будут отделены от Германии навсегда и что это будет доведено до сведения населения публичной декларацией. Это решение должно предусмотреть изъятие вышеуказанных территорий из компетенции Союзного контрольного совета в Берлине в возможно короткий срок, подлежащий установлению.

2) Так как эти территории не составляют в совокупности единой «сущности» ни в политическом, ни в экономическом плане, должны быть изучены различные режимы для каждого из составляющих их районов.

a) Левый берег Рейна

На германских территориях, расположенных на левом берегу Рейна, включая, возможно, также и некоторые предмостные укрепления на правом берегу, должны быть постоянно расположены достаточные вооруженные силы.

В пределах, где это расположение войск должно составить непосредственное французское прикрытие, то есть по Кёльн включительно, Франция будет обязана взять на себя заботу о военной организации левого берега Рейна при возможном бельгийском или люксембургском участии.

Севернее вопрос непосредственно интересует не Францию, а скорее Бельгию, Голландию и, если оно это найдет уместным, Соединенное Королевство. Месторасположение оккупационных сил будет носить прежде всего стратегический характер. Эти силы будут являться передовыми постами главной системы обороны всех территорий на запад от Рейна.

Область Рейна не должна входить ни в Германию, ни во Францию, а должна быть поставлена в условия постоянной военной оккупации. Установление ее окончательного статута, согласно этим принципам, будет зависеть от изменения местных условий. Дело может идти или о едином государстве, оккупированном межсоюзническими военными силами, или о двух или трех государствах, каждое из которых было бы оккупировано войсками одной из союзных держав. При этом условии правительство государства (или правительства государств), созданного в области Рейна, будет свободно вести свои дела.

b) Саар

Шахты Саарского бассейна, собственность на которые была предоставлена Франции Версальским договором и которые Германия вернула себе в 1935 г., должны снова стать французской собственностью и, как следствие, с включением этой территории в таможенный и денежный французский режим, принимая во внимание, что обе эти области экономики являются дополняющими друг

друга. Окончательный режим территории будет определен позже. Французские военные силы должны быть там расположены постоянно.

c) Рур

В Рурскую зону входят угольные шахты и связанные с ними заводы. Ее население составляет около пяти миллионов человек.

Французское правительство считает, что, для того чтобы гарантировать, что естественные и промышленные ресурсы этой зоны будут впредь эксплуатироваться не с военными целями, а в соответствии с общими интересами человечества, необходимо рассматривать ее не как часть одного государства или более широкой территории, а как политическую сущность, независимую от Германии, с режимом политической и экономической интернационализации.

Все заинтересованные страны должны участвовать в организации этого режима: государства, непосредственно заинтересованные в выборе управляющего персонала; другие заинтересованные державы — в иной форме.

Местная администрация должна назначаться по возможности из местного населения, которое может также в надлежащее время быть допущено к участию в государственной деятельности.

На территории будут расположены международные вооруженные силы, и ее целостность будет обеспечиваться всеми заинтересованными державами.

Экономически территория Рура будет открыта для торговли со всеми нациями; она будет обслуживаться международным путем Рейна и, по мнению французских экспертов, будет, вероятно, успешно развиваться. Не будет возражений против того, чтобы Рур экспортировал часть своей продукции в остальную Германию при условии, конечно, что этот экспорт не будет содержать военных материалов в каких бы то ни было формах. Правительственная комиссия и державы, которые должны дать ей директивы, могут ориентировать производство Рура в направлении, которое они сочтут желательным, в частности, они могут принять все необходимые меры для того, чтобы Рур не конкурировал в нелояльных формах с другими районами, выпускающими аналогичную продукцию.

Правила экономического разоружения, которые будут сформулированы Контрольным советом, будут применяться на территории Рура так же, как и в Германии. Часть возможных излишков баланса Рура может быть эвентуально использована в течение периода, который должен быть установлен для частичной оплаты минимального снабжения Германии, исчисленного Контрольным советом.

Наиболее важные шахты и промышленные предприятия будут

экспроприированы в международных интересах. Их эксплуатация и эксплуатация шахт, принадлежавших до сих пор рейху, должна стать предметом общественно полезных международных предприятий. Интересы рабочих должны охраняться.

Французские эксперты считают необходимым подчеркнуть, что предложения, представленные Францией, не обусловлены экономическими причинами и что решения, которые нужно принять, находятся в зависимости главным образом от политических соображений. Эти вопросы были рассмотрены более детальным образом во французской памятной записке, которая дается в приложении к настоящему докладу.

Таковы основные черты французских предложений об организации Рейнско-Вестфальского района. Возникает вопрос о дате применения настоящих положений. Французская точка зрения такова, что если важно в кратчайшие сроки согласиться о том, что ряд территорий должен быть отделен от Германии, то в то же время не требуется такой срочности в установлении точного будущего статута области Рейна.

Рур, наоборот, является срочной проблемой из-за добычи угля, которая интересует многие державы. Применение режима в отношении его должно быть начато немедленно и может проводиться постепенно, начиная с мер экономического порядка.

II. Интернациональный режим Рура

Положения режима, предусмотренного для Рура, вызвали необходимость более детального изучения, в результате которого были сделаны следующие уточнения:

1) Установление режима

Международный режим Рура будет определен решением четырех держав, оккупирующих Германию, к которому затем будут приглашены присоединиться непосредственно заинтересованные державы: Бельгия, Люксембург и Голландия.

2) Цели

В этих решениях должно быть выражено, что целью установления этого режима является обеспечение использования естественных и промышленных богатств Рура не для военных целей, а в соответствии с общими интересами человечества.

3) Проведение границ

Территория, на которой будет установлен этот режим, должна быть возможно меньшей и должна состоять в основном из угольного бассейна и главных промышленных предприятий, связанных с ним. Границы, отвечающие этому определению, были нанесены на карту, составленную французскими экспертами.

4) Отделение от Германии

Рассматриваемый режим повлечет за собой полное и совершенное отделение от германского государства и публично-правовое определение этой территории как единой сущности, называемой территорией Рура.

Жители этой территории, имевшие немецкое гражданство, потеряют его и станут полноправными гражданами территории Рура. Тем не менее они смогут в установленный срок оптировать германское гражданство при условии оставления страны.

Разрешение на въезд на территорию Рура любого лица, которое покинуло бы эту территорию к моменту прибытия вооруженных сил Объединенных Наций или которое к этому времени не имело бы своего постоянного местожительства, будет выдаваться Правительственной комиссией или властями, назначенными с этой целью.

В будущем условия приобретения или утери гражданства территории Рура будут определены законодательством этой территории.

5) Правительственная комиссия

Возникает вопрос, должен ли Рур управляться органом, созданным Организацией Объединенных Наций, или органом, созданным группой государств, действующих вне рамок Организации Объединенных Наций.

Французское правительство считает, что принцип опеки не может применяться к Руру и что было бы предпочтительней установить международный контроль режима, установленного специальным соглашением между заинтересованными державами.

Само собой разумеется, что акт, устанавливающий новый режим, должен быть зарегистрирован Организацией Объединенных Наций.

Управление территории будет доверено Правительственной комиссии, которая может быть составлена из восьми человек при следующем распределении министерских департаментов: политический департамент, внутренних дел, финансов, юстиции, образования, транспорта, почт и общественных работ, народного хозяйства, труда и здравоохранения.

Члены этой комиссии должны быть назначены непосредственно заинтересованными государствами по решению, принятому большинством. Они также должны быть сменяемыми. Эти члены комиссии будут назначаться на пять лет и замещаться путем частичного обновления. Выбывающие члены могут быть избраны вновь.

Комиссия определит функции каждого из ее членов и функции всей комиссии в целом.

Председатель комиссии будет назначаться непосредственно заинтересованными государствами большинством голосов. Он будет выполнять функции исполнительного лица комиссии.

Предусмотренный, таким образом, политический режим будет характеризоваться тем, что Правительственной комиссии будут доверены политические задачи в интересах поддержания международной безопасности. Назначенные некоторыми правительствами и действующие сообща члены этой комиссии будут не представителями этих государств, а членами коллективного органа, которому поручены функции международного значения.

В любое время может быть предусмотрено участие местного населения в деятельности правительства.

6) Полномочия комиссии

Комиссия на территории Рура будет иметь все полномочия правительства.

Следовательно, она сможет принять все законодательные и административные постановления, которые сочтет уместными. Она сможет сохранить или видоизменить административные учреждения. Она будет назначать и смещать чиновников и должностных лиц с правом производить их набор из подданных других стран.

Правосудие будет продолжать находиться под управлением трибуналов, существующих на территории Рура к моменту вступления в силу нового режима, при условии учреждения Верховного суда, который заменит Лейпцигский имперский суд. Правительственная комиссия будет иметь полномочия изменить существующую юрисдикцию.

Исходя из независимости территории Рура от германской империи, Правительственная комиссия примет все нужные постановления о вступлении территории в права рейха, в частности в права собственности на имущество последнего, а также все необходимые меры для полного отделения общественных служб, как, например, железных дорог и почт, от рейха.

7) Жандармерия. Полиция и таможни

Правительственная комиссия должна будет позаботиться о реорганизации жандармерии и полиции территории, которые могут пополняться на месте и будут функционировать под ее руководством.

Комиссия равным образом возьмет на себя заботу о пограничной полиции, набирая ее состав, в первой фазе, частично вне территории. Также необходимой будет таможенная администрация; ее персонал будет набираться большей частью на месте, кроме наиболее квалифицированных чиновников.

8) Вооруженные силы

В целях обеспечения внутреннего спокойствия территории Рура непосредственно заинтересованные государства предоставят в распоряжение Правительственной комиссии войска, общее число которых определено в 50 000 человек и постоянным местопребыванием которых будет указанная территория.

Расходы по содержанию этих войск будет нести территория.

Различные контингенты будут поставлены под единое командование.

Главнокомандующий будет назначаться Правительственной комиссией в порядке очереди из генералов государств, указанных в абзаце первом настоящего параграфа, после консультации с правительствами этих государств. Он будет непосредственно подчиняться Правительственной комиссии.

Авиационные соединения (около 10 эскадрилий истребителей-бомбардировщиков) могут быть предоставлены в распоряжение Правительственной комиссии без обязательного расположения в пределах территории.

Эти вооруженные силы, личный состав, прикрепленный к ним и имеющий об этом соответствующие удостоверения, выданные командованием, а также все лица, используемые этими войсками или службами, будут подлежать исключительно военной юрисдикции этих войск.

Все лица, обвиняемые в преступлениях или проступках, совершенных против этих вооруженных сил или их членов, могут быть привлечены к судебной ответственности на основании военной юрисдикции этих сил.

Только Правительственная комиссия будет иметь право объявлять осадное положение: следствия этого положения будут определяться в этом случае законодательством территории.

9) Внешние сношения

Объединенные Нации будут иметь возможность посылать своих консулов на территорию Рура. Правительственной комиссии будет принадлежать право выдавать им «экзекватуры».

Правительственная комиссия будет иметь возможность защищать за границей своих граждан и интересы, назначая для этого консульских агентов из проживающих там лиц, а в дальнейшем посылая штатных консулов.

Комиссия сможет, кроме того, доверять эту защиту одной из держав, перечисленных в статье пятой.

Она будет принимать необходимые постановления для участия на различных основаниях территории Рура в международных союзах и комиссиях технического или административного характера и для заключения договоров экономического порядка, интересующих территорию.

10) Меры контроля и гарантии статута

Контроль над применением режима Рура будет осуществляться подписавшимися правительствами (см. статью первую).

Эти правительства будут получать ежегодно годовой отчет Правительственной комиссии о выполнении ее миссии и о положении территории Рура.

Они будут проверять, соответствует ли деятельность Правительственной комиссии целям, изложенным в статье второй.

Они разработают необходимые для комиссии директивы.

Они будут иметь право получать, в целях последующего разрешения, претензии относительно территории Рура, представляемые дипломатическим путем.

Указанные правительства обеспечат гарантии целостности территории Рура и уважения его статута, причем эти гарантии должны применяться соответственно положениям Устава Объединенных Наций.

Правительства, подписавшие статут, будут время от времени устанавливать список государств, которые, в силу важности занимаемого ими места в экономической жизни Рура, в качестве поставщиков или клиентов, должны будут получать годовой отчет Правительственной комиссии.

Указанные правительства будут получать замечания этих государств по отчету комиссии и будут иметь возможность привлекать одно или несколько из них к участию в решениях по этому поводу.

III. Общие соображения

Французские предложения основываются главным образом на той мысли, что единственный удовлетворительный путь обеспечения того, чтобы Германия больше никогда не была в состоянии предпринять новую агрессивную войну, заключается в изъятии из-под ее контроля сырьевых и промышленных ресурсов Рура. Если Германия окажется лишенной одновременно Силезии и Рура, совершенно очевидно, что отныне она не создаст угрозы безопасности.

Предложения, касающиеся оккупации области Рейна, дополняют предложения в отношении Рура, поскольку оккупация области Рейна, вследствие ее географического положения, может облегчить установление и стабильность международного режима Рура. Их целью является лишить Германию района, который она неоднократно использовала в качестве базы вторжения. Не предусматривается полная оккупация области Рейна. Однако важно, чтобы союзники имели возможность располагать войска вдоль Рейна по всей длине реки.

Французская точка зрения заключается в том, что вообще немцы будут недовольны всяким разрешением германского вопроса, каково бы ни было это решение. Таким образом, лишь изъятие Рура и области Рейна из-под контроля Германии помешает этому недовольству вылиться в конкретную форму нового взрыва агрессивного милитаризма.

Если эти предложения должны быть осуществлены, то, чем раньше это будет, тем лучше.

Рур должен управляться таким образом, чтобы сделать новый режим по возможности наиболее приемлемым для его жителей. Подобная политика предполагает, например, возможность для жителей Рура иметь уровень жизни более высокий, чем в остальной части Германии.

Однако не предусматривается, что осуществление предложений должно повлечь за собой изменение программы изъятия заводов в качестве репараций. Было бы также желательно предоставить жителям Рура по возможности широкую свободу управления делами территории, но совершенно недопустимо им надеяться, что они смогут когда-либо освободиться от международного контроля.

Осуществление французских предложений не позволит оккупирующим державам немедленно уменьшить численность войск, обеспечивающих оккупацию, в случае если отделение Рура и области Рейна вызвало бы местные волнения в Германии. Однако оккупирующие державы смогут сократить длительность оккупации остальной части Германии, принимая во внимание, что Германия, лишенная Рура и области Рейна, не будет в состоянии развивать свою военную мощь. (Это замечание не имеет в виду других целей оккупации, как, например, перевоспитание германского народа и сформирование демократического правительства.)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА О БУДУЩЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ФИНАНСОВОМ РЕЖИМЕ РУРА

12 декабря 1945 г. *

1. Настоящая памятная записка имеет целью представить предварительное изложение экономических и финансовых последствий учреждения в Руре международного режима в том виде, в каком он в настоящее время рекомендуется Французским правительством.

2. Предварительно важно подчеркнуть, что забота Французского правительства об отделении от Германии территории Рура и о подчинении ее особому международному режиму диктуется прежде всего соображениями безопасности, а не экономическими основаниями. Важность этого отделения для будущей безопасности Европы действительно становится ясной, если вспомнить, что Германия теряла бы, благодаря отделению Вестфальского бассей-

* Дата вручения.

на и учитывая восточные ампутации и присоединение Саара к французской таможенной территории, большую часть ресурсов, которые были бы ей необходимы для новой войны, то есть более 95% угля, 78% чугуна, 80% стали, 78% проката, имевшихся в рейхе до войны.

3. Французское правительство считает тем не менее, что эта ампутация с точки зрения политической — главная. Она могла бы являться, каковы бы ни были вначале экономические и финансовые трудности, важным элементом реконструкции Европы и ее процветания. Настоящий меморандум содержит только общее изложение этого тезиса. Статистические данные о производстве рейнских и вестфальских областей трудно собрать, но, по нашему мнению, дополнительные уточнения, которые должны быть внесены, не таковы, чтобы изменить выводы этого первоначального исследования.

4. Для ответа на вопросы, которые встают перед нами, мы считаем необходимым изучить последствия будущего политического режима Рура в следующих областях:

I) Программа экономического разоружения Рура и судьба различных отраслей его промышленности.

II) Будущее режима собственности в Руре.

III) Проблема рабочей силы.

IV) Таможенный и денежный режим и влияние рекомендуемого решения на экономическое положение других стран, и в частности Германии.

I. Экономическое разоружение Рура и судьба основных отраслей его промышленности

5. Факт изъятия Рура из-под контроля рейха не влечет за собой отказа от применения на этой территории правил экономического разоружения, действующих в отношении Германии. В Руре, как и в Центральной Германии, военная промышленность должна будет полностью исчезнуть.

6. Эта формула ничуть не означает, что территория Рура будет лишена всей своей промышленности. Существуют важные отрасли обрабатывающей промышленности, полезные для мирного периода, которые должны быть там сохранены. Кроме того, желательно, чтобы экономические связи между Руром и Германией были в широкой мере сохранены. Но ставя Германию по некоторым существенным продуктам в зависимость от Рура, управляемого союзниками, мы этим окажем содействие экономическому разоружению рейха. В то же самое время международное управление Рура сможет и должно будет урегулировать внутреннее производство таким образом, чтобы эта территория не явилась для экономики

Европы противодействующим элементом в изыскании внешних рынков сбыта.

Именно в этом духе следует рассмотреть, каковым должно быть в Руре развитие металлургической и машиностроительной промышленности, добычи угля, производства энергии, химической индустрии и различных других отраслей промышленности.

А. Металлургическая и машиностроительная промышленность

7. Первое большое сокращение металлургической и машиностроительной промышленности Рура явится результатом применения к этим отраслям промышленности принципа уничтожения всякого военного производства; это влечет изъятие в порядке репараций или, в случае невозможности этого, разрушение всех цехов крупной поковки, цехов крупной штамповки, станов по прокатке толстых листов для блиндажей и крупных заготовок для пушечных заводов, заводов по производству авиамоторов и т. д. и, следовательно, соответствующее уменьшение средств производства чугуна и стали. Поскольку качественные стали, производящиеся в электрических печах, прежде всего необходимы армии, нужно будет ликвидировать заводы по выплавке электростали в Руре. Очевидно, что часть их оборудования может быть с пользой переведена в союзные страны в порядке репараций. То же самое относится к станкостроительной промышленности.

8. Таким образом, в Руре может быть оставлена только та металлургическая и машиностроительная промышленность, которая имеет целью удовлетворение потребностей мирной экономики.

Для этой цели, в объеме, подлежащем определению, Рур должен будет снабжаться металлургическими полуфабрикатами, производимыми французской лотарингской промышленностью в обмен на поставки из Рура коксующегося угля или кокса. Результатом этого будет уменьшение производства чугуна и стали в Руре, деятельность которого в большей мере будет сосредоточиваться на прокате и получении продукции с наибольшей степенью готовности.

Немецкое металлургическое производство и франко-бельгийско-люксембургское производство останутся тесно связанными, зато производство чугуна и стали союзников было бы увеличено за счет производства Рура. Вместо экспорта французской железной руды в Германию мы импортировали бы кокс и коксующийся уголь в Лотарингию. Лотарингия была бы, таким образом, призвана поставлять для рурской обрабатывающей промышленности сталь для производства и экспорта законченной продукции. Этот экспорт мог бы направляться во все страны мира, но в особенности в Восточную Европу и Германию. Таким образом, эти ресурсы были бы лучше всего использованы в интересах реконструкции мировой экономики.

9. Наконец, можно было бы приступить, после уничтожения военного производства, к существенному сокращению металлургической и машиностроительной промышленности Рура. Окончательные цифры могут быть даны только после более глубокого изучения. Их установление явится, впрочем, результатом уменьшения промышленной мощи остальной Германии, главного клиента Рура. Первоначальное исследование привело соответствующие французские органы к мысли, что цифра производства для Германии и Рура в 6 миллионов тонн стали в год (исключая Саар и Силезию) кажется достаточной для покрытия нормальных потребностей Германии и для обеспечения некоторого экспорта прокатной продукции. Вопрос о соотношении между металлургической продукцией Рура и Германией должен явиться предметом последующего изучения. Кроме того, ввиду трудности определить сейчас потребности Европы в стали в период реконструкции могло бы быть правильным оставить за Руром, в виде резерва, дополнительно 2 миллиона тонн.

Снабжение рудой металлургической промышленности Рура осуществлялось бы прежде всего поставками немецкой, а затем лотарингской руды. Эта руда должна будет удовлетворить возможно большую часть потребностей Рура, а остальное покрывалось бы за счет импорта из Швеции и Северной Африки. Вся эта руда будет доставляться по Рейну, причем контроль над тоннажем будет легким делом.

B. Добыча угля

10. Важно сохранить и даже развить по мере возможности добычу рурского угля. В 1943 г. это производство достигало 120 млн. тонн в год. В 1937 г. оно составляло только 100 млн. тонн, из которых 60% предназначались для Германии, а 40% на экспорт, две трети которого шли в страны Запада (Франция от 12 до 15 млн., Бельгия, Нидерланды), остальное шло в Италию, Швейцарию и Скандинавию.

11. Поставки Рура в Германию будут неизбежно сильно урезаны. Будет возможным довольно значительно увеличить размер потребления угля для Франции, так же как поставки его в различные другие страны, импортирующие уголь. В основном речь шла бы о коксующемся угле и коксе. Следует предвидеть действительно на ближайшие годы уменьшение нашего импорта из Англии в результате понижения британского производства.

Кроме того, Франция менее озабочена импортом кокса, чем коксующегося угля, поскольку она желает, чтобы ее экономика могла пользоваться газом и побочными продуктами, получающимися в результате коксования угля.

Угольная промышленность Рура оставалась бы, следовательно, крупным действенным фактором и продолжала бы занимать

большую часть из 250 тыс. рабочих и служащих, которые в ней работали до войны.

C. Производство энергии

12. Рур является крупным производителем энергии — электричества, производимого на газовых и угольных станциях, и газа от коксовых установок и домен. Рур экспортирует эти два вида энергии далеко за пределы своего бассейна.

13. Энергетическое производство автоматически подвергнется существенному уменьшению в результате вышепредложенных мер (уменьшения производства кокса и чугуна). Мы считаем, что не будет необходимости в применении какой-либо дополнительной меры, имеющей целью дальнейшее уменьшение производства энергии в Руре.

14. Кроме того, было бы весьма желательно организовать передачу энергии из Рура в страны, расположенные на Западе: Францию, Бельгию и Голландию, путем постройки газопроводов большого протяжения и электролиний высокого напряжения.

D. Химическая промышленность

15. Химическая промышленность Рура должна быть подчинена общим правилам уничтожения, перевода и контроля, предусмотренным для остальной Германии. В частности, можно будет начать с уничтожения всякого производства, рассматриваемого как пригодное для войны, и в первую очередь производства синтетического горючего.

16. Остальная химическая промышленность автоматически подвергнется некоторому сокращению в результате уменьшения числа коксовых установок. Как общее правило, надо будет скорее стараться экспортировать уголь, согласно вышеуказанным общим положениям, чем оставлять его на месте в целях сохранения всех тех отраслей промышленности, для которых он является исходным продуктом.

17. Тем не менее ограниченная в объеме химическая промышленность, находящая свой рынок главным образом в Германии для удовлетворения мирных потребностей последней, должна быть сохранена в Руре (а именно производство азота и азотистых удобрений, необходимых для немецкого сельского хозяйства).

E. Различные отрасли промышленности

18. Алюминий. Французские предложения предусматривают полное прекращение производства алюминия в Германии. Во всяком случае, в Руре, около Люнен, существует значительный комбинат по производству глинозема (90 000 тонн) и алюминия (45 000 тонн), функционирующий в выгодных условиях. Если уменьшенное производство алюминия (например, 25 000 тонн в год) будет сохранено в Германии, то можно было бы подумать над вопросом концентрации всего его производства на заводе Лю-

нен. Тем самым был бы достигнут лучший контроль, чем при оставлении нескольких установок в центре Германии.

19. Некоторый объем деятельности должен быть сохранен за другими отраслями промышленности Рура, удовлетворяющими мирные нужды: текстильным производством, кожевенным, производством продуктов питания и т. д. Кроме местного потребления, рынки сбыта для этих заводов были бы найдены главным образом в Германии и в Центральной и Восточной Европе. При установлении этих торговых потоков должны быть, очевидно, приняты во внимание законные интересы Союзных Наций.

II. Будущий режим собственности в Руре

20. Предполагая, что Рур сохранит свой промышленный характер и что международная власть будет ориентировать в вышеуказанном направлении промышленность этой территории, следует поставить вопрос, каков будет статут предприятий, которые находятся на этой территории. Оставление рудников в руках их нынешних владельцев исключено. По политическим соображениям и соображениям безопасности будет также необходимо лишить собственности нынешних руководителей тяжелой промышленности. Эта политика потребует передачи предприятий в руки нового руководящего персонала или, во всяком случае, строгого контроля над ним. Эта политика ставит перед всеми Союзными Нациями, призванными к участию в международном управлении, вопрос о персонале. Заинтересованные нации должны будут подумать, как можно скорее, над вопросом комплектования необходимыми руководящими кадрами, причем технические специалисты могут быть найдены среди немецкого персонала.

21. В самом деле, экспроприация без всяких оговорок кажется единственным решением. Следствием этой экспроприации явится резкий разрыв всех финансовых уз, объединяющих в настоящее время промышленность Рура и районы Кёльна и особенно Франкфурта.

22. Кто в таком случае в условиях территории Рура получит снова права собственности, ставшие, таким образом, вакантными? Вряд ли мы должны прибегнуть к частной собственности. Таким образом, решение, которое, кажется, должно превалировать, есть решение, направленное на передачу промышленного производства в ведение международных консорциумов, акции которых будут находиться у государств, несущих ответственность за руководство. Эти государства должны предоставлять средства консорциуму в той мере, в какой средства экспроприированных обществ не будут достаточны для того, чтобы обеспечить их необходимым оборотным капиталом. Прибыли, реализованные в той мере, в какой

они не вкладывались бы вновь в предприятия, были бы распределены между Объединенными Нациями и зачислялись бы в счет репараций, причитающихся с Германии, или были бы использованы со всякой другой целью (в частности, на оплату импорта, признанного необходимым для Германии).

III. Проблема рабочей силы

23. Мы должны будем специально изучать последствия подобной интернационализации Рура в области распределения населения и, в частности, в области проблемы рабочей силы. Ясно, что совокупность предлагаемых мер вызовет, как следствие, необходимость общего сокращения потребности в рабочей силе в Руре.

24. Однако можно полагать, что, поскольку дело касается этого сокращения, произойдет значительное уменьшение рабочего населения Рура за счет отъезда всех иностранцев, находящихся сейчас там. До войны в число населения Рура входили многочисленные группы польских рабочих, которые, бесспорно, пожелают вернуться на родину. Во время войны нацистское правительство направило в принудительном порядке в Рур очень большое количество иностранных депортированных рабочих (французов, голландцев, поляков, советских граждан, бельгийцев, итальянцев). По некоторым статистическим данным, пропорциональное соотношение иностранцев достигло в 1943 г. 60%. Несомненно, что все эти рабочие покидают в настоящее время Германию.

25. Остается спросить, каким образом немецкие кадры, которые будут проживать в Руре, приспособятся к новым видам занятий, которые им будут в дальнейшем предоставлены. Невозможно это сказать заранее.

В свете предшествующих замечаний можно, однако, предполагать, что перемещение населения, которое будет иметь место в Руре, не произойдет в значительном масштабе и что результатом его не будет никаких существенных нарушений порядка. При всякой гипотезе это перемещение не будет отличаться от того, которое могло бы иметь место, если бы Рур остался составной частью Германии.

IV. Таможенный и денежный режим и последствия в области международного обмена

26. Естественно, трудно описать заранее с точностью, какой должен быть таможенный и денежный режимы Рура и последствия его интернационализации в отношении международного обмена. Отсутствие статистических данных и новой информации о производстве Германии позволяет лишь высказывать гипотезы.

27. Однако следует хорошо помнить, что решение, выдвигаемое Французским правительством, продиктовано прежде всего заботой о будущей безопасности. Можно будет всегда доказать на основании цифр, что экономически оно мало рационально. Могут сказать, что не следует создавать новую таможенную область в Европе, тогда как все мероприятия должны нас вести к расширению свободных экономических пространств. Можно дойти и до утверждения, что оптимальным решением с точки зрения строгой экономики явилось бы создание великого рейха. Следует ответить на это, что Французское правительство никоим образом не собирается оправдывать выдвигаемые им концепции экономическими соображениями.

28. Экономика по необходимости стремится приспособиться к территориальным решениям, навязанным политикой. Но в данном случае нам кажется, что решение, которое мы имеем в виду, не только отвечает основным требованиям безопасности, но могло бы явиться важным фактором реконструкции Европы и ее процветания.

29. Экономическая политика международного управления Рура должна быть направлена на то, чтобы эта территория вела торговлю с внешним миром, насколько возможно свободно и на базе отсутствия дискриминации.

Можно предусмотреть, принимая во внимание ярко выраженный промышленный характер экономики Рура, полную отмену ввозных пошлин. Таможенный кордон был бы, естественно, установлен между Руром и иностранными государствами; но это установление преследовало бы единственную цель — строго наблюдать за осуществлением политики безопасности, вверенной союзными державами международному управлению. Все иностранные государства, включая Германию, могли бы пользоваться равными правами в отношении их обмена с Руром.

Единственное ограничение, налагаемое на вывоз из Рура в Германию, вытекает из требований безопасности: было бы необходимо контролировать и, в случае надобности, ограничивать вывоз в Германию готовой продукции и рурского сырья, которые могли бы быть использованы Германией для восстановления своей военной промышленности.

30. Экономическое и политическое отделение Рура повлечет за собой выпуск новых денег. С этой целью должен быть создан Эмиссионный банк. Необходимое ему обеспечение он найдет свободно в излишке баланса.

31. Нам надо здесь ответить на одно возражение, специально выдвинутое Великобританией по вопросу отделения территории Рура. Было сказано, что такое решение лишило бы старый рейх наиболее важной части его ресурсов и оставило бы, таким образом,

в центре Европы население порядка 50 млн. человек в состоянии постоянной нищеты. Это могло бы стать постоянной причиной волнений и угроз спокойствию Европы. Верно, что вначале интернационализация Рура создаст в Германии значительную экономическую неуравновешенность, которая увеличится в результате трудностей, возникающих из-за аннексии Польшей Силезского бассейна. Немецкий экспорт угля, кокса, продуктов железоделательной промышленности, а также законченной продукции металлургии и ее полуфабрикатов и даже текстиля и химических продуктов понизится в значительной степени. Импорт Германии может, бесспорно, быть сокращен ввиду того, что ее потребности в вооружении будут полностью уничтожены. Но, даже допуская, что сельскохозяйственная продукция Германии будет доведена до максимума, нужно предусмотреть необходимость закупки на внешнем рынке очень большого количества продовольствия. В 1937 г. Германия с 69-миллионным населением импортировала на 427 млн. марок зерна и на 940 млн. марок мяса, скота, молочных продуктов, фруктов, различных сортов масла, кофе и т. д. Германия с 50-миллионным населением должна, таким образом, продолжать оставаться крупным импортером продовольствия.

32. Несомненно, что в течение периода приспособления к новым условиям своей экономики новая Германия испытывает большие трудности в отношении регулирования дефицита своего коммерческого баланса. Каким путем мог бы быть покрыт этот дефицит?

a) Прежде всего, надо заметить, что отделение Рура и Саара исключит из немецкой общности ту часть населения, которая не способствует увеличению запасов продовольствия, поскольку занимается лишь промышленной деятельностью.

b) По мере возможности производство сельскохозяйственных продуктов Германией должно быть доведено всеми возможными способами до максимального уровня.

c) Германия будет продолжать иметь значительную промышленность, так как она сохраняет такие области, как Саксония, Тюрингия, Берлин, Гамбург, Ганновер, Кассель.

d) Ресурсы Германии будут исключительно предназначены для ее мирных нужд, но уже не для закупок сырья или готовых продуктов военного назначения.

e) Демографическое положение Германии в настоящее время подвержено потрясениям исключительной важности. Нельзя допускать, чтобы такое положение могло быть сохранено в качестве элемента для расчетов в предвидении постоянного урегулирования. Должны быть приняты меры для того, чтобы устранить эти потрясения, в частности, путем применения политики эмиграции.

33. Однако совокупность этих мероприятий не будет достаточ-

ной для того, чтобы позволить новой Германии прожить без внешней помощи. Но предусматриваемые меры территориального порядка никоим образом не усложнят эту проблему, потому что ничто не помешает использовать излишек баланса от платежей Рура в тех же целях, в которых он мог бы быть использован в прежних границах рейха. Излишек валюты, который явится результатом внешнего обмена Рура, может быть использован по желанию ответственных держав или для репараций, или для частичного покрытия внешних закупок Германии, которые найдет необходимым произвести Межсоюзный контрольный совет.

34. Предшествующие соображения достаточны для того, чтобы установить основные характерные черты территории, которая должна быть отделена от Германии и подчинена международному режиму. Эта территория должна в действительности включать большую часть промышленных предприятий и шахт, за выпуском продукции которых должен быть установлен контроль. Но чтобы не увеличивать трудность проблемы, которую предстоит решить, нужно определить минимальную площадь, которая может удовлетворить данным условиям.

Границы, намеченные на карте, как представляется, дают удовлетворительное решение политической проблемы, которую настоящая памятная записка пытается определить в главных чертах в разрезе экономики.

Печат. по арх.

23. Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и временным правительством Французской республики о торговых взаимоотношениях и о статусе торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик во Франции [134]

29 декабря 1945 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и временное правительство Французской республики, одушевленные желанием возобновить и развить торговые отношения между обеими странами и ссылаясь на постановления статьи 6 Договора о союзе и взаимной помощи от 10 декабря 1944 г., согласились о нижеследующем:

Статья 1

Союз Советских Социалистических Республик и Франция предоставляют взаимно друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех вопросов торговли и мореплавания между обеими странами.

Статья 2

Произведения почвы и промышленности, происходящие или привозимые из территории Союза Советских Социалистических Республик, при ввозе их на территорию Франции будут пользоваться ставками минимального тарифа; указанные произведения почвы и промышленности не будут облагаться ввозными пошлинами, сборами или налогами более высокими, чем ввозные пошлины, сборы и налоги, взимаемые при ввозе товаров из любого третьего государства.

Временное правительство Французской республики обязуется применять в своих колониях положения предыдущего абзаца, а также рекомендовать правительствам протекторатов и подмандатных территорий Франции принять эти положения.

Произведения почвы и промышленности, происходящие или привозимые из территории Франции и ее колоний, при ввозе их на территорию Союза Советских Социалистических Республик не будут облагаться ввозными пошлинами, сборами или налогами более высокими, чем ввозные пошлины, сборы и налоги, взимаемые при ввозе товаров из любого третьего государства.

Такой же режим будет применен к товарам, происходящим или привозимым из протекторатов и подмандатных территорий Франции, в той мере, в какой эти страны сами согласятся предоставить Союзу Советских Социалистических Республик преимущества, перечисленные в первом абзаце настоящей статьи.

Статья 3

Торговые суда каждой Договаривающейся Стороны будут пользоваться в морских портах другой Договаривающейся Стороны во всех отношениях теми же условиями, что и торговые суда наиболее благоприятствуемой нации.

Суда каждой из Договаривающихся Сторон и их грузы будут пользоваться в портах соответствующей страны при входе, выходе и во время пребывания в них режимом наибольшего благоприятствования как в отношении пошлин и сборов всякого рода, так и в отношении причаливания судов.

Национальность судов будет взаимно признаваться, согласно законам и постановлениям каждой из Договаривающихся Сторон, на основании документов и патентов, находящихся на судне и выданных надлежащими властями каждой из Договаривающихся Сторон.

Мерительные свидетельства, а также другие подобные им технические судовые документы, выданные или признаваемые одной

из Договаривающихся Сторон, будут признаваться и другой Стороной.

Временное правительство Французской республики обязуется применять в своих колониях положения настоящей статьи, а также рекомендовать правительствам протекторатов и подмандатных территорий Франции принять эти положения.

Статья 4

Без ущерба для последующих постановлений французские коммерсанты и промышленники, физические или юридические лица, образованные согласно французским законам, будут в отношении их личностей и их имуществ пользоваться режимом столь же благоприятным, как и граждане и юридические лица наиболее благоприятствуемой нации, при осуществлении ими непосредственно или через избранных ими посредников хозяйственной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик, в тех условиях, в каких эта деятельность разрешается законодательством Союза Советских Социалистических Республик.

Государственные хозяйственные организации Союза Советских Социалистических Республик и советские юридические лица, обладающие согласно советскому законодательству гражданской правоспособностью, равно как и физические лица — граждане Союза Советских Социалистических Республик, будут в отношении их личностей и их имуществ пользоваться режимом столь же благоприятным, как и граждане и юридические лица наиболее благоприятствуемой нации при осуществлении ими хозяйственной деятельности на территории Франции в тех условиях, в каких эта деятельность разрешается законодательством Франции.

Граждане и юридические лица каждой Договаривающейся Стороны могут искать в судах и будут пользоваться свободным и легким доступом в суды другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Ввиду того что внешняя торговля является, по законам Союза Советских Социалистических Республик, монополией государства, временное правительство Французской республики признает за правительством Союза Советских Социалистических Республик право иметь во Франции торговое представительство, предназначенное для осуществления во Франции этой монополии.

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции выполняет следующие функции:

а) содействие развитию торговых отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией;

б) представительство интересов Союза Советских Социалистических Республик во всем, что касается внешней торговли;

в) регулирование от имени Союза Советских Социалистических Республик торговых операций между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией;

г) осуществление торговли между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией.

Статья 6

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик является составной частью посольства Союза Советских Социалистических Республик во Франции и имеет свое местопребывание в Париже.

Торговый представитель Союза Советских Социалистических Республик во Франции и два его заместителя пользуются всеми правами и привилегиями, присвоенными членам дипломатических миссий.

Помещение, занимаемое торговым представительством Союза Советских Социалистических Республик в Париже, пользуется экстерриториальностью.

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик в Париже имеет право пользоваться шифром.

Статья 7

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции может иметь свое отделение в Марселе.

Отделения торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик в других городах Франции могут учреждаться по согласованию между торговым представительством и соответствующими органами Франции.

Правовое положение этих отделений будет определено по договоренности между обеими Договаривающимися Сторонами.

Статья 8

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции действует от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик. Правительство Союза Советских Социалистических Республик несет ответственность лишь по торговым сделкам, которые будут заключены или

гарантированы во Франции от имени торгового представительства и подписаны уполномоченными на то лицами.

Ответственность по каким бы то ни было торговым сделкам, заключенным без гарантии торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик во Франции какими бы то ни было государственными хозяйственными организациями Союза Советских Социалистических Республик, пользующимися согласно законодательству Союза Советских Социалистических Республик правами самостоятельных юридических лиц, несут лишь упомянутые организации, и исполнение по ним может быть обращено лишь на их имущество. Ни правительство Союза Советских Социалистических Республик, ни его торговое представительство во Франции, ни какие-либо другие хозяйственные организации Союза Советских Социалистических Республик не несут ответственности по этим сделкам.

Статья 9

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции может давать свою гарантию по контрактам, заключенным между одной из организаций, упомянутых в абзаце 2 статьи 8 и любым французским физическим или юридическим лицом.

Статья 10

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции пользуется привилегиями и иммунитетами, вытекающими из вышеуказанной статьи 6, за исключением следующих изъятий:

споры, относящиеся к торговым сделкам, заключенным или гарантированным на территории Франции торговым представительством Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с абзацем 1 статьи 8 настоящего Соглашения, подлежат, при отсутствии оговорки о третейском суде или об иной подсудности, компетенции французских судов и будут разрешаться в соответствии с французским законодательством, если не будет предусмотрено иначе условиями отдельных контрактов или французскими законами.

При этом, однако, не допускается обеспечение исков к торговому представительству.

Исполнение всех судебных решений, относящихся к сделкам, в которых торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции примет участие, может быть обращено на все государственное имущество Союза Советских Социалистических Республик во Франции, в частности на имущество,

права и интересы, происходящие из сделок, совершаемых торговым представительством Союза Советских Социалистических Республик во Франции или с его гарантией, за исключением имущества, принадлежащего организациям, указанным в абзаце 2 статьи 8.

Имущество и помещения, предназначенные исключительно для осуществления во Франции политических и дипломатических прав правительства Союза Советских Социалистических Республик, в соответствии с международной практикой, а также помещения, занимаемые торговым представительством Союза Советских Социалистических Республик во Франции, и находящееся там движимое имущество не будут подлежать никаким мерам принудительного взыскания.

Статья 11

Все споры, относящиеся к торговым сделкам, заключенным между советскими хозяйственными организациями и французскими физическими или юридическими лицами, подлежат при отсутствии оговорки о третейском разбирательстве компетенции французских судов, если сделка была заключена во Франции, и компетенции советских судов, если сделка была заключена в Союзе Советских Социалистических Республик. Однако суды другой страны будут иметь право рассматривать споры в каждом случае, когда их компетенция по этим спорам будет предусмотрена определенно особо принятым условием контракта.

Статья 12

Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции не подлежит правилам о торговом реестре. Оно будет публиковать в официальном органе Французской республики фамилии лиц, уполномоченных от его имени к правовым действиям, а также сведения об объеме прав каждого из этих лиц в отношении подписания торговых обязательств торгового представительства.

Статья 13

Настоящее Соглашение заключается сроком на пять лет. Оно будет ратифицировано в возможно кратчайший срок и вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, который будет иметь место в Париже.

Это Соглашение может быть денонсировано не позже 30 сентября каждого года и прекратит свое действие 31 декабря того же года.

Совершено в Москве 29 декабря 1945 г. в двух экземплярах, каждый на русском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию правительства Союза Советских Социалистических Республик
А. Микоян

По уполномочию временного правительства Французской республики
Э. Альфан

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОТОКОЛ

В связи с подписанием сего числа Соглашения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и временным правительством Французской республики о торговых взаимоотношениях и о статусе торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик во Франции нижеподписавшиеся уполномоченные обеих Сторон договорились о следующем:

1. Обе Стороны согласны иметь в виду, что торговый атташе при французском посольстве в Москве входит в состав персонала французского посольства и пользуется на этом основании для себя лично, своего жилища и служебного помещения обычными дипломатическими привилегиями и иммунитетами.

2. Обе Стороны определят по взаимной договоренности число сотрудников и служащих торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик во Франции, не указанных в статье 6, в количестве до 130 человек, которые будут освобождены от налога на доходы от заработной платы, получаемой на службе у правительства Союза Советских Социалистических Республик; настоящее постановление относится, однако, только к гражданам Союза Советских Социалистических Республик.

По уполномочию правительства Союза Советских Социалистических Республик
А. Микоян

По уполномочию временного правительства Французской республики
Э. Альфан

Печат. по арх.

ПРИМЕЧАНИЯ
И УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В марте 1942 г. в СССР прибыли представители Национального комитета Свободной Франции Гарро, Пети и Шмитлейн.

Генерал Пети, стремясь повысить авторитет представляемого им движения, неоднократно по личной инициативе называл себя в официальных документах, направляемых в НКИД СССР, главой французской военной (или военно-дипломатической) миссии в СССР, каковым он на самом деле не был. 20 мая 1943 г. начальник Отдела внешних сношений НКО СССР генерал-майор Евстигнеев сделал устное заявление сотруднику генерала Пети майору Мирлесу, в котором, в частности, отметил, что «учреждение в СССР военной миссии Сражающейся Франции в Отделе внешних сношений НКО не зарегистрировано и что Отдел внешних сношений НКО все время рассматривал и продолжает рассматривать генерала Пети не как главу военной миссии, а как члена представительства Французского национального комитета в СССР, ведающего военными вопросами», а его помощников — как сотрудников представительства.

Лишь в сентябре 1943 г. де Голль в телеграмме генералу Пети сообщил, что его «назначение начальником военной миссии в СССР является окончательным» и что принято решение «об обмене военными миссиями между Советским правительством и Французским комитетом национального освобождения».

Таким образом, вопрос об официальном создании французской военной миссии в СССР решился после официального признания Советским Союзом Французского комитета национального освобождения.

[2] В марте 1942 г. представитель де Голля в СССР генерал Пети поднял вопрос о сформировании на территории СССР французской авиационной эскадрильи.

К сентябрю вся дипломатическая подготовка этого вопроса была закончена. Советским правительством было дано согласие на формирование в составе ВВС Красной Армии французской авиационной эскадрильи.

В сентябре прибыл в Москву уполномоченный французских воздушных сил капитан Мирлес для практического разрешения этого вопроса. Французские представители предлагали создать одну истребительную эскадрилью в составе 10 боевых самолетов, полностью укомплектованную французами.

Условия формирования были следующие:

а) для вооружения эскадрильи французская сторона просила выделить лучшие современные советские истребители (от предложенных американских и английских самолетов они наотрез отказались);

б) советская сторона должна была взять на себя экипировку личного состава эскадрильи, его питание и денежное содержание;

в) поддержание ее в штатном численном составе французская сторона полностью брала на себя.

Одновременно французская сторона просила перебросить французских летчиков и их личные вещи из Тегерана в СССР на советских самолетах.

Советская сторона дала согласие вооружить эскадрилью лучшими советскими истребителями. В то время это были самолеты Як-1.

К ноябрю 1942 г. все технические вопросы были разрешены, разработано соглашение по этому вопросу.

Подписанное соглашение положило начало существованию в СССР французской эскадрильи «Нормандия». 29 ноября 1942 г. личный состав эскадрильи был переброшен на четырех советских самолетах в Иваново и приступил к изучению материальной части и боевой подготовке. Всего прибыло 14 человек летчиков и 53 человека технического состава.

В результате длительных переговоров в 1945 г. было решено создать еще один истребительный полк по типу «Нормандии» — «Париж» и один бомбардировочный полк «Бретань». Эти три полка должны были составить авиационную дивизию «Франция». Были разработаны штаты дивизии, отведено место для формирования — Клоково (Тула), проделано многое по укомплектованию дивизии советским персоналом, обеспечению дивизии самолетами, транспортом, вспомогательными средствами и т. п. В марте начали прибывать первые французские летчики. В течение марта — апреля 1945 г. в Тулу прибыло четыре группы летчиков общим числом 70 человек. В числе их 13 человек были предназначены в качестве пополнения для полка «Нормандия». Таким образом, для дивизии прибыло 57 человек. Всего должно было прибыть из Франции 227 человек.

В связи с окончанием военных действий на Западе формирование дивизии, еще полностью не закончившееся, было приостановлено. Французское правительство по рекомендации советской стороны решило отозвать личный состав дивизии во Францию.

[3] Виши — прогитлеровский режим власти, существовавший во Франции в 1940—1944 гг. Получил название от имени курортного городка, где находилось в этот период коллаборационистское французское правительство. После отставки правительства Рейно в июне 1940 г. главой правительства Франции был назначен маршал Петэн, который сразу обратился к Гитлеру с просьбой о перемирии. Франко-германское соглашение о перемирии было заключено 22 июня 1940 г. в Компьене. В результате соглашения на двух третях французской территории Германия установила оккупационный режим, а неоккупированная зона (южная Франция) считалась территорией, находящейся под управлением капитулянтского «правительства» Виши. В июле 1940 г. в Виши группа депутатов и сенаторов незаконно приняла на себя функции парламента и предоставила Петэну всю полноту власти. Наименование «Французская республика» было заменено названием «Французское государство». После высадки американских войск в Северной Африке в ноябре 1942 г. германские войска полностью оккупировали территорию Франции, лишив правительство Виши даже видимости самостоятельности. Окончательная ликвидация власти Виши произошла в августе 1944 г.

[4] Это название стало применяться к государствам, подписавшим 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларацию двадцати шести государств (СССР, США, Великобритания, Китай и др.), позднее называемую Декларацией Объединенных Наций, и к государствам, присоединившимся к ней. Государства, подписавшие Декларацию, обязались употребить все свои экономические и военные ресурсы против тех государств фашистского блока и присое-

присоединившихся к нему стран, с которыми они находились в состоянии войны, а также сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного мира или перемирия с общими врагами.

В соответствии с решением Крымской конференции об учреждении международной организации безопасности, в Сан-Франциско состоялась конференция Объединенных Наций, которая приняла Устав Организации Объединенных Наций.

[5] По тексту предлагаемого США проекта декларации в НКИД СССР было подготовлено следующее заключение:

«Предложенный правительством США проект декларации трех союзных правительств в основном воспроизводит проект Схемы управления освобожденной Франции, представленный британским правительством на рассмотрение Московской конференции.

Проект декларации игнорирует Французский комитет национального освобождения и, в частности, не учитывает его роли при формировании гражданского управления на освобожденной французской территории на период военных действий.

Такое отношение к Французскому комитету национального освобождения противоречит фактически сложившемуся положению, при котором Французский комитет является организующим центром в борьбе французских патриотов против гитлеровской Германии и представляет до образования временного правительства на территории самой Франции государственные интересы Французской республики. Даже по сравнению с формулами ограниченного признания американским и английским правительствами Французского комитета настоящий проект декларации представляет собой шаг назад, так как в заявлении британского правительства о признании Французского комитета от 27 августа 1943 г. было сказано, что оно «признает Комитет также в качестве органа, призванного обеспечить руководство усилиями французов в войне в рамках сотрудничества между союзниками». Американское правительство также признало Французский комитет как орган, действующий в определенных пределах в течение войны.

Кроме того, проект декларации содержит некоторые формулировки, которые, по нашему мнению, следовало бы изменить.

Полагали бы необходимым внести в проект декларации следующие поправки:

1) Имея в виду, что Французский комитет принимает активное участие в деле освобождения Франции от врага, первый абзац проекта декларации после слов: «...исполнены решимости осуществить в возможно самом скором времени освобождение Франции от ее угнетателей» — дополнить словами: «...опираясь на французский народ и при активном участии Французского комитета национального освобождения».

2) В третьем абзаце вместо слов: «Дело восстановления гражданской администрации во Франции» — сказать: «Дело создания гражданской администрации во Франции».

3) В заключительном абзаце вместо слов: «...в деле поддержания общественного порядка и условий, которые позволят восстановить правительство с согласия народа» — сказать: «...в деле поддержания общественного порядка и создания условий, которые позволят учредить подлинно демократическое правительство с согласия народа».

С указанными поправками считали бы возможным принять проект декларации трех союзных правительств относительно Франции».

[6] Имеется в виду Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившая в Москве 19—30 октября 1943 г.

[7] Европейская консультативная комиссия (ЕКК) была учреждена из представителей СССР, Великобритании и США в соответствии с решением Московской конференции министров иностранных дел трех союзных держав (19—30 октября 1943 г.). На комиссию возлагалась задача «изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать, и давать по ним объединенные советы». 11 ноября 1944 г. правительства СССР, США и Англии пригласили временное правительство Французской республики «принять участие в работе Консультативной комиссии по европейским делам, находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой комиссии». В августе 1945 г. в соответствии с решением Берлинской конференции Европейская консультативная комиссия была распущена.

[8] Имеется в виду Временная консультативная ассамблея, созванная в Алжире в соответствии с решением Французского комитета национального освобождения от 17 сентября 1943 г.

Эта Ассамблея представляла собой совещательное собрание, образованное из депутатов от различных политических партий и делегатов, представлявших организации движения Сопротивления внутри Франции и на территориях французской империи. В августе 1945 г. в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание Временная консультативная ассамблея прекратила свою деятельность.

[9] В течение 1941—1942 гг. между де Голлем и западными союзниками возникли разногласия в связи с попытками Англии и США поставить под свой контроль некоторые колониальные и мандатные территории Франции. Так, английское правительство отнеслось резко отрицательно к действиям де Голля, взявшего на себя власть и ответственность в Сирии и Ливане (Сирия и Ливан принадлежали Франции по мандату Лиги наций), после того как 14 июля 1941 г. было подписано соглашение о перемирии между командующим англо-французскими войсками в этих странах Вильсоном и представителем Виши Вердийяком.

Имея в виду сохранить в целости французскую колониальную империю, де Голль стремился оставить за Францией мандат на эти территории.

Английское правительство настаивало на предоставлении этим государствам «независимости», чтобы облегчить установление там английского влияния. В конце концов под давлением английского правительства де Голль вынужден был согласиться на провозглашение независимости и суверенитета Сирийской и Ливанской республик. Он направил правительствам Англии, США, СССР и других союзников, а также Турции ноты, в которых сообщалось об этих изменениях в правоположении Сирии и Ливана. «Независимость и суверенитет Сирии и Ливана,— говорилось в ноте Советскому правительству от 1 декабря 1941 г.,— фактически не влекут за собой иных ограничений, нежели те, которые предъявляются требованиями войны». В ноте выражалась надежда, что правительство СССР «соблаговолит признать независимость Сирии и Ливана в условиях, при которых она была провозглашена генералом Катру, действующим от имени генерала де Голля».

Англия поспешила признать обе республики.

В мае 1942 г. она потребовала, чтобы в Сирии и Ливане были проведены выборы с целью образования представительных правительств. Де Голль воспротивился, но впоследствии был вынужден уступить. «Нетрудно было предвидеть,— писал де Голль в «Военных мемуарах»,— что этот вопрос станет отныне источником постоянных англо-французских трений». Однако Франция не смирилась с утратой там своего господства и стремилась любыми путями сохранить свое влияние на эти страны. Исходя из этого, руководство Французского национального комитета ре-

шию выступить посредником в установлении дипломатических отношений между Советским правительством и правительствами Сирии и Ливана, рассчитывая, в частности, использовать высокий авторитет Советского Союза в этих странах в своих интересах.

30 декабря 1942 г. в беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Лозовским Гарро заявил, что «в Сирии и Ливане — в Бейруте и Дамаске — мы бы очень хотели видеть дипломатического представителя СССР». В ответ на вопрос о том, с кем нужно было бы вести переговоры по этому вопросу, Гарро ответил, что «легче всего это осуществить непосредственно через Национальный комитет Сражающейся Франции, который тесно связан с правительствами этих двух стран и который будет искренне приветствовать каждый шаг в этом направлении. Нет никакого сомнения,— сказал Гарро,— что наличие дипломатических представителей СССР в Бейруте и Дамаске не только произвело бы хорошее впечатление, но и принесло бы пользу общему делу союзников».

Однако продеголлевское правительство в Ливане вскоре пало. В конце 1943 г. там вспыхнуло движение за ликвидацию мандата. В ответ на это французский представитель Элле подверг аресту премьер-министра Ливана и некоторых депутатов. В инцидент вмешались британские власти. В ответ на это де Голль сделал категорическое представление, где говорилось, что Комитет не может допустить вмешательства Англии и проведения ею мероприятий, наносящих ущерб независимости Сирии и Ливана.

В беседе с заведующим I Европейским отделом НКИД СССР 17 ноября 1943 г. Гарро охарактеризовал эти события как «попытку англичан окончательно удалить Францию с Ближнего Востока».

18 ноября 1943 г. Массигли сообщил советскому представителю при ФКНО, что события в Ливане приняли крайне тяжелый характер, так как генерал Спирс, подготовивший проанглийское ливанское правительство, выбрал для своих авантюр удачный момент. Массигли рассказал советскому представителю, что представитель Англии при ФКНО Макмиллан передал ему английский ультиматум с требованием отозвать из Ливана представителя ФКНО и освободить арестованных министров. В случае невыполнения со стороны ФКНО требований британского правительства к 21 ноября генерал Спирс угрожал все это сделать сам. По словам Массигли, американский представитель при ФКНО Мэрфи в осторожной форме, но все же поддержал англичан, оперируя формулой справедливости арабских требований независимости Ливана. Влиятельные арабские круги Каира и Ирака выступили против де Голля.

В конце беседы Массигли указал, что Черчилль очень грубо ввязался в этот конфликт и является вдохновителем политики английского давления на ФКНО.

Через несколько дней Богомолов сообщил, что 21 ноября 1943 г. ФКНО отозвал своего представителя из Ливана и освободил четырех арестованных министров. Встречное требование французской стороны — отозвать генерала Спирса — английская сторона не выполнила.

Англо-французский конфликт в Сирии и Ливане вызвал неодобрение со стороны Советского правительства, которое выступало за подлинную независимость народов этих стран.

[10] Консультативный совет по вопросам Италии начал свою деятельность в Алжире, где в конце ноября 1943 г. состоялось первое заседание совета. После 52 заседаний в марте 1946 г. Консультативный совет по вопросам Италии прекратил деятельность.

[11] Маршал П. Бадольо был назначен королем на пост премьер-министра Италии после свержения фашистской диктатуры Муссолини в июле 1943 г.

[12] Приложение № 4 к секретному протоколу Московской конференции 19—30 октября 1943 г. содержало текст Декларации об Италии, в которой, в частности, подчеркивалось, что «политика союзников по отношению к Италии должна базироваться на основном принципе: что фашизм и все его пагубные влияния и последствия должны быть полностью уничтожены и что итальянскому народу должна быть предоставлена полная возможность установить правительственные и другие учреждения, основанные на принципах демократии».

В этой связи предусматривалось проведение в жизнь следующих мер:

«1. Необходимо, чтобы итальянское правительство было сделано более демократичным путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма.

2. Свобода слова, вероисповедания, политических убеждений, печати и собраний будет возвращена в полной мере итальянскому народу, который должен также иметь право образовывать антифашистские политические группы.

3. Все учреждения и организации, созданные фашистским режимом, должны быть упразднены.

4. Все фашистские и профашистские элементы должны быть устранены из управления или из учреждений и администраций публичного характера.

5. Все политические заключенные фашистского режима должны быть освобождены...

6. Должны быть созданы демократические органы местного управления.

7. Фашистские главари и другие лица, известные или подозреваемые в совершении военных преступлений, должны быть арестованы и переданы в руки правосудия».

При этом имелось в виду, что «ничто в этой декларации не ограничивает права итальянского народа впоследствии избрать свою собственную форму правления».

[13] 24 декабря 1943 г. на 4-м заседании Консультативного совета по вопросам Италии был поставлен вопрос об участии представителей СССР и Французского комитета национального освобождения в работе Союзной контрольной комиссии по Италии. Представитель США в Консультативном совете предложил подождать с оформлением советского и французского представителей в качестве членов Союзной контрольной комиссии до получения инструкций от американского правительства.

На 5-м заседании Консультативного совета, состоявшемся 10 января 1944 г., по предложению представителя СССР Вышинского был обсужден вопрос о выполнении принятого на предыдущем заседании Совета решения об участии советского и французского представителей в работе вышеназванной комиссии. Однако представитель США вновь заявил, что не имеет инструкций от своего правительства и предполагает дать ответ в начале февраля. В связи с решительным заявлением советского представителя, поддержанного представителями Великобритании и Французского комитета национального освобождения, Консультативный совет постановил просить представителя США принять меры к ускорению разрешения этого вопроса.

24 января 1944 г. состоялось 6-е заседание Консультативного совета под председательством Вышинского. На этом заседании представитель США сообщил о согласии правительства США на участие советского представителя в Союзной контрольной комиссии по Италии. Относительно участия французского представителя он заявил, что ответ американского правительства пока не получен. В результате обсуждения Консульта-

тивный совет принял решение, в котором говорилось, что «Совет рекомендует, чтобы было допущено участие советского представителя, что же касается французского представителя, то главнокомандующему рекомендуется снестись с Объединенным штабом, чтобы ускорить решение этого вопроса».

Только 16 февраля 1944 г. посол США в СССР А. Гарриман направил заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Вышинскому письмо, в котором сообщал, что «президент одобрил назначение французского представителя в Союзную контрольную комиссию» и что американский представитель «получил инструкции поддержать ту рекомендацию, которая находится сейчас на обсуждении Консультативного совета относительно допуска французского представителя в эту комиссию».

[14] Имеются в виду финансовое соглашение и протокол о взаимной помощи, заключенные между правительством Великобритании и Французским комитетом национального освобождения и подписанные 8 февраля 1944 г. в Алжире со стороны Великобритании Дафф Купером и со стороны Французского комитета национального освобождения Массигли и Мендес-Франсом.

Согласно заявлению Мендес-Франса, Массигли не счел нужным довести до сведения Советского правительства факт подписания этих соглашений, с тем чтобы «угодить англичанам».

В телеграмме от 28 февраля 1944 г. Богомолов так охарактеризовал англо-французское финансовое соглашение:

«Финансовое соглашение в первых семи статьях уточняет включение Франции в стерлинговый блок и закрепляет курс обмена фунтов стерлингов на франки на всех территориях французской империи.

Статья 8 является особенно важной для Нацкомитета, так как в ней перечислены все территории французской империи, на которые распространяется это соглашение. В перечне не забыты даже микроскопические французские владения в Индии. Такая статья является документальным признанием власти Нацкомитета на всех перечисленных территориях.

Не упомянута только сама Франция, но оговорено, что «в случае, если под контроль Французского комитета перейдут другие территории, распространение настоящего договора на эти территории должно быть решено договаривающимися сторонами совместно». Такая статья, безусловно, признает за Францией право на всю ее империю.

В статье 2 устанавливается бессрочность соглашения, но, однако, оговорено, что с трехмесячным предупреждением оно может быть денонсировано любой из сторон. Такая статья ослабляет значение этого соглашения, так как дает право более сильной стороне, то есть Англии, превратить это соглашение в орудие постоянного давления на более слабого партнера — Францию. Произведен обмен письмами, тексты которых являются дополнением к соглашению; устанавливается обменный курс английских фунтов в Сирии и Ливане по паритету 1 фунт равен 883 пиастрам. Везде устанавливается свободный обмен валютой. В протоколе о взаимопомощи фиксируется порядок клиринговых расчетов по военным расходам обеих сторон. Политически следует отметить, что протокол составлен в духе юридического признания равенства договаривающихся сторон.

Резюме. Крупный политический выигрыш де Голля в смысле сближения его с английским правительством несомненен. Особенно в отношении признания прав Франции на ее империю. Такое соглашение, конечно, не может понравиться американцам, которые постарались бы избежать подобного перечисления французских колоний, хотя практически такое перечисление не очень-то связывает Англию».

[15] Положение де Голля сильно осложнилось, когда американцы начали переговоры с оказавшимся к тому времени в Северной Африке адмиралом Дарланом, который слыл одним из самых прогерманских деятелей в правительстве Петэна.

10 ноября 1942 г. Дарлан подписал приказ о «всеобщем прекращении огня» и был назначен англо-американцами на пост главы французской администрации в Северной Африке. Жиро было назначен на должность главнокомандующего французскими силами в Северной Африке. Вишистский административный аппарат был полностью сохранен.

Таким образом, в противовес Французскому национальному комитету, в Северной Африке была создана другая форма французской власти.

22 ноября 1942 г. американский генерал Кларк и адмирал Дарлан подписали соглашение относительно статуса вишистских войск в Северной Африке. Это соглашение фактически отдавало французскую Северную Африку в руки американской администрации. Территория Северной Африки по этому соглашению рассматривалась, по существу, не как территория союзника, а как территория побежденной страны. Соглашением была установлена также весьма выгодная для США разница в курсе франка и доллара.

Советское правительство, не являясь сторонником сохранения каких-либо форм вишистской власти, признавало, однако, что для избежания кровопролития временные соглашения с такими деятелями, как Дарлан, возможны.

Как сообщал Богомолов 24 ноября 1942 г., американские комбинации с Дарланом поставили Французский национальный комитет в весьма тяжелое положение. Стремясь каким-либо образом урегулировать отношения с правительством США, ФНК направил в Вашингтон национального комиссара по внутренним делам Филипа. Однако миссия Филипа в США, по признанию представителей ФНК, оказалась безрезультатной. Рузвельт заявил Филипу, что территории во французской Северной Африке, освобожденные американцами, будут находиться под американским контролем, и дал понять, чтобы де Голль не претендовал на какую-либо роль в Африке.

[16] АМГОТ (Allied Military Government of Occupied Territories — Союзное военное правительство оккупированных территорий) — англо-американский военно-административный орган, осуществлявший управление итальянскими территориями, освобожденными от немецко-фашистских войск. В октябре 1943 г. название «АМГОТ» было официально изменено на «АМГ» — Союзное военное правительство.

[17] В начале марта 1944 г. стало известно о намерении государственного департамента США расширить формулу признания ФКНО и признать его как «орган управления освобождаемыми французскими территориями». В этой связи в телеграмме Богомолова от 11 марта 1944 г. отмечалось, что «деловые американские круги настаивают на немедленной активизации политики США по отношению к Франции, с тем чтобы наметить такой план послевоенного раздела сфер реконструкции в Европе, который обеспечит США необходимое военное влияние». Кроме того, на признании ФКНО в указанном качестве настаивал и Эйзенхауэр «как на политической формальности, которая в будущем обеспечит порядок в тылу союзнической армии при вторжении в Европу».

17 марта 1944 г. Громыко сообщал, что в результате переговоров Монэ с госдепартаментом была достигнута договоренность о том, что «американское правительство идет на признание Французского комитета как «временной власти» по управлению освобожденными от врага француз-

скими территориями, в том числе и территорией самой Франции после ее освобождения». Однако неожиданно для французов оформление достигнутого соглашения путем принятия соответствующего решения правительством США было приостановлено. Моннэ сообщил Громыко, что «формула, о которой была достигнута договоренность, французов устраивает. Они не настаивают на признании Комитета в качестве временного правительства, понимая, что добиться такого решения было бы трудно и что образование правительства может быть осуществлено только после освобождения Франции».

[18] ЮНРРА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration — Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций) — международная организация, созданная на основе Вашингтонского соглашения от 9 ноября 1943 г., которое подписали 44 страны. Задачей ЮНРРА было оказание помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны, в восстановлении их экономики. Во главе ЮНРРА находился совет, состоявший из представителей каждой страны — члена ЮНРРА. В 1947 г. вторая сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе США и Великобритании приняла решение о ликвидации ЮНРРА.

[19] Сообщая об отношении Англии и США к Франции, Богомолов позднее в телеграмме от 30 октября 1944 г. писал: «Рузвельт значительно меняет свое отношение к Франции, так как боится, что Франция слишком сблизится с Англией и позиции Америки в Европе ослабнут или Америка будет вынуждена искать поддержки СССР в своих египетских и африканских претензиях. Симптомами изменения позиции США могут служить следующие факты:

1. В начале октября американцы подписали соглашение с де Голлем о поставке вооружения на 130 батальонов французской армии.
2. Назначили посла.
3. Попытались первыми среди трех великих держав признать временное правительство.

Что касается Англии, то она хочет превратить Францию в свой супердоминион и в плацдарм своей антисоветской и реакционной деятельности в Европе».

[20] Выступая на заседании Консультативной ассамблеи 18 марта 1944 г., де Голль изложил свои внешнеполитические планы на период войны и на послевоенный период.

Сообщая об этом выступлении де Голля, Богомолов писал, что генерал высказал пожелание иметь в мирный период большую армию во Франции на случай, если «завтра силам демократии придется еще раз разделиться во имя мира». На случай такого «разделения сил демократии» де Голль предложил свой план участия Франции в мировой политике. Согласно заявлению де Голля, «для того чтобы старый, но обновленный континент мог найти равновесие, соответствующее условиям нашей эпохи, следовало бы создать на нем некоторые группировки, которые, однако, не должны были затрагивать суверенитет участников. Что касается Франции, то, как предположил де Голль, наиболее выгодным для нее было бы осуществление создания возможно более широкой группы западных держав на широкой экономической базе, с участием Франции».

«Подобная группа,— заявил де Голль,— распространяемая на Африку, при тесных отношениях с Востоком и особенно с арабскими государствами, которые законно стремятся к объединению своих интересов, группа, в которой Ла-Манш, Рейн и Средиземное море явились бы артериями, по-видимому, может создать важнейший центр в мировой организации производства, обмена и безопасности».

Как видно из речи, блок, пропагандируемый де Голлем, предусматривал включение Германии. Советский Союз и страны Центральной и Восточной Европы, по идее де Голля, в этот блок не должны были входить.

В беседе с Богомоловым 19 марта 1944 г. Массигли «в очень туманной форме сказал, что Нацкомитет ведет переговоры с бельгийцами по поводу принятия в будущем оборонительных мер против Германии». По мнению Богомолова, это означало, что «де Голль принял черчиллевскую идею раздробления Европы на федерации и конфедерации с целью увеличения сопротивления Советам».

В то же время «некоторые французские круги,— как сообщил 15 апреля 1944 г. в беседе с советским представителем депутат Консультативной ассамблеи Кот,— вынашивают мысль о создании блока западных государств под эгидой Англии для защиты от нападения Германии в будущем». На вопрос советского представителя, с какой целью могли бы создаваться в действительности подобные блоки, Кот сказал, что, «по его мнению, это блоки равновесия и что главное их острие направлено против СССР». «Странно то положение,— сказал Кот,— что правительства, территории которых являются оккупированными, начинают еще до своего освобождения сколачивать блоки и интриговать против той страны, которая несет им свободу».

21 апреля 1944 г. де Голль, отвечая на просьбу уточнить его мысль о «западной группировке наций», во время пресс-конференции в Алжире заявил: «...нам казалось желательным, чтобы, в частности, с экономической точки зрения в Западной Европе возник род группировки, артериями которой могли бы быть Ла-Манш, Средиземное море и Рейн. Мне кажется, что в этом заключался бы элемент мировой организации, которая представила бы для всех, в частности для заинтересованных государств, несомненные преимущества. Я считаю, что мы переживаем период концентрации».

24 мая 1944 г. Массигли в беседе с Богомоловым также коснулся вопроса о блоке западноевропейских государств и указал, что ФКНО заинтересован в том, чтобы иметь сочувственное отношение СССР к этой идее.

В период, предшествовавший советско-французским переговорам на высшем уровне и заключению советско-французского договора, де Голль по тактическим соображениям воздерживался от выступлений о создании блока западноевропейских государств, антисоветская направленность которого была весьма очевидна. Согласно заявлению Бидо Богомолову от 6 ноября 1944 г., «у Французского временного правительства нет намерения заключать подобного рода соглашения». Об этом же говорил де Голль и во время беседы с И. В. Сталиным 6 декабря 1944 г. Однако впоследствии он снова неоднократно возвращался к идее создания «западного блока». Об этом свидетельствуют мемуары де Голля, посвященные заключительному этапу войны.

Планы создания западноевропейского блока под эгидой Англии активно разрабатывались и британским правительством. Поскольку в буржуазной печати подчеркивался антисоветский характер этого блока, Советское правительство выразило желание получить от правительства Англии разъяснения по этому вопросу. Во время беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР 28 ноября 1944 г. Керр заявил, что в американской и британской прессе было много разговоров о так называемом западном блоке. Британское правительство хотело, чтобы Керр внес ясность в этот вопрос, в связи с чем ему было поручено сделать Молотову следующее устное заявление:

«Как в британской, так и в американской прессе появился ряд статей, в которых говорилось, что будто бы британское правительство желает и

намерено организовать какую-то тесно сплоченную западноевропейскую систему — как по политической, так и по экономической линии. В некоторых статьях содержались даже намеки, что эта система должна служить противовесом Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки. В некоторых статьях даже не упоминалось о всемирной организации. Я могу убедить Молотова, что это в значительной мере является фантазией, поскольку это касается британского правительства. Вопрос о том, будет ли желательным создать в Западной Европе какую-либо систему региональной обороны против Германии с единственной исключительной целью сдержать Германию, должен быть, безусловно, рассмотрен. Во время переговоров в Думбартон-Оксе Кадоган откровенно заявил, что британское правительство намерено воспользоваться с этой целью § 8 («с»). И это заявление не встретило никаких возражений ни со стороны советского, ни со стороны американского представителей. Маршал Сталин даже поощрял нас думать, что такие системы были бы приемлемы для него. При том условии, что региональные объединения будут подчинены мировой организации, британское правительство не может допустить мысли, чтобы у Советского Союза имелись какие-либо возражения против организации в Западной либо в Восточной Европе каких-либо объединений. Действительно, в разные периоды времени к британскому правительству обращались по таким вопросам бельгийское и норвежское правительства. Британское правительство не дало еще ответа на меморандум Спаака, в котором Спаак излагал проект пакта, выходящего за рамки региональной системы против Германии, затрагивая в этом меморандуме экономические вопросы. Британское правительство не рассматривало этот меморандум, хотя оно согласно на осуществление некоторых мероприятий для обучения бельгийских войск в Великобритании и оно взяло на себя обязательство поставить вооружение для ограниченного числа бельгийских дивизий, которые в дальнейшем могли бы участвовать в оккупации Германии. Британское правительство также не выразило своего окончательного мнения другим соответствующим правительствам. В частности, оно не ставило вопрос о региональных объединениях перед Французским правительством. В итоге британское правительство поставило бы на первое место в своей программе желание создать мировую организацию, и, во всяком случае, независимо от того, будет это осуществлено или нет, британское правительство намерено в целях сдерживания Германии опираться на англо-советский союз. Возможно, что в дальнейшем подобные соглашения будут необходимы между Францией и Великобританией и Францией и Советским Союзом. Но возможно, что будет желательным и необходимым создать систему региональной обороны в Западной Европе в целях организации общей системы обороны против Германии и решения вопроса о том, какую роль каждое соответствующее правительство должно будет играть в вооружении и дислокации войск. Но все эти вопросы будут обсуждены с Советским правительством, если и когда они будут поставлены в соответствии с политикой британского правительства.

Британское правительство информирует в подобном же духе советское посольство в Лондоне и предостерегает его от того, чтобы оно верило раздутым слухам».

Во время беседы Молотов спросил, что имелось в виду в той части заявления, где говорилось об отношениях между Францией и Великобританией, с одной стороны, и Советским Союзом и Францией — с другой.

Керр ответил, что «Великобритания хочет сдержать Германию и для этой цели она, естественно, пользуется таким инструментом, как Франция. Это будет достигнуто путем соответствующей договоренности между

Великобританией и Францией, с одной стороны, и Францией и Советским Союзом — с другой. Конечно, эти вопросы будут еще обсуждаться между нашими правительствами. Если ему, Керру, будет позволено назвать Францию малой страной, то он хотел бы в этой связи вспомнить слова маршала Сталина о том, что малые страны хотят принять участие в оккупации Германии. Как он, Керр, помнит, маршал Сталин, кажется, сказал, что первыми из Германии уйдут американцы, потом англичане, а вместо них в оккупации Германии будут участвовать такие страны, как Польша, Голландия, Норвегия».

Позиция США в отношении западного блока была выражена в беседе Богомолова с Кэффри 20 декабря 1944 г., в которой американский посол заявил, что «США не хотят блока западных держав, то есть блока Франции с Англией».

[21] В телеграмме от 3 марта 1944 г. советский посол во Франции Богомолов писал по этому поводу:

«Нацкомитет 22 февраля передал на обсуждение ассамблеи проект ордонанса о переходном государственном устройстве Франции до момента, когда французский народ сможет сказать свое решающее слово в этом деле. Программа де Голля явно реакционна и антидемократична. Власть остается в руках Нацкомитета и де Голля. Вместо парламента сохраняется бесправная Консультативная ассамблея, расширяемая за счет не избранных, а назначенных депутатов. Право назначения депутатов от освобожденных департаментов Франции будет передано местным «комитетам Сопротивления», то есть организациям, созданным голлистами. Диктатура де Голля и его комиссаров продлится много месяцев, так как учредилка будет создана только через полгода после возвращения во Францию четырех пятых французских военнопленных и граждан, увезенных в Германию. Никаких указаний на разгон вишистской администрации нет, даже имеется прямое указание о сохранении власти на местах (в муниципалитетах и префектурах) за этой администрацией. Никакого ограничения в праве выборов или быть избранным для лиц, сотрудничавших с немцами, в законе нет. Ордонанс дан такой, чтобы подчеркнуть безопасность для людей Виши и вместе с тем принятие всевозможных мер против влияния народа на управление страной».

[22] Поскольку проблема гражданского управления территорией освобожденной Франции являлась острой политической проблемой, французские представители неоднократно касались этого вопроса в своих беседах с советскими представителями. При этом они сравнивали принципы организации управления освобожденными территориями стран Европы (Бельгии, Голландии, Норвегии) с организацией гражданского управления в Чехословакии, освобожденной Советской Армией. Например, Гарро во время беседы в НКИД СССР 11 апреля 1944 г. сказал, что «американское и английское правительства подвергаются сейчас серьезной критике за те соглашения, которые они намерены заключить с правительствами Бельгии, Голландии и Норвегии по вопросу об организации управления освобожденными территориями этих стран. Слишком большой, если не всей, властью будет располагать Союзное командование в деле организации гражданского управления на местах».

В то же время Гарро заметил, что «чехословацкое правительство оказывается в более благоприятном положении, чем другие, в том числе и во Франции, так как Чехословакия будет освобождена Красной Армией и поэтому, несомненно, гражданское управление будет организовано на более демократической основе». Гарро «выразил надежду, что пример Чехословакии окажет положительное влияние на принятие окончательного решения союзниками по вопросу администрации Франции».

Говоря об организации гражданской администрации на территории Чехословакии, Гарро имел в виду выработку соглашения об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии, которое было подписано в Лондоне 8 мая 1944 г. и которое гласило:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Чехословацкой Республики, желая, чтобы отношения между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией на территории Чехословацкой Республики после вступления советских войск на территорию Чехословакии были решены в духе дружбы и союза, существующего между обеими странами, согласились на нижеследующем:

1. После вступления в результате военных операций советских (союзнических) войск на территорию Чехословакии верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, будет находиться в зоне военных операций на время, необходимое для осуществления этих операций, в руках главнокомандующего советскими (союзническими) войсками.

2. Для освобожденной территории будет назначен чехословацкий правительственный уполномоченный, обязанностью которого будет:

а) создать и руководить согласно чехословацким законам администрацией на территории, очищенной от неприятеля;

б) воссоздать чехословацкие военные силы;

в) обеспечить активное содействие чехословацкой администрации советскому (союзному) главнокомандующему, а именно: давать местным властям соответствующие указания, исходя из потребностей и желания советского (союзного) главнокомандующего.

3. Чехословацкие воинские части, находящиеся в момент вступления советских (союзнических) армий на чехословацкую территорию в их составе, будут немедленно использованы на чехословацкой территории.

4. Для обеспечения связи между советским (союзным) главнокомандующим и чехословацким правительственным уполномоченным при советском (союзном) главнокомандующем будет назначена чехословацкая военная миссия.

5. В зонах, находящихся под верховной властью советского (союзного) главнокомандующего, чехословацкие правительственные органы на освобожденной территории будут поддерживать связь с советским (союзным) главнокомандующим через чехословацкого правительственного уполномоченного.

6. Как только какая-либо часть освобожденной территории перестала являться зоной непосредственных военных операций, чехословацкое правительство полностью берет в свои руки власть управления общественными делами и будет оказывать советскому (союзному) главнокомандующему через свои гражданские и военные органы всестороннее содействие и помощь.

7. Все лица, принадлежащие к советским (союзническим) войскам на территории Чехословакии, будут подчиняться юрисдикции советского (союзного) главнокомандующего. Все лица, принадлежащие к чехословацким военным силам, будут подчиняться чехословацкой юрисдикции. Этой юрисдикции будет подчиняться также и гражданское население на чехословацкой территории, даже в тех случаях, когда это касается преступлений, совершенных против советских (союзнических) войск, за исключением преступлений, совершенных в зоне военных операций, каковые подлежат юрисдикции советского (союзного) главнокомандующего. В спорных случаях вопрос будет решен взаимным соглашением между советским (союзным) главнокомандующим и чехословацким правительственным уполномоченным.

8. Относительно финансовых вопросов, касающихся вступления советских (союзнических) войск на чехословацкую территорию, будет достигнуто особое соглашение.

9. Настоящее соглашение вступает в силу немедленно после его подписания. Соглашение составлено в двух экземплярах, каждый на русском и чешском языках. Оба текста имеют одинаковую силу».

[23] При письме от 19 октября 1944 г. Керр прислал Молотову карту с нанесенной на ней «внутренней зоной» Франции, в пределах которой французская администрация будет осуществлять полноту власти. «Внутренней зоной,— разъяснялось в письме,— является территория, лежащая к западу от линии, проходящей грубо приближенно так: от точки, расположенной на побережье Ла-Манша в 16 милях северо-восточнее Дьеппа, на юг протяжением 60 миль, затем на юго-восток до пересечения с Марной в пункте, отстоящем на 35 миль от Парижа, далее на юго-восток до пункта, расположенного в 15 милях северо-восточнее Ле-Крезо, от этого пункта неправильной дугой, радиусом 15—20 миль, огибает Шалон-сюр-Сон и от пункта, находящегося в 18 милях южнее этого города, идет на юг по реке Сона до Лиона и оттуда спускается вниз по реке Рона до ее впадения в Средиземное море».

[24] 1 марта 1944 г. между ФКНО, с одной стороны, и представителями Англии и США, с другой, было подписано соглашение о режиме, распространяющемся на французские суда, находившиеся в распоряжении англичан и американцев.

Существо соглашения сводилось к следующему:

«Все французские торговые суда, в том числе и интернированные ранее Англией и США, отныне будут плавать под французским национальным флагом. Они передаются французским командам и будут иметь одинаковое юридическое положение с кораблями Национального комитета. Однако все интернированные суда не поступают в распоряжение Французского комитета, а лишь часть из них. Другая же часть передается межсоюзному пулу, под контролем которого эта часть и будет находиться. Судовладельцы же будут иметь право (прямого) контакта и с этими судами».

[25] НКИД СССР сообщил в ноте от 23 марта 1943 г. представительству ФКНО в СССР о невозможности «применения в отношении эльзасцев и лотарингцев — солдат германской армии, взятых советскими войсками в плен с оружием в руках», какого-либо «иного режима, чем режим, установленный для всех вообще германских военнопленных». Такая позиция Советского правительства обусловливалась тем, что оно не располагало сведениями, чтобы эти французские граждане добровольно сдавались в плен.

Летом 1943 г. военнопленные эльзасцы и лотарингцы по решению советского командования были отделены от остальных германских военнопленных.

Начиная с марта 1943 г. представители Французского национального комитета неоднократно ставили перед Советским правительством вопрос о создании на территории СССР французской воинской части из числа немецких военнопленных французской национальности, в том числе эльзасцев и лотарингцев, с последующим направлением этой воинской части на советско-германский фронт.

На 1 марта 1944 г. из 2049 человек военнопленных французской национальности значительная часть изъявила готовность вступить во французскую воинскую часть и сражаться в составе Красной Армии против немцев.

4 марта 1944 г. ФКНО изменил свою позицию в этом вопросе и просил Советское правительство о передаче военнопленных французов, находящихся в СССР, в распоряжение французского военного командования с последующей отправкой их в Северную Африку для включения во французские воинские формирования.

13 апреля 1944 г. представительство Французского комитета национального освобождения в СССР вновь обратилось в НКИД СССР с нотой о военнопленных эльзасцах и лотарингцах. В ноте говорилось:

«Комитет, весьма озабоченный судьбой этих своих сограждан и не сомневающийся в их желании снова взять оружие для борьбы против Германии, желает, чтобы они получили возможность выполнить свой долг солдата. С этой целью он предлагает два решения:

1) чтобы военнопленные французы были переданы, за исключением отдельных случаев, в распоряжение французских властей и направлены в Северную Африку для включения во французскую армию или

2) чтобы Советское правительство допустило формирование на месте французской воинской части, предназначенной для борьбы на советском фронте.

Французский комитет национального освобождения отдает себе отчет в преимуществах каждой из этих двух формул, но он считает, что определяющими должны быть материальные возможности, необходимые для осуществления того или другого решения, судить о которых могут соответствующие советские власти.

Французский комитет национального освобождения готов присоединиться к формуле, которую Советское правительство сочтет наиболее легко осуществимой».

Советское правительство сочло целесообразным не настаивать на выполнении ранее высказанных французских предложений о создании воинской части на территории СССР.

8 мая 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР сообщил представительству ФКНО в СССР о решении Советского правительства удовлетворить просьбу Французского комитета национального освобождения о военнопленных французских гражданах — эльзасцах и лотарингцах.

В связи с этим в беседе с заведующим I Европейским отделом НКИД СССР Сергеевым 8 июля 1944 г. представитель ФКНО в СССР Гарро сказал, что «военнопленные французы в количестве 1700 человек отправлены в Северную Африку, причем вся работа по организации отправки военнопленных французов проведена блестяще». Гарро просил передать «глубокую признательность Советскому правительству за все те заботы, которые были проявлены по отношению к военнопленным французам за время их пребывания в СССР, и за все то, что было сделано для них при отправке в Северную Африку».

[26] Вопрос о французских претензиях на Рейнскую область (левый берег Рейна) впервые был поднят руководящими кругами Франции еще задолго до первой мировой войны 1914—1918 гг. Он ставился и в ходе самой войны, а также в послевоенное время. В обладании левым берегом Рейна французы видели необходимое условие национальной безопасности страны и возможность предотвращения нападения со стороны Германии.

Однако Франции лишь частично удалось добиться осуществления своих планов в отношении Рейнской области. Версальский мир обязал Германию согласиться на занятие союзниками Рейнской области, оставшейся под ее суверенитетом, но недоступной впредь для ее армии. При этом в течение 15 лет войска Антанты оккупировали левый берег Рейна, Саарская область находилась в управлении комиссии Лиги наций,

а все каменноугольные копи Саара были переданы в собственность Франции.

С крахом Версальского договора в середине тридцатых годов Франция утратила и все завоевания в Рейнской области.

В начале 1944 г. вновь стал усиленно обсуждаться вопрос о разделении Германии и отделении от нее Рейнской области. 18 марта 1944 г., выступая на заседании Временной консультативной ассамблеи, де Голль впервые упомянул о Рейне как об одной из артерий государств западноевропейской группировки. Французская и иностранная пресса, а также многие французские политические деятели стали подчеркивать важность для Франции решения проблемы ее восточных границ и тем самым решения германской проблемы вообще.

В июне 1944 г. алжирский политический журнал «Ренессанс», тесно связанный с ФКНО, напечатал статью Прюне «Немецкая проблема», в которой предполагалось, в частности, из земель, расположенных на левом берегу Рейна, создать самостоятельную Прирейнскую область, отделить от Германии Баден, связать экономику этих областей со странами Западной Европы, поручив Франции надзор за этими территориями, восстановить самостоятельное Баварское государство, а из территорий Северной Германии создать Вестфальско-Ганноверское и Прусско-Саксонское государства.

Тогда же в Лондоне под руководством представителя ФКНО при союзных правительствах был составлен французский проект разрешения германской проблемы и проект организации безопасности в Европе. Этот документ был передан посольству СССР при союзных правительствах в Лондоне.

В основу этого документа был положен следующий принцип: единственная гарантия безопасности состоит в том, чтобы раз и навсегда лишить Германию материальных средств для подготовки и ведения современной войны.

В числе первоочередных военных задач проект предусматривал: постоянную оккупацию французскими войсками левого берега Рейна и широкого предмостья на правом берегу. Не исключался также и принцип совместной оккупации этой зоны французскими, английскими, бельгийскими, нидерландскими и даже люксембургскими войсками с разграничением территории на секторы для каждой оккупационной армии. Оговаривалось также, что эта область с самого начала не будет входить в обычные зоны английской, американской и советской оккупации и что этот особый для Рейнско-Вестфальской области режим должен быть введен сразу по прекращении военных действий.

Военная граница Рейнской области и Рура должна была дополняться таможенной границей, которая осуществила бы полное экономическое разделение между Германией и Рейнско-Вестфальской областью.

Промышленность Рейнско-Вестфальской области должна была быть либо экспроприирована в пользу международного консорциума, либо просто управляться международным комитетом.

В числе долгосрочных политических мероприятий этот проект предполагал кроме возвращения Германии в границы 1938 г. еще и серьезные территориальные изменения: на востоке — предусмотренные польско-советским соглашением; вопрос о Сааре должен был считаться вновь открытым; от Германии должна была окончательно отделиться Рейнско-Вестфальская область.

Вопрос о присоединении к Франции Рейнской области поднимался де Голлем во время переговоров о заключении франко-советского договора в декабре 1944 г. в Москве. Однако советская делегация отказалась обсуждать этот вопрос без участия Англии и США.

Позднее Франция отказалась от планов аннексии левобережья Рейна и настаивала только на временной оккупации этой зоны.

В феврале 1945 г. на Крымской конференции руководителей трех союзных держав состоялся предварительный обмен мнениями относительно выделения Франции специальной зоны для оккупации и контроля в Рейнско-Вестфальской области.

В дальнейшем по решению Европейской консультативной комиссии от 6 июня 1945 г. Франция получила в качестве оккупационной зоны почти весь левый берег Рейна.

Судьба Рурской области была окончательно решена на Берлинской конференции глав трех держав. Предложение советской делегации на конференции сводилось к следующему:

«1. Установить, что Рурская промышленная область в административном отношении должна находиться под совместным контролем США, Великобритании, СССР и Франции.

2. Управление Рурской промышленной областью должно осуществляться союзным советом, состоящим из представителей Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Франции.

3. Промышленность Рурской области используется для репарационных целей в соответствии с общим репарационным планом.

4. В целях скорейшего осуществления настоящего решения немедленно учредить временный союзный совет из представителей США, Великобритании, СССР и Франции, который в месячный срок проведет необходимую подготовительную работу и примет на себя временное управление Рурской областью». В итоге было принято решение об оставлении Рура в составе Германии.

Франция была недовольна этим решением конференции. Во время беседы с народным комиссаром иностранных дел СССР 24 августа 1945 г. французский посол Катру заявил, что «Французское правительство считает, что Рур должен быть поставлен под контроль четырех держав как в территориальном, так и в промышленном отношении».

21 декабря 1945 г. Альфан в беседе с Молотовым подчеркивал, что «Французское правительство больше всего желает того, чтобы прежде всего получить согласие со стороны своих союзников, и в частности со стороны СССР, на то, чтобы территория Рура — этот пистолет в руках Германии — не была бы больше никогда под управлением германской центральной администрации».

В дальнейшем Французское правительство вновь ставило этот вопрос на 1-й сессии Совета министров иностранных дел в сентябре — октябре 1945 г., а также во время советско-французских переговоров в декабре 1945 г. о заключении Торгового договора.

[27] 22 июня 1941 г. дипломатические отношения между СССР и Италией были прекращены в связи с объявлением Италией войны Советскому Союзу. 7—11 марта 1944 г. были установлены непосредственные отношения и имел место обмен представителями правительств СССР и Италии. Дипломатические отношения между ними восстановлены 25 октября 1944 г.

[28] Объединенный штаб, именуемый также Объединенным комитетом начальников штабов, был создан на англо-американской конференции в Вашингтоне (22 декабря 1941 г.— 14 января 1942 г.). Задача Объединенного штаба с местопребыванием в Вашингтоне заключалась в выработке и осуществлении под руководством глав правительств Великобритании и США общей стратегии ведения войны, рассмотрении вопросов взаимодействия вооруженных сил обеих стран, распределении вооружения и т. д.

В состав комитета входили на паритетных началах представители от вооруженных сил США и Англии.

[29] Имеется в виду советско-польское соглашение от 30 июля 1941 г. между правительством СССР и польским эмигрантским правительством Сикорского в Лондоне, подписанное в присутствии Черчилля и Идена. Первый пункт соглашения был посвящен территориальным вопросам. Он гласил: «Правительство СССР признает советско-германские договоры 1939 г. касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу. Польское правительство заявляет, что Польша не связана никаким соглашением с какой-либо третьей стороной, направленным против Советского Союза». В соответствии с договоренностью вопрос о границе между обеими странами был оставлен открытым.

Во втором пункте говорилось о восстановлении дипломатических отношений между обоими правительствами и заявлялось о немедленном обмене послами. Статья третья закрепляла договоренность о том, что «оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии». Эта помощь конкретизировалась в статье четвертой согласием правительства СССР создать на советской территории польскую армию. Детали формирования, «организации командования и применения этой силы» предполагалось разрешить последующим военным соглашением. Стороны условились также, что имущественные претензии будут рассматриваться в порядке обычной дипломатической практики. Пятый пункт соглашения предусматривал немедленное вступление соглашения в силу без ратификации.

Ход военных действий, приближение Красной Армии к польским землям требовали решения вопросов, оставленных открытыми в советско-польском соглашении, подписанном в июле 1941 г. Проблемой дня стали граница между государствами и условия, на которых Красная Армия в своем преследовании немецко-фашистских войск может вступить на территорию страны, находящейся в составе антигитлеровской коалиции. Точка зрения Советского правительства на советско-польские отношения и на вопрос о границе между странами была изложена в его заявлении от 11 января 1944 г. Это была советская платформа для переговоров с польской стороной. В заявлении Советское правительство еще раз подчеркивало, что «интересы Польши и Советского Союза заключаются в том, чтобы... народы Польши и Советского Союза объединились в борьбе против общего врага, как это требует общее дело всех союзников».

Крайова Рада Народова (КРН) — верховный орган Национального демократического фронта, руководимого Польской рабочей партией (ППР),— на своем втором пленарном заседании, состоявшемся 23 января 1944 г. в Варшаве, обсудила советское заявление от 11 января 1944 г. и выразила согласие с точкой зрения СССР по вопросу о границах и с соответствующими решениями Тегеранской конференции. КРН расценила предложения СССР, получившие международное одобрение в Тегеране, как «объективно правильную и отвечающую общим интересам основу для разрешения проблемы границ между заинтересованными народами и для установления добрососедских и союзных отношений между Польшей и СССР». Согласился с решением Тегеранской конференции и заявлением Советского правительства от 11 января 1944 г. и Союз польских патриотов в СССР.

В январе — феврале 1944 г. Советское правительство, идя навстречу западным союзникам, предприняло попытки контактов с польским эмигрантским правительством на основе заявления от 11 января 1944 г. Посредничество взяло на себя английское правительство (новый премьер-

министр эмигрантского правительства С. Миколайчик от непосредственных переговоров отказался).

Советское правительство считало, что должна быть внесена ясность в вопросы о составе польского правительства и о советско-польской границе. СССР предлагал, чтобы польское правительство официально заявило, что «линия границы, установленная Рижским договором, подлежит изменению и что линия Керзона является линией новой границы между СССР и Польшей». Советское правительство по-прежнему полагало, что необходимо коренное улучшение состава эмигрантского правительства, то есть отставка реакционных элементов и включение в его состав демократических деятелей, что создало бы «надлежащие условия для установления хороших советско-польских отношений, решения вопроса о советско-польской границе и вообще для возрождения Польши как сильного, свободного и независимого государства».

Эмигрантское правительство отвергло эти предложения. Соглашаясь в принципе обсудить вопрос об изменении границы на востоке, оно высказалось против линии Керзона и выдвинуло оскорбительные для СССР требования об установлении не границы между странами, а демаркационной линии на восток от Вильнюса и Львова и передаче управления на восток от нее, то есть на западноукраинских и западнобелорусских землях, советской администрации под контролем западных союзников. Не были приняты и предложения об устранении со своих постов политических деятелей, настроенных активно антисоветски. Миколайчик цинично писал делегатуре (представительство польского эмигрантского правительства в оккупированной Польше): «Во всей советско-польской полемике последних недель польскому правительству важно было так дипломатично разыграть спор, чтобы ответственность за то, что он не ликвидирован, а даже обострился, пала не на Польшу, а на Советский Союз».

Ознакомившись с позицией эмигрантского польского правительства, Советское правительство еще раз пришло к выводу, что оно не способно установить нормальные отношения с СССР.

В своем послании Черчиллю И. В. Сталин, в частности, писал: «...У Советского правительства имеется конфликт с эмигрантским правительством, которое не отражает интересов польского народа и не выражает его чаяний. Было бы еще более странно отождествлять с Польшей оторванное от Польши эмигрантское польское правительство в Лондоне».

Переговоры по «польскому вопросу» в январе — марте 1944 г. не привели к положительным результатам. Вызывающая позиция эмигрантского правительства по главным вопросам советско-польских отношений свидетельствовала о том, что это правительство не способно установить нормальные отношения с СССР. Эту задачу смогли выполнить, как показали дальнейшие события, лишь демократические силы Польши.

Окончательное решение вопроса о советско-польской границе было принято на Крымской конференции в феврале 1945 г., которое, в частности, гласило, что «восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы трех правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на севере и на западе».

[30] Речь идет о польском эмигрантском правительстве, которое было создано в конце сентября 1939 г. во французском городе Анже. В состав его вошли деятели из «Фронт Моржа». К «Фронту Моржа» принадлежали находившиеся в эмиграции Сикорский, Поппель и Витос. Выступая против фашизма, эта группировка не отказалась от позиций своего класса, от антисоветских взглядов и не считала необходимым налаживание связей

с СССР. Целью внешней политики Польши она считала установление альянса с Великобританией и Францией.

В состав эмигрантского правительства вошли также представители так называемой группы Торгового банка, в основном английской ориентации. Это были главным образом представители монополистического капитала, связанного с международными империалистическими объединениями. Возглавил правительство генерал Сикорский. В «правительство национального единства в эмиграции» вошли и представители санации (крайне реакционные круги). Они получили в нем важные политические посты, которые имели практическое влияние на политику правительства и его связи со страной (Залесский стал министром иностранных дел, генерал Сосновский возглавил военную деятельность правительства).

В целях придания правительству видимости общенационального органа в него были включены также представители мелкобуржуазных партий. Президентом был объявлен Рачкевич, бывший председатель сената, один из лидеров польских контрреволюционеров в России в 1917 г.

С 1940 г., после поражения Франции и переезда правительства Сикорского в Лондон, это правительство по местонахождению и политической ориентации стали называть лондонским.

[31] 9 апреля 1944 г. Хэлл в выступлении по радио, касаясь вопроса о политике США в отношении Франции, заявил, что первой их заботой является разгром противника и изгнание его с французской территории и с территорий всех соседних стран, которые были им захвачены. «Для осуществления этого,— заявил Хэлл,— Верховный союзный главнокомандующий должен обладать неограниченной властью. Но мы не преследуем цели и не имеем желания управлять Францией или руководить ее политикой за исключением того, что явится необходимым с точки зрения военных операций против врага. Весьма важно, чтобы гражданская власть во Франции осуществлялась французами, чтобы она была быстро создана и действовала в соответствии с заранее разработанными планами настолько полно, насколько это позволяют военные операции».

Далее Хэлл заявил, что США хотят, «чтобы Французский комитет национального освобождения под наблюдением главнокомандующего союзников осуществлял руководство в деле установления правопорядка. Комитет дал публичное заверение в том, что он не намерен увековечить свою власть. Напротив, он дал заверения в том, что он хочет как можно скорее предоставить французскому народу возможность в соответствии с французской конституцией выразить свою суверенную волю. Комитет, несомненно, не является правительством Франции, и мы не можем признать его таковым. В соответствии с этим пониманием обоюдных целей Комитет получил полную возможность взять в свои руки гражданское управление и будет располагать нашей поддержкой и помощью, которая будет оказываться любым возможным путем, для того чтобы он мог успешно действовать».

[32] В связи с выступлением 3 мая 1944 г. Идена в палате общин по французскому вопросу Дежан сообщил Лебедеву, что «начавшиеся американо-французские переговоры по вопросам администрации прерваны несколько дней назад. Переговоры зашли в тупик из-за того, что поставленные на обсуждение «практические вопросы» упираются в политические проблемы, которые не может без указаний Алжира решать ведущий переговоры генерал Кениг. А из-за закрытия связи с Алжиром он сноситься не может. Во время переговоров были затронуты вопросы денежного обращения, полицейских сил и юрисдикции».

По впечатлению Дежана, «переговоры проходили не только не в духе линии, занятой Рузвельтом (по которой возможно признание особой

группы французов в качестве власти на той или иной части территории Франции), но и не в духе заявления Хэлла, трактовавшего линию Рузвельта как намерение США иметь дело только с Французским комитетом национального освобождения. Французы полагают, что такую тактику американцы ведут потому, что хотят зарезервировать возможность своих сношений с Виши, поскольку во Франции в действительности нет иных сколько-нибудь серьезных политических групп и организаций».

Дежан считает, что «французам лучше не иметь никакого соглашения, чем иметь такое, которое оставляло бы столь опасные политические лазейки».

[33] Сообщение об этом в советской прессе было опубликовано 12 мая 1944 г. В письме представителя ФКНО в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР от 15 мая 1944 г. говорилось следующее:

«Комиссар по иностранным делам Французского комитета национального освобождения, которому я сообщил о решении Советского правительства относительно судьбы находящихся в СССР военнопленных французской национальности, поручил мне передать вам его искреннюю благодарность.

Французский комитет национального освобождения высоко и полностью ценит дружеский характер этого жеста».

[34] Вопрос о провозглашении Комитета временным правительством неоднократно поднимался и обсуждался руководством ФКНО.

Консультативная ассамблея предполагала поставить его еще на январской сессии 1944 г. в связи с обсуждением проектов временного государственного устройства Франции, но затем признала это несвоевременным.

Не только Ассамблея, но и де Голль намеревались решить этот вопрос на мартовской сессии. На этой сессии де Голль в своих выступлениях называл Комитет уже Французским правительством, но снова не решился провозгласить Комитет правительством, так как в это время стало известно о непримиримой позиции Рузвельта по отношению к ФКНО.

15 мая 1944 г. на заседании 4-й сессии Временной консультативной ассамблеи в Алжире после прений по докладу Массигли о внешней политике Французского комитета национального освобождения делегат Ассамблеи Газье выдвинул предложение, единогласно принятое Ассамблеей:

«Группа представителей Сопротивления метрополии, передавая волю французского народа, выраженную Национальным советом Сопротивления, и присоединяясь к предложению Всеобщей конфедерации труда, предлагает следующую резолюцию: «Консультативная ассамблея выражает желание, чтобы Французский комитет национального освобождения официально принял наименование временного правительства Французской республики».

По предложению депутата Орполя была принята резолюция, в которой отмечалось, что Ассамблея выражает «доверие временному правительству Французской республики для заключения с союзниками практических соглашений относительно управления освобожденными территориями и для разработки совместно с союзниками условий перемирия, которые бы гарантировали безопасность Франции и империи в рамках международной солидарности».

На следующий день, 16 мая, на заседании ФКНО под председательством де Голля было обсуждено решение Ассамблеи и утверждена резолюция «о принятии к сведению пожелания Консультативной ассамблеи

о переименовании ФКНО во временное правительство Французской республики».

Официальное коммюнике ФКНО по этому поводу было опубликовано в алжирской прессе 17 мая. В нем говорилось:

«16 мая в 17 часов состоялось заседание Французского комитета национального освобождения под председательством генерала де Голля. Комитет принял к сведению пожелание, единодушно высказанное Консультативной ассамблеей в соответствии с пожеланием Национального совета Сопротивления, чтобы Французский комитет национального освобождения принял наименование временного правительства Французской республики. Комитет принял решение в очень скором времени провести в жизнь пожелание Консультативной ассамблеи. Позже по этому поводу будет опубликован указ, который не изменит положений указа от 21 апреля 1944 г., касающегося организации государственной власти во Франции после освобождения».

[25] 8 ноября 1942 г. английские и американские войска высадились в Северной Африке.

Предпринимая вторжение в Северную Африку, англо-американские союзники пытались вначале выдать эту операцию за второй фронт. Так, Рузвельт заявил накануне вторжения, что оно «представляет собой второй фронт, обеспечивающий эффективную помощь нашим героическим союзникам в России».

В действительности высадка англо-американцев в Северной Африке не только не явилась вторым фронтом, но и не могла облегчить положение на советско-германском фронте или повлиять в значительной степени на ход войны.

Высадка в Северной Африке была полностью подготовлена и осуществлена как американская операция. Французский национальный комитет не был к ней привлечен. Богомолов в телеграмме от 9 ноября 1942 г. сообщил, что де Голль не был даже предупрежден союзниками о занятии Алжира. Вся операция была проведена американцами, которые предварительно заручились поддержкой нескольких вишистских генералов в Алжире.

О намерении полностью отстранить де Голля свидетельствовал сам Рузвельт. «Я считаю необходимым,— писал он по этому поводу Гарри Гопкинсу,— чтобы де Голль был оставлен в стороне и не был ни о чем извещен».

В качестве руководителя освобожденных территорий в Северной Африке США планировали назначить Жиро.

[26] В феврале 1943 г. де Голль предложил своему генеральному делегату во Франции Мулену образовать Национальный совет Сопротивления, в котором были бы представители всех организаций Сопротивления, всех политических партий и двух центральных профсоюзных организаций.

Руководство Французской коммунистической партии, исходя из интересов обеспечения широкого национального единства для борьбы за освобождение страны, восстановление и укрепление демократических свобод, согласилось с предложенным порядком создания и структурой Национального совета Сопротивления.

После необходимой предварительной подготовки, которая имела место в конце 1942 г. и начале 1943 г., в мае 1943 г. был создан Национальный совет Сопротивления из представителей следующих партий и организаций: коммунистической партии, социалистической партии, народно-демократической партии, партии радикал-социалистов, партии демократический альянс, партии республиканская федерация, двух профсоюзных организаций (Всеобщая конфедерация труда и Французская

конфедерация христианских профсоюзов) и восьми организаций Сопротивления.

Каждая из этих организаций посылала в Национальный совет Сопротивления одного представителя, хотя роль их в сопротивлении фашизму была далеко не одинаковой. Только три организации (компартия, Национальный фронт и Всеобщая конфедерация труда) вели решительную и постоянную борьбу с оккупантами.

Первое пленарное заседание НСС состоялось в оккупированном немцами Париже 27 мая 1943 г. Председательствовал Жан Мулен. Он же являлся и постоянным председателем НСС (после ареста и расстрела гитлеровцами Жана Мулена председателем НСС был Жорж Бидо, а затем Луи Сайян).

Для повседневного руководства борьбой патриотов НСС из состава своих членов создал постоянное бюро из пяти человек. Для руководства вооруженной борьбой был создан Комитет военного действия (КОМАК) из трех человек во главе с Пьером Вийоном.

Для организации борьбы против угона французов в Германию НСС создал Комитет действия против депортации, который возглавлял Фарж. Созданы были также служба парашютажа (служба занималась организацией приема оружия и военных материалов, сбрасываемых союзниками с самолетов на парашютах), служба снабжения и служба оказания медицинской помощи.

[37] Выступая в прениях по докладу Массигли 12 мая 1944 г., депутат Консультативной ассамблеи Орноль призвал к дружбе с СССР и Англией. Он предлагал заключить с Советским Союзом долгосрочный договор о дружбе по типу англо-советского.

Депутат Ассамблеи Бонт по вопросу взаимоотношений с Советским Союзом в выступлении подчеркнул, что Франция всегда выигрывала войну, когда она была союзником России. По его словам, этим принципом пренебрегали с 1918 по 1939 г., но в будущем необходимо избегать повторения этой ошибки. Необходимо заключить с Россией полный союз, исходя из франко-советского пакта 1935 г.

[38] Полный текст этого меморандума Массигли передал Богомолову 10 мая 1944 г.

[39] 5—16 октября 1925 г. в Локарно (Швейцария) происходили переговоры между Великобританией, Францией, Германией, Италией, Бельгией, Чехословакией и Польшей, в результате которых были заключены следующие соглашения: общий гарантийный договор между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией (Рейнский гарантийный пакт); франко-германский, германо-бельгийский, германо-польский и германо-чехословацкий договоры об арбитраже, франко-польский и франко-чехословацкий гарантийные договоры. Главной целью Локарнских договоров было создание антисоветского блока.

Основным документом из числа Локарнских соглашений был Рейнский гарантийный пакт, по которому Германия, Франция и Бельгия обязались сохранять неприкосновенность германо-французских и германо-бельгийских границ, установленных Версальским мирным договором 1919 г. В качестве гарантов выполнения Рейнского гарантийного пакта выступали Англия и Италия.

[40] Мюнхенское соглашение 1938 г. о передаче гитлеровской Германии значительной части Чехословакии подписано в ночь с 29 на 30 сентября Чемберленом, Даладье, Гитлером и Муссолини. Мюнхенское соглашение стало кульминационным моментом в политике «умиротворения» фашистских агрессоров, проводившейся накануне второй мировой войны англий-

скими и французскими правящими кругами при поддержке США. Цель этой политики заключалась в том, чтобы добиться сговора с агрессивными государствами, в первую очередь с фашистской Германией, за счет стран Центральной и Юго-Восточной Европы, отвести от себя угрозу агрессии и направить ее на Восток, против Советского Союза.

Мюнхенское соглашение обязывало Чехословакию начать передачу Судетской области Германии 1 октября и закончить ее до 10 октября. Передаваемая чехословацкая территория делилась на четыре зоны, причем в первую зону германские войска должны были вступить уже 1 октября; территория подлежала передаче со всем имуществом, сооружениями и укреплениями, фабриками, заводами, запасами сырья, путями сообщения, средствами связи и т. д. Чехословакия в течение трех месяцев должна была также удовлетворить территориальные притязания Польши и Венгрии. Англия и Франция обязались вместе с Германией и Италией гарантировать «новые границы чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии».

Мюнхенское соглашение, навязанное Чехословакии с помощью грубого нажима, нарушало общепризнанные принципы международного права, противоречило статуту Лиги наций. Оно было неправомерно с точки зрения внутренних законов Чехословакии, по которым изменение государственных границ не могло быть осуществлено без согласия законодательного органа — Национального собрания.

[41] О намерении Советского правительства открыть консульские представительства в Сирии и Ливане было сообщено представителю ФКНО в Москве Гарро во время беседы в НКИД СССР 18 мая 1944 г. С советской стороны было подчеркнуто, что на территории Сирии и Ливана «имеется значительное имущество в виде жилых построек, зданий, церквей, земельных участков и пр., принадлежащее Советскому Союзу, а поэтому Советское правительство озабочено сейчас тем, чтобы этими вопросами занимались генконсульства СССР в этих странах». Гарро заявил, что «о предложении Советского правительства он незамедлительно сообщит в Алжир и уверен, что оно будет принято там с большим удовлетворением». При этом он особо отметил политическое значение открытия советских представительств в этих странах.

20 мая 1944 г. Гарро вновь был приглашен в НКИД СССР, где ему было сообщено, что в предложение Советского правительства внесено уточнение о том, что «оно хотело бы открыть в Сирии и Ливане не консульские, а дипломатические миссии, поскольку США и Англия, например, имеют там дипломатические миссии».

Однако после этого ФКНО не давало Советскому правительству в течение длительного времени никакого ответа на его предложение.

В этот же период со стороны правительства Сирии через его представителя в Каире поступило предложение об установлении дипломатических отношений, а через некоторое время после этого и правительство Ливана обратилось через своего министра иностранных дел к советскому посланнику в Каире с предложением начать переговоры об установлении дипломатических отношений между СССР и Ливаном. Советское правительство приняло оба эти предложения, в результате чего 26 июля 1944 г. было опубликовано коммюнике об установлении дипломатических отношений между СССР и Сирией, а в начале августа 1944 г.— между СССР и Ливаном.

Французский комитет национального освобождения, узнав о советско-сирийских и советско-ливанских переговорах, проявил определенное беспокойство и поручил Гарро сделать заявление о том, что Французский комитет желал бы, чтобы Советское правительство, ведя непосредствен-

но с Сирией и Ливаном переговоры об установлении дипломатических отношений, приняло во внимание, что «Франция желает сохранить в течение определенного периода, 20—25 лет, те преимущества, которые она имела в этих странах, тем более что эти интересы не наносят ущерба суверенным правам Сирии и Ливана».

В ответ на это заявление заместитель народного комиссара иностранных дел сказал, что в то время, когда Гарро сам ставил вопрос об установлении отношений между СССР, Сирией и Ливаном, он не упоминал ни о каких оговорках. Когда советский представитель Богомолов беседовал с де Голлем по этому вопросу, то последний, приветствуя решение Советского правительства установить отношения с названными странами, также ни словом не обмолвился об указанных оговорках.

Гарро попытался объяснить причины своего обращения следующими мотивами: «Франция в течение последних двух лет сталкивалась с большими трудностями в этих странах. Эти трудности происходят главным образом из желания британского правительства и еще более местных британских властей заменить привилегированное положение, которое имела Франция до сих пор в этих странах, привилегированным положением британских властей... Совсем недавно Комитет вынужден был обратиться в Форин оффис с официальным протестом против действий генерала Спирса, британского министра в этих странах. Генерал Спирс возглавляет происки, направленные против поддержания хороших отношений между Францией, Сирией и Ливаном. Правительства Сирии и Ливана испытывают с его стороны нажим. Они задержали ответ Советскому правительству только лишь потому, что действовали по указанию генерала Спирса, который им посоветовал не спешить с ответом и ожидать. Только после вмешательства французского представителя оба правительства решили ответить письменно на ваше предложение». «Мы полагаем,— сказал Гарро,— что дружеское влияние Советского правительства может благоприятно воздействовать на разрешение ряда трудностей. Вот почему французы выражали желание, чтобы Советское правительство было представлено в Дамаске и Бейруте так же, как и другие великие союзные страны».

[42] Имеется в виду предложение главы регентского совета Египта принца Мохаммеда Али, сформулированное в письме, направленном в июне 1937 г. английскому правительству, объединить Палестину и Сирию в одно государство в целях создания арабской конфедерации.

[43] Вопрос о предоставлении французскому представительству здания бывшего французского посольства в Москве, поставленный Гарро перед НКИД СССР, был несвоевременным, так как все дипломатические представительства вместе с НКИД СССР были эвакуированы в г. Куйбышев.

В начале 1943 г., имея в виду скорое возвращение дипкорпуса в Москву, Гарро в беседе с Лозовским вновь поднял этот вопрос, заявив, что теперь «защита всех имущественных и других интересов Франции должна перейти к представительству Сражающейся Франции, тем более что все находящиеся на советской территории французы присоединились к ней. В связи с этим он полагал возможным занять здание для представительства. Гарро отметил при этом, что это будет иметь большое моральное значение для Национального комитета, так как покажет, что СССР рассматривает его как единственного правомочного представителя французских интересов».

Затем этот вопрос был поднят Гарро в беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР 26 марта 1943 г. Гарро был дан ответ, что «трудности в этом вопросе можно преодолеть».

В дальнейшем Гарро неоднократно возвращался к этому вопросу в беседах с советскими представителями.

15 мая 1943 г. Лозовский сообщил Гарро, что «дом, ранее арендовавшийся французским посольством в Москве, будет передан официальному представительству Французского правительства. В настоящее время представительству Национального комитета будет предоставлен другой подходящий для него дом».

После того как 27 августа 1943 г. Советское правительство опубликовало формулу признания Французского комитета национального освобождения, в которой за ФКНО признавалось право представлять государственные интересы Французской республики, заместитель народного комиссара иностранных дел СССР сообщил Гарро 15 октября 1943 г., что французское представительство может рассчитывать на занятие помещения бывшего французского посольства.

25 мая 1944 г. представитель ФКНО в СССР вместе со штатом сотрудников занял дом французского посольства на ул. Якиманке (ныне ул. Димитрова).

Следует отметить, что Советское правительство первым из союзников возвратило французам здание, занимавшееся ранее французским посольством. В своем выступлении по московскому радио 14 мая 1944 г. Гарро оценил этот жест Советского правительства как «еще одно свидетельство дружбы и братского доверия».

[44] Имеются в виду выступления Черчилля и Идена в палате общин 25 мая 1944 г.

[45] Это представление ФКНО было сделано в Алжире 8 июня 1944 г. Вручая его текст Богомолову 9 июня, Массигли просил выяснить, не сможет ли Советское правительство «образумить американцев и остеречь их от поведения, враждебного по отношению к Франции». На это Богомолов ответил, что «сожалеет, что между ФКНО и союзными державами нет полного согласия по данному вопросу, но что великий час освобождения Франции приближается и тесное боевое и политическое сотрудничество великих держав, ведущих войну с Германией, является основным условием, без которого Франция не может быть освобождена».

Высказывая личное мнение относительно указанной ноты, Богомолов писал в НКИД СССР, что вмешательство Советского правительства «бесполезно и только обострило бы отношения между союзниками в такой решающий момент. Англичане завели де Голля в тупик, подчеркивал Богомолов, и он поздно обращается к нам за помощью».

[46] В июле 1944 г. в Вашингтоне состоялись переговоры де Голля с Рузвельтом, в ходе которых имел место обмен мнениями по основным вопросам международной политики: о будущем Германии, о безопасности Франции в послевоенной Европе, об Индокитае и др.

Никаких конкретных решений в результате переговоров принято не было, однако, как подчеркивал в беседе с Богомоловым генеральный секретарь комитета иностранных дел Шовель, «обмен мнениями показал возможность соглашения между Францией и США по всем важнейшим вопросам».

В переданной Богомолову 5 августа 1944 г. записке о состоявшейся беседе де Голля 19 июля с членами комиссии по иностранным делам Консультативной ассамблеи излагались основные проблемы, поднятые на переговорах де Голля с Рузвельтом.

«Рузвельт. Американское общественное мнение хотело бы знать о будущих французских учреждениях (институтах). (Подразумевается парламент, сенат и прочее.)

Де Голль. Это будет зависеть от конституции.

Рузвельт. Как вы думаете избежать неустойчивости Французского правительства? (Частая смена кабинетов, министров и так далее.)

Де Голль. Это будет зависеть от конституции.

Рузвельт. Что думают французы о совмещении власти главы государства и главы правительства в Америке?

Де Голль. Во Франции предпочитают их видеть разделенными.

Рузвельт. Как отнеслись бы во Франции к выборам главы государства путем плебисцита?

Де Голль. В Америке это положительный факт, но не во Франции.

Рузвельт. Какой предвидите вы будущую организацию французской империи? (Рузвельт восхищен голландской королевой Вильгельминой, которая предусмотрела для голландской Индии режим, различающийся во времени, то есть: Ява будет иметь автономное правительство после войны, Суматра — 50 лет спустя, а Борнео — 100 годами позже.)

Рузвельт ставит вопрос об Индокитае и своего рода федерации Индокитая, Индии и Индонезии.

Де Голль. Индокитая не существует. Имеется Индокитайский Союз пяти стран. Возможно применение в Индокитае системы голландского типа. И империя могла бы иметь федеративный характер».

Отдельные замечания Рузвельта:

«Эта война вскрыла вопросы безопасности Америки. Например, Америка никогда не допустит закрепления немцев в Дакаре, потому что оттуда дивизии, погруженные на самолеты, могут достигнуть Бразилии и сделаться хозяевами Южной Америки.

В Тихом океане Франция владеет островами, которые обеспечивают американскую безопасность».

О месте Франции в мире Рузвельт сказал, что пока ничего нельзя сделать без того, чтобы Франция не присоединилась к США, СССР, Англии и Китаю.

О Германии.

«Рузвельт. В Тегеране не все мы были согласны. Один хотели видеть Германию раздробленной на куски, другие хотели, чтобы Германия осталась цельной, но чтобы был изменен ее дух.

Де Голль. Что же касается меня, то я ответил:

1. Нельзя помешать Германии быть Германией, поэтому не следует вмешиваться таким образом, чтобы подавить германскую нацию.

2. С точки зрения внутренней ситуации единой Германии нет. Имеется господство Пруссии над Германией начиная с 1870 года, даже в период Веймарской республики. Бавария и Баден не имеют ничего общего с Пруссией. Почему Бавария не может быть независимой?

3. Экономически нет оснований концентрировать все в руках у прусских милитаристов».

Рузвельт не уточнил своих взглядов по этим вопросам. Во всяком случае, он допускает оккупацию Францией Рейнской области и думает, что мы будем придерживаться по отношению к Германии такой же политики, как и остальные государства.

Отвечая на вопросы, де Голль сказал относительно будущей организации Европы, что «это пока еще неясно. Австрия должна возродиться, но кто говорит «Австрия», должен сказать «Дунай», то есть речь пойдет о системе придунайских государств».

Рузвельт ничего не говорил о Балканах и Испании. Рузвельта занимает папа. Он долго рассказывал де Голлю о визитах Тейлора к папе. Де Голль подчеркнул, что Рузвельт ничего не говорил о Польше».

[47] Договор 1935 г. о взаимной помощи подписан 2 мая в Париже полпредом

СССР во Франции Потемкиным и министром иностранных дел Франции Лавалем сроком на 5 лет.

Ввиду срыва проектов Восточного регионального пакта и в обстановке растущей угрозы германской агрессии СССР и Франция решили заключить двусторонний договор о взаимной помощи.

Статья I устанавливала, что в случае угрозы нападения какого-либо европейского государства на одну из сторон Франция и СССР приступят к немедленным консультациям. Важнейшей статьей договора была статья II, обязывавшая стороны оказать немедленную помощь и поддержку той из них, которая явится объектом неспровоцированного нападения третьей европейской державы. Статьи III и IV устанавливали, что договор соответствует Уставу Лиги наций, а статья V определяла порядок его ратификации и продления. Одновременно с договором был подписан протокол, уточнявший его положения, порядок оказания взаимной помощи (отсутствие рекомендации Лиги наций не должно было служить препятствием для выполнения условий договора) и предусматривавший сохранение в силе обязательств, ранее принятых на себя обеими странами. В протоколе указывалось также, что оба правительства считают желательным заключение регионального соглашения о взаимной помощи, которое должно заменить собой договор.

Советское правительство считало, что договор поможет укреплению мира в Европе, и неоднократно подтверждало свою верность обязательствам, вытекающим из договора.

Однако Лаваль и поддерживавшие его реакционные круги затягивали ратификацию договора.

Ратификация договора палатой депутатов Франции состоялась лишь 27 февраля 1936 г. (сенатом — 12 марта), после ухода Лаваля в отставку. Только весной 1939 г., после оккупации Чехословакии германскими войсками, Французское правительство согласилось начать переговоры о практических мерах по оказанию взаимной помощи в случае войны. В переговорах приняло участие и английское правительство. Однако правящие круги Франции и Англии, не желавшие действенного соглашения с СССР, сорвали переговоры.

[48] Документ о безоговорочной капитуляции Германии был выработан представителями СССР, США и Великобритании в Европейской консультативной комиссии 25 июля 1944 г. и одобрен правительством США 9 августа 1944 г., Великобритании — 21 сентября 1944 г., СССР — 13 декабря 1944 г.

[49] Соглашение о контрольном механизме для Германии было выработано представителями СССР, США и Великобритании в Европейской консультативной комиссии 14 ноября 1944 г. и одобрено правительством Великобритании 5 декабря 1944 г., США — 24 января 1945 г., СССР — 6 февраля 1945 г. Согласно статье 4 Соглашения о контрольном механизме в Германии между правительствами СССР, США и Великобритании от 14 ноября 1944 г. и Соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и временным правительством Франции относительно изменений в этом соглашении от 1 мая 1945 г. при Контрольном совете в Германии создавался постоянно действующий Комитет по координации, состоящий из четырех представителей, по одному от каждого из четырех главнокомандующих, в задачу которого входило: а) проведение в жизнь решений Контрольного совета; б) наблюдение и контроль за деятельностью соответствующих органов германской центральной администрации и учреждений; в) согласование текущих вопросов, требующих единообразных мероприятий во всех четырех зонах; г) предварительное рассмотрение и подработка для Контрольного совета вопросов, поднимаемых отдельными главнокомандующими.

[50] Позиция представителей Французского комитета национального освобождения не смогла помешать деятельности во Франции сил Сопротивления, возглавляемых Национальным советом Сопротивления. Об этом свидетельствуют высказывания Р. Гарро, представителя ФКНО в СССР, который во время беседы в НКИД СССР 20 сентября 1944 г. «особо остановился на том огромном политическом весе, который имеет Национальный совет Сопротивления, существующий наряду и параллельно с Французским временным правительством». Гарро сказал далее, что на днях Национальный совет Сопротивления избрал нового председателя Совета вместо Бидо. Новый председатель Сайян является представителем Конфедерации труда. Совет Сопротивления, конечно, более радикален, чем временное правительство. Совету подчиняются все комитеты Сопротивления департаментов. Еще до начала вторжения союзных войск во Францию Совет Сопротивления назначил своих префектов в департаменты. Алжирскому правительству, прибывшему в Париж со своими списками намеченных префектов, пришлось уступить в этом вопросе Совету Сопротивления и оставить назначенных последним префектов. Совет не позволил распустить вооруженные группы Сопротивления.

НСС игнорировал призывы деятелей ФКНО не выступать против оккупантов раньше времени и сыграл важную роль в организации активной антифашистской борьбы французского народа, в частности в подготовке и проведении Парижского восстания в августе 1944 г.

[51] Этот меморандум правительства СССР был направлен правительствам Великобритании и США в связи с подготовкой к конференции в Думбартон-Оксе, состоявшейся в период с 21 августа по 28 сентября 1944 г., на которой представители СССР, США, Великобритании и Китая обсуждали вопрос о создании международной организации безопасности. Советский меморандум предусматривал включение Франции в число постоянных членов Совета Безопасности, что имело большое значение для укрепления Франции как великой державы. Правительства США и Великобритании также выдвинули свои предложения по этому вопросу; в английских и американских предложениях роль Франции в создаваемой организации безопасности принижалась.

Так, 18 июля 1944 г. правительство США передало поверенному в делах СССР в США меморандум с предварительными предложениями о создании всеобщей международной организации. Аналогичные предложения были переданы также правительствам Великобритании и Китая.

В предложениях правительства Соединенных Штатов о составе Исполнительного совета говорилось следующее:

«1. Исполнительный совет должен состоять из одиннадцати государств — членов международной организации. За исключением Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики, которые должны пользоваться статусом постоянных членов, эти государства должны избираться ежегодно Генеральной Ассамблеей, причем они не могут быть немедленно переизбраны.

2. В основном документе должно быть предусмотрено, что, когда Исполнительный совет признает, что создано правительство, свободно избранное французским народом, и что оно осуществляет эффективный контроль над территорией Французской республики, Франция должна быть добавлена к списку государств-членов, пользующихся статусом постоянных членов в Совете».

22 июля 1944 г. английский посол в СССР Керр направил народному комиссару иностранных дел СССР пять меморандумов правитель-

ства Великобритании, которые касались вопросов создания Организации Объединенных Наций и которые вместе с другими документами были предложены в качестве основы для обсуждения на предстоящей конференции четырех держав. В меморандуме «А», озаглавленном «Сфера деятельности и характер постоянной организации», по составу Совета предлагалось следующее:

«25. Всемирный Совет. Этот орган должен быть достаточно небольшим и компактным для того, чтобы обеспечить принятие мер и носить такой характер, который обеспечил бы доверие к нему всех членов Организации.

26. Структура этого органа ставит много трудных проблем. Вопрос об отношениях между великими державами и другими государствами является предметом спора на протяжении более столетия. Очевидна необходимость того, чтобы четыре державы, которые сами несут непосредственную ответственность за мир и безопасность почти двух третей населения земного шара, были всегда представлены во Всемирном Совете. Всеми был принят принцип, по которому там, где особо затрагиваются интересы какого-либо государства, оно должно иметь право изложить свою позицию на заседании Совета.

27. Желательно, чтобы Всемирный Совет имел строго ограниченный состав, и в некоторых кругах высказывались предложения ограничить число его членов тремя или четырьмя державами, на которых лежит главная ответственность за поддержание мира. Однако остается открытым вопрос, согласятся ли другие государства на создание Совета с таким ограниченным числом членов. Во всяком случае, вопрос о числе членов и методе их представительства заслуживает самого серьезного рассмотрения, и способ, которым Совет будет принимать свои решения, может зависеть от принятого метода. Цель будет состоять в том, чтобы другие государства, представленные во Всемирном Совете, пользовались общим доверием. Вероятно, необходимо иметь какую-то форму выборов, и для этой цели можно было бы использовать Всемирную Ассамблею».

На неофициальной встрече глав делегаций СССР, США и Великобритании на конференции в Думбартон-Оксе 21 августа было решено «взять за основу для обсуждения советский меморандум и вести обсуждение вопросов в том порядке, как это изложено в меморандуме».

В результате обсуждения на конференции предложение советского правительства о составе Совета, в том числе и предложение о постоянных членах Совета, включающее кроме СССР, США, Великобритании и Китая в будущем Францию, было принято делегациями США, Великобритании и Китая.

В подготовленном конференцией документе, озаглавленном «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности», говорилось: «Совет Безопасности состоит из представителей 11 государств — членов организации, по одному от каждого. Представители Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Китайской Республики и в надлежащее время Франции имеют постоянные места».

9—10 октября 1944 г. одновременно в СССР, США, Англии и Китае было опубликовано коммюнике, в котором констатировалось, что на конференции было достигнуто соглашение по широкому кругу вопросов и что участники переговоров согласились после дальнейшего изучения разработанных предложений предпринять «необходимые шаги с целью подготовки законченных предложений, которые смогут служить базой для обсуждения на конференции Объединенных Наций».

[52] Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности была подписана на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 19—30 октября 1943 г. Молотовым, Хэллом и Иденом и послом Китая в СССР Фу Бинчаном. В ней заявлялось, что совместные действия СССР, США, Великобритании и Китая, направленные «на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности»; что четыре государства признают необходимость учреждения в возможно короткий срок международной организации для поддержания международного мира и безопасности; что они будут консультироваться друг с другом о совместных действиях в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности; что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации; что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и другими членами Объединенных Наций в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

[53] Указанное предложение Советское правительство выдвинуло, учитывая отрицательный опыт Лиги наций, одним из недостатков которой была ее перегруженность многочисленными функциональными организациями, не имеющими отношения к ее основным задачам по обеспечению безопасности и мира между народами. Так, по подсчетам советских экспертов, в общем бюджете времени Совета Лиги наций на вопросы безопасности падало всего 15,3%.

[54] 15 августа 1944 г. Вышинский направил Гарриману письмо, в котором сообщил, что изложенная в письме посла от 14 августа 1944 г. информация относительно заключения франко-американских соглашений, аналогичных франко-английским соглашениям по вопросам гражданской администрации, «Советским правительством принята к сведению».

[55] Имеются в виду соглашения о взаимоотношениях между французскими властями и верховным союзным командованием на территории Франции, подписанные в Лондоне 25 августа 1944 г. Указанные соглашения включены в приложения к сборнику, док. № 4.

[56] Компьенское перемирие 1940 г.— перемирие, заключенное в Компьенском лесу, близ станции Ретонд (Франция), 22 июня между гитлеровской Германией и капитулянтским «правительством» Франции во главе с Петэном. Перемирие подписали: с германской стороны — начальник штаба вермахта Кейтель, с французской — генерал Хюнтцигер.

Соглашение о перемирии содержало 24 статьи. Военные действия прекращались. Северные и центральные районы Франции, в том числе главные промышленные области, все побережье Ла-Манша и Бискайского залива, объявлялись оккупированной зоной и передавались под управление немецкой военной администрации. Три департамента, составлявшие Эльзас и Лотарингию, становились «запретной зоной». Другие «запретные зоны» создавались на северо-востоке и северо-западе Франции, по ее Атлантическому побережью. Остальная часть территории оставалась неоккупированной. Она именовалась «свободной зоной». Между оккупированной и неоккупированной зонами устанавливалась демаркационная линия, охраняемая гитлеровцами как государственная граница. Переход из одной зоны в другую разрешался только по специальным пропускам.

Французские войска подлежали разоружению и демобилизации, за исключением войск, необходимых «для поддержания внутреннего порядка». Несколько позже Германия и Италия установили численность этих войск, получивших название «армии перемирия», в 100 тыс. солдат и офицеров в составе 7 пехотных дивизий.

Все оружие французских войск, расположенных в оккупированной зоне, сдавалось немецким властям, а в неоккупированной зоне поступало на склады, поставленные под немецкий контроль. Кроме того, Франция должна была сдать все крепости с их вооружением и боеприпасами, демобилизовать свой флот, поставить всю авиацию под контроль оккупантов.

Диктат фашистской Германии ярко сказался в статье 3, по которой Французское правительство обязывалось дать указание всем административным органам на оккупированной территории «действовать в соответствии с правилами, установленными немецкими властями, и сотрудничать с ними самым корректным образом». Согласно статье 22, Французское правительство должно было через свою делегацию при германской комиссии по перемирию «получать приказы для исполнения от германской комиссии по перемирию».

Статья 20 соглашения о перемирии обязывала Францию немедленно вернуть Германии всех военнопленных, не получая взамен французских пленных, находившихся в германском плену. Свыше 1,5 млн. французов оставались в Германии «до заключения мира». Согласно статье 19, Франция обязывалась выдать Германии всех гражданских лиц, преследовавшихся гитлеровским правительством. Сотни немцев, участвовавших в интернациональных бригадах в Испании, находились, как известно, во французских концлагерях. Они были выданы немецко-фашистским властям.

[57] По вопросу о репатриации советских граждан Богомолову 23 сентября 1944 г. предписывалось руководствоваться следующими указаниями:

«1. Ответственность за работу по репатриации возлагается на полпреда. В помощь вам немедленно командируются из лондонской военной миссии два офицера. В ближайшее время из Москвы прибудет еще несколько человек.

2. Работой по репатриации должны быть охвачены все сограждане, как военнопленные, так и невоеннопленные. Сфера вашей работы распространяется на территорию Франции и ее владения в Африке.

3. Вы обязаны оказать содействие в этом деле тем, кто будет работать в Бельгии и Голландии.

4. Требуйте от наших союзников выполнения их обязанностей в отношении советских граждан. Конкретно:

а) все наши граждане (военнопленные и невоеннопленные) должны рассматриваться не как военнопленные или интернированные, а как люди освобожденные;

б) должны быть срочно улучшены их условия существования (питание, жилище, медпомощь и т. д.);

в) всякая вербовка наших граждан в иностранный легион, в союзные армии, а также враждебная Союзу ССР пропаганда среди этих советских граждан не должны быть допущены. Предпринимайте немедленные меры в дипломатическом порядке против такого рода фактов. Проявите инициативу в получении сведений об этом и соответственно быстро реагируйте;

г) советские граждане до их возвращения на родину могут работать на фабриках, заводах, постройках и т. п., но вы должны иметь точные сведения об этом (где, списки лиц, условия работы и быта) и о том, что

в таких случаях соблюдаются нормальные условия работы и быта советских людей.

5. Необходимо принимать энергичные меры для скорейшей отправки советских граждан в СССР, с тем чтобы при этом были обеспечены необходимые человеческие условия.

6. Вы должны серьезно и немедленно взяться за все это дело. Привлеките, если потребуется, любых советских людей, имеющихся во Франции, к этой работе. Обеспечьте всяческое внимание и постоянную заботу о советских людях, освобожденных из лап немецких бандитов. Обеспечьте должное содействие в этом со стороны властей союзников.

7. Необходимые средства будут отпущены. Сообщите, что требуется.

8. Регулярно информируйте НКИД по всем этим вопросам, о принимаемых вами мерах, о недостатках в этом деле, о практических результатах. Считайте это дело одной из ваших основных обязанностей».

[58] Комиссия по репатриации совграждан в составе семи офицеров, возглавляемая подполковником Новиковым, вылетела в Париж 19 октября.

[59] 11 октября в беседе с Богомоловым Гуэн дал свою оценку политической обстановке во Франции, которую считал крайне тяжелой. Не скрывая страха перед силой войск Сопротивления, которые «не подчиняются де Голлю», Гуэн считал, что это приводит к росту беспорядков во Франции. Гуэн сказал, что «хотя де Голль и спокойный человек, но ряд его советников предлагают ему пойти на подавление беспорядков во Франции и если так случится, то во Франции установится диктатура генералов и начнется реакция. Почва для возникновения реакционной Франции подготовлена, и эта Франция будет антисоветской».

Поясняя высказывания Гуэна, Богомолов подчеркивал, что «Гуэн хочет, чтобы Советское правительство поддержало де Голля и его политику путем признания временного Французского правительства, надеясь, что это окажет воздействие на французских коммунистов. Гуэн и его друзья-социалисты растеряли связи с коммунистами. Левые элементы уходят к коммунистам, а чиновники вроде Гуэна цепляются за де Голля как своего единственного покровителя. Позиция социалистов слаба. 12 октября коммунисты собрали митинг и демонстрацию в 250 тыс. человек в честь героев, павших в борьбе за освобождение Франции. Французская пресса сделала вид, что не заметила этого события, свидетельствующего об огромном авторитете коммунистов. Голлевские социалисты хотят, чтобы коммунисты поделились с ними своим авторитетом и влиянием в массах. Социалисты пытаются методом запугивания, угрозой реакции привлечь на сторону де Голля иностранные державы и тем укрепить его положение и сохранить свое влияние.

В Алжире социалисты были сильны, а в Париже их влияние ничтожно.

Де Голль пытается теперь разгромить силу Сопротивления, которую он хотел возглавить (с этой же целью). Военной силы у де Голля нет. Народу кажется странным, почему 250—300 тыс. бойцов Сопротивления должны влиться в 60-тысячную голлевскую армию. Почему не наоборот? Де Голль, конечно, попытался бы разгромить армию Сопротивления, но у него нет силы, и теперь он хочет загнать эту армию в тупик, заставляя людей голодать и переносить все лишения холода и нелегальности. Де Голль заставляет армию Сопротивления идти на реквизицию и другие акты партизанского самоуправства, с тем чтобы возбудить к ней недоверие и неприязнь народа и таким образом укрепить свою власть. От опоры на демократические силы Сопротивления он переходит в лагерь крайней реакции. Положение осложняется тем, что правые и левые пс-

рестают доверять де Голлю и обе стороны упрекают его в слабости и половинчатости».

[60] Имеется в виду франко-прусская война 1870—1871 гг.

[61] Имеется в виду контрнаступление войск Антанты на участке между реками Эн и Марна, начатое 18 июля 1918 г. и окончившееся поражением немецких войск.

[62] Иден вместе с Черчиллем находился в то время в Москве, где с 9 по 18 октября 1944 г. происходило совещание советских и британских государственных деятелей, на котором присутствовал Гарриман.

[63] Текст этого заявления был оформлен Богомоловым в виде ноты и передан Бидо 23 октября 1944 г. В советской прессе («Известия») заявление было опубликовано 24 октября 1944 г.

[64] В ответной ноте МИД Франции, переданной Богомолову 25 октября, отмечалось, что просьба Советского правительства «обеспечить возможно лучшее обращение с гражданами Советского Союза, друзьями и союзниками Франции», встретила сочувствие французской стороны. МИД Франции заверил посольство СССР, что были даны точные инструкции соответствующим французским властям, с тем чтобы различные пункты, указанные в ноте полномочного представительства, были урегулированы согласно желанию, выраженному в этой ноте.

[65] В июле 1943 г. в Алжире было создано «Общество франко-советского сближения» (РАФСО). Председателем общества был журналист Жербо. РАФСО объединяло 4500—5000 человек.

В начале 1944 г. французы предложили преобразовать РАФСО в более широкую организацию — «Франко-советское общество», в которую вступили бы представители ФКНО, общественные и научные учреждения.

Комиссар информации ФКНО Боннэ 3 марта 1944 г. официально внес советскому представительству в Алжире предложение о создании общества «Франция — СССР», в задачу которого должна войти работа над дальнейшим укреплением дружбы и сотрудничества во всех областях между СССР и Францией.

В апреле 1944 г. было официально объявлено о создании общества «Франция — СССР». Был принят устав, избран руководящий комитет, на пост председателя общества был выдвинут ректор Алжирского университета Ложье, который до войны был членом «Общества друзей Советского Союза».

Вновь созданная ассоциация «Франция — СССР» развернула более активную деятельность, чем РАФСО, организуя различные культурные мероприятия. Весной 1944 г. ассоциация «Франция — СССР» провела большой фестиваль советской музыки в одном из лучших концертных залов Алжира.

После переезда в сентябре 1944 г. временного Французского правительства в Париж увеличились возможности развития культурных связей между Францией и СССР.

В конце сентября 1944 г. в Париже был создан Инициативный национальный комитет общества «Франция — СССР», в который вошли видные французские общественные деятели, ученые, писатели, артисты.

При Инициативном комитете была создана научная секция, которая была затем преобразована в Культурный и экономический центр. При этом Центре были созданы различные комиссии, которые возглавили видные французские деятели науки и искусства. Комиссию по вопросам физики возглавили Ланжевен и Жолио-Кюри, медицинскую комиссию — ректор Сорбонны профессор Русси, комиссию микробиологии — директор

Нэстеровского института профессор Трефуэль, литературную комиссию — писатель Франсуа Мориак.

13 и 14 января 1945 г. состоялся первый национальный конгресс общества «Франция — СССР». Задачей этого конгресса было разъяснение местным работникам общества характера и целей общества «Франция — СССР», утверждение устава и выборы национального комитета. В задачи конгресса входило также сделать ассоциацию более популярной в среде интеллигенции и мелкой буржуазии.

Конгресс показал, что значительные группы французской интеллигенции интересуются работой общества «Франция — СССР», что интерес к СССР огромный, восхищение Советской Армией всеобщее.

Об этом же говорил и возросший тираж выпускаемого ассоциацией журнала «Франция — СССР». Если тираж первого номера журнала был 80 тыс. экземпляров, тираж пятого номера журнала, вышедшего в феврале 1945 г., был уже 165 тыс. экземпляров.

[66] 1 января 1942 г. в Вашингтоне представители 26 стран подписали Декларацию Объединенных Наций. В ней заявлялось, что правительства этих стран обязуются употребить все свои ресурсы, военные или экономические, против тех членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему государств, с которыми эти правительства находятся в состоянии войны. Страны, подписавшие Декларацию, обязались сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами. Декларацию подписали: Австралия, Бельгия, Великобритания, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Индия, Канада, Китай, Коста-Рика, Куба, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Сальвадор, США, СССР, Чехословакия, Югославия, Южно-Африканский Союз. Круг Объединенных Наций постепенно расширялся. К февралю 1945 г. в Объединенные Нации входило 38 государств. Присоединились: Боливия, Бразилия, Египет, Ирак, Иран, Колумбия, Либерия, Мексика, Филиппины, Франция, Эквадор, Эфиопия.

[67] В июле 1942 г. Свободная Франция заявила о своем желании присоединиться к Декларации Объединенных Наций, подписанной 1 января 1942 г. в Вашингтоне. С этой целью Национальный комитет подготовил письмо США с просьбой о включении его в число правительств, подписавших эту Декларацию. Однако Свободная Франция не была привлечена к подписанию Декларации из-за негативной позиции правительства США. Франция официально присоединилась к Объединенным Нациям только в ноябре 1944 г., после признания временного правительства Французской республики правительствами СССР, Англии и США, хотя фактически движение де Голля всегда являлось членом антигитлеровской коалиции.

[68] 9 ноября 1944 г. Керр также направил в НКИД СССР письмо, в котором указывалось, что английское правительство разделяет точку зрения Советского правительства относительно «участия Франции в работе Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена комиссии»; как ему известно, «это предложение является приемлемым также для американского правительства».

Как сообщал посол в своем письме, «11 ноября представляется моему правительству весьма подходящей датой для передачи временному правительству Франции официального приглашения принять участие в работе Европейской консультативной комиссии».

10 ноября 1944 г. Керру и поверенному в делах США Кеннану было сообщено НКИД СССР, что Богомолову «даны указания передать 11 ноября приглашение по этому вопросу временному правительству Фран-

цузской республики, установив предварительно контакт с его британским и американским коллегами, которые также должны передать соответствующие приглашения».

[69] В телеграмме от 21 сентября 1944 г. в МИД Французской республики Гарро дал оценку позиции Советского правительства по поводу приглашения Франции в Европейскую консультативную комиссию:

«1. На Московской конференции советская делегация внесла предложение о допуске Франции к участию в Лондонской консультативной комиссии. Однако это предложение было отклонено двумя другими делегациями. Руководствуясь своим основным стремлением к достижению самого тесного и самого эффективного военного сотрудничества трех держав, Советское правительство сочло уместным не настаивать на предложении, которое шло вразрез с четко определенной позицией двух его партнеров...

2. В дальнейшем Советское правительство, сохраняя неизменную верность своим обязательствам, придерживалось решения конференции и сочло необходимым воздержаться от какого бы то ни было заявления или одностороннего шага, которые не соответствовали бы вышеупомянутому решению.

3. Заявление Уинстона Черчилля в палате общин не является дипломатическим демаршем перед странами, подписавшими Московские соглашения, имеющим целью изменение одного из положений указанных соглашений. В НКИД вновь официально заявили мне, что английское правительство не обращалось по этому вопросу ни к Вашингтону, ни к Москве, и не без иронии выразили удивление по поводу того, что Лондон пытается объяснить возражением со стороны Советского правительства (возражением, которое никогда и ни в какой форме не выражалось) тот факт, что новая точка зрения английского правительства еще не нашла своего отражения в конкретных действиях...

4. К тому же Иден сам повторял Массигли, когда тот говорил ему о желании Франции принять участие в работе Лондонской консультативной комиссии, что этот вопрос «не будет поставлен, прежде чем во Франции будет сформировано Французское правительство».

Из этих заявлений явствует, что Советское правительство занимает благожелательную позицию в отношении проведения консультаций с Лондоном и Вашингтоном с целью удовлетворения пожелания Франции».

[70] После признания правительством СССР временного правительства Франции Гарро не был официально назначен послом в СССР, так как де Голль намеревался вскоре заменить его на этом посту более авторитетной, по его мнению, фигурой — генералом Катру. До своего отъезда из Советского Союза Гарро продолжал официально именоваться представителем временного правительства Французской республики в СССР.

[71] Имеется в виду договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, заключенный 26 мая 1942 г.

[72] В день приезда в Москву на вокзале перед микрофоном кинохроники глава временного правительства Французской республики генерал де Голль сделал следующее заявление:

«Я счастлив и польщен тем, что нахожусь в столице Советского Союза, принеся сюда дань уважения Франции, союзницы Советского Союза для обеспечения победы и затем для обеспечения мира, который должен стать благодеянием для человечества».

[73] Лига наций — международная организация, учрежденная в 1919 г. и фактически прекратившая свое существование в 1939 г.

Согласно уставу (статуту), выработанному специальной комиссией, созданной на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., и включенному в Версальский и другие послевоенные мирные договоры, Лига наций ставила целью «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности». В действительности речь шла о создании инструмента, закрепляющего новое соотношение сил в Европе и на международной арене, сложившееся после мировой войны и зафиксированное в договорах версальской системы.

Советский Союз стал членом этой организации 18 сентября 1934 г., рассчитывая, что после выхода из нее наиболее агрессивных государств — Японии и Германии — сможет хотя бы в некоторой степени помешать развязыванию новой войны.

Упорное стремление западных держав направить фашистскую агрессию против СССР предопределило полную беспомощность Лиги наций, не сумевшей провести ни одного эффективного мероприятия против агрессора. Использовав в качестве предлога советско-финляндскую войну, правительства Великобритании и Франции добились принятия решения об исключении СССР из этой организации. С этого времени (14 декабря 1939 г.) ее деятельность, по существу, прекратилась. Формально Лига наций была распущена в апреле 1946 г. постановлением специально созданной ассамблеи.

[74] Линия Мажино — система французских долговременных фортификационных сооружений и заграждений на границе с Германией, Люксембургом и частично с Бельгией, построенная по предложению А. Мажино, бывшего в 1929—1932 гг. военным министром Франции. Согласно французской военной доктрине, линия Мажино должна была стать непреодолимым барьером для германских войск в случае их вторжения во Францию.

В мае — июле 1940 г. немецко-фашистские войска прорвали оборону французской армии на левом фланге, заняли Северную Францию и, наступая с рубежа рек Сомма и Эна, вышли в тыл французских войск, оборонявших линию Мажино. Лишь после отхода французских полевых войск от линии Мажино немцам удалось преодолеть полосу укреплений на узком участке. Однако многие гарнизоны, оборонявшие линию Мажино, сложили оружие только после капитуляции Франции.

[75] «Восточный вал» — стратегический оборонительный рубеж, созданный немецко-фашистскими войсками на советско-германском фронте к осени 1943 г. на линии р. Нарва — Псков — Витебск — Орша — р. Сож — среднее течение р. Днепр — р. Молочная. Однако уже в конце сентября советские войска нанесли сокрушительное поражение немецко-фашистским войскам на Левобережной Украине и с ходу на широком фронте форсировали р. Днепр, прорвав оборонительные сооружения «восточного вала».

[76] Имеется в виду Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой, заключенный 12 декабря 1943 г.

[77] 22 декабря 1944 г. временное правительство Франции ратифицировало советско-французский договор. 25 декабря договор был ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР. 15 февраля 1945 г. советский посол Богомолов и французский министр иностранных дел Бидо обменялись в Париже ратификационными грамотами. Опубликованное 16 февраля 1945 г. по этому поводу коммюнике гласило: «15 февраля 1945 г. в Париже чрезвычайный и полномочный посол Союза ССР во Франции А. Е. Богомолов и министр иностранных дел Французской республики Жорж Бидо обменялись ратификационными грамотами Договора о союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Респуб-

лик и Французской республикой, подписанного в Москве 10 декабря 1944 г. и ратифицированного Французским временным правительством 22 декабря 1944 г. и Президиумом Верховного Совета Союза ССР 25 декабря 1944 г.».

[78] Камнем преткновения в советско-французских переговорах оказался вопрос о Польше. Временное правительство Франции поддерживало дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне, которое занимало антисоветскую позицию. Отношения с этим правительством Советское правительство разорвало еще в апреле 1943 г. На территории освобожденной советскими войсками Польши в Люблине польскими патриотами был создан Польский комитет национального освобождения, который активно помогал Советской Армии. Сталин предложил де Голлю признать этот комитет, чтобы тем самым способствовать созданию дружественной Советскому Союзу Польши, без существования которой советско-французский договор мог оказаться недейственным. Однако де Голль заявил, что он не может признать Люблинский комитет. Иначе говоря, де Голль занял в отношении Польши абсолютно такую же позицию, какую Рузвельт занимал в отношении его самого, отказывая ему в признании, что вызывало законное негодование де Голля. В результате подписание уже согласованного франко-советского договора оказалось под угрозой срыва.

Но, поскольку у де Голля с ним были связаны важные политические расчеты, ему пришлось пойти на уступки. Де Голль согласился обменяться представителями с демократическим правительством Польши, продолжая одновременно поддерживать связи с лондонским «правительством».

5 декабря 1944 г. между заведующим I Европейским отделом НКИД СССР Сергеевым и директором политического департамента МИД временного правительства Французской республики Дежаном состоялась беседа, во время которой Сергеев, в частности, сказал: «Французское временное правительство поддерживает дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством, находящимся в Лондоне, в то время как Советское правительство признает Польский комитет национального освобождения, который осуществляет административную власть на территории освобожденной Польши и ведет борьбу за ее освобождение. Советская общественность внимательно следит за борьбой польского народа и деятельностью Польского комитета национального освобождения. Советское общественное мнение было бы удовлетворено, если бы Французское временное правительство изменило бы свое отношение к Польскому комитету национального освобождения. Это могло бы произойти в форме установления непосредственного контакта между временным правительством и Польским комитетом и обмена соответствующими представителями для осуществления этого контакта. В свое время Советское правительство имело своего представителя при итальянском правительстве для осуществления фактических отношений, подобного рода представитель Польского комитета мог бы быть приглашен в Париж.

Это было бы расценено положительно советским общественным мнением и могло бы иметь определенное влияние на будущее франко-советских отношений».

Дежан ответил, что «Французское временное правительство, предлагая Советскому правительству заключить франко-советский договор, имеет в виду то обстоятельство, что соседом СССР будет демократическая Польша. Хотя временное правительство поддерживает дипломатические отношения с эмигрантским правительством, оно уже предприняло опре-

деленные шаги для установления фактических отношений с Польским комитетом национального освобождения — оно направляет в Люблин нескольких офицеров, которые будут заниматься вопросом военнопленных. Со своей стороны Польский комитет направляет в Париж нескольких своих офицеров». На замечание Сергеева, что это еще «очень слабый шаг», Дежан сказал, что он «еще не знает, как де Голль относится к установлению непосредственных отношений с Польским комитетом национального освобождения. До сего времени это задерживалось тем обстоятельством, что Великобритания и США не установили с Польским комитетом непосредственных отношений, а временное правительство не решается еще быть в этом вопросе впереди Великобритании и США. Временное правительство не имеет еще сложившегося мнения по этому вопросу, и Дежану трудно его в данный момент предвосхитить».

[79] Имеется в виду Договор о ненападении между СССР и Францией, заключенный 29 ноября 1932 г.

[80] В декабре 1943 г. по инициативе Польской рабочей партии с целью объединения демократических сил польского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и предательской политики польского эмигрантского правительства в Лондоне и его «делегатуры» была создана Крайова Рада Народова (Национальный совет страны) — временный парламент Польши. На своем первом заседании в ночь с 31 декабря 1943 г. на 1 января 1944 г. КРН приняла декларацию, призывавшую польский народ к борьбе в союзе с СССР за изгнание фашистских оккупантов, завоевание национальной независимости и создание подлинно демократической Польши. После вступления Красной Армии на территорию Польши Крайова Рада Народова 21 июля 1944 г. образовала Польский комитет национального освобождения (ПКНО) как «законный орган исполнительной власти... для руководства освободительной борьбой народа, для завоевания независимости и восстановления польской государственности». ПКНО фактически был первым правительством трудящихся масс Польши во главе с рабочим классом. Он включал представителей всех партий, входивших в КРН, и представителей Союза польских патриотов. По своему составу и идейно-политической программе олицетворял власть Национального демократического фронта, руководимого Польской рабочей партией.

22 июля 1944 г. ПКНО обнародовал программу своей деятельности — Манифест к польскому народу. В Манифесте ПКНО сообщалось, что до созыва законодательного сейма и принятия новой конституции КРН и ПКНО будут руководствоваться основными положениями законной конституции 1921 г. Санационная конституция 1935 г. отвергалась, а эмигрантское правительство и его «делегатура» в Польше, на нее опиравшиеся, объявлялись самозваной, неправомочной властью.

День провозглашения Манифеста — 22 июля стал ныне государственным праздником Польской Народной Республики — Днем возрождения Польши. В тот же день, 22 июля 1944 г., от имени Крайовой Рады Народовой был принят закон о взятии КРН верховной власти над польской армией в СССР и объединении ее с Армией Людовой в единое Войско Польское. 31 декабря 1944 г. в г. Люблине Крайова Рада Народова преобразовала ПКНО во Временное правительство Польской Республики.

Правительство СССР уполномочило своего первого представителя в Польше действовать в отношениях с ПКНО «в духе дружбы и тесного сотрудничества... наблюдать за точным и неуклонным осуществлением со стороны советских военных властей соглашения от 26 июля 1944 г.».

Признание ПКНО Советским правительством имело решающее значение для укрепления международных позиций народной власти и упроче-

ния авторитета ПКНО внутри страны. Советско-польские соглашения, и в особенности соглашение от 26 июля 1944 г. о передаче администрации в освобождаемых районах Польскому комитету, свидетельствовали о том, что Советский Союз рассматривает последний как правительство Польши.

[81] Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) — высший законодательный и исполнительный орган Югославии, созданный в ноябре 1942 г. на состоявшемся в г. Бихаче по инициативе ЦК Коммунистической партии Югославии Учредительном собрании антифашистских политических организаций и групп. На второй сессии АВНОЮ в ноябре 1943 г. был учрежден Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) в качестве высшего исполнительного и административного органа власти. Сессия АВНОЮ лишила югославское королевское правительство в Лондоне прав законной власти и запретила королю Петру II Карагеоргиевичу возвращаться в Югославию до завершения войны. Окончательное решение вопроса о короле и монархии было отложено до освобождения всей страны.

[82] Имеются в виду англо-франко-советские политические переговоры, проходившие с марта по август 1939 г. В основу переговоров было положено советское предложение от 17 апреля 1939 г., которое предусматривало:

заключение между Англией, Францией и СССР соглашения о взаимной помощи;

оказание тремя державами помощи граничившим с СССР странам Восточной Европы в случае агрессии против них.

В соответствии с советскими предложениями три державы должны были в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждой из них жертве агрессии, то есть заключить военную конвенцию.

Договор о взаимной помощи и военную конвенцию предусматривалось подписать одновременно сроком на 5—10 лет. В случае вооруженного конфликта запрещалось заключение с агрессором сепаратного мира.

Предложения от 17 апреля явились программным документом, содержащим конструктивные предложения СССР по созданию в Европе надежного фронта защиты мира, основанного на тесном сотрудничестве СССР, Англии и Франции.

Англо-франко-советские переговоры вылились, по существу, в дипломатическую борьбу между Западом и СССР по всем обсуждаемым вопросам.

Англо-французские предложения договориться сначала о «политической» части договора и только после этого перейти к военному соглашению разрывали единый договор на два и противоречили основному предложению советской стороны об одновременности заключения всего договора, включая и его военную часть, которая являлась самой важной и «самой политической» частью договора, без которой этот договор превратился бы в пустую декларацию.

Переговоры о заключении политического соглашения были длительными, сложными, явно затянувшимися и, главное, безрезультатными.

Советский Союз, предложивший с самого начала переговоров заключить наряду с политическим соглашением соответствующую военную конвенцию о формах и размере взаимной помощи, поставил дальнейшее продолжение переговоров в зависимость от заключения такой конвенции. Таким образом, военные переговоры должны были сыграть решающую роль для исхода англо-франко-советских политических переговоров в целом. Они должны были показать, готовы ли западные державы сотрудничать с Советским Союзом в обуздании агрессора и создании коллективного фронта защиты мира.

Переговоры военных миссий в Москве начались 12 августа. С 17 августа по просьбе западных держав был объявлен перерыв в переговорах до 21 августа.

Ни в английской, ни во французской инструкциях даже не упоминалось о необходимости заключения военной конвенции.

О том, что Францию больше интересовали разговоры о переговорах, чем достижение реальной договоренности о сотрудничестве с Советским Союзом против фашистской агрессии, свидетельствует запись беседы секретаря комитета имперской обороны Великобритании Исмея с начальником генерального штаба французской армии Гамеленом 29 июля 1939 г. Исмей характеризовал французскую инструкцию: «Документ поразил меня тем, что сформулирован в столь общих выражениях, что почти бесполезен, чтобы служить в качестве инструкции: в нем говорится лишь о том, чего бы хотели французы от русских, и ничего не говорится о том, что собираются делать французы».

Центральной проблемой, вокруг которой разгорелась дискуссия на военных переговорах, был вопрос о проходе советских войск через территорию Польши, с тем чтобы они могли войти в соприкосновение с германскими войсками. Этот вопрос не был новым и неожиданным ни для французской, ни для английской сторон. Советское правительство поднимало этот вопрос еще в феврале 1937 г., а также и в 1938 г. в связи с возможным оказанием Советским Союзом помощи Чехословакии. Этот вопрос ставили французы в своей ноте англичанам 11 июля 1939 г. Об этой проблеме напоминал Стрэнг в своем письме Галифаксу 20 июля 1939 г.: «Военные переговоры не будут, видимо, доведены до конца,— писал Стрэнг,— до тех пор, пока не будет достигнута договоренность, например между Советским Союзом и Польшей, о том, что Советский Союз будет иметь право прохода по крайней мере через часть польской территории в случае войны».

Политические переговоры были сорваны по вине Англии и Франции. Поводом к этому послужил вопрос о гарантиях другим странам в случае косвенной агрессии. Что же касается военных переговоров, то Англия и Франция хотели явно завести их в тупик, используя вопрос о проходе советских войск через территорию Польши и Румынии, ибо вину за срыв переговоров тогда нетрудно было бы переложить на правительства этих стран, в частности на буржуазно-помещичье правительство Польши, так как его обструкционистская позиция давала для этого вполне достаточные основания.

Если бы правительства Англии и Франции действительно хотели договориться с СССР, то они еще до начала переговоров в Москве могли бы урегулировать с правительством Польши вопрос о советско-польском военном сотрудничестве.

Таким образом, ответственность за срыв переговоров целиком несут правительства Англии, Франции и Польши.

[83] Польский представитель Ендриховский прибыл в Париж 26 декабря 1944 г. Представитель Франции Фуше прибыл в Люблин 23 декабря 1944 г. Официальные отношения между Францией и Польшей были установлены в марте 1945 г. после создания правительства национального единства. США и Англия признали правительство национального единства только в июле 1945 г. Французским послом в Польше был назначен бывший французский представитель в СССР Гарро.

В беседе, состоявшейся в НКИД СССР 13 декабря 1944 г., Гарро сообщил, что у него был Ендриховский, который сказал, что Польский комитет национального освобождения посылает его, Ендриховского, в Париж в качестве представителя Комитета. Гарро посоветовал Ендриховскому

добираться до Парижа возможно скорее, так как условлено, что опубликование сообщения о его приезде в Париж и французского представителя Фуше в Люблин будет иметь место не позднее 28 декабря. Со своей стороны, Гарро сделает все возможное, чтобы поскорее отправить Фуше в Люблин. При этом Гарро вскользь упомянул, что де Голль повысил военный ранг Фуше в связи с его поездкой в Люблин: произвел его в майоры. Здесь он заметил, что в будущем, надо полагать, Французское временное правительство выделит более представительное лицо. Впрочем, добавил Гарро, в сообщении о приезде Фуше в Люблин можно не указывать ни его военный, ни дипломатический ранг, а просто именовать представителем временного Французского правительства.

Бидо в своем письме Ендриховскому 5 января 1945 г. писал, что «в соответствии с опубликованным по моему указанию в Париже коммюнике, которое, как мне известно, было опубликовано также и в Москве, за Вами признается статус делегата Польского комитета национального освобождения в Париже».

9 июня 1945 г. в беседе с Катру Молотов сказал, что «Французское правительство до сих пор не имеет дипломатических отношений с Польшей».

Катру ответил, что «у Франции нет официальных отношений с Польшей, но что Франция занимает лучшую позицию по отношению к Польше. Если бы Франция имела возможность с самого начала присутствовать при обсуждении польского вопроса между правительством СССР и правительствами США и Великобритании, то это сыграло бы положительную роль для разрешения этого вопроса». Катру говорит далее, что «фактически между Францией и Польшей существуют отношения». Несколько ранее в беседе с Богомоловым 29 мая 1945 г. де Голль заявил: «Мы согласны с решениями Ялтинской конференции по польскому вопросу».

[84] Проводимая французскими правящими кругами в предвоенные годы политика уступок Германии привела к роковым для Польши последствиям. Отказавшись выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Чехословакии в 1938 г. и делая все, чтобы не пришлось выполнять их по отношению к Польше, правительство Франции в 1938—1939 гг. было готово «любой ценой» договориться с Германией, пойти на соглашение с Гитлером, то есть практически капитулировать. Подписание франко-германской декларации 6 декабря 1938 г. укрепило у Риббентропа и Гитлера мнение о том, что более ничто не остановит движения Германии на восток и что Польша в тот день, когда она подвергнется нападению, будет в свою очередь покинута Францией, как была покинута Чехословакия.

Однако расширение фашистской агрессии весной 1939 г. поставило под угрозу безопасность самой Франции. В этих условиях возникла необходимость в укреплении франко-польских союзнических отношений, которые французская дипломатия подтвердила в апреле 1939 г. провозглашением «гарантий» Польше в случае германской агрессии. Воспользовавшись начатыми переговорами с Польшей об уточнении обязательств, французский министр иностранных дел Бонне сумел придать французским обязательствам столь условный характер, что Франция имела возможность, сославшись на какой-либо подходящий предлог, аннулировать их.

В качестве такого предлога, на который делала ставку французская дипломатия, было нежелание польского правительства согласиться на получение военной помощи от Советского Союза.

«Добиваясь» от Варшавы согласия на проход советских войск, Бонне явно рассчитывал на то, что этого согласия не удастся получить. Цель французской дипломатии, которая вместе с Англией вела в это время в Москве переговоры с Советским Союзом, состояла в том, чтобы сохранить возможность в критическую минуту отказаться и от подписания пакта с СССР, и от выполнения обязательств в отношении Польши. Это позволило бы Франции либо заключить сделку с Гитлером, либо просто оставить Польшу на произвол судьбы в расчете на то, что, сокрушив ее, гитлеровская армия вторгнется затем в пределы Советского Союза.

Вопрос о польско-советских отношениях был важной частью возможного англо-франко-советского антигитлеровского соглашения, поскольку без допуска советских войск к немецкой границе через Польшу реальное участие войск СССР в военных операциях против Германии практически исключалось. Польское же правительство на протяжении всех англо-франко-советских переговоров демонстративно придерживалось традиционной для буржуазно-помещичьей Польши антисоветской линии. Польское правительство 11 мая 1939 г. отвергло советское предложение о двустороннем взаимном сотрудничестве в случае германской агрессии — обстоятельство, которое тут же было отмечено немецкими дипломатами в Варшаве. В ходе англо-франко-советских военных переговоров позиция Польши стала камнем преткновения в создании фронта отпора фашизму в Европе.

Посол Польши в Москве Гржибовский успокоил фашистских главарей, заявив итальянскому послу Россо, что «отношение Польши к переговорам о пакте остается неизменным. Польша ни при каких обстоятельствах не разрешит советским войскам вступить на ее территорию». Позиция польского руководства, подобно бумерангу, наносила удар по национальным интересам самой Польши.

Имелась ли у западных держав в тот момент возможность побудить польское правительство изменить свою позицию в рассматриваемом вопросе? Безусловно. Англо-французская дипломатия имела в своих руках мощный рычаг для воздействия на позицию правящих кругов буржуазной Польши. В заявлении, сделанном английскому поверенному в делах для передачи Галифаксу 19 августа, то есть как раз в момент переговоров в Варшаве, Бонне сообщил, что он был «счастлив, что политический договор с Польшей еще не был заключен», поскольку это давало средство давления на польское правительство.

Однако политическое соглашение, подготовленное в ходе франко-польских переговоров летом 1939 г. и оформлявшее обязательства сторон по оказанию взаимной помощи, в результате маневров Бонне не было подписано, так же как и аналогичный англо-польский договор.

[85] «Линия Керзона» — условное наименование линии, рекомендованной 8 декабря 1919 г. Верховным советом союзных держав в качестве восточной границы Польши. При выработке «линии Керзона» в основу было положено решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав территории Польши лишь этнографически польские области. 12 июля 1920 г. английский министр иностранных дел Керзон обратился к Советскому правительству с нотой, в которой в качестве восточной границы Польши наметил линию, одобренную Верховным советом союзных держав в 1919 г. В ноте Керзона говорилось: «Линия эта приблизительно проходит так: Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат».

[86] Государства «оси» — государства, входившие в военно-политический блок с Германией. Первым шагом в создании блока агрессивных государств

было оформление в 1936 г. военно-политического союза между фашистской Германией и Италией, получившего название «ось Берлин — Рим».

[87] Имеется в виду план образования зоны под международным контролем в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей, выдвинутый в октябре 1944 г. Черчиллем и Иденом в ходе переговоров со Сталиным в Москве.

[88] Версальский мирный договор формально завершил первую мировую войну 1914—1918 гг. и был подписан 28 июня 1919 г. Версальский мирный договор вступил в силу 10 января 1920 г., после того как был ратифицирован Германией и четырьмя главными союзными державами (Великобританией, Францией, Италией и Японией). По территориальным вопросам были приняты следующие решения: 1) Эльзас и Лотарингия возвращались Франции; 2) левый берег Рейна и 50-километровая полоса на правом берегу демилитаризовывались, но оставались в составе Германии и под ее суверенитетом; 3) Франция вступала во владение Саарским угольным бассейном; 4) четко определялись границы германского государства.

Значительные разногласия вызвал вопрос о границах Польши. 8 декабря 1919 г. Верховный совет Антанты принял Декларацию по поводу временных восточных границ Польши.

7 марта 1936 г. гитлеровская Германия грубо нарушила территориальные постановления Версальского мирного договора, когда германские войска заняли Рейнскую демилитаризованную зону. Следующим нарушением этих территориальных постановлений явился захват Австрии 12 марта 1938 г., Судетской области Чехословакии 30 сентября 1938 г., а затем всей Чехословакии 15 марта 1939 г., Клайпеды у Литвы 22 марта 1939 г.

Таким образом, к началу второй мировой войны большинство основных постановлений Версальского мирного договора оказалось нарушенным.

[89] Советско-французский договор 1944 года явился исключительно важным документом внешней политики Франции и Советского Союза. По существу, он определял главное направление внешней политики двух государств, особенно в германском вопросе. Здесь интересы Франции и Советского Союза полностью совпадали. Франция проявила самую горячую заинтересованность в вопросе о Германии: ее стремление навсегда сделать невозможной германскую агрессию совпадало с намерениями советской стороны.

Весь советский народ приветствовал заключение договора. Горячее одобрение он получил и во Франции. По сообщению советского посла во Франции, «пакт был принят с редким единодушием в различных кругах французского общества». При обсуждении результатов поездки французской делегации в Москву в Консультативной ассамблее выступил ее председатель Феликс Гуэн. «На мою долю,— сказал он,— выпала честь в тот момент, как мы только что узнали о счастливом исходе московских переговоров, приветствовать от имени Консультативной ассамблеи великое событие, каким является возрождение франко-русского союза». Гуэн говорил, что в связи с подписанием договора «демократы и патриоты радуются сегодня этому счастливому возвращению к одной из важнейших концепций республиканской дипломатии».

Обсуждение вопроса о ратификации франко-советского договора в Консультативной ассамблее также превратилось в демонстрацию франко-советской дружбы. Все выступавшие безусловно одобряли подписание договора. Они настойчиво подчеркивали, что франко-советский союз яв-

лается наиболее эффективным средством борьбы против германской агрессии, что этот союз гарантирует безопасность Франции от угрозы германского милитаризма. Выступавшие осуждали довоенный курс Франции, который подорвал франко-советский союз, и указывали на опасность для Франции политики антикоммунизма.

[90] В тексте договора дата обмена письмами указана неверно. Письма де Голля и Майского датированы 26 сентября 1941 г., а не 20 сентября, как это было указано в договоре. Эта опечатка уточнялась в результате обмена письмами между Богомоловым и Бидо.

В письме от 15 января 1945 г. Бидо предложил от имени временного правительства Французской республики считать 20 сентября 1941 г. датой обмена письмами, который имел место в сентябре 1941 г. между генералом де Голлем, председателем Национального комитета Свободной Франции, и чрезвычайным и полномочным послом СССР в Лондоне Майским.

В письме от 18 января 1945 г. Богомолов уведомил Бидо, что Советское правительство принимает его предложение. Устно было договорено, что эти письма публиковаться не будут.

[91] В советской печати 28 марта 1945 г. было опубликовано следующее сообщение ТАСС: «Обозреватель американской газеты «Дейли миррор» Пирсон утверждает, что в советско-французском договоре о взаимопомощи имеется якобы секретная статья, в которой одобряется свобода действий французов на Западе и свобода действий Советского Союза на Востоке.

ТАСС уполномочен заявить, что никаких секретных статей в советско-французском договоре о взаимопомощи нет и что сообщение Пирсона не соответствует действительности».

[92] Анализируя позднее причины ряда внешнеполитических шагов де Голля и реакцию во Франции на подписание советско-французского договора от 10 декабря 1944 г., Богомолов в письме Молотову от 12 марта 1945 г. писал: «Как Вам уже известно, де Голль уехал из Москвы с довольно горьким чувством разочарования.

Ему казалось, что СССР, истощенный войной с Германией и постоянными мелкими столкновениями с Англией и США, ухватится за союз с Францией и превратится в ее верного опекуна и покровителя, продвигая Францию в число четырех великих держав.

Де Голль преувеличил наши разногласия с Англией и с США, а еще более преувеличил силу и значение Франции на ближайшие годы. Ему казалось, что он делает нам огромное историческое одолжение, подписывая пакт с нами. Де Голлю казалось, что мы пойдем даже на обострение своих отношений с Англией и с США из-за советско-французского альянса. Он пытался играть на наших противоречиях с Англией и с США и затем получить возможность предать нас за еще более выгодные уступки со стороны США и Англии.

Ялтинская конференция окончательно убедила де Голля, что СССР не станет таскать для Франции каштаны из немецкого огня и не пойдет из-за нее на ссору с союзниками.

Пакт был с удовлетворением и искренней радостью принят французским народом (в этом его основной политический смысл) и вызвал раздражение и недовольство в среде крупной буржуазии, когда она увидела, что СССР вовсе не намерен изменять свою политику в угоду французскому империализму.

Таковы основные причины тех шагов, которыми де Голль попытал-

ся подменить свои обещания, данные им в Москве по польскому вопросу.

Вишисты и англичане ловко использовали национализм де Голля, раздуваемый католиками и французскими империалистами, и подсунули де Голлю взамен прежнего «комплекса приниженности» «комплекс величия». Отказ встретиться с Рузвельтом на французской территории типичен для этих великодержавных претензий де Голля.

Антисоветская деятельность вишистов и голлистов вокруг франко-советского пакта и решений Думбартон-Окса — это еще большая ошибка де Голля. В результате всех этих ошибок образовалась опасность изоляции Франции, что испугало самих голлистов, но вместе с тем не привело к серьезным изменениям в их политике.

Англичане поощряют антисоветские выходки де Голля, так как вместе с ним напуганы успехами СССР в этой войне.

Победы Красной Армии при освобождении советскими войсками Польши, Румынии и Балкан — все это вызвало панику у Англии и других наших союзников».

[93] Веркор — плато на юго-востоке Франции, недалеко от Гренобля, один из центров района, освобожденного отрядами Сопротивления. На плато находился лагерь отрядов маки́ численностью около 3 тыс. человек.

Стремясь ликвидировать очаги народных восстаний во Франции, гитлеровцы предприняли летом 1944 г. широкие карательные операции против ряда районов, освобожденных отрядами ФФИ (французских внутренних войск), проявляя при этом невиданную жестокость. В июле 1944 г. фашисты начали мощное наступление против отрядов, находившихся в Веркоре, используя при этом танки и авиацию.

Плохо вооруженные бойцы Сопротивления, находившиеся в Веркоре, в течение многих дней ведя героическую оборону, просили ФКНО оказать им помощь. Однако все их просьбы остались без ответа. Перед самым разгромом командование лагеря послало в Алжир последнюю телеграмму, в которой говорилось: «Требуем подкреплений в живой силе, продовольствии и материальной части... Если не примете срочных мер... будем считать вас преступниками и трусами».

24 июля гитлеровцы, сломив сопротивление защитников, ворвались в лагерь. Было убито 700 бойцов ФФИ. Остальные участники обороны Веркора присоединились к отрядам маки́, действовавшим в этом районе.

[91] Имеется в виду сражение под Бир-Хакеймом (Ливия) в конце мая — начале июня 1942 г. частей Свободной Франции под командованием генерала Кенига (около 5500 человек) с итало-германскими войсками под командованием немецкого генерала Роммеля. Французы получили приказ союзного командования как можно дольше сдерживать атаки противника, чтобы позволить англо-американцам перегруппировать свои силы. После ожесточенных боев Бир-Хакейм был взят немцами, но Кенигу удалось вывести 4 тыс. бойцов из окружения.

[95] Имеется в виду Венский конгресс (октябрь 1814 г.— июнь 1815 г.), созванный союзниками после разгрома наполеоновской империи. В работах конгресса участвовали представители всех европейских государств (за исключением Турции) во главе с победителями Наполеона I — Россией, Англией, Пруссией и Австрией. Согласно заключительному генеральному акту Венского конгресса Пруссия получила Северную Саксонию и Познань, значительно расширила свои владения на Рейне. Она приобрела Рейнскую провинцию и Вестфалию, а также остров Рюген и шведскую Померанию.

[96] Имеется в виду сражение при Седане между прусской и французской армиями во время франко-прусской войны 1870—1871 гг., окончившееся капитуляцией французской армии 2 сентября 1870 г.

[97] Имеется в виду Компьенское перемирие от 11 ноября 1918 г., ознаменовавшее окончание первой мировой войны и поражение Германии.

[98] Имеется в виду международная конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (США), проходившая с 21 августа по 28 сентября 1944 г. Франция в этой конференции не участвовала. На конференции был подписан согласованный текст итогового документа:

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗДАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Создается международная организация под названием «Объединенные Нации», положения статута которой должны содержать нижеследующие предложения:

Глава I
Цели

Целями организации являются:

1. Поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и обеспечения мирными средствами урегулирования или улаживания международных споров, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развитие дружественных отношений между нациями и принятие иных соответствующих мер для укрепления всеобщего мира.

3. Осуществление международного сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем; и

4. Быть центром для согласования действий наций в деле достижения этих общих целей.

Глава II
Принципы

Для достижения целей, указанных в главе I, организация и ее члены должны действовать в соответствии со следующими принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств.

2. Все члены организации обязуются выполнять взятые ими на себя, в соответствии со статутом организации, обязательства для того, чтобы обеспечить за всеми ими права и преимущества, вытекающие из членства в организации.

3. Все члены организации будут разрешать свои споры мирными средствами таким образом, чтобы не создавалось угрозы международному миру и безопасности.

4. Все члены организации будут воздерживаться в их международных отношениях от того, чтобы угрожать силой или использовать силу каким-либо образом, несовместимым с целями организации.

5. Все члены организации будут оказывать организации всемерную помощь в любом действии, предпринятом организацией в соответствии с положениями статута.

6. Все члены организации будут воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого организацией предприняты действия превентивного или принудительного характера.

Организация обеспечит, чтобы государства — не члены организации действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может быть необходимо для поддержания международного мира и безопасности.

Глава III
Членство

1. Членами организации могут быть все миролюбивые государства.

Глава IV
Основные органы

1. Организация имеет в качестве своих основных органов:
a) Генеральную Ассамблею;
b) Совет Безопасности;
c) Международный Суд и
d) Секретариат.

2. Организация будет иметь такие вспомогательные органы, которые могут быть признаны необходимыми.

Глава V
Генеральная Ассамблея

Раздел А
СОСТАВ

Все члены организации являются членами Генеральной Ассамблеи и имеют представителей, число которых устанавливается в статуте.

Раздел В
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

1. Генеральная Ассамблея имеет право рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, включая принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружения, обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед нею любым членом или членами организации или Совета Безопасности, давать рекомендации в отношении любых таких принципов или вопросов. Любые такие вопросы, по которым необходимо предпринять действия, должны передаваться Совету Безопасности Генеральной Ассамблеей до или после обсуждения. Генеральная Ассамблея не должна по своей инициативе давать рекомендации по какому-либо вопросу, относящемуся к поддержанию международного мира и безопасности, который уже рассматривается Советом Безопасности.

2. Генеральная Ассамблея уполномочивается принимать в организацию новых членов по рекомендации Совета Безопасности.

3. Генеральная Ассамблея имеет право по рекомендации Совета Безопасности приостанавливать осуществление любым членом организации, против которого Советом Безопасности были предприняты действия превентивного или принудительного характера, любых прав и привилегий, вытекающих из членства в организации. Права и привилегии, осуществление которых было таким образом приостановлено, могут быть восстановлены решением Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея имеет право, по рекомендации Совета Безопасности, исключить из организации любого члена организации, который систематически нарушает принципы, содержащиеся в статуте.

4. Генеральная Ассамблея избирает непостоянных членов Совета Безопасности и членов Экономического и Социального Совета, предусмотренного в главе IX. Она уполномочивается избирать, по рекомендации Совета Безопасности, генерального секретаря организации. Она выполняет такие функции в отношении избрания судей Международного Суда, которые могут быть возложены на нее статутом Суда.

5. Генеральная Ассамблея распределяет расходы между членами организации и уполномочивается утверждать бюджеты организации.

6. Генеральная Ассамблея организует исследования и дает рекомендации в целях поощрения международного сотрудничества в политической, экономической и социальной областях и в целях урегулирования ситуаций, которые могут повредить всеобщему благополучию.

7. Генеральная Ассамблея дает рекомендации в целях координации политики международных экономических, социальных и других специализированных органов, связанных с организацией в соответствии с соглашениями между такими органами и организацией.

8. Генеральная Ассамблея заслушивает и рассматривает ежегодные и специальные отчеты Совета Безопасности и отчеты других органов организации.

Раздел C
ГОЛОСОВАНИЕ

1. Каждый член организации имеет в Генеральной Ассамблее один голос.

2. Важные решения Генеральной Ассамблеи, включая рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, избрания членов Совета Безопасности, избрания членов Экономического и Социального Совета, принятия членов, приостановки осуществления членами их прав и привилегий, исключения членов и бюджетных вопросов — принимаются Ассамблеей двумя третями голосов членов, присутствующих при голосовании. По другим вопросам, включая определение дополнительных категорий тех вопросов, которые подлежат решению двумя третями голосов, решения Генеральной Ассамблеи принимаются простым большинством голосов.

Раздел D
ПРОЦЕДУРА

1. Генеральная Ассамблея собирается на регулярные ежегодные сессии и на такие специальные сессии, которых могут потребовать обстоятельства.

2. Генеральная Ассамблея устанавливает свои правила процедуры и избирает своего председателя для каждой сессии.

3. Генеральная Ассамблея уполномочивается создавать такие органы и учреждения, которые она может признать необходимыми для осуществления своих функций.

Глава VI

Совет Безопасности

Раздел A

СОСТАВ

Совет Безопасности состоит из представителей 11 государств — членов организации, по одному от каждого. Представители Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Китайской Республики и в надлежащее время Франции имеют постоянные места. Генеральная Ассамблея избирает шесть государств для заполнения непостоянных мест. Эти шесть государств избираются на двухгодичный срок, причем три из них выбывают ежегодно. Они не могут быть переизбраны немедленно. При первых выборах непостоянных членов три из них должны быть избраны Генеральной Ассамблеей на срок в один год и три — на срок в два года.

Раздел B

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

1. В целях обеспечения быстрых и эффективных действий организации члены организации настоящим статутом возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при осуществлении этих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При осуществлении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами организации.

3. Полномочия, возложенные на Совет Безопасности в целях осуществления этих обязанностей, уточнены ниже в главе VIII.

4. Все члены организации обязуются соглашаться с решениями Совета Безопасности и обязуются выполнять их в соответствии с положениями статута.

5. В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении средств людских и экономических ресурсов для вооружений Совет Безопасности при помощи Военного Штабного Комитета, о котором идет речь в главе VIII раздела «B», пункт 9, несет ответственность за формирование планов создания системы регулирования вооружений, которые должны быть представлены членам организации.

Раздел C

ГОЛОСОВАНИЕ

(Примечание. Рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается.)

Раздел D

ПРОЦЕДУРА

1. Совет Безопасности должен быть организован так, чтобы он мог функционировать постоянно, и каждое государство, член Совета Безопасности, должно быть постоянно представлено в месте пребывания орга-

низации. Заседания Совета Безопасности могут происходить и в таких других местах, которые, по мнению Совета Безопасности, могут более всего способствовать его работе. Должны иметь место периодические заседания, на которых каждое государство, член Совета Безопасности, может быть представлено, если это будет признано им желательным, членом правительства или каким-либо другим специальным представителем.

2. Совет Безопасности уполномочивается создавать такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимым для осуществления своих функций, включая региональные подкомитеты Военного Штабного Комитета.

3. Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры, включая метод избрания своего председателя.

4. Любой член организации может принять участие в обсуждении любого вопроса, рассматриваемого Советом Безопасности, если Совет Безопасности считает, что интересы этого члена организации специально затрагиваются.

5. Любой член организации, не имеющий места в Совете Безопасности, и любое государство, не член организации, если они являются сторонами в споре, который рассматривается Советом Безопасности, должны быть приглашены принять участие в обсуждении этого спора.

Глава VII

Международный Суд

1. Создается Международный Суд, являющийся основным судебным органом организации.

2. Суд создается и действует в соответствии со статутом, прилагаемым к статуту организации, частью которого он является.

3. Статутом Международного Суда явится либо (a) статут Постоянной палаты международного правосудия, который будет оставаться в силе с такими изменениями, которые могут оказаться желательными, либо (b) новый статут, при подготовке которого в качестве основы должен быть использован статут Постоянной палаты международного правосудия.

4. Все члены организации являются ipso facto (тем самым) участниками статута Международного Суда.

5. Условия, на которых государства, не члены организации, могут стать участниками статута Международного Суда, определяются в каждом случае Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Глава VIII

Мероприятия по поддержанию международного мира и безопасности, включая предотвращение и подавление агрессии

Раздел А

МИРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, в целях определения, может ли их продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

2. Любое государство, член или не член организации, может довести

о таком споре или ситуации до сведения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

3. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, обязуются прежде всего стараться урегулировать спор путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства или при помощи мирных средств по их выбору. Совет Безопасности должен призывать стороны урегулировать их споры при помощи таких средств.

4. Если тем не менее участники спора, который по своему характеру принадлежит к категории споров, упомянутых в вышеприведенном пункте 3, не смогут урегулировать спор средствами, указанными в этом пункте, они обязуются передать его в Совет Безопасности. Совет Безопасности в каждом случае решает, может ли продолжение данного спора действительно создать угрозу поддержанию состояния мира и безопасности, и соответственно должен ли Совет Безопасности рассматривать этот спор, и в положительном случае должен ли он предпринимать действия согласно пункту 5.

5. Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать соответствующую процедуру или метод урегулирования на любой стадии спора, характер которого таков, как это указано в пункте 3 выше.

6. Споры юридического характера должны обычно передаваться Международному Суду. Совет Безопасности имеет право передавать Суду в целях получения совета юридические вопросы, относящиеся к другим спорам.

7. Положения пунктов от 1 до 6 раздела «А» не должны применяться к спорам и ситуациям, возникающим из вопросов, которые, согласно международному праву, подлежат исключительно внутренней юрисдикции заинтересованного государства.

Раздел В

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГРОЗЫ МИРУ ИЛИ АКТОВ АГРЕССИИ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ДЕЙСТВИЯ

1. Если Совет Безопасности сочтет, что неуспех в разрешении спора в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3 раздела «А», или в соответствии с его рекомендациями согласно пункту 5 раздела «А» представляет угрозу поддержанию международного мира и безопасности, он должен принять все меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами организации.

2. Совет Безопасности вообще устанавливает существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры должны быть предприняты для поддержания или восстановления мира и безопасности.

3. Совет Безопасности уполномочивается определять, какие дипломатические, экономические или другие меры, не связанные с использованием вооруженной силы, должны применяться для осуществления его решений, и призывать членов организации применять эти меры. Такие меры могу включать полный или частичный разрыв железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- и других средств сообщения и разрыв дипломатических и экономических отношений.

4. Если Совет Безопасности сочтет, что такие меры являются недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия при по-

мощи воздушных, морских или наземных вооруженных сил, которые могут быть необходимы для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду или другие военные действия с применением воздушных, морских или наземных вооруженных сил членов организации.

5. Для того чтобы все члены организации могли внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, они обязуются предоставлять Совету Безопасности по его призыву и в соответствии с особым соглашением или соглашениями, заключаемыми между ними, вооруженные силы, средства обслуживания и содействие, необходимые для поддержания международного мира и безопасности. Такое соглашение или соглашения должны определять численность и род войск и характер средств обслуживания и содействия, которые должны быть предоставлены. Специальное соглашение или соглашения должны быть заключены по возможности скорее и в каждом случае подлежать одобрению Советом Безопасности и ратификации подписавшими государствами в соответствии с их конституционной процедурой.

6. Для обеспечения возможности срочных военных мероприятий, которые могут быть предприняты организацией, члены организации должны держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Силы и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий должны определяться Советом Безопасности с помощью Военного Штабного Комитета в пределах, указанных в специальном соглашении или соглашениях, о которых речь идет выше в пункте 5.

7. Действия, которые требуются для осуществления решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимают все члены организации совместно или некоторые из них в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности. Это обязательство должно выполняться членами организации посредством их самостоятельных действий и при помощи действий соответствующих специализированных организаций и органов, членами которых они являются.

8. Планы применения вооруженных сил должны составляться Советом Безопасности с помощью Военного Штабного Комитета, о котором идет речь ниже в пункте 9.

9. Создается Военный Штабной Комитет, функции которого должны состоять в том, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности, вытекающим из поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в распоряжение Совета Безопасности, и к командованию ими, к регулированию вооружений и к возможному разоружению. Находясь в распоряжении Совета Безопасности, Военный Штабной Комитет несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности. Комитет состоит из начальников штабов, постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой член организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого государства в его работе. Вопросы командования войсками должны быть разработаны позднее.

10. Члены организации должны совместно оказывать взаимную помощь в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности.

11. Любое государство, член или не член организации, перед которым могут встать специальные экономические проблемы, вытекающие из проведения им мер, согласно решению Совета Безопасности, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Раздел С
РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Ничто в статуте не препятствует существованию региональных мероприятий или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами организации. Совет Безопасности должен поощрять урегулирование местных споров посредством таких региональных мероприятий или при помощи таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных стран, либо по своей собственной инициативе.

2. Совет Безопасности, где это уместно, использует такие мероприятия или органы для принудительных действий под его руководством, но никакие принудительные действия не могут быть предприняты в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности.

3. Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами для поддержания международного мира и безопасности.

Глава IX
Мероприятия в области сотрудничества по международным экономическим и социальным вопросам

Раздел А
ЦЕЛИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

1. С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, организация должна содействовать разрешению международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем и поощрять уважение человеческих прав и основных свобод. Ответственность за выполнение этой функции возлагается на Генеральную Ассамблею и на находящийся под руководством Генеральной Ассамблеи Экономический и Социальный Совет.

2. Различные специализированные экономические, социальные и другие организации и органы несут ответственность за их соответственные области, как это определено в их уставах. Каждая такая организация или орган должны быть связаны с организацией на условиях, подлежащих определению соглашением между Экономическим и Социальным Советом и соответствующими властями специализированной организации или органа, причем эти соглашения подлежат одобрению Генеральной Ассамблеей.

Раздел B
СОСТАВ И ГОЛОСОВАНИЕ

Экономический и Социальный Совет состоит из представителей восемнадцати членов организации. Соответственные государства выбираются Генеральной Ассамблеей на трехгодичный срок. Каждое такое государство имеет одного представителя, который имеет один голос. Решения Экономического и Социального Совета принимаются простым большинством голосов членов, присутствующих при голосовании.

Раздел C
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

1. Экономический и Социальный Совет уполномочивается:

a) проводить в жизнь, в пределах своих функций, рекомендации Генеральной Ассамблеи;

b) давать рекомендации по своей инициативе по экономическим, социальным и другим гуманитарным вопросам;

c) заслушивать и рассматривать отчеты экономических, социальных и других организаций или органов, связанных с организацией, и координировать их деятельность посредством консультаций с этими организациями или органами и дачи им рекомендаций;

d) рассматривать административные бюджеты специализированных организаций или органов, которых это касается;

e) помогать генеральному секретарю в деле предоставления информации Совету Безопасности;

f) помогать Совету Безопасности по его просьбе и

g) осуществлять такие другие функции в пределах его общей компетенции, которые могут быть переданы ему Генеральной Ассамблеей.

Раздел D
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОЦЕДУРА

1. Экономический и Социальный Совет создает экономическую комиссию, социальную и такие другие комиссии, которые могут потребоваться. Эти комиссии должны состоять из экспертов. Создается постоянный аппарат, который будет являться частью Секретариата организации.

2. Экономический и Социальный Совет должен выработать соответствующие мероприятия в целях предоставления возможностей представителям специализированных организаций или органов участвовать без права голоса в его работе, а также в работе комиссий, созданных Советом.

3. Экономический и Социальный Совет устанавливает свои правила процедуры и метод избрания своего председателя.

Глава X
Секретариат

1. Создается Секретариат, состоящий из генерального секретаря и такого персонала, который может потребоваться. Генеральный секретарь является главным администратором организации. Он избирается Гене-

ральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на срок и на условиях, указанных в статуте.

2. Генеральный секретарь действует в этом качестве на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета и представляет Генеральной Ассамблее ежегодный отчет о работе организации.

3. Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать международному миру и безопасности.

Глава XI
Поправки

Поправки к статуту входят в силу для всех членов организации, когда они приняты большинством в две трети голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, членами организации, являющимися постоянными членами Совета Безопасности, и большинством остальных членов организации.

Глава XII
Мероприятия переходного периода

1. До вступления в силу специального соглашения или соглашений, о которых идет речь в главе VIII раздела «В» пункт 5, и в соответствии с положениями пункта 5 Декларации четырех держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 г., государства — участники этой декларации должны консультироваться друг с другом и в случае необходимости с другими членами организации с целью таких совместных действий от имени организации, которые могут быть необходимы для поддержания международного мира и безопасности.

2. Ничто в статуте не препятствует действиям, предпринимаемым или санкционированным правительствами, ответственными за такие действия, в отношении вражеских государств — участников нынешней войны.

Примечание. В дополнение к вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности, о котором идет речь в главе VI, продолжается рассмотрение некоторых других вопросов.

[99] Имеется в виду военно-политический союз между Францией и Россией, сложившийся в 1891—1893 гг. и просуществовавший до 1917 г.

[100] «Дранг нах Остен» — «проникновение на Восток» — концепция германского империализма, направленная на захват восточных соседей Германии.

[101] Имеется в виду Брест-Литовский договор, подписанный 3 марта 1918 г.

[102] Имеется в виду англо-американская конференция в Касабланке, состоявшаяся 14—23 января 1943 г. после высадки союзников в Северной Французской Африке. Во время конференции Черчилль и Рузвельт пригласили председателя Французского национального комитета генерала де Голля приехать в Касабланку для решения вопроса об управлении освобожденными французскими территориями.

[103] В принятом на Берлинской конференции документе «Политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при

обращении с Германией в начальный контрольный период» отмечалось, в частности: «...пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности в области финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета». Франция всячески тормозила создание центральной германской администрации. В ноте французского посольства в НКИД СССР от 16 ноября 1945 г., в частности, подчеркивалось, что «перед тем, как приступить к изучению этого вопроса, необходимо, чтобы были установлены соответствующие статусы Рура и левого берега Рейна».

[104] Позднее, 13 октября 1945 г., в беседе с Богомоловым Катру рассказал о своих впечатлениях на Лондонской конференции и спросил, почему СССР противится принятию Франции в сотрудничество трех великих держав по построению послевоенной Европы.

Богомолов ответил Катру, что «не понимает его вопроса или считает его вопрос странным, так как не СССР противится, а Французское правительство не желает принять решений конференций великих держав в Тегеране, Ялте и Берлине. Если Франция не принимает и не желает разделять ответственности за реализацию решений этих конференций, то она сама препятствует своему участию в разрешении послевоенных вопросов. Если три великие державы, опираясь на большой опыт своего непосредственного участия в разгроме гитлеровской Германии, нашли общие решения по послевоенному устройству Европы, то Франция, не принимавшая такого активного участия в разгроме гитлеровской Германии, казалось бы, должна отнестись весьма серьезно к этим решениям, но французская пресса и высказывания отдельных политических деятелей Франции показывают, что Французское правительство не желает разделить с великими державами обязательства, принятые ими на себя в результате этих решений».

Катру, отмечал Богомолов, ничего не смог ответить на его возражения и «к своему вопросу больше не возвращался».

[105] Соглашение между правительством СССР и временным правительством Французской республики о торговых взаимоотношениях и о статусе торгового представительства СССР во Франции было подписано 29 декабря 1945 г. в Москве (см. приложения к сборнику, док. № 23).

[106] Речь идет о Всемирной профсоюзной конференции, проходившей в Лондоне 6—17 февраля 1945 г. В работе конференции приняли участие 204 делегата, представлявшие свыше 40 стран мира, а также Международную федерацию профсоюзов, конфедерацию трудящихся Латинской Америки и международные секретариаты по профессиям. Советскую профсоюзную делегацию возглавлял председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов. Конференция определила задачи мирового профсоюзного движения на военный и послевоенный период и заложила основы Всемирной федерации профсоюзов, создав Подготовительный комитет по созыву Учредительного конгресса. Перед комитетом была поставлена как одна из основных задача «действовать в качестве уполномоченного органа конференции для обеспечения представительства профсоюзов на предстоящих мирных конференциях и на всех подготовительных комиссиях и конференциях».

[107] После завершения конференции главы союзных правительств наряду с «Протоколом...» сделали заявление о результатах работы Крымской кон-

ференции, в котором также были изложены основные решения этой конференции. Однако по сравнению с «Протоколом...» в тексте заявления содержались следующие дополнения:

В разделе I, в частности, сообщалось о согласовании военных планов трех союзных держав. Отмечалось, что были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии армиями и военно-воздушными силами союзников с востока, запада, севера и юга.

«Наши совместные военные планы,— подчеркивалось в заявлении,— станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех наших штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения».

В разделе II подчеркивалось, что непреклонной целью союзных держав является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. «Мы полны решимости,— говорилось в заявлении,— разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций».

В разделе IX заявления «Единство в организации мира, как и в ведении войны» отмечалось, что «совещание в Крыму вновь подтвердило общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим,— подчеркивалось в заявлении,— что это является священным обязательством наших правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории

человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира».

[108] В предложениях, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, текст раздела «С» (Голосование) главы VI (Совет Безопасности) был опущен. В примечании к разделу «С» указывалось: «Рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается».

[109] Раздел «А» главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, касался мирного урегулирования споров.

[110] Раздел «С» главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, касался урегулирования местных споров посредством региональных мероприятий.

[111] Имеются в виду территории бывших германских владений в Африке и на Тихом океане и бывших владений Османской империи, над которыми, согласно статье 22 Устава Лиги наций — международной организации, существовавшей между первой и второй мировыми войнами,— была установлена опека стран — победительниц в первой мировой войне 1914—1918 гг., осуществлявших эту опеку в качестве мандатариев и от имени Лиги наций. Мандаты получили Великобритания, Франция, Бельгия, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

[112] Атлантическая хартия — совместная англо-американская декларация о целях ведения войны, подписанная президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Черчиллем во время их встречи, состоявшейся с 9 по 12 августа 1941 г. в бухте Арджентия (остров Ньюфаундленд), и обнародованная ими 14 августа 1941 г.

В хартии провозглашалось, что США и Англия добиваются «окончательного уничтожения нацистской тирании», и определялись «некоторые общие принципы национальной политики», в частности послевоенного устройства: отказ от территориальных приобретений, право всех народов избирать себе форму правления, восстановление суверенных прав и самоуправления народов, которые были лишены этого насильственным путем, отказ со стороны государств от применения силы и разоружение агрессивных держав до установления системы всеобщей безопасности.

24 сентября 1941 г. на межсоюзной конференции в Лондоне Советское правительство выразило согласие с основными принципами Атлантической хартии. Вместе с тем на конференции была оглашена декларация Советского правительства, которая определяла конкретную программу антифашистской коалиции. В качестве главной цели выдвигалась задача «добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров», мобилизовать и отдать для ее выполнения все силы и средства и определить «наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели».

[113] В решении о зоне оккупации Германии для Франции, принятом 7 февраля 1945 г. на совещании министров иностранных дел во время Крымской конференции, говорилось:

а) Считать согласованным предоставление Франции зоны оккупации Германии французскими оккупационными войсками.

б) По вопросу об участии Франции в Контрольном совете Молотов и Стеттиниус считают целесообразным передать этот вопрос на рассмотрение ЕКК. Иден считает необходимым теперь же обсудить вопрос о допуске Франции в Контрольный совет.

[114] Межсоюзная комиссия по репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании с местопребыванием в Москве была учреж-

дена в соответствии с решением Крымской конференции для выработки плана репараций с Германии.

В советском проекте, врученном Молотовым Стеттиниусу и Идену 7 февраля 1945 г., предусматривалось привлечение к ее работе и представителей других стран.

«Правительства СССР, США и Великобритании,— говорилось в нем,— определят, когда к работам комиссии будут привлечены представители других союзных стран, а также формы их участия в работе комиссии».

115 Последовательная позиция Советского Союза по отношению к Франции видна при обсуждении вопросов, касающихся этой страны, во время пленарных заседаний участников Крымской конференции.

Сталин одобрил действия американцев, которые помогали вооружить восемь французских дивизий, и с полным пониманием отнесся к британской позиции, высказанной Черчиллем, о необходимости усиления французской армии в целях сдерживания Германии.

«Франция — союзник СССР,— сказал он.— Недавно между Францией и Советским Союзом был заключен договор о союзе и взаимной помощи. Советский Союз заинтересован в том, чтобы у Франции была сильная армия. Об этом Советское правительство говорило раньше с Францией Даладье и в последнее время с Францией де Голля. Он, Сталин, за великую Францию».

Когда встал вопрос о выделении Франции зоны оккупации, что, по словам Рузвельта, было «любезностью по отношению к французам», советская делегация сразу же заявила о своем согласии на это. Что касается привлечения Франции к участию в Контрольной комиссии, то вопрос этот оказался более сложным, поскольку между СССР, США и Англией была уже достигнута предварительная договоренность ограничить состав комиссии тремя участниками. На пленарном заседании 5 февраля 1945 г. Рузвельт категорически возражал против включения в Контрольную комиссию Франции. «Рузвельт говорит,— гласит запись этого заседания,— что было бы лучше, если бы в осуществлении контроля над Германией принимало участие возможно меньшее число государств. Рузвельт за предоставление Франции зоны оккупации, но против включения представителя Франции в контрольный аппарат».

Сталин не возражал против участия Франции в Контрольной комиссии, но высказал опасение, что включение Франции может повлечь за собой такое же требование со стороны других союзных государств.

На пленарном заседании 5 февраля 1945 г. Рузвельт предложил отложить обсуждение этого вопроса. «Если контрольный аппарат будет состоять из трех держав, то ему будет легче работать. Если же привлечь Францию к участию в работе контрольного аппарата, то другие страны тоже могут этого потребовать».

Сталин внес предложение: дальнейшее обсуждение этого вопроса передать в ЕКК, в работе которой участвовал и французский представитель, с тем чтобы выслушать по этому вопросу мнение Франции.

Однако, когда Рузвельт изменил свою точку зрения, высказавшись на пленарном заседании 10 февраля 1945 г. за привлечение Франции к работе Контрольной комиссии, Сталин сразу же согласился с ним, заявив, что «он не возражает против участия французов в Контрольном совете и что он за присоединение их к декларации» (об освобожденной Европе.— *Ред.*).

В ходе работы Крымской конференции очень отчетливо проявилась «двойная игра» англичан в отношении Франции. Так, Черчилль, изображавший роль «друга» Франции, неоднократно открыто высказывался о

том, что Франция «не должна и не будет принимать участия в таких совещаниях союзников, как нынешнее», поскольку это «совещание трех держав представляет собой очень привилегированный клуб», вступительный взнос в который «равен 5 миллионам солдат или соответствующему эквиваленту». Черчилль безоговорочно поддержал и мнение Рузвельта о том, что «репарационная комиссия должна состоять из представителей трех держав», в результате чего Франция на первоначальном этапе не была членом этой комиссии.

При окончательном обсуждении вопроса о составе репарационной комиссии на 12-м заседании Берлинской конференции глав правительств 1 августа 1945 г. Трумэн был против включения в нее Франции, сказав, что это вызвало бы «некоторую путаницу». Решающей в этом вопросе оказалась позиция Сталина, который заявил, что он не возражает против включения в комиссию французского представителя.

[116] Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско состоялась 25 апреля — 26 июня 1945 г. в соответствии с решением Крымской конференции об учреждении международной организации безопасности. Конференция приняла Устав Организации Объединенных Наций, который вступил в силу 24 октября 1945 г. после его ратификации странами — участницами конференции.

[117] Обсуждение вопроса об участии Франции в качестве приглашающей державы на конференцию в Сан-Франциско затянулось из-за позиции, занятой Францией в этом вопросе. В телеграмме в НКИД СССР от 1 марта 1945 г. Богомолов информировал: «Де Голль сообщил мне, что Франция пойдет на конференцию в Сан-Франциско и примет участие в приглашении на эту конференцию, но еще до начала конференции Французское правительство опубликует декларацию со всеми своими возражениями и сомнениями по поводу решений в Думбартон-Оксе, которые противоречат смыслу франко-советского пакта, так как ставят обязательства этого пакта в зависимость от решений Совета Безопасности». Однако затем Французское правительство поставило принятие этих оговорок условием своего участия в приглашении.

В ответ на меморандум правительства США от 26 февраля 1945 г. Советское правительство согласилось с высказанным в нем предложением, «чтобы эти приглашения были разосланы 1 марта в 12 часов дня по вашингтонскому времени и чтобы приложенный к упомянутому меморандуму текст приглашения с внесенными в него изменениями был опубликован одновременно четырьмя правительствами, от имени которых рассылались приглашения, в Москве, Лондоне, Чунцине и Вашингтоне». Однако временное правительство Франции просило правительство США на некоторое время отложить рассылку приглашений, с тем чтобы продолжить консультации по этому вопросу. Посол США сообщил об этом Советскому правительству в письме от 28 февраля 1945 г. Одновременно было получено письмо от посла Великобритании, который сообщил, что Франция может поддержать приглашение, если в тексте его будет указано, что предложения о создании всеобщей международной организации безопасности были рассмотрены не «как база для такого устава», а «как основа для обсуждения». Посол сообщал, что правительства Англии и США согласны с таким изменением. Посол США подтвердил это своим письмом в НКИД СССР от 1 марта 1945 г. Однако в ответ на это народный комиссар иностранных дел СССР в письме на имя посла США от 1 марта 1945 г. сообщил, что «Советское правительство не считает возможным согласиться с предлагаемой временным правительством Франции поправкой ко второму параграфу текста приглашения на конференцию в Сан-Франциско, поскольку эта поправка рав-

посильна изменению решения, принятого по данному вопросу Крымской конференцией».

Правительство США согласилось с доводами Советского правительства. Посол СССР во Франции Богомолов сообщил в НКИД СССР 3 марта 1945 г., что посол США Кэффри сказал: «Если СССР не примет французской поправки, то и США не примут». В связи с этим посол США сообщил в НКИД СССР 4 марта 1945 г. о том, что правительство США «разошлет и опубликует приглашение на конференцию в Сан-Франциско в понедельник 5 марта в 12 часов дня по вашингтонскому времени» в той форме, которая была передана в его меморандуме от 26 февраля 1945 г., то есть без Франции, если оно не получит уведомления, что временное правительство Франции согласно участвовать в рассылке приглашений.

Как известно, Франция так и не оказалась в числе приглашающих держав. В Париже было опубликовано официальное коммюнике об этом. Давая оценку этому коммюнике, Богомолов писал в НКИД 7 марта 1945 г.: «Все сводится к тому, что Французское правительство не приняло формулировку приглашения, и так как не было достаточно времени для согласования с остальными 4 государствами и время истекло, то Франция стала только приглашенной державой».

[118] Об этом же говорил в беседе с советским послом во Франции Богомоловым 21 февраля 1945 г. министр финансов Франции Плевен, который заявил, что при наличии такого проекта Организации международной безопасности «франко-советский пакт — это мертворожденное дитя». Богомолов возразил ему, что «Совет Безопасности дает дополнительные гарантии демократическим странам в создании и укреплении послевоенного мира в Европе. Совет Безопасности создан для решения многих вопросов международной безопасности. Возможность применения санкций к державам, нарушающим международную безопасность, может только усилить действие двусторонних или трехсторонних пактов, направленных против Германии, но вовсе не аннулирует их, если стороны, заключившие пакт, захотят привести этот пакт в действие».

[119] По имеющимся в архиве МИД СССР данным, настоящее письмо было подписано 4 марта и отправлено посольству США в СССР утром 5 марта; дата на документе проставлена канцелярией. В последующих документах народный комиссар иностранных дел ссылается на дату подписания документа — 4 марта 1945 г.

[120] Имеется в виду обмен нотами от 15 августа 1941 г. между Литтлтоном и де Голлем. Литтлтон в своей ноте заявлял, что Англия не имеет в Ливане никаких интересов, кроме достижения победы в войне, не посягает каким-либо образом на позиции Франции, гарантирует совместно с Францией независимость Сирии и Ливана и признает преобладающее положение Франции в этих странах, поскольку оно не наносит ущерба их независимости; в ответной ноте де Голль с удовлетворением принял эти гарантии и в свою очередь обещал вести войну в союзе с Англией до победного конца.

В дальнейшем Англия и Франция по-разному толковали эти соглашения. Английская интерпретация была дана Черчиллем в палате общин 9 сентября 1941 г. «Не может быть речи о том,— заявил Черчилль,— чтобы Франция сохранила ту же позицию, какую она занимала в Сирии до войны. Этой позиции должен быть положен конец». Черчилль признал «особые привилегии» Франции, ее преобладание в Сирии и Ливане, ее «исторические позиции», но лишь в той мере, в какой они не мешают скорейшему выполнению «обязательств и обещаний союзников сирийскому населению». Позиция Англии, изложенная в заявлении Черчилля,

была продиктована стремлением вытеснить французов из Сирии и Ливана и установить английское господство над этими странами. Французская интерпретация этого соглашения, напротив, подчеркивала «преобладающее положение Франции» в Сирии и Ливане.

[121] Имеются в виду переговоры между Советским правительством и главой временного правительства Французской республики генералом де Голлем во время визита де Голля в СССР 27 ноября — 10 декабря 1944 г.

[122] 16 мая 1941 г. английское правительство объявило Сирию и Ливан оккупированной противником территорией. 8 июня 1941 г. войска Англии и Свободной Франции вступили из Палестины на территорию Сирии и Ливана. В тот же день генерал Жорж Катру, член Национального комитета Свободной Франции, командующий французскими войсками в странах Леванта, обратился с декларацией к народам этих стран, обещая отмену мандатного режима и предоставление им независимости после освобождения. Одновременно Англия выступила гарантом французской декларации.

В соответствии с этой декларацией генерал Катру, назначенный генеральным делегатом Свободной Франции, 27 сентября 1941 г. официально заявил о предоставлении независимости Сирии и 26 ноября 1941 г.— Ливану. Эти декларации были шагом навстречу национально-освободительному движению в Сирии и Ливане, но оставляли возможность сохранения в несколько измененном виде французского господства в этих странах.

[123] 11 февраля 1945 г. во время Крымской конференции между СССР и Великобританией и СССР и США были подписаны:

1) Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под советским командованием, и войсками, находящимися под британским командованием;

2) Соглашение между правительством СССР и правительством Великобритании относительно освобожденных советских граждан в Великобритании;

3) Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под советским командованием, и войсками, находящимися под командованием США.

Соглашения предусматривали мероприятия для защиты, содержания и репатриации военнопленных и гражданских лиц Великобритании, СССР и США, освобожденных союзными вооруженными силами, вступившими в Германию.

[124] Переговоры по заключению этого соглашения велись в течение трех месяцев. За этот период часть французских и советских граждан были репатриированы. Из 32 тыс. французов были репатриированы 15 тыс., а из находившихся во Франции 100 тыс. советских граждан — около 15 тыс.

Когда текст соглашения был практически готов, оставался несогласованным один пункт. Французы предлагали указать в тексте соглашения, что репатриации подлежат французские граждане, жители французских владений и жители французских протекторатов. В беседе с Молотовым 9 июня 1945 г. Катру отмечал, что «во французской армии находятся не только французские граждане, но и жители Алжира, Туниса и Марокко. В Марокко, например, нет французских граждан. Марокканцы являются подданными своего короля. Однако в то же время они находятся под покровительством, протекторатом Франции. Поэтому Французское правительство желало бы включить в соглашение пункт

о том, что это соглашение будет относиться к французским гражданам и ко всем лицам, находящимся под французским протекторатом».

Советское предложение заключалось в том, чтобы в тексте оставить лишь формулу «французские граждане». При этом в процессе переговоров отмечалось, что жители французских владений и протекторатов в равной мере будут репатриированы во Францию.

В конечном счете французы согласились с этим предложением об оставлении в тексте формулы «французские граждане», но в то же время предложили оговорить в приложении, что данное соглашение распространяется также на жителей французских владений и французских протекторатов.

[125] Английская сторона отрицательно отнеслась к включению представителей Польши и Югославии в репарационную комиссию. В письме Молотову от 14 апреля 1945 г. Керр подчеркивал, что его правительство не считает, что претензии Польши и Югославии на представительство в комиссии можно сравнить с претензиями четырех держав, которые будут контролировать Германию. Оно согласно, что претензии Польши на репарации будут сильными — как на основе страданий, так и на основе ее вклада в дело настоящей войны; однако остается преодолеть трудность — найти широко приемлемого польского представителя для таких переговоров. Что же касается Югославии, то английское правительство не может согласиться с тем, что ее претензии оправдывают ее избрание. По его мнению, Голландия и Норвегия были бы более сильными кандидатами.

[126] Имеется в виду Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией. Подписан 11 апреля 1945 г. в Москве.

[127] Имеется в виду Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской республикой, подписанный 21 апреля 1945 г. в Москве.

[128] Франко-английский конфликт из-за ливанских событий в мае 1945 г. достиг большого накала.

В беседе с Богомоловым 31 июля 1945 г. де Голль подчеркивал, что «англичане по-прежнему ведут с нами борьбу в Сирии, Ливане и в Африке. Никакого улучшения в наших отношениях нет». В конечном итоге 24 июля 1945 г. между делегатом Франции в Леванте генералом Бейне и командующим британскими вооруженными силами на Ближнем Востоке генералом Пейджетом было подписано соглашение. В соответствии с этим соглашением французские войска обязались эвакуироваться с территории Восточной Сирии, но оставались на побережье Западной Сирии и в Ливане. Кроме того, Франция сохраняла контроль над некоторыми аэродромами в Леванте.

[129] Совет министров иностранных дел (СМИД) в составе представителей СССР, США, Англии, Франции и Китая был учрежден в 1945 г. по решению Потсдамской конференции 1945 г. глав трех правительств — СССР, США и Англии — «для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию».

В качестве первоочередной задачи на Совет возлагалось «составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям» и выработка предложений по урегулированию нерешенных территориальных вопросов, вставших в связи с окончанием войны в Европе. Предусматривалось, что «Совет будет использован для подготовки мирного урегулиро-

вания для Германии». Было оговорено, что при решении каждой из этих задач Совет будет состоять из представителей государств, которые подписали условия капитуляции с данной страной.

Было проведено шесть сессий Совета. Первые три сессии, проходившие в 1945—1946 гг., были посвящены в основном подготовке мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. На последующих трех сессиях — в 1947 и 1949 гг.— рассматривались германская проблема и проект Австрийского государственного договора.

Первая сессия СМИД проходила в Лондоне с 11 сентября по 2 октября 1945 г. В повестке дня стояли следующие вопросы: проект мирного договора с Италией, проекты мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, международные водные пути, ускорение репатриации на родину советских граждан, а также вопросы, относящиеся к Германии и Австрии.

Советская делегация на первой сессии СМИД поставила вопрос о создании Контрольного совета в Японии. В советском предложении указывалось, что после капитуляции Японии возникают новые задачи (политические, экономические и финансовые), конечной целью которых должно быть уничтожение милитаризма в Японии и создание там условий, исключающих возможность новой агрессии. Подчеркивая, что «ответственность за достижение этой цели лежит на четырех союзных державах и не может быть переложена только на США», советская делегация высказалась за создание Контрольного совета для Японии. Делегация США, стремясь оттеснить другие союзные державы от контроля над Японией, отказалась обсуждать этот вопрос.

[130] См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1980, т. 6, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.), с. 472—473.

[131] 8 августа 1945 г. в беседе с послом Японии в СССР Сато Молотов передал заявление Советского правительства, в котором, в частности, говорилось, что с 9 августа 1945 г. «Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией». Вступая в войну с Японией, Советское правительство стремилось ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке, освободить народы Азии от тирании японского империализма, обеспечить государственные интересы страны на Дальнем Востоке и приблизить наступление всеобщего мира, спасая сотни миллионов людей от угрозы длительной и опустошительной войны на территории Японии и оккупированных ею стран. Вступление СССР в войну с Японией предопределило разгром японского милитаризма в кратчайший срок.

2 сентября 1945 г. японское правительство подписало акт о безоговорочной капитуляции.

В соответствии с Ялтинским соглашением об условиях вступления Советского Союза в войну с Японией СССР были возвращены южная часть острова Сахалина и Курильские острова. В беседе с Молотовым 5 ноября 1945 г. Катру сказал: «Учитывая интересы Советского Союза на Дальнем Востоке, учитывая вклад Красной Армии в войну против Японии, совершенно законным является требование Советского Союза в отношении интересов на Дальнем Востоке».

Разгром империалистической Японии имел крупнейшее историческое значение. Он означал окончание второй мировой войны.

[132] Французский Индокитай, или Индокитайский союз, являлся одним из наиболее крупных колониальных владений Франции. В его состав входили: колония Кохинхина, протектораты Аннам, Тонкин, Камбоджа и Лаос; эти провинции, а также территория Гуанчжоу, считавшаяся арен-

дованной Францией у Китая на 99 лет (с 1898 г.), были объединены французским правительством в Индокитайский союз под управлением генерал-губернатора.

В Индокитае находились значительные залежи высококачественного угля, руд различных цветных и черных металлов. Все это выдвигало Индокитай в ряд колоний, имевших огромное экономическое значение для Франции.

После поражения Франции в 1940 г. японские милитаристы, пользуясь благоприятными условиями, созданными капитуляцией Франции, потребовали от своего правительства немедленной оккупации Французского Индокитая, заявляя, что через него провозится иностранное оружие для Чунцина.

5 августа 1940 г. Япония предъявила властям Индокитая ряд требований, главными из которых были: предоставление Японии права строительства военно-морских и воздушных баз в Индокитае; проход японских войск через Индокитай; использование железной дороги Хайфон — Куньмин; увеличение вывоза железа, угля, олова и другого стратегического сырья в Японию.

Между Францией и Японией начались переговоры. В начале сентября 1940 г. японский флот блокировал северо-восточное побережье Французского Индокитая, и вскоре японские войска вторглись на его территорию. Это заставило «правительство» Виши пойти на уступки, и 22 сентября 1940 г. было заключено соглашение, по которому «правительство» Виши обязалось пропустить японские войска через территорию Индокитая и согласилось на строительство военных японских аэродромов в Индокитае.

В начале 1941 г. было подписано соглашение, по которому Япония получила монопольное право на закупку в Индокитае риса, каучука и угля, а также монополию на эксплуатацию минеральных и других ресурсов Индокитая. Фактически Индокитай стал на службу Японии.

Колониальные власти Французского Индокитая, которые либо признали «правительство» Виши, либо были им назначены, активно сотрудничали с японскими оккупантами.

Победы антигитлеровской коалиции в войне вынудили французскую администрацию в Индокитае отказаться от дальнейшего сотрудничества с Японией. 9 марта 1945 г. японцы арестовали верхушку французской колониальной администрации и приступили к разоружению французских сил. Ликвидацию французского колониального аппарата японцы пытались представить как «освобождение» Индокитая.

15 марта 1945 г., через шесть дней после начала боев в Индокитае, де Голль по радио заявил: «Индокитай с помощью Франции создаст все необходимые условия для своего собственного развития во всех областях политики, экономики, культуры и морали. Ваша борьба открывает дверь вашей судьбе». 24 марта 1945 г. на заседании совета министров Франции была принята декларация «о будущем статусе Индокитая».

По существу, эта декларация призвана была служить маскировкой прежнего прямого и непосредственного колониального режима путем создания «Индокитайской федерации», руководимой генерал-губернатором, практически облеченным всей полнотой власти. Таким образом, провозглашенный режим возрождал владычество колониальной администрации.

Но в августе 1945 г. началась национальная народно-демократическая революция, свергшая господство французских и японских империалистов. 2 сентября 1945 г. были провозглашены Декларация независимости Вьетнама и образование Демократической Республики Вьетнам.

Будучи глубоко заинтересованной в восстановлении своих позиций

в Индокитае, французская дипломатия предприняла активные демарши с целью добиться участия Франции в войне с японцами, а также в подписании Акта о капитуляции Японии.

В беседе с Богомоловым 31 мая 1945 г. де Голль сказал, что «Французское правительство добивалось от американцев положительного ответа на вопрос об участии французских войск в борьбе с японцами. Вопрос о вооружении и снабжении французских войск американцы изучают. В Бирме две французские дивизии уже сражаются совместно с англичанами против японцев, что раздражает американцев, которые хотят, чтобы французы были связаны только с американцами. В составе английского флота находились и французские суда во главе с линкором «Ришелье».

11 августа 1945 г. начальник политического департамента французского МИД Дежан заявил советскому послу, что Франция будет просить правительства США, Англии и СССР допустить ее к подписанию капитуляции Японии.

13 августа 1945 г. французский посол в СССР Катру в письме на имя народного комиссара иностранных дел СССР сообщил, что Франция желает быть привлеченной к участию в дискуссиях, происходящих между союзниками в связи с согласием японского правительства на капитуляцию.

15 августа 1945 г. Катру прислал в НКИД СССР новое письмо, в котором, ссылаясь на инструкции своего правительства, сообщил следующее: «В том, что касается Индокитая, Франция хочет заручиться согласием своих союзников по следующим пунктам: 1. Капитуляция японских войск, находящихся в Индокитае, перед представителями французских властей. 2. Осуществление французского суверенитета в Индокитае в том виде, в каком он существовал в 1939 г. ...3. Признание статуса сражающихся за членами французских вооруженных сил Индокитая... 4. По завершении капитуляции заключение в возможно более короткий срок специальных соглашений относительно статуса союзных войск, расположенных в Индокитае, до того времени, пока они не смогут быть заменены французскими войсками».

В конце августа 1945 г. вопрос об участии французского делегата в подписании акта о безоговорочной капитуляции Японии был решен правительствами СССР, США и Англии положительно. 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени Франции его подписал генерал Леклерк.

[133] Алхесирасская конференция 1906 г. проходила с 15 января по 7 апреля с участием 11 европейских держав (Германия, Франция, Англия, Австро-Венгрия, Россия, Италия, Испания, Бельгия, Нидерланды, Португалия и Швеция), а также США и Марокко; урегулировала возникший летом 1905 г. конфликт между Францией и Германией, которая рассчитывала, что, ссылаясь на Мадридскую конвенцию 1880 г., сможет при поддержке других держав предотвратить установление Францией протектората над Марокко и обеспечить себе самой более благоприятные условия для колониалистской экспансии.

Подписанный участниками Алхесирасской конференции договор состоял из 123 статей.

В итоге Алхесирасская конференция закончилась крупным поражением германской дипломатии: Германии не удалось ни расшатать сложившуюся англо-французскую Антанту, ни усилить свои позиции в Марокко за счет Франции, которая получила возможность дальнейшего расширения своего влияния в Марокко.

[184] На протяжении 1945 г. велись переговоры о заключении советско-французского торгового соглашения. В декабре 1945 г. в Москву прибыла французская делегация во главе с Альфаном, директором экономического департамента МИД Франции, которая 29 декабря 1945 г. подписала советско-французский торговый договор. «Цель моей поездки,— писал в мемуарах Альфан,— была двойная: помимо объяснений, которые я должен был дать Молотову по поводу статуса Рура, я подписал с Микояном, министром внешней торговли, первый послевоенный франко-советский торговый договор, в котором содержались статья о предоставлении прав наибольшего благоприятствования и условия учреждения в Париже русской экономической миссии».

Соглашение не предусматривало конкретного торгового обмена, хотя французская сторона предложила список товаров для экспорта и импорта. 30 декабря 1945 г. «Правда» писала: «Новое соглашение отвечает положениям статьи 6 советско-французского Договора о союзе и взаимной помощи от 10 декабря 1944 г.». Это соглашение послужило базой для другого очень важного советско-французского экономического соглашения от 6 апреля 1946 г. о продаже Франции 400 тыс. тонн пшеницы.

Альфан в декабре 1945 г. обратился с просьбой «разрешить в срочном порядке вопрос о возможности поставки во Францию до конца марта 1946 г. 400 тыс. тонн пшеницы».

Продовольственное положение в нашей стране было чрезвычайно напряженное. Однако, учитывая тяжелое положение своего союзника, Советское правительство пошло ему навстречу.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и временное правительство Французской республики согласились о нижеследующем:

«Правительство Союза ССР, учитывая создавшееся во Франции продовольственное положение и идя навстречу просьбе временного правительства Французской республики, предоставит Франции 400 тыс. тонн пшеницы и 100 тыс. тонн ячменя.

Поставка будет произведена из черноморских портов в течение апреля, мая и июня 1946 г. на нижеследующих условиях:

1. Цены за метрическую тонну фоб советские порты на Черном море устанавливаются, согласно котировкам Нью-Йоркской биржи на день подписания настоящего Соглашения, на пшеницу 74,08 долларов США, на ячмень 65,45 долларов США.

2. Пшеница и ячмень должны быть справедливого среднего качества «faq» [так в тексте], удостоверенного Государственной хлебной инспекцией Союза ССР.

3. Тоннаж предоставляется французской стороной, причем советская сторона, при наличии возможности, предоставит некоторое количество своего тоннажа.

4. Расчеты за поставляемое зерно будут производиться путем открытия в Государственном банке Союза ССР безотзывного подтвержденного этим банком аккредитива, с выплатой против отгрузочных документов.

Подробные условия поставки изложены в Приложении к настоящему Соглашению, составляющем неотъемлемую часть последнего.

Исполнение Соглашения возлагается:
с советской стороны — на Всесоюзное объединение «Экспортхлеб», Москва, и с французской стороны — на Национальное хлебное межпрофессиональное бюро «ОНИК», Париж.

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Совершено в Москве 6 апреля 1946 г. в двух экземплярах, каждый

на русском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу».

Франция получила от Советского Союза полмиллиона тонн зерна, которое было перевезено на советских судах, поскольку возможности французского торгового флота были тогда очень ограниченны.

Выступая на пленуме ЦК ФКП в апреле 1946 г., Жак Дюкло говорил: «Благоприятный ответ Советского Союза на нашу просьбу сыграл решающую роль и развеял нависший было над страной призрак голода».

В письме Сталину от 27 декабря 1945 г. по поводу проекта торгового соглашения с Францией Микоян писал, что это торговое соглашение более выгодно для нас, чем торговое соглашение с Францией 1934 г. Новое соглашение содержало ряд серьезных преимуществ: в соглашение была включена оговорка о недопустимости обеспечения исков к торгпредству. Включение этой оговорки особенно важно, потому что в прошлом во Франции имели место случаи наложения ареста на имущество торгпредства в целях обеспечения исков, предъявленных французскими фирмами к советским организациям.

Соглашение предусматривало право открытия отделения торгпредства в Марселе. В соглашении 1934 г. это не было оговорено. Режим наибольшего благоприятствования распространялся и на колонии, в то время как в соглашении 1934 г. он распространялся только на метрополию.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авиалиния советско-французская — 1: 251, 270, 409, 410

Авиаэскадрилья (авиаполк) «Нормандия» — 1: 75—77, 79, 88, 91, 100, 101, 112, 128—130, 149, 170, 212, 213, 238, 269—273, 280, 281, 290, 331—340, 395, 396, 399; 2: 5, 46, 160, 161, 183, 292, 332, 344—347, 350, 351, 395, 415—417, 422, 426—437, 479, 480

Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА) — 1: 175, 245, 289, 401, 413; 2: 21, 290, 487

АМГОТ (Союзное военное правительство оккупированных территорий) — 1: 245, 258, 279, 283, 309, 407, 408, 410; 2: 21, 22, 71, 77, 486

Атлантическая хартия — 1: 141, 142, 397; 2: 239, 537

Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав (1945 г.) — 1: 34; 2: 361—369, 382, 383, 384, 535

Визит де Голля в СССР в 1944 г. — 1: 28, 29; 2: 155—213 (см. также Договор советско-французский 1944 г.)

Виши, коллаборационистский режим — 1: 8, 44, 46, 51, 56, 61—68, 71, 73, 77, 80, 82, 84, 88, 90, 95, 108—110, 116, 117, 126, 137, 140; 2: 6, 20, 22, 23, 43, 47, 59, 61, 77, 160, 234, 328, 480

Военная миссия (французская) в СССР — 1: 75, 152, 212, 213, 268—273, 280, 281, 330—340; 2: 5, 428—437, 479

Военно-политическая комиссия (см. Италия. Консультативный совет по вопросам Италии)

Военные действия против Германии в Северной Африке (см. Высадка союзников в Северной Африке)

Временная консультативная ассамблея — 1: 282, 313, 315, 344, 412, 413; 2: 9, 22, 25, 52, 54, 66, 74, 106, 482

Временное правительство Французской республики (провозглашение, признание) — 1: 21, 22, 80, 191, 192; 2: 50, 53—55, 58, 62, 65, 67, 74—78, 81, 82, 123—129, 499, 500, 511

Второй фронт (участие Франции в военных действиях в Западной Европе) — 1: 16, 17, 53, 93, 94, 96, 104, 108—116, 118, 127, 164, 308, 323, 374, 375, 389, 390, 393, 394; 2: 9, 12—18, 21, 22, 396—401

Высадка союзников в Северной Африке — 1: 17, 18, 56, 69, 126, 128, 130—134, 137, 142, 144, 147, 149—151, 155, 160—161, 198, 241, 252—259, 340—345, 347—365, 391—392, 394, 395; 2: 50, 500

Германия

— Капитуляция Германии — 1: 33; 2: 85, 96, 97, 120, 223, 226, 242, 299, 300, 320, 324, 326, 327, 334—341, 506

— Французские планы в отношении областей Рейна и Рура — 1: 37; 2: 39, 147—150, 153, 156, 162, 167, 185, 194, 196, 218, 226, 248, 255, 257, 272, 276, 279, 280, 296, 385, 426, 441—470, 493, 495

— Участие Франции в оккупации Германии и в контрольном механизме — 1: 33; 2: 85, 86, 95, 228, 242, 249—251, 279, 280, 283, 341—343, 370, 375, 382, 383, 506, 535, 538, 539

— Участие Франции в репарационной комиссии — 1: 34, 36, 37; 2: 241, 242, 284, 291, 298—300, 321—331, 348, 349, 368, 369, 374, 375, 537—539, 542

Гражданская администрация во Франции — 1: 22—24, 61, 62, 65—68, 139—143, 279, 280, 290—298, 309—311, 312, 318, 328—330, 414, 415; 2: 7, 21—23, 25, 26, 33, 46, 48, 52, 64, 70—72, 77, 94, 95, 120, 123, 126, 127, 401—415, 481, 490—492, 498, 499, 504, 505, 509

Движение Свободная (Сражающаяся) Франция (признание, реорганизация) — 1: 9, 10, 15, 16, 24, 25, 44, 46—61, 72—74, 79, 84, 88, 92, 98, 99, 103, 104, 119, 189—196, 200—207, 223, 330, 331, 376—380, 404

Движение Сопротивления во Франции (Национальный совет Сопротивления) — 1: 9, 14, 20, 135, 158, 167—169, 186—190, 192, 205, 292, 320, 321, 402, 403; 2: 50, 51, 77, 86—88, 98, 99, 102—105, 109—114, 235, 236, 500, 501, 507

Договор советско-английский 1942 г. — 1: 15; 2: 156, 165, 167, 185—187, 192, 199, 257, 325, 514

Договор советско-польский 1945 г. — 2: 325, 542

Договор советско-французский 1932 г. — 2: 171, 189, 517

Договор советско-французский 1935 г. — 1: 63, 383; 2: 83, 169, 188, 213, 230, 505, 506

Договор советско-французский 1944 г. — 1: 30; 2: 166, 167, 208—210, 212—214, 225, 238, 255, 257, 266, 268, 271, 283, 291, 325, 442, 443, 515, 516, 522—524, 540

— Ратификация договора — 2: 166, 167, 255, 515, 516

— Автоматизм договора — 2: 257, 266, 268, 271, 283, 292, 293, 306—307, 540

Договор советско-французский торговый 1945 г. — 2: 439—441, 470—476, 546, 547

Договор советско-чехословацкий 1943 г. — 1: 321, 421; 2: 165, 171, 325, 515

Договор советско-югославский 1945 г. — 2: 325, 542

Европейская консультативная комиссия (участие Франции) — 1: 25, 26, 304, 308, 309, 311—313, 315, 418, 419; 2: 7, 33, 35, 39, 85, 87, 95—97, 99, 111, 119, 122, 133, 134, 137, 140, 141—143, 145, 153, 168, 175, 225, 232, 251, 284, 299, 320, 363, 375, 384, 417—421, 425, 513, 514

«Западный блок» — 1: 36; 2: 23, 37, 138, 145, 149, 150, 152, 178, 214, 217, 487—490

Здание бывшего французского посольства в Москве (предоставление представительству ФКНО) — 1: 80, 152, 159, 163, 280, 283, 389; 2: 60, 503, 504

Индокитай — 1: 38, 39, 320, 420, 421; 2: 281, 297, 378—382, 386—389, 505, 543—545

Италия

— Консультативный совет по вопросам Италии — 1: 25, 26, 255, 260—266, 274—278, 283—290, 293—299, 306—308, 312, 315—318, 371—373, 410, 413, 417—419; 2: 11, 12, 19, 374, 483—485

— Условия капитуляции — 1: 242, 243, 263, 411, 412; 2: 10—12, 39, 44, 374, 382, 483—485, 495

— Декларация по Италии на Московской конференции — 2: 11, 484

Комиссия союзная по репатриации в Северной Африке — 1: 196, 402

Компьенское перемирие 1940 г. (см. Перемирие франко-германское 1940 г.)

Конференция в Думбартон-Оксе (1944 г.) — 1: 27; 2: 89, 96, 217, 239, 256, 263, 264, 266, 271, 273—283, 302, 303, 507, 508, 525—534

Конференция в Сан-Франциско (1945 г.) — 1: 30, 31, 33, 35; 2: 248, 260, 262—272, 283, 288, 300, 301, 308—320, 325, 330, 346, 351—354, 539

— Вопрос об участии Франции в конференции в качестве «приглашающей стороны» — 1: 35, 36; 2: 248—250, 252—255, 258—276, 282, 283, 288, 289, 292—297, 298, 300—303, 306—307, 539, 540

Конференция межсоюзническая по послевоенному обеспечению продовольствием и сырьем — 1: 58, 59, 71, 72, 165, 382, 401

Конфликт между де Голлем и Жиро — 1: 18, 138—140, 143—149, 154, 155, 157, 160—162, 169—204, 207—209, 213, 219, 225—227, 234—237, 252, 257, 259, 273, 289, 314, 318, 346, 347, 349—367, 397—404

Крымская конференция руководителей трех союзных держав (1945 г.) — 1: 31, 32, 35, 36; 2: 228, 238—244, 248—250, 252—255, 262—267, 271—277, 280, 284, 286—291, 294—298, 300, 301, 305, 306, 321, 322, 349, 535—539, 541

Ленд-лиз — 1: 103, 328, 390
Лига наций — 1: 72, 387; 2: 158, 170, 184, 217, 277, 287, 298, 309, 514, 515
Линия Керзона — 2: 177, 244, 521 (см. также Польша. Граница советско-польская)
Локарнские договоры — 2: 56, 154, 257, 501

Межсоюзнический комитет по учету и распределению сырья в послевоенной Европе (см. Конференция межсоюзническая по послевоенному обеспечению продовольствием и сырьем)
Московская конференция министров иностранных дел (1943 г.) — 1: 23, 25, 26, 292—308, 314, 371; 2: 7, 10, 11, 35, 89, 233, 246, 481, 484, 485, 509
Мюнхенское соглашение 1938 г.— 2: 56, 82, 104, 165, 213, 501, 502

Национальный комитет Свободной Франции (см. также Движение Свободная (Сражающаяся) Франция — 1: 52—55, 61, 72, 79—81, 87, 98, 99, 118, 119, 148, 204, 205, 223, 381, 404

Общество дружбы «Франция — СССР» — 2: 131, 138, 512, 513
Объединенные Нации — 1: 35, 104, 232, 256—257, 260, 301, 303, 309, 410, 417, 418; 2: 6, 89, 91, 132, 133, 136, 140, 142, 205, 233, 246, 247, 250, 264, 298, 310, 313, 321, 326, 342, 374, 480, 481, 507—509, 513, 525—534
Объединенный комитет начальников штабов — 1: 262, 289, 299, 307, 374, 375, 410, 411; 2: 43, 100, 227, 495
Оккупационные франки (денежные единицы, выпущенные США на территории Франции) — 2: 67—71, 504

Переговоры англо-франко-советские 1939 г. в Москве — 2: 172, 220, 518, 519
Перемирие франко-германское 1940 г.— 1: 145, 157, 161, 231, 398; 2: 101, 255, 328, 509, 510
Польша
— Граница советско-польская — 1: 178; 2: 44, 45, 169, 177, 244, 496, 497, 521
— Эмигрантское правительство — 2: 45, 180, 214, 232, 496—498
— Западная граница Польши — 2: 377
— Польский вопрос в советско-французских переговорах 1944 г.— 1: 29, 30; 2: 169, 176—178, 203—208, 213, 214, 331, 516, 517
— Польский комитет национального освобождения — 1: 29, 30; 2: 171, 191, 202—208, 214, 262, 517, 518, 520
— Обмен представителями между Францией и Польшей — 2: 171, 172, 191, 202—208, 232, 519, 520
— Франко-польское соглашение о гарантиях в 1939 г.— 2: 172, 173, 194, 213, 220, 520, 521
Присоединение Франции к Декларации Объединенных Наций — 1: 104, 257, 260, 309, 410; 2: 140, 142, 321, 401, 513

Радиопередачи представительства Свободной (Сражающейся) Франции из Москвы — 1: 138, 149, 396, 397
Репатриация советских и французских граждан — 1: 34, 76, 80, 81, 91, 101, 153, 154, 164, 165, 196, 203, 251, 272, 281, 399, 400; 2: 107, 108, 289, 348, 355—358, 511, 512, 541, 542

Сирия и Ливан, статус (англо-французские противоречия) — 1: 38, 53, 141, 260, 318, 319, 405, 406, 420; 2: 9, 59, 145, 151, 194, 239, 277, 278, 281, 286, 287, 297, 332—334, 345—348, 482, 483, 502, 503, 540—542
Совет министров иностранных дел — 1: 34; 2: 359, 361—363, 373, 374, 542, 543
Соглашение между представителем главного командования союзных войск в Северной Африке и ад-

миралом Дарланом — 1: 18, 76, 126, 128, 130—134, 136—139, 142, 144, 149, 160, 198, 241, 340—346, 393, 396; 2: 20, 52, 486

Средиземноморская комиссия (см. Италия. Консультативный совет по вопросам Италии)

Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав (1943 г.) — 1: 27; 2: 229, 535

Торговый флот Франции — 2: 27, 492

Управление освобожденной Францией (см. Гражданская администрация во Франции)

Финансовое соглашение франко-английское 1944 г. — 2: 19, 37, 485

Французская дивизия (вопрос о направлении в СССР) — 1: 60, 63, 68, 70, 71, 75, 77, 79, 88, 91, 94, 100, 112, 128, 212, 387, 388

Французский комитет национального освобождения (ФКНО) (признание, реорганизация) — 1: 20, 21, 197—200, 203—205, 206—208, 211, 212, 225, 226, 228, 229, 232—235, 240—242, 246—252, 260, 269, 277, 281—283, 292, 312, 318, 319, 322, 330, 331, 406—410, 412, 420; 2: 21, 33, 486, 487, 492—494

Югославия (Национальный комитет освобождения Югославии) — 2: 172, 518
(см. также Договор советско-югославский 1945 г.)

ЮНРРА (см. Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций)

Япония (капитуляция) — 2: 281, 297, 378—382, 388—391, 543, 545

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абец О.— 1: 137, 148, 172; 2: 238

Авалов И. И.— 1: 244, 257, 259, 260, 267, 276, 278, 402

Авеноль Дж.— 1: 379

Агавелян С. Д.— 2: 422

Александр Патриарх — 2: 13

Алексеенко — 2: 108

Альберт М.— 2: 395, 416, 417

Альфан Э.— 1: 31, 34, 111, 142, 245, 413; 2: 109, 110, 303, 304, 439—452, 476, 495, 546

Амон А.— 2: 387

Андре Ж.— 2: 416

Андропов Ю. В.— 1: 41

Антонов А. И.— 1: 280, 281; 2: 156, 292, 422

Антюхина-Московченко В. И.— 1: 9

д'Аржанлье Т.— 1: 353, 398

Аржентейль — 1: 146

Астахов Ф. А.— 1: 410

д'Астье де ла Вижери Ф.— 1: 212, 347, 396; 2: 60, 103, 106

Ачесон Д.— 1: 175, 186

Баггалей Л.— 1: 347, 351, 355, 356

Бадольо П.— 1: 133, 246, 255, 260, 284, 408, 411, 419; 2: 11, 12, 44, 483

Бальку А.— 2: 395

Бальфур Д.— 2: 7

Барбье Л.— 2: 395

Барнс Т.— 2: 378

Барро — 1: 171

Батлер Р.— 1: 378

Бевин Э.— 2: 382, 383

Беген Даде М.— 2: 395

Бейсад Ж.— 2: 427

Бек Ю.— 2: 176

Бене — 1: 161

Бенеш Э.— 1: 124, 225, 283

Бержере — 1: 139, 159, 161, 188, 351

Бержери Г.— 1: 44, 45, 46, 376

Бертран Ж.— 2: 427

Бетуар А.— 1: 346

Бивербрук У.— 2: 9

Биддл А.— 1: 56

Бидо Ж.— 1: 29; 2: 99, 103, 107, 112, 113, 115, 116, 127, 128, 129, 132, 138, 140, 142—144, 146, 148, 151—154, 157, 167—175, 183—195, 201—207, 209, 210, 213, 214—219, 231, 248, 251, 256, 257, 260, 268, 272, 276—279, 282, 283, 293, 302, 304, 306, 307, 320, 330, 331, 332, 346, 374—377, 426, 442, 453, 501, 523

Бийотт П.— 1: 124

Бисмарк О.— 2: 220, 441

Блок Ж.— 1: 309, 314

Блотон П.— 2: 434

Блюм Л.— 1: 196, 378; 2: 113

Блюхер Г.— 2: 217

Богомолов А. Е.— 1: 13, 21, 26, 27, 29, 30, 39, 56—60, 62, 68, 74, 79, 84, 96, 97, 99, 109, 112, 115, 118, 126, 127, 131, 143—145, 166, 169, 179, 213, 215, 224, 226, 227, 228, 235, 246, 250, 255, 284, 289, 308, 316, 322, 323, 343, 344, 377, 381, 384, 388, 390, 391, 393, 397, 399, 404, 406, 409, 413, 419; 2: 10, 22, 37, 39, 46, 59, 63, 69, 76, 84, 107, 116, 118, 127, 129, 132, 139, 141, 143, 145, 154, 157, 166, 167, 169, 175, 195, 203, 214, 238, 250, 255, 269, 272, 283, 290, 291, 298, 328, 330, 332, 334, 347, 351, 360, 373, 486—488, 500, 504, 510—513, 535, 539, 540, 542, 545

Бодэ Ф.— 1: 115, 116

Болдуин С.— 2: 198

Болт Ч.— 1: 329

Бонкур Ж.— см. Поль-Бонкур Ж.

Боннэ А.— 1: 173, 203, 217, 237, 277, 278; 2: 106, 260

Боннэ Ж.— 2: 520, 521

Бонт Ф.— 1: 161

де Бринон — 1: 385

Брук А.— 1: 325

Брэд — 1: 142

Буассон П.— 1: 133, 139, 143, 155, 159, 193, 223, 351, 358
Буллит У.— 1: 133
Буска Р.— 1: 358, 360, 361; 2: 346
Бутори — 1: 365
Бэйардель — 1: 363

Вайнант Дж.— 1: 390; 2: 72, 86, 242, 417, 420
Валлен Ш.— 1: 111, 117, 118, 172; 2: 346
Ванье Дж.— 2: 128
Василевский А. М.— 2: 422
Вдовин — 2: 422
Вейган М.— 1: 76, 172, 379; 2: 161
Вейс — 1: 194
Вербловский С.— 2: 206
Вердийяк — 1: 380, 405
Вердье М.— 2: 428
Версинэ Р.— 2: 428
Верт А.— 1: 10
Вийемен Ж.— 1: 194
Виктор Эммануил III Савойский — 2: 44
Вильгельм II — 2: 217, 220, 441
Вильсон Г. М.— 1: 380, 405; 2: 22, 398
Вильсон Т. В.— 2: 424
Виноградов С. А.— 1: 49, 51
Вышинский А. Я.— 1: 46, 81, 86, 101, 106, 136, 149, 170, 211, 215, 220, 223, 234, 244, 274—276, 284, 314, 318, 321, 323, 377, 404, 413; 2: 11, 12, 20, 95, 112, 136, 138, 262, 304, 322, 324, 358, 509
Вьено П.— 1: 200, 234, 235, 307, 311, 314, 371—373, 406; 2: 79—81, 87, 88

Газье А.— 2: 74, 229—237, 499
Галифакс Э.— 1: 175; 2: 519, 521
Гамелен М.— 1: 201; 2: 519
Гамильтон М.— 1: 413; 2: 41
Гарриман А.— 1: 18, 316, 318, 392; 2: 7, 242, 262, 270, 288, 303, 485, 509
Гарро Р.— 1: 12, 18, 19, 23, 25, 54—56, 59, 60, 63, 72—81, 84—87, 98—101, 105, 112, 114, 120, 134, 136, 137—141, 147—152, 156, 158—165, 170—174, 179, 181, 182, 185, 187, 188, 189, 191, 192, 194—196, 200—207, 209—215, 219, 223—225, 234, 243, 249, 250, 259, 260, 279, 281, 282—284, 307—309, 311—315, 320, 321, 389, 396, 397, 400, 401, 403—406, 409, 412; 2: 10, 11, 13, 14, 19, 20, 24, 25—28, 37—40, 47—49, 50—53, 60—65, 67—69, 73, 76, 77, 86—89, 97—99, 102—107, 111—114, 149—151, 157, 161, 167, 171, 175, 192, 195, 202, 203, 250—253, 257, 258, 272, 283, 479, 483, 490, 491, 502—504, 514, 519, 520
Гастон Ж.— 2: 428
Геббельс Й.— 1: 106, 123, 151
Гейсмар — 1: 363
Гендерсон Л.— 1: 149, 393—395
Герен Ю.— 2: 83
Геринг Г.— 1: 133
Гесс Р.— 1: 123, 172
Гидо М.— 2: 434
Гийом О.— 2: 387
Гиммлер Г.— 1: 123
Гитлер А.— 1: 43, 47, 60, 72, 109, 123, 131, 133, 321, 346, 378, 385; 2: 217, 220, 221, 441, 520, 521
Глейз — 2: 433
Годфруа — 1: 195, 196
Гокье — 2: 290
Голль Ш. де — 1: 5—25, 33, 37—39, 44—65, 69—89, 102—113, 116—118, 138—207, 211—223, 244, 248—250, 269—271, 278, 281, 282, 287, 290, 292, 293, 329—334, 344, 347—350, 398, 400, 422—426, 442, 447, 479, 482, 483, 486—488, 490, 494, 499, 500, 503—505, 512, 516, 517, 523, 524, 539, 540, 544; 2: 9, 10, 12, 14—21, 24—33, 36, 39, 44, 46, 47—97, 99—105, 108—113, 115—118, 121—135, 137—139, 141—146, 150, 151, 154, 158—163, 165, 166, 168—172, 175—230, 232, 234—245, 250, 252—254, 256—260, 266, 267, 269—274, 276, 278—287, 314, 315, 318—326, 328, 329, 332, 346, 347, 349—361, 364—366, 376, 377, 379, 380—382, 383, 387, 390, 391—394, 397, 399, 400, 402—406, 409, 410

Гопкинс Г.— 1: 33; 2: 237, 423—426, 500
Горкин А. М.— 2: 156, 395, 416, 428, 433—435, 438
Горс — 1: 149, 170, 204
Грабский С.— 2: 255
Гранди Д.— 1: 133
Гренье Ф.— 1: 138
Гро А.— 2: 378, 417
Громыко А. А.— 1: 41, 116, 219, 228; 2: 23, 34, 41, 123, 351—354, 486, 487
Грю Дж.— 2: 258
Гусев Ф. Т.— 1: 24, 382; 2: 35, 54, 55, 73, 136, 154, 228, 242, 299, 417, 420
Гуэн Ф.— 2: 8, 109, 511, 522

Даладье Э.— 1: 155, 156, 377, 379, 388
Дардо — 1: 152
Дарлан Ж.— 1: 18, 82, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 136, 137, 138, 140, 142, 143, 144, 149, 160, 198, 254, 343, 346, 347, 349, 350, 351, 393, 395, 396, 399; 2: 20, 52, 486
Дафф Купер А.— 2: 60, 75, 80, 118, 124, 125, 128, 131, 132, 141, 143
Дебре М.— 1: 27
Дебре Ф.— 1: 27
Дежан М.— 1: 47, 49, 50, 56, 57, 61, 62, 63, 72, 79, 85, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 115, 116, 117, 119, 124, 141, 142, 143, 390, 403, 421; 2: 70, 82, 148, 149, 166, 167, 170, 171, 175, 192, 271, 272, 282, 283, 290, 291, 498, 516, 517
Дельтур — 1: 80, 81
Дельфино Л.— 2: 427, 432—434
Дени Р.— 2: 395
Денц А.— 1: 49, 51, 380
Джеймс — 1: 396
Джексон Р.— 2: 378
Джоуитт У.— 2: 378
Диетельм А.— 1: 1, 11, 124; 2: 130, 131
Долин Р.— 2: 427
Долтон Х.— 1: 378
Дональдсон И.— 2: 417
Донован У.— 1: 133
Дуарр П.— 2: 435
Дэрьен — 1: 363
Дюкло Ж.— 1: 39
Дюпюи М.— 2: 229—237
Дюрозель И.— 1: 21
Дюшес — 1: 142

Евдокимов — 2: 85
Евстигнеев В. Н.— 1: 412; 2: 5, 479
Екатерина II — 2: 324
Елизаров — 2: 433, 437
Ендриховский С.— 2: 519, 520

Жанель П.— 2: 395
Жанна д'Арк — 1: 318, 321
Жанненэ Ж.— 2: 104, 331
Женес П.— 2: 416, 427
Жиро А.— 1: 18, 20, 127, 131, 133, 136—143, 145—148, 150, 151, 154—156, 158, 160, 161, 166, 169—171, 174—176, 177, 200—210, 213—224, 226—228, 233—239, 242—244, 252—254, 256—259, 276, 282, 318, 319, 323, 346, 347, 349—362, 364, 366, 393, 396—400, 402—405, 420; 2: 8, 9, 12—15, 20, 74, 500
Жорж Ж.— 1: 194, 201, 202, 206, 236, 237, 239, 366; 2: 9
Жофр Ф. де — 2: 428, 434
Жув Ж.— 1: 48, 49, 51, 202, 205, 224, 237
Жуков Г. К.— 2: 327, 341, 382
Жуэн А.— 1: 188, 323, 360, 362; 2: 144, 341, 439

Загладин В. В.— 1: 34
Захаров Г. Н.— 2: 422
Земсков И. Н.— 1: 17

Иванов Н. В.— 2: 417
Иванов Н. Н.— 1: 379
Иден А.— 1: 54, 63, 70, 71, 82, 83, 127, 132, 142, 198, 233, 242, 262, 287, 290, 292—304, 314, 325, 347, 351, 369, 373, 382, 389, 391, 415, 419; 2: 32, 33—36, 39, 46, 47, 53, 55, 57, 58, 60, 78—81, 87, 88, 95, 99, 101, 102, 112, 120, 121, 122, 123, 125, 133, 141, 144, 145, 149, 152, 153, 174, 242, 276—278, 330, 384, 496, 504, 514, 538

Рибарп Р.—2: 416, 427, 434
Исмей Х.—1: 63; 2: 519

Кавтарадзе С. И.—1: 321; 2: 281
Кадоган А.—1: 307, 308, 311, 314, 371, 372; 2: 34, 35, 53, 54, 55, 87, 282
Казанев Ж.—2: 416, 428
Казо — 1: 68
Калинин М. И.—2: 395, 416, 428, 433—435, 438
Камбон Р.—1: 82, 143
Каннингхэм Э.—1: 144
Караванов — 2: 422
Карахан Л. М.—1: 56
Карбон И.—2: 427
Каррас — 1: 363
Картье Р.—1: 157
Кассен Р.—1: 46, 47, 49, 50, 211, 215
Кастальский В. Л.—1: 402
Кастеллано Дж.—1: 411
Кастен Р.—2: 427, 434
Катала — 1: 149
Катру Ж.—1: 37, 59, 143, 146, 150, 154, 193, 194, 206, 235, 236, 253, 259, 321, 346, 349, 351, 353—356, 359, 361, 367, 398, 399, 402, 405, 421; 2: 256—258, 266—269, 273—278, 280—282, 284—287, 289, 291—297, 299—301, 321, 322, 345, 347—349, 378—387, 429, 439, 441—452, 495, 514, 535, 541, 543, 545
Кашен М.—2: 213
Кейтель В.—1: 398; 2: 327
Кениг П.—1: 365; 2: 48, 52, 63, 70, 78, 110, 498
Кеннан Дж.—2: 127, 133, 140, 304, 513
Керпэ Л.—2: 428
Керр А.—1: 50, 197, 198—200, 208, 213, 229, 232, 233, 234, 241, 242, 246, 247, 275, 285, 358, 360, 362, 363, 365, 367, 369, 394, 395, 406, 411; 2: 47, 78, 99, 112, 124, 242, 270, 280, 321, 488, 490, 507, 513
Кершов, ван де — 1: 204
Кинг Э.—1: 108
Клайд Р.—2: 378
Кларк М.— 1: 393; 2: 52, 486
Клемансо Ж.—2: 177
Козырев С. П.—2: 108, 111, 248
Кокорин М. А.— 1: 14
Коллине — 1: 358, 360, 361, 362
Комер П.—1: 142, 379
Кордье — 1: 396
Кот П.—1: 315, 378; 2: 24, 109, 213, 283, 488
Кофо Л.—2: 427
Коше — 2: 8
Краус — 1: 255
Криппс Р. С.—1: 380, 381
Крюков В. С.—2: 323
Кув де Мюрвиль М.—1: 142, 359
Кузнецов В. В.—2: 229—237, 535
Кулондр Р.—2: 375
Курнари П.—1: 235, 358
Кустей — 1: 388
Кутузов М. П.— 2: 422, 430—433
Кэй А.—1: 276
Кэффри Д.—2: 128, 140, 141, 143, 248, 251, 269, 282, 302—304, 540
Кюнц — 1: 188

Лабарт — 1: 82, 83, 125, 142, 203, 239
Лаваль П.—1: 82, 85, 86, 95, 114, 116, 132, 137, 139, 147, 148, 156, 157, 172, 173, 186, 195, 209, 331, 383, 389, 399; 2: 49, 110, 164, 182, 231, 238, 322
Лакост Ф.—2: 104
Ланжевен — 2: 113
Ларжо А.—2: 395
Лармин Р. де —1: 182, 357, 360, 362
Лассаль Ш. де — 2: 435
де Латр де Тассиньи Ж.—2: 324, 327, 438
Лебедев В. З.—2: 149, 498
Лебрас А.—2: 428
Левандович С. Т.—1: 334—343; 2: 422, 428—433
Леги У.—1: 133; 2: 34, 41
Ле Жантийом — 1: 282, 365
Лейер — 1: 365
Лейт-Росс Ф.—1: 367, 382

Леклерк Ф.—1: 171, 183, 357, 401, 421; 2: 116, 546
Лемар Ж.—2: 427, 435
Ле Мартело Ж.—2: 416
Лемегр-Дюбрей М.—2: 8
Лемонье А.—1: 365
Ленин В. И.—1: 39
Леон Ж.—2: 395
Лепхем Р.—2: 308
Ле Трокер А.—2: 9, 49, 58, 60
Лефевр М.—2: 433
Литвинов М. М.—1: 116, 186; 2: 281
Литтлтон О.—1: 380; 2: 400, 540
Ллойд Джордж Д.—2: 198
Лозовский С. А.—1: 63, 78, 81, 84, 141, 152, 156, 175, 182, 188, 192, 196, 204, 205, 209, 212, 225, 240, 280, 389, 396, 401, 403, 405; 2: 483
Лоран А.—2: 416, 428
Лоран О.—2: 8, 104
Лоранти де ла — 1: 363
Лориллон П.—2: 428, 434
Лоу Р.—1: 372
Луизе — 1: 282
Лябрусс Л.—2: 229—237

Майский И. М.—1: 11, 44, 46—49, 50, 52, 54, 55, 57, 58, 60, 63, 70, 71, 75, 84, 133, 134, 165, 198, 258, 369, 378, 381, 396; 2: 96, 280, 281, 523
Макафи У.—2: 417
Макмиллан Г.—1: 274, 275, 316, 317, 347, 350, 355, 357, 358, 360, 366, 406; 2: 22
Мансо Ж.—2: 427
Манфред А. З.—1: 8
Марен Л.—1: 187
Марке А.—1: 82
Марки Р.—2: 427, 434
Мармье — 1: 270, 271, 410; 2: 144
Мартен Р.— 2: 427, 434
Мартин — 2: 47
Маршалл Дж.—1: 108
Масарик Я.—1: 408
Массигли Р.—1: 150, 169, 182, 193, 194, 196, 200—202, 206, 210, 229, 231, 233, 234, 259, 275, 289, 308, 314, 317, 318, 321, 322, 323, 359, 361, 367, 371, 372, 406, 409, 414, 419; 2: 11, 12, 13, 38, 39, 52, 58, 60, 63, 64, 69, 74, 75, 82—84, 95, 96, 99—103, 106, 107, 112, 134—136, 153, 154, 225—228, 251, 299, 417, 419—421, 483, 485, 501
Маст Ш.—1: 235, 244, 357, 367
Матис Ж.—2: 395
Матрас П.—2: 427, 435
Мейер В.—2: 417
Мейер Р.—1: 253, 364; 2: 75
Мендес-Франс П.—2: 8, 52, 79, 485
Менеменджиоглу Н.—2: 328
Меню Л.—2: 428
Мертизьен Г.—2: 427, 434
Микель Ш.—2: 416, 427
Миколайчик С.—2: 497
Микоян А. И.—2: 441—443, 476, 546, 547
Мирлес — 1: 88, 91, 331—340, 395, 412; 2: 479
Мицкевич А. П.—1: 257, 402
Мишель А.—1: 19
Мозли Ф.—2: 417
Мола — 1: 282
Молотов В. М.—1: 11, 12, 15, 17, 29, 44, 49, 50, 58, 60, 72, 76, 88, 97, 98, 101, 107, 120, 122, 124, 160, 165, 199, 204, 212, 215, 221, 225, 227, 233, 249, 251, 252, 258, 260, 262, 268, 285, 286, 292—304, 312, 316, 317, 346, 349, 354, 356, 358, 362, 364, 366, 368, 389, 394, 395, 403, 406, 411, 415, 419; 2: 10, 62, 64, 94, 95, 120, 121, 126, 127, 130, 133, 143, 156, 157, 164, 166—175, 178, 182, 185—195, 202—207, 209, 210, 212, 217, 229—237, 242, 250—253, 256—258, 268, 270, 272—278, 283—287, 289, 291—297, 299, 306, 307, 312, 326, 330, 349, 382—387, 441—452, 488, 489, 495, 543, 545, 546
Молчанов Н. Н.—1: 12, 30
Мольтке Г.—2: 217
Монбе Ш.—2: 416
Монзи А. де — 1: 322
Монпэ Ж.—1: 142, 194, 200, 206, 209, 254, 259, 289, 318, 363, 413; 2: 21, 23, 33, 79
Монсабэр Ж.—1: 154

Монтгомери Б.—2: 341
Монье Ш.—2: 427
Моррас — 1: 173
Мортон — 1: 325; 2: 9
Муанэ А.—2: 416, 427
Мулен Ж. (Макс) — 2: 501
Мурье И.—2: 395, 416
Мурэн М.—1: 26
Муссолини Б.—1: 255, 413; 2: 395, 416, 483
Мэрфи Р.—1: 131, 133, 194, 218, 239, 240, 259, 275, 278, 316, 317, 321, 347, 355, 358, 372, 406, 419
Мюзелье Э.—1: 61, 82, 83, 125, 142, 193, 235, 239, 359, 361

Небогатов Н. И.—1: 78
Нейрат К. фон — 1: 321
Никитченко И. Т.— 2: 378
Новиков А. А.—2: 435—437
Ногес Ш.—1: 126, 127, 139, 143, 145, 150, 151, 155, 193, 195, 202, 224, 235, 244
Нюо Г.—1: 235

Обуано Ф.—1: 358, 360, 361, 365
Одик — 1: 142
Окинлек К.—1: 70
О'Нилл К.— 2: 417
Оппено А.—1: 237, 358; 2: 40
Осубка-Моравский Э.—2: 204, 206, 207
Оффруа Р.—2: 8, 164, 255

Палевский Г.—1: 244, 253, 254, 276, 278; 2: 24, 144, 346
Панверн Р.—2: 428, 435
Панж Ж.—2: 416
Панфилов А. И.—1: 75, 100, 387
Папен Ф. фон — 1: 133, 320
Парис Ж.—2: 97
Парсаданова В. С.—1: 29
Пасси — 1: 124
Пейрутон М.—1: 143—145, 155, 159, 193, 196, 202, 224, 235, 244
Перин М.—2: 416, 427, 434
Персиваль А.—2: 389
Пертинакс (настоящее имя Андре Жиро) — 2: 40, 41
Перцовский — 2: 422
Пети Э.—1: 12, 60, 63, 75, 130, 152, 212, 268, 270—272, 273, 280, 281, 334—343, 387, 395, 412; 2: 28, 76, 85, 107, 289, 428—434, 436, 437, 479
Петров — 2: 84, 85
Петэн А.—1: 8, 63, 67, 80, 81, 95, 116, 117, 126, 127, 133, 137, 139, 144, 147, 148, 154, 156, 172—174, 180, 182, 238, 239, 246, 258, 366, 376—379, 382, 384, 389, 393, 399, 403; 2: 34, 41, 161, 328, 480
Пикет К.—1: 95, 96
Пинон Р.—2: 416
Плевен Р.— 1: 111, 126, 201, 210, 235, 391; 2: 540
Подцероб Б. Ф.—1: 46; 2: 157, 175, 195, 203, 229
Политцер Ж.—1: 195
Поль-Бонкур Ж.— 1: 378; 2: 213, 214, 217, 218, 283
Потемкин В. П.—1: 383
Пригорный И. Г.—2: 417
Приу — 1: 235
Пуап Р., де ля — 2: 395, 416, 417
Пурталес — 1: 253
Пуяд П.—2: 292, 395, 416, 433
Пюо Г.—1: 244, 367
Пюше П.—1: 196, 385; 2: 59

Рам — 2: 8
Ратиани Г. М.—2: 255
Ревершон Ш.—2: 435
Рейно П.—1: 156, 376—378; 2: 480
Риббентроп И.— 1: 123; 2: 520
Рипка Г.—1: 54, 143; 2: 82
Риссо Ж.—2: 416, 427
Риссо М.—2: 395
Робер А.—1: 174, 358, 383
Робертс Г.—2: 378
Рожественский З. П.—1: 78
Розенберг А.—1: 123
Розенблюм — 2: 422
Рок К. Ф., де ля — 1: 172, 391
Ромер Т.—2: 255

Роммель Э.—1: 69, 105
Россо — 2: 521
Рош А. А.—2: 417
Руефф Ж.—2: 375
Ружье — 1: 379
Рузвельт Ф.—1: 19, 24, 27, 30, 32, 33, 36, 62, 127, 132, 134, 135, 139, 143, 145, 147, 148, 191, 192, 215, 218, 226, 231, 234, 240, 253, 254, 263, 265, 266, 287, 319, 322, 347, 353, 391—393, 395, 397, 404, 410, 417, 418; 2: 13, 19, 21, 23, 33, 34, 39, 40, 41, 54, 57, 58, 61, 71, 73, 75, 76, 80, 120, 123, 166, 185, 226, 251, 281, 290, 310, 315, 330, 386, 424, 426, 487, 498, 499, 504, 505, 524, 538

Сайян Л.—2: 113, 229—237
Салазар А.—1: 259
Самсонов А. М.—1: 24
Санмарсо Г.—2: 428
Санфаль Ж. де — 2: 416, 428
Сарджент О.—1: 372
Севостьянов Г. Н.—1: 18
Севостьянов П. П.—1: 11
Сен М., де — 2: 416
Сен-Кентэн Р.—1: 143
Сергеев М. Г.—1: 400; 2: 28, 53, 62, 69, 77, 89, 107, 151, 493
Сергий Патриарх — 2: 13
Сидоренко Е. Я.—2: 229
Сикорский В.—2: 496, 497
Синклер А.—1: 388
Сисэ А.—1: 143
Славин Н. В.—2: 422, 428—433
Смирнов В. П.—1: 8, 18
Смит Б.—1: 411
Смоляров — 2: 422
Смэтс Я.—2: 38
Соваж Ж.—2: 427
Соваж Р.—2: 427, 435
Сото — 1: 143
Спаак П.—2: 145
Спаатс К.—2: 327
Спирс Э.—1: 406; 2: 281, 483
Спэлман Ф. Д.—1: 166
Сталин И. В.—1: 29, 37, 42, 47, 76, 98, 101, 120, 127, 128, 130, 131, 133, 219, 222, 226, 228, 244, 245, 253, 254, 255, 258, 265, 268, 270—273, 275, 290, 319, 320, 381, 383, 389, 391, 392, 394, 405, 417, 418; 2: 5, 97, 126, 139, 145, 149, 157—167, 175—188, 192, 193, 195—202, 207, 211, 212, 217, 230, 291—297, 300, 301, 312, 329, 344, 346, 369, 392, 488, 497, 538, 547
Сталин Я. И.—1: 259
Старк Г.—1: 329
Стеттиниус Э.—2: 262, 308, 538
Стонеман — 1: 151
Стручков А. А.—1: 14
Стрэнг У.—2: 87, 384, 417, 419, 420, 519
Студенов — 2: 422
Стэндли В.— 1: 225, 248, 257, 415
Суинтон Ф.—1: 351
Сун Цзывень — 2: 387
Суслопаров И. А.—2: 248
Сустель Ж.—1: 211, 215
Сысоев И. Г.—1: 309, 311

Табюрэ Г.—2: 416, 427, 434
Тарасов М. П.—2: 229
Теддер А.—2: 327
Тейджен Ж.—2: 105, 112, 254
Тийон Ш.—2: 105
Тиксье А.—1: 132, 139, 235, 276, 364; 2: 105
Тиссен Ф.—1: 172, 173
Тоби — 1: 363
Толстой А. Н.—2: 262
Томан — 2: 433
Торез М.—1: 9; 2: 105, 106
Трайнин А. Н.—2: 378
Трумэн Г.—2: 308, 315, 330, 369, 386
Тухачевский М. Н.—1: 83

Углов Л.—2: 435
Умберто — 1: 260; 2: 11, 12
Уткин А. И.—1: 18
Уэллес С.—1: 139, 262

Файф Д.—2: 378
Фалалеев Ф. Я.—1: 130, 331—340; 2: 422

Фалько Р.—2: 378
Фальтан Б., де—2: 416
Фельдзер К.—2: 428
Филип А.—1: 124, 132, 134, 135, 137, 193, 196, 200—202, 206, 210, 258, 359, 361, 362, 365, 366, 393; 2: 25, 103, 109, 213
Фирлингер З.—1: 105, 120
Фланден П.—1: 143, 187
Фору И.—2: 416
Франко Ф.— 1: 192, 246, 259; 2: 386
Фрашон Б.—2: 230—237
Френе А.—2: 75
Френкель — 2: 433
Френчи Ф.—2: 417
Фридебург Г.— 2: 327
Фроссар — 1: 322
Фу Бинчан—1: 304
Фуко А.—2: 395
Фуше К.—2: 519, 520

Хетагуров — 2: 108
Хорти М.—2: 182
Хоффман С.—1: 30
Хэлл К.—1: 80, 135, 227, 228, 253, 262, 292—304, 382, 418; 2: 23, 46, 81, 498
Хюнтцигер Ш.—1: 398; 2: 509

Черни — 2: 82
Черчилль У.—1: 11, 17—19, 27—30, 36, 53, 66, 68, 82, 108, 109, 127, 128, 132, 133, 141, 142—144, 145, 150, 169, 191, 192, 198, 216, 218, 225, 255, 261, 266, 275, 319, 322, 328, 351—353, 379, 381, 382, 391, 392, 394, 396, 397, 404, 410, 417, 422; 2: 9, 10, 13, 35, 46, 56, 57, 59, 60, 71, 75, 98, 118, 141, 145, 148, 149—153, 174, 175, 186, 192, 195, 199, 200, 226, 278, 283, 295, 296, 330, 483, 496, 497, 512, 539

Шаль М.—2: 416, 427, 435
Шаль Р.—2: 416, 427
Шамбрен Л.—2: 328
Шампенуа — 2: 283
Шанэ П.—2: 427, 434
Шапель Б. де ля — 1: 351, 396
Шарпантье П.—2: 358
Шаррас М.—2: 435
Шатель И.—1: 155, 235, 244
Шахт Я.—1: 133, 321
Шендорф Ж.—2: 428
Шик М.—2: 416
Шмидт — 1: 284
Шмитлейн Р.—1: 79, 134—136, 148, 153—156, 234, 236, 237—240, 242—243, 249—251, 404, 409, 410, 412
Шовель Ж.—2: 282, 291, 328
Шотан К.—1: 125, 135
Шрейбер Т.—1: 30
Штумпф Г.—2: 327
Шуленбург Ф., фон—1: 42

Эйзенхауэр Д.—1: 25, 133, 140, 170, 171, 213, 216, 217—219, 226, 227, 236, 240, 261, 263, 316, 317, 347, 393, 404, 411; 2: 33, 35, 39, 40, 41, 48, 50, 51, 62, 63, 70, 79, 116, 486
Элле Ж.—1: 143, 406
Эмонэ Ж.—2: 428
Эрве Г.— 2: 328
Эренбург И. Г.—1: 397
Эрмин — 1: 152
Эррио Э.— 1: 118, 125, 378; 2: 322—324
Эттли К.—2: 369

Юренев К. К.—1: 56

СОДЕРЖАНИЕ

1944 год

1. Письмо начальника Отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР главе французской военной миссии в СССР. *3 января* 5

2. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *16 января* . . . . . —

3. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. *17 января* 7

4. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *19 января* 8

5. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *26 января* 10
Приложение I. Письмо представителя Французского комитета национального освобождения в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *25 января* 13
Приложение II. Письмо председателей Французского комитета национального освобождения Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *18 сентября 1943 г.* 14
Приложение III. Письмо председателей Французского комитета национального освобождения президенту Соединенных Штатов Америки. *18 сентября 1943 г.* . . . . . —
Приложение IV. Меморандум Французского комитета национального освобождения 15

6. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *12 февраля* 19

7. Телеграмма председателя Французского комитета национального освобождения Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *24 февраля* 20

8. Запись беседы представителя СССР при Французском комитете национального освобождения с председателем Французского комитета национального освобождения. *24 февраля* 21

9. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *25 февраля* 22

10. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *7 марта* 24

11. Указ Французского комитета национального освобождения об организации гражданской и военной власти на территории Франции в период ее освобождения. *14 марта* 29

12. Меморандум правительства СССР правительству Великобритании. *25 марта* 32

13. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *27 марта* 33

14. Из записи беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании. *30 марта* 34
Приложение. Меморандум правительства Великобритании правительству СССР. *30 марта* 36

15. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *30 марта* 37

16. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *7 апреля* 40

17. Письмо советника посольства США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *11 апреля* 41
Приложение. Проект директивы Верховному главнокомандующему экспедиционными силами союзников . . . . . —

18. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *29 апреля* 44

19. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *4 мая* 46
Приложение. Ответы министра иностранных дел Великобритании на вопросы, заданные в палате общин 3 мая 47

20. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения. *8 мая* . . . . . —

21. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР представительству Французского комитета национального освобождения в СССР. *8 мая* 49

22. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *16 мая* . . 50

23. Запись беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании. *20 мая* . . 53

24. Запись беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании. *23 мая* 55

25. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *27 мая* . . . . . —

26. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *31 мая* . . 60

27. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *9 июня* 62
Приложение I. Нота представительства Французского комитета национального освобождения в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР. *9 июня* 65
Приложение II. Указ Французского комитета национального освобождения о создании временного правительства Французской республики. *2 июня* 66

28. Из записи беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *10 июня* 67
Приложение. Нота временного правительства Французской республики представителям США и Великобритании в Алжире. *30 мая* 69

29. Запись беседы посла СССР в Великобритании с председателем Французского комитета национального освобождения. *12 июня* 70

30. Письмо представителя Французского комитета национального освобождения в СССР заведующему I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР. *16 июня* 73

31. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *16 июня* 74

32. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *17 июня* 76

33. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *28 июня* 78
Приложение. Меморандум правительства Великобритании о поездке председателя временного правительства Французской республики в Великобританию . . . . . —

34. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *8 июля* 82

35. Письмо главы французской военной миссии в СССР начальнику Отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР. *13 июля* 84

36. Письмо председателя Европейской консультативной комиссии министрам иностранных дел Бельгии, Чехословакии, Люксембурга, Голландии, Норвегии, Польши, Югославии и представителям Греции и Французского комитета национального освобождения в Великобритании. *25 июля* 85

37. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *8 августа* 86

38. Меморандум правительства СССР о Международной организации безопасности. *12 августа* 89

39. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *15 августа* 94

40. Запись беседы посла СССР в Великобритании с комиссаром по иностранным делам Французского комитета национального освобождения. *26 августа* 95

Приложение. Письмо советника представительства Французского комитета национального освобождения в Великобритании председателю Европейской консультативной комиссии. *22 августа* . . 96

41. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателю Французского комитета национального освобождения. *30 августа* 97

42. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *8 сентября* . . . . . —

43. Письмо посла Великобритании в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. *11 сентября* 99
Приложение I. Записка о существе мнений, которыми обменялись министр иностранных дел Великобритании и комиссар по иностранным делам Французского комитета национального освобождения по вопросу об объединенных органах 100
Приложение II. Записка о существе мнений, которыми обменялись министр иностранных дел Великобритании и комиссар по иностранным делам Французского комитета национального освобождения по вопросу о Европейской консультативной комиссии 101

44. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *12 сентября* 102

45. Телеграмма временного поверенного в делах СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *14 сентября* 107

46. Телеграмма временного поверенного в делах СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *15 сентября* 109

47. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР. *20 сентября* 111
Приложение. Нота представительства Французского комитета национального освобождения в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР. *18 сентября* 114

48. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *29 сентября* 115

49. Запись беседы представителя СССР при Французском комитете национального освобождения с председателем Французского комитета национального освобождения. *4 октября* 116

50. Памятная записка министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. *14 октября* . . . 119

51. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании. *16 октября* . . . 120
Приложение. Меморандум министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. *16 октября* 121

52. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *17 октября* 122

53. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *21 октября* 123

54. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *22 октября* 123
Приложение. Текст сообщения о признании правительством Великобритании временного правительства Французской республики 125

55. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *22 октября* . . . . . —

56. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. *22 октября* 126

57. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *22 октября* . . . . . —

58. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР представителю СССР при Французском комитете национального освобождения. *23 октября* 127

59. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *23 октября* 128

60. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР министру иностранных дел временного правительства Французской республики. *23 октября* 129

61. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *Не позднее 25 октября* 130

62. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР при временном правительстве Французской республики. *25 октября* 132

63. Письмо временного поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. *26 октября* . . —

64. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании. *26 октября* 133

65. Запись беседы посла СССР в Великобритании с представителем временного правительства Французской республики в Великобритании. *30 октября* 134

66. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах США в СССР. *31 октября* . . 136

67. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР министерству иностранных дел Французской республики. *2 ноября* . . . . . —

68. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *5 ноября* 137

69. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *8 ноября* 138

70. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики. *9 ноября* 140

71. Письмо временного поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. *9 ноября* . . —

72. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *10 ноября* 140

73. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *11 ноября* 141

74. Коммюнике правительств СССР, Великобритании и США об участии Франции в Европейской консультативной комиссии. *12 ноября* 143

75. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики. *13 ноября* . . . . . —

76. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *14 ноября* 144

77. Нота министра иностранных дел временного правительства Французской республики послу СССР при временном правительстве Французской республики. *15 ноября* 145

78. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *16 ноября* 146

79. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *18 ноября* 148

80. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании. *20 ноября* 149

81. Запись беседы заведующего I Европейским отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР с представителем временного правительства Французской республики в СССР. *20 ноября* —

82. Письмо министра иностранных дел временного правительства Французской республики послу СССР при временном правительстве Французской республики. *21 ноября* 151

83. Из речи министра иностранных дел временного правительства Французской республики на заседании Временной консультативной ассамблеи. *21 ноября* 152

84. Запись беседы посла СССР в Великобритании с послом временного правительства Французской республики в Великобритании. *22 ноября* 153

85. Сообщение ТАСС о приезде в СССР председателя временного правительства Французской республики. *1 декабря* 155

86. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании. *2 декабря* 156

87. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики. *2 декабря* . . . . . —

88. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской республики. *2 декабря* 157

89. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителями временного правительства Французской республики. *3 декабря* 166

90. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании. *3 декабря* 167

91. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики. *5 декабря* . . . . . —

92. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики. *5 декабря* 173

93. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *5 декабря* 174

94. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской республики. *6 декабря* 175

95. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *7 декабря* 185

96. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики. *7 декабря* 186

97. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании. *7 декабря* 192

98. Запись беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с председателем временного правительства Французской республики. *7 декабря* . . . . . —

99. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской республики. *8 декабря* 195

100. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики. *8 декабря* 202

101. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики. *9 декабря* 203
Приложение I. Проект. Сообщение об обмене официальными представителями между временным правительством Французской республики и Польским комитетом национального освобождения 207
Приложение II. Проект 208

102. Договор о союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской республикой. *10 декабря* . . . . . —

103. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании. *10 декабря* 211

104. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. *10 декабря* . . . . . —

105. Советско-французское коммюнике о пребывании в Москве председателя временного правительства Французской республики и министра иностранных дел временного правительства Французской республики. *12 декабря* 212

106. Телеграмма председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *15 декабря* 212

107. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *21 декабря* 213

108. Из речи министра иностранных дел временного правительства Французской республики на заседании Временной консультативной ассамблеи. *21 декабря* 214

109. Речь председателя временного правительства Французской республики на заседании Временной консультативной ассамблеи. *21 декабря* 219

110. Меморандум французской делегации, представленный в Европейскую консультативную комиссию. *27 декабря* 223

1945 год

111. Запись беседы посла СССР в Великобритании с представителем временного правительства Французской республики в Европейской консультативной комиссии. *1 января* 225

112. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции. *15 января* 228

113. Прием делегации профсоюзов Франции народным комиссаром иностранных дел СССР. *20 января* 229

114. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *7 февраля* 237

115. Из протокола работы Крымской конференции. *11 февраля* . . 238

116. Письмо посла СССР при временном правительстве Французской республики председателю временного правительства Французской республики. *12 февраля* 244
Приложение I. Сообщение глав правительств СССР, Великобритании и США председателю временного правительства Французской республики 245
Приложение II. Сообщение глав правительств СССР, Великобритании и США председателю временного правительства Французской республики . . . . . —

117. Меморандум правительства США временному правительству Французской республики. *12 февраля* 246

118. Запись беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с председателем временного правительства Французской республики. *15 февраля* 248

119. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем временного правительства Французской республики в СССР. *19 февраля* 250

120. Из телеграммы посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *20 февраля* 254

121. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *23 февраля* 256
Приложение. Памятная записка посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *23 февраля* 258

122. Нота министра иностранных дел Французской республики послу США при временном правительстве Французской республики. *24 февраля* 260

123. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. *26 февраля* 262
Приложение I. Меморандум правительства США правительству СССР. *26 февраля* 263
Приложение II. Текст приглашения правительствам на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско 265

124. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *4 марта* 266

125. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *5 марта* 268

126. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. *5 марта* 269

127. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *5 марта* 270

128. Из записи беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с генеральным директором политического департамента министерства иностранных дел Французской республики. *6 марта* 271

129. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *6 марта* 273

130. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *7 марта* 279

131. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики. *8 марта* 280

132. Запись беседы посла СССР при временном правительстве Французской республики с генеральным директором политического департамента министерства иностранных дел Французской республики. *9 марта* 282

133. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *9 марта* 284

134. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *10 марта* 288

135. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. *13 марта* . . . . . —

136. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. *14 марта* 289

137. Из телеграммы посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *16 марта* 290

138. Из телеграммы посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *19 марта* . . . . . —

139. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *19 марта* 291

140. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *21 марта* 298

141. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР. *30 марта* . . . . . —

142. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *3 апреля* 299

143. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *6 апреля* 301

144. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики. *6 апреля* 303

145. Письмо временного поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. *20 апреля.* . . . 304
Приложение. Изложение ноты министра иностранных дел временного правительства Французской республики, врученной послу США во Франции. *6 апреля* 305

146. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики. *25 апреля* 306

147. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. *26 апреля* 308

148. Выступление министра иностранных дел временного правительства Французской республики на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. *1 мая* 313

149. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. *1 мая* 320

150. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Великобритании в СССР. *2 мая* 321

151. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с бывшим премьер-министром Франции и послом временного правительства Французской республики в СССР. *2 мая* 322

152. Нота посольства временного правительства Французской республики в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР. *5 мая* 324

153. Из заявления народного комиссара иностранных дел СССР на пресс-конференции в Сан-Франциско. *7 мая* 325

154. Акт о военной капитуляции Германии. *8 мая* 326

155. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *9 мая* 327

156. Послание председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *12 мая* 329

157. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателю временного правительства Французской республики. *12 мая* . . . . . —

158. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР министру иностранных дел временного правительства Французской республики. *1 июня* . . . . . —

159. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *1 июня* 330

160. Послание председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *2 июня* 332

161. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *4 июня* 333

162. Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и временным правительством Французской республики. *5 июня* 334

163. Краткое изложение соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и временным правительством Французской республики о контрольном механизме в Германии. *5 июня* 341

164. Краткое изложение соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и временным правительством Французской республики о зонах оккупации Германии. *5 июня* 343

165. Заявление правительств СССР, Великобритании, США и временного правительства Французской республики о консультации с правительствами других Объединенных Наций. *5 июня* . . . . —

166. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР председателю временного правительства Французской республики. *5 июня* 344

167. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *5 июня* —

168. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции. *6 июня* 345

169. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *9 июня* 346

170. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР при временном правительстве Французской республики. *12 июня* 347

171. Послание председателя временного правительства Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *13 июня* 350

172. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *22 июня* . . . . . —

173. Выступление главы советской делегации посла СССР в США на заключительном заседании конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. *26 июня* 351

174. Соглашение о содержании и репатриации советских и французских граждан, находящихся соответственно под контролем французских и советских властей. *29 июня* 355
Приложение. Протокол к Соглашению о содержании и репатриации советских и французских граждан, находящихся соответственно под контролем французских и советских властей. *29 июня* 358

175. Нота посольства СССР во Франции министерству иностранных дел Французской республики. *31 июля* 359

176. Из протокола Берлинской конференции трех великих держав. *1 августа* 361

177. Нота посольства СССР во Франции министерству иностранных дел Французской республики. *2 августа* 370

178. Нота посольства СССР во Франции министерству иностранных дел Французской республики. *2 августа* 373

179. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции. *7 августа* . . . . . —

180. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции. *7 августа* 374

181. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции. *7 августа* 375

182. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции. *7 августа* 377

183. Нота министерства иностранных дел Французской республики посольству СССР во Франции. *7 августа* . . . . . —

184. Сообщение об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран «оси». *8 августа* 378

185. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *13 августа* . . . . . —
Приложение. Нота посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *13 августа* 379

186. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *15 августа* 380

187. Письмо посла временного правительства Французской республики в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. *16 августа* . . . . . —

188. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу временного правительства Французской республики в СССР. *18 августа* 381

189. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР. *24 августа* 382

190. Акт о капитуляции Японии. *2 сентября* 388

191. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР к народу. *2 сентября* 390

ПРИЛОЖЕНИЯ

1944 год

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия». *4 февраля* 395

2. Англо-американский проект военного соглашения между Объединенной группой начальников штабов и Французским комитетом национального освобождения. *14 марта* 396

3. Меморандум Французского комитета национального освобождения правительствам Великобритании и США. *3 апреля* 398

4. Соглашения о взаимоотношениях между французскими властями и верховным союзным командованием на территории Франции. *25 августа* 401

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия». *26 октября* 415

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому составу воинской части Сражающейся Франции «Нормандия». *27 ноября* 417

7. Протокол заседания Европейской консультативной комиссии. *27 ноября* . . . . . —

Приложение к протоколу. Сообщение, врученное представителям прессы после заседания, состоявшегося 27 ноября 1944 г. 421

8. Нота посольства Французской республики в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР. *7 декабря* . . . . . —

1945 год

9. Запись беседы председателя временного правительства Французской республики со специальным посланником президента США. *27 января* 423

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красного Знамени 1-го отдельного истребительного авиационного Неманского полка Сражающейся Франции «Нормандия». *19 февраля* 426

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия». *23 февраля* 427

12. Запись беседы, состоявшейся в Отделе внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР. *16 мая* 428

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза французским летчикам. *4 июня* 433

14. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красного Знамени главы французской военной миссии в СССР. *4 июня* 434

15. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами Союза ССР офицерского состава воинской части Сражающейся Франции «Нормандия». *4 июня* . . . . . —

16. Запись беседы, состоявшейся в штабе ВВС Красной Армии. *4 июня* 435

17. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 1-го истребительного авиационного Неманского Краснознаменного полка «Нормандия» орденом Александра Невского. *5 июня* 438

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генерала де Латр де Тассиньи орденом Суворова I степени. *5 июня* —

19. Письмо начальника генерального штаба национальной обороны Французской республики послу СССР во Франции. *13 июня* . . —

20. Телеграмма председателя Временной консультативной ассамблеи Французской республики Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. *19 августа* 439

21. Запись беседы народного комиссара внешней торговли СССР с председателем торговой делегации Франции. *3 декабря* . . . . —

22. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с директором экономического департамента министерства иностранных дел Французской республики. *12 декабря* 441

Приложение I. Памятная записка о будущем режиме Рейнской области и Рура. *12 декабря* 452

Приложение II. Памятная записка о будущем экономическом и финансовом режиме Рура. *12 декабря* 461

23. Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и временным правительством Французской республики о торговых взаимоотношениях и о статусе торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик во Франции. *29 декабря* 470

Приложение. Протокол 476

Примечания 479

Предметно-тематический указатель 548

Указатель имен 552

Составительская, научно-подготовительная и организационная работа по подготовке сборника проведена группой в составе: *Быков А. А., Зуева К. П., Кынин Г. П.* (зам. руководителя), *Макаров В. В., Пачес Г. С., Первенцев В. В.*, доктор исторических наук, профессор *Севостьянов П. П.* (руководитель).

Научный консультант — старший исследователь Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, кандидат исторических наук *Зуева К. П.*

Помощь при подготовке сборника оказали: *Быкова Е. М., Глухов А. И., Гуркин В. В., Гуров О. Г., Жиленко В. И., Ковалев В. И., Кустовский М. А.*, кандидат экономических наук *Марков П. И., Симаков Е. В.*, кандидат исторических наук *Соколов В. В.*, кандидат исторических наук *Спирин В. Г., Трофимова Л. И., Федосеев К. Г.*

С56 Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. 1944—1945 / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1983.— 573 с., ил.

С $\frac{0801000000-361}{079(02)-83}$ 240—83

63.3(2)722+63.3(4Фр)
9(С)27+9(М)72

СОВЕТСКО-
ФРАНЦУЗСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

Документы и материалы

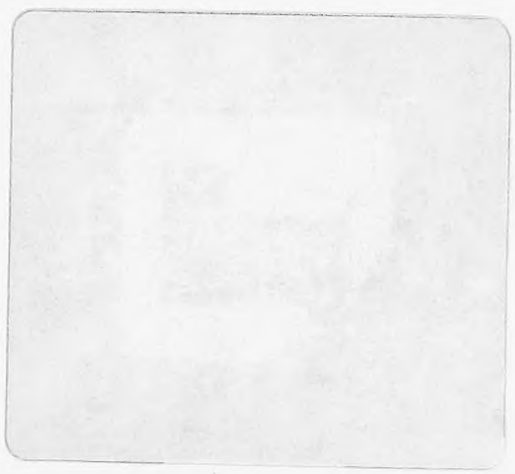
Том 2
1944—1945 гг.

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Л. В. Сидашенко*
Младший редактор *К. О. Меликян*
Художественый редактор *В. А. Андрусенко*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 3884

Сдано в набор 25.07.83. Подписано в печать 08.12.83. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 33,71. Условн. кр.-отт. 33,94. Учетно-изд. л. 37,88. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 3661. Цена 1 р. 80 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

T 3(2) 722.9-64 (4 Pp)
T 3(4 Pp) 62-64(2)